

ФГБОУ ВО «ТУВИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ООРЖАК БАЙЛАК ЧАШ-ООЛОВНА

**СИСТЕМА ГРАММАТИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ
(в сопоставлении с тюркскими языками Сибири)**

10. 02. 20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

РУКОПИСЬ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

КЫЗЫЛ 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	9
Глава 1. МОДАЛЬНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ВОПРОСЫ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ.	20
1.1. Проблема модальности и эвиденциальности в общем языкознании.....	21
1.2. Модальность и ее границы в русском языкознании	25
1.3. Модальность и эвиденциальность в тюркском языкознании и тувиноведении.....	30
1.4. Теоретическое осмысление категории модальности в настоящем исследовании.....	38
1.4.1. Семантическое устройство системы грамматической модальности в тувинском языке	40
1.4.2. Типы грамматической модальности и средства их выражения в тувинском языке. Структура системы грамматической модальности.	45
1.4.3. Содержательная структура высказывания (предложения) в тувинском языке.....	50
Глава 2. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ РЕАЛЬНОСТИ	53
2.1. Общее представление о грамматически выраженной модальной области реальности в тувинском языке.....	53
2.2. Нейтральная достоверность.....	62
2.2.1. Достоверность прошедшего. Форма на =ган	62
2.2.2. Реальность нереального	77
2.2.3. Достоверность настоящего.	81
2.2.3.1. Форма на =бышаан.....	81
2.2.4. Достоверность настоящего и вневременного	84
2.2.4.1. АФ на $T_v=n$ AUX(бытия)=ар.....	84
2.2.4.2. АФ $T_v=ган(=ар)$ боор~болур	87
2.2.5. Реальность будущего. Форма на =ар	89
2.3. Мотивированная достоверность – центр зоны реальности.....	94
2.3.1. Наблюдаемость как маркер достоверности. Визуальная дистантность	94

2.3.1.1. Категорическая достоверность. Близкая визуальная дистанция.....	97
2.3.1.1.1. Мотивированная достоверность настоящего.....	98
2.3.1.1.1.1. Форма $T_v=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыдыр)=\emptyset$	98
2.3.1.1.1.2. АФ $T_v=ган чүйүк/ чүк$	102
2.3.1.1.2. Мотивированная достоверность прошедшего	103
2.3.1.1.2.1. Форма на =ды	105
2.3.1.1.2.2. Форма на =чык.....	109
2.3.1.1.2.2. АФ $T_v=ган чораан (чорду, чоржук)$	111
2.3.1.2. Мотивированная достоверность настоящего и прошедшего. АФ $T_v=ар/=ган/=ды ышкажыл$	120
2.3.1.3. Мотивированная достоверность будущего. Форма на =галак	121
2.3.2. Компетентность как маркер вторичной достоверности Категорическая достоверность, основанная на знаниях	126
2.3.2.1. АФ $T_v=ган(=ар) боор~болур чүве$	127
2.3.2.2. АФ $T_v=ган/=ар/=бышаан болгай$	128
2.3.3.3. АФ $T_v=ган/=ар болбайн, болбайн аан, болбайн канчаар$	130
2.3.3.4. АФ $T_v=ган/=ар болбас ийик бе$	131
2.3.3.5. АФ $T_v=ган/=ар болдур ийин$	132
2.3.3.6. АФ $T_v=ган/=ар болдур эвеспе$	132
2.3.3.7. АФ $T_v=ган/=ар ийик (ийик чоп)$	133
2.3.3.8. АФ $T_v=ган/=ар ийикпе /ийик бе$	134
2.3.3.9. АФ $T_v=ган/=ар/=ды/=n-тыр эвес бе /эвеспе$	137
2.3.3.10. АФ $T_v=ган/=ар эвес ийик бе$	141
2.3.3.11. АФ $T_v=ган/=ар ышкажык /ышкажыгай$	142
2.3.3.12. АФ $T_v=ган/=ар/=бышаан кижил/ улус/ чүве$	143
2.4. Некатегорическая достоверность.....	146
2.4.1. Перцептив на =а-дыр	151
2.4.2. Инферентивность. Формы на =ган-дыр, $T_v=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыд=)ар-дыр, =бышаан-дыр$	160
2.4.3. Презумптив. Формы на =ган-дыр, =ар-дыр.....	162
2.5. Адмиратив	163
2.5.1. Формы на =n-тыр, =ган-дыр.	163

2.5.2. АФ T_v =ган болган/болду/болчук	166
2.6. Пересказанная реальность	169
2.6.1. АФ со вспомогательным глаголом $de=/ди=$	169
2.6.2. Пересказывательные формы, образованные при участии частицы <i>-тыр</i>	171
2.3.1. Форма на <i>=n-тыр</i> в функции пересказывания.....	172
2.6.3. Форма на <i>=ган-дыр</i> как пересказывательная форма.....	174
2.7. Средства выражения значения реальности в тюркских языках Сибири: общее и различное	175
2.7.1. Соответствие форм нейтральной достоверности тувинского языка глагольным формам в тюркских языках Сибири	175
2.7.2. Соответствие форм мотивированной достоверности тувинского языка глагольным формам в тюркских языках Сибири	179
2.7.3. Показатели категорической достоверности, мотивированные компетенцией говорящего, в тувинском и других языках Сибири	183
2.7.4. Средства передачи адмиративности и пересказывательности в языках Сибири: общее и различное	185
Выводы	186
Глава 3. ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ИРРЕАЛЬНОСТЬ: НЕОБУСЛОВЛЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ	190
3.1. Модальная зона возможности. Реальная/ирреальная возможность ...	190
3.1.1. Средства выражения семантики возможности в тувинском языке	191
3.1.2. Модальная зона «внутренней» возможности.....	194
3.1.2.1. Предположительное наклонение на <i>=гы дег</i>	195
3.1.2.1.1. АФ T_v =ган/ар болгу дег.....	204
3.1.2.2. Аналитические показатели внутренней возможности.....	206
3.1.2.2.1. АФ T_v =n билир/билбес	206
3.1.2.2.2. АФ, образованные на базе АК T_v =a/n ал=	208
3.1.2.2.2.1. АФ T_v =a/n алыр~аар бе	209
3.1.2.2.2.2. АФ <i>кайын</i> T_v =a/n алыр~аар	209
3.1.2.2.2.3. АФ T_v =n(=a) албас	210
3.1.2.2.3. АК отсутствия возможности T_v =n чада=	213

3.1.3. Модальная зона внешней и внутренней возможности.....	216
3.1.3.1. АФ $T_v=n$ болур/болбас	216
3.1.3.1.1. Семантика запрета. АФ на $T_v=n$ болбас.....	223
3.1.3.2. АФ $T_v=ган/=ар/=бышаан$ джжик	226
3.1.3.3. АК $T_v=n$ шыда=.....	227
3.1.3.3.1. Временная отнесенность возможности в АК $T_v=n$ шыда=	227
3.1.3.2.2. Семантика АК $T_v=n$ шыда=.....	229
3.1.3.3.2.1. Выражение внутренней неприобретенной возможности	229
3.1.3.3.2.2. Выражение наличия/отсутствия	232
3.1.3.3.2.3. Выражение внешней (не)возможности.....	234
3.2. Показатели необусловленной возможности и невозможности в тувинском языке и их соответствия в тюркских языках Сибири	237
Выводы	239
Глава 4. ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ.....	246
И ИРРЕАЛЬНОСТЬ: ОБУСЛОВЛЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ	246
4.1. Обусловленная возможность и невозможность/ирреальность.....	246
4.2. Структура условных конструкций	247
4.3. Условное наклонение.....	253
4.3.1. Простая форма условного наклонения на =са.....	258
4.3.1.1. Смысловое соотношение формы на =са в протазисе и аподозисе.....	258
4.3.1.2. «Реальные» УК.....	261
4.3.2. Вторичные формы условного наклонения.....	266
4.3.2.1. Форма на $T_v=ар$ болза.....	266
4.3.2.2. Форма на $T_v=ган$ болза	276
4.3.2.2. Форма на $T_v=n$ АУХ (тур=, олур=, чор=, чыт=)=ар болза	280
4.4. Участие форм условного наклонения в связанных сочетаниях и для выражения безусловных значений	281
4.5. Условно-сослагательное наклонение	284
4.5.1. Структура показателей условно-сослагательного наклонения.....	286
4.5.2. Реализация условно-сослагательного наклонения в предложении ...	288
4.5.3. Семантика условно-сослагательного наклонения	291
4.6. Показатели обусловленной возможности в тюркских языках Сибири	297

Выводы	301
Глава 5. ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ИРРЕАЛЬНОСТЬ: НЕОБХОДИМОСТЬ	303
5.1. Средства выражения модального значения необходимости.....	305
5.2. «Внутренняя» необходимость	306
5.2.1. Наклонение необходимости (форма на =гай)	306
5.2.1.1. Семантика и употребление наклонения необходимости.....	308
5.2.1.2. Субъективированная необходимость и персональность, выражающиеся в наклонении необходимости.....	309
5.3. «Внешняя» необходимость.....	315
5.3.1. Категорическая необходимость.....	315
5.3.1.1. АФ собственной необходимости $Tv=ap/=бас херек$	315
5.3.1.2. АФ «обоснованной» необходимости $Tv=ap/=бас ужурлуг$	316
5.3.1.2.1. «Обоснованная» необходимость и персональность	319
5.3.1.3. АФ обязательства $Tv=ap/=бас хүлээгелиг$	321
5.3.1.4. АФ «усиленной» необходимости	322
5.3.1.5.1. Сопоставление АФ с частицей <i>хоржок</i>	324
5.3.1.5.2. АФ с частицей <i>болур бе</i>	327
5.3.1.6. АФ настойчивого совета $Tv=са/=база чогуур$	329
5.3.2. Некатегорическая необходимость.....	330
5.3.2.1. АФ некатегорического наставления на $Tv=ap/=бас чоор$	330
5.3.3. Вынужденная необходимость.....	332
5.3.3.1. АК $Tv=ap апар=$	332
5.3.3.2. АК $Tv=ap/=бас бол=$	335
5.3.4. Нереализованная необходимость	337
5.3.4.1. АФ $Tv=ap/=бас ышкажык/ышкажыгай, Tv=ap болгай.$	337
5.3.4.2. АК нереализованной необходимости $Tv=гыже бол=$	338
5.3.5. Отрицательная необходимость (инклюзивное выражение)	339
5.3.5.1. АФ отсутствия необходимости действия на $Tv=ган херээ чок$	339
5.3.5.2. АФ «отсутствия необходимости вообще» $Tv=гаиш чоор/чоорул/чоор деп$	341
5.4. Средства выражения значения необходимости в тувинском языке и их параллели в тюркских языках Сибири.....	343

Выводы	345
Глава 6. ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ИРРЕАЛЬНОСТЬ: ЖЕЛАНИЕ.....	351
6.1. Модальность желания и средства ее выражения в тувинском языке	351
6.2. К вопросу о происхождении оптатива на =са и дезидератива на =кса в тувинском языке	353
6.3. Семантическое соотношение значений модальности желания, выражаемой в тувинских наклонениях желания: оптативе и дезидеративе.	356
6.4. Желательно-побудительное наклонение (Оптатив). Форма на =са.....	358
6.4.1. Форма на =са в значении реализуемого желания.....	359
6.4.2. Форма на =са в значении некатегорического побуждения	362
6.5. АФ реализуемого желания <i>Tv=ap болза</i>	367
6.6. Выражение ирреального желания в тувинском языке	368
6.6.1. АФ <i>Tv=ган болза</i>	368
6.6.2. АФ <i>Tv=ap=POSS=кай</i>	369
6.7. Дезидератив. Форма на =кса	373
6.8. Особенности семантической зоны желания тувинского языка по сравнению с подобными системами в тюркских языках Сибири.....	375
Выводы	378
Глава 7. ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ИРРЕАЛЬНОСТЬ: ИМПЕРАТИВ	380
7.1. Императив	380
7.1.1. Семантика императива	380
7.1.2. Парадигма императива в тувинском языке	382
7.1.3. Императив 2-го лица.....	387
7.1.3.1. Императив 2-го лица единственного числа.....	390
7.1.3.2. Императив 2-го лица множественного числа.....	396
7.1.4. Императив 3-го лица.....	401
7.1.4.1. Императив 3-го лица при субъекте «лице»	401
7.1.4.2. Императив 3-го лица при субъекте «не-лице»	406
7.1.4.3. Императив 3-го лица в значении предостережения	409
7.1.5. Императив 1-го лица.....	413
7.1.5.1. Семантическая структура императива 1-го лица.....	413
7.1.5.2. Императив 1-го лица двойственного числа.....	417

7.1.5.3. Императив 1-го лица множественного числа.....	419
7.1.5.4. Императив 1-го лица единственного числа.....	421
7.1.6. «Вежливое» побуждение.....	422
7.1.6.1. Форма 2-ого лица мн. числа императива.....	422
7.1.6.2. Форма 1-го лица мн. числа императива.....	427
7.1.6.3. Форма $T_v=IMP=am/=em$	427
7.1.6.4. АФ $T_v=n\ k\ \text{or}=IMP=em$	429
7.1.7. «Отложенный» императив	430
7.2. Императив в сибирских тюркских языках: общее и различное	433
Выводы	435
Глава 8. ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ИРРЕАЛЬНОСТЬ: НАМЕРЕНИЕ.....	436
8.1. АФ $T_v=ayn\ \text{дээш}, T_v=ayn\ \text{деп}$	437
8.2. АФ $T_v=ar\ \text{дээш}$	439
8.3. АК $T_v=ar\ \text{деп} AUX_{(бытия)}=$	440
8.4. АФ $T_v=ar=POSS\ \text{ол}$	441
8.5. Модальность намерения в тувинском и алтайском языках	446
Выводы	448
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	449
Список сокращений	460
Список источников	462
Список использованной литературы.....	466

ВВЕДЕНИЕ

Система языка представляет собой результат ментальной деятельности его носителей, осознания и принятия этносом объектов, отношений, взаимосвязей, существующих в реальности как важное и очевидное, актуальное и практичное, с последующим их закреплением в этой системе специальными языковыми средствами. При этом ни один язык не отражает всего, что существует в объективной реальности, и поэтому каждый язык является системой представлений фрагмента этой реальности. В этот фрагмент реальности вкладываются знания и опыт народа, оцениваемые как действительные – переживаемое и пережитое, а также реальное будущее или признающееся таковым на основе знаний о закономерностях развития, накопленных историческим опытом носителей

В грамматических значениях реальность преломляется и представляется особой системой, отражающей самые существенные признаки реальности с точки коллектива носителей языка. В соответствии с реализацией этой системы осуществляется ориентация в действительности носителей языка, и является возможной сама коммуникация.

Диссертация посвящена описанию системы грамматически представленной модальности в тувинском языке. Главной **идеей**, выраженной в диссертационном исследовании, является видение в системе грамматической модальности тувинского языка отражения объективной действительности в языке, выражаемой посредством элементарных семантических единиц, проявляющихся в грамматических формах, а также рассмотрение направления развития данной системы как реализации «креативных возможностей» внутренних ресурсов языка для выражения актуальных смыслов, проецирующихся из внеязыковой действительности.

Объектом нашего исследования является грамматически представленная семантическая оппозиция «реальность — потенциальность/ирреальность», составляющая основу системы грамматической модальности тувинского языка.

Предметом исследования являются грамматические показатели модальности, квалифицируемые в системе тувинского глагола как наклонения, являющиеся центральными в грамматической модальной системе, а также другие формы и конструкции, в разной мере передающие модальные значения, составляющие ближнюю и дальнюю периферии области модальности.

Целью диссертационного исследования ставится описание и анализ внутренней структуры системы грамматической модальности в тувинском языке, выявление принципов и особенностей ее устройства и функционирования, анализ тенденций ее развития в сопоставлении с данными сибирских тюркских языков.

Для достижения заявленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определение критериев отнесения языковых явлений к грамматическим средствам выражения модальности;
- 2) выявление грамматических средств передачи модальных значений в тувинском языке;
- 3) анализ формальной и семантической структуры исследуемых форм, определение доминирующего значения;
- 4) выделение синтагматических характеристик исследуемых форм;
- 5) выявление прагматических и функциональных особенностей употребления показателей грамматической модальности;
- 6) систематизация показателей грамматической модальности;
- 7) определение внутреннего принципа организации системы грамматической модальности в тувинском языке в целом, с точки зрения закрепления определенных актуальных для носителей языков когнитивных смыслов в отражении объективной действительности;
- 8) выявление особенностей семантического развития грамматической модальности тувинского языка по сравнению с данными сибирских тюркских языков (тофского, хакасского, шорского, алтайского,

якутского). Определение общих формантов, общность и различие их значений, а также их места в глагольной системе;

9) определение тенденций развития грамматической модальной системы в современном тувинском языке.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Грамматическая модальность в тувинском языке на первом уровне представлена оппозицией модальных семантических областей *реальности* — *потенциальности/ирреальности*. Модальная область реальности связана с представлением внеязыковой действительности как фактов разной степени достоверности. Модальная область потенциальности репрезентирует: а) «возможную реальность», которая может стать реальностью при наличии определенных (реальных) условий и обстоятельств; б) априори неосуществимую возможность. Последнее означает, что в системе грамматической модальности ирреальность включается в область потенциальности как отсутствие возможности.

2. Каждая модальная семантическая область представлена семантическими зонами и полями. Полевая структура области модальности предполагает иерархическую организацию составляющих. В модальном поле выделяется центральное(ые) (главное(ые)) средство(а) передачи модального значения — грамматический показатель, обладающий, по сравнению с периферийными, более общим значением, как правило, это — форма склонения; на периферии функционируют формы (часто аналитические) и конструкции с большей специфичностью значения.

3. Грамматическая модальность в тувинском языке носит субъективный характер. Фигура говорящего, присутствующая в каждом высказывании, неизбежно субъективирует объективную действительность в результате естественного восприятия реальности через призму его сознания, его отношения к сообщаемой информации. С этой точки зрения, самой объективной из субъективных модальностей является область реальности. А

внутри семантической области реальности главное место занимает модальность достоверности как языковая репрезентация объективированной реальности.

4. Область реальности представлена следующими тремя модальными зонами, распределенными в ней по степени убывания признака объективированности — субъективированности: а) нейтральной достоверности — простой передачи фактов неэвиденциальными (собственно видо-временными) формами на =ган, =бышаан, $T_v=n$ AUX(бытия)=ар, =ар — «самая объективная» модальная область. Другие две зоны отличаются от первой сильной степенью субъективированности значений. Это области: б) мотивированной (обоснованной) достоверности, с центральными формами с семантикой прямой эвиденциальности (наблюдаемости), на периферии — аналитическими формами, выражающими обладание знаниями (компетенциями); в) пересказанная реальность, представленная рядом форм, образованных с участием частицы -тыр. Особым типом значения реальности является внезапно (неожиданно) обнаруженная реальность — выражение адмиративности при помощи специализированных показателей.

5. Грамматическая модальность в тувинском языке выступает как эвиденциализированная система, в которой эвиденциальные значения играют важнейшую роль в структурировании плана реальности: эвиденциальные показатели выступают базовыми в зоне мотивированной достоверности, определяют и обосновывают действия как факты реальной действительности, непосредственно воспринятые или воспринимаемые говорящим.

6. В зоне мотивированной реальности главным маркером достоверности выступает *наблюдаемость*, обнаруживаемая в семантической структуре показателей прямой эвиденциальности; вторичным маркером достоверности является *компетентность* говорящего (обладание знаниями) о тех или иных явлениях действительности. Эти факторы обуславливают характер достоверности как категорической (наблюдаемая достоверность и достоверность точных знаний).

7. Некатегорическая достоверность в зоне мотивированной достоверности выражается при чувственном восприятии фактов (кроме визуального) — слуховом, эндофорическом и интуитивном, а также при восстановлении реальности фактов на основе восприятия следов (или результатов) предшествовавшего действия.

8. Способ получения зрительной информации в тувинском языке грамматически маркируется по степени удаленности наблюдаемых действий от говорящего, поэтому в семантическом блоке визуального восприятия выделяется оппозиция: действия, наблюдаемые с близкого расстояния — действия, наблюдаемые с далекого расстояния. Первые (=ды, =чык, $Tv=n$ AUX(тур=, олур=, чор=, чыдыр)= \emptyset , =галак) выражают категорическую достоверность, вторые (=а-дыр) — некатегорическую достоверность. Неполная (средняя) степень достоверности выражается при употреблении формы на =а-дыр для передачи слухового, эндофорического и «интуитивного» восприятия, а также специализированно инферентивными и презумптивными формами, образованными с участием частицы -тыр. Область реальности через семантику презумптивности очень близко подходит к семантической области потенциальности.

9. Зона нейтральной достоверности, представленная собственно видо-временными формами, является очень устойчивой структурой, имеющей меньшую тенденцию к расширению. Менее подвержена расширению также поле визуального восприятия действия с близкого расстояния, представленная в зоне мотивированной достоверности.

10. Поле показателей достоверности, основывающееся на обладании говорящим компетенцией говорящего о достоверности действия в современном языке расширяется за счет вхождения в нее новых причастных аналитических форм. Напротив, оказываются все более не востребованной в грамматическом выражении значения, связанные с репрезентацией перцептивных ощущений, поэтому их показатели постепенно выходят из употребления. С этой утратой система мотивированной достоверности рас-

ширятся за счет активизации грамматического выражения косвенной эвиденциальности, вызванное появлением новых форм, образованных на базе собственно видо-временных форм, осложненных постпозитивной частицей *-тыр* (=ган-дыр, =бышаан-дыр, *Tv=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыд=)=ар-дыр, =ар-дыр*), которые покрывают поле косвенной засвидетельствованности и адмиратива, вытесняя со своих позиций более раннюю форму на *=n-тыр*.

11. Модальная область потенциальности/ирреальности включает следующие модальные зоны: безусловной возможности, обусловленной возможности, необходимости; собственно желания; императива и модальности намерения. Центральными формами в этой области выступают формы наклонений. Периферию составляют многочисленные, преимущественно причастные, АФ и АК разной степени грамматикализации.

12. В модальной области потенциальности/ирреальности нами выделены следующие наклонения: предположительное наклонение (=гы *дег*), выражающее субъективное предположение говорящего о возможном действии субъекта на основе его внутренних качеств; наклонение необходимости (=гай), которое репрезентирует значение «внутренней» необходимости субъекта с точки зрения говорящего; желательно-побудительное наклонение (оптатив) (=са), выражающее желание говорящего с оттенком побужения; дезидератив (=кса), имеющий значение желания субъекта; императив, имеющий полную парадигму и контактирующий с модальностью намерения; условное наклонение, выражающее обусловленную потенциальную возможность; со-слагательное наклонение, выражающее семантику ирреальной возможности.

13. В системе грамматической модальности активной является форма на *=ган*, уходящая своими корнями в древние кыпчакские языки. Ее основная функция – выражение значения нейтральной достоверности, она является в данной семантической зоне центральной. Данная форма является также активной и в системе южносибирских языков. На ее базе получила развитие форма на *=ган-дыр*, выражающая в современном тувинском языке серию

значений косвенной эвиденциальности как дальнейшее развитие одного из его значений — перфекта.

14. Формы, восходящие к уйгурским (=чык, =гу дег), в современном тувинском языке и южносибирских тюркских языках, выражают специализированные модальные значения и функционируют на периферии глагольной системы. Древняя форма на =мыш, имевшая широкое употребление в орхонских памятниках, в современном тувинском языке сохранилась лишь в составе формы на =бышаан, но активно функционирует в темпорально-модальной системе якутского языка.

15. Процессы развития системы грамматической модальности в тюркских языках Сибири отображают общую тенденцию развития глагольных систем в направлении синтеза модальных показателей. Языковые данные свидетельствуют о том, что процессы грамматикализации в алтайском, хакасском и шорском языках происходят более динамично, по сравнению с тувинским, тофским и якутским.

Методы исследования были обусловлены целью и задачами диссертационной работы. Были применены следующие методы: метод лингвистического описания, метод лингвистического наблюдения и обобщения, аналитический метод, сравнительный и сопоставительный методы.

Эмпирическим **материалом** исследования послужили примеры из художественной литературы; произведений устного народного творчества; текстов, принадлежащих научному, официально-деловому, общественно-политическому стилям и публицистике на тувинском языке; записи примеров из современной речи носителей тувинского языка, а также примеры, сконструированные самим автором.

Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые проанализирована структурно-семантическая организация грамматической модальности в тувинском языке с точки зрения приоритетности выражения онтологических представлений и когнитивных смыслов в грамматической системе язы-

ка. Полевой подход к описываемым языковым явлениям позволил дифференцировать центральные и периферийные грамматические средства выражения модальных значений, что дало возможность представить структуру модальных полей. Определены динамика и тенденции развития модальных значений. Выделены взаимосвязи модальных полей, их контактные зоны, как между собой, так и с другими глагольными категориями в тувинском языке. Полученные результаты были сопоставлены с данными из других сибирских тюркских языков: хакасского, шорского, алтайского, тофского и якутского.

Важным **новшеством** работы является привлечение эмпирического материала текстов разных типов и стилей на тувинском языке, а по времени их создания – современных и ранних. Это тексты из создаваемого в настоящее время Электронного корпуса текстов тувинского языка (ЭКТТЯ) <http://www.tuvancorpus.ru>, включающего художественную литературу; тексты, принадлежащие общественно-политическому стилю и публицистике; материалы официально-деловой документации, научной литературы на тувинском языке; произведения устного народного творчества; тексты на латинице, относящиеся к 30–40 гг. XX в.; а также примеры из современной речи носителей языка. Все это позволило охватить большое количество эмпирического материала, что обеспечило высокую достоверность и доказуемость выдвигаемых положений исследования.

Грамматическая передача модальности в тувинском языке не ограничивается показателями наклонений — центрами модальных зон, на периферии существует огромный пласт грамматических аналитических форм (АФ) и аналитических конструкций (АК), которые служат не только источником передачи грамматической модальности, но и являются таким же источником выражения аспектуальных значений. Модальные АК, модальные особые АФ, образованные с участием частиц в их отношении к формам наклонений, образуют в целом систему репрезентации грамматической модальности в тувинском языке. Эта целостная система грамматической

модальности еще не была объектом специального монографического исследования в тувинском языкознании.

В «Грамматике тувинского языка» [Исхаков, Пальмбах 1961], в грамматическом справочнике к «Тувинско-русскому словарю» [Сат 1955] вопрос о модальных значениях в тувинском языке затрагивался в связи с описанием наклонений, а также частиц. В монографии Л. А. Шаминой, Ч. С. Ондар, посвященной причастным аналитическим конструкциям (ПАК) в тувинском языке, есть параграфы, в которых анализируются модальные ПАК [2003]. Кроме того, в некоторых статьях исследователей тувинского языка затронуты отдельные семантические зоны грамматической модальности [Монгуш 1989, 1995, 1998; Шамина 1995в, 1996в, 2005б; Ондар 1996; Байыр-оол 2007, 2009а]. Поэтому системное описание грамматически выраженной модальности с выявлением внутренних семантических отношений и внешних межкатегориальных связей является необходимым для осознания структуры всей глагольной системы тувинского языка и важным для дальнейших исследований в области тувинского и других тюркских языков, а также для работ учебно-методического и прикладного характера. В этом состоит **актуальность** настоящего исследования.

Теоретической и методологической **базой** исследования стали труды, посвященные вопросам модальности в русском и общем языкознании: В. В. Виноградова [1950], А. В. Бондарко [1984, 1990, 2000, 2008], Г. В. Колшанского [1961, 1990], В. Б. Храковского [2007, 2012], В. Б. Храковского, А. П. Володина [1986], В. Б. Касевича [1988, 1998, 2006], В. Б. Касевича, В. Б. Храковского [1985], Н. А. Козинцевой [1994], И. А. Мельчука [1998], Е. В. Падучевой [1985, 2016], В. А. Плунгяна [2000, 2011] и др.; а также труды исследователей в области грамматической системы в тюркских языках и истории ее развития: В. М. Насилова [1963], Н. А. Баскакова [1968, 1971, 1975а, 1979, 1981, 1988], Э. Р. Тенишева [1982], А. Н. Кононова [1956, 1960, 1980а], А. М. Щербака [1981, 1994], Б. А. Серебренникова [1979, 1986, 1988], Н. З. Гаджиевой [1968, 1973, 1980,

1986], Б. А. Серебренникова и Н. З. Гаджиевой [1979], Ф. Р. Зейналова [1970], Е. И. Убрятовой [1960, 1961, 1980, 1985а, 1985б, 2011], Д. М. Насилова [1963, 1983, 2005], СИГТЯ [1988, 2002, 2006], В. Г. Кондратьева [1980, 1985], М. И. Черемисиной [2004], В. И. Рассадина [1978], И. В. Кормушина [1984, 1988, 1991, 2006, 2008], Н. Н. Широковой [1999, 2002, 2005], и др.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты нашего исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении вопросов грамматического устройства тюркских языков, составлении «Грамматики» тувинского языка, а также в практике преподавания тувинского языка в школе и вузе. Работа представляет интерес для исследователей тюркских и алтайских языков, специалистов по лингвистической типологии.

Апробация и публикация. Работа выполнена в научно-образовательном центре «Тюркология» Тувинского государственного университета. Основные результаты исследования излагались автором на таких *международных конференциях, как:* Международный симпозиум «Создание нового поколения учебников по языкам коренных народов Сибири [Новосибирск, 2004]; 6. Deutsche Turkologenkonferenz [Германия, Франкфурт-на-Майне, 2005]; «Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центральноазиатского региона» [Кызыл, 2010], «Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор» [Кызыл, 2012]; «Тюркская руника: язык, история и культура» [Кызыл, 2013]; «Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики», посвященной 75-летию со дня рождения и 55-летию научно-педагогической деятельности проф. В. И. Рассадина [Элиста, 2014]; «Языки и литературы тюркских народов» [Санкт-Петербург, 2015]; «Современные проблемы тюркологии: язык – литература – культура» [Москва, 2016]. Кроме этого, результаты проведенного исследования были апробированы на *всероссийских, региональных конференциях:* «Языки народов Сибири

и сопредельных регионов» [Новосибирск, 2009-2013, 2015, 2016, 2017], «Урал-Алтай: через века в будущее» [Горно-Алтайск, 2003]; «Евдокия Иннокентьевна Коркина: биофика и интерпретация научного и творческого наследия» [Якутск, 2017] и *республиканских конференциях*: «Сатовские чтения» [Кызыл, 2008-2015], «Аранчыновские чтения» [2009, 2011], ежегодных научно-практических конференциях Тувинского госуниверситета [2008–2016].

По теме диссертации опубликовано 36 работ объемом 24 п.л., в т.ч. 15 статей в изданиях, рекомендованных ВАК (из них 5 статей в изданиях, входящих в Международные базы данных Scopus и WoS); составлены 3 базы данных и 1 программа ЭВМ, приравненные к публикациям ВАК, 1 монография. В виде научных статей и тезисов в сборниках и журналах опубликовано 39 работ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, восьми глав, заключения, списка условных сокращений, списка использованной литературы. Диссертация содержит 43 таблицы, 5 схем. Основной текст изложен на 459 страницах.

Глава 1. МОДАЛЬНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ВОПРОСЫ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ.

Категория модальности относится к числу базовых категорий языка. «Модальность принадлежит к числу основных центральных языковых категорий, в разных формах (средствах – примеч. наше) обнаруживающихся в языках разных систем» [Виноградов 1950: 56]; «модальность – универсальная языковая категория, имеющая свое выражение во всех известных языках» [Тестелец 2001: 236]. Универсальность модальной семантики означает, что она «имеет глубинную когнитивную природу, связанную с самыми общими, присущими человеку как виду познавательными механизмами» [Берестнев 2008: 48].

Как правило, универсальны в языках основные модальные значения: достоверность, возможность, необходимость, желание и т.д. Но одновременно с этим, основные значения модальности различаются своими семантическими гранями, выражающимися в различных языках. Между тем наивысшее проявление модальных смыслов в том или ином языке содержится в грамматическом (морфологическом) устройстве, в значениях грамматических форм. Поэтому грамматическую модальность мы рассматриваем как своего рода систему синтезированных смыслов, отражающих в целом мировосприятие и мироощущение – чувственное и ментальное отношение к миру – носителей языка.

Категории модальности в лингвистике посвящено много работ, в которых выражаются различные взгляды на теорию модальности, предлагаются разные подходы к выделению ее типов, их систематизации. Они опираются на логико-философские (прологические) и собственно лингвистические концепции изучения модальности.

Прологические концепции модальности рассматривают модальность во взаимодействии с суждением как особой формой мышления и предикативностью как обязательным признаком любого предложения [Панфилов 1977:

37]. Согласно данной концепции, основными элементами модальности являются необходимость, возможность и действительность. Далее различают объективную (онтологическую, предметную) и субъективную (эпистемическую) модальность [Колшанский 1961; Сабанеева 1980; Панфилов 1971, 1977; Беляева 1985; Бондаренко 1979; Шатуновский 1996; Плунгян 2000]. Объективная модальность выражает оценку говорящим способа существования связи между объектом действительности и его признаком, тогда как субъективная модальность выражает степень познания этой связи говорящим [Беляева 1985: 3].

Ю. С. Степанову принадлежит введение в научный оборот в отечественной лингвистике особой семантической оппозиции «действительный мир» – «возможные миры». Он рассматривает концепт «мир» в его развитии от понятия «мир как обжитое место» до формирования понятия «ментальный мир» [Степанов 1994]. Понятие «возможный мир» можно интерпретировать как возможное положение дел, либо как возможное направление развития событий [Бабушкин 2001: 6]. Возможный (нереальный) мир может включать внутри себя множество возможных миров, разные направления развития событий и множество возможных положений дел [Там же: 6]. В связи с выделением области потенциальности (гипотетичности) в тувинской грамматической модальности значение возможности как широкого понятия, а также возможности в «узком», более конкретном понимании будет рассмотрено ниже в Главе 2. Сейчас же в общих чертах приведем рассмотрение понятия модальности в собственно лингвистических концепциях.

1.1. Проблема модальности и эвиденциальности в общем языкознании

Модальность, как и время, лицо, является категорией, выражающей предикативность, обеспечивающей живое функционирование в языке высказываний. В западной лингвистике развитию теории модальности положил начало Ш. Балли, который считал, что содержание предложения

включает в себя *диктум*, отображающий положение дел, о которых, собственно, говорится в предложении, и *модус* – отношение мыслящего субъекта (говорящего) к диктуму [Балли 1955: 44, 254].

Основной работой по модальности в современной зарубежной типологии является «Mood and Modality» Ф. Палмера [Palmer 1986/2001]. Ф. Палмер на первом уровне разделения типов модальности выделяет: Propositional modality (пропозитивная модальность как оценка наличной пропозиции говорящим) – Event modality (ситуативная модальность как оценка потенциального действия). Первая далее делится на Epistemic (эпистемическую модальность – отношение говорящего, заключающееся в оценке того или иного действия со стороны достоверности и фактичности) и Evidential (эвиденциальную модальность, под которой понимается доказуемость достоверности и фактичности ситуации).

Эпистемическая модальность подразделяется на следующие виды модальных значений: Speculative («a possible conclusion» – возможная ситуация), Deductive («the only possible conclusion» – единственно возможный вывод о ситуации) и Assumptive («a reasonable conclusion» – обоснованная возможность ситуации) [Palmer 2001: 8].

Эвиденциальная модальность делится на репортативную («Reported») – пересказанную модальность, и сенсорную («Sensory») – визуальное восприятие, не-визуальное восприятие и слуховое восприятие.

Под ситуативной (обоснованной самой ситуацией) модальностью имеются в виду деонтическая модальность («Deontic») и динамическая модальность («Dynamic»). Деонтическая модальность подразумевает наличие обуславливающих «внешних» факторов по отношению к субъекту действия (разрешение и долженствование), динамическая – наличие «внутренних» факторов (способность, умение, желание) [Palmer 2001: 8].

Типологическое изучение семантического развития модальных значений в диахронии проводится в работе Дж. Байби, Р. Перкинса и В. Пальюки [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994]. Они выделяют четыре типа

модальности: «Agent-oriented modality» (агентивная модальность с подтипами: долженствование, внешняя и внутренняя возможности, необходимость, желание); «Speaker-oriented modality» (локутивная возможность с подтипами: императив, пермиссив); «Epistemic» (эпистемическая модальность с подтипами: вероятность, возможность, уверенность); «Subordinating modality» (модальность придаточных предложений). Последний тип модальности обнаруживается в придаточных предложениях цели, уступительных и некоторых дополнительных.

Авторами предлагаются схемы развития модальных значений. По их мнению, общее развитие модальных значений исходит из агентивной модальности. Из нее развиваются локутивная, эпистемическая и модальность придаточного предложения. Причем модальность придаточного предложения может развиваться из всех других трех типов модальности. Отмечается, что агентивная модальность чаще является наименее грамматикализованной и выражается, как правило, лексически, тогда как остальные три типа могут выражаться как лексически, так и грамматически. Развитие модальности возможности представлено в схеме следующим образом:

Схема 1. Развитие семантики модального значения возможности.

Внутр. возможность > внеш. возможность > эпистем. возможность
разрешение

В типологии в качестве новой методики в изучении модальности предлагается составление семантических карт определенных типов модальности. Были разработаны семантические карты возможности и необходимости [van der Auwera, Plungian 1998], императива-гортатива [Ван дер Аувера, Гусев, Добрушина 2004].

Объектом рассмотрения Й. ван дер Аувера и В. А. Плунгяна являются внутренний и внешний типы возможности, внутренний и внешний типы необходимости. Развитие данных модальных типов значений представляется в динамике их развития: «предмодальные» значения > собственно модальные

значения внутренней и внешней возможности/необходимости > «постмодальные» значения. Например, «предмодальные» значения ‘быть сильным’, ‘знать’, ‘пребывать в’, ‘заканчивать’, ‘быть достаточным’ развиваются в значение внутренней возможности (уметь что-л., быть способным к чему-л., физическая возможность). Из нее, в свою очередь, развивается внешняя (внешне обусловленная) возможность, далее – эпистемическая возможность, которая развивается в постмодальное значение условия, уступки. Будущее время как постмодальное значение развивается из внешней возможности, минуя этап эпистемической возможности (подробнее об этом и других типах развития модальных значений см. работу [Van der Auwera, Plungian 1998]).

Семантические карты «императива-гортатива» (или императива в широком смысле, включающем все три лица) Й. ван дер Аувера, В. Ю. Гусева, Н. Р. Добрушиной включают в крайнем левом плане показатели 2-го лица как «наиболее императивные», в крайнем правом плане – показатели 1-го лица ед. числа как, наоборот, самые «менее императивные». Между этими крайними точками располагаются остальные показатели императива. Анализ данной области показал два интересных момента: 1) «нет необходимости различать числа в 3-м лице»; 2) «из двух возможных значений 1-го лица мн. числа – инклюзивного и эксклюзивного – для императива-гортатива характерно первое» [Ван дер Аувера, Гусев, Добрушина 2004: 58].

Что касается представления эвиденциальности в работах исследователей разных языков, то по отношению ее категориального статуса в современной лингвистике приняты две точки зрения: 1) эвиденциальность составляет «нижнюю сферу эпистемической модальности» [Козинцева 1994; Johanson 2000a; Баджанлы 2005 и др.]; 2) эвиденциальность является самостоятельной категорией, семантически связанной с категориями модальности, персональности, темпоральности и миративности [Плунгян 2011; Григоренко 2011; Падучева 2016]. Данные категории являются взаимосвязанными. Их границы в области их соприкосновения (эпистемической модальности)

являются прозрачными и взаимообусловленными. Особенности семантического соотношения категорий модальности и эвиденциальности проявляются на материале каждого языка по-своему. Поэтому вынесение единого решения этого вопроса, как и решение самой проблемы определения границ модальности, представляется затруднительным.

Теоретические положения, выносимые в типологических исследованиях В. Б. Храковского и А. П. Володина [1986], В. Б. Храковского [1992, 1996, 1998, 2007], И. А. Мельчука [1998], Н. А. Козинцевой [1994], Е. В. Падучевой [2016], а также в работах В. А. Плунгяна [1998, 2000, 2011] и др., касающиеся как общих вопросов модальности и эвиденциальности, так и их отдельных типов, приводятся в нашей работе в соответствующих главах.

1.2. Модальность и ее границы в русском языкознании

Идеи Ш. Балли¹ [1955] повлияли на разработку концепции модальности В. В. Виноградова, основоположника теории модальности в русистике. Ему принадлежало первенство в разработке «широкого» подхода к определению границ модальности, классификации модальных значений и определении средств их выражения в русском языке. В. В. Виноградов рассматривал модальность как одну из синтаксических категорий, конкретизирующих предложение; как точку зрения говорящего к своему сообщению и «отношению сообщения, содержащегося в предложении, к действительности». В качестве средств выражения этой категории он выделил элементы разных уровней: морфемы как показатели наклонений, лексические, синтаксические, просодические средства и их комбинации [Виноградов 1950: 41–42; он же 1975: 268].

В дальнейшем определение модальности, разработанное В. В. Виноградовым, неоднократно уточнялось и дополнялось. С целью ограничения «отношения к действительности» А. В. Бондарко вводит

¹ Среди современных исследователей воззрения Ш. Балли развивает Н. Д. Арутюнова в [1988; 1999].

понятие доминирующего признака, модальность им рассматривается «как комплекс актуализационных категорий, характеризующих с точки зрения говорящего отношение пропозитивной основы содержания высказывания к действительности по доминирующим признакам реальности/ирреальности» [Бондарко 1990: 59; он же 2008: 23]. То или иное отношение к этим признакам представлено в значениях: 1) актуальности / потенциальности (возможности, необходимости, гипотетичности и т. д.), 2) оценки достоверности, 3) коммуникативной установки высказывания, 4) утверждения / отрицания, 5) засвидетельствованности (эвиденциальности). С модальностью частично связана «семантико-прагматическая сфера качественной и эмоциональной оценки» [Бондарко 1990: 59; 2008: 23].

С именем А. В. Бондарко связано функционально-семантическое направление в изучении модальности, которое состоит в изучении «динамического аспекта функционирования грамматических единиц во взаимодействии с элементами разных уровней языка, участвующих в выражении смысла высказывания» [Бондарко 1984: 4]. При этом подходе (или «поликатегориальном подходе» [Бондарко 2008: 24]) учитывается два аспекта в исследовании объектов: семасиологический и ономасиологический. Семасиологический аспект исследования «от формы к значению» позволяет выделять функции и содержание изучаемых объектов, определяющие их положение в языковой системе. Ономасиологический аспект исследования «от значения к форме», предполагает изучение использования и взаимодействия разноуровневых языковых средств, выполняющих одну функцию.

Модальность выражает «субъективно-объективное отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения его реальности, соответствия или несоответствия действительности» [Золотова 1973:142]. Рассматривается три аспекта модальности:

1) отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего по параметрам «реальность – нереальность»;

2) отношение субъекта к действию (субъективная или «предметная модальность» [Пете 1970: 219-237]), отражающая характер отношений между предикатными предметами (необходимость, возможность, желательность);

3) отношение субъекта речи к содержанию высказывания с точки зрения его достоверности – «эпистемическая модальность».

Обязательным аспектом модальных значений признается первый тип модальных отношений – признак «реальности-нереальности», который выступает в тесной связи с категорией предикативности и передается грамматическими формами наклонения. Последние два типа (по другой терминологии, оба относятся к субъективной модальности) являются необязательными, и в русском языке они выражаются лексически [Золотова 1973: 142, 143–152].

«Широкий» подход к определению модальности как семантико-синтаксической категории отстаивается и другими исследователями [Золотова 1962; Пете 1970; Распопов 1973; Беляева 1988; Ляпон 1990 и др.].

Сторонники «узкого» подхода к теории модальности не включают в ряд модальных следующие из вышеназванных признаков: коммуникативную установку высказывания [Панфилов 1971: 177; Золотова 1973: 145–146]; утверждение / отрицание [Распопов 1957; Золотова 1973; Панфилов 1977; Шведова 1980: 214–215; Бондаренко 1983]; эмоционально-экспрессивную оценку [Шапиро 1958: 26].

Т. П. Ломтев трактует модальность как систему грамматических категорий и говорит о предметной модальности, под которой понимается оценка говорящим (=субъектом) способа существования связи между предикатными предметами: объектом и его признаком. Субъект модальной оценки может рассматривать связи между предикатными объектами как необходимые, возможные и желательные. При этом автор считает, что предметная модальность и модальный аспект действительности-потенциальности принадлежат разным типам модальных отношений. Таким образом, например, модальность необходимости может быть представлена как

необходимая в действительном или необходимая в гипотетическом бытии. Отсюда необходимость может быть как реальной, так и потенциальной [Ломтев 1972]. Таким образом, общим семантическим признаком предметной модальности является значение потенциальности (футуральности, проективности, ирреальности) [Распопов 1973; Беляева 1985; Бондарко 1990]. Утверждается также наличие признака обусловленности или присутствия в ситуации некоей детерминирующей силы, каузирующей модальную оценку. С ним тесно связан такой показатель, как категоричность/или свобода выбора субъекта действия, релевантный для ситуаций предметной модальности.

Признак обусловленности неодинаково представлен в значениях предметной модальности: необходимость обладает наиболее объективными, не зависящими от воли агента факторами детерминации действия, выраженного глаголом; возможность допускает определенную активность агента, обладающего волей выбирать, будет ли реализовано действие или нет; желание обусловлено интересами, связанными с волей субъекта. Поэтому значения предметной модальности (необходимость – возможность – желание) характеризуются убыванием – возрастанием элемента категоричности. Категориальный статус предметной модальности определяется относительно центрального модального значения реальности/ирреальности со стороны оценки содержания высказывания с точки зрения его соответствия действительности.

В одной из самых последних работ по теории модальности Е. В. Падучевой модальность определяется как «понятийная категория, которая характеризует: а) отношение говорящего к содержанию высказывания или б) статус обозначенной в нем ситуации по отношению к реальному миру, или в) иллокутивную силу, т.е. коммуникативную цель говорящего» [Падучева 2016: 19]. Это определение включает и традиционное рассмотрение модальности как модальности двух типов: субъективной и объективной (у В. Б. Касевича: «внешняя модальная рамка» и «внутренняя модальная рамка» [Касевич 1988: 721]), а также охватывает оппозицию высказываний согласно типам предложений по цели высказывания

(повествовательные – вопросительные – побудительные). Учет последнего обстоятельства важен, как было уже сказано, в связи с включением в число модальных грамматических средств императива. Соответственно, в русском языке различают три сферы модальности: объективную, субъективную, иллюкутивную (интерсубъективную) [Падучева 2016: 21–22].

По Л. Михневичу, всякое предложение (высказывание) всегда носит субъективный характер, и «можно говорить лишь о том, соответствует ли эта субъективная оценка объективному положению вещей» [1986: 26]. Е. В. Падучева также отмечает, что «семантика наклонения всегда субъективна – в том смысле, что предполагает говорящего субъекта» [2016: 26]. Точка зрения говорящего (автора, субъекта модальности, субъекта оценки), которая присутствует во всех высказываниях и контекстах, неизбежно «субъективирует» объективную модальность. Поэтому модальность, в целом, является категорией, отражающей субъективное отношение, и говорящий, таким образом, является главной фигурой в выражении модальных значений — модальным субъектом. «Картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленное и реализованное в своеобразной материальной форме. Этой материальной формой является язык, который и выполняет функцию объективации индивидуального человеческого сознания лишь как отдельной монады мира» [Колшанский 1990: 15].

О человеческом факторе, субъективирующем отраженную в языке действительность, проявляющемся особенно ярко в модальности, Г. В. Колшанским отмечается следующее: «Познание, направленное не на мир, а на один из объектов этого мира — на человека, на самого себя — и создает тот специфический фактор, который может быть с полным правом назван субъективным человеческим фактором в языке. Человек как познающий и самопознающий субъект противостоит миру не как пассивный объект, а как деятельный субъект, пытающийся создать в своем сознании мир вещей как свой собственный мир» [Колшанский 1990: 85]. Наивысшая ступень про-

явления человеческого фактора в языке (антропоцентризм) «обнаруживается тогда, когда предметом высказываний является сам автор речи, и все оценочные моменты, следовательно, становятся вдвойне авторскими. Субъективный момент в этом случае как бы удваивается» [Колшанский 1990: 86].

Эпистемическая модальность выражает «оценку адекватности» отражения реальной действительности, «которая дается субъектом мысли, т.е. указывает на степень достоверности содержания предложения с его точки зрения» [Панфилов 1977: 42]. В этом свойстве эпистемической модальности заложена связь с эвиденциальностью.

Эвиденциальность в русистике как особое функционально-семантическая категория со своими средствами выражения (лексико-семантическими и синтаксическими) рассматривается в работах Н.А. Козинцевой [2000], В.М. Колодезневой [1969], Н.П. Перфильевой и Ю.Б. Хальзовой [1991], Григоренко [2011] и др.

1.3. Модальность и эвиденциальность в тюркском языкознании и тувиноведении

Изучение категории модальности в тюркских языках было начато со времен составления первых описательных грамматик этих языков [Катанов 1903; Дыренкова 1940, 1941; Дмитриев 1948; Исхаков, Пальмбах 1961, Баскаков 1975б и др.]. В них были выделены и описаны наклонения, а выделению и описанию других модальных средств (частиц, модальных слов) было уделено меньше внимания.

Общие задачи изучения вопросов модальности и средств их выражения в тюркских языках затрагивались в сравнительных и сравнительно-исторических исследованиях тюркских языков [Дмитриев 1962; Гаджиева, Серебренников 1979; Зейналов 1970; Баскаков 1975б; Щербак 1981; Серебренников 1986; Кормушин 1988 и др.]; в исследованиях тюркских глагольных систем [Юлдашев 1965; Тумашева 1986; Юсупов 1986].

Изучению модальности в отдельных тюркских языках посвящены работы: по азербайджанскому языку Н. Г. Агазаде [1963, 1968], по башкирскому языку М. В. Зайнуллина [1979, 1986, 1987; 2000], по татарскому языку М. Ю. Ибрагимовой [1975], Д. Г. Тумашевой [1990], по узбекскому языку Г. Н. Зикриллаева [1985] и др.

Вопросы модальности в сибирских тюркских языках затрагивались в трудах Е. И. Убрятовой [1960, 1961, 1985, 1991], М. И. Черемисиной [1988а, 1988б, 1991, 1995, 2002], Н. Н. Ширококовой [1999, 2000, 2002, 2005а, 2005б, 2008, 2010], представляющих собой сравнительно-исторические, сравнительно-сопоставительные и ареальные описания грамматических систем сибирских тюркских языков. В них освещаются исторические, территориальные связи тюркских языков Сибири и языков сопредельных территорий, в результате которых были сформированы представления об особенностях их грамматического устройства. Данные работы послужили для нас ориентиром при описании исследуемых явлений в системе грамматической модальности тувинского языка, а также при проведении сопоставительного анализа.

К указанным работам примыкает и фундаментальный труд В. И. Рассадина «Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении» [1978], в котором автор описывает вопросы морфологического устройства тофаларского языка в сопоставлении с другими языками Сибири. В. И. Рассадин выделил формы косвенных наклонений в тофаларском языке, при этом в число наклонений не включил индикатив. Последний определяется в данной работе как категория времени. Автором были также выделены и описаны особые формы модальности (и синтетические, и аналитические показатели) и модальные частицы.

Особым событием для сибирской тюркологии явился выход в свет труда «Грамматика современного алтайского языка. Морфология» [2017]. Авторами выделены средства передачи модальности в алтайском языке: наклонения [Тёнова 2017: 354–378; Алмадакова 2017: 327–354], модальные

аналитические конструкции и модальные слова [Озонова 2017: 299–326, 466–474], модальные частицы [Чумакаев 2017: 520–521].

В категории наклонения выделяются индикатив [Тёнова 2017: 354–378] и семь косвенных наклонений: повелительное (императив), желательное (оптатив), условное, уступительное, предположительное (суппозитив), сослагательное (конъюнктив) и наклонение возможного действия (поссибилитив) [Алмадакова 2017: 327–354].

Описанию системы грамматических категорий глагола хакасского языка посвящены исследования В. Г. Карпова [1995], шорского – И. В. Шенцовой [1998]. И. В. Шенцовой было проведено функционально-семантическое исследование системы шорского глагола [1998], в нем комплексно описывается семантическая и структурная организация глагола, влияющая на грамматическую реализацию и интерпретацию глагольной словоформы как члена той или иной грамматической парадигмы, в том числе наклонения и времени.

Выполнены монографические исследования проблем модальности на материале якутского, алтайского и хакасского языков, в них описан богатый инвентарь грамматических (собственно морфологических) средств выражения модальности – специализированных аналитических грамматических образований – конструкций и аналитических форм, устойчивых сочетаний глагольных форм с модальными частицами, которыми богаты тюркские языки. Труды якутских исследователей, главным образом, Е. И. Коркиной [1970; 1979] и Н. Е. Петрова [1978; 1982; 1984; 1988; 1999], охватили почти весь круг вопросов модальности в якутском языке. Модальным аналитическим конструкциям в алтайском языке посвящено монографическое исследование А. А. Озоновой [2006]; категорию модальности в хакасском языке описала И. Л. Кызласова [2010]. Кратко остановимся на указанных трудах.

Е. И. Коркина выделяет в якутском языке 10 наклонений: изъявительное, повелительное, предположительное, возможное,

утвердительное, условное, долженствовательное, сослагательное, наклонение несовершенного действия, наклонение обычно совершаемого действия [Коркина 1970: 28]. При этом автор отмечает: «В якутском языке, как и во всех тюркских языках, категория наклонения весьма тесно связана с категорией времени. Это объясняется их былой генетической общностью» [Коркина 1970: 29]. Однако «разные формы глагольного наклонения в современном якутском языке показывают различную степень связи с грамматической категорией времени. ... Наиболее тесную связь с категорией времени показывает изъявительное наклонение» [Коркина 1970: 29–30]. Так, временные отношения выделяются и в других наклонениях: долженствовательном (прош. – наст.-буд. – буд.), повелительном (близ. буд. – отдал. буд.), наклонении неосуществленного действия (наст. – прош.), наклонении обычно совершаемого действия (безврем. – прош.), возможном (буд.), утвердительном (буд.). Отсутствие временных значений отмечается в условном, сослагательном и предположительном наклонениях [Коркина 1970: 30]. Временные оппозиции в косвенных наклонениях в якутском языке на базе аналитических конструкций и аналитических форм различной природы Е. И. Коркиной отнесены к наклонениям.

Отдельно от наклонений рассматриваются Е. И. Коркиной модальные лично-глагольные конструкции, представляющие собой сочетания, достигшие высокой степени грамматикализации. Каждая из них образует свою собственную парадигму, они синтаксически нечленимы и семантически устойчивы. Таковыми являются следующие образования: 1) причастия =ар/=ых/=быт + вспомогательный глагол буол=, называемые в некоторых тюркологических исследованиях «перифрастическими» конструкциями; 2) причастно-падежная форма =ыхпын + функционально-модальные глаголы; 3) причастия =ар/=ых/=быт/=тах + модальные частицы, называемые автором «свободными сочетаниями» [Коркина 1979: 87]. Автором также отмечается, что ряд модальных, функционально-модальных и модальных частиц, способных вступать в сочетания с причастно-падежной

формой =*ыахпын*, а также причастиями =*ар*, =*ыах* и =*тах*, строго ограничен в своем составе [Там же: 87]. Тем не менее Е. И. Коркина указывает на то, что список свободных сочетаний причастных форм с модальными частицами «имеет тенденцию к дальнейшему пополнению за счет создания новых типов и моделей сочетаний с модальным значением» [1979: 88].

Н. Е. Петров проделал огромную работу по описанию и классификации модальных частиц [1978], модальных слов [1984], модальных сочетаний [1988], синтаксических средств выражения модальности в якутском языке [1999]. Ему же принадлежит работа о содержании и объеме языковой модальности в этом языке [1982].

Н. Е. Петровым отмечается, что все модальные единицы образованы преимущественно на собственно якутской основе путем грамматикализации: утраты лексического значения знаменательных слов с семантикой оценки; сочетания модальных слов с частицами, послелогоми или модальными словами, а также в результате «редуцирования вводных единиц, придаточных и других семантически зависимых предложений, оборотов и междометных выражений» [Петров 1988: 240]. Исследователь, будучи сторонником «широкого» понимания модальности, рассматривает в качестве модальных как собственно модальные (оценочные), так и эмоционально-экспрессивные средства выражения.

В монографии А. А. Озоновой проанализированы модальные глагольные аналитические конструкции алтайского языка, образованные на базе причастий, инфинитива и деепричастий, сочетающиеся как с глагольными, так и с не-глагольными модальными предикатами. Система аналитических показателей модальности в алтайском языке состоит из пяти подсистем (возможности, необходимости, желания, намерения, достоверности), имеющих полевую структуру. В ряду с другими модальными аналитическими конструкциями автором рассматриваются конструкции с эвиденциальной семантикой (прямой и косвенной засвидетельствованности) и миративностью [Озонова 2006: 167–178]. А. А. Озоновой отмечается, что

модальная семантика всей конструкции «в большинстве случаев уже задается модальным предикатом, которому для выражения своей семантики необходимо сочетание с определенной инфинитной формой», а семантика некоторых «формируется в результате грамматического и семантического переосмысления его компонентов» [2006: 179–180].

На материале хакасского языке категория модальности И. Л. Кызласовой описывается как система, состоящая из шести основных типов модальности: достоверности, возможности, необходимости, желательности, пересказывательности, кажимости. Автор не рассматривает в числе модальных значение повелительности. В качестве объекта исследования были выбраны единицы разных языковых уровней – лексемы, модальные слова и выражения, модальные частицы, послелогои, модальные предикаты и предикативы, аналитические конструкции и синтаксические конструкции, которые объединены в систему на основе общности той или иной модальной семантики. «Модальные ситуации достоверности и пересказывательности выражают отношение говорящего к содержанию всего высказывания. Категориальные ситуации возможности, необходимости, желательности выражают отношение говорящему к предикативному признаку высказывания» [Кызласова 2010: 138–139].

Изучению отдельных типов модальности, имеющих в сибирских тюркских языках грамматическое выражение, посвящены научные статьи В. Г. Карпова [1980], З. П. Котожековой [1997а, 1997б, 1998а, 1998б], А. А. Озоновой [1998, 1999а, 1999б, 2000, 2002, 2003а, 2003б], И. А. Невской [2012], Н. Н. Феединой [2017] и др.

Вопросы, касающиеся выражения модальности в тувинском языке, впервые были рассмотрены в грамматических описаниях этого языка. В «Опыте исследования урянхайского языка...» [Катанов 1903] говорится о наличии следующих наклонений: изъявительного, желательного (=гай), условного (=за), повелительного, сослагательного (=задагыл; =ар/=гай äpti/ärgi) [Катанов 1903: 610–665].

В кратком очерке «Тувинский язык» Ш. Ч. Сата к «Тувинско-русскому словарю» [1955] было выделено 9 наклонений: изъявительное, желательноповелительное, повелительное (=гай), предельное (=гыже), долженствовательное (=ар ужурлуг), условное (=са), желательное (=са), уступительное (=са-даа), условно-сослагательное (=ар ийик, =гай эртик). К модальным частицам и модальным словам автор относит средства выражения усиления/ослабления, сомнения, неуверенности и категоричности. Модальные слова и частицы отнесены автором к одному разряду служебных слов, которые «придают знаменательным словам дополнительные оттенковые и модальные значения (усиление, ослабление, ограничение и т. п.) и которыми говорящий выражает свое отношение к содержанию предложения (сомнение, уверенность, подчеркивание и т.п.)» [Сат 1955: 711–712].

В «Грамматике тувинского языка. Фонетика и морфология» Ф. Г. Исхаковым и А. А. Пальмбахом выделяется пять наклонений: изъявительное, повелительное, согласительное, условное, предельное и всего семь модальных частиц [1961].

В монографии Л. А. Шаминой, Ч. С. Ондар, посвященной причастным аналитическим конструкциям (ПАК) в тувинском языке, есть параграфы, в которых анализируются модальные ПАК [Шамина, Ондар 2003]. Кроме того, в отдельных статьях Л. А. Шаминой [1995] и Ч. С. Ондар [1996] рассматриваются некоторые способы грамматической передачи модальных значений возможности и долженствования.

Д. А. Монгушем в монографии «Формы прошедшего времени изъявительного наклонения тувинского языка» [1963] и статьях, касающихся вопросов модальности в тувинском языке («О служебных функциях слов *кижи*, *улус*, *чүве*» [1983], «О сказуемых тувинского языка, выражающих модальное значение достоверности» [1989], «Сказуемое тувинского языка со значением ирреальной модальности и вопросительности» [1995], «Частицы

как компонент аналитических сказуемых» [1998]), были проанализированы модальные значения, выражающиеся грамматическими средствами.

К специальным работам по модальности в тувинском языке относится диссертационное исследование А. В. Байыр-оол [2009], посвященное выявлению и системному описанию частиц тувинского языка, образованных от бытийных глаголов². Автором проведен подробный анализ структуры и семантики частиц, восходящих к бытийным глаголам. Частицы являются служебными элементами в структуре предложения, вносят в его значение в целом различные смысловые, модальные или эмоционально-экспрессивные оттенки. Всего было выявлено 127 частиц в тувинском языке. Для исследования грамматически выраженной системы модальности чрезвычайный интерес представляют те частицы, которые в сочетании с функциональными формами глагола образуют специальные показатели модальности и вместе с другими грамматическими показателями составляют модальные поля в системе модальности тувинского языка. Так, «утвердительная частица *болбайн аан*, примыкая к сказуемому в деепричастной форме =*n*, приобретает значение возможности, вероятности действия. Частица *ийикпе* при глаголе в форме отрицательного причастия =*мас* приобретает значение возможности. Частица *ийик* при глагольном сказуемом, выраженным причастием на *ар*=, образует форму сослагательного наклонения» [Байыр-оол 2009: 6].

Семантические типы эвиденциальности и, семантически связанной с ней, миративности, средства их выражения в сибирских тюркских языках активно изучаются исследователями. В тюркских языках эвиденциальность и миративность выражается морфологическими показателями, которые передают данную семантику часто совмещенно с семантикой времени, аспектуальными оттенками. Появились работы, посвященные данным

² В группу «бытийных» глаголов в сибирских тюркских языках относят глаголы, восходящие к глаголам позиции/способа нахождения в пространстве *тур* 'стоять', *олур* 'сидеть', *чыт* 'лежать' и глаголу движения/перемещения в пространстве *чор* 'идти, быть в движении', которые в составе аналитических форм грамматикализуются, подвергаясь лексической десемантизации и приобретая значения 'быть', 'пребывать', 'находиться', 'существовать'. В другой терминологии они называются глаголами позиции [Майсак 2005: 15, 17].

вопросам, по тувинскому языку – статьи, посвященные отдельным их типам и средствам выражения: [Монгуш 1958; Ооржак 1999а, 2002а, 2004а, 2004б, 2012а; Шамина 2005а; Oorzhak 2012]. В ГСАЯ выделены средства выражения эвиденциальности и миративности и они рассматриваются в ней отдельно от модальных [Озонова 2017: 290–299]. Специальное исследование эвиденциальных показателей в якутском языке проведено Н. Н. Ефремовым. Им выделяются морфологические и лексико-синтаксические средства выражения эвиденциальности [2013]. В соответствующих главах данные работы будут освещены более подробно.

1.4. Теоретическое осмысление категории модальности в настоящем исследовании

Проблема определения понятия модальности, его объема в тюркологии исследователями решается также по-разному. Одним из представителей «широкого» понимания модальности в тюркологии является Н. Е. Петров, который включает в область модальных значения экспрессивности и эмоциональности [1982]. М. В. Зайнуллин исходит из понимания модальности как «соотнесенности содержания высказывания с объективной действительностью не в плане определения характера человеческих эмоций, а отношение содержания предложения к действительности в плане его реальности и нереальности, возможности и необходимости, а также побудительности» [2000: 29]. Так, М. В. Зайнуллин не включает в область модальности эмоциональные и экспрессивные значения. В число модальных он также не включает значения утвердительности и отрицательности.

По Ф. Р. Зейналову, модальность «включает совокупность грамматических значений, отражающих отношение содержания к действительности, определяемое говорящим как реальное, возможное, необходимое, предположительное и т.п.» [1970: 95]. М. В. Зайнуллин отмечает, что «любое модальное отношение устанавливается го в о р я щ и м л и ц о м (разядка – наша), на основе точки его зрения. Именно точка зрения говорящего, его

отношение между объективной реальностью и содержанием высказывания является главным фактором», объединяющим в единое понятие различные семантические типы модальности [2000: 50]. В башкирском языке модальность представлена оппозицией двух семантических типов: «модальность Действительности или реальности» и «модальность Недействительности или нереальности». Последняя распадается на такие подтипы: модальность необходимости и долженствования (дебитивная), возможность возможности и невозможности (потенциальная), побудительная (императивная), желательная (оптативная), модальность намерения (волитивная), предположительная (гипотетическая) [Зайнуллин 2000: 55].

В исследовании грамматической модальности в тувинском языке мы исходим из понимания модальности как широкой функционально-семантической категории, выражающей отношение содержания высказывания или предложения (пропозиции) к действительности, которое, с точки зрения говорящего, может быть охарактеризовано как реальное либо потенциальное/ирреальное. В характеристику реальности мы вкладываем понимание реальности как проецируемой говорящим достоверности (наличия фактов действительности или их осуществимости высокой степени вероятности). Признаком потенциальности является гипотетическая возможность осуществления действия средней и низкой степени вероятности. Ирреальность – априори нереализуемая действительность. Соотношение данных семантических областей в сфере грамматической модальности тувинского языка можно представить на Схеме 2 (см. на стр. 41).

1.4.1. Семантическое устройство системы грамматической модальности в тувинском языке

Грамматическая модальная система тувинского языка представляется как четко противопоставленная бинарная оппозиция модальных областей реальности — потенциальности/ирреальности. Главным определяющим признаком в данной системе выступает значение эпистемической модальности достоверности, которое обуславливает собственно выражение значения реальности и потенциальности. Другими словами, представление говорящим того или иного события, действия как реального или потенциального основывается на определении его говорящим как достоверного, возможного, вероятного и т.д.

Семантическая область реальности. Значение достоверности наиболее четко проявляется в семантической области реальности, в которой выделяются следующие типы достоверной реальности: нейтральная достоверность, мотивированная достоверность, пересказанная реальность. Нейтральная достоверность событий и действий выражается говорящим в констатации фактов объективированной реальности как относительно независимой от него «внешней» реальности. Этот тип как передача фактологической реальности характеризуется высокой степенью достоверности на шкале достоверности/недостоверности.

Мотивированная достоверность является центром области реальности, характеризуется позицией говорящего как прямого свидетеля событий и действий реальности, иначе этот тип достоверности можно назвать засвидетельствованной достоверностью, основанной на проявлении эвиденциальных значений.

Маркером достоверности в данном случае служит чувственное восприятие говорящим событий и действий реальности: визуальное наблюдение с близкой или далекой дистанции, слуховое, эндофорическое и интуитивное. Визуально близко наблюдаемые/наблюдавшиеся действия, со-

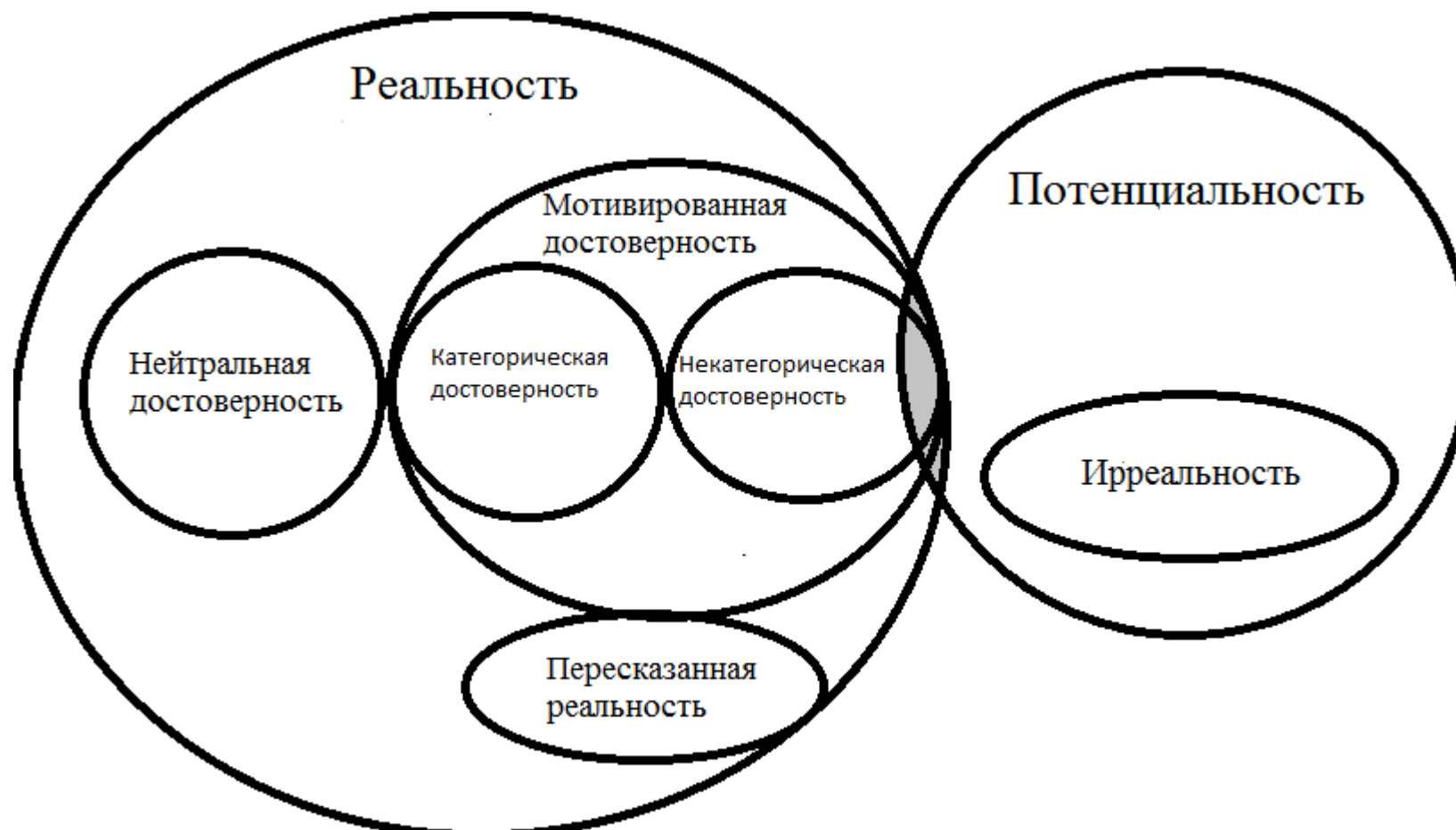
бытия характеризуются полной достоверностью, поэтому определяются как категорически достоверные. Действия и события, доступные зрительному восприятию с далекого расстояния, посредством слуха, а также воспринимаемые внутренними эндофорическими и интуитивными ощущениями, определяются как обладающие неполной, а потому некатегорической достоверностью.

Маркером вторичной достоверности служат знания говорящего о тех или иных событиях или действиях в действительности, которые также основываются на прямой засвидетельствованности говорящего: говорящий основывает достоверность своих знаний о тех или иных событиях и действиях на своем прямом свидетельстве или участии. Такие высказывания обладают, с точки зрения говорящего, также признаком полной достоверности и характеризуются категорической достоверностью.

К семантической области реальности, с точки зрения говорящего, также принадлежат инферентивные, презумптивные и миративные значения. Говорящий выступает здесь также прямым ментальным источником событий и действий реальности. В этом участке область реальности наиболее близко подходит к области потенциальности. И на этом заканчивается в области реальности, собственно, эпистемическая модальность, т.к. следующий блок в области реальности — пересказанная реальность, которая говорящим не оценивается с позиции достоверности/недостоверности. Пересказанная говорящим реальность представляется миром других субъектов, не участвующих в акте коммуникации. Фигура говорящего присутствует в данном случае лишь как своего рода передатчик чужой реальности, при этом он не берет ответственность на себя за достоверность/недостоверность сообщаемой информации, поэтому данный признак здесь не маркирован.

В целом, грамматически выраженная модальность реальности в тувинском языке выступает как эвиденциализированная система, в которой эвиденциальные значения играют важнейшую роль в структурировании плана реальности.

Схема 2. Семантическое устройство системы грамматической модальности в тувинском языке

Семантическое устройство системы грамматической модальности в тувинском языке представлено на Схеме 2, которая интерпретируется следующим образом: грамматическая модальная система состоит из двух областей, а именно, реальности – потенциальности/ирреальности. Центральной зоной в реальности выступает зона мотивированной достоверности, а в ней – поле категорической достоверности. Отдельно выделяются зоны нейтральной достоверности и пересказанной реальности. Поле некатегорической достоверности образует с областью потенциальности контактную зону. В последнюю область ирреальность входит на правах подсистемы. В предлагаемом исследовании данные семантические модальные области будут рассмотрены более подробно.

Семантическая область потенциальности и ирреальности. Понятие реальности логически связано с понятием ирреальности. Противопоставление реальности/ирреальности является наиболее общим (высоким) уровнем представления модальных оппозиций. Между тем, нужно признать, что однозначного понимания этого противопоставления в лингвистике нет. К реальным относят императивные значения, поскольку считается, что императив заключает в себе мысленное соотношение с реальными действиями.

Если исходить из того, что реальные ситуации — это те, которые уже имели или имеют место в реальной действительности, то императив (впрочем, как и будущее время) будет характеризоваться как ирреальный, вместе с гипотетическими, возможными, желательными ситуациями.

Широкое развитие грамматических показателей возможности, необходимости, желательности в тувинском языке позволяет нам выделить отдельную семантическую область потенциальности, а в ней — зону ирреальности. Грамматическая выраженность значения ирреальности, частая кореферентность показателей средствам выражения потенциальности и значительно меньшая их выраженность в количественном отношении приводят нас к признанию области ирреальности как внутренней зоны

потенциальности. Поэтому дифференциация грамматической модальности как оппозиции только по признаку реальности/ирреальности (как в некоторых других языках) является недостаточной для тувинского и тюркских языков в целом.

В языках с развитой системой грамматической передачи потенциальности первым уровнем модальной оппозиции следует считать противопоставление реальности – потенциальности/ирреальности. С этой позиции область ирреальности будет включать только те «ситуации, которые не имеют, не могут или не должны иметь места в реальном мире» [Плунгян 2011: 427], а также те, «про которые у говорящего нет сомнений в том, что они не имели и не будут иметь места в действительности» [Добрушина 2016: 25].

В некоторых языках на первом уровне различается как «равноуровневая» тройная оппозиция, которая располагается на шкале реальности – потенциальности – ирреальности. Здесь ирреальные ситуации «занимают крайнюю позицию ... как заведомо ирреальные. На другом полюсе находятся заведомо реальные ситуации»; между этими крайними точками располагаются потенциальные (гипотетические) ситуации, «которые не являются реализованными, но имеют шансы на реализацию» [Добрушина 2016: 26]. Н. Р. Добрушина со ссылкой на [Akatsuka 1985: 635] отмечает, что гипотетические ситуации могут «представляться говорящему более или менее реальным» [Добрушина 2016: 26].

Между тем, материал тувинского языка показывает, что грамматические показатели ирреальности занимают в модальной системе небольшое место: они значительно уступают в количественном отношении формам потенциальности. Но в плане выражения семантики каждая модальная зона имеет показатели, коррелирующие с другими показателями полей по признаку потенциальности/ирреальности, по одному показателю значения ирреальности — ирреальное желание на =ган болза и ирреальная возможность в условно-сослагательном наклонении. Последнее являет собой

наиболее развитый и устойчивый в семантическом и формальном отношении (пять форм) показатель ирреальности. Поэтому в грамматической модальной системе тувинского языка приемлемо бинарное членение на две большие семантические области реальности — потенциальности/ирреальности, последняя из которых представляется как особая семантическая область потенциальности с элементами ирреальности.

Область потенциальности/ирреальности далее может быть представлена двумя большими зонами: зоной эпистемической модальности и зоной желания. Если в семантической области реальности эпистемическая модальность представлена преимущественно семантикой высокой степени достоверности, то в области потенциальности эпистемическая модальность (возможность, необходимость) выражается средней и низкой степенями вероятности. Отдельным семантическим блоком в области потенциальности представлена модальная зона желания, включающая подсистемы с семантикой собственного желания, побуждения и намерения.

1.4.2. Типы грамматической модальности и средства их выражения в тувинском языке. Структура системы грамматической модальности.

Как было уже сказано, в грамматически выраженной модальности тувинского языка очень важной является позиция говорящего, в зависимости от точки зрения которого всякая пропозиция приобретает модальный смысл, без которого невозможна коммуникация. Само участие говорящего в коммуникации в любом случае субъективирует объективное положение дел в высказывании. Поэтому мы считаем, что относительно тувинского языка выделение типов объективной/субъективной модальности не актуально. Вслед за Л. Михневичем [1986: 26] и Е. В. Падучевой [2016: 26], а также в соответствии с идеей, выраженной в работе И. Л. Кызласовой по хакасскому языку [2010], мы считаем, что модальная семантика в тувинском языке носит всегда субъективный характер как, в первую очередь, выражение точки зрения говорящего.

Главное модальное значение, значение достоверности, на основе которого строится значительная часть модальной грамматической системы тувинского языка — область реальности, по типам модальности, выделенным в общей лингвистике, является субъективным. Область потенциальности с ее выражением эпистемической модальности также носит характер субъективной модальности. Грамматически выраженное значение ирреальности включает априори нереализуемые (не фантазийные) желание, необходимость, возможность с точки зрения говорящего, причем их ирреальность=нереализуемость обосновывается контекстом, в сослагательном значении – придаточным условия (условно-сослагательным наклонением выражается «самая ирреальная» форма в тувинском языке). Поэтому все модальные значения, выражаемые в высказывании, приписываются пропозиции согласно точке зрения говорящего.

«Грамматический строй языка имеет “полевою” структуру с максимально грамматикализированным ядром и лексико-грамматической периферией» [Бондарко 2003: 21]. «Грамматический строй языка характеризуется структурой, в которой выделяются: а) центр, где сосредоточены специфические признаки грамматики, в отличие от лексики, и б) периферия, где представлены единства, совмещающие признаки грамматики и лексики» [Там же: 4]. Модальная система языка описывается как функционально-семантическое поле (ФСП), объединяющее «разноуровневые средства языка, взаимодействующие на основе общности их семантических функций и выражающие варианты определенной семантической категории» [Бондарко 2000:18].

В соответствии с теорией функционально-семантических полей в грамматике, грамматическая модальная система тувинского языка представляет собой на первом уровне единое модальное ФСП, центром которого выступает грамматическая категория наклонения. На втором – она выступает как комплекс ФСП разных типов модальности. Тогда каждый тип модальности как относительно самостоятельное ФСП будет иметь в центре наиболее

грамматикализованные показатели – форму того или иного наклонения, на периферии – показатели разной степени грамматикализации: аналитические формы и аналитические конструкции. Общей семантикой и функцией элементов ФСП того или иного модального поля является выражение инварианта и вариантов названного модального значения.

Так, каждая модальная зона образована вокруг грамматической (часто синтетической, но не всегда) формы наклонения, к которой примыкают аналитические образования. Среди последних мы рассматриваем модальные аналитические формы (АФ), представляющие собой устойчивые в формальном отношении образования, т.е. не допускающие дальнейшего наращения модально-темпоральными и эвиденциальными аффиксами и выражающие ту или иную модальную семантику. Модальные АФ, как правило, восходят к сочетаниям темпоральных форм с частицами. Например: $T_v = ган/ = ар/ = бышаан$ болгай, $T_v = ган/ = ар$ болбайн, болбайн аан, болбайн канчаар, $T_v = ган-дыр$. Модальные аналитические конструкции (АК), в отличие от АФ, могут наращивать к своим основам модально-темпоральные, эвиденциальные аффиксы, при этом их значение, соответственно, будет осложняться дополнительными смыслами. Таковы, например, АК $T_v = n$ шыда=, $T_v = n$ чада=, $T_v = ар$ анар= и др.

Таким образом, система грамматической модальности имеет следующую структуру:

I. Область реальности:

Зона достоверности:

- нейтральная достоверность (достоверность прошедшего, достоверность настоящего, достоверность будущего);
- мотивированная достоверность (категорическая достоверность, основанная на прямой визуальной эвиденциальности; категорическая достоверность, основанная на знаниях; некатегорическая достоверность, основанная на перцептивных ощущениях);

- пересказанная реальность).

II. Область потенциальности/ирреальности:

1) Зона возможности:

- необусловленная возможность (внутренняя, внешняя);
- обусловленная возможность (реализуемая, ирреальная);

2) Зона необходимости:

- внутренняя необходимость;
- внешняя необходимость (категорическая, некатегорическая, вынужденная, нереализованная, отрицательная);

3) Зона желательности:

- оптатив;
- реализуемое желание;
- ирреальное желание;
- дезидератив;
- императив.
- намерение.

В области реальности зона достоверности представлена подсистемами нейтральной и мотивированной достоверности, также пересказанной реальности. Первые две подсистемы представлены индикативными показателями. Подсистема пересказанной реальности состоит из частично синтезированных форм с частицей *-дыр*.

Область потенциальности/ирреальности состоит из трех главных модальных зон: возможности, необходимости и желательности. В зоне возможности функционируют две подсистемы: необусловленной и обусловленной возможности. В первой подсистеме выделяется предположительное наклонение (форма на *=гы deg*), передающее характеристику внутренней возможности. В данной парадигме внешняя необусловленная возможность представлена отдельно. Значения внешней возможности могут передавать АФ *Tv=n болур*, *Tv=n болбас* и АК *Tv=n шыда=*, которые также могут передавать

внутреннюю возможность. Подсистема обусловленной возможности образована на базе форм условного и условно-сослагательного наклонения, имеющих собственно синтетические (=ca) и аналитические показатели (=gai эртик, =ар эртик, =ар ийик, =ар турган (ийик), =ар турду).

Модальная зона необходимости состоит из подсистем внутренней и внешней необходимости. Подсистему внутренней необходимости представляет единственный показатель – наклонение необходимости. Внешняя необходимость представлена пятью выраженными аналитическими показателями семантическими рядами: категорическая необходимость, некатегорическая необходимость, вынужденная необходимость, нереализованная необходимость, отрицательная необходимость.

Модальная зона желания представлена семантически связанными модальными полями: собственно желательной модальностью, полем императива и полем намерения. Собственно желательная модальность реализуется в формах желательно-побудительного наклонения (оптатива на =ca), деидеративной форме на =кса, АФ реализуемого желания на $Tv=ар$ болза, АФ ирреального желания на $Tv=ган$ болза и $PF=POSS=PTCL_{кай}$.

В данном исследовании предлагается рассмотрение глагольной системы тувинского языка как особой организации актуализованных значений, отражающих в совокупности особенности видения и восприятия реальности носителями тувинского языка. Мы исходим из того, что реальность в языке – это «отражаемое в языковых значениях представление говорящего о существующем в действительности» [Бондарко 1990: 72]; потенциальность – возможное изменение существующего в действительности под влиянием тех или иных факторов с точки зрения говорящего (субъекта); ирреальность – невозможность изменения действительности в принципе, с точки зрения говорящего. В тувинской грамматической модальности развернуто представлены области реальности и потенциальности, ирреальные значения грамматикализованы в меньшей степени и занимают в данной системе дальнюю периферию.

1.4.3. Содержательная структура высказывания (предложения) в тувинском языке.

В теории лингвистики принято выделение двух сторон языкового знака: десигнативная (репрезентирующая) и сигнификативная (содержательная). В содержательной структуре высказывания (предложения) также неизменно присутствует компонент, выполняющий репрезентативную функцию, позволяющую рассматривать высказывание (предложение) как способ представления какого-либо положения дел или определенной ситуации. Для обозначения данного компонента в лингвистике употребляется понятие *пропозиция* (см., например, в [Арутюнова 1976; Падучева 1985]). «Пропозиция — семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложения и производных от предложения конструкций (номинализаций)» [Арутюнова 1990: 401]. У Ш. Балли это «диктум» [1955: 44, 254]. Понятие «пропозиции» находит параллели с понятиями «структурная схема» у Н. Ю. Шведовой [Шведова 1970: 546–573; она же 1980: 2–98] и В. А. Белошапковой [1981: 437, 454; она же 1989: 632–656], а также «модель предложения», развиваемым М. И. Черемисиной (см., например, в [Черемисина 1989; она же 1995]) и ее последователями в области исследования синтаксиса сибирских языков. Если одной из составляющих предложения (высказывания) является пропозиция как обозначение некоторого внеязыкового положения дел, то второй составляющей является модальная рамка (у Ш. Балли – модус).

Понятие модальной рамки как «отношения говорящего к тому, о чем он сообщает» было введено в научный оборот А. Вежбицкой [Wierzbicka 1969]. То, что пропозиция проходит ряд «семантических операций», чтобы стать частью содержания предложения, отмечают В. Б. Касевич и В. С. Храковский [1985]. Во-первых, она проходит через «внутреннюю модальную рамку», определяющую тип отношений предиката и его субъекта с точки зрения реальности/ирреальности; во-вторых, осуществляется характеристика пропозиции как актуальной или «виртуальной» (последнее означает сослагательную

ирреальность); в-третьих, происходит оценка говорящим содержания пропозиции с точки зрения возможности, необходимости, обязательности («внешняя модальная рамка»); в-четвертых, пропозиция проходит через «коммуникативную рамку», выражающую отношения между говорящим и адресатом [Храковский, Касевич 1985: 10–16]. Императив как особое наклонение, совмещающее модальность желания и каузации желаемого действия, является одним из средств, выражающих «коммуникативную рамку» [Касевич 2006: 553]: «...одно из традиционных наклонений — императив — соотносится не с модальной, а с коммуникативной рамкой» [Касевич 1988: 868]. А. Вежбицка считает, что в семантической структуре императива (а также вопросов и вокативов) присутствует модальная рамка ‘Я хочу...’ [Wierzbicka 1969].

Грамматические модальные показатели в тувинском языке служат оператором переключения модальных смыслов, благодаря чему одна пропозиция при наложении на нее различных «модальных рамок» (иногда и сразу двух одновременно) приобретает соответствующие модальные значения, решая, таким образом, коммуникативные задачи говорящего в плане выражения отношения сообщаемого к действительности по признаку реальности/потенциальности/ирреальности, а также отношения говорящего к сообщаемому. Последнее «отношение» может быть выражено, кроме собственно модальных отношений, точкой зрения говорящего на действия в действительности как его собственные свидетельства о явлениях реальности, а также свидетельства других лиц. Поэтому модальная система в тувинском языке осложнена внутренней развитой системой грамматической эвиденциальности.

Эвиденциальные значения для модальной системы тувинского языка не носят обязательный характер, т.к. они присутствуют только в формах, обладающих эвиденциальными компонентами значений. В этом случае мы говорим об «эвиденциальных рамках», которые накладываются на уже осложненную «модальной рамкой» пропозицию.

Таким образом, в модальную систему тувинского языка встраивается грамматически выраженная эвиденциальная система в статусе подсистемы, связанная, с одной стороны, с эпистемической модальностью, с другой – с (ад)миративом. Эмоционально-экспрессивные значения сопровождают модальные значения и вносят в их семантику дополнительные смысловые оттенки. Поэтому для того, чтобы пропозиция превратилась в высказывание (предложение), на нее накладываются (не включая времени и лица): 1) *модальная рамка* (обязательная); 2) *эвиденциальная рамка* (необязательная), обуславливающая отнесенность эвиденциально окрашенных форм к модальной системе (т. е. в этих формах эвиденциальная рамка первична, модальность проявляется лишь как следствие эвиденциальных значений); 3) *коммуникативная рамка* (обязательная) в соответствии с целями высказывания. Дополнительно факультативно накладываются эмоционально-экспрессивные оттенки.

В Таблице 1 приводятся примеры реализации в речи высказываний, отражающих различные модальные значения с дополнительными эвиденциальными значениями, а также эмоционально-экспрессивными оттенками.

Таблица 1. Пример реализации одной пропозиции в речи с наложением семантических рамок модальности, эвиденциальности и аппелятивной рамки, а также дополнительных эмоционально-экспрессивных оттенков

Возможности реализации пропозиции	Семантические рамки		Коммуникативная рамка	Эмоц.-эксп. оттенки
	модальности	эвиденциальности		
<i>Бажсың чанында шиви өз=үп тур</i> ‘Возле дома (мне видно) растет ель’	Д	ПЭ	–	–
<i>Бажсың чанында шиви өз=үп турар</i> ‘Возле дома растет ель’	Д	Ø	–	–
<i>Бажсың чанынга шиви өз=үп турган</i> ‘Возле дома росла ель’	Д	Ø	–	–
<i>Бажсың чанынга шиви өз=үп турду</i> ‘Возле дома росла ель (я видел)’	Д	ПЭ	–	–
<i>Бажсың чанынга шиви өз=үп туржук</i> ‘Возле дома росла ель (я точно видел)’	Д	ПЭ	–	+
<i>Бажсың чанынга шиви өз=үп</i>	НПД	КЭ	–	–

<i>турган-дыр</i> ‘Говорят/похоже, возле дома росла ель’				
<i>Бажың чанында шиви өз=үп туруп-тур</i> ‘(Однажды) возле дома росла ель’	НПД	КЭ	–	–
<i>Бажың чанынга шиви өз=ер</i> ‘Возле дома будет расти ель (есть для этого все условия)’	Д	∅	–	–
<i>Бажың чанында шиви өс=пушаан</i> ‘Возле дома все еще растет ель’	Д	∅	–	–
<i>Бажың чанынга шиви өс=кей</i> ‘Возле дома будет расти ель (и ничто другое)’	Н	∅	–	+
<i>Бажың чанынга шиви өс=кү дег</i> ‘Скорее возле дома будет расти ель’	В	∅	–	–
<i>Бажың чанынга шиви өс=сүн</i> ‘Пусть возле дома будет расти ель’	Ж	∅	+	–
<i>Бажың чанынга шиви өс=се</i> ‘Так пускай же возле дома будет расти ель’	Ж	∅	–	–
<i>Бажың чанынга шиви өс=кен болза!</i> ‘Вот бы возле дома росла ель!’	Ж	∅	–	+
<i>Бажың чанынга шиви өс=се, ...</i> ‘Если возле дома будет расти ель, ...’	В	∅	–	–
<i>..., бажың чанынга шиви өз=ер ийик</i> ‘..., (то) росла бы возле дома ель’	И	∅	–	–

Обозначения, принятые в таблице: «+» – наличие значения; «–» – отсутствие значения; ∅ – нерелевантность значения; В – модальность возможности; Д – модальность достоверности; Ж – модальность желания; И – ирреальная модальность; Н – модальность необходимости; НПД – неполная достоверность.

Структура любого высказывания включает пропозицию и наложенную на нее модальную рамку, характеризующую положение дел по тому или иному модальному признаку: родовому (главному) признаку реальности/потенциальности/ирреальности, а также факультативно по другим модальным признакам.

Глава 2. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ РЕАЛЬНОСТИ

2.1. Общее представление о грамматически выраженной модальной области реальности в тувинском языке

Реальность в языке может рассматриваться в узком и широком смыслах. Реальность в узком смысле подразумевает центр поля, в котором сосредоточены все признаки реальности и, в первую очередь, совпадение признака реальности, выраженной в языке, с внеязыковой действительностью. Речь идет об актуальном настоящем – наблюдаемом «здесь и сейчас» и с «признаками референции всех участников ситуации» [Бондарко 1990: 72], обладающем признаком высшей степени достоверности. Реальность в широком понимании включает не только центр, но и периферию – область значений, где признаки реальности сочетаются в той или иной степени с признаками потенциальности и недостоверности. Ближнюю периферию, самую близкую к центру область, занимает наблюдавшееся прошлое как «реальность, восстанавливаемая в памяти», далее – реальность, проецируемая в будущее, которая, как известно, всегда включает элемент потенциальности [Бондарко 1990: 72]. Категория реальности тем самым связана с категорией времени, а также с изъявительным наклонением в том отношении, что время включается в более емкое изъявительное наклонение, а изъявительное наклонение – в сферу реальности.

Традиционно в лингвистике принято считать, что поскольку изъявительное наклонение не имеет особого морфологического показателя и выражается посредством временных форм, то и модальное значение индикатива в грамматических описаниях, как правило, широко не описывается. Тем не менее индикатив является наклонением, а наклонение, как известно, – есть «грамматикализованная» модальность [Плунгян 2000: 309; он же 2011: 423], отсюда следует, что индикатив имеет свое модальное содержание. Как отметила Е. И. Коркина, «по своей модальной семантике это (изъявительное наклонение – примечание наше) – самое емкое и, если можно так выразиться, главное глагольное наклонение в якутском языке. Посредством изъявительного наклонения выражается модальность достоверности высказывания» [1970: 32].

Таким образом, изъявительное наклонение является категорией более широкой, чем категория времени, потому что к изъявительному наклонению, кроме собственно временных показателей, относятся формы, имеющие в своей семантике в той или иной степени аспектуальные (в т. ч. узуальные), модальные и эвиденциальные компоненты (оттенки) значений (см. об этом подробнее в [Ооржак 2014]), которые в совокупности со значением отнесенности события во времени выражают значение достоверности в широком смысле. А. В. Бондарко характеризует изъявительное наклонение (индикатив) как выражение «реальности в широком смысле» [1990: 74]. Индикатив описывает «реальную и/или достоверную ситуацию» [Плунгян 2011: 435]. Индикатив, по А. В. Зеленщикову, – это наклонение, указывающее «на соответствие действия, обозначенного глаголом, некоторому действию, происходящему в действительности, ... с помощью индикатива говорящий представляет глагольное действие как реальный факт» [Зеленщиков 2017: 74].

Поэтому одним из ключевых значений, связанных с понятием реальности, является модальное значение достоверности (фактитивности) как точка отсчета для всех других модальных значений, выражающих отношение говорящего к содержанию высказывания и отношение содержания высказывания к действительности. Достоверность – это определяемая «с точки зрения говорящего степень соответствия содержания высказывания действительности» [Беляева 1990: 157].

Определяется, что степень достоверности может быть высокой, средней и низкой. Высокая степень достоверности характеризуется полным соответствием положения дел реальной действительности, с точки зрения говорящего; средняя степень – это то, если говорящий располагает неполными сведениями о ситуации; низкая – если у говорящего имеются сомнения по поводу реальности совершения тех или иных действий или если он недостаточно доверяет источникам информации о них.

Модальность достоверности предполагает наличие трех обязательных элементов: субъект оценки – говорящий, объект оценки — некоторая пропозиция, основание оценки — информация, которой располагает субъект [Беляева 1990: 162]. От источников и способа получения информации зависит достоверность сообщаемых фактов действительности.

По степени соответствия содержания передаваемой говорящим информации действительности грамматикализацию в тувинском языке получают показатели, характеризующие реальность с точки зрения говорящего как: 1) объективную («нейтральную») достоверность – говорящий оперирует фактическими данными и «внешними» фактами (значение нейтральной достоверности является значением собственно индикатива); 2) мотивированную достоверность – говорящий подчеркивает достоверность тех или иных действий и ситуаций, основываясь на собственных свидетельствах; 3) пересказанную реальность – говорящий допускает наличие тех или иных ситуаций в реальности, основываясь на свидетельствах третьих лиц. Рассмотрим содержание выделяемых типов реальности по отдельности.

Нейтральная достоверность. С позиции достоверности содержание высказывания, с точки зрения говорящего, может соответствовать, а может не соответствовать реальному положению дел в действительности. Если говорящий располагает достаточными сведениями о том, что некое событие имело / имеет место в действительной реальности или информация о нем получена из достоверных, авторитетных, с точки зрения говорящего, источников, то говорящий утверждает или отрицает его наличие в действительности, поэтому данное высказывание характеризуется как достоверное. При этом сам говорящий занимает нейтральную позицию, т. е. выражение его субъективного отношения к сообщаемому минимальное – он передает факты. Фактологическая реальность действий, событий и явлений является содержанием прототипического изъявительного наклонения, в котором на пропозицию накладывается модальность достоверности. Поэтому применительно к

изъявительному наклонению реальность следует понимать не как синоним объективной реальности, существующей независимо от человеческого сознания, а как некоторую «объективированную» реальность [Бондарко 1990: 73; Кызласова 2010: 15].

Объективированная реальность является результатом субъективации реальности, под которой понимается естественное восприятие реальности через призму человеческого сознания в его отношении к тому, о чем он сообщает (=реальность с точки зрения говорящего). Из этого следует, что объективированная реальность – есть не что иное как достоверность, определяемая «с точки зрения говорящего степень соответствия содержания высказывания действительности» [Беляева 1990: 157]. Такую реальность, представленную говорящим как объективная достоверность, в тувинском языке выражают индикативные (временные) формы, которые передают достоверные хорошо известные факты прошлого (=ган) и настоящего (=бышаан); «общие истины» ($Tv=n$ AUX(мур=, олур=, чор=, чым=)=ар), нейтральное будущее (=ар).

Мотивированная достоверность. В некоторых языках получает грамматикализацию значение так называемой подчеркнутой (категоричной) достоверности. Говорящий вкладывает в высказывание информацию о том, что действие или событие, о котором идет речь, действительно имело / имеет место в действительности, т. к. он был/является либо свидетелем и непосредственным участником этого, либо он основывается на достоверных знаниях говорящего (с точки зрения самого говорящего) о состоявшихся действиях в реальности. Таким образом, в мотивированных высказываниях такого типа маркируются: 1) способ получения информации, а именно то, что говорящий имел к ней прямой доступ; 2) обладание достоверными знаниями говорящего. Первые значения определяются как «засвидетельствованные» или как значения «прямой эвиденциальности». В высказывании это реализуется наложением на пропозицию «эвиденциальной рамки» и модальной рамки достоверности, основанной на той же эвиденциальной семантике. Вторые свя-

заны с эпистемической модальностью, и на пропозицию накладывается только модальная рамка достоверности, основанная на знаниях. В обоих случаях события (действия) оцениваются говорящим как достоверные, т. к. их совершение было им засвидетельствовано или сведения об их совершении имеются в ментальности говорящего в форме знаний (компетенций).

К прямому способу восприятия информации, как известно, относят зрительное / визуальное, слуховое / сенсорное восприятие ситуации и перцептивные ощущения говорящего / эндофорическое восприятие [Козинцева 1994; Она же 2007; Мельчук 1998; Плунгян 2011: 468–469]. Для визуального восприятия действия или ситуации может быть релевантным признак дистанции: наблюдал ли говорящий за ситуацией издалека или в непосредственной близости [Плунгян 2011: 468–469].

В тувинском языке получило специальное выражение значение прямого личного доступа к источнику информации с дальнейшей дифференциацией визуального способа на: зрительное восприятие с близкого расстояния в прошедшем (=ды, =чык), настоящем (*Tv=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыдыр)=Ø, =галак*) и зрительное восприятие с далекого расстояния (=а-дыр). Средства передачи визуального восприятия с близкого расстояния формируют значение подчеркнутой высокой (полной) степени достоверности. Тогда как форма на =а-дыр, обладающая широким перцептивным значением (наряду с выражением визуального восприятия с далекого расстояния она передает слуховое и эндофорическое восприятие), характеризуется как показатель средней (неполной) степени достоверности.

Значение категорической полной достоверности, основанной на знаниях говорящего о том или ином факте, передают особые АФ. При этом знания говорящего выступают как маркер вторичной достоверности, тогда как прямая засвидетельствованность является первичной.

Когда «у говорящего нет достаточных оснований для утверждения³ соответствия содержания высказывания действительности», говорящим выражается, по Е. И. Беляевой, либо предположение, либо результат размышления и вывода, либо ссылка на свидетельства других лиц, либо передача собственного чувственного восприятия [Беляева 1990: 157]. Грамматикализация такой «проблематичной достоверности» ведет к выделению в языках эпистемических наклонений, связанных с выражением модального значения потенциальности в широком смысле, или же к специализации показателей «косвенной эвиденциальности», передающих непрямой доступ к информации. На пропозицию накладываются «эвиденциальная рамка» и модальная рамка неполной достоверности. Параметр способа получения информации (эвиденциальности) при языковом выражении категории реальности в тувинском языке имеет важное значение.

Неполную достоверность передают в тувинском языке, как было уже выше упомянуто, перцептивная форма на =а-дыр, формы на =п-тыр и =ган-дыр, выражающие презумптивное значение, также целый ряд инферентивных форм, представляющих собой грамматикализованные сочетания неэвиденциальных собственно временных форм (=ган, =бышаан, Tv=n AUX(мур=, олур=, чор=, чыд=)=ар, =ар) с частицей -тыр. В этом месте область реальности соприкасается с семантической областью потенциальности.

«Пересказанная реальность» (репортатив) обозначает передачу фактов из чужих уст. Здесь говорящий выступает лишь «передатчиком» чужой информации и свидетельств других лиц, не накладывая собственного отношения к сообщаемому, поэтому данное значение называют еще *цитативом* (лат. *citata* 'приводимая часть чужого текста'). В тувинском языке для передачи чужих слов употребляются те же грамматикализованные сочетания неэвиденциальных собственно временных форм (=ган, =бышаан, Tv=n AUX(мур=, олур=, чор=, чыд=)=ар, =ар), составляющих вместе с ча-

³ В данной работе утверждение понимается не как синоним реальности, т.к. «утверждаются и значения возможности, необходимости и т. д., т. е. значение утверждения сочетается с ирреально-модальными значениями. В этом семантика утверждения вполне параллельна семантике отрицания, которая также совместима с семантикой как реальности, так и нереальности (ирреальности)» [Касевич 1988: 722].

стицей *-тыр* особый ряд форм. Это их второе значение. Особую разновидность репортативного показателя, который используется в тувинском языке как средство передачи фольклорных текстов эпического жанра, являет собой форма на *=n-тыр*.

Наш эмпирический материал показывает, что в семантическом устройстве тувинского языка важное место занимает модальность достоверности как языковая репрезентация объективированной реальности. Достоверная реальность выражена особой системой специализированных грамматических форм. В нее входят финитные формы, передающие временные⁴ и эвиденциальные значения, представляющие выделенные выше три типа модальности достоверности (нейтральная достоверность; мотивированная достоверность; пересказанная реальность). Предлагаемая нами систематизация грамматической реальности / достоверности в тувинском языке приводится в Таблице 2.

Таблица 2. Типы достоверности, средства их передачи и их семантика

Типы достоверности	Нейтральная достоверность	Мотивированная достоверность				Пересказанная реальность
Показатели достоверности	Неэвиденциальные формы	Эвиденциальные формы ⁵				
Степень достоверности	Высокая (полная) степень		Средняя (неполная) степень		Низкая степень	
Способ получения информации	Немаркирован	Прямой личный доступ		Непрямой личный доступ	Непрямой неличный доступ	
Характер описываемой ситуации	Факты	Визуальные близкие ситуации	Визуальные дальние, сенсорные, эндофорические, интуитивные ситуации	Инферентивные	Презумптивные	Репортативные
Формальное выражение достоверности	=ган	=ды	=а-дыр	=n-тыр, =ган-дыр	–	=n-тыр,
	=бышаан	=чык			=ган-дыр	
	Tv=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыт=)=ар	Tv=n AUX(тур= =, олур=, чор=, чыдыр)=			Tv=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыт=)=ар-дыр	

⁴ Под временными формами мы имеем в виду неэвиденциальные формы фактологической достоверности (=ган, =бышаан, Tv=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыт=)=ар, =ар), передающие существование тех или иных фактов действительности.

⁵ Классификация эвиденциальных значений основана на классификации, предложенной В. А. Плулганом [2011: 473].

		Ø			
	=ар	=галак			=ар-дыр

Итак, в тувинском языке объективированная реальность проявляется грамматикализованными средствами, различающими три типа достоверности: нейтральную, мотивированную и пересказанную реальность.

Нейтральная достоверность выражается *неэвиденциальными формами*, тогда как эвиденциальными формами передаются мотивированная достоверность и пересказанная реальность. Для неэвиденциальных форм, выражающих факты высокой (полной) степени достоверности, указание на способ получения информации является не актуальным, поэтому оно не маркируется.

Эвиденциальные формы выражают три класса бинарных признаков доступа говорящего к сообщаемой информации: прямой личный, не прямой личный, не прямой неличный (теоретическое обоснование такой классификации см. подробнее в [Плунгян 2011: 473]).

Прямой личный доступ к информации получает грамматическое выражение в дифференциации дейктических параметров визуальной информации: близкое наблюдение ситуации говорящим и наблюдение за ситуацией с дальнего расстояния. Первые характеризуются высокой степенью достоверности; вторые (как и слуховые, эндофорические и интуитивные) – средней (неполной) степенью. В последнем случае зона реальности соприкасается с зоной *потенциальности*.

Репортативные (цитативные, пересказывательные) высказывания относятся к не прямому неличному доступу к информации, характеризуемой низкой степенью достоверности, и передают значение реальности третьих лиц.

Непрямой личный доступ к информации выявляют: инферентивные значения, выражающие утверждения о наличии действия на основании его наличного результата; презумптивные значения, описывающие утверждения о наличии ситуации на основании известных говорящему причинно-следственных связей явлений [Козинцева 2004: 18, Плунгян 2011: 464–465].

Прямой личный и непрямой личный способы доступа к информации передают в целом мотивированную говорящим достоверность. Рассмотрим подробно выделенные нами типы достоверности в тувинском языке.

2.2. Нейтральная достоверность

Под нейтральным типом достоверности ситуации понимается представление описываемой ситуации говорящим как реального положения дел, совпадающего с фактами действительности. Нейтральная достоверность проявляется как констатация фактов объективированной реальности, как данность, относительно независимо имеющаяся в действительности. В грамматической системе тувинского языка значение нейтральной достоверности передается индикативными формами положительной и отрицательной полярности, указывающими на действия и события в прошедшем времени – *=ган (=баан)*; в настоящем времени – *Tv=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыт=)=ар*, *Tv=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыт=)=ар*, *(Tv=байн AUX(тур=, олур=, чор=, чыт=)=ар), =бышаан*; в будущем времени – *=ар (=бас)*.

2.2.1. Достоверность прошедшего. Форма на *=ган*

В исследованиях по тувинскому языку форму на *=ган/=баан* называют «прошедшим несовершенным временем», «прошедшим неопределенным временем», «давнопрошедшим временем» [Сат 1955: 686; Исхаков, Пальмбах 1961: 369], «прошедшим временем на *=ган/=баан*» [Монгуш 1963: 71; Шамина, Ондар 2003; Шамина 2008, 2010, 2012; Ооржак 2014].

В современных тюркских языках кыпчакской группы форма на *=ган/=баан* получила распространение под влиянием древнекыргызского языка: «По системе глагола современные тюркские языки южной Сибири относятся к кыпчакским языкам. Важное место в этой системе занимает форма на *=ган*» [Убрятова 1985: 23, 2011: 59]. См. об этом также в [Широбокова 2005; Schönig 2006]. В огузских языках и в таком сибирском тюркском языке,

как якутский, форме на =ган/=баан функционально и семантически соответствует форма на =мыш/=быт [Грунина 1976; Широбокова 2005: 213–214].

Преимущественным значением формы на =ган признается значение перфекта или заглазости как «показателя неочевидного действия» [Дмитриев 1948: 157–159; Серебренников 1963: 21; Серебренников, Бирюкович 1981: 7]. Это значение формы на =ган выступает довольно равномерно по всем языкам. В то же время она как форма со значением косвенной эвиденциальности (заглазости) по тюркским языкам проявляется нерегулярно. Отмечается, что в алтайском языке «форма прошедшего времени на =ган, в отличие от формы прошедшего времени на =ды, не маркирована с точки зрения очевидности / неочевидности» [Озонова 2017а: 90].

В якутском языке на базе формы на =быт образованы две формы времени, имеющие разные значения. Первая форма – преждепрошедшее повествовательное время на =быт + аффикс принадлежности – передает значение достоверности (см об этом в [Коркина 1970: 78–81; Данилова 2017: 20]). Вторая – прошедшее результативное время на =быт + аффикс сказуемости – выражает результативность, заглазность и незасвидетельствованность, т. к. «ни говорящий, ни собеседник не могли быть свидетелями самого действия» [Коркина 1970: 84; Данилова 2017: 21–22], и служит одним из средств выражения косвенной засвидетельствованности [Ефремов 2013: 95–96].

В тувинском языке форма на =ган/=баан представлена полной парадигмой и выступает в следующих фонетических вариантах: =ган, =ген, =кан, =кен/=баан, =бээн, =ваан, =вээн, =паан, =пээн, =маан, =мээн. Главным и определяющим значением формы на =ган/=баан в тувинском языке является выражение значения немаркированного прошедшего времени – констатации состоявшегося (не состоявшегося) факта совершения действия до момента речи (МР). Это значение выражается в употреблении данной формы в самых разных типах текстов, когда требуются описание и перечисление неопровержимых фактов высокой достоверности.

1. В разговорной речи при помощи формы на =ган/=баан говорящий сообщает о некоторых происходивших без его участия, «внешних» для него действиях, отделенных от него и МР пространственными препятствиями и временной дистанцией. Поэтому говорящий передает информацию о действиях как уже совершившихся фактах действительности, имевших место до МР, и результаты которых представлены в МР:

(1) *Долгандыр тайгаларда хар чаанкан, суурда чагбаан*⁶.

долгандыр	тайга=лар=да	хар=Ø	ча=ап=кан
вокруг	тайга=PL=LOC	снег=NOM	выпадать=PFV=PST _{2/3}
суур=да	ам-даа	чаг=баан	
деревня=LOC	еще	выпадать=NEG.PST _{2/3}	

‘Вокруг в тайге выпал снег, (а) в деревне еще не выпал’.

(2) *Алды дугаар кичээл доозулган, уруглар тарай берген.*

алды	дугаар	кичээл=Ø	доозу=л=ган
шесть	порядковый	урок=NOM	закончиться=RFL=PST _{2/3}
уруг=лар=Ø	{ тара=й	бер=ген }	
дети=PL=NOM	{ разойтись=CV ₁	AUX=PST _{2/3} }	

‘Шестой урок закончился, дети разошлись’.

В случае ее употребления в 1-м лице происходит психологический процесс объективации (=отчуждения) реальности, когда говорящий представляет собственные действия, имевшие место до МР, как происходившие без его участия.

Способность формы на =ган выражать факт совершения действия, как бы отстраняя говорящего от самого факта действия физической и временной дистанцией, позволяет говорящему констатировать наличный результат действия. Как показал анализ семантической сочетаемости формы на =ган/=баан, при субъекте действия в 1-м («я» и «мы») и 2-м («ты», «вы») лицах она не сочетается с темпоральными конкретизаторами, указывающими близкое предшествование МР, тогда как с темпоральными конкретизаторами отдаленного предшествования это возможно [Ооржак 2014: 62–63; Ооржак 2017: 232–233]. Далее отмечается, что при субъекте действия в 3-м лице форма на =ган/=баан может сочетаться с временными конкретизаторами ближайшего к МР предшествования (*ам чаа V_f=ган/=баан*), и в этом случае

⁶ Здесь и далее примеры, данные без указания источника, принадлежат автору.

констатируется факт недавнего совершения действия. Это значит, что форма на =ган/=баан, «выражая лишь факт совершения действия, как будто бы отстраняет говорящего от самого совершения действия временной дистанцией» [Ооржак 2014: 232–233].

Таким образом, употребление формы на =ган/=баан в 1-м лице можно характеризовать как взгляд говорящего на свои действия «со стороны», нивелирование субъективной позиции говорящего с целью представить собственные действия как объективные факты действительности:

(3) *Сарыг-оолдуң чогаалдарын номчаан мен.*

Сарыг-оол=дун	чогаал=дар=ын	номча=ан	мен
Сарыг-оол=GEN	произведение=PL=ACC	читать=PST ₂	1

‘Я читал произведения Сарыг-оола’.

(4) *Эжимден узун чагаа алган мен.*

эж=им=ден	узун	чагаа=Ø	ал=ган	мен
друг=POSS/1=ABL	длинный	письмо=NOM	получать=PST ₂	1

‘Я получил длинное письмо от друга’.

(5) *Хоорайже чеди чыл бурунгаар көжүп келген бис.*

хоорай=же	чеди	чыл	бурунгаар	{көжүп	кел=ген}	бис
город=LAT	семь	лет	назад	{переехать=CV ₂	AUX=PST ₂ }	1

‘В город мы переехали семь лет назад’.

(6) *Ажылывыс ажыктыг болганынга өөрэн бис.*

ажыл=ы=выс=Ø	ажыктыг	болган=ы=н=га
работа=POSS/1=NOM	полезный	явилась=POSS/3=INFIX=DAT
өөрэ=эн	бис	
радоваться=PST ₂	1	

‘Мы радовались тому, что наша работа явилась полезной’.

При субъекте действия во 2-м лице также происходит объективация действий адресата со стороны говорящего. В такого рода высказываниях с субъектом во 2-м лице говорящий делает акцент на действиях субъекта-адресата, при этом они носят характер напоминания адресату о его собственных действиях либо отражают убеждения говорящего о том, что действия, о которых идет речь, были действительно совершены им, при этом адресат может не помнить о собственных действиях:

(7) *Туматтарның шериг баштыңы Күдүргү деп кижси. Сен ону көргөн сен* (ШС, Т, 118).

тумат=тар=ның	шериг.баштың=Ø	Күдүргү	деп	кижи=Ø
тумат=PL=GEN	военачальник=NOM	Кудургу	по.имени	человек=NOM
сен=Ø	о=ну	көр=ген	сен	

ты=NOM он=ACC видеть=PST₂ 2
 ‘Военачальник туматов – человек по имени Кудургу. Ты его видел’.

(8) *Силер ынчаарда шуптуңар бичии чаш турган силер* (СТ, АС, 10).
 силер=Ø ынчаарда шупту=ңар бичии.чаш тур=ган силер
 вы=NOM тогда все=2 маленький быть=PST₂ 2
 ‘Вы тогда все были маленькими’.

(9) *Сен партизан сен! Санданны сен хостадып алган сен. Бо мээрең сени танып тур* (ВК, Ш, 35).

сен партизан=Ø сен Сандан=ны сен {хоста=д=ып
 ты=NOM партизан=NOM 2 Сандан=ACC ты=NOM {освободи=PASS=CV₂
 ал=ган} сен бо мээрең=Ø сен=и {таны=п тур=Ø}
 AUX=PST₂}2 этот чиновник=NOM ты=ACC {узнать=CV₂ AUX=PRES_{1/3}}
 ‘Ты партизан! Ты освободил Сандана. Этот чиновник узнает тебя’.

Таким образом, действия адресата, о которых идет речь, с точки зрения говорящего, носят в высшей степени достоверный характер. Сама необходимость (причина) такого рода высказываний определяется понятием нормы и оценки говорящим действий адресата как не соответствующих норме и отклоняющихся от нормальных в положительную или отрицательную сторону. Указание на действия адресата, о совершении которых адресат (сам субъект действия) и так знает, было бы невозможно при оценке действий адресата как нормальных. Данное значение формы на =ган/=баан реализуется в прямой речи, в диалогах.

Если высказывания говорящего о действиях адресата носят положительную оценку, то контекст, в котором используется форма на =ган/=баан во 2-м лице, включает оттенки благодарности и одобрения:

(10) *Оо, мээң угаангыр, сагынгыр, бердинген эжим, Челмей. Мооң мурнунда меркиттер-биле тулчуушкунга база сен мээң тыным камгалаан сен* (ЭМ, КС, 68).

оо мэ=эң угаангыр сагынгыр бердинген эж=им=Ø Челмей
 о я=GEN умный догадливый преданный друг=POSS/1=NOM Джелме
 мо=оң мурн=у=н=да меркит=тер=биле тулчуушкун=га
 это=GEN перед=POSS/3=INFIX=LOC меркит=PL=INSTR сражение=DAT
 база сен=Ø мэ=эң тын=ым=Ø камгала=ан сен
 тоже ты=NOM я=GEN жизнь=POSS/1=NOM спасти=PST₂ 2
 ‘О, мой умный, догадливый, преданный друг, Джелме. Ты и перед этим, в сражении с меркитами спас меня от смерти’.

(11) *Бо бүгү чылдарда мээң күжүм, камгалакчым, сумелекчим сен чордуң. Сен мени кажанда-даа кагбаан сен* (ИБ, АК, 56).

бо бүгү чыл=дар=да мэ=эң күж=үм=Ø камгалакчы=м=Ø
 это все год=PL=LOC я=GEN сила=POSS/1=NOM защитник=POSS/1=NOM

сүмелекчи=м=Ø	сен=Ø	чор=ду=ң	сен=Ø	мен=и
совет=POSS/1=NOM	ты=NOM	быть=PST ₁ =2	ты=NOM	я=ACC
кажанда.даа каг=ба=ан		сен		
никогда	оставлять=NEG=PST ₂	2		

‘Все эти годы моей силой, защитницей, советчицей была ты. Ты никогда не оставляла меня’.

Если же действия субъекта-адресата, с точки зрения говорящего, наоборот, оцениваются как отрицательные, то дополнительно выражается оттенок значения неодобрения:

(12) *Мээң өөрүмнү дорамчылаан сен. Мени базынган сен* (КЛ, УХШ, 122).

мэ=эң	өөр=үм=нү	дорамчыла=ан	сен	мен=и
я=GEN	друг=POSS/1=ACC	унижать=PST ₂	2	я=ACC
базын=ган	сен			
оскорбить=PST ₂	2			

‘Ты унизил моих друзей. Ты меня оскорбил’.

(13) *Мээң уруумну ымзандырып каан сен* (САС, АТ, 47).

мэ=эң	уру=ум=ну	{ымзандыр=ып ка=ан}	сен
я=GEN	дочь=POSS/1=ACC	{обнадеживать=CV AUX=PST ₂ }	2

‘Ты обнадежил мою дочь’.

Из сказанного следует, что значение относительно отдаленной временной дистанции совершения действия, позволяющей судить о его результатах, неразрывно связано со значением перфекта. И наоборот, значение близкого предшествования действия МР, «когда еще рано судить о его результатах», заложено в семантике другой формы прошедшего времени – на =ды [Монгуш 1963: 52]. Анализ ее сочетаемости с темпоральными конкретизаторами, проведенный в [Ооржак 2014: 62–63; Ооржак 2017: 232-233], также показывает маркированность данных форм по признаку темпоральной дистанции.

Указанные семантические особенности формы на =ган/=баан, наиболее полно проявляющиеся в разговорной речи, с одной стороны, предопределили ее употребление в других стилях, развившихся в тувинском языке сравнительно недавно, начиная со второй четверти XX века, когда была создана тувинская письменность и начали складываться книжные стили. С другой стороны, развитие стилевого разнообразия и регулярное употребление формы на =ган/=баан в указанных стилях, возможно,

расширило и «упрочило» ее функции как грамматического средства передачи объективированной реальности и достоверности.

2. Сравнительно ближе к речи стоит язык художественной литературы. В. Ф. Асмус, отстаивавший идею «как бы реальности», отмечает, что текст художественной литературы является особым миром, но «мир этот, во-первых, не есть порождение чистого и сплошного вымысла, не есть полная небылица, не имеющая никакого отношения к действительности», он есть пусть особая, но все же реальность [Асмус 1968: 56].

Форма на =ган/=баан является средством изложения в нейтральном (объективированном) повествовании, когда автор (повествующий) ведет повествование от 3-го лица, последовательно излагает факты, не выражая своего отношения к ним. В художественном тексте такое изложение фактов содержится в повествовательной части без диалогов. Напротив, художественный текст может быть написан так, что в нем будет ярко выражена позиция автора. Он может отражать прямое отношение (участие) автора к описываемым фактам, для репрезентации которых в тувинском языке имеется специальная форма на =ды (см. об этом ниже 2.3.1.). Собственно временное значение формы на =ган/=баан в нарративе не проявляется, «соотношение события с МР отсутствует, поскольку нарративный текст вообще исключает “сейчас”» [Плунгян 2011: 347].

Итак, в нарративе посредством употребления формы на =ган/=баан и утвердительной тональности изложения повествователь (автор) внушает читателям уверенность в реальности /достоверности описываемых событий:

(14) [Эртен даң бажы]. Даштын терге кыжыраан соонда, аът былгырган. Амырың удуп чыдар өөрүн оттурбазын кызыдып, орнундан дыка оожум туруп келген. Соңга пөзүн ажыда тыртыптарга, тергелиг аът турган (ЭД, ЭХ, 48).

даштын	терге=Ø	кыжыра=ан	соонда	аът=Ø
снаружи	телега=NOM	скрипеть=PP	после	лошадь=NOM
былгыр=ган	Амырың=Ø	{уду=п	чыд=ар}	өөр=ү=н
фыркнуть=PST _{2/3}	Амырын=NOM	{спать=CV ₂	AUX=PF}	друг=POSS/3=ACC
оттур=баз=ын	кызыд=ып	орн=у=н=дан		дыка оожум
будить=NEG.PF=ACC	стараться=CV ₂	кровать=POSS/3=INFIX=ABL	очень тихо	
{тур=уп	кел=ген}	соңга=Ø	пөз=ү=н	
{вставить=CV ₂	AUX=PST _{1/3} }	окно=NOM	занавеска=POSS/3=ACC	

{ажыд=а тырт=ыпт=ар=га} терге=лиг аьт=Ø тур=ган
 {открыть=CV₁ AUX=PFV=PF=DAT} телега=POSSV лошадь=NOM стоять=PST_{2/3}
 ‘[Раннее утро.] После того как на улице проскрипела телега, Амырын, стараясь не разбудить спящих товарищей, очень тихо встал с кровати. Когда открыл занавеску на окне, (снаружи) стояла запряженная в телегу лошадь’.

(15) *Чазы бораңныг, чайы кааңныг Өвүр черге чер ажылын чорутпас деп хөөннерге чаа директор шуут удурланган* (ЭД, СЧ, 143).

чаз=ы бораңныг чай=ы кааң=ныг Өвүр=Ø
 весна=POSS/3 ненастный лето=POSS/3 засушливый Овюр=NOM
 чер=ге чер=Ø ажыл=ы=н чор=ут=пас
 земля=DAT земля=NOM работа=POSS/3=ACC проводить=CAUS=NEG.PF
 деп хөөннер=ге чаа директор=Ø шуут удурлан=ган
 CONJ настроение=DAT новый директор=NOM совсем противиться=PST_{2/3}
 ‘Новый директор совершенно воспротивился тем настроениям, по которым не будут проводить земляные работы в Овьуре, где весна дождливая, лето засушливое’.

(16) *Хоорай школазынга мени албаан. Документилери чок диген* (ЭД, ЧЧ, 14)

хоорай=Ø школа=зы=н=га мен=и ал=ба=ан
 город=NOM школа=POSS/3=INFIX=DAT я=ACC принять=NEG=PST_{2/3}
 документи=лер=и=Ø чок ди=ген
 документ=PL=POSS/3=NOM нет сказать=PST_{2/3}
 ‘Меня не приняли в городской школе. Сказали, что (моих) документов нет’.

Значение «отстраненности» автора от излагаемых событий присутствует и тогда, когда рассказ ведется от первого лица. Этот эффект достигается благодаря семантике формы на =ган/=баан. Она передает временную дистанцию отдаленности, которая может уточняться в тексте временными конкретизаторами, синтаксическим устройством и типом предложений, а также самим контекстом:

(17) *Караам көрүп кээримге, хун шагда-ла хөөрөп келген. Кулакты ам кушкаштар уну уюктаан* (МЭ, ӨЧ, 25).

кара=ам=Ø {көр=үп кэ=эр=им=ге} хүн=Ø
 глаз=POSS/1=NOM {смотреть=CV₂ AUX=PF=POSS/1=DAT} солнце=NOM
 шагда=ла {хөөрө=п кел=ген} кулак=ты ам
 давно=PTCL {подниматься=CV₂ AUX=PST_{2/3}} ухо=ACC сейчас
 куш=каш=тар=Ø үн=ү=Ø уюк=та=ан
 птица=DEM=PL=NOM голос=POSS/3=NOM оглушительный=VBLZ=PST_{2/3}
 ‘Проснувшись (как я застал), солнце давно встало. Оглушительно слышалось пение птиц’.

(18) *Бис-даа шала дыңнааш кылын хөйлеңнеривисти баштарже эитипкен бис. [Шынында дүвүрексеп олурзумза-даа, өөрүмге кортукпай бооп көзүлбес дээш], оолдарны өттүнүп, сыгыргылап олурган мен* (МЭ, ӨЧ, 50).

бис=даа шала дыңна=аш кылын хөйлең=нер=ивис=ти
 мы=PTCL едва слышать=CV₃ толстый рубашка=PL=POSS/1=ACC
 баш=тар=же эш=тип=кен бис оол=дар=ны

голова=PL=LAT накидывать=PFV=PST₂ 1 мальчик=PL=ACC
 өттүн=үп {сыгыр=гыла=п олур=ган} мен
 подражать=CV₂ {свистеть=M=CV₂ AUX=PST₂} 1

‘А мы, едва услышав, натянули на головы наши толстые рубашки. [Хотя на самом деле я был сильно взволнован, чтобы не показаться перед товарищами трусом,] подражая мальчикам, сидел, посвистывая’.

В прямой речи (при субъектах в 1-м и 2-м лицах) также отчетливо проявляется значение отдаленности действия, которое сочетается со значениями достоверности и результативности.

(19) *Сен чаш чоруңда, дузалаар шаам-биле дузалаан мен, меңээ хомудалың чок. Сен өзүп келгеш, меңээ база дузалаан сен, сеңээ хомудалым чок* (КЛ, КШ, 73).

сен=Ø чаш чору=ң=да дузала=ар
 ты=NOM маленький быть=POSS/2SG=LOC помогать=PF
 ша=ам=биле дузала=ан мен=Ø меңээ
 мог=POSS/1=PRTCL помогать=PAST₁ я=NOM мне
 хомудал=ың чок сен=Ø {өз=үп кел=геш}
 обида=POSS/2Sg=NOM NEG ты=NOM {взрослеть=CV₂ AUX=CV₃}
 меңээ база дузала=ан сен=Ø сеңээ хомудал=ым чок
 мне тоже помогать=PAST₂ ты=NOM тебе обида=POSS/1=NOM NEG
 ‘Когда ты был маленьким, я помог тебе как мог, у тебя нет на меня обиды. Позрослев, ты тоже мне помог, у меня нет обиды на тебя’.

(20) *[Шаанда бир кыжын аңаа ийи өг кыштаанывыс сактыр ирги сен бе?] Ынчан чаш турган сен* (КЛ, КШ, 96).

ынчан чаш тур=ган сен=Ø
 тогда маленький быть=PAST₂ ты=NOM
 ‘[Помнишь ли ты, как мы однажды давным-давно двумя юртами там зимовали?] Тогда ты был маленьким’.

(21) *Меңээ чүнү-даа чугаалаваан сен, сеңээ бурундаа хүн чораан ышкажымгай* (ОС, ЧЧ, 158).

меңээ чүнү=даа чугаала=ва=ан сен=Ø
 мне ничего=PRTCL сказать=NEG=PAST₂ ты=NOM
 сеңээ бурундаа хүн=Ø чора=ан ышкажымгай
 тебе позавчерашний день=NOM быть=PAST₂ MODPRTCL
 ‘Ты мне ничего не сказал, (а) я ведь в день, предшествовавший позавчерашнему дню, у тебя был’.

3. Использование формы на =ган/=баан в текстах научного стиля способствует передаче таких черт текстов, как безличность изложения, официальность, монологичность, стандартизованность, непроверяемая доказательность, четкость и точность выражения:

(22) *Баштайгы хүрээни Эрзинге 1770-1772 чылдарда туткан. Самагалдай хүрээни улуг болганындан, ону чүгле 1773 чылда тудуп дооскан* (ЮД, 13).

баштайгы хүрээ=ни Эрзин=ге 1770=1772=Ø

первый монастырь=ACC Эрзин=DAT 1770-1772=NOM
 чыл=дар=да тут=кан Самагалдай=Ø
 год=PL=NOM=LOC строить=PAST_{2/3} Самагалдай=NOM
 хүрээ=зи=Ø улуг бол=ган=ы=н=дан
 монастырь=POSS/3=NOM большой быть=PP=POSS/3=INFIX=ABL
 ону чүгле 1773=Ø чыл=да {туд=уп
 его только 1773=NOM год=LOC {строить=CV₂
 доос=кан}
 AUX:закончить=PAST_{2/3}}

‘Первый буддистский монастырь построили в Эрзине в 1770-1772 годах. Поскольку монастырь в Самагалтае был большим, его завершили строить только в 1773 году’.

(23) *Күрүнениң, хөй-ниитиниң хайныышкынныг ажылынга шүлүкчүнүң идепкейлиг киржилгези ооң чогаадыкчы ажылының тематиказын байыткан* (ЛЧ, ЧЧ, 10).

күрүне=ниң хөй=ниити=ниң хайныышкынныг
 государство=GEN общество=GEN кипучий
 ажыл=ы=н=га шүлүкчү=нүң идепкейлиг
 работа=POSS/3=INFIX=DAT писатель=GEN активный
 киржилге=зи ооң чогаадыкчы ажыл=ы=нын
 участие=POSS/3=NOM его творческий работа=POSS/3=GEN
 тематика=зы=н байы=т=кан
 тематика=POSS/3=ACC обогатить=CAUS=PAST_{2/3}

‘Активное участие поэта в кипучей государственной и общественной работе обогатило тематику его творческой работы’.

(24) *1944 чыл Тываның төөгүзүндө чаа үе-чаданың болуушкуну болуп арткан* (ЛЧ, ЧЧ, 9).

1944=Ø чыл=Ø Тыва=нын төөгү=зү=н=де
 1944=NOM год=NOM Тыва=GEN история=POSS/3=INFIX=LOC
 чаа үе.чада=нын болуушкун=у=Ø {бол=уп арт=кан}
 новый этап=GEN событие=POSS/3=NOM {быть=CV₂ AUX=PAST_{2/3}}

‘1944 год остался в истории Тувы явлением нового этапа’.

(25) *Тоолчургу чугаалар фантазияга, а чамдыкта шажынчы бодалдарга үндезиленип тывылган* (ТЛ, 13).

тоолчургу.чугаа=лар=Ø фантазия=га а чамдыкта
 легенда=PL=NOM фантазия=DAT а иногда
 шажынчы бодал=дар=га {үндезиле=п тыв=ыл=ган}
 религиозный идея=PL=DAT {основывать=CV₂ AUX=RFL=PAST_{2/3}}

‘Легенды появились на основе фантазии, а в некоторых случаях – религиозных идей’.

В публицистике форма на =ган/=баан используется для передачи неопровержимых фактов, произошедших до МР, и придания речи говорящего (пишущего) значения достоверности и информативности:

(26) *Республиканың уруглар эмнелгезиниң конференц-залында Педиатрлар ниитилелиниң хуралын эрттирген. Тыва Республиканың педиатриязын хөгжүдөр чугула айтырыгларны аңаа сайгарган* (ОПРТ).

республика=нын уруг=лар эмнелге=зи=ниң
 республика=GEN дети=PL=NOM больница=POSS/3=GEN
 конференц=зал=ы=н=га педиатр=лар=Ø ниитилел=и=ниң
 конференц=зал=POSS/3=INFIX=DAT педиатр=PL=NOM общество=POSS/3=GEN

хурал=ын эрт=тир=ген Тыва=Ø республика=ның
 собрание=ACC проводить=CAUS=PAST_{2/3}Тыва=NOM республика=GEN
 педиатрия=зы=н хөгжү=д=ер чугула айтырыг=лар=ны
 педиатрия=POSS/3=ACC развивать=CAUS=PF важный вопрос=PL=ACC
 аңаа сайгар=ган
 там обсуждать=PAST_{2/3}

‘В конференц-зале Республиканской детской больницы было проведено собрание Общества педиатров. Там обсуждались важные вопросы развития педиатрии Республики Тыва’.

(27) «Башкы» сеткүүлү 25 чылдарның дургузунда ... аныяк башкыларның чаңгыс эвес салгалын өстүреринге үлүг-хуузун кирип келген (Ш).

башкы=Ø сеткүүл=ү=Ø 25=Ø чыл=дар=ның
 Башкы=NOM сеткүүл=POSS/3=NOM 25=NOM год=PL=GEN
 дургу=зу=н=да аныяк башкы=лар=ның
 течение=POSS/3=INFIX=LOC молодой учитель=PL=GEN
 чаңгыс эвес салгал=ын өс=түр=ер=и=н=ге
 один NEG поколение=ACC расти=CAUS=PF=POSS/3=INFIX=DAT
 үлүг.хуу=зу=н {киир=ип кел=ген}
 доля=POSS/3=ACC {вносить=CV₂ AUX=PAST_{2/3}}

‘Журнал «Башкы» в течение 25 лет вносил свой вклад во возвращение не одного поколения молодых учителей’.

Значение временной дистанции совершения действия от МР, которое в нынешнем состоянии семантического развития формы на =ган/=баан в тувинском языке не является основным, актуализируется при ее сочетаниях с временными конкретизаторами. И, в отличие от других форм прошедшего времени, она может выражать значение «отдаленных» и «сверхотдаленных»⁷, действий, а также настолько отдаленных, что трудно определить давность их совершения. В последнем случае форма на =ган обычно выступает в сочетании с темпоральными конкретизаторами временной неопределенности *кажан шагда* (букв. в когдашнее время), *кайы шагда* (букв. в которое время), *бир шагда* (букв. в одно время), *кажан бир шагда* (букв. в когдашнее одно время) и демонстрирует значение неопределённо далекого времени (см. об этом подробнее в [Ооржак 2015: 293–294]).

Действия или ситуации, имевшие место в очень отдаленном или неопределенном прошлом, в какой-то момент действительности начинают

⁷ В лингвистике выделяются следующие основные граммы временной дистанции: «ближайшая» («иммедиаднтная»); «близкая» («сегодншняя»); «умеренно близкая» (ситуация отделена от МР одним днем); «отдаленная» (ситуация отделена от МР несколькими неделями, месяцами, годами); «сверхотдаленная» (ситуация отделена от МР многими годами, столетиями) (см. в [Плунган 2011: 364]).

вызывать сомнения в достоверности их совершения. Чем дальше отстоит по времени действие от МР в прошлом, тем больше оно является труднодоказуемым в своей реальности, становится слабее его достоверность, таким образом, в этой области реальность начинает граничить со значением ирреальности.

Тем не менее, значение сочетания формы на =ган/=баан с указанными темпоральными конкретизаторами неопределенности остается в семантических рамках реальности благодаря способности этой формы выражать перфектное значение. Т. к. в МР имеются наличные следы или результаты реализации действий до МР, обозначенных формой на =ган/=баан, то и сомнений их совершения в действительности не будет.

Рассмотрим примеры данных сочетаний:

(28) *Кажан шагда туткан чүве, даштындан көөрге-ле, элендизи эртип турар чиңге кырлаң бажың...* (СС, НО, 65).

кажан	шагда	тут=кан	чүве	дашты=н=дан
когда	давно	построить=PAST _{2/3}	PRTCL	снаружи=INFIX=ABL
кө=өр=ге=ле		эленди=зи=Ø	{эрт=ип	
смотреть=PF=DAT=PRTCL		износ=POSS/3=NOM	{проходить=CV ₂	
тур=ар}	чиңге	кырлаң	бажың=Ø	
AUX=PF}	маленький	низкий	дом=NOM	

‘Неизвестно, когда его построили, стоит посмотреть только снаружи, весь износившийся маленький низенький дом...’.

(29) *Бир шагда ол оңгар орнунга мал-маган кажсаалары турганы илдең* (ШК, Б, 79).

бир.шаг=да	ол	оңгар=Ø	орну=н=га	мал.маган=Ø
однажды=LOC	тот	яма=NOM	вместо=INFIX=DAT	скот=NOM
кажаа=лар=ы=Ø		тур=ган=ы	илдең	
кошара=PL=POSS/3=NOM		быть=PP=POSS/3	ясно	

‘Было видно, что в давние времена вместо этой ямы были загоны для скота’.

Форма на =ган/=баан может выражать вневременное действие как констатацию неопровержимого факта наличия некоторого положения дел действительности, актуального и достоверного вне зависимости от времени. Такое значение проявляет форма на =ган/=баан часто в художественной литературе при описаниях субъектов-природных объектов, действие которых проявляется как характеризующее его свойство (пример 30), или когда речь идет при описаниях признаков, свойств, характеристик (примеры 31, 32):

(30) *Күчүлүг маадыр Улуг-Хем бодунуң эгезин Тываның девискээринден алган* (ОС, КС, 5).
 күчүлүг маадыр=Ø Улуг=Хем=Ø бод=у=нун
 сильный богатырь=NOM Улуг-Хем=NOM сам=POSS/3=GEN
 эге=зи=н Тыва=нын девискээр=и=н=ден
 начало=POSS/3=ACC Тыва=GEN территория=POSS/3=INFIX=ABL
 ал=ган
 получить=PAST_{2/3}
 ‘Сильнейший богатырь Енисей берет свое начало из территории Тувы’.

(31) *Деспектиң кедезинде куржаңгылыг кара хая хем өрү шөйлү берген* (ЭД, КШ, 22).
 деспек=тиң кедэ=зи=н=де куржаңгылыг кара
 горный.луг=GEN край=POSS/3=INFIX=LOC полосатый черный
 хая=Ø хем=Ø өрү {шөй=л=ү бер=ген}
 скала=NOM река=NOM вверх {протянуться=RFL=CV₁ AUX=PAST_{2/3}}
 ‘На дальнем краю горного луга протянулась полосатая черная скала’.

(32) *Суг унун чадаң ыяштар дуй үнген* (ЭД, КШ, 22).
 суг=Ø ун=ун чадаң.ыяш=гар=Ø {ду=й үн=ген}
 река=NOM русло=ACC куст=PL=NOM {расти=CV₁ AUX=PAST_{2/3}}
 ‘Вдоль реки густо растут кусты’.

Если субъектами действия являются агенсы или природные явления (стихии), то форма на =ган/=баан выражает факт состоявшегося достоверного действия до МР. Если же глагол характеризует состояние природного объекта, то форма на =ган/=баан не несет временную нагрузку, а передает скорее его вневременной постоянный признак. Таким образом, выражение формой на =ган/=баан достоверных фактов в (объективированной) реальности является актуальным, если форма обозначает действия и явления, произошедшие до МР, а также имеющие место как постоянно совершающиеся факты вне времени.

Форма на =ган способна употребляться в значении вневременного действия в научно-техническом описании:

(33) *Леонид Борандаевич Чадамбаның намдары Совет Тываның төөгүзү-биле холбашкан* (ЛЧ, ЧЧ, 3).
 Леонид=Ø Борандаевич=Ø Чадамба=нын намдар=ы=Ø
 Леонид=NOM Борандаевич=NOM Чадамба=GEN биография=POSS/3=NOM
 Совет Тыва=нын төөгүзү=биле холба=ш=кан
 Советский Тыва=GEN история=POSS/3=INSTR связать=REC=PST_{2/3}
 ‘Биография Леонида Борандаевича Чадамба связана с историей Советской Тувы’.

(34) *Херээжен кижии ыдыктыг бедик челерже үнмес деп чурум бурунгу тоолчургу чугаалардан укталган* (ЗС, III. №9, 2014, 3).

херээжен=Ø	кижи=Ø	ыдыктыг	бедик	чер=лер=же
женщина=NOM	человек=NOM	священный	высокий	место=PL=LAT
үн=мес	деп	чурум=Ø	бурунгу	
подниматься=NEG.FUT ₁ /3	CONJ	обычай=NOM	древний	
тоолчургу.чугаа=лар=дан	уктал=ган			
легенда=PL=ABL	брать.начало=PST ₂ /3			

‘Обычай не восходить женщине на священные высокие места берет свое начало из древних легенд’.

(35) *Бо чиңге провод кабельге коштунган.*

бо	чиңге	провод=Ø	кабель=ге	коштун=ган
этот	тонкий	провод=NOM	кабель=DAT	присоединяться=PST ₂ /3

‘Этот тонкий провод присоединен к кабелю’.

Таким образом, форма на =ган является одной из временных форм с широким спектром использования как в речи, так и в разных жанрах и стилях. Такими полифункциональными являются все формы с семантикой нейтральной достоверности (в отличие от форм мотивированной достоверности, использующихся преимущественно в речи и художественной литературе, точнее – в прямой речи).

Мы отмечаем, что на современном этапе функции формы на =ган сужаются, а именно, постепенно утрачивается ее способность употребляться в научном стиле, развившаяся к середине-концу XX века. После создания тувинской письменности и начала обучения на тувинском языке началась массовая работа по переводу учебной литературы с русского языка на тувинский язык. Тогда же началось и становление стилей тувинского языка. В текстах 30–40-х гг. и последующих лет, а также в текстах школьных учебников до 90-х гг. мы можем наблюдать активное функционирование формы на =ган. В них эта форма употреблялась в значении вневременного действия. Рассмотрим два примера употребления формы на =ган, взятые из учебника «Түмөн рoјdус» («Естествознание») [1938], написанного на латинице:

(36) *Paaş meezinden 12 eş nerviler carlıp ungen* (TP, 100).

paaş=Ø	mee=zi=n=den	12	eş	nervi=ler
баш=Ø	мээ=зи=н=ден	12	эш	нерви=лер
голова=NOM	мозг=POSS/3=INFIX=ABL	12	парный	нерв=PL
{ carl=ьp	ун=ген }			
{ чарл=ып	үн=ген }			

ответвляться=PST_{2/3}

‘От головного мозга ответвляются 12 парных нервов’.

(37) *Ol rezin хартыη kiziniη aksъныη tuzundan rezin хоолајссыгаş şejlyp patkaş temir хаарзак-pile tuduşkan* (ТР, 92)

ol	rezin	хар=тыη	kizi=niη	aks=ъ=ныη
ол	резин	хап=тың	кижи=ниң	акс=ы=ның
тот	резиновый	мешок=GEN	человек=GEN	рот=POSS/3=GEN
tuz=u=n=dan			rezin	хоолај=ссыгаş {şejl=ур
дуж=у=н=дан			резин	хоолай=жыгаш {шөйл=үп
область=POSS/3=INFIX=ABL		резиновый	труба=DNF	{протягиваться=CV ₂
pat=kaş}	temir	хаарзак=pile	tuduş=kan	
бат=каш}	демир	хааржак=биле	тудуш=кан	
AUX=CV ₃ }	металлический	коробка=INSTR	присоединяться=PST _{2/3}	

‘букв. В области человеческого рта того мешка протянута резиновая трубка, и присоединена она к металлической коробке (описание противогаза)’.

Причиной сужения функций формы на =ган является то, что на тувинском языке в последнее время вообще пишется малое количество научных текстов. Это тексты по некоторым наукам гуманитарного направления, таким как тувинский язык и литература, этнография, реже история и культурология. В других науках, естественных, технических и прикладных, а также в остальных гуманитарных, тувинский язык применяется в устной форме — устных пояснениях. Но, тем не менее, семантические ресурсы формы на =ган, ее способность широко передавать фактологичность вневременного явления, в научном стиле сохраняется и сейчас.

Обозначение формой на =ган/=баан вневременного действия показывает переходный этап развития данной формы из причастной во временную. И здесь особенно четко просматривается причастное происхождение формы на =ган/=баан от древнего вневременного причастия, выразившего «действие длящееся, а также обычное и постоянное» [Кормушин 1988: 420]. В результате его развития современные тюркские языки получили форму прошедшего времени в кыпчакских языках и форму настоящего времени в других. И. В. Кормушин об этом пишет следующее: «...вневременное причастие на -уап могло при выработке временного значения развиваться в разных направлениях, что в действительности и имело место в различных частях

тюркской языковой области. В той части ее, которой наследовали кыпчакские языки, форма на *-уап* развила значение прошедшего времени, в остальной же части тюркской языковой области форма на *-уап* выработала презентные значения» [Кормушин 1988: 421].

Тувинский язык по морфологической системе глагола относится к кыпчакским языкам (см. об этом [Убрятова 1985/2011]), в грамматике которых большую функциональную нагрузку имеет форма на *=ган*. Она выступает основной формой прошедшего времени, которая маркирует значение фактологической достоверности, поэтому употребляется в описании и перечислении неопровержимых фактов высокой достоверности; эта форма способна передавать значение перфекта, а также вневременного действия как в высшей степени объективно достоверных фактов. Значение временной дистанции для формы на *=ган* не является основным, оно актуализируется при ее сочетаниях с временными конкретизаторами. Ее семантикой обусловлено и употребление ее в публицистике, текстах научного стиля, а также в художественной литературе и речи.

2.2.2. Реальность нереального

Для формы на *=ган/=баан* присуще ее употребление в детской речи для выражения воображаемого действия в ирреальном мире. Известно, что в игре дети пользуются двумя «реальностями» — настоящей и выдуманной [Смирнова 2008: 140]. Детские психологи отмечают, что здоровые дети во время игры различают эти реальности и способны переключаться между выдумкой и реальностью. Воображаемый и реальный миры не отделены у детей столь четкой границей, как у взрослых [Смирнова 2008: 140]. Во время сюжетно-ролевых игр в детской речи форма на *=ган/=баан* используется для выражения действий в выдуманной, фантазийной реальности («реальной нереальности» [Баркан 2000: 285]). В этой параллельной детской реальности она выполняет функцию настоящего времени. Произнося фразы, содержащие

глаголы в данной форме, дети одновременно «выполняют» воображаемые действия:

(38) *Авай, мен аъттыг аңнап чорупкан мен. Боом база ап алган мен, көр даан.*

авай	мен=Ø	аъттыг	{аңна=п	чор=упк=ан	мен}
мама=VOC	я=NOM	верхом	{охотиться=CV ₂	AUX=PFV=PP	1}
боо=м=Ø		база	{а=п	ал=ган	мен}
ружье=POSS/1=NOM		тоже	{взять=CV ₂	AUX=PP	1}
көр=Ø	даан				
смотри=IMP/2SG	MODPRTCL				

‘Мама, я поехал верхом на охоту. Я и ружье взял, посмотри’.

(39) *Авазы ажылдааш ам-даа келбээн. Өпеялар ам-даа садикке удуп чыткан. Бээр чыттырып каг, бо орун болур!*

ава=зы=Ø	ажылда=аш	ам=даа		
мать=POSS/3=NOM	работать=CV ₃	еще=PRTCL		
кел=бэ=эн	өпея=лар	ам=даа	садик=ке	
приходить=NEG=PAST _{2/3}	ребенок=PL=NOM	еще=PRTCL	садик=DAT	
{уд=уп	чыт=кан}	бээр	{чыт=тыр=ып	каг=Ø}
{спать=CV ₂	AUX=PAST _{2/3} }	сюда	{положить=CAUS=CV ₂	AUX=IMP/2SG}
бо	орун=Ø	бол=ур		
вот	кровать=NOM	быть=FUT/3		

‘Мама (ребенка=куклы) еще не пришла с работы. Детишки еще в садике спят. Положи сюда (ребенка=куклу), это будет кровать!’.

(40) *Бис садыглап чорупкан бис. Шупту сумкаларны ап алгаиш, чорупкан бис.*

бис=Ø	{садыгла=п	чору=п=кан}	бис	шупту
мы=NOM	{пойти.в.магазин=CV ₂	AUX=PFV=PAST ₂ }	1	все
сумка=лар=ны	{а=п	ал=гаш}	чору=п=кан	бис
сумка=PL=ACC	{взять=CV ₂	AUX=CV ₃ }	идти=PFV=PAST ₂	1

‘Мы пошли в магазин. Ушли, взяв все сумки’.

В этой функции форма на =ган/=баан может выступать в сочетании с частицей *че* ‘ну-ка, давай’, которая является призывом адресату принять воображаемую игровую реальность говорящего («как будто», «понарошку») и своего рода договоренностью между играющими о принятии воображаемой реальности. Данная частица во фразе занимает постпозицию, но ее значение относится ко всей фразе:

(41) *Бис автобуста Москва чорупкан бис. Пушокту албаан бис, че.*

бис=Ø	автобус=та	Москва=Ø	чору=пк=ан	бис
мы=NOM	автобус=LOC	Москва=NOM	идти=PFV=PAST ₂	1
Пушок=ту	ал=ба=ан	бис	че	
Пушок=ACC	взять=NEG=PAST ₂	1	MOD.PRTCL	

‘Мы на автобусе поехали в Москву. Давай (будет так, что) Пушка (кличка кота) мы не взяли’.

(42) *Мээң уруум аарый берген, бис эмчиге барган бис че.*

мэ=эң	уруу=м=Ø	{аары=й	бер=ген}	бис=Ø
я=GEN	дочь=POSS/1=NOM	{болеть=CV ₁	AUX= PAST _{2/3} }	мы=NOM
эмчи=ге	бар=ган	бис	че	
доктор=DAT	идти=PP	1	MOD.PRTCL	

‘У меня дочка заболела, мы пошли к доктору (давай будет так)’.

(43) *Мен эмчи турган мен. Меңээ чедип келген силер, че.*

мен=Ø	эмчи=Ø	тур=ган	мен	
я=NOM	врач=NOM	быть=PAST _{2/3}	1	
меңээ	{чед=ип	кел=ген	силер}	че
мне	{приходить=CV ₂	AUX=PAST ₂	2}	MOD.PRTCL

‘Я – как будто врач. Давай (понарошку) вы пришли ко мне’.

Во время детских сюжетно-ролевых игр происходит перенос фрагментов и образов действительной реальности в воображаемую реальность, в этом состоит ее отличие от фантастического мира с его ирреальными (=фантазийными) персонажами и их действиями. Воображаемая реальность сюжетно-ролевых игр является теоретически вполне реализуемой: тут присутствует желание детей, чтобы те или иные желаемые действия стали реальностью (желание быть доктором и «лечить» игрушки, которые «болеют»; желание поехать в Москву на автобусе, без кота, который никак не усидит на «сиденье» «автобуса», поэтому было решено его не брать в поездку). Поэтому использование в игре формы на =ган/=баан понимается нами как стремление говорящего представить нереальность как реальность. Причем использование формы на =ган/=баан во время игры совпадает с МР, поэтому во временном значении, если можно так выразиться относительно воображаемой реальности, она выражает «настоящее время» воображаемой реальности, хотя воображаемая реальность как таковая так или иначе, видимо, всегда совпадает с настоящим временем (=временем воображения и, если воображаемые действия и явления озвучиваются, то с МР).

Таким образом, одним из грамматических средств выражения объективированной реальности и нейтральной достоверности некоторой ситуации, имевшей/не имевшей место до МР, в тувинском языке является индикативная форма прошедшего времени на =ган/=баан. Выражение неоспоримых

достоверных фактов действительности является главным значением этой формы, предполагающее ее употребление в официальной речи, языке прессы, научной литературе. (В огузских языках ей семантически соответствует форма на *=мыш*, которая еще в древности использовалась «для передачи событий и фактов, являющихся внешними для излагающего их лица, в историческо-повествовательном аспекте» [Насилов Д. М. 1963].) Эта форма является также основным средством повествования, когда рассказ ведется не от первого лица. В разговорной речи при помощи данной формы передаваемой информации придается эффект утвердительности и достоверности. Форма на *=ган* может выражать значение результативности и перфекта в сочетании со значением достоверности завершившихся до МР действий и явлений, и результат которых как определенное положение дел может наличествовать в МР.

Значение временной дистанции сравнительно отдаленной от МР в форме на *=ган/=баан* проявляется в ее сочетании с темпоральными конкретизаторами, указывающими на отдаленное прошедшее время. Данная форма также используется для выражения вневременного действия как констатация факта наличия некоторого положения дел, достоверного и актуального вне времени. Кроме того, форма на *=ган/=баан* способна представить ирреальность как реальное или реальность нереального в воображаемой действительности.

Итак, форма на *=ган/=баан* выражает достоверность: 1) констатацию факта совершения действия, предшествовавшего МР; 2) констатацию некоторого положения дел как результата некоторых действий и явлений, предшествовавших МР; 3) констатацию факта вневременного действия как признак или свойство природного объекта. На основе этих трех значений формы на *=ган/=баан* мы относим ее к средствам передачи фактологической реальности, достоверность которой основана на конкретных фактах действительности.

2.2.3. Достоверность настоящего.

2.2.3.1. Форма на =*бышаан*

Для передачи значения достоверности некоторого положения дел или состояния, актуального в МР, в тувинском языке используется форма на =*бышаан*. Подобная ей форма имеется также в тофском языке (=бышаанга) [Рассадин 1997: 378]. Значения этих форм в обоих языках, видимо, идентичны: они передают продолжающееся в настоящем действие, начавшееся еще в прошлом. Так, в семантике этой формы отчетливо выступают семы настоящего и прошедшего. Исследователи тувинского языка больше склонны видеть в ней форму, относящуюся к сфере прошедшего, и называют ее «прошедшее продолжающееся время» [Оргу 1960: 119], «прошедше-настоящее время» [Сат 1955: 680–690; Исхаков, Пальмбах 1961: 379; Монгуш 1963]. В. И. Рассадин, наоборот, относит форму на =*бышаанга* к настоящему времени, называя ее «настоящее продолженное время» [Рассадин 1997: 378]. В силу особенностей своей семантики форма на =*бышаан* не имеет отрицательной пары.

Было высказано много предположений относительно происхождения и структуры форм на =*бышаан* / =*бышаанга* (см. [Сат 1955: 680–690; 1960: 64; Исхаков, Пальмбах 1961: 337; Монгуш 1963: 147; Рассадин 1978: 76]). Формы на =*бышаан* / =*бышаанга* состоят из следующих элементов: =*быш*+*=аан*+*(=га)*. Первый компонент, видимо, восходит к древнему причастию прошедшего времени на =*мыш*; второй компонент, не гармонирующий по рядности гласных в слове, скорее всего, восходит к древней причастной форме на =*ган*, характеризующей вневременность признака, и представляет собой стяженный вариант =*аан* [Кормушин 1988: 419]; третий компонент – форма дательного падежа, которая подтверждает именной характер предыдущего компонента [Там же].

Форма на =*бышаан* (=вышаан, =нышаан, =мышаан) имеет полную парадигму и употребляется в тувинском языке преимущественно в диалоге и нарративе. При этом субъектом продолжающегося действия может быть как

лицо, так и не-лицо – любой активный субъект. Ограничений в семантической сочетаемости данной формы с глагольными лексемами не наблюдается, кроме глаголов, которые обладают имплицитно семантикой прекращения и законченности. Например, она не сочетается с такими глаголами, как *заканчиваться*, *умирать* и т.п. Но семантика незаконченности и направленности на естественный предел процесса все же присутствует в семантической структуре этой формы – действие «все еще продолжает совершаться» – отсюда следует, что называемое основой глагола действие априори конечно и исчерпаемо. Ср. с формой на $T_v=n$ $AUX_{(бытия)}=ap$, в семантике которой значение конечности не присутствует (см. об этом ниже в 2.2.4.1.).

По поводу того, членом какой парадигмы считать форму на *=бышаан*: настоящего или прошедшего времени, мы считаем, что поскольку действие, выраженное рассматриваемой формой, представлено как незаконченное актуальное продолжающееся действие в настоящем, и по отношению к прошедшему оно является «недатированным», видимо, стоит рассматривать эту форму в плоскости настоящего, как это принято для тофского языка В. И. Рассадным [1978; 1997; 2015]. Длительность действия, выраженная в форме на *=бышаан*, обозначает, что какое-либо действие действительности началось в неизвестном прошедшем до МР, не закончилось и продолжается в настоящем, и будет еще продолжаться до неизвестного времени в будущем:

(44) *Чаъс шишетпишаан. Та кажан-чежен аязыр чаашкын чуве бо дээш муңгаргайым кончуг апарган олур мен* (МЭ, ӨЧ, 29).

чаъс=Ø	шииле=т=пишаан	та	кажан.чежен	аяз=ыр	
дождь=NOM	лить=CAUS=PRES ₄ /3	неизвестно	когда	проясняться=PF	
чаашкын=Ø	чуве	бо	дэ=эш	{муңгаргай=ым	кончуг
дождь=NOM	MOD.PTCL	это	думать=CV ₃	{грустный=POSS/1	очень
апар=ган	олур=Ø}	мен			
AUX=PP	сидеть=PRES ₁ }	1			

‘Дождь все еще (сильно) идет. Я сижу очень грустный, думая, когда же наконец прояснится’.

(45) *Байырлал үргүлчүлевишаан. Тишелге хүнүнге улуг-хүн улажы берген* (СС, НО, 80).

байырлал=Ø	үргүлчүле=вишаан	Тишелге=Ø	хүн=ү=н=ге
праздник=NOM	продолжаться=PR ₄ /3	Победа=NOM	день=POSS/3=INFIX=DAT
улуг.хүн=Ø	{улаж=ы	бер=ген}	

воскресенье=NOM {присоединиться=CV₁ AUX=PST_{2/3}}
 ‘Праздник все еще продолжается. Ко дню Победы присоединилось воскресенье’.

(46) [Кадайым Бөвей төрөөн суурумда башкылап турар.] Бодум чолаачылавышаан мен. Бажам Тоюң малчыннавышаан (КЧ, А, 158).

бод=ум=Ø чолаачы=ла=вышаан мен бажа=м=Ø
 сам=POSS/1=NOM водитель=VBLZ=PR₄ 1 свояк=POSS/1=NOM
 Тоюң=Ø малчын=на=вышаан
 Тоюн=NOM скотовод=VBLZ=PR_{4/3}

‘[Моя жена Бөвей работает учительницей в моем родном селе.] Сам я все еще работаю водителем. Мой свояк Тоюн все еще занимается скотоводом’.

В этой линии развития определенным и актуальным останется момент настоящего. Указания на внешние границы действия в прошедшем и будущем обозначенного формой на =*бышаан* глагола эксплицитно могут быть определены в контексте другими средствами, но в самой форме эта информация не содержится. Значение длительности может быть дополнительно усилено при помощи наречия *ам-даа* ‘еще’:

(47) [Бо аразында та чеже ханым кижилерге берген мен. Цистерна четкен боор – деп, Саша хөөрөткилээн.] – Медучилищеден эгелээн кижидир мен. Ам кырып калдым, ам-даа бербишаан мен (СС, НО, 88).

медучилище=ден эгелээн кижидир мен ам
 медучилище=ABL начинать=PP человек-PTCL 1 сейчас
 [кырып кал=ды=м} ам-даа бер=бишаан мен
 [стареть=CV₂ AUX=PST₁=1} все еще давать=PR₄ 1

‘[В этот промежуток (лет) не известно, скольким людям я дал свою кровь. Наверное, (уже) с цистерну – преувеличивал Саша] – Я начал (сдавать кровь) с того времени, когда учился в медучилище. Сейчас я постарел, (но) все еще сдаю’.

(48) Көдүрер-даш ам-даа бар, ... черинде чытпышаан, ооң дугайында, ... кайгамчыктыг чугааларын Хөндергейниң кырганнары ытпышаан (КЛ, КШ, 91).

көдүр=ер даш=Ø ам=даа бар чер=и=н=де
 поднимать=PF₁ камень=NOMсейчас=PTCL есть земля=POSS/3=INFIX=LAT
 чыт=пышаан о=оң дугайында кайгамчыктыг
 лежать=PR_{4/3} он=GEN о дивный
 чугаа=лар=ы=н Хөндергей=ниң кырган=нар=ы=Ø
 речь=PL=POSS/3=ACC Хөндергей=GEN старик=PL=POSS/3=NOM
 ыт=пышаан
 рассказывать=PR_{4/3}

‘Большой камень (который поднимают в традиционных соревнованиях по поднятию тяжестей) все еще есть, все еще лежит на месте, старики Хөндергея все еще рассказывают о нем свои дивные истории’.

Таким образом, форма на =*бышаан* выражает утверждение говорящим достоверного внешнего факта продолжающегося и не закончившегося в МР

действия как процесса или состояния – бытия чего(кого)-либо, существующего в реальной действительности. В нарративе данная форма нередко употребляется вместе с формой на *=ган*, выражающей также значение нейтральной достоверности, и которая в таком контексте может выполнять функцию внешнего фона для продолжающегося действия:

(49) *Эртен чаан турган. Кайда-даа ам-даа шык хевээр, оңгул-чиңгил черлерде хөөлбектер кылаңнашпышаан. Ынчалза-даа суурда амыдырал бодунуң ээлчээ-биле чоруп турган: ында-мында аргышкан кижилер, оларның чамдыктарының холдарында зонтиктер; машиналар ынаар-мынаар маңнашпышаан* (СС, НО, 49).

‘Утром шел дождь. Везде еще сыро, на неровной земле все еще блестели лужи. Но жизнь в селе шла своим чередом: передвигающиеся там-сям люди, в руках некоторых из них зонтики; машины все еще ездили туда-сюда’.

2.2.4. Достоверность настоящего и вневременного

2.2.4.1. АФ на $T_v=n$ AUX(бытия)=ар

АФ настоящего времени на $T_v=n$ AUX(бытия)=ар является сочетанием деепричастия на *=n* со вспомогательными глаголами бытия в форме будущего-настоящего времени на *=ар*: $T_v=n$ тур=ар, $T_v=n$ чору=ур, $T_v=n$ чыд=ар, $T_v=n$ олур=ар ($T_v=n$ ор=ар). В работах по тувинскому языку эта форма называется «настоящим-будущим временем» [Сат 1955: 691], «неопределенным настоящим временем» [Сат, Салзынмаа 1980: 197] или АФ на $T_v=n$ AUX(бытия)=ар [Ооржак 2014].

АФ на $T_v=n$ AUX(бытия)=ар выражает констатацию факта совершения обычного действия или состояния, существующего в настоящее неактуальное время, также данная форма регулярно передает существование тех или иных явлений постоянно «вне времени» (см. об этом подробнее в [Ооржак 2014]). По сравнению с формой на *=бышаан*, содержащей инклюзивно значение незавершенности априори предельного действия, процесса, АФ на $T_v=n$ AUX(бытия)=ар не имеет значения внутреннего предела, и значение предельности здесь не маркировано:

(50) *Оолду бүдүү топтап көөрүмге, сес, тос хардан улгатпас хевирлиг... Чувурунуң*

мурнунда ойбактардан дискектери кызаңайнып көстүп чоруур (МД, БД, 38).

оол=ду бүдүү топта=п көөр=үм=ге
 мальчик=АСС незаметно разглядывать=CV₂ смотреть=POSS/1
 сес тос хар=дан улг=ат=пас хевирлиг
 восемь девять лет=ABL большой=CAUS=NEG.PP похожий
 чүвүр=ү=нүң мурн=у=н=да ойбак=тар=дан
 штаны=POSS/3 перед=POSS/3=INFIX=LOC дыра=PL=ABL
 дискек=тер=и=Ø кыз=аңайн=ып {көс=т=үп.чору=ур}
 колено=PL=POSS/3=NOM красный=M=CV₂ {глаз=VBLZ/PASS=PR₂/3}
 ‘Я незаметно разглядывал мальчика, похоже, он не старше восьми-девяти лет... Сквозь дыры на штанишках видны коленки’.

Значение АФ на $T_{v=n} AUX_{(бытия)}=ар$ передает высокую степень достоверности действий, событий как фактов реальности. Этой АФ выражается констатация фактов, происходящих в настоящее время и известных не только говорящему. Также она служит для передачи переживаемых и ощущаемых многими людьми общеизвестных фактов:

(51) *Болат беш дугаар школада өөренип турар.*

Болат=Ø беш дугаар школа=да {өөрен=ип.тур=ар}
 Болат=NOM пять номер школа=LOC {учиться=PR₂/3}
 ‘Болат учится в пятой школе’.

(52) *Час чоокшулап олурар* (ЭД, СЧ, 69).

час {чоокшула=п.олур=ар}
 весна {приближаться=PR₂/3}
 ‘Весна приближается’.

(53) *Күскээр чайның аяс дээри Улуг-Хемге көрүнчүктелип чыдар* (ЭД, ЭХ, 5).

күскээр.чай=ның аяс дээр=и=Ø Улуг-Хем=ге {көрүнчүк=тел=ип.чыл=ар}
 позднее.лето=GEN ясный небо=NOM Енисей=DAT {зеркало=VBLZ/RFL=PR₂/3}
 ‘Ясное небо позднего лета отражается в Енисее’.

Способность АФ на $T_{v=n} AUX_{(бытия)}=ар$ передавать информацию высокой степени достоверности позволяет употреблять ее в речи и текстах официально-делового стиля. В таком случае формой в стандартных формулировках передается сжатая достоверная информация без проявления эмоциональности и субъективной оценки автора:

(54) *Кижги бүрүзүнге угаан-бодалдың болгаш үзелдериниң хостуун магадылап турар* (КРТ–ТРК, 2010: 93).

кижи=Ø бүрү=зү=н=ге угаан-бодал=дың болгаш
 человек=NOM каждый=POSS/3=INFIX=DAT мысль=GEN и
 үзел=дер=и=нин хосту=у=н
 убеждение=PL=POSS/3=GEN свободный=POSS/3=ACC
 {магадыла=п.тур=ар}

{гарантировать=PR₂/3}

‘Каждому гарантируется свобода мыслей и убеждений’.

(55) *Хуу өнчүлүг болур эргени Хоойлу камгалап турар* (КРТ–ТРК, 2010: 94).

хуу {өнчү=лүг бол=ур} эрге=ни Хоойлу=Ø
частный {собственность=POSSV AUX=PF} право=ACC Закон=NOM
{камгала=п.тур=ар}
{защищать=PR₂/3}

‘Право частной собственности охраняется Законом’.

В значении вневременного действия данная форма⁸ обозначает существование какого-либо закономерного постоянного явления (природного объекта), как правило, бытующего в объективной действительности независимо от воли человека:

(56) *Хун караанга ойнай бээрге, дус-караа кайгамчык! Ногаан, өкпең – янзы-бүрү өңнер челээштелип турар* (КЧ, А, 118).

хун.кара=а=н=га {ойна=й бэ=эр=ге}
луч.солнца=POSS/3=INFIX=DAT {играть=CV₁ AUX=PF=DAT}
дус.кара=а=Ø кайгамчык ногаан өкпең
кусок.соли=POSS/3=NOM удивительный зеленый красный
янзы.бүрү өң=нер {челээш=тел=ип.турар}
разный цвет=PL {радуга=CAUS=PR₂/3}

‘Когда заиграет в лучах солнца, кусок соли удивителен! Зеленый, красный – разные цвета переливаются’.

(57) *Мында Волга хем бадьт чыдар* (ЛЧ, ЧЧ, 284).

мында Волга=Ø хем=Ø {бад=ып.чыдар}
здесь Волга=NOM река=NOM {течь=PR₂/3}

‘Здесь протекает река Волга’.

(58) [*Аас-кежиктиң магалыг хүлүмзүрүү!*] *Кижилерни чалыткadyп келир хүлүмзүрүг кезээ шагда чайнап чоруур* (ЭД, СЧ, 241).

кижи=лер=ни {чалыт=т=ка=д=ып кел=ир} хүлүмзүрүг=Ø
человек=PL=ACC {юный=CAUS=CAUS=CV AUX=PF} улыбка=NOM
кезээ.шагда {чайна=п чору=ур}
всегда {сиять=CV AUX=PR₂/3}

‘Чудесная улыбка счастья! Улыбка, дарующая человеку юность, сияет всегда’.

В разговорной речи форма на $Tv=n$ AUX(бытия)=ар употребляется в связанных сочетаниях с определенными глаголами в значении обязательного будущего времени и императива во 2-м лице. В качестве вспомогательного глагола из данного ряда в этом значении участвуют два вспомогательных

⁸ Нужно отметить, что из всех четырех бытийных вспомогательных глаголов в выражении этого значения не участвует вспомогательный глагол *олур*=.

глагола *олур*=, *тур*=.

Вспомогательный глагол *тур*= в сочетании с некоторыми глаголами, имеющими значение пребывания в определенном времени-пространстве, выражает значение категорического будущего времени. Например:

(59) *Маңаа силерни манап турар мен* (ШС, КБ, 18).

манаа	силер=ни	{мана=п.тур=ар}	мен
здесь	вы=АСС	{ждать=PR ₂ }	1

‘Я буду ждать вас здесь’.

Сочетание вспомогательного глагола *олур*= в форме $Tv=n$ $AUX(бытия)=ар$ с некоторыми глаголами направленного движения формирует императивную семантику – некатегоричный отложенный императив (побуждение, призыв к действию):

(60) *Даарта хап олурар силер. Министерствого баштай кирер силер* (ЭД, СЧ, 144).

даарта	ха=п.олур=ар	силер	министерство=га	баштай
завтра	ехать=PR ₂	2	министерство=DAT	сначала
кир=ер	силер			
заходить=FUT ₁	2			

‘Завтра поедете. Сначала заедете в министерство’.

(61) *Чоруп олурар бис бе, дарга* (МЭ, ТУ, 109).

чору=п.олур=ар	бис	бе	дарга=Ø
ехать=PR ₂	1	Q	начальник=VOC

‘Поедьте, начальник’.

АФ на $Tv=n$ $AUX(бытия)=ар$ выражает факитивное значение, передает достоверность явлений и действий, обычных и существующих вне времени без соотнесенности их с каким-либо определенным МР. Оказионально в разговорной речи она может приобретать значение некатегорического императива и обязательного совершения действия в будущем.

2.2.4.2. АФ $Tv=ган(=ар)$ боор~болур

Аналитические образования $Tv=ган(=ар)$ боор~болур могут рассматриваться как ПАК, в которых второй компонент представляет собой вспомогательный глагол *бол*= в форме настоящего-будущего времени на =ар

(как это принято в [Шамина, Ондар 2003: 133–135]), и как сочетание частицы с глагольной формой (как в [Монгуш 1989, 2006: 146; Байыр-оол 2009: 70–71]). Нам представляются верными оба утверждения, т. к. сегодняшнее состояние языка фиксирует момент перехода (грамматикализации) вспомогательного глагола *бол*= в разряд частиц. Это было отмечено и А. В. Байыр-оол [2009]. Семантику данных аналитических сочетаний Л. А. Шамина и Ч. С. Ондар, с одной стороны, и А. В. Байыр-оол, с другой, в сущности, определяют одинаково — как подтверждение говорящим достоверности обычного действия. Ср. примеры из данных работ:

(62) *Хараачыгай элге-ле үңгүрлээр боор. Чок болза, туругга турар боор.*
 хараачыгай=Ø эл=ге=ле үңгүрлэ={эр бо=ор}=Ø
 ласточка=NOM обрыв=DAT=PTCL рыть.нору={PF быть=PF}=3
 чок.болза туруг=га тур={ар боор}=Ø
 или скала=DAT жить={PF быть=PF}=3
 ‘Ласточка (бывает) делает гнездо в обрыве. Или (бывает) в скалах’ [Шамина, Ондар 2003: 132].

(63) *Чадырдан арай улуг ындыг бажыңчыгашты казанак деп адаар боор.*
 чадыр=дан арай улуг ындыг бажың=чыгаш=ты
 шалаш=ABL немного больше такой дом=DEMIN=ACC
 казанак=Ø деп ада={ар боор}
 избушка=NOM CONJ называть={PF₁ PTCL}
 ‘Такой домик, который несколько больше шалаша, обычно называют казанак (избушка).’
 (С. Тока) пример взят из [Монгуш 1989; он же 2009: 146] (гlossирование наше).

(64) *Угбас эвес – ажыктыг, чиик ажыл сүрер улус чоруур боор* (В.С.С.ч.т., 36).
 уг=бас эвес ажык=тыг чиик ажыл=Ø сүр=ер
 вынести=NEG.PF не польза=POSSV легкий работа=NOM гнаться=PF
 улус=Ø чору=ур=Ø боор
 люди=NOM идти=PF=3 PTCL
 ‘Не могут, а бывают ведь люди, которые гоняются за выгодной, легкой работой’ [Байыр-оол 2009: 70].

Мы считаем, что подобные конструкции можно рассматривать как сложившиеся семантически и функционально АФ, имеющие свою парадигму. АФ *Tv=ган(=ар) боор~болур* функционирует только в 3-м лице, выражает фактологическую нейтральную достоверность обычных явлений и действий. Поэтому в переводе последнего примера на русский язык мы считаем лишним участие частицы *ведь*, которая вносит усиление в значение выражения. Д. А. Монгуш полагает, что в этом сочетании присутствует

отенок назидательности [Монгуш 2006: 146], мы думаем по этому поводу, что это факультативный признак, который может вноситься в зависимости от коммуникативных задач говорящего при помощи интонации.

АФ *Tv=ган боор~болур* имеет значение обычного повторяющегося действия («бывало») [Шамина, Ондар 2003: 134–135] и в шкале достоверности также занимает нейтральную позицию:

(65) *Чүгле аңчылар дыңнаан болур* (ТК, 212).

чүгле	аңчы=лар=Ø	дыңна={ан	болур}
только	охотник=PL=NOM	слышать={PP	быть=PF=3}

‘Бывало, только охотники слышали (об этом)’ (пример из [Шамина, Ондар 2003: 134]).

Кроме значения нейтральной достоверности, АФ *Tv=ган(=ар) боор~болур* имеет значение предположительности высокой степени достоверности. Например: *Аалчылар бо үеде чедип келген боор* ‘Гости, скорее всего, в это время (уже) прибыли’, *Аалчылар ам чедип келир боор* ‘Гости, скорее всего, скоро придут’.

2.2.5. Реальность будущего. Форма на =ар

Форма на =ар, которая восходит к древней тюркской форме не прошедшего времени на =р, функционирует в системе глагола всех тюркских языков. В одних тюркских языках (в основном, в южносибирских) форма на =ар употребляется в значении будущего немаркированного или настоящего-будущего времени, в юго-западных тюркских языках выступает как форма будущего предположительного времени (будущее обязательное в этих языках выражается формой на =аджак). В якутском языке форма на =ар выполняет функцию настоящего-будущего времени в 3-м лице [Коркина 1970: 34].

В тувинском языке форму на =ар называют либо «келир үе» («будущее время»), либо «настоящее-будущее время» [Исхаков, Пальмбах 1961: 386]. Главной функцией формы на =ар является выражение значения немаркированного (нейтрального) будущего времени, без семантических оттенков предположения или сомнения. Если оценивать будущее действие с точки зрения его потенциальности (неналичию в МР), то действия, выражаемые

формой на =*ap*, характеризуются высокой степенью вероятности и достоверности. В высказываниях с низкой степенью вероятности совершения действия в будущем эта форма употребляется в сочетании с модальными частицами с соответствующим значением (например: *боор, ыйнаан, чадавас*). Формой на =*ap* передаются также значения настоящего обычного времени и вневременного действия – постоянно, обычно, регулярно имеющих место действий или явлений. Мы квалифицируем форму на =*ap*/=*бас* как средство выражения значения достоверности в будущем. Форма на =*ap*/=*бас* представлена полной парадигмой и выступает в следующих фонетических вариантах: =*ap*, =*ep*, =*ыр*, =*ип*, =*ур*, =*ур*/=*бас*, =*бес*, =*вас*, =*вес*, =*нас*, =*нес*, =*мас*, =*мес*.

Форма на =*ap*/=*бас* имеет широкое употребление в разговорной и официальной речи, художественном описании, публицистике. Главное значение данной формы — будущее время (о семантике формы на =*ap* также см. в [Ооржак 2014]), которое может уточняться лексическими конкретизаторами — наречиями *ам* ‘теперь, сейчас, в настоящее время’, *эртен, даарта* ‘завтра’, *удатнас, удавас* ‘скоро’ и т.д.

(66) *Машинага олурувут, сени кожуунга чедирип каайн, оон ыңай сени чорудунтар* (ОС, КС, 39).

машина=га	олур=увут=Ø	сен=и	кожуун=га
машина=DAT	сидеть=PFV=IMP/2SG	ты=ACC	район=DAT
{чедир=ип ка=айн}	оон.ыңай	сен=и	чор=уд=упт=ар
{довозить=CV ₂ AUX=IMP/1}	дальше	ты=ACC	ехать=CAUS=PFV=FUT ₁ /3

‘Садись в машину, довезу-ка тебя до района, дальше тебя отправят’.

(67) — *Даарта база бо өөрөнгөн чериңче баар сен ыйнаан?*

— *Чок. Дөө, өске тайгаже баар мен* (МЭ, КХ, 166).

даарта	база	бо	өөрөн=ген	чер=иң=че	ба=ар
завтра	тоже	это	привыкать=PP	место=POSS/2SG=LAT	ходить=FUT ₁
сен	ыйнаан		чок дөө өске	тайга=же	ба=ар
2SG	MOD.PTCL	нет	вон другой	тайга=LAT	ходить=FUT ₁
					1

‘ — Завтра тоже, наверное, пойдешь в это привычное для тебя место?
— Нет. Пойду вон в другую тайгу’.

Форма на =*ap* регулярно употребляется в речи и текстах официально-делового стиля, передавая значение высокой степени достоверности:

(68) *Күрүне чажыды болур медээлерниң даңзызы федералдыг хоойлу ёзугаар тодараттынар* (КРТ–ТРК 2010, 93).

күрүне=Ø чажыд=ы бол=ур медээ=лер=ниң
государство=NOM тайна=POSS/3 быть=PF сведения=PL=GEN
даңзы=зы федералдыг хоойлу=Ø ёзугаар
перечень=POSS/3 федеральный закон=NOM по
тодараттын=ар
определяться=FUT₁/3

‘Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом’.

(69) *Тыва Республика бүгү националдарның төрөөн дылдарын камгалап арттырар, эргезин сагырынга, ону өөренир болгаш сайзырадыр аргаларны тургузарынга магадылалдарны хандырар* (КРТ–ТРК 2010, 85).

Тыва=Ø Республика=Ø бүгү национал=дар=ның төрөөн
Тува=NOM Республика=NOM все национальность=PL=GEN родной
дыл=дар=ы=н {камгала=п арттыр=ар} эрге=зи=н
язык=PL=POSS/3=ACC {сохранять=CV₂ AUX=PF} право=POSS/3=ACC
сагыыр=ы=н=га ону өөрөн=ир болгаш
соблюдать=POSS/3=INFIX=DAT он=ACC изучать=PF и
сайзыра=д=ыр арга=лар=ны тур=гуз=ар=ы=н=га
разивать=CAUS=PF условие=PL=ACC стоять=CAUS=PF=POSS/3=INFIX=DAT
магадылал=дар=ны хандыр=ар
обеспечивать=FUT₁/3 гарантия=PL=ACC

‘Республика Тыва будет обеспечивать гарантии по сохранению родных языков всех национальностей, соблюдению их прав, созданию условий их изучения и развития’.

(70) *Тыва эртемни, литератураны хөгжүжержеринге үнелеп четпес ачы-хавыязы дээш «Буян-Бадыргы» орденниң 1-ги чергези-биле... Монгуш Борахович Кенин-Лопсанны шаңнаар* (Ш, 2014, янв. 14).

тыва эртем=ни литература=ны болгаш
тувинский наука=ACC литература=ACC и
хөгжү=дер=и=н=ге үнелеп.четпес
развиваться=CAUS=POSS/3=INFIX=DAT неоценимый
ачы.хавыяа=зы дээш Буян-Бадыргы=Ø орден=ниң 1=ги
вклад=POSS/3 за Буян-Бадыргы=NOM орден=GEN 1=ый
чергези=биле Монгуш=Ø Борахович=Ø Кенин-Лопсан=ны
ступень=INSTR Монгуш=NOM Борахович=NOM Кенин-Лопсан=ACC
шаңна=ар
награждать=FUT₁/3

‘За неоценимый вклад в развитие тувинской науки и литературы наградить Монгуша Бораховича Кенин-Лопсана орденом «Буяна-Бадыргы» 1 степени’.

В разговорной речи во 2-ом лице форма на =ар может приобретать императивную семантику, при этом большую роль играет интонация:

(71) *Хайдактаарның шарыларын чедирип чорааш, өөмге ыяап кирер сен* (ЭД, СЧ, 20).

Хайдактаар=ның шары=лар=ын {чедир=ип чора=аш}
Хайлактаар=GEN бык=PL=ACC {доставлять=CV₂ AUX=CV₃}
ө=өм=ге ыяап кир=ер сен
юрта=POSS/1=DAT обязательно заходить=FUT₁ 2SG

‘Доставляя быков Хайдактара, обязательно зайдешь в мою юрту’.

(72) *Эртен аъттарны суггаргаиш, өртевейн, көстегилеп каар силер* (КЛ, УХШ, 108).

эртен аът=тар=ны суггар=гаш өрте=вейн
утром лошадь=PL=ACC поить=CV привязывать=NEG.CV
{көсте=гиле=п ка=ар} силер
{путать=M=CV AUX=FUT₁} 2
‘Утром, напоив лошадей, спутайте, не привязывая’.

Форма на =*ар* может передавать значение настоящего обычного достоверного действия или состояния, при этом она часто употребляется с наречиями *черле* ‘обычно’, *кезээде, даады* ‘всегда, все время’, *болганчок-ла, бо-ла* ‘часто, то и дело’ и т. п.

(73) *Байырлалды эрттирген соонда, өгнүң иштики херекселдерин эрги туружунче салыр* (ПС, 14).

байырлал=ды эрттир=ген соонда өг=нүң иштики
празднество=ACC проводить=PP после юрта=GEN внутренний
херексел=дер=ин эрги туруж=у=н=че сал=ыр
предмет=PL=ACC прежний место=POSS/3 =INFIX=LAT ставить=FUT_{1/3}
‘После проведения празднества внутренние предметы юрты ставят на места’.

(74) *Эртенги үеде авазы инек саап чоруптарга, беш-алды харлыг уруглары өгге отту салыр* (ПС, 21).

эртенги үе=де ава=зы инек=Ø {са=ап
утренний время=LOC мать=POSS/3 корова=NOM {доить=CV₂
чор=упт=ар=га} беш=алды хар=лыг уруг=лар=ы
AUX=PFV=PF=DAT} пять=шесть год=POSSV ребенок=PL=POSS/3
өг=ге от=ту сал=ыр
юрта=DAT огонь=ACC разжигать=FUT_{1/3}
‘Когда утром мать уходит доить коров, пяти-шестилетние дети разжигают в юрте огонь.’

Форма на =*ар* выражает достоверность вневременных действий и явлений, ставших характеристиками часто обобщенного субъекта, правилами и нормой жизни, незыблемыми аксиомами. В данном значении форма на =*ар* употребляется в предписаниях, правилах, инструкциях, постоянно соблюдаемых обычаях, «истинах в последней инстанции», описаниях неизменных в обозримом говорящим промежутке времени, маршрутов следования и т. п.:

(75) *Бо орукка аъттыг чоруур, машина эртпес.*

бо орук=ка аът=тыг чору=ур машина=Ø
это дорога=DAT конь=POSSV ехать=FUT_{1/3} машина=NOM
эрт=пес
проезжать=NEG.FUT_{1/3}
‘По этой дороге ездят верхом, машина не проедет’.

(76) *Суглап чораан кижиниң мурну-биле эртпес. Эртерде, суун амзааш эртер азы арты-биле эртер* (ПС, 34).

{суг=ла=п	чора=ан}	кижи=ниң	мурн=у=биле
{вода=VBLZ	AUX=PP}	человек=GEN	перед=POSS/3=INSTR
эрт=пес		эрт=ер=де	су=у=н
проходить=NEG.FUT _{1/3}		проходить=PF=LOC	вода=POSS/3=ACC
амза=аш	эрт=ер	азы	арт=ы=биле
пробовать=CV ₃	проходить=FUT _{1/3}	или	задняя.сторона=POSS/3=INSTR
эрт=ер			
проходить=FUT _{1/3}			

‘Нельзя проходить перед человеком, который ходил за водой. Когда проходят, пробуют воду или обходят с задней стороны’.

(77) *Эртежи кижии эзерлиг аътка дужар* (поговорка).

эртежи	кижи=Ø	эзер=лиг	аът=ка
рано.встающий	человек=NOM	седло=POSSV	конь=DAT
дуж=ар			
встречаться=FUT _{1/3}			

‘Тот, кто рано встает, встречает оседланного коня’.

Таким образом, форма будущего времени на =*ар* в тувинском языке выражает достоверность будущего действия, окказионально при субъекте во 2-м лице может выражать некатегорический императив. Кроме того, этой формой передаются значения достоверности настоящих обычных и вневременных действий и явлений.

2.3. Мотивированная достоверность – центр зоны реальности

Название «мотивированные» формы в тувинском языке принадлежит Д. А. Монгушу. Он одним из первых обратил внимание на особое значение временных форм на *=a-дыр* и *=n-тыр* и отнес их к мотивированным. По его мнению, эти две формы выделяются из всех временных форм общим значением достоверности, осложненным оттенком мотивированности. Мотивировкой для формы на *=a-дыр* служат непосредственные ощущения говорящего, для *=n-тыр* – то, что говорящий сообщает о совершении действия со слов других или по наличному результату. Исследователь предлагал на этой основе выделить особое наклонение мотивированности [Монгуш 1989: 25–26]. Вслед за Д. А. Монгушем мы выделяем целый ряд грамматических средств выражения мотивированной достоверности и считаем, что для тувинского языка грамматическое выражение этой семантики является важным с точки зрения актуальных смыслов, находящих обязательное маркирование в грамматической системе тувинского глагола. Мы исходим из того, что в тувинском языке высказывание говорящего о наличии в действительности того или иного события или действия может быть основано на реально непосредственно воспринятых им фактах или достоверных, с его точки зрения, знаниях. Маркером достоверности, на котором основывается говорящий в высказывании о достоверных явлениях, выступает прямое свидетельство – чувственное восприятие, в первую очередь, визуальное наблюдение.

2.3.1. Наблюдаемость как маркер достоверности. Визуальная дистантность

Способы получения и доступа к информации бывают двух типов: 1) прямая эвиденциальность, при которой говорящий непосредственно воспринимает сообщаемую информацию (экспериментив); 2) косвенная эвиденциальность – сообщаемая говорящим информация получена опосредованным

образом, преимущественно через промежуточную инстанцию) [Козинцева 1994, она же 2007; Храковский 2007: 604].

К прямой эвиденциальности относятся зрительное (визуальное) и слуховое (сенсорное) восприятие ситуации, а также перцептивные ощущения говорящего (эндофорическое восприятие) [Мельчук 1998; Плунгян 2011]. Считается, что «...всегда к прямой эвиденциальности относится информация, получаемая с помощью зрения» [Храковский 2007: 604]. Н. А. Козинцева также отмечает, что «во многих языках прямая засвидетельствованность конкретизируется только как зрительное восприятие, связанное с личным присутствием хозяина информации (говорящего) при описываемом факте» [Козинцева 2007: 16].

Результаты исследования грамматической категории засвидетельствованности в самодийских и юкагирских языках показали, что в этих языках присутствует граммема «визуалиса» с базовым значением «отчетливое зрительное восприятие ситуации» [Ильина 2010; она же 2011]. Л. А. Ильина пишет, что выделение в этих языках граммемы «отчетливого зрительного восприятия» дает основание предполагать возможность существования второго визуалиса с базовым значением «неотчетливое зрительное восприятие ситуации», например, издалека, смутно и т.п.» [Ильина 2013: 153]. В. А. Плунгян отмечает, что визуальный тип восприятия информации говорящим может маркировать значения в зависимости от того, наблюдал ли говорящий за ситуацией издалека или в непосредственной близости [2011: 468]. В языках с развитой системой эвиденциальных значений (или, наоборот, еще сохраняющих данную систему) способ получения зрительной информации получает маркировку по степени дистанцирования наблюдаемых действий, и в семантическом блоке визуального восприятия выделяется оппозиция: действия, наблюдаемые с близкого расстояния – действия, наблюдаемые с далекого расстояния.

Надо полагать, что визуально наблюдаемые с близкого расстояния действия и действия, в которых принимает участие сам говорящий, позволяют

оценивать данные действия и всю ситуацию как в высшей степени реальные и достоверные. И наоборот, действия, за которыми наблюдение ведется с далекого расстояния, могут квалифицироваться как менее достоверные (или как маркеры неполной достоверности). Эмпирический материал по тувинскому языку показывает, что дифференциация по степени удаленности визуально наблюдаемой ситуации для носителей языка важна, и потому данные значения дифференцированы и репрезентируются в системе глагола грамматическими показателями.

Так, получило специальное выражение значение прямого личного доступа к источнику информации с дальнейшей дифференциацией визуального способа на зрительное восприятие с близкого расстояния в прошедшем (=ды, =чык), настоящем ($Tv=n$ AUX(тур=, олур=, чор=, чыдыр)= \emptyset , =галак) и зрительное восприятие с далекого расстояния (=а-дыр).

Другие «прямые» («незрительные») способы получения информации встречаются в зафиксированных языках мира сравнительно реже. К незрительным способам восприятия информации, как уже отмечалось выше, относят слуховое (сенсорное) восприятие ситуации и внутренние перцептивные ощущения говорящего (эндофорическое восприятие) [Мельчук 1998; Плунгян 2011: 468–469]. Для обозначения данных значений в тувинском языке используется та же форма на =а-дыр, которая наряду с выражением визуального восприятия с далекого расстояния передает слуховое и эндофорическое восприятие, а также «интуитивное» восприятие на уровне «ментальных чувств» («шестого чувства»). Такой тип получения информации передается грамматическим показателем неполной (средней) степени достоверности, каковой является форма на =а-дыр.

Маркированность доступа к информации посредством слуха (сенсорное восприятие) в лингвистической литературе обозначается также термином *аудитив* (см., например в [Казакевич 2005]). Эндофорические показатели обозначают внутренние чувства и ощущения (чувства боли, голода, душев-

ных переживаний и т.п.) и ментальное состояние говорящего, осознание которого доступно только ему самому.

2.3.1.1. Категорическая достоверность. Близкая визуальная дистанция

Значение категорической полной достоверности составляет центральную область семантической зоны реальности. Основной формой (центром) здесь выступает показатель настоящего актуального времени на $Tv=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыдыр)=\emptyset$; значение реальности высокой степени достоверности в равной степени выражают формы прошедшего времени на $=ды$ и $=чык$, а также будущего времени на $=галак$. Синтетическая форма на $=галак$ обозначает наблюдаемое начало действия в настоящем, полное исполнение которого направлено в будущее. Поэтому она определяется как форма достоверного и категоричного действия, поскольку его исполнение носит обязательный характер. Все эти четыре формы обладают общим семантическим компонентом – наблюдаемостью действия с близкой дистанции и референцией всех участников действия. Непосредственное личное визуальное получение информации о действии служит детерминирующим (мотивирующими) фактором.

Также значение категорической достоверности в тувинском языке передается рядом регулярных АФ, образованных на базе форм нейтральной достоверности на $=ган$, $=ар$ (реже $=бышаан$, $=галак$) с участием: 1) «модальных предикативов-существительных» *чүве*, *кижи*, *улус*; 2) модального предикатива-глагола *чор=* в формах прошедшего времени; 3) модальных усилительных частиц *болгай*, *болбас ийикпе* и некоторых др. Данные вторичные средства выражения достоверности проанализированы впервые Д. А. Монгушем, который отмечал, что модальные предикативы и частицы употребляются в речи только тогда, когда рассказ ведется от 1-го лица, т. е. от имени говорящего. Он является участником или свидетелем события, по-

этому сообщаемое в предложении воспринимается подчеркнуто достоверным [Монгуш 1989; он же 2009: 142].

2.3.1.1.1. Мотивированная достоверность настоящего.

2.3.1.1.1.1. Форма $T_v=n$ AUX(тур=, олур=, чор=, чыдыр)= \emptyset

Форма $T_v=n$ AUX(тур=, олур=, чор=, чыдыр)= \emptyset образована на базе соединительного деепричастия на =n смыслового глагола с участием четырех бытийных глаголов *тур*, *чор*, *олур*, *чыт* в роли вспомогательных и выступает в следующих вариантах: $T_v=n$ тур= \emptyset ; $T_v=n$ олур= \emptyset ; $T_v=n$ чор= \emptyset , $T_v=n$ чыд=ыр (подробнее о структуре данной формы в тувинском языке см., например, в [Исхаков, Пальмбах 1961: 359–362; Ооржак 2014: 92, 93]).

Рассматриваемая форма составляет центр всей семантической зоны реальности, в котором сконцентрированы признаки высшей степени достоверности, обусловленные визуальным наблюдением за ситуацией или непосредственной референцией всех участников, в т. ч. и говорящего. Она выражает значение актуального настоящего времени («здесь и сейчас»), «осложненного значением прямой эвиденциальности и аспектуальным значением относительной длительности» [Ооржак 2014: 104]. Субъектом действия может быть говорящий или другой субъект (лицо или не-лицо):

(78) *Ийи дугаарында кара аът куштадып олур* (ЕБМ, 74).

ийи дугаар=ын=да кара аът= \emptyset {куш=га=д=ып
два номер=POSS/3-LOC черный конь=NOM {птица=VBLZ=CAUS=CV
олур= \emptyset }
AUX=PR₁=3}

‘(Вон) вторым летит черный конь (я его вижу)’.

(79) *Кушкаш алгырбышаан хевээр, ужуп чоруп тур* (ЕБМ, 54).

кушкаш= \emptyset алгыр=бышаан хевээр {уж=уп чор=уп тур= \emptyset }
птичка=NOM кричать=CV₅ также {лететь=CV AUX=CV AUX=PR₁/3}

‘Птичка, все еще крича, летает (я ее вижу)’.

(80) *Буруум миннип тур мен* (КЧ, А, 181).

буруу=м= \emptyset {мин=н=ип тур= \emptyset мен
вина=POSS/1=NOM {осознавать=CV AUX=PR₁} 1

‘Я приношу свои извинения (букв. я осознаю свою вину)’.

Рассмотренные примеры репрезентируют непосредственно

наблюдаемые говорящим действия субъекта, а также непосредственное действие самого говорящего. В этом случае весь процесс действия в своей длительности более или менее может быть охвачен непосредственным наблюдением. Но этой формой также регулярно выражаются такие длительные действия, которые невозможны для непосредственного наблюдения во всей их протяженности. Например,

(81) *Ачам даштын ыяш чарып тур.*

ача=м=∅ даштын ыяш=∅ {чарып=п тур=∅}
отец=POSS/1=NOM снаружи дрова=NOM {колоть=CV AUX=PR₁/3}
‘Отец на улице колет дрова’.

Такого рода примеры обозначают, что говорящим непосредственно зрительно охватывается некоторый промежуток действия, обеспечивающий знание о том, что реально имеет место то или иное действие в настоящем времени (здесь: отец продолжает колоть дрова в настоящее время, выходящее за пределы момента наблюдения). Где кончается наблюдение за реальным протеканием продолжающегося процесса, там начинается знание о наличии в реальности данного действия. Детерминирующим фактором знания выступает наблюдение. Поэтому форма на *Tv=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыдыр)=∅* может передавать не только непосредственно наблюдаемые действия, но и действия, являющиеся актуальными (реальными) не только в момент наблюдения, но и в более или менее длительный промежуток в настоящем времени. Момент наблюдения и момент речи в этом случае не совпадают.

Актуальность действия во временном промежутке, охватывающем еще более длительный временной отрезок в настоящем, связана уже со знанием говорящего о реальности (достоверности) действия. Например, фраза *Моя дочь учится в университете* может быть передана формой настоящего актуального времени, и в этом случае выражается та или иная причастность говорящего к факту деятельности дочери, которая может заключаться в каждодневной заботе и близким внеязыковым контактам с ней:

(82) *Уруум университетте өөренип тур.*

уру=ум=∅ университет=те {өөрен=ип тур=∅}

дочь=POSS/1=NOM университет=LOC {учиться=CV AUX=PR₁₌₃}
 ‘Моя дочь учится в университете’.

Когда же употребляется форма настоящего фактологического времени нейтральной достоверности (пример 83), выражается род деятельности дочери как «внешний» реальный факт:

(83) *Уруум университетте өөренип турар.*
 уру=ум=Ø университет=те {өөрен=ип тур=ар}
 дочь=POSS/1=NOM университет=LOC {учиться=CV AUX=PR₁₌₃}
 ‘Моя дочь учится в университете’.

Форма на *Tv=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыдыр)=Ø* используется в переносном значении при передаче реально прошедших, имевших место до МР действий в рассказе о прошлом, для образного воссоздания прошедших действий так, как будто они происходят перед глазами автора/говорящего, читателя/слушающего. Это является типичным художественным приемом в художественном дискурсе. Рассмотрим примеры:

(84) *Акым боозун октап чүктээш, ыңай базыпты. Соондан базып олур мен* (АТ, 107).
 акы=м=Ø боо=зу=н {ок=та=п
 брат=POSS/1=NOM ружье=POSS/3-ACC {пуля=VBLZ=CV
 чүк=тэ=эш} ыңай баз=ып=ты=Ø соо=н=дан
 груз=VBLZ=CV} прочь идти=PFV=PST₁₌₃ задняя.сторона=POSS/3=ABL
 {баз=ып олур=Ø} мен
 {идти=CV AUX=PR₁} 1
 ‘Зарядив свое ружье, перекинув через плечо, брат пошел. Я иду/пошел за ним’.

(85) *Ачамның чугаазын кончуг кичээнгейлиг дыңнап, боданып чор бис* (ЕБМ, 66).
 ача=м=ның чугаа=зы=н кончуг кичээнгейлиг
 отец=POSS/1=GEN речь=POSS/3=ACC очень внимательно
 дыңна=п {бода=н=ып чор=Ø} бис
 слушать=CV {думать=RFL=CV AUX=PR₁} 1
 ‘Очень внимательно слушая слова отца, (идем) думаем’.

Способность настоящего актуального времени употребляться в значении будущего времени с экспрессивной семантикой отсутствия желания выполнять действие, называемое глаголом, мы связываем со стремлением говорящего образно представить нереальное так, как это было бы в реальности. Например:

(86) *Мен сээң хирлиг хевиң чуп берип тур мен, харын. Бодуң чуг!*
 мен=Ø сээ=эң хирлиг хев=иң=Ø {чу=п
 я=NOM ты=GEN грязный одежда=POSS/2Sg=NOM {стирать=CV

бер=**ип** **тур=Ø** } мен харын бодуң чуг-Ø
 AUX=**CV** AUX=**PR₁** } 1 PTCL сам стирать=**IMP/2Sg**
 ‘Ну, да, я твою грязную одежду буду стирать. Сама стирай!’.

Все выделяемые значения формы на $Tv=n$ AUX(*тур=*, *олур=*, *чор=*, *чыдыр*)=Ø в тувинском языке базируются на ее способности (главном значении) выражать наблюдаемое в настоящее время, а потому и актуальное действие. Из него развиваются и значение знания о наличии действия в настоящем, а также, безусловно, переносные значения настоящего в прошедшем и настоящего в будущем.

Значение отрицательной полярности от этой формы образуется при помощи аффикса отрицательного деепричастия на =*байн* (=бейн, =вайн, =вейн, =пайн, =пейн, =майн, =мейн), который оформляет смысловой глагол и в составе АК передает значение реального отсутствия в настоящем актуальном того или иного действия. Ср.:

(87) Мен университетте өөренип тур мен.

мен=Ø университет=те {өөрөн=**ип** **тур=Ø**} мен
 я=**NOM** университет=**LOC** {учиться=**CV** AUX=**PR₁**} 1
 ‘Я учусь в университете’.

(88) Мен университетте өөрөнмейн тур мен.

мен=Ø университет=те {өөрөн=**мейн** **тур=Ø**} мен
 я=**NOM** университет=**LOC** {учиться=**NEG/CV** AUX=**PR₁**} 1
 ‘Я не учусь в университете’.

Форма настоящего времени на $Tv=n$ AUX(*тур=*, *олур=*, *чор=*, *чыдыр*)=Ø в тувиноведении получила такие названия, как «конкретное настоящее время» [Исхаков, Пальмбах 1961: 380], «достоверное настоящее время» [Сат 1955: 691], «определенное настоящее время» [Сат, Салзынмаа 1980: 196]. В них отражены принятые исследователями в качестве главных признаки значений формы. Все предложенные названия отражают актуальность и достоверность, присущие форме настоящего времени на $Tv=n$ AUX(*тур=*, *олур=*, *чор=*, *чыдыр*)=Ø в тувинском языке.

2.3.1.1.2. АФ T_v =ган чүйүк/чүк

Д. А. Монгуш отмечает, что «частица *чүйүк/чүк* сочетается только с глаголами *тур*= ‘стоять’, ‘жить’, ‘пребывать’, ‘быть’; *чор*= ‘ходить’, ‘бывать’, ‘быть’; *олур*= ‘сидеть’, ‘жить’, ‘находиться’; *чыт*= ‘лежать’, ‘находиться’, ‘быть’ в их служебном и самостоятельном употреблении» [Монгуш 1998, он же 2009: 148]. При этом указанные глаголы выступают только в форме прошедшего времени на =ган. Образованная АФ выражает значение категорической достоверности статического пребывания субъекта в том или ином состоянии / положении в настоящем времени как результат активного действия до МР. Рассмотрим примеры:

(89) *Мен чугаалап олурган чүйүк мен* (САС, АТ, 60).

мен {чугаала=п олур=ган} чүйүк мен
я {говорить=CV AUX=PST₂} PTCL 1
‘Я же вот говорю’.

(90) *Чеди бурганы башкылар өрээлинде турган чүк.*

чеди бурган=ы башкы=лар=Ø өрээл=и=н=де
семь бурхан=POSS/3 учитель=PL=NOM комната=POSS/3=INFIX=LOC
тур=ган чүк
стоять=PST₂/3 PTCL
‘Семь его фигурок бурханов стоят в комнате учителей’ (пример взят из [Монгуш 2009: 148]).

По мнению Д. А. Монгуша, сочетание формы на =ган и частицы *чүйүк/чүк* дает синтетическую форму на =ганчык, функционирующую в речи, в системе грамматических форм глагола данная форма еще не имеет категориального статуса. Например: (91) *Кайнаар чүктээрин бис билир-ле болгай бис, аппарын-даа турганчык бис* (САС, ХЫ, 19). ‘Мы ведь сами знаем, куда (мешки с зерном) относить, мы ведь и таскаем их (как нужно)’.

(92) *Дүлгүүр бо чытканчык, канчап көрбедиң* ‘Вот же лежит ключ, как ты не увидела’.

Известно, что в хакасском языке есть также форма на =арчык, повторяющая структуру тувинской формы, только в качестве первого компонента в хакасском языке выступает форма на =ар.

2.3.1.1.2. Мотивированная достоверность прошедшего

Предшествующие МР действия и события могут быть переданы говорящим безотносительно к источникам получения информации о них как просто о фактах прошедшего. При необходимости говорящий упоминает источники полученной им информации. Такая необходимость маркирования источников получения информации о прошедших действиях и событиях есть в тувинском и других тюркских языках.

О том, что тюркские формы прошедшего времени на $=d\ddot{i}$ и $=m\ddot{i}\ddot{s}$ маркированы по способу получения информации, исследователи тюркских языков писали и ранее. При этом для обозначения данных значений они пользовались терминами «очевидность/неочевидность», «заглазность» (см. об этом, например, в [Грунина 1976: 5–17] и др.).

Отмечается, что в турецком языке аорист на $=d\ddot{i}$ передает однократность, законченность, достоверность; ему противопоставляется перфект на $=m\ddot{i}s$, указывающий на неопределенность времени в прошлом и на то, что говорящий не был свидетелем действия [Кононов 1956: 230–233]. В языке древних орхонских памятников форме на $=m\ddot{i}\ddot{s}$ были присущи значения перфективности, косвенного свидетельства, пересказывательности: «Verb forms expressing perfect and/or indirective content show the suffix -mİš» [Erdal 2004: 239], «...as a PST tense expressing PST aktions known from hearsay» [Tekin 1968: 192]. На семантическое противопоставление форм на $=d\ddot{i}$ и $=m\ddot{i}\ddot{s}$ по признаку эвиденциальности в современных и древних тюркских языках указывают и другие исследователи (см., например, в [Исхакова и др. 2007: 473]).

Н. А. Козинцева, пионер изучения категории эвиденциальности в отечественном языкознании, в первых теоретических описаниях, посвященных засвидетельствованности (русский аналог термина «эвиденциальность», предложенный Н. А. Козинцевой) выделяет форму прошедшего времени на $=d\ddot{i}$ в турецком языке как маркер прямой засвидетельствованности: **«вместе с этим (или благодаря этому)»** (выделено нами) прошедшее неопределенное

на *=mīs* (первоначально перфект) преобразовался в немаркированное прошедшее, контекстуальным вариантом значения которого выступает косвенная эвиденциальность» [Козинцева 1994: 97]. И. В. Кормушин считает, что в енисейских рунических памятниках VIII–XI вв. н.э. форма на *=dī* в противопоставлении форме на *=mīš* «обладает значением засвидетельствованности» [Кормушин 2008: 212].

На материале тувинского языка грамматически передаваемые эвиденциальные значения были описаны Д. А. Монгушем [1958; 1963], Ф. Г. Исхаковым и А. А. Пальмбахом [1961], Л. А. Шаминой [2005].

Д. А. Монгуш отмечал, что семантика временной формы на *=ды* в тувинском языке осложнена «модальным значением очевидного действия», а перфект на *=ган*⁹ характеризуется неопределенностью и факультативной способностью передавать неочевидные действия [Монгуш 1963: 69, 111] (см. также об этом в [Исхаков, Пальмбах 1961]). То, что в противоположность эвиденциально маркированной форме прямой эвиденциальности на *=ды* форма на *=ган* является немаркированным членом оппозиции «прямая эвиденциальность – косвенная эвиденциальность», отмечается в [Ооржак 2014: 67, 76]. С другой же стороны, как указывается во многих работах по данной проблематике (см. например, ссылки на исследования по языкам мира в [Козинцева 1994]), значения косвенной эвиденциальности часто развиваются на базе перфекта, так, в тувинском языке форма на *=ган* в сочетании с частицей *-тыр* способна выражать все известные значения косвенной эвиденциальности и адмиратива. Об эвиденциальной парадигме, образованной с участием частицы *-тыр* в тувинском языке см. ниже 2.4.2., 2.4.3., 2.5., 2.6.

Таким образом, прошедшее время в тувинском языке маркировано только по признаку прямой эвиденциальности формами прошедшего времени на *=ды* и *=чык*, которые иногда могут выступать в этом значении в соче-

⁹ Перфектной форме на *=мыш* в языках огузской группы функционально и семантически соответствует в языках кыпчакской, карлукско-уйгурской групп перфект на *=ган* [Кормушин 1988: 420].

тании с частицей *чоп*, усиливающей значение достоверности (во 2-м лице с оттенком напоминания):

(93) *Ча адарынга база сен өөредип кагдың чоп* (ШС, КБ, 4).

ча=Ø адар=ы=н=га база сен=Ø
лук=NOM стрелять=POSS/3=INFIX=DAT тоже ты=NOM
өөред=ип каг=ды=ң чоп
учить=CV AUX=PST₁=2 PTCL
'Стрелять из лука тоже ты ведь научил'.

(94) *Ээл кээр хуусаам айтып кагжык мен чоп. Ол-дур, ол хевээр* (СС, НО, 85).

{э=эп кэ=эр} хуусаа=м {айт=ып каг=жык}
{возвращаться=CV AUX=PF} срок=POSS/1 {указывать=CV AUX=PST}
мен чоп ол=дур ол хевээр
1 PTCL то=PTCL то так.же
'Я ведь указал время своего возвращения. Как было (указано), так и есть'.

Детерминирующим фактором в значении форм категорической достоверности служит прямая засвидетельствованность. Д. А. Монгуш в свое время совершенно верно отметил: «Достоверность действия, выраженного формой на =ды в тувинском языке, является лишь следствием этого значения очевидности действия» [1963: 69]. Это же суждение можно также определенно отнести к форме на =чык. И напротив, форма на =ган не маркирует значение косвенной засвидетельствованности и выступает как нейтральная форма фактологической реальности /достоверности (см. пункт 2.2.1.).

2.3.1.1.2.1. Форма на =ды

В тувинском языке форма прошедшего времени на =ды (=ди, =ду, =дү; =ты, =ти, =ту, =тү) имеет полную парадигму. Главным значением этой формы является обозначение засвидетельствованного законченного одноразового действия, близко предшествующего МР. Поэтому в выражении значения формы на =ды говорящий является наблюдателем или участником действия (субъектом или одним из субъектов):

(95) *Мөге адын Күдерек бадыткады* (ИБ, АК 34).

мөге=Ø ад=ы=н Күдерек=Ø бадытка=ды
борец=NOM имя=POSS/3=ACC Күдерек=NOM подтверждать=PST₁/3
'Күдерек подтвердил свое имя борца (я был свидетелем, я это видел)'.

(96) *Буян, көрем, бир кушкаш ыяжывыста хонупту* (ЕБМ, 49).

Буян көр=ем бир кушкаш=Ø ыаж=ывыс=га
 Буян смотреть=IMP/2Sg/PTCL одна птичка=NOM дерево=POSS/1=LOC
 хон=уп=ту
 садиться=PFV=**PST**₁/3
 ‘Буян, смотри, какая-то птичка села на наше дерево’.

(97) *Бажың иштиң эдиң кагдым, бажым дырап, чунуп алдым, өрээлимни агаарлаттым, өөгүмнү илип алдым* (ЛЧ, ЧЧ, 6).

бажың=Ø ишти=н {эд=ип каг=ды=м}
 дом=NOM внутри=ACC {прибирать=CV AUX=PST₂=1}
 баж=ым=Ø {дыра=п чун=уп ал=дым}
 голова=POSS/1=NOM {расчесывать=CV умываться=CV AUX=PST₂=1}
 өрээл=им=ни агаарлат=ты=м өөг=үм=нү
 комната=POSS/1=ACC проветривать=PST₂=1 пуговица=POSS/1=ACC
 {ил=ип ал=ды=м}
 {пришивать=CV AUX=PST₂=1}

‘В доме я прибралась, причесалась, умылась, проветрила свою комнату, пришила пуговицу’.

В якутском языке общетюркская форма на =ды выступает как =*m* (=д, =л, =н) и выражает динамическое, результативное недавнопрошедшее время. Но основное значение этой формы «состоит в выражении определенного, совершенного незадолго до момента речи, действия-состояния, очевидцем которого является само говорящее лицо или в выражении действия-состояния, известного из источников, объективность которых для говорящего лица не подлежит сомнению» [Коркина 1970: 71]. Т.е. она является формой, выражающей объективность и достоверность [Данилова 2017: 17].

Тувинская форма на =ды принадлежит разговорной речи. Когда она употребляется в художественной литературе при повествовании, которое «ведется от первого лица (от автора), форма на =ды используется в качестве художественного приема, позволяющего представить события так, словно они произошли перед глазами и недавно. Это придает образность и живость повествованию» [Монгуш 1963: 38]. Такую же функцию выполняет форма на =ды в хакасском языке. Отмечается, что «употребляя ее, рассказчик выступает как бы очевидцем тех далеких событий, о которых он повествует, и этим самым достигает большей категоричности, достоверности, живости изложения» [Карпов 1975: 209]. Е. И. Коркина пишет, что при помощи данной формы прошедшего времени «рассказчик или писатель как бы

мысленно переносится в описываемое давнопрошедшее время, заново переживает события далекого прошлого, воссоздает их в своей памяти как только что произошедшие...» [Коркина 1970: 74]. Способность формы на =ды обозначать близкую временную дистанцию в тувинском языке была проанализирована подробно в [Ооржак 2014].

Маркированность прямой эвиденциальности формой прошедшего времени на =ды отмечается и в алтайском языке [Skribnik, Ozonova 2000; Скрибник, Озонова 2005; Озонова 2017a]. А. А. Озонова отмечает: «Форма прошедшего времени на =ды выражает достоверное, засвидетельствованное действие в недавнем прошлом [2017a: 87]:

(98) *Уктынг ба, Шонтой, энег нени айтканын? – деп адазы сонуркады. – Уктым, уктым – деп уулы унчукты* (ТШ, АК, 26).

ук=ты=н	ба	Шонтой=Ø	эне=н=Ø	не=ни
слышать=PST=2SG	Q	Шонтой=NOM	мама=POSS.2SG=NOM	что=ACC
айт=кан=ы=н		деп ада=зы=Ø	сонурка=ды=Ø	
сказать=PP1=POSS.3=ACC		CONJ отец=POSS.3=NOM	интересоваться=PST=3	
ук=ты=м	ук=ты=м	деп уул=ы=Ø	унчук=ты=Ø	
слышать=PST=1	слышать=PST=1	CONJ сын=POSS.3=NOM	ответить=PST=3	

‘– Слышал, Шонтой, что твоя мама сказала? – поинтересовался его отец. – Слышал, слышал – ответил сын’ (пример взят из [Озонова 2017a: 87]).

Отрицательная полярность данной формы образуется при помощи отрицания на =ба (=бе, =ва, =ве, =па, =пе), к которому непосредственно присоединяется сама форма времени:

(99) *Солун ном номчудум.*

солун	ном=Ø	ном=чу=ду=м
интересный	книга=NOM	книга=VBLZ=PST ₁ =1

‘Я читал интересную книгу’.

(100) *Солун ном номчувадым.*

солун	ном=Ø	ном=чу=ва=ды=м
интересный	книга=NOM	книга=VBLZ=NEG=PST ₁ =1

‘Я не читал интересную книгу’.

Прошедшее время на =ды может употребляться с целью обозначения возможных действий очень высокой вероятности. Значение адмонитива, одной из разновидностей прохибитива, регулярно проявляется во 2-м лице как предупреждение о возможной нежелательной, неблагоприятной и

опасной перспективе при сложившихся условиях. В задачи говорящего входит предупреждение адресата. Это значение выражает форма на =ды и в других тюркских языках. Рассмотрим примеры:

(101) *Оваарымчалыг чоруур сен. Оруктан астың.*

оваарымчалыг чору=ур сен орук=тан ас=ты=ң
осторожно ехать=FUT₁ 2SG дорога=ABL заблудиться=PST₁=2SG
'Езжай осторожно. Смотри, не заблудись'.

(102) (хак.) *Атха тептірдің анда* (пример взят из [Карпов 1975: 209]).

ат=ха теп=тір=ді=ң анда
лошадь=DAT лягать=CAUS=PST=2SG PTCL
'Смотри, лягнет (не лягнула бы) лошадь'.

Форма на =ды может употребляться в значении предположения при планировании, обдумывании действий, которые говорящий собирается совершить в будущем. На способность передавать данное значение этой формы прошедшего времени впервые обратил внимание Д. А. Монгуш. Классическим примером такого употребления стал приведенный им пример продумывания шахматных ходов игроками при игре в шахматы:

(103) «*Ынаар көштүм, оолду алды; ша дидим, олче дести...*» (пример взят из [Монгуш 1963: 66]).

ынаар көш=тү=м оол=ду ал=ды=Ø
туда пойти=PST=1 пешка=ACC брать=PST=3
ша ди=ди=м ол=че дес=ти=Ø
ша сказать=PST=1 тот=LAT убегать=PST=3
'Я пойду туда, он возьмет пешку, я ему объявлю шах, он отойдет туда...'

Таким образом, форма на =ды в тувинском языке выступает средством передачи прямой эвиденциальности, «показывает комплекс значений прошедшего времени, предельности, прямого (визуального) доступа к информации и близкой временной дистанции» [Ооржак 2014: 67]. Кроме того, она может передавать значения эпистемической модальности: 1) опасного, нежелательного действия, наступление которого имеет высокую степень вероятности; 2) предположительного действия.

2.3.1.1.2.2. Форма на =чык

Форма прошедшего времени на =чык в современном тувинском языке функционирует как финитная форма, употребляющаяся только в прямой речи. Она является общей для тувинского, тофского, хакасского и киргизского языков, исторически объединяя данные языки с древним уйгурским языком, в котором некогда функционировала форма прошедшего времени на =juk. Д. М. Насилов отмечает, что она употреблялась исключительно в прямой речи в эмоционально окрашенных, экспрессивных высказываниях и выражала категоричность совершения действия — подчеркивались его важность, особенность, яркость, характерность; с другой стороны, наличествовало указание на определенную исчерпанность, полноту этого действия [Насилов Д. М. 1966: 96]. О происхождении формы на =juk/=чых/=чык было высказано много предположений, которых мы здесь касаться не будем, см. в [Баскаков, Инкижекова-Грекул 1953; Карпов 1975; Исхаков, Пальмбах 1961; Монгуш 1963; Баскаков 1965; Насилов Д. М. 1966; Рассадин 1978; Джусупакматов 1983]. Взгляды исследователей на этот вопрос обобщены в [Ооржак 2014: 69–72].

Семантика форм =juk/=чых/=чык в современных языках, тувинском, тофском, хакасском и киргизском, является аналогичной, и она оказалась удивительно устойчивой в своем развитии из древней уйгурской формы. Во всех указанных языках эти формы характеризуются признаками очевидности, достоверности и эмоциональной категоричности [Исхаков, Пальмбах 1961: 376–378; Монгуш 1963: 137–144; Насилов Д. М. 1966: 96; Карпов 1975: 221; Рассадин 1978: 212, 213].

«Основное значение формы на =чык — категорическое утверждение или подтверждение (напоминание) того, что данное действие было совершено в прошлом. Эта форма характерна для диалогической речи, особенно для речи сценической, — там, где одно из действующих лиц, возражая другому, что-либо утверждает или подтверждает; для аналогичных реплик в ораторской и бытовой речи. В вопросительных предложениях форма на =чык при-

дает вопросу эмоционально-экспрессивный характер и часто сопровождается эмоционально окрашенными частицами» [Исхаков, Пальмбах 1961: 376–378]. Д. А. Монгуш подробно и тщательно проанализировал значение этой формы. Он отмечает, что категоричность совершения действия, выражаемая формой на =чык, вытекает из значения очевидности действия [Монгуш 1963: 137–144]. Рассмотрим примеры употребления формы на =чык (=чик/=чук/=чүк; =жык/=жик/=жук/=жүк):

(104) *Ол-дур. Өре кылбайн көр деп чеже катап аңаа чугаалажык мен* (BM2, 48).

ол=дур	{өре=Ø	кыл=байн	көр=Ø}	
он=PTCL	{долг=NOM	делать-NEG/CV	смотри=IMP/2SG}	
де=п	чеже	катап	аңа=а	чугаала= жык мен
говорить=CV	сколько	раз	он=DAT	говорить=PST ₃ 1

‘Ну вот. Сколько раз я говорила ему, чтобы не делал долгов’.

(105) *Ак-Төштүң чаа ээзи меңээ ажынган-дарынган маңнап келчик* (Сүр1, 232).

Ак-Төш=түң	чаа	ээ=зи-Ø	меңээ=э
Ак-Тош=GEN	новый	хозяин=POSS/3=NOM	я=DAT
ажын=ган.дарын=ган	{маң=на=п	кел= чик =Ø}	
сердитый=PP	{бег=VBLZ=CV	AUX= PST ₃ =3}	

‘Новый хозяин (собаки) Ак-Тош прибежал ко мне сердитый’.

Форма отрицательной полярности образуется при помощи отрицания на =ба (=бе, =ва, =ве, =па, =пе, =ма, =ме) и передает подчеркнутое утверждение говорящего о том, что то или иное действие до MP не произошло, не имело место:

(106) *...бүзээлей-ле бержик бис. Хенергедипкен бис. — Удурланмаан? — Чок, удурланмажык. Чай-даа чок болган* (Сүр1, 73).

{бүзээле=й=ле	бер=жик}	бис	хенергед=ип=кен
{окружить=CV=PTCL	AUX=PST ₃ }	1	застать.врасплох=PFV=PST ₂
бис	удурлан=ма=ан-Ø	чок	удурлан= ма=жык =Ø
1	противиться=NEG=PST ₂₋₃	нет	противиться= NEG =PST ₃ =3
чай=даа	чок	бол=ган=Ø	
свободное.время=PTCL	нет	быть=PST ₃ =3	

‘...мы окружили. Застали врасплох. — Не противился? — Нет, не противился. И времени (у него) не было’.

В вопросительных предложениях форма прошедшего времени на =чык в зависимости от контекста может выражать: 1) желание говорящего уточнить наличие известного ему ранее действия, получить подтверждение у своего собеседника (пример 103); 2) с соответствующей интонацией передается

напоминание говорящего собеседнику о действиях, субъектом или участником которых он был (с оттенком упрека) (пример 104):

(107) *Сенден каш акша чээп алчык?* (BM2, 47).

сен=ден каш акша=Ø {чэ=эп ал=**чык**=Ø}
 ты=ABL сколько деньги=NOM {брать.в.долг=CV AUX=PST₃=3}
 ‘(Напомни мне) сколько же он у тебя занял денег?’.

(108) *Сен аңаа дузалажып-ла чордуң. А сени ол канчалчык?*

сен=Ø аңа=а {дузалаж=ып=ла чор-ду-н} а
 ты=NOM он=DAT {помогать=CV=PTCL AUX=PST₁=2SG} а
 сен=и ол=Ø канча=л=**чык**-Ø
 ты=ACC он=NOM делать=PASS=PST₃-3
 ‘Ты ему все время помогала. А как он с тобой поступил? (вспомни)’.

Вопросительно-отрицательная форма прошедшего времени на =чык передает значение положительной формы и обозначает действие, которое было известно и говорящему, и собеседнику, и о котором говорящий напоминает собеседнику:

(109) *Дивежик мен бе. Ол-дур хей-ле оларның-биле сүржүр* (Сүр2, 58).

ди=**ве**=**жик**=Ø мен бе ол=дур хей=ле
 говорить=NEG=PST₃=3 1 Q вот=PTCL пусто=PTCL
 о=лар=ның=биле сүр=ж=үр=Ø
 он=PL=GEN=INSTR гоняться=REC=FUT₁=3
 ‘Я ведь говорил. И вот, впустую за ними гоняется’.

Таким образом, форма прошедшего времени на =чык выражает значение прямой засвидетельствованности и модальное значение категоричной достоверности, как и форма на =ды, но в отличие от нее, обладает эмоциональностью и экспрессивностью.

2.3.1.1.2.2. АФ Т_v=ган чораан (чорду, чоржук)

На особую семантику аналитических грамматических образований, выражающих подчеркнутое значение достоверности впервые обратил внимание Д. А. Монгуш, который определил их как сочетания причастных форм с модальными предикативами-глаголами [1989; 2009: 144–145]. Еще ранее, в исследовании прошедших времен в тувинском языке, Д. А. Монгуш называл конструкции с формой на =ган во втором вспомогательном компоненте «усложненными формами прошедшего времени на =ган»

четырёх типов: «I. *Ачам келир турган*; II. *Ачам келген турган*; III. *Ачам келгелек турган*; IV. *Ачам келбишаан турган*» (примеры взяты из [Монгуш 1963: 98–99]). Выказанная им точка зрения является справедливой по отношению к вспомогательному глаголу *тур=*, поскольку «в силу абстрактности своего значения и широкой сочетаемостной способности, он может превратиться в формант времени» [Шамина, Ондар 2003: 19]. Другие вспомогательные глаголы разной степени грамматикализации в сочетании с причастными формами дают разные категориальные значения. См. об этом подробнее в [Шамина, Ондар 2003], где данные конструкции с бытийными глаголами в тувинском языке были тщательно проанализированы. Л. А. Шамина и Ч. С. Ондар называют рассматриваемые образования причастными аналитическими конструкциями (ПАК) [2003: 18–19]. Сочетания вспомогательного глагола *бол=* с причастными формами, передающими модальные значения, определяются в некоторых работах по тюркским языкам как перифрастические формы глагола [Кузнецов 1956; Тумашева 1965; Рассадин 1978; Коркина 1979].

ПАК являются по сути полисемантическими образованиями, которые в результате грамматикализации могут переходить в АФ. Грамматикализации подвергается чаще всего вспомогательный второй компонент. Среди вспомогательных глаголов тувинского языка, участвующих в ПАК, самым грамматикализованными, имеющими выраженную тенденцию перехода в модальные и эвиденциальные частицы, являются *чор=* и *бол=*, которые в формах прошедшего времени на *=ган*, *=ды*, *=чык* близки к статусу эвиденциальной частицы. Другие три, *тур=*, *олур=*, *чыт=*, в формах прошедшего времени на *=ды* и *=ган* в составе ПАК с формой на *=ган* первого компонента, кроме эвиденциальной составляющей семантики, обладают аспектуальным значением длительности и процессности [Шамина, Ондар 2003: 77]. В описании Л. А. Шаминой и Ч. С. Ондар отмечается, что вспомогательный глагол *чор=* (вместе с *тур=*) участвует в ПАК длительного

состояния с первым компонентом в форме на *=ар*, и они выражают прямую и косвенную эвиденциальность [Шамина, Ондар 2003: 94].

Грамматикализация вспомогательного глагола (переход в разряд частиц) с определенным ограниченным набором грамматических показателей, в данном случае с формами на *=ган*, *=ды*, *=чык*, происходит в рамках сочетания с глагольной формой. Тогда как образования, подобные *T_v=ган чоруур* (с формой настоящего-будущего времени), остаются в рамках АК. Здесь, конечно же, не исключается сочетание, например, *T_v=ган чораан*, являющееся одним из ПАК с аспектуальным значением длительности и процессности [Шамина, Ондар 2003: 77], но только в этом случае оно будет выступать как омоним. Таким образом, в грамматическом устройстве тувинского языка имеются параллельные омонимичные ряды ПАК и уже сложившихся на их базе АФ. Эти ряды формально не являются зеркальным отражением ПАК и АФ: какие-то из членов этих парадигм, действительно могут существовать параллельно друг другу, как, например, ПАК *T_v=ган чораан* и АФ *T_v=ган чораан*, но очень часто в отдельных случаях ПАК грамматикализуются и переходят в АФ. В этом состоит и собственно тенденция развития многих языков, в том числе и тюркских – грамматикализация путем синтеза. То, что ПАК *T_v=ган чорду*, *T_v=ган чоржук* и *T_v=ган чораан* выражают значение прямой эвиденциальности, было отмечено в исследовании Л. А. Шаминой и Ч. С. Ондар [2003: 76–94].

О том, что некогда вспомогательный глагол приобрел статус отдельной частицы, может говорить факт его употребления в сочетании с именными частями речи (см. такие примеры в [Байыр-оол 2009]). Вопрос о соотношении АФ и АК в тюркских языках требует специального исследования. В рамках данного исследования, отнюдь не решая данный вопрос, мы все же предлагаем выделить ряд модальных АФ, дополняющий модальную парадигму глагола.

Нам представляется, что именно поэтому Д. А. Монгуш называл *чор=*, *бол=* в составе данных аналитических образований «модальными

предикативами-глаголами», вступающими в сочетания с «глагольными (причастными)» формами [Монгуш 1989; он же 2009: 144]. И, таким образом, относительно сочетания T_v =ган чораан (чорду, чоржук) мы считаем, что оно находится на такой ступени грамматикализации, когда можно говорить уже о его переходе в АФ с собственным категориальным значением – модальным значением категорической достоверности, основанной на прямом наблюдении за действием или явлением, а также образующую свою (хотя и не полную) парадигму, дополняющую парадигму глагола. Парадигма АФ T_v =ган чораан (чорду, чоржук) как формы категорической достоверности имеет показатели 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа: сама специфика эвиденциальных форм такова, что в 1-м лице они приобретают миративную семантику. (О семантической связи эвиденциальных и миративных форм см. ниже в 2.3.4.).

Предикатив-глагол чор=, принимая формы прошедшего времени на =ган, =ды, =чык, относит всю конструкцию в план прошедшего и в составе всей АК участвует в образовании АФ относительного времени: прошедшего в прошедшем – T_v =ган чорду, T_v =ган чоржук, T_v =ган чораан (<чору=ган); настоящего однократного в прошедшем – T_v =ар чорду, T_v =ар чоржук, T_v =ар чораан; настоящего длительного в прошедшем T_v =n AUX(бытия)=ар чорду, T_v =n AUX(бытия)чоржук, T_v =n AUX(бытия)чораан.

Кроме временного определения конструкции, сочетание предикатива-глагола чор= с формами прошедшего времени вносит в конструкцию эвиденциальную семантику, которую можно передать на русский язык как «я видел, что.../ было так, что...» – прямое свидетельство о действии или его результатах (следах) в прошлом, принадлежащее говорящему или другому лицу, которому говорящий доверяет. Это значение осложняется еще семантикой новизны информации (ремы) для самого говорящего¹⁰. Ситуации, описываемые данными АК, имеют две сложные рамки: «модально-

¹⁰ Семантика новизны информации в эмоционально-экспрессивном плане слабее по сравнению с адмиративным значением, которое вносит семантику неожиданности и удивления как «не соответствующее картине мира говорящего» [Храковский 2007: 629].

временную» и «эвиденциально-временную». Если оперировать терминами В. Б. Касевича [1988], то первая рамка – «внутренняя» («объективная» в традиционной терминологии), вторая – «внешняя» («субъективная»).

Рассмотрим для примера семантическую структуру АФ $T_v=ган чорду$: первый компонент $T_v=ган$ передает модально-временное значение некоторого достоверного действия в прошедшем (новую информацию) (наложение на пропозицию первой «внутренней» рамки, по В. Б. Касевичу, или «объективной» модальности по признаку реальности/ирреальности), которое реализуется в сообщении говорящим о некоторой ситуации как некотором факте действительности или нейтральной достоверности (см. об этом подробнее выше в 2.2.1.): *Бажыңывыста аалчы келген* ‘К нам домой приехал гость’; второй компонент *чорду* вносит значение прямой засвидетельствованности факта, при этом информация о данном факте имеет оттенок новизны для говорящего «я видел, что / было так, что...». Ситуация прихода гостя является новой (но не неожиданной), при этом эмоциональная сторона восприятия говорящим ситуации нейтральна (по сравнению с адмиративом): *Бажыңывыста аалчы келген чорду* ‘(Когда я пришел домой, было так, что) к нам домой приехал гость (и я это видел сам)’.

Таким образом, рассматриваемые АФ принадлежат, во-первых, к области относительного времени; во-вторых, к средствам выражения эвиденциальности и высокой достоверности. АФ данного ряда выражают эвиденциальные значения:

- 1) прямой эвиденциальности – сообщаемое событие было засвидетельствовано говорящим либо происходило в его присутствии;
- 2) косвенной эвиденциальности:
 - а) инференциальное значение – говорящий установил достоверность некоторого действия по наличному результату;
 - б) пересказывательное значение – информация о событиях получена от достоверных источников.

Наиболее последовательно эвиденциальное значение передается АФ $T_v=ган чораан$, способной выражать значения прямой и косвенной (инференциальности и пересказывательности) засвидетельствованности. Значение инференциальности складывается в АФ $T_v=ган чорду$ и $T_v=ган чоржук$, и здесь проявляется семантика их структурных составляющих: первый компонент в обеих АФ – форма на =ган дает значение результата; формы на =ды и =чык вносят семантику засвидетельствованности. Отсюда общая инференциальная семантика — достоверность некоторого действия, устанавливаемая говорящим по наличному результату. Семантику остальных АФ из этого ряда определяют формы =ды и =чык, передающие информацию о действии на основе прямой засвидетельствованности говорящим. Рассмотрим примеры реализации данных значений:

АК $T_v=ган чораан$:

- прямая эвиденциальность:

(110) *Сакты хонуп келдим: ол хүнгү солуннарда суг куштарын өлүрерин чөпшээрээн деп чарлап каан чораан* (СС, НО, 79).

{сакт=ы	хон=уп	кел=ди=м}	ол	хүн=гү
{вспоминать=CV	AUX=CV	AUX=PST ₂ =1}	тот	день=ADJ
солун=нар=да	суг=Ø	куш=тар=ын	өлүр=ер=ин	
газета=PL=LOC	вода=NOM	птица=PL=ACC	убивать=PF=ACC	
чөпшээрэ=эн	деп	{чарла=п	ка=ан}	
разрешать=PST _{2/3}	CONJ	{объявлять=CV	AUX=PST _{2/3}}	

чора=ан}}
быть=PST_{2/3}})

‘Я вдруг вспомнил: в газетах тех дней было объявлено, что разрешено охотиться на водоплавающих птиц’.

- инференциальное значение:

(111) [*Бис адыгның тооруктап турган черинге чедип келгеш көөрүвүске, ол дыка хөй чиңгежек пөштерниң баштарын сый соккулап каап-тыр.*] *Чогум улуг пөштерге дегбээн чораан* (МЭ, ӨЧ, 88).

чогум улуг	пөш=тер=ге	{дег=бэ=эн	чора=ан}
но большой	кедр=PL=DAT	{трогать=NEG=PST ₂	быть=PST/3}

‘Когда мы пришли на то место, где медведь ел шишки, то (с удивлением) увидели, что он поотрывал верхушки очень многих тоненьких кедров. Но он не тронул больших кедров’.

(112) [*Энир чылын кыжын секке какпа салып каан кизи мен.*] *Бир хүн кезип кээримге, бөрү кактынгаш, холун одура дайнап каапкаш чоруй барган чораан* (СП, ШЧ, 61).

бир хүн=Ø	{кез=ип	кэ=эр=им=ге}	бөрү=Ø
один день=NOM	{обходить=CV	AUX=PF=POSS/1=DAT}	волк=NOM
как=тын=гаш	хол=у=н	{одур=а	дайна=п
ударять=PASS=CV	лапа=POSS/3=ACC	{рубить=CV	жевать=CV

ка=ап=каш} {чору=й бар=ган чора=ан}
 AUX=PFV=CV} {уходить=CV AUX=PST_{2/3} быть=PST_{2/3}}

‘[В прошлом году зимой я положил капкан рядом с падалью.] Однажды, когда я пришел, обходя (капканы), вижу (следы): волк, попав в капкан, отгрыз лапу и ушел’.

- пересказывательное значение:

(113) [Фронтуга чүгүрүк, шыырак аныяк аъттар дужаар дээрзин араттарга баи бурунгаар дыңнадып турган чүве-дир. Ынчангаи бистиң чылгывыстан аныяк шыырак Бора-Аскырывыс, акымның чарышка мунар Доралазы, мээң Бора-Богбам комиссияга дужааттынган.] Ачамның Бедик-Каразын кырган дээш дедир өдекче салыпкан чораан (ЕТ, ШХ, 163).

ача=м=ның Бедик-Кара=зы=н кырган дэ=эш
 отец=POSS/1=GEN Бедик-Кара=POSS/3=ACC старый говорить=CV
 дедир өдек=че {сал=ып=кан чора=ан}
 обратно аал=LAT {отпускать=PFV=PST_{2/3} быть=PST_{2/3}}

‘Аратам заранее сообщали, о том, что для фронта нужно сдать быстрых, крепких, молодых коней. Поэтому из нашего табуна были сданы комиссии молодой крепкий Бора-Аскыр, Дорала, на котором обычно ездил мой брат на скачках, мой Бора-Богба.] ‘(Говорили), что обратно отпустили в аал Бедик-Кара моего отца, сказав, что он старый’.

АФ T_v=ган чорду

- прямая эвиденциальность:

(114) Солунда чаа шии чарлап каан чорду (САС, АТ, 43).

солун=да чаа шии=Ø ({чарла=п ка=ан}
 газета=LOC новый спектакль ({объявлять=CV AUX=PST_{2/3})
 чор=ду
 быть=PST_{1/3})

‘Я видел: в газете было объявлено о новом спектакле’.

(115) Келген кижии куу шляпазын уштуптарга, бажының калчан чери хүнге аажок додуккан, хүрерээре берген чорду (МЭ, ӨЧ, 75).

кел=ген кижии=Ø куу шляпа=зы=н
 приходит=PP человек=NOM серый шляпа=POSS/3=ACC
 ушт=упт=ар=га баж=ы=ның калчан чер=и=Ø
 снимать=PFV=PF=DAT голова=POSS/3 лысый место=POSS/3=NOM
 хүн=ге аажок додук=кан {хүрер=е
 солнце=DAT очень обветриваться=PST_{2/3} {загореть=CV
 бер=ген} чор=ду)
 AUX=PST_{2/3}} быть=PST_{1/3})

‘Когда прибывший человек снял свою серую шляпу, я увидел, что лысина на его голове сильно обветрилась, загорела на солнце’.

- инференциальное значение:

(116) [Хайыракан изи чыдыр. Арга иштинде чылбак хар кырында...] Көк-кат артыы чыып чип чыткан чорду (САС, АТ, 11).

көк.кат=Ø арты=ы=Ø ({чы=ып чи=п
 голубика=NOM остаток=POSS/3=NOM ({собирать=CV есть=CV

чылт=кан} чор=ду)
 AUX=PST_{2/3}} быть=PST_{2/3})
 ‘[Лежит (вижу) след медведя. В лесу на мокром снегу...] Было видно, что он ел оставшуюся голубику’.

АФ T_v =ган чоржук

- прямая эвиденциальность:

(117) *Аржааннап чораан улузувус чедип келген чоржук.*
 {аржаан=на=п чора=ан} улуз=увус=Ø ({чед=ип
 {аржаан=VBLZ=CV AUX=PP} люди=POSS/1=NOM ({приезжать=CV
 кел=ген} чор=жук)
 AUX=PST_{2/3}} быть=PST_{3/3})
 ‘Я видел, что наши, ездившие на аржаан (минеральный источник), вернулись’.

- инференциальное значение:

(118) *Кончуг мургу¹¹ аңаа туттуна бергеш, үңгүрнүң иштинче кире бергеш, так дуй тептинипкен чоржук* (КЛ, КШ, 97).
 кончуг мургу=Ø а=наа {туттун=а бер=геш} үңгүр=нүң
 этакий сурок=NOM он=DAT {попадать=CV AUX=CV} нора=GEN
 ишти=н=че {кир=е бер=геш} так дуй
 в=INFIX=LAT {заходить=CV AUX=CV} крепко закрываться=CV
 тептин=ип=кен чор=жук
 {упираться.ногами=PFV=PST_{2/3}} быть=PST_{3/3})
 ‘Этакий сурок, я видел, попавшись (в сети), забежав в нору, крепко зарылся’.

АФ $T_v=n$ AUX=ар чорду, $T_v=n$ AUX=ар чоржук, $T_v=n$ AUX=ар чораан

выражают прямую засвидетельствованность длительного продолжающегося действия:

(119) *Туматтарны чылча шавар, мал-маганын дайынчы олча кылдыр сүрүп чана бээр деп, чугаалажып орар чорду* (ШС, Т, 42).
 тумат=тар=ны чылча.шав=ар мал.маган=ы=н дайынчы.олча=Ø
 тумат=PL=ACC разбивать=FUT_{1/3} скот=POSS/3 трофей=NOM
 кылдыр {сүр=үп чан=а бэ=эр} деп
 как {уводить=CV возвращаться.домой=CV AUX=FUT_{1/3}} CONJ
 ({чугаала=ж=ып.ор=ар} чор=ду)
 ({говорить=REC=PR_{2/3}} быть=PST_{1/3})
 ‘Я видел (слышал), они договаривались разбить туматов, увести скот как трофей’.

(120) *Черлик-Хам хамнаан черге чоруурумга, уруглар мынча деп ырлажып турар чоржук...* (БК, Ш, 28).
 Черлик-Хам=Ø хамна=ан чер=ге чору=ур=ум=га уруг=лар
 Черлик-Хам=NOM камлать=PP место=DAT быть=PF=POSS/1=DAT девушка=PL
 мынча деп ырла=ж=ып.тур=ар чор=жук
 вот так петь=REC=PR_{2/3} быть=PST_{3/3}
 ‘Когда я была там, где камлал Черлик-Хам, девушки пели вот так...’.

¹¹ Мургу – самец тарбагана, монгольского сурка.

АФ $T_v=ar$ чорду, $T_v=ar$ чоржук, $T_v=ar$ чораан выражают прямую засвидетельствованность однократного действия, темпоральное значение определяется как настоящее в прошедшем:

(121) Орус үжүктөр-биле тывалап бижиирге, бижиттине бээр, утказы билдингир боор чорду. Шенеп турдум (ШС, ХН, 119).

орус үжүк=тер=биле тыва=ла=п бижи=ир=ге
 русский буква=PL=INSTR тува=VBLZ=CV писать=PF=DAT
 {бижи=т=тин=е бэ=эр} утка=зы=Ø ({билдингир
 {писать=CAUS=RFL=CV AUX=FUT₁/3} смысл=POSS/3=NOM ({понятный
 бо=ор} чор=ду) {шене=п тур=ду=м}
 AUX=FUT₁/3} быть=PST₂/3} {пробовать=PST₁/CV AUX=PST₂=1}
 ‘Писать по-тувински русскими буквами – я нашел это вполне пригодным, смысл бывает понятным. Я пробовал’.

(122) Чоп бо чампан деп чүве ажыдыптарга, аксындан төдүзү үндүр төктүп каар чоржук (ЭД, СЧ, 29).

чоп бо чампан=Ø деп чүве=Ø
 почему это шампанское=NOM такой вещь=NOM
 ажыд=ыпт=ар=га акс=ы=н=дан төдүзү=Ø үндүр
 открывать=PFV=PF=DAT горлышко=POSS/3=INFIX весь=NOM наружу
 ({төкт=үп ка=ар} чор=жук)
 ({выливаться=CV AUX=FUT₁} быть=PST₃/3)
 ‘Почему-то когда открываешь эту вещь, называемую чампан, выливается из горлышка все без остатка’.

(123) Бо эртем кижини бодандылар чораан (ШС, ХН, 55).

бо эртем=Ø кижини {бода=н=дыр=ар чора=ан}
 это наука=NOM человек=ACC {думать=RFL=CAUS=FUT₁ быть=PST₃/3}
 ‘Эта наука, как я убедился сам, заставляет человека думать’.

Таким образом, АФ $T_v=ган$ чораан, $T_v=ган$ чорду и $T_v=ган$ чоржук выражают, помимо значения прямой эвиденциальности и мотивированной достоверности, также значение инференциальности (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Эвиденциальная семантика аналитических форм с участием вспомогательного глагола чор=

АФ	Прямая эвиденциальность	Косвенная эвиденциальность	
		Инференциальность	Пересказывательность
$T_v=ган$ чораан	+	+	+
$T_v=ган$ чорду	+	+	–
$T_v=ган$ чоржук	+	+	–
$T_v=n$ AUX=ар чораан	+	–	–
$T_v=n$ AUX=ар чорду	+	–	–
$T_v=n$ AUX=ар чоржук	+	–	–
$T_v=ar$ чораан	+	–	–
$T_v=ar$ чорду	+	–	–
$T_v=ar$ чоржук	+	–	–

Что касается случаев употребления других «бытийных» вспомогательных глаголов в ПАК такого типа, то они были детально проанализированы Л. А. Шаминой и Ч. С. Ондар [2003], которые отмечают, что они выражают аспектуально-темпоральное значение, нежели эвиденциальное.

2.3.1.2. Мотивированная достоверность настоящего и прошедшего. АФ

T_v=ap/=ган/=ды ышкажыл

С глагольными формами прошедшего времени на =ган и =ды, настоящего актуального времени $Tv=n$ AUX(тур=, олур=, чор=, чыдыр)=Ø и формой будущего времени на =ар частица ышкажыл передает подчеркнутую достоверность действия, основанного на прямом свидетельстве и участии говорящего в прошедшем времени и прямом свидетельстве говорящего и адресата в настоящем времени:

(124) *Оон бээр ам таптыг беш чыл эрти ышкажыл* (ЭД, ЭХ, 21).

оон=бээр ам таптыг беш чыл=Ø эрт=ти ышкажыл
с.тех.пор сейчас ровно пять лет=NOM проходить=PST₁/3 PTCL
'С тех пор ведь прошло ровно пять лет'.

(125) *Сенден баштай мен айтырыг салдым ышкажыл* (ЭД, ЭХ, 22).

сен=ден баштай мен=Ø айтырыг=Ø сал=ды=м ышкажыл
ты=ABL сначала я=NOM вопрос=NOM задать=PST₁/1ведь
'Я ведь вперед тебя задал вопрос'.

(126) *Маңаа шиилерни база хаая-даа болза көргүзүп турар ышкажыл* (ЭД, ЧА, 29).

маңаа шии=лер=ни база хаая=даа болза {көргүз=үп
здесь спектакль=PL=ACC тоже редко=PTCL хоть {показывать=CV
тур=ар} ышкажыл
AUX=FUT/3} PTCL
'Хоть и редко, но все же здесь спектакли показывают'.

(127) *Бо Түлүш даргавыстың ажылы кончуг шын деп чүвени боттарывыс көрүп чор ышкажыл бис* (ЭД, СЧ, 186).

бо Түлүш=Ø дарга=выс=тың ажыл=ы=Ø
это Тулуш=NOM председатель=POSSV=GEN работа=POSS/3=NOM
кончуг шын деп чүве=ни боттарывыс=Ø {көр=үп
очень правильно CONJ что=ACC сами=NOM {смотреть=CV
чор=Ø} ышкажыл бис
AUX=PR₁} PTCL 1
'Мы же сами видим, что работа нашего председателя очень правильная'.

(128) *Партизан Өрге-Сарыг оглу Даңгажык бо олур ышкажыл* (ЭД, СЧ, 117).

партизан=Ø Өрге-Сарыг=Ø огл=у Даңгажык=Ø бо
 партизан=NOM Өрге-Сарыг=NOM сын=POSS/3 Даңгажык=NOM это
 олур=Ø ышкажыл
 сидеть=PR PTCL
 ‘Партизан Даңгажык, сын Өрге-Сарыг, вот он сидит’.

(129) *Көк дээрниң адаанда, хөлбең хөлдүң кыдыында ногаан ортулук тур ышкажыл. Чаражын көр даан* (СС, НО).

көк дээр=ниң ада=а=н=да хөлбең хөл=дүң
 голубой небо=GEN под=POSS/3=INFIX=LOC широкий озеро=GEN
 кыды=ы=н=да ногаан ортулук=Ø тур=Ø ышкажыл
 край=POSS/3=INFIX=LOC зеленый остров=NOM стоять=PR₁/3 PTCL
 чараж=ы=н көр=Ø даан
 красиво=POSS/3=ACC смотреть=IMP/2 PTCL

‘Под голубым небом, на краю широкого озера вон ведь стоит зеленый остров. Смотри, какой он красивый’.

2.3.1.3. Мотивированная достоверность будущего. Форма на =галак

Форма на =галак выделяется в глагольной системе тувинского языка как одна из форм будущего времени. Такая форма, кроме тувинского языка, имеется в некоторых сибирских тюркских языках: алтайском (=калак), хакасском (=халах), шорском (=калак), якутском (=а илик), в диалектах чулымских и барабинских татар (=калак). За пределами Сибири она известна в киргизском (=а елек), ичкинском говоре и говорах сафакульских и красноуфимских татар, татарском говоре западных районов Башкирии, в языке фуюйских киргизов в Китае [Дыренкова 1940: 153; она же 1941: 135; Тыдыкова 2017: 390; Донидзе 1997: 502; Карпов 1975: 220; Коркина 1970: 258; Абдуллаев 1982: 52; Юсупов 1985: 39].

О структуре и происхождении данной формы было высказано много предположений (см. [Убрятова 1985: 29; Юсупов 1985: 300; Тенишев, Бирюкович 1985; Сат 1959: 80; Щербак 1981; Орузбаева 1955: 50; Монгуш 1959: 90]. Данные воззрения обобщены в [Ооржак 2014].

В предлагаемой работе мы остановимся на структуре и семантике этой формы. Первым компонентом в синтезированных формах в южносибирских тюркских языках является показатель древнего причастия на =гу, а в якутском и киргизском языках — деепричастие на =а [Щербак 1981], вторым — частица *елек/илик* [Орузбаева 1955: 50; Монгуш 1959: 90; Широбокова 2002:

231]. Отсюда имеем следующую структуру: =гу + *элек/илик* > =гулек > =галак и =а *элек/илик*.

По мнению Е. К. Скрибник, форма на =галак/=а *илик* в сибирских тюркских языках и киргизском семантически и структурно связана с монгольскими причастными формами на =аа=гүй=дэ / =аа=дүй=дэ со значением несовершившегося действия (последняя форма дополнительно выражает уверенное ожидание совершения действия) [Скрибник 1988: 63]. Первым компонентом в монгольских формах =аа=гүй=дэ / =аа=дүй=дэ выступает форма причастия настоящего (или прошедшего незаконченного) времени, вторым — имя-отрицание с семантикой ‘еще не’. В калмыцком языке, в отличие от монгольского, причастная форма сменилась на деепричастную.

Структурная схема монгольских форм =аа=гүй=дэ / =аа=дүй=дэ присутствует и в тюркских формах, где первый компонент — деепричастие на =а в якутском и киргизском языках либо причастие на =гу или =ыг или =ган. Второй компонент восходит к частице *элек* (<-(э)ле+йок), которая имеет значение ‘еще не’ [Широбокова 2002: 231]. Поэтому, как считает Н. Н. Широбокова, «можно принять гипотезу о возникновении этой формы в зоне контакта монгольских языков с тюркскими. Источником этой формы в тюркских языках Сибири, скорее всего, является древнекыргызский язык, так как именно кыргызский язык дает достаточно данных для непротиворечивой этимологии этой формы (наличие модальной частицы *elek*)» [Широбокова 2002: 226–227].

Форма на =галак (=а *илик/елек*) в современных тюркских языках является полифункциональной. В киргизском языкознании эту форму называют «причастием еще не совершившегося действия», обозначающим действие, которое не произошло, однако должно в скором будущем осуществиться [Абдуллаев 1982: 96]. Такое же значение выражают «глагольное имя несовершенного вида» в алтайском и «форма несовершенного действия» в шорском [Дыренкова 1940: 153; она же 1941: 135].

Что касается хакасского языка, Н. П. Дыренкова считает, что в хакасском языке эта форма «причастия несовершенного» действия, которая выражает «действие еще не совершившееся, но ожидаемое» [1948]. В. Г. Карпов определил форму на =*галак* в хакасском языке как показатель «прошедшего еще не осуществленного действия» изъявительного наклонения [1975: 220]. В якутском языке форма на =*а илик* выделяется как отдельное «наклонение еще не совершившегося действия», которое квалифицирует действие как еще не совершившееся в МР. Отмечено, что оно «не содержит обязательного оттенка ожидания совершения несовершенного действия» [Коркина 1970: 247].

В барабинском диалекте форма на =*уалак(та)* когда-то выражала признак предмета по ожидаемому, но не осуществившемуся действию. В настоящее время атрибутивное значение этой формы уже утеряно и служит основой для образования будущего ожидаемого времени, которое, хотя и прочно вошло в сферу глагольного спряжения, но имеет весьма ограниченное употребление [Юсупов 1985: 81].

Таким образом, в семантике формы на =*галак/=а илик (элек)*, как и в монгольских формах на =*аа=гүй=дэ* и =*аа=дүй=дэ*, обнаруживаются две стороны действия: еще не совершилось, но ожидается его совершение. В одних языках эти две стороны обозначаемого действия сохранили актуальность, в других вследствие сужения семантики одна из них была утеряна. Семантическое развитие формы в одних случаях пошло в сторону прошедшего (значение несовершившегося действия), в других – в сторону будущего (ожидания совершения действия). В третьем случае – сохраняются оба значения, как, например, в хакасском (по Н. П. Дыренковой) или тувинском (по Ш. Ч. Сату).

Форма на =*галак* в тувинском языке выступает как инфинитная (преимущественно), атрибутивная и финитная форма. Как инфинитная она оформляет зависимый предикат в полипредикативных конструкциях (ППК) обстоятельственно-временной семантики, сочетаясь с формой местного па-

дежа (=галакта(-ла))¹², либо выступая формой основного глагола в АФ (T_v =галак АУХ_(бытия)=да/=гаиш/=а)¹³, в которых она выражает близкое предшествование действию, выраженному основным глаголом. Данная функция тщательно проанализирована Л. А. Шаминой в [1987; 2001]. В атрибутивной функции она выражает признак объекта по его состоянию, близкому к завершению длительного действия в будущем.

Относительно выражаемого значения формы на =галак/=а илик(элек) в финитной функции исследователями тюркских языков было высказано три мнения: 1. «Еще не совершившееся действие» в якутском языке; 2. «Действие, которое еще не произошло, однако должно в скором будущем осуществиться» в киргизском, алтайском, хакасском и шорском языках. По мнению Ш. Ч. Сата, такое же значение выражает и тувинская форма на =галак [Сат 1955: 693]; 3. «Действие, совершение которого ожидается в МР». Последнюю точку зрения развивает Д. А. Монгуш, рассматривая ее как форму будущего ожидаемого времени [Монгуш 1959: 89]. Вслед за ним в тувинском языкознании форму на =галак принято считать одной из форм будущего времени [Исхаков, Пальмбах 1961: 389; Ооржак 2014], хотя Ф. Г. Исхаков и А. А. Пальмбах считали ее «двухаспектной» в том смысле, что она указывает на то, что действие в прошлом не совершилось, но ожидается его совершение в момент речи.

Форма на =галак в тувинском языке содержит в себе значение динамического развития ситуации, проспективно направленной на обязательную реализацию в будущем. В этом развитии ситуации засвидетельствованным является момент «предисполнения» (подготовительная фаза) – некоторое положение дел, на основе которого и строится высказывание с использованием данной формы. Поэтому форма на =галак употребляется: 1) в описании состояния природных объектов, в момент перехода из одного качества в другое (пример 130); 2) возраст человека «Вот-вот исполнится ... лет» (пример 131); 3) заня-

¹² Форма на -галакта(-ла) < -галак + форма местного падежа -та (+частица -ла).

¹³ АК T_v -галак $V_{(бытия)}$ принимает формы, -да/-гаиш/-а (-да — форма местного падежа, -гаиш и -а — формы деепричастий), которые выполняют функцию связки частей ППК.

тия в традиционном хозяйстве, совершаемые в определенное время (пример 132):

(130) *Бяш бурүзү дүшкен, бораңгай, куруг күс. Хар чаггалак. Сында хар көстүр* (САС, ХЫ, 177).

баш=Ø бурү=зү-Ø дүш=кен-Ø бораңгай куруг
дерево=NOM лист=POSS/3-NOM падаць=PST₂₋₃ серый пустой
күс=Ø хар=Ø чаг=галак=Ø сын=да хар=Ø
осень=NOM снег=NOM идти=FUT₂₌₃ хребет=LOC снег=NOM
көст=үр
виднеться=FUT_{1/3}

‘Опали листья деревьев, серая, пустынная осень. Снег вот-вот пойдет. На хребте виден снег’.

(131) *Кыстай он-тосче кир-гелек.*

Кыстай=Ø он=тос=че кир=гелек=Ø
Кыстай=NOM девятнадцать=LAT входит=FUT₂₌₃
‘Кыстай вот-вот исполнится девятнадцать лет’.

(132) *Кадарчылар малын одарже үндүргелек* (АТЛД, 176).

кадарчы=лар=Ø мал=ы=н одар=же үндүр=гелек=Ø
пастух=PL=NOM скот=POSS/3=ACC пастбище=LAT выпускать=FUT₂₌₃
‘Пастухи вот-вот выпустят скот на пастбище’.

Значение формы на =галак совмещает временную семантику настоящего и будущего. Говорящим в МР строится высказывание на основе тех или иных наблюдаемых им фактов действительности, являющихся предпосылками совершения действия (или наступления того или иного состояния), обязательного и неизбежного. На этой основе действие (состояние) определяется как достоверное.

Таким образом, данной формой выражается длительное действие (процесс), начавшееся и направленное на достижение полной реализации в ближайшем будущем времени. При этом МР локализуется между началом и концом действия (процесса). Семантика данной формы описывалась в [Шамина, Черемисина 1982: 68; Ооржак 2014]. При этом временная соотношенность значения состояния слабая, но в целом выдерживается внутренняя направленность действия на будущее: объект находится в состоянии, близком к переходу в другое состояние, причем наступление ситуации является обязательным независимо от воли субъекта (природного объекта, человека). Конкурирующие значения будущего времени и проспектива в семантике ту-

винской формы на =галак составляют ее комплексную семантику. Мотивирующим признаком здесь является признак наблюдаемости. Как видим, в семантике формы на =галак переплелись значения будущего времени, модальности достоверности, прямой эвиденциальности и аспектуальности – проспективности. Высказывались мнения рассматривать данную форму как проспективную [Ооржак 2014: 142; Шамина, Байыр-оол 2017]. Мотивированная достоверность – одно из значений данной полисемантической формы.

2.3.2. Компетентность как маркер вторичной достоверности

Категорическая достоверность, основанная на знаниях

О том, что прямое наблюдение за действиями и явлениями служит основанием для развития знания о действительных фактах, мы писали в связи с выражением прошедших, обычных и вневременных действий. Имелось в виду, что бывшие доступными прямому наблюдению действия после того, как они становятся естественным образом недоступными для наблюдения, развиваются в знания о достоверных действиях или явлениях в прошлом. Они принадлежат миру субъекта наблюдения, который может совпадать с миром говорящего (при прямой эвиденциальности) или не совпадать (при пересказывании). Здесь мы говорим о достоверных фактах, о наличии в действительности (реальности) которых говорящий может передать с большей или меньшей категоричностью, выражением своего эмоционального отношения к «собственным засвидетельствованным» фактам.

Реальность регулярных (и обычных) действий или явлений, и, конечно же, вневременных действий является «достоянием» реальности не только говорящего, но и многих (поколений) субъектов-свидетелей. На их основе формируются знания о реальности действия, принадлежащие целой группе (носителям языка), и говорящий в этом случае как передатчик общих знаний (об общеизвестных фактах) представляет в своем высказывании реальность таких действий и явлений. Из всего сказанного следует, что

компетентность как маркер достоверности является вторичной после наблюдения.

Таким образом, в тувинском языке выражение значения категорической достоверности, основанной на знаниях, является одним из важных в представлениях о действительности и выражается при помощи специальных АФ, образованных на базе глагольных форм нейтральной достоверности на =ган, =бышаан, *Tv=n AUX*(*тур=, олур=, чор=, чыт=*)=ар и =ар в сочетании с: 1) модальными частицами (*боор, болгай, болбазыкпе, болдурийин, болбайн аан, эвеспе* и т.д.) со значением достоверности; 2) служебными словами *кижи, улус, чүве*.

2.3.2.1. АФ *Tv=ган(=ар) боор~болур чүве*

АФ *Tv=ган(=ар) боор~болур чүве* передает значение нейтральной достоверности. «*Боор чүве*, по нашему мнению, используется говорящим для выражения достоверности о действии, которое случается, происходит часто, иногда, постоянно, закономерно» [Байыр-оол 2009: 93]. Компонент *чүве* рассматривается как служебное слово, которое входит в ряд *чүве, кижини, улус*. Последние указывают на логический субъект в предложении, они восходят к полнозначным существительным со значениями 'вещь', 'человек', 'люди' и служат «для передачи достоверности действий, очевидцем (или исполнителем) которого был сам говорящий ('я об этом знаю', 'я это видел')» [Монгуш 1983: 12–36]. (Наш анализ касается статуса служебных слов *кижини, улус, чүве* см. ниже). Служебное слово *чүве* является наиболее грамматикализированным в данном ряду, поэтому по сравнению со служебными словами *кижини, улус* оно менее всего семантически привязано к логическому субъекту [Монгуш 1963; он же 1983; он же 2009: 96–117]. По этой причине А. В. Байыр-оол, на наш взгляд, совершенно справедливо считает *чүве* модальной частицей [2009]. Что касается других служебных слов, а именно, *кижини, улус*, то они сейчас также постепенно приобретают функции модальных частиц, придающих эвиденциальную семантику прямой

засвидетельствованности, следовательно, категорической достоверности (см. об этом подробнее ниже).

Рассмотрим примеры, в которых *чүве* сохраняет связь с логическим субъектом (не-лицом, «вещью», которая может быть в тувинском языке как каким-либо предметом, так и животным) (пример 133); и когда *чүве* уже выступает как модальная частица достоверности (примеры 134, 135). Последнее обстоятельство наиболее четко проявляется при субъекте «не-вещи» или, иначе говоря, если в предложении (высказывании) субъектом выступает лицо, а в составе сказуемого присутствует элемент *чүве*, то последний однозначно определяется как модальная частица.

(133) *А дүне, ыржымда, тода дыңналып кээр боор чүве* (СП, ШЧ, 38).

а дүне ыржым=да тода {дыңнал=ып кэ=эр боор чүве}
 а ночью тишина=ЛОС ясно {слышаться=CV AUX=PF RTCL RTCL}
 ‘А ночью в тишине, бывает (шум воды) ясно слышится’.

(134) *Хымыс ишкен кижичүс харлаар боор чүве* (К-Э.К.С.с., 257).

хымыс=Ø иш=кен кижичүс харла=ар=Ø боор.чүве
 кумыс=NOM пить=PP человек=NOM сто исполняться=PF=3 RTCL
 ‘Человек, пьющий кумыс, (обычно) живет до ста лет’ [Байыр-оол 2009: 93].

(135) *Бо үеде инек-караа быжа берген боор чүве.*

бо үе=де инек-караа=Ø {быж=а бер=ген боор чүве}
 это время=LOC смородина=NOM {поспевать=CV AUX=PP RTCL RTCL}
 ‘Обычно в это время смородина бывает поспевшая’.

Таким образом, АФ $T_v=ган(=ар)$ *боор~болур чүве* передает значение мотивированной достоверности, основанной на знании и опыте говорящего о фактах действительности. Этой формой выражается наличие достоверных, с точки зрения говорящего, событий и действий, имеющих место в действительности фактов реальности.

2.3.2.2. АФ $T_v=ган/=ар/=бышаан болгай$

Значения частиц, входящих в рассматриваемые АФ, были также подробно проанализированы в исследовании А. В. Байыр-оол [2009]. Автор пишет, что частица *болгай* «выражает простое, не осложненное какими-либо оттенками, утверждение: ‘ведь’, ‘же’» [Байыр-оол 2009: 65], однако мы счи-

таем, что здесь присутствует значение категоричности утверждения о достоверности того или иного действия. Для того, чтобы наглядно представить ее семантику, сравним параллельные пары примеров, с частицей *болгай* (они обозначены в нумерации буквой «а») и без нее (обозначены в нумерации буквой «б»):

Ср. примеры 136а и 137б:

(136а) [*Авам суг Бестиг-Кара аксынга чайлап чыдырда*], *дуңмам шеригден халажып келген болгай* (КЛ, КШ, 92).

дунма=м шериг=ден {халаж=ып кел=ген} **болгай**
 брать=POSS/1 Армия=ABL {возвращаться=CV AUX=PST₂} **MOD.PTCL**

‘Когда моя мать (и семья) жили летом на стойбище в устье Бестиг-Кара, **ведь** вернулся из Армии мой брат младше меня (я это точно знаю/помню)’.

(136б) *Авам суг Бестиг-Кара аксынга чайлап чыдырда, дуңмам шеригден халажып келген*
 ‘Когда моя мать (и семья) жили летом на стойбище в устье Бестиг-Кара, вернулся из Армии мой брат младше меня (таков факт)’.

Ср. примеры 137а и 137б:

(137а) *Мээң аңнааш, эккеп турар эдимни олар чип, амыдырап турар болгай* (МК, И, 71).

мэ=эң аңна=аш {экке=п тур=ар} эд=им=ни
 я=GEN охотиться=CV {приносить=CV AUX=PF} мясо=POSS/1=ACC
 олар=Ø чи=п {амыдыра=п тур=ар} **болгай**
 они=NOM есть=CV {жить=PR₂} **MOD.PTCL**

‘Ведь мясо, которое я приношу с охоты, они едят и живут (этим)’.

(137б) *Мээң аңнааш, эккеп турар эдимни олар чип, амыдырап турар.*

‘Мясо, которое я приношу с охоты, они едят и живут (этим)’.

Ср. примеры 138а и 138б:

(138а) *Бөрү дээрге бо хүннерде-даа малдың хоралыг дайзыны болуп артпышаан болгай* (КК, ТК, 38).

бөрү=Ø дээрге бо хүн=нер=де-даа мал=дың хоралыг
 волк=NOM же это день=PL=LOC-PTCL скот=GEN вредный
 дайзын=ы бол=уп арт=пышаан=Ø **болгай**
 враг=POSS/3 быть=CV оставаться=PP-PF=3 **MOD.PTCL**

‘Волк **ведь** даже и сейчас остается злостным вредителем скота’ (пример взят из [Байыр-оол 2009: 66]).

(138б) *Бөрү дээрге бо хүннерде-даа малдың хоралыг дайзыны болуп артпышаан.*

‘Волк даже и сейчас остается злостным вредителем скота’.

В примерах (136а, 137а, 138а) говорящим утверждается *полная компетентность* о совершившихся и совершающихся фактах действительности, в примерах (136б, 137б, 138б) передаются некоторые достоверные факты, имевшие и имеющие место в действительности.

2.3.3.3. АФ T_v =ган/=ар болбайн, болбайн аан, болбайн канчаар

Частицы *болбайн, болбайн аан, болбайн канчаар* вместе с формой на =ган, а также реже =ар и $T_v=n$ АУХ_(бытия)=ар образуют АФ. Они выражают в ее составе «модальное значение уверенного утверждения говорящего в достоверности» и соответствуют по значению вводным словам ‘конечно’, ‘разумеется’, ‘само собой’ [Байыр-оол 2009: 72]. Рассмотрим примеры реализации данного значения:

АФ T_v =ар болбайн

(139) *Аңаа кижги бүрүзү аңгы-аңгы харыылаар болбайн* (С.С.Т.к., 28).

аң=аа кижги=Ø бүрү=зү=Ø аңгы-аңгы
 это=DAT человек=Ø каждый=POSS3=NOM разный-разный
 харыыла=ар=Ø болбайн
 отвечать=PF=3 PTCL

‘На него каждый человек по-своему отвечает, конечно’.

(140) *Дайын үезинде оон өске чылдагааннар база тургулаан болбайн* (К-Э.К.У.ч.У.,254).

дайын=Ø үе=зин=де о=он өске чылдагаан=нар=Ø база
 война=NOM время=POSS3=LOC это=ABL другой причина=PL=NOM и
 тур=гула=ан=Ø болбайн
 быть=FREQ=PP=3 PTCL

‘Во время войны, конечно, были и другие причины’ [Байыр-оол 2009: 73].

АФ T_v =ган болбайн аан

(140) *Саша медучилищеге өөренип тура, божуур бажыңнарга практика эрттирип, кадайларны божудуп турган болбайн аан* (СС, НО, 55).

Саша=Ø медучилице=ге {өөрен=ип тур=а} божу=ур
 Саша=NOM медучилице=DAT {учиться=CV АУХ=CV} родить=PF
 бажың=нар=га практика=Ø эрттир=ип кадай=лар=ны
 дом=PL=DAT практика=NOM проходить=CV женщина=PL=ACC
 {божу=д=уп тур=ган} болбайн.аан
 {рожать=CAUS=CV АУХ=PST₂} MOD.PTCL

‘Когда Саша училась в медучилице, проходила практику в роддомах, то, конечно же, помогала рожать женщинам’.

АФ T_v =ган болбайн канчаар

(141) *...ниити чуртталга бажыңыңга чаш уруг аппарып азыраары база бир нарын айтырыг турган болбайн канчаар* (МК, И, 12).

ниити.чуртталга.бажыңы=н=га чаш уруг=Ø аппарат=ып
 общежитие=INFIX=DAT маленький ребенок=NOM братъ=CV
 азыра=ар=ы=Ø база бир нарын айтырыг=Ø
 растить=PF=POSS/3=NOM также один сложный вопрос=NOM
 тур=ган болбайн канчаар
 быть=PST₂/3 PTCL PTCL

‘...растить маленького ребенка в общежитии, конечно же, было также одним из сложных вопросов’.

АФ $T_v=ган/=ар$ болбайн, болбайн аан, болбайн канчаар выражается подтверждение говорящим истинности (достоверности) некоторой ситуации или действия, основанное на общих для многих людей знаниях и опыте.

2.3.3.4. АФ $T_v=ган/=ар$ болбас ийик бе

Частица *болбас ийик бе* с вариантами разной степени стяженности *болбас ийикне, болбазыкне, болбазыкпа, болбазык бе* имеет структуру *бол=* в форме отрицательного причастия *=мас* + частица *ийик* + вопросительная частица *бе*. Она выражает усилительное значение [ТСТЯ: 276; Байыр-оол 2009: 84]. В составе АФ с глагольными формами на *=ган* и *=ар* (редко на *=бышаан*) выражает значение категорической достоверности, мотивированной точными знаниями о действиях и событиях, о которых ведется речь в высказывании:

(142) [Эсугей маадыр калган соонда], Таргытай ноян дээрзи ооң ара-албатызын, ... чүве арттырбайн олчалап алгаш барган болбазыкне (ЭМ, КС).

Таргытай=Ø	ноян=Ø	дэ=эр=зи=Ø	о=оң
Таргытай=NOM	нойон=NOM	называть=PF=POSS/3=NOM	он=GEN
ара.албаты=зы=н	чүве=Ø	арттыр=байн	
подданный=POSS/3=ACC	вещь=NOM	оставлять=NEG.CV	
{олча=ла=п	ал=гаш	бар=ган}	болбазыкне
{добыча=VBLZ=CV	AUX=CV	AUX=PST ₃ }	MOD.PTCL

‘[После того, как умер Есугей], ноян, которого называют Таргутаи, увел его подданных, разгребил, ничего не оставив (я это точно знаю)’.

(143) Ол хиреде, өштүг-биле дөмей мени тып кээрлер болбазыкпа (С.С.О.х., 54) (пример взят из [Байыр-оол 2009: 84]).

ол.хиреде	өштүг=биле	дөмей	мен=и	ты=п
несмотря	назло=INSTR	похожий	я=ACC	находить=CV
кэ=эр=лер	болбазыкпа			
приходить=PF=3	MOD.PTCL			

‘Несмотря на это, как будто назло, они меня найдут ведь (я их знаю)’.

Сочетание частицы *болбас ийик не* в сочетании с формой настоящего-будущего времени на *=ар* может выражать побуждение к действию с оттенком назидания о необходимости какого-либо действия и упрека со стороны говорящего:

(144) *Чүвези аарыырга, дораан чугаалаар болбас ийикпе.*
 чүве=зи=Ø аары=ыр=га дораан чугаала=ар болбас.ийикпе
 что=POSS/3=NOM болеть=PF=DAT сразу говорить=FUT₁ MOD.PTCL
 ‘Когда что-либо у тебя болит, нужно ведь сразу говорить (а не молчать, как сейчас было)’.

2.3.3.5. АФ T_v =ган/=ар болдур ийин

Частица *болдур ийин* имеет структуру *бол*= + деепричастие на =*n* + частица *-тыр* + частица *ийин* (< *болуп-тур эвеспе*). А. В. Байыр-оол объясняет ее семантику так: «значение убеждения говорящего в достоверности действия, употребляется для подтверждения, усиления высказываемого» [Байыр-оол 2009: 91]. Частица *болдур ийин*, сочетаясь с глагольными формами на =*ар* и =*ган*, образует АФ категорической достоверности – говорящий убеждает, подтверждает реальность действия как определенные знания о тех или иных фактах действительности:

(145) – *Силерниң Тываны ам Тыва автономнуг область дээр апарган болдур ийин* (ЛЧ, ЧЧ, 200).

силер=ниң Тыва=ны ам Тыва автономнуг область=Ø
 вы=GEN Тува=ACC сейчас Тува автономный область=NOM
 {дэ=эр апар=ган} болдур.ийин
 {называть=PF AUX=PST_{2/3}} MOD.PTCL
 ‘Вашу Туву сейчас стали ведь называть Тувинской автономной областью’.

(146) *Бистиң камың шериг турда, корткан херек чок, мээрәң! Күш бар. Олар бисти-даа, силерни-даа дөмей камгалаар болдур ийин* (ОС, ЧЧ, 353).

олар=Ø бис=ти=даа силер=ни=даа дөмей камгала=ар болдур.ийин
 они=Ø мы=ACC=PTCL вы=ACC=PTCL все.равно защищать=FUT_{1/3} MOD.PTCL
 ‘Пока есть китайские войска, не нужно бояться, мейрен! Сила есть. Они ведь и нас, и вас все равно защитят’.

2.3.3.6. АФ T_v =ган/=ар болдур эвеспе

Частица *болдур эвеспе* (< *болуп-тур эвеспе* <*бол*= + деепричастие на =*n* + частица *-тыр* + отглагольная частица отрицания *эвес* + частица *бе*) с глагольными формами на =*ар*, =*ган* образует АФ со значениями:

1) категорического утверждения о достоверности действия:

(147) [Ажырбас, кырган, боттарывыстың чуртталгавысты бодувус билир бис.] *Ол дээрге, Улуг-Хемниң агымы ышкаш шуудаан болдур эвеспе* (САС, ХЫ, 18).

ол=Ø дээрге Улуг-Хем=ниң агым=ы=Ø ышкаш
 он=NOM CONJ Енисей=GEN течение=POSS/3=NOM как
 шууда=ан/3 болдур.эвеспе
 пойти.на.лад=PST_{2/3} MOD.PTCL

‘[Ничего, старик, мы свою жизнь сами знаем. Она, как течение Енисея, пошла на лад (я вас уверяю)].’

(148) *Ону партияның мындыг харыысалгалыг ажылдакчызынче анаа эвес депшиткен болдур эвеспе* (ЭД, СЧ, 190).

о=ну партия=ның мындыг харыысалгалыг ажылдакчы=зы=н=че
он=АСС партия=GEN такой ответственный пост=POSS/3=INFIX=LAT
анаа.эвес депшит=кен болдур.эвеспе
неспроста выдвигать=PST₂/3 MOD.PTCL

‘Его ведь неспроста выдвинули на такой ответственный пост партии (я-то это знаю)’.

(149) *Дугар менден сестир болдур эвеспе* (МЭ, ТУ, 76).

Дугар=Ø менден сест=ир болдур.эвеспе
Дугар=NOM я=ABL побиваться=FUT₁/3 MOD.PTCL

‘Дугар меня побаивается (это я знаю точно)’.

2) предостережения, предупреждения. «Говорящий употребляет частицу *болдур эвеспе*, чтобы слушатель принял во внимание, запомнил, усвоил информацию, содержащуюся в высказывании» [Байыр-оол 2009: 95]:

(150) *Аът чуглур болза, кагган даш дег хемче барып дүжер болдур эвеспе* (пример взят из [Байыр-оол 2009: 95]).

аът=Ø чугл=ур бол=за каг=ган даш=Ø дег
конь=NOM катиться=PF быть=COND бросать=PP камень=NOM как
хем=че {бар=ып дүж=ер=Ø} болдур.эвеспе
река=LAT {идти=CV падать=PF₁=3} MOD.PTCL

‘Если конь скатится, учти, как брошенный камень, упадет в реку’.

(151) *Бо Сагаан ноян-биле чугаалажып турувуста, ол моон хөйну билип, бодап алган болдур эвеспе* (пример взят из [Байыр-оол 2009: 96]).

бо Сагаан ноян=биле чугаалаж=ып тур=увус=та ол=Ø
это Сагаан нойон=INSTR разговаривать=CV стоять=1=LOC он=NOM
мо=он хөй=нү бил=ип {бода=п ал=ган} болдур.эвеспе
это=ABL много=АСС узнать=CV {думать=CV AUX=PST/3} MOD.PTCL

‘Когда мы разговаривали с этим Сагаан нойоном, он, много узнав из этого (разговора), что-то ведь задумал’.

2.3.3.7. АФ T_v =ган/=ар ийик (ийик чон)

Первым структурным элементом АФ с частицей *ийик* могут быть глагольные формы на =ар, =ган, $T_v=n$ AUX_(бытия)=ар. Данная АФ выражает значение категорической достоверности и реальности далеких по времени действий:

(152) *А бо шокар дашты өвүстүң улуг шокар шарызы деп ойнаар ийик бис* (пример взят из [Монгуш 1989, 2009: 146]).

а бо шокар даш=ты ө=өвүс=түң улуг шокар
а это пестрый камень=АСС юрта=POSS/1=GEN большой пегий

шары=зы=Ø деп ойна=ар ийик бис
 бык=POSS/3=NOM CONJ играть=FUT₁ MOD.PTCL 1
 ‘А с этим пестрым камнем (вот ясно мне помнится) мы играли, будто он наш большой пегий бык’.

(153) *Бөгүн эрги сан-биле ынчаның хүнү деп улуг улус-ла чугаалажыр ийик* (ЭД, КШ, 35).
 бөгүн эрги сан=биле ынча=ныц хүн=ү
 сегодня старый число=INSTR столько=GEN день=POSS/3
 деп улуг улус=ла чугаала=ж=ыр ийик
 CONJ взрослый люди=PTCL говорить=REC=FUT₁/3 MOD.PTCL
 ‘(Мне ясно помнится), взрослые говорили, якобы сегодня по старому календарю такой-то день’.

(154) *Ол дээрге, шагда болган чүве-дир ийин, чээрби чыл-даа ажа берген. Ынчан, сактырымга, Салчак бир кочалга база-ла киш-кулаа хайындырып кааш, кылаштаан ийик* (САС, АТ, 99).
 ынчан сактыр=ым=га Салчак=Ø бир кочал=га база=ла
 тогда помнить=POSS/1=DAT Салчак=NOM один ведро=DAT также=PTCL
 киш.кулаа=Ø {хайындыр=ып ка=аш} кылашта=ан ийик
 брусника=NOM {варить=CV AUX=CV} идти=PST₂/3 PTCL
 ‘Это было ведь очень давно, больше двадцати лет прошло. Тогда, (ясно) помнится мне (как сейчас), что Салчак, сварив в ведре так же, как сейчас, варенье из брусники, пошел на (охоту)’.

Частица *чоп* еще больше усиливает значение категорической достоверности давних действий «я ясно помню, ты тоже должен это помнить»:

(155) [*Чүгле дидим кижги бодунуң буруузун хөйнүң мурнунга миннип, ол четпестерин эдеринге бодун боду албадаттынып шыдаар деп*] ачам үргүлчү чугаалап олурар ийик чоп (МЭ, КХ, 110).
 ача=м=Ø үргүлчү {чугаала=п.олур=ар} ийик.чоп
 отец=POSS/1=NOM всегда {говорить=PR₂/3} MOD.PTCL
 ‘Отец ведь всегда (помнится) говорил о том, что только смелый человек может перед многими людьми признать свою вину, заставить себя исправить свои недостатки (ты тоже должен помнить это)’.

2.3.3.8. АФ T_v=ган/=ар ийикне /ийик бе

«Частица *ийик бе / ийикне* в вопросительных предложениях при глаголах в положительной форме может выражать в зависимости от контекста не вопрос, а скрытое отрицание, а при глаголах в отрицательной форме, наоборот, – утверждение» [Монгуш 1989; он же 2009: 147]. А. В. Байыр-оол считает, вслед за авторами ТСТЯ, что эта частица в сочетании с формой будущего времени на =ар выражает сомнительность совершения действия [ТСТЯ 583; Байыр-оол 2009: 117]. Д. А. Монгуш, говоря про «скрытое отрицание», при-

водит следующий пример: (156) *Эткин үезинде сыынның караа көстүр ийик бе* (ЭД) ‘В брачный период у марала глаза разве видят’ и уточняет: *В брачный период у марала глаза ничего не видят* [Монгуш 2009: 147].

Этот же пример дают авторы ТСТЯ: *Эткин үезинде сыынның караа көстүр ийикпе*, переводя следующим образом: ‘Разве видны глаза марала во время рева’. Они определяют значение данного сочетания как «сомнительность совершения действия» [ТСТЯ: 583]. Мы считаем, что дело в полисемантической и полифункциональности данной АФ, что в отрыве от контекста в отдельном предложении определить ясно будет затруднительно. Попробуем привлечь контекст:

(157) *Эткин үезинде сыынның караа көстүр ийик бе. Халый-даа берген болза, чер ыраар эвес. Дүргедеп көрбес сен!* (ЭД, ЧА, 45).

эткин=Ø үе=зи=н=де сыын=ның кара=а=Ø кес=т=үр
 рев=NOM время=POSS/3=LOC марал=GEN глаз=POSS/3=NOM видеть=PASS=PF
 ийик.бе {халый=даа бер=ген бол=за чер ыра=ар
 MOD.PTCL {бежать=PTCL AUX=PP AUX=COND все.равно удаляться=PF
 эвес {дүргедеп=п көр=бес} сен
 NEG {торопиться=CV AUX=NEG.FUT₁} 2SG

‘Во время рева (известно) глаза марала не видят (плохо видят). (По этой причине) Если даже он убежал, то далеко не убежит. Может поторопиться (за ним)!’.

Анализ примера в окружении контекста показывает, что АФ здесь передает категорическую достоверность отрицательного действия («скрытого отрицания», по Д. А. Монгушу), с точки зрения говорящего. Рассмотрим еще примеры на сочетание форм на =ар и =ган с частицей *ийик бе / ийикпе*, иллюстрирующее значение «скрытого отрицания»:

(158) *Даады-ла ажыл-ла ажыл дээш кижси амырадыр ийикпе* (САС, ХЫ, 78).

даады=ла ажыл=ла ажыл=Ø дээш кижси=Ø
 всегда=PTCL работа=PTCL работа=NOM CONJ человек=NOM
 амыра=д=ыр ийикпе
 отдыхать=PASS=FUT₁/3 MOD.PTCL

‘Заставляя всегда работать, она ведь не дает человеку отдохнуть’.

(159) [*Харын көргей-ле бис аан але...*] *Шынап-даа болза кижси маңаа сургадыр ийикпе* (ОС, ЧЧ, 223).

шынап=даа болза кижси=Ø ма=ңаа сурга=д=ыр
 правда=PTCL AUX=COND человек=NOM он=DAT наставлять=PASS=FUT₁/3
 ийикпе
 MOD.PTCL

‘Ладно, посмотрим...(равнодушно). В действительности мне нет нужды слушать его назидания (говорящий уверен)’.

(160) [Айтырыг шак мынчап шала нарыыдап келирде], дыка хөй ортумак шыдалдыг араттар колхоз кезигүнүнге киреринден шуут ойталаан ийикпе, [чамдыктары бүдүү сывырлып чоруй баргылааннар] (ЭД, ЭХ, 84).

дыка хөй ортумак	шыдал=дыг	арат=тар=Ø	колхоз=Ø
очень много средний	достаток=POSSV	арат=PL=NOM	колхоз=NOM
кежигүн=ү=н=ге	кирер=и=н=ден		шуут
член=POSS/3=INFIX=DAT	вступить=POSS/3=INFIX=ABL		совсем
ойтала=ан	ийикпе		
отказаться=PST ₂ /3	MOD.PTCL		

‘Когда вопрос, таким образом, усложнился, очень много середняков-аратов в открытую совсем отказались вступить в колхоз, некоторые потихонечку удалились’.

Значение сомнения, которое отмечается в работах, также передается контекстуально данной АФ и произносится со соответствующей интонацией:

(161) Бодунуң хары хамаан чок, каш өшкүзүнүң ончазын безин билир ийикпе (пример взят из [Байыр-оол 2009: 118]).

боду=нуң	хар=ы	хамаан.чок	каш	өшкү=зү=нүң
свой=GEN	возраст=POSS/3	не.то.чтобы	несколько	коза=POSS3=GEN
онча=зы=н	безин	бил=ир=Ø		ийикпе
наличие=POSS3=ACC	даже	знать=FUT ₁ =3		MOD.PTCL

‘Не только свой возраст, но даже сохранность нескольких своих коз разве он знает’.

Тексты в ЭКТТЯ показывают, что в контексте категорического утверждения и сомнения в повествовательных предложениях преимущественно употребляется синтезированный вариант этой частицы (*ийикпе*) и очень редко – аналитический вариант. В вопросительных же предложениях при передаче риторических вопросов употребляется только аналитический вариант (*ийик бе*):

(162) [Тос кожууннуң аңчылары аңаа чыглыр.] Час-Адыры, Сукпак тайга, Шокар тайга аңчы чонун чаңгыс катап куругладып көргөн ийик бе? (МК, И, 56).

Час-Адыр=ы=Ø	Сукпак=Ø	тайга=Ø	Шокар=Ø	тайга=Ø
Час-Адыр=POSS/3=NOM	Сукпак=NOM	тайга=NOM	Шокар=NOM	тайга=NOM
аңчы=Ø	чон=у=н	чаңгыс	катап	
охотник=NOM	народ=POSS/3=ACC	один	раз	
{куруг=ла=д=ып	көр=ген}			ийик.бе
{пустой=VBLZ=CAUS=CV	AUX=PST ₂ /3}			MOD.PTCL

‘Охотники девяти хошунов там собираются. Разве Час-Адыры, Сукпак тайга, Шокар тайга отпускали охотников своих без добычи?’.

(163) А шаанда кадайлар бызаа челезинге өргөн кага алыр ийик бе? (САС, БЧ, 158).

а	шаанда	кадай=лар=Ø	бызаа=Ø
---	--------	-------------	---------

а раньше женщина=PL=NOM теленок=NOM
 челе=зи=н=ге өрген=Ø {каг=а ал=ыр} ийик.бе
 привязь=POSS/3=INFIX=DAT кол=NOM {вбить=CV AUX=FUT₁/3} MOD.PTCL
 ‘А раньше разве женщины могли вбить в землю привязь для телят?’.

Таким образом АФ, первыми компонентами которых выступают формы на =ар, =ган, а вторым – частица *ийик бе* (*ийикпе*), выражают полярные значения, с одной стороны, категорической достоверности, с другой, – сомнения, в котором просматривается след от вопросительной частицы *бе*. Последняя, в свою очередь, сохраняет семантику в аналитическом варианте этой частицы. Стягиваясь (грамматикализуясь), частица *ийик бе* приобретает более выраженное значение категоричности.

2.3.3.9. АФ *T_v*=ган/=ар/=ды/=п-тыр эвес бе /эвеспе

А. В. Байыр-оол считает, что в сочетании с глагольными формами утвердительная частица *эвес бе / эвеспе* ‘ведь’ передает значение предупреждения, предостережения, повеления [2009: 136–137]. Такое значение видит в сочетании этой частицы с формой причастия настоящего будущего времени на =ар Д. А. Монгуш [1989:125]. Однако наш материал показывает несколько иную картину.

Подобно АФ с частицей *ийик бе*, АФ с аналитическим вариантом частицы *эвес бе* используется в вопросительных высказываниях как утверждение говорящего (он сам при этом убежден), ожидающего от адресата подтверждения в его правоте и достоверности действий:

(164) *Ол Амырыңның хай-бачыды кижн болганга тараар эвес бе?* (ЭД, ЭХ, 146).

ол Амырың=ның хай-бачыд=ы=Ø кижн=Ø бол=ган=га
 это Амырын=GEN грех=POSS/3=NOM человек=NOM каждый=PP=DAT
 тара=ар эвес.бе
 распространиться=PF MOD.PTCL
 ‘А не распространятся ли грехи Амырын на каждого человека?’.

(165) *Буга тудуун үрөп чыткаш туттуруп алган эвес бе?* (ОС, ЧЧ, 211).

буга=Ø тудуу=н {үрө=п чыт=каш} {тут=тур=уп
 канал=NOM стройка=ACC {разрушать=CV AUX=CV} {держатъ=PASS=CV
 ал=ган/3} эвес.бе
 AUX=PST₂/3} MOD.PTCL
 ‘А не попался ли он, пока разрушал стройку канала?’.

Стяженным вариантом *эвеспе* в составе АФ, первым компонентом которой выступают глагольные формы на =ды, =ган, $T_v = AUX_{(бытия)} = \emptyset$, =n-тыр, передается подчеркнутая достоверность действия в прошедшем и настоящем, причем в семантике этих АФ присутствует элемент новизны информации, который вносится этой частицей. В тексте предложения с частицей *эвеспе* предваряют какой-либо внутритекстовый эпизод или описание, в речи высказывания с частицей *эвеспе* начинают какую-либо мысль:

(166) *Бөгүн база дээр тергиин-не аяс хуннеп тур эвеспе* (МЭ, ӨЧ, 48).

бөгүн база дээр= \emptyset тергиин=не аяс {хүнне=п тур= \emptyset }
 сегодня тоже небо=NOM очень=PTCL ясно {светиться.о.солнце=CV AUX=PR₁}
 эвеспе
 MOD.PTCL

‘Солнце и сегодня очень ясно светит’.

(167) *Аалга кээп турар чаа кижиг-биле мөндилежип, таныжып алдым эвеспе* (КЛ, УХШ, 14).

аал=га {кээп тур=ар} чаа кижиг=биле мөндилеж=ип
 аал=DAT {приходить AUX=PF₁} новый человек=INSTR здороваться=CV
 {таныж=ып ал=ды=м} эвеспе
 {знакомиться=CV AUX=PST₁=1} MOD.PTCL

‘Я познакомился с новым человеком, приходящим в (наш) аал’.

(168) *Шыята, кончуг улуг шокар холда ам-на кирген эвеспе!* (КЧ, А, 187).

шыята кончуг улуг шокар= \emptyset хол=да ам=на
 итак очень большой ленок=NOM рука=LOC наконец=PTCL
 кир=ген эвеспе
 попался=PST_{2/3} MOD.PTCL

‘Итак, наконец попался очень большой ленок (рыба)!’.

(169) *Ам деңнелгелер бодап кириптивис эвеспе* (МЭ, ӨЧ, 84).

ам деңнелге=лер {бода=п кирип=ти=вис} эвеспе
 сейчас уравнение=PL {решать=CV AUX=PST₁=1} MOD.PTCL

‘Сейчас мы приступили к решению уравнений’.

(170) *Бир-ле катап Буур биле Күжүген аажок-ла маргыжа берип-тирлер эвеспе* (МЭ, ӨЧ, 71).

бир-ле.катап Буур= \emptyset биле Күжүген= \emptyset аажок=ла {маргыж=а
 однажды Лось=NOM и Пищуха=NOM очень=PTCL {спорить=CV
 бер=ип=тир=лер} эвеспе
 AUX=PST₄=PL} MOD.PTCL

‘Однажды Лось и Пищуха очень сильно между собой поспорили’.

Последний пример демонстрирует типичное употребление частицы *эвеспе* в эпическом жанре фольклора. При помощи этой частицы сказителем передается «эпическая, сказочная» достоверность. К типичным художественным стандартам эпических произведений относится и частица *иргин* или *чүвең иргин*. Она составляет АФ в сочетании с формой на =ган или с формой настоящего общего времени на $T_v=n AUX_{(бытия)}=ap$. А. В. Байыроол, на наш взгляд, верно заметила, что «в значении утвердительной частицы *иргин* присутствует оттенок смягчения смысла высказываемого, также *иргин* придает высказываемому сказочный колорит» [2009: 118]. С точки зрения проявления значения достоверности, частица *иргин* скорее тяготеет к нейтральной достоверности и дополнительных модальных или эмоциональных оттенков значения не выражает.

Частица *эвеспе* в сочетании с формой настоящего-будущего времени на =ар передает действие, которое говорящим оценивается как *обязательное* в будущем, такая его оценка основывается, исходя из жизненного опыта говорящего («так бывает всегда»):

(171) *Бо буга кедизи барып, чонну аьшкарар-чемгерер эвеспе* (ЭД, СЧ, 138).
 бо буга=Ø кедизи.барып чон=ну аьшкарар.чемгер=ер
 это канал=POSS/3 впоследствии народ=ACC кормить=FUT₁/3
 эвеспе
 MOD.PTCL
 ‘Этот канал в последующем будет кормить народ’.

Это значение может быть уточнено лексическими конкретизаторами (например, *ыявыла, албан* и т.д. со значением обязательности):

(172) *Алды чаныңга чоокшулап келзе, ооң кырынче мергелептериңге, ол ыявыла ыяшче үне халыыр эвеспе* (МЭ, ТУ, 33).
 алды=Ø чаның=га {чоокшула=п кел=зе} ооң
 соболь=NOM рядом=DAT {приблизиться=CV AUX=COND/3} потом
 кыры=н=че мергеле=пт=ер=иң=ге ол ыявыла ыяш=че
 верх=ACC=LAT бросить=PFV=PF=POSS/2=DAT он обязательно дерево=LAT
 {үн=е халы=ыр} эвеспе
 {взобратся=CV AUX=FUT₁} MOD.PTCL
 ‘Если соболь к тебе приблизится, и ты бросишь на него палку, он обязательно взберется на дерево’.

Употребление в прямом обращении к адресату АФ с частицей *эвеспе* придает высказыванию оттенок «учти[те], имей[те] в виду», что отмечается в [ТРС: 603]. Это же, видимо, имел ввиду Д. А. Монгуш, говоря о том, что «частица *эвеспе* в сочетании с причастием настоящего-будущего времени образует аналитическое сказуемое со значением предупреждения, предостережения, повеления» [Монгуш 1989:125]. Последнее выделяемое им значение повеления, на наш взгляд, здесь не проявляется, а предупреждение и предостережение имеют оттеночный характер не только с формой настоящего-будущего времени, но и с формой на =ган:

(173) *Сеңээ шынын сөглээн: Калбак-Көктүгнүң салым-чолу бис ийиден хамааржыр эвеспе* (ЭД, СЧ, 192).

сеңээ	шын=ын	сөглэ=эйн	Калбак-Көктүг=нүн	салым.чол=у
тебе	правда=ACC	говорить=IMP/1	Калбак-Коктуг=DAT	судьба=POSS/3
бис	ийи=ден	хамаарж=ыр	эвеспе	
мы	два=ABL	зависеть=FUT ₁ /3	MOD.PTCL	

‘Я тебе правду скажу: судьба Калбак-Коктуг зависит от нас двоих (имей это ввиду)’.

(174) *Ындыг чугаа чүгле бис үштүң аразыга болган эвеспе, Орлан Опаевич* (ЭД, СЧ, 201).

ындыг чугаа=Ø	чүгле	бис	үш=түң	аразы=н=га
такой разговор=NOM	только	мы	три=GEN	между=INFIX=DAT
бол=ган	эвеспе	Орлан=Ø	Опаевич=Ø	
быть=PST ₂ /3	MOD.PTCL	Орлан=NOM	Опаевич=NOM	

‘Имей ввиду, Орлан Опаевич, такой разговор был только между нами троими’.

(175) *Чондан садын алган малды ыяп бо айда күрүнеге дужааган турар эвеспе* (ЭД, СЧ, 176).

чон=дан	{сад=ып	ал=ган}	мал=ды	ыяп	бо	ай=да
народ=ABL	{купить=CV	AUX=PP}	скот=ACC	обязательно	это	месяц=ACC
күрүне=ге	{дужаа=ган	тур=ар}		эвеспе		
государство=DAT	{сдавать=PP	быть=FUT ₁ /3}		MOD.PTCL		

‘Имейте ввиду, скот, который был приобретен у народа, обязательно в этом месяце должен быть сдан государству’.

Аналитическая форма прошедшего в будущем =ган турар в последнем примере накладывает модальную рамку необходимости, и значение предупреждения здесь является дополнительным оттенком.

Другим значением АФ с частицей *эвеспе* является предположение о высокой степени вероятности действия:

(176) *Ам бо каш чыл улаштыр бижип келгеним демдеглелдерим сеңээ кандыг хамаарылгалыымны чугаалап бээр эвеспе* (ЭД, СЧ, 99).

ам	бо	каш	чыл=Ø	улаштыр	{бижи=п	кел=ген=им}
----	----	-----	-------	---------	---------	-------------

сейчас это несколько лет=NOM подряд {вести=CV AUX=PP=POSS/1}
 демдеглел=дер=им=Ø сенээ кандыг хамаарылга=лы=ым=ны
 запись=PL=POSS/1=NOM тебе как отношение=POSSV=POSS/1=ACC
 {чугаала=п бэ=эр} эвеспе
 {рассказать=CV AUX=FUT₁/3} MOD.PTCL
 ‘Сейчас вот мой дневник, который я вела несколько лет, тебе наверняка расскажет о моем отношении к тебе’.

(177) *Оларны таптыг чепсеглентер бис. Кижиг бүрүзүнүң холунга хуртун боо чеде бээр эвеспе* (ЭД, ЭХ, 167).

олар=ны таптыг чепсег=ле=пт=ер бис кижиг=Ø
 они=ACC хорошо вооружение=VBLZ=PFV=CV 1 человек=NOM
 бүрү=зү=нүң хол=у=н=га хуртун боо=Ø
 каждый=POSS/3=GEN рука=POSS/3=INFIX=DAT скорострельный ружье=NOM
 {чед=е бэ=эр} эвеспе
 {хватать=CV AUX=FUT₁} MOD.PTCL
 ‘Мы их хорошо вооружим. Наверняка всем хватит скорострельных ружей’.

2.3.3.10. АФ T_v =ган/=ар эвес ийик бе

АФ на =ган эвес ийик бе (*эвес ийикпе / эвезикпе / эвейикпе*), $T_v=n$ $AUX=ar/$ =ган эвес ийик бе (*эвес ийикпе / эвейикпе*) выражают: 1) в полном аналитическом варианте частицы (*эвес ийик бе*) – вопрос с дополнительным оттенком желания получить от адресата подтверждения о достоверности действия, о котором идет речь (пример 165); 2) в более синтезированном виде данной частицы (*эвес ийикпе / эвейикпе*) – категорическую достоверность утверждения говорящего о действительности действия, того или иного события (примеры 166–168) (иногда с оттенком стремления получить подтверждения своему утверждению). Рассмотрим примеры:

(178) *...долбанналган шырайында долу, тодуг шинчи доктаан эвес ийик бе?* (МК, И, 56).

долбанналган шырай=ы=н=да долу тодуг шинчи=Ø
 румяный лицо=POSS/3=ACC=DAT полно достаток вид=NOM
 докта=ан эвес.ийик.бе
 проглядываться=PP MOD.PTCL

‘...на ее румянном лице проглядывается выражение достатка, разве не так?’.

(179) *...аңчы араттар колхозче кирип эгелээн эвес ийикпе* (М, ТЭ, 50).

аңчы=Ø арат=тар колхоз=че {кир=ип эгелэ=эн} эвес.ийикпе
 охотник=NOM арат=PL колхоз=LAT {вступать=CV AUX=PST₂/3} MOD.PTCL
 ‘...араты-охотники стали вступать в колхоз, так ведь было’.

(180) *Сотпа мени санны үлээрин өөредип тургаи, «Пионер чараи» деп ырны кады өөреткен эвейикпе* (КЧ, А, 32).

Сотпа=Ø мен=и сан=ны үлээр=и=н {өөрөд=ип
Сотпа=NOM я=ACC число=ACC делить= POSS/3=ACC {учить=CV
тур=гаш} пионер=Ø чараш деп ыр=ны кады
AUX=CV} пионер=NOM чараш CONJ песня=ACC вместе
өөрөт=кен эвейикпе
учить=PST₂/3 MOD.PTCL
‘Сотпа, обучая меня делению, одновременно научил меня песне «Пионер чараш»’.

(181) *Акым мени чорудупкаш, ол уруг-биле артып калыр эвейикпе* (КЛ, УХШ, 32).
акы=м=Ø мен=и чоруд=уп=каш ол уруг=биле
брат=POSS/1=NOM я=ACC отправить=PFV=CV тот девушка=INSTR
{арт=ып кал=ыр} эвейикпе
{остаться=CV AUX=FUT₁/3} MOD.PTCL
‘Мой брат, отправив меня, (обычно) остается с той девушкой’.

2.3.3.11. АФ T_v=ган/=ар ышкажык /ышкажыгай

Частицы *ышкажык / ышкажыгай* в сочетании с глагольной формой прошедшего времени на =ган, настоящего-будущего времени на =ар передают значение категорической достоверности состоявшихся до МР действий или явлений, а также имеющих место в широком настоящем времени, и «употребляются обычно тогда, когда говорящий знает, что совершение действия или наличие факта известно слушающему, поэтому последнему можно напомнить об этом» [Монгуш 1989: 2009: 147].

(182) *А сен актарга каттышкан ышкажык сен* (ЭД, ЭХ, 259).
а сен=Ø ак=тар=га каттыш=кан ышкажык сен
а ты=NOM белый=PL=DAT присоединиться=PST₂ MOD.PTCL 2
‘А ты ведь присоединился к белым’.

(183) *Өске чүве кайда боор. Шуптузун санап, ылгап каапкан ышкажык. – Шынап ындыг ийикпе моң* (ЭД, ЭХ, 102).
өске чүве=Ø кайда бо=ор шупту=зу=н
другой нечто=NOM где быть=FUT₁/3 все=POSS/3=ACC
{сана=п ылга=п ка=ап=кан} ышкажык шынап
{считать=CV отличать=CV AUX=PFV=PST₂/3} MOD.PTCL правда
ындыг ийикпе моң
такой MOD.PTCL MOD.PTCL
‘Нету другого (барана). Весь скот ведь посчитали, определили.
– Ах да (вспомнил), так ведь было’.

(184) *Биче Хурал чоокта чаа угуулга хүлээп алган ышкажыгай* (ЛЧ, ЧЧ, 302).
Биче Хурал=Ø чоокта.чаа угуулга=Ø {хүлээ=п алг=ан}
Малый Хурал=NOM недавно декларация=NOM {принять=CV AUX=PST₂/3}
ышкажыгай
MOD.PTCL

‘Ведь недавно Малый Хурал принял декларацию’.

АФ =ар *ышкажык/ышкажыгай*, в которой форма на =ар в зависимости от контекста может выражать значения будущего, настоящего неактуального и вневременного действия, передает значение категорической достоверности неактуального (обычного) настоящего времени:

(185) *Кузун чер бүрүзүнден-не хөй-ле сарыг мөөгүлөр үнер ышкажыгай* (МЭ, ӨЧ, 79).

кузун	чер=Ø	бүрү=зү=н=ден=не	хөй=ле
осенью	место=NOM	каждый=POSS/3=INFIX=ABL=PTCL	много=PTCL
сарыг	мөөгүлөр үнер ышкажыгай		
желтый	PL=NOM	FUT	

‘Осенью ведь повсеместно появляется много всяких желтых грибов’.

В другом случае, АФ *T_v=ар ышкажык/ышкажыгай* выражает значение нереализованной необходимости (см. об этом ниже в 5.3.4.).

2.3.3.12. АФ *T_v=ган/=ар/=бышаан кижии/ улус/ чүве*

Для выражения категорической достоверности в речи используются АФ, образованные сочетанием форм нейтральной достоверности (=ган, =ар, =бышаан, *T_v=n AUX_(бытия)=ар*) и служебных слов *кижии* ‘человек’, *улус* ‘люди’, *чүве* ‘вещь, нечто’.

Впервые подробно и тщательно изучил сочетания глагольных форм со словами *кижии*, *улус*, *чүве* в тувинском языке Д. А. Монгуш, который называл последние служебными словами и «модальными предикативами-существительными» [1963; 1983; 2009], являющимися в тувинском языке средствами передачи значения прямой эвиденциальности (см. об этом в [Монгуш 1983: 12–36]). Данные сочетания как особые образования были отмечены и в других работах [Сат 1960; Исхаков, Пальмбах 1961: 222–223; Баскаков 1975: 77–78]. Авторы «Грамматики тувинского языка» [1961], Ф. Г. Исхаков и А. А. Пальмбах, рассматривают слова *кижии*, *улус*, *чүве* в разделе «Местоимения» как «предикативные имена». Н. А. Баскаков называет их «субстантивным элементом в составе сказуемого».

Слова *кижи*, *улус*, *чүве* в сочетании с глагольными формами нейтральной достоверности на современном этапе развития тувинского языка в высказывании выполняют две функции:

- указывают на логический субъект предложения – видимо, первичная исходная функция, которая отражается в логически оформленных соответствиях «субъект-лицо – указатель на субъекта *кижи*, *улус*», «субъект –не-лицо – указатель на субъекта *чүве*»;

- придают высказыванию модальное значение подчеркнутой достоверности – вторая функция, приобретенная по мере их грамматикализации.

Служебные слова *кижи*, *улус*, *чүве*, как отмечает Д. А. Монгуш, вообще имеют свойства сочетания со словами, обладающими характеризующими качествами – с именами и причастиями, выступающими в предложении в роли именных сказуемых, и поэтому «соотношение субъекта и предиката может быть раскрыто с помощью вопросов *кто каков?* или *кто кем является(был)?*, а не с помощью вопроса *кто что делает?* [Монгуш 1989; 2009: 100]. Это некогда справедливое высказывание Д. А. Монгуша сейчас в меньшей степени отражает грамматические отношения между предикатом и субъектом. Слова *кижи*, *улус*, *чүве* все более приобретают функцию модальных частиц. Раньше двух других стало выполнять функцию модальной частицы категорической достоверности слово *чүве*, о чем говорит Д. А. Монгуш: «Слово *чүве* в сочетании со сказуемым функционирует как чисто модальное средство, как частица, выражающая категорическое утверждение о достоверности сообщаемого, и потому употребляется при именном сказуемом независимо от того, что является логическим субъектом в предложении – лицо или не-лицо, ... и не обнаруживает семантических связей с окружающими словами» [Монгуш 2009: 113]. А. В. Байыр-оол считает *чүве* модальной частицей и рассматривает ее в составе сложной частицы достоверности *боор чүве* [Байыр-оол 2009: 93]. Доказательством грамматикализации и перехода в разряд частиц слова *чүве* является потеря

оформленной логической связи: при субъекте-лице используется указание на него *чүве*, которое, по сути, уже указанием не является, а становится просто средством выражения (частицей) значения категорической достоверности (это отмечается выше как вторая функция). См. примеры:

(186) *Канчыыр-оолдуң хирнин тоолдаар Боошкуннуң кадайы Чанчываа кескен чүве* (КЛ, КШ, 88).

Канчыыр-оол=дун хирн=и=н тоол=да=ар
 Канчыыр-оол=GEN пуповина=POSS/3=ACC сказка=VBLZ=PF
 Боошкун=нун кадай=ы Чанчываа=Ø кес=кен чүве
 Боошкун=GEN жена=POSS/3 Чанчываа=NOM перерезать=PST₂ PTCL
 ‘Пуповину Канчыыр-оола перерезала жена сказителя Боошкунна Чанчываа (это точно, при мне это было)’.

(187) *Хаван, адыг болгаш аңчының айыылдыг болчаа турар деп бурун ашактар чугаалаар чүве* (КЛ, КШ, 5).

хаван=Ø адыг=Ø болгаш аңчы=ның айыылдыг
 кабан=NOM медведь=Ø и охотник=GEN опасный
 болча=а=Ø тур=ар деп бурун ашак=тар=Ø
 встреча=POSS/3 быть=FUT₁/3 CONJ древний мужик=PL=NOM
 чугаала=ар чүве
 говорить=FUT₁/3 PTCL
 ‘Давно старики говорили (я это точно слышал), что бывает опасная встреча кабана, медведя и охотника’.

(188) *Чудурук ышкаш борбак коргулчунну хунан шары-биле чиижең садыгжыдан садып аар турган чүве* (КЛ, КШ, 13).

чудурук=Ø ышкаш борбак коргулчун=ну
 кудурук=NOM как круглый свинец=ACC
 хунан.шары=биле чиижең садыгжы=дан
 трехгодовалый.теленок=INSTR жадный продавец=ABL
 {сад=ып а=ар тур=ган} чүве
 {покупать=CV AUX=PF AUX=PST₂/3} PTCL
 ‘Свинец величиной с кулак выменивали у жадного продавца (я это видел и точно знаю) на трехгодовалого теленка’.

Что касается слов *кижи*, *улус*, обозначающих абстрактное обозначение лица и лиц, различающихся по количеству указываемых субъектов, то они также в качестве показателей логического субъекта придают высказыванию модальное значение подчеркнутой категорической достоверности, «основанное на очевидности сообщаемого для говорящего» [Монгуш 2009: 106]. Например:

(189) *Алёна угбам таптыг-ла ынчан авамның сыргазын чарашсынып, бодунуң кулаанга чыпшыр тудуп көрүп турган кижги* (ЭМ, Т).

Алёна=Ø угба=м=Ø таптыг=ла ынчан ава=м=ның

Алена=NOM сестра=POSS/1=NOM прямо=PTCL тогда мать=POSS/1=GEN
 сырга=зы=н чарашсын=ып бод=у=нун
 серьга=POSS/3=ACC любоваться=CV сам=POSS/3=GEN
 кула=а=н=га {чыпшыр.туд=уп көр=үп тур=ган} киж
 уxo=POSS/3=INFIX=DAT {прикладывать=CV AUX=CV AUX=PST₂} человек
 ‘Моя сестра Алена, как раз тогда люблюсь мамиными серьгами, прикладывала (их) к
 своему уху’.

(190) *Ачам хурал-суглаага баарда идиктерин мынчаар аштап алыр киж* (МЭ, ӨЧ, 21).

ача=м=Ø хурал.суглаа=га ба=ар=да
 отец=POSS/1=NOM собрание=DAT идти=PF=LOC
 идик=гер=и=н мынчаар {ашта=п ал=ыр} киж
 обувь=PL=POSS/3=ACC так {чистить=CV AUX=FUT/3} человек
 ‘Мой отец, когда идет на собрания, чистит обувь таким образом’.

(191) *Чаш ажы-төл база чер-чуртун көрген эвес, хары черге төрүттүнген улус* (ЭМ, КС, 69).

чаш ажы.төл=Ø база чер.чурт=у=н көр=ген
 маленький дети=NOM тоже родина=POSS/3=ACC видеть=PST₂/3
 эвес хары чер=ге төрүттүн=ген улус
 NEG чужой земля=DAT рождаться=PST₂/3 люди
 ‘Маленькие дети тоже не видели своей (исторической) родины, ведь родились на
 чужбине’.

(192) *Күзүн соккан бодазының ханын бир улуг тавакка доңуруп алыр улус* (МЭ, ӨЧ, 93).

күзүн сок=кан бода=зы=ның хан=ы=н бир
 осенью забивать=PP бык=POSS/3 кровь=POSS/3=ACC один
 улуг тавак=ка {доңур=уп ал=ыр} улус
 большой сосуд=DAT {замораживать=CV AUX=FUT/3} люди
 ‘Они замораживают (на зиму) кровь забитого осенью быка в большом сосуде’.

Служебные слова *киж*, *улус*, как и частица *чүве*, являются средствами актуализации значения достоверности форм нейтральной достоверности. Замечено, что глагольные формы, инклюзивно выражающие категоричность, таковы, например, формы прямой эвиденциальности на =ды, =чык, и др., не нуждаются в дополнительной актуализации своей семантики.

2.4. Некатегорическая достоверность

Семантическое поле некатегорической достоверности формируется в зоне реальности за счет перцептивных, инферентивных и презумптивных показателей. В этом поле объединены показатели, передающие по сути разные источники получения информации: получения информации посредством чувственного восприятия; опосредованного получения

информации – пересказывательности и предположительности на основе наблюдаемых «следов» действия. Все эти формы объединяет их способность передавать неполную (средней степени) достоверность и наличие в их структуре частицы *-тыр*.

Это, в первую очередь, формы на *=a-дыр* и *=n-тыр*. Форму на *=a-дыр* ряд авторов возводят к древней форме на *Tv=a tur* со значением процессуальности, продолженности действия, которая была зафиксирована в древнеуйгурских памятниках: *evira tur*= ‘переводить, заниматься переводом’; *qoraju tur*= ‘уменьшаться’. Д. М. Насилов отмечает использование в этих памятниках сочетаний со вспомогательным глаголом *тур*= наряду с глаголом стативки, бытия *эр*= [Насилов Д. 1976: 42; он же 1984: 80]. Это говорит о переходе глагола *тур*= в разряд вспомогательных в результате его десемантизации и начале вытеснения им вспомогательного глагола *эр*=.

Использование вспомогательного глагола *=эр* для передачи длительности действия сохранил якутский язык. В этом же языке имеется форма *=a/=u + тур*= с семантикой продолжительности и постоянства действия [Харитонов 1960: 63]. В узбекском и турецком языках *=a tur*= используется для обозначения способа глагольного действия, выражающего длительность, продолжительность, непрерывность, постоянство [Кононов 1980: 6]. Так, *=a тур*=, будучи по существу одной из форм, которые передают различные способы протекания действия, втянулась в систему форм настоящего времени глагола и вступила во взаимодействие с другими формами настоящего времени.

В тюркских языках форма на *=a-дыр* имеет значение какого-либо конкретного момента в настоящем с тем или иным конкретным значением – предположения (туркм.), «заглазости» (тоф., тув.), или же значением общего настоящего времени (шор., чул., алт., тоф., хак.). В тофском языке эта форма выражает два значения – предположительного настоящего и общего настоящего [ЯМ 1997].

А. Н. Кононов представляет цепочку развития элемента *тур* таким образом: $turur > =turu / =duru > =tur / =dur > =tu / =du > =t / =d$, где *турур* является частью настоящего-будущего времени от глагола *тур* = 'стоять', 'пребывать', 'жить', 'находиться', которое в составе глагольных форм постепенно грамматикализовалось, стало подчиняться законам сингармонизма [Кононов 1980: 3]. Как подтверждение утверждения А. Н. Коконова о том, что частица *-тыр* является производной от глагола *тур* 'стоять' и может передавать значение «бытийности», наличности, самого существования какого-либо действия, может служить тот факт, что в памятниках древнеуйгурского языка глагол *тур* в сочетаниях с формой на *=a* может заменяться, как уже выше отмечалось, глаголом *эр* = 'быть'. В хакасском языке отрицательной парой к форме на *=a-дыр* выступает сочетание *=a+чогыл* 'нет' [Карпов 1975: 204].

В современных тюркских языках второй компонент форм на *=a-дыр* и *=n-тыр* представлен в разной степени грамматикализации. Частица *-тыр*, а также ее редуцированные формы *-т*, *-ты* в сочетании с формой на *=a* образуют стройную парадигму настоящего времени в алтайском (*=ат*), хакасском (*=ады*), чулымско-тюркском (*=ади*), чувашском (*=т*), азербайджанских диалектах (*=ады*). *Тур* появляется только в 3-м лице в ногайском (*=ды*), узбекском (*=д*) и киргизском (*=т*) языках и в мишарском диалекте татарского языка. Связка *=тыр* в форме *тыр=*, *тро=* используется при образовании настоящего неопределенного времени в сарыг-уйгурском языке [Серебрянников, Гаджиева 1979: 158–161]. На наличие формы *=a-дыр* со значением неопределенного настоящего времени в тофаларском языке указывает В. И. Рассадин [1978: 202].

Значение частицы *-тыр* тщательно проанализировано в «Грамматике алтайского языка» 1869 г. Она употребляется: а) при действиях невиданных, необыкновенных; б) при действиях неожиданных; в) для выражения чувства радости и печали, когда действие неожиданное или малоожиданное совпадает с желанием или нежеланием лица; г) при передаче событий неправдоподобных, недостоверных, сказочных и сновидений; д) вопрос с глаголом *тур*

выражает не просто требование ответа или осведомление, но вместе чувство удивления, недоумения, раздумья (цит. по [Кононов 1980: 3]).

В башкирском языке частица *-дыр* указывает на недостоверность факта или некоторую неуверенность говорящего [Дмитриев 1948: 130], такое же значение обозначает *-дыр* в татарском языке [СТЛЯ 1969: 345]. В одной из последних работ по татарскому языку отмечается, что «частица *-дер (-дыр)* несет значение эпистемической модальности» и может также выражать значение косвенной эвиденциальности «в соответствующем контексте» [Лутфуллина, Кадырова 2014: 25]. В новоуйгурском языке частица *-дыр* «общает глагольной форме на *=ган* модальный оттенок сомнения, неуверенности» [Баскаков 1956: 275].

Но в азербайджанском языке *=дыр* выражает оттенок некоторой категоричности в прошедшем повествовательном времени, которое представлено двумя формами: *јаз=мыш=дыр*, *јаз=ыб=дыр* [ГАЯ 1971: 126]. Эта частица в тувинском языке, по мнению Ш. Ч. Сата, принадлежит к разряду утвердительных: *-тыр* ‘оказывается’, ‘есть’ [1955: 712]. Авторы тувинской Грамматики определяют ее как многозначную, обладающую модальным значением ‘оказывается’, ‘уже’ (например, *Келген-дир* ‘оказывается, пришел’, ‘уже пришел’), а также как связку со значением ‘есть’ [Исхаков, Пальмбах 1961: 433]. В турецком языке выделяется грамматически выражающаяся модальность на *-dir*, которая осложняет основное значение исходной формы следующими дополнительными оттенками: 1) обязательность, непереносимость, категоричность; 2) предположительность, вероятность; 3) *Perfektum logikum* (при сочетании с формой прошедшего неочевидного времени *=miş*) [ЯМ 1997: 402].

Э. А. Грунина указывает на следующие модальные значения, выражаемые частицей *-дыр*: усиленности, предположительности, адмиратива и инференциальности, пересказывательности [Грунина 1976: 13]. В частице *-тыр* очевидна сопряженность разных полярных значений: с одной стороны,

утверждения бытия, с другой – значения относительной вероятности суждения [Баскаков 1979: 245].

Как видим, двойственность значения частицы *-тыр* придает такую же двойственность значению формы на *=а-дыр*. Когда эта форма выражает настоящее общее время, частица *-тыр* усиливает значение самой формы на *=а*. Длительность значения в этой форме может быть следствием влияния значения формы на *=а* как выразителя самого широкого значения настоящего времени и способности, таким образом, выражать аспектуальное значение. Значение предположительности, заглазости в этой форме отражает второе значение частицы *-тыр*.

В некоторых современных тюркских языках форма на *=п* в системе индикатива выражает перфект (алабуг., ног.). В других тюркских языках эта форма чаще выступает в сочетании *=п-тыр*, и исследователи определяют ее значение как прошедшее субъективное или неожиданное (кирг., туркм., новоуйг.), прошедшее заглазное (хак., шор., алт.), прошедшее повествовательное (тув., уйг.) [ЯМ 1997; Кондратьев 1985: 38]. По этим обозначениям можно судить о том, что данная форма в тюркских языках обслуживает значения эвиденциальности и адмиратива. Это явилось следствием развития самого значения перфектности формы на *=п* под влиянием значений частицы *-тыр*.

Частица *-тыр* в тувинском языке дала развитие целого блока форм, построенных по этому же принципу: форма причастия + *-тыр*. Это формы на *=ган-дыр*, *=бышаан-дыр*, *Tv=n AUX(бытия)=ар-дыр*, *=ар-дыр*, *=галак-тыр*, *=гу дег-дир*. Частица *-тыр* присоединяется к живым (*=ган*, *=ар*) и исторически причастным формам (*=бышаан*, *=п*, *=а*).

В современном турецком языке, как указывают исследователи, также наблюдается тенденция вовлечения в модель *основа времени + -dir* ряда простых форм. Таким образом, отмечается тенденция к становлению новой подсистемы субъективной модальности, в которую, кроме наиболее частых основ на *=mis* и *=ijor*, вовлекаются также и *=ir*, *=azak*, *=meli* [Грунина 1976: 16].

Формы, образованные при участии частицы *-тыр*, все более втягива-

ются в систему глагола, передавая значения косвенной эвиденциальности (неполной достоверности), пересказывательности («реальности третьих лиц»), образуя особую подсистему в модальной зоне реальности.

2.4.1. Перцептив на =*a-дыр*

Форма на =*a-дыр* (=й-дыр, =*e-дир*, =*u-дир*, =γ-дур) выступает в поле некатегоричной достоверности как репрезентант неполной (средней степени) достоверности. В исследованиях по тувинскому языку она называется «заглазным настоящим временем» [Монгуш 1958; Исхаков, Пальмбах 1961], «настоящим обоснованным временем» [Сат, Салзынмаа 1980], «сочетанием деепричастия на =*a* и частицы -*тыр* со значением заочного совершения действия» [Сат 1955; Бабушкин 1959]. Исследователи определяют, что эта форма передает действие, наблюдаемое говорящим со сравнительно далекого расстояния и воспринимаемое посредством слуха [Монгуш 1989], или основанное на непосредственном личном опыте, своих ощущениях и восприятиях [Исхаков, Пальмбах 1961].

Форма на =*a-дыр* передает значение некатегорической неполной (средней) достоверности, детерминирующими факторами которой выступают слуховая, визуальная засвидетельствованность обозначаемого ею действия со сравнительно далекого расстояния, эндофорическое, а также интуитивное восприятие.

В связи с рассмотрением семантики перцептивной формы на =*a-дыр* полезно сперва обратиться к исследованию Е. В. Урысон [2003], в которой ею приводится классификация ситуаций по типу их восприятия человеком. Она выделяет следующие классы ситуаций внешнего мира: 1) ситуации излучения света (глаголы: *светиться*, *сверкать*, *блестеть* и т.д.); 2) ситуации издавания звука (глаголы: *шелестеть*, *шуршать*, *трещать* и т.д.); 3) ситуации, не предполагающие ни излучения света, ни издавания звука, но тоже воспринимаемые зрением (большая группа глаголов: *гнуть*, *ослабевать*, *махать*, *моргать*, *кивать*, *вращаться*, *бледнеть*, *смотреть*, *улыбаться*, *вздра-*

гивать, сидеть, стоять и т.д.); 4) ситуации, сопровождающиеся определенными звуками, но при этом звук является не единственным компонентом данных ситуаций, обеспечивающих их восприятие – «зрительно-слуховые» (довольно многочисленная группа глаголов: а) *петь, смеяться, плакать, всхлипывать, рыдать, кашлять, чихать, вздыхать* и т.д.; б) *рубить, пилить, стрелять, бомбить, прыгать, ходить* и т.д.). К последнему классу относятся и глаголы, предполагающие речь: *приветствовать, прощаться, говорить* и т.д. [Урысон 2003: 145–147]. Предложенная классификация ситуаций слухового, зрительного, зрительно-слухового восприятий помогает нам отчасти прояснить употребление перцептивной формы на =а-дыр в тувинском языке.

1. Главным значением формы на =а-дыр является сенсорное восприятие. Эмпирический материал показывает, что наиболее частотным оказывается употребление с глаголами, выражающими действия, сопровождающиеся тем или иным шумом, звуком, и относящимися:

- к ЛСГ глаголов речевой деятельности (говорить, ругаться, кричать, спрашивать, шептать, советовать, отвечать, и т.д.), при этом передается обобщенная семантика «сенсорное восприятие словесной информации».

(193) — *Аьттарны кымга-даа бүзүревес мен...— деп, Мелькин ... топтуу дегет чугаалай-дыр* (Сүр2, 21).

аьт=тар=ны	кым=га=даа	бүзүре=вес	мен
конь=PL=ACC	кто=DAT=PTCL	верить=NEG/FUT ₁	1
деп Мелькин	топту=у	дегет чугаала=й=дыр	
CONJ Мелькин	скромно=POSS/3	PTCL говорить=PR ₃ /3	

‘— Я никому не доверю коней ... — говорит/сказал ... скромно Мелькин’.

(194) — *Бөгүн келдиң бе, Аңгыр? — деп Шожукпан одаг кыдыында алгыра-дыр* (САС, АТ, 284).

бөгүн	кел=ди=ң	бе	Аңгыр	деп
сегодня	приезжать=PST ₁ =2SG	Q	Аңгыр	CONJ
Шожукпан=Ø	одаг=Ø	кыды=ын=да	алгыр=а=дыр	
Шожукпан=NOM	костер=NOM край=POSS/3=LOC	кричать=PR ₃ /3		

‘— Ты сегодня приехал, Аңгыр? — кричит/крикнул Шожукпан у костра’.

(195) *Бисти эскерип кааш: «Оо! Аалчылар келген-дир але! Амыр-ла!» — деп мөндилей-дир* (ОТ, 21).

бис=ти	{эскер=ип	ка=аш}	оо	аалчы=лар=Ø
мы=ACC	{замечать=CV	оставлять=CV]	а	гость=PL=NOM
кел=ген=дир	але	амыр=ла	деп	
приходить=PST ₂ =PTCL/3	PTCL	хорошо=PTCL	CONJ	

менди=ле=й=дир
приветствие=VBLZ=PR₃/3

‘Заметив нас, [человек] здороваются: «А! Гости пришли, оказывается! Здравствуйте!»’.

Обобщенная семантика ЛСГ глаголов «сенсорное восприятие звука»:

- к ЛСГ глаголов звучания (булькать, шуметь, звенеть, выть, звучать, кричать и т.д.):

(196) *Суг даажжы дыңналыр-дыңналбас шулурай-дыр* (ОТ, 23).

суг=∅ дааж=ы=∅ дыңналыр.дыңналбас шулура=й=дыр
вода=NOM шум=POSS/3=NOM слышно.не.слышно шуметь=PR₃/3
‘Вода очень тихо журчит’.

(197) *Черликпен ... ээре-ди* (СТ, АС, 31).

Черликпен=∅ ээр=е=дир
Черликпен=NOM лаять=PR₃/3
‘Черликпен (кличка собаки) ... лает’.

(198) *Аргада дүнеки куш алгыра-дыр* (ТК, 70).

арга-да дүнеки куш=∅ алгыр=а=дыр
лес-LOC ночной птица=NOM кричать=PR₃/3
‘В лесу кричит ночная птица’.

- к ЛСГ глаголов физиологического действия (дышать, сосать и т.д.):

(199) *Ак баштыг өгбе даңказын шыжылады соргулай-дыр* (УХ4, 92 126).

ак баш=тыг өгбе=∅ даңза=зы=н
белый голова=POSSV предок=NOM трубка=POSS/3=ACC
шыжылады сор=гула=й=дыр
шумно сосать=FREQ=PR₃/3
‘Дед с седой головой шумно сосет свою трубку’.

- к ЛСГ глаголов проявления эмоций (смеяться, плакать и т.д.):

(200) *...ак-демир бидонда бе сүдү мыжырады химирени-дир* (УХ4, 92: 125).

ак.демир бидон=да бе=∅
алюминиевый бидон=LOC кобыла=NOM
сүд=ү=∅ мыжырады химирен=и=дир
молоко=POSS/3=NOM шумно ворчать=PR₃=3
‘... в алюминиевой фляге шумно ворчит кобылье молоко’.

О семантике формы на =а-дыр(ы) в тофском языке В. И. Рассадин пишет, что ею: «...выражается действие, совершающееся в настоящее время, но не на наших глазах», и приводит пример: *Уруг ыглээдыры* ‘ребенок плачет’ (где-то, но я не вижу) [1978: 202–203]. В других языках, в которых имеется

структурное соответствие тувинской формы на =а-дыр, подобное значение нигде не указывается.

2. Форма на =а-дыр выражает *визуальное* восприятие с далекого расстояния в сочетании с глаголами ЛСГ:

- проявления признака. К ним относятся глаголы свечения, проявления цветового признака. Наблюдатель в этом случае различает далекие предметы и их действия по их цвету:

(201) *Дунмамның шилип алганы ак аьды оларның аразында агараңнай-дыр* (ЕБМ, 74).

дунма-м-ның	{шилип	ал-ган-ы}	ак
брат-POSS/1-GEN	{выбирать=CV	AUX=PP-POSS/3}	белый
аьд-ы-Ø	олар-ның	аразында	аг=ар=анна=й=дыр=Ø
конь-POSS/3-NOM	они-GEN	среди	белый=VBLZ=M=PR₃=3

‘Белый конь, которого выбрал мой брат, мелькает/мелькал среди них’.

Следующий пример демонстрирует довольно частое использование глагола со значением ‘позволять себя видеть’ в форме на =а-дыр: *көс=т=ү-дүр* (<*көз=үл-ү-дүр*, где =үл – инклюзивный показатель страдательного залога в основе глагола, а корень *көз/көс* – есть древнее тюркское имя «глаз», который в тувинском языке самостоятельно не употребляется). Соответственно, следующий пример (202) должен быть переведен на русский язык как ‘За аалом виднеется/наблюдается лес’:

(202) *Аалдың артында арга көстү-дүр* (ЕБМ, 76).

аал-дың	арт-ын-да	арга-Ø	көс=т-ү-дүр-Ø
аал-GEN	задняя сторона-POSS/3-LOC	лес-NOM	глаз=PASS=PR₃=3

- физического действия:

(203) *Тени бир талазындан атакалап кээрге, ол көвүрүгнү кырлааш, база-ла алдырбайн-дыр* (КЧ, А).

те=ни	бир	тала=зы=н=дан	{атака=ла=п
козерог=ACC	один	сторона=POSS/3=INFIX=ABL	{атака=VBLZ=CV
кэ=эр=ге}	ол=Ø	көвүрүг=нү	кырла=аш
AUX=PF=DAT}	он=NOM	мост=ACC	ходить.по.чему-либо=CV
алдыр=байн=дыр			также=PTCL
поддаваться=NEG.PR/3			

‘Когда (тигр) атаковал козерога с одной стороны, он (как я вижу издалека), пойдя по мосту, также не поддался’.

В ситуациях, когда употребляются глаголы того или иного физического действия, которое может производиться субъектом не обязательно вдалеке

(как, например, в нижеприведенных примерах), говорящий выражает не постоянное наблюдение-слежение за объектом (точнее за субъектом наблюдаемого действия) вдалеке, а само действие-наблюдение говорящего, которое «производит прерывисто», зрительно охватывая некоторые промежутки в процессе совершения действия субъектом. Например, согласно правилам тувинского традиционного этикета при непосредственном межличностном контакте не допускается пристальное рассматривание, наблюдение за человеком. Здесь употребление формы на =а-дыр при описании такого рода ситуаций передает особенность поведения самого говорящего при близком зрительном контакте и восприятии чужого действия. Поэтому мы приводим, кроме переводов таких примеров, развернутые толкования для полноты раскрытия содержания значения формы на =а-дыр:

(204) ...Эмчим менче ылавыйлап көре-дир (ОТ, 97).

эмчи=м=Ø мен=че ылавыйла=п көр=е=дир=Ø
врач=POSS/1=NOM я=LAT убеждаться=CV смотреть=PR₃=3
‘Врач на меня внимательно смотрит/посмотрел (я улавливаю его взгляд)’.

(205) Орланмай ... папштан саргартыр үстеп каан ааржы каггаиш, менче сун-дыр (КМ, 22).

Орланмай=Ø папш=тан сарг=ар=т=ыр
Орланмай=NOM кастрюля=ABL желтый=VBLZ=CAUS=PF₁
{үс=те=п ка-ан} ааржы=Ø каг=гаш мен=че
{масло=VBLZ=CV AUX=PP} творог=NOM класть=CV я=LAT
сун=а=дыр
протягивать=PR₃/3

‘Орланмай, ... положив из кастрюли сдобренный маслом до желтизны творог, протягивает/протянула его мне (я поглядываю)’.

(206) Бээр болан эрткеш, бар, оглум – дээш, ачам менче хүлүмзүрей-дир (ЕБМ, 41).

бээр бо=ла=п эрт=кеш бар=Ø огл=ум
сюда это=VBLZ=CV проходить=CV уходить=IMP/2Sg сын=POSS/1
дэ=эш ача=м=Ø мен=че хүлүмзүр=ей=дир
говорить=CV отец=POSS/1=NOM я=LAT улыбаться=PR₃/3
‘«Пройди здесь, сынок» — сказав, отец улыбается/улыбнулся мне (я улавливаю его улыбку)’.

В приведенных примерах присутствует также значение быстроты действия, несмотря на которую говорящий успевает улавливать направленные на него действия. (Сравнительно длительные действия или, иначе, действия «нормальной» долготы в настоящем времени передаются «нулевой» формой

актуального настоящего времени). Поэтому форма на *=a-дыр* включает в себе также значение быстроты чувственного восприятия, и те глаголы, с которыми она сочетается, не могут обозначать долгие действия. Например, нельзя долго задерживать человека, который протягивает тебе что-либо; нельзя долго останавливать свой взгляд на человеке, который смотрит на тебя. В последнем примере говорится о том, что отец улыбнулся сыну еле заметно, а сын уловил его улыбку. Широкая улыбка была бы передана той же «нулевой» формой актуального настоящего времени.

3. Форма на *=a-дыр* в 1-м и 2-м лицах сочетается с глаголами мысли, интеллектуального действия и оперирования информацией *бода*= ‘думать’, *сагын*= ‘помнить’, *таны*= ‘знать, узнать’, *кузе*= ‘хотеть’. Примеры такого употребления передают интеллектуальные действия как внутренние переживания субъекта и чувства на интуитивном уровне:

(207) ...Хемчиктиң дүнү өске кандыг-даа черлерге дөмейлешпес деп бодай-дыр мен (ХМ, 8).

Хемчик-тиң	дүн=γ=∅	өске	кандыг-даа	
Хемчик-GEN	ночь-POSS/3-NOM	другой	какой-PTCL	
чер-лер-ге	дөмей-ле-ш-пес-∅		деп	бода-й-дыр мен
место-PL-DAT	похожий-VBLZ-REC-NEG/FUT ₁ -3так		думать-PR₃	1

‘...я думаю/чувствую, что ночь Хемчика не похожа на все другие места’.

(208) Мен даарта кожуун кирейн деп бодай-дыр мен (Сүр2, 58).

мен-∅	даарта кожуун-∅	кир-ейн	де-п	бода-й-дыр мен
я-NOM	завтра район-NOM	ехать-IMP/1	говорить-CV	думать-PR₃ 1

‘Я думаю, поеду-ка я завтра в район/ я чувствую, что мне следует поехать в район’.

Работу «настоящего» интеллекта будет передавать форма «нулевого» настоящего актуального времени.

4. Редко в текстах, но регулярно в речи форма на *=a-дыр* сочетается с глаголами, выражающими внутренние физические состояния, доступные субъекту и только ему на уровне внутренних ощущений (боль, голод, чувство холода и т.п.). Такие значения зафиксированы в некоторых языках мира и, как уже ранее нами отмечалось, в специальной литературе называются *эндофорическими* [Плунгян 2011: 469].

(209) *Мээң бажым дээскининип, кускум кели-дир* (ИЗ).

мэ-эң баж-ым-Ø дээскин-ип
я-GEN голова-POSS/1-NOM кружиться-CV
куску-м-Ø кел-и-дир-Ø
рвота-POSS/1-NOM приходит-PR₃-3
'У меня кружится голова, тошнит'.

Поскольку в тувинском этикете не принято без веских на то оснований самому говорить о своих чувствах, то форма на =а-дыр чаще употребляется в вопросах, адресованных субъекту, о его внутренних ощущениях или в высказываниях, не претендующих на знание (компетенцию) говорящего о внутреннем состоянии субъекта (последний пример).

(210) *Сен чүү деп бодай-дыр сен?* (Сүр2, 55).

сен-Ø чүү деп бода-й-дыр сен
ты-NOM что так думать-PR₃ 2Sg
'Что ты (по этому поводу) думаешь?'

(211) *Чүң аарый-дыр?*

чү-ң аары-й-дыр-Ø
что-GEN болеть-PR₃-3
'Что у тебя болит?'

(212) *Чүнү чиксей-дир сен?*

чү-нү чи-ксе-й-дир сен
что-ACC есть-ОПТ-PR₃ 2Sg
'Что ты бы хотел съесть?'

(213) *Чүнү-ле күзей-дир сен, доозазын кылып бээр мен.*

чү-нү-ле күзе-й-дир сен дооза-зы-н
что-ACC-PTCL хотеть-PR₃ 2Sg все-POSS/3-ACC
{кыл-ып бэ-эр} мен
{делать-CV AUX=FUT₁} 1
'Все, что ты захочешь (пожелаешь), все сделаю'.

Примечательно, что форма на =а-дыр в значении «отсутствия ощущений» в отрицательной форме на -байн-дыр (-бейн-дир, -вайн-дыр, -вейн-дир, -майн-дыр, -мейн-дир, -пайн-дыр, -пейн-дир) употребляется чаще, чем положительная:

1) с глаголами, выражающими внутренние психические ощущения и состояния субъекта:

(214) *Кажан, каяа дужуп чыткан улус боор бис. Чоп сагынмайн-дыр мен* (НО ЭКТЯ).

кажан каяа {дуж-уп чыт-кан} улус боор бис чоп

когда где {встречаться-CV AUX=PP} люди PTCL 2 почему
сагын-майн-дыр мен
помнить-NEG/PR₃ 1

‘Когда, где же мы встречались. Почему же я не помню’.

(215) *Мени танывайн-дыр силер бе?* (НО ЭКТА)

мен-и **таны-вайн-дыр** силер бе
 я-ACC **узнавать-NEG/PR₃** 2Sg Q

‘Вы меня не узнаете?’.

(216) — *Кайнаар баарын билбейн-дир сен бе?* (ОС, ЧЧ).

кайнаар баар=ы=н бил=бейн=дир сен бе
 куда идти=POSS/3=ACC знать=NEG.CV=PTCL 2 Q

‘Не знаешь, куда пойти?’.

2) с глаголами, выражающими эмоциональные состояния субъекта:

(217) – *Өөрбес арга чок. А сен, өөрбейн-дир сен бе?* (САС, ХЫ).

өөр=бес арга=Ø чок а сен=Ø
 радоваться=NEG.PF возможность=NOM нет а ты=NOM

өөр=бейн=дир сен бе

радоваться=NEG.CV=PTCL 2 Q

‘Как не радоваться. А ты разве не радуешься?’.

(218) *Ажылдан-даа кортпайн-дыр мен, [мени дүвүредип чоруур чүве: бо хире улуг районга четтигип шыдаар ирги мен бе]* (ОС, ЧЧ).

ажыл=дан=даа корт=пайн=дыр мен

работа=ABL=PTCL бояться=NEG.CV=PTCL 1

‘Я не боюсь работы, меня волнует то, могу ли я успевать в таком большом районе’.

3) с глаголами, выражающими внутренние физические ощущения и состояния субъекта:

(219) — *Ээ! Мээң оглумнуң эрезин! Хокаларың доңмайн-дыр бе?*

— *Чо-ок, мырыңай доңмайн-дыр, ачай* (АТ, 52).

ээ мэ-эң огл-ум-нуң эрезин хока-лар-ың-Ø
 эх я-GEN сын-POSS/1-GEN молодец ручка-PL-POSS/2Sg-NOM

доң-майн-дыр-Ø бе чо-ок мырыңай **доң-майн-дыр-Ø** ачай

мерзнуть-NEG/PR₃-3 Q нет совсем **мерзнуть-NEG/PR₃-3** отец

‘—Эх! Какой молодец, сынок! У тебя ручки не мерзнут?’

— Не-ет, (я чувствую) совсем не мерзнут, отец’.

(220) *Буттарым мырыңай бастынмайн-дыр* (ЗБ ЭКТА).

бут-тар-ым-Ø мырыңай **бас-тын-майн-дыр-Ø**
 нога-PL-POSS/1-NOM совсем **ступать-RFL-NEG/PR₃-3**

‘Я чувствую, что мои ноги совсем не могут ступать’.

Таким образом, форма на =а-дыр в тувинском языке является специализированным средством передачи чувственного восприятия действительно-

сти (реальности). Она передает значение неполной (средней степени) достоверности, основанной на слуховом, визуальном восприятии действия с далекого расстояния, эндофорическом и интуитивном восприятии. Рассмотренная форма функционирует на периферии глагольной системы, в живой речи она все чаще вытесняется формой настоящего актуального времени. Примеры ее употребления встречаются, в основном, в нарративе [Ооржак 2014: 114].

В алтайском языке, по данным А. А. Озоновой, форма на =адыр употребляется только с двумя основными глаголами движения – *бар*= ‘уходить, идти’ и *кел*= ‘приходить, идти’ [Озонова 2017: 95]. Она «... обозначает действие или состояние, которое находится в процессе совершения и говорящий его непосредственно наблюдает. При этом речь идет только о движении, обычно о появлении / удалении действующих лиц в поле зрения говорящего» [Озонова 2017: 95]. Например:

(221) *Онон көрзө, эки кулагы талбак, кичинек содон башту апшыйак клеедири* (СС, АКС, 108).

онон	көр=зө=∅	эки	кулаг=ы=∅	талбак
потом	видеть=COND=3	два	ухо=POSS.3=NOM	растопыренный
кичинек	содон	баш=ту	апшыйак=∅	
маленький	продолговатый	голова=POSSV	старик=NOM	
кле=едири=∅				
идти=PR.EVID=3				

‘Потом видит: идет старик с растопыренными ушами, с маленькой продолговатой головой’ (пример взят из [Озонова 2017: 95]).

То, что данная семантика становится неактуальной, и грамматическое ее выражение становится более невостребованным носителями южносибирских тюркских языков, было отмечено Н. Н. Широбоковой: «она (форма на =а-дыр – примечание наше) либо уходит на периферию временной системы, постепенно утрачиваясь, исчезая из языка (этот процесс наблюдается в алтайском и шорском разговорном языках, где сочетаемость этой формы с глаголами очень ограничена), либо, сохраняясь в языке, теряет свой статус центральной формы настоящего расширенного (в хакасском языке)» [2005: 207]. В тувинском языке, как в алтайском и шорском языках, происходит первый из описанных Н. Н. Широбоковой процессов – постепенная утрата формы

вследствие не востребованности значения, причем эта форма в положительной полярности теряет, в первую очередь, свои функции передачи аудитивного и визуального с далекого расстояния восприятия. Более прочные позиции пока занимает выражение внутренних физических ощущений, передающееся формой отрицательной полярности.

2.4.2. Инферентивность. Формы на =ган-дыр, Tv=n AUX(мур=, омур=, чор=, чыд=)ар-дыр, =бышаан-дыр

Происходящие процессы грамматикализации значений в тувинском языке показывают, что в систему глагола активно начинают входить формы, образованные с участием частицы *-тыр*. Это целый ряд полисемантических форм, выражающих разные полярные значения утвердительности: с одной стороны, реальности того или иного положения дел; с другой, – получения информации из косвенных источников – пересказанной информации (репортатива), инферентивности и презумптива, а также связанного с ними адмиратива.

Формы на =*n-тыр*, =ган-дыр передают аналогичные инферентивные значения – утверждение о том, что то или иное действие имело место до МР на основании наличных фактов и результатов (следов), по которым говорящий описывает действие, прямым свидетелем которого он не был:

(222) [*Кырза девиден келгеш, хооргалче шураан изи чыдыр.*] *Кырза хооргалдың иштин өрү чоктааш, бир улуг үңгүрже кире берип-тир* (КЛ, УХШ, 31).

кырза=Ø	хооргал=дың	иштин	өрү	чокта=аш
хорек=NOM	овраг=GEN	внутри	вверх	подниматься=CV
бир	улуг	үңгүр=же	{кир=е	бер=ип-тир}
один	большой	нора=LAT	{залезать=CV	AUX=PST/3}

‘[Лежал след, по которому видно, что хорек в испуге прыгнул в овраг.] Хорек, дальше поднявшись вдоль оврага, залез в одну большую нору’.

(223) *Изи аргамчы дурту чоокшулааш, барып-тыр. Арыгда аалдарның ыттары ээрерге, харын-даа халдавайн чоруй барып-тыр* (КЧ, А, 120).

из=и=Ø	аргамчы=Ø	дурт=у=Ø	чоокшула=аш
след=POSS/3=NOM	аркан=NOM	длина=POSS/3=NOM	приближаться=CV
бар=ып-тыр	арыг=да	аал=дар=ның	ыт=тар=ы=Ø
уходить=PST/3	лес=LOC	аал=PL=GEN	собака=PL=POSS/3=NOM
ээрер=ге	харын.даа	халда=вайн	{чору=й бар=ып=тыр}
лаять=DAT	к.счатю	нападать=NEG.CV	{уходить=CVAUX=PST/3}

‘По следу (волка) видно, что он приблизился до расстояния, равного аркану. Видно, что он, к счастью, когда залаяли собаки аалов в лесу, не напав, ушел’.

(224) *Бо мынчаар ийи хире киш чоруп турган-дыр. Эртен бээр кээр бис* (ЛЧ, ЧЧ, 222).

бо мынчаар ийи хире киш=Ø {чор=уп
 вот так два около соболь=NOM {ходить=CV
 тур=ган=дыр} эртен бээр кэ=эр бис
 AUX=PST₂=PTCL} завтра сюда приходить=FUT₁ 1

‘В этом месте были где-то два соболя (вижу по следам). Завтра придем сюда’.

(225) *Мен чогулда келгеш, ок-боозун, аңнаар идик-хевин кедип алгаш, чоруткан-дыр* (СС, ТК, 291).

мен=Ø чог=ум=да кел=геш ок-боо=зу=н
 я=NOM отсутствие=POSS/1=LAT приходить=CV ружье=POSS/3=ACC
 аңна=ар идик-хев=и=н {кед=ип AUX=CV}
 охотиться=PF одежда=POSS/3=ACC {одевать=CV ал=гаш}
 чор=ут=кан=дыр
 уходить=PFV=PST₂=PTCL

‘Когда меня не было дома, он, взяв ружье, одевшись (букв. одев одежду, в которой ходит на охоту), ушел (я предполагаю это по его следам)’.

(226) [*Аң изи чыдыр бе?*] – *Чок, бо көр: энмежок бөрүлөр чораан-дыр* (СС, ТК, 8).

чок бо көр=Ø энмежок бөрү=лер=Ø чора=ан=дыр
 нет вот смотреть=IMP/3 много волк=PL=NOM быть=PST/3=PTCL

‘[– Ложат (там) следы зверей (промысловых)?] – Нет, вот смотри: (здесь) было много волков’.

Формой на *Tv=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыд=)=ар-дыр* выражается утверждение говорящего о наличии в широком настоящем времени того или иного действия, недоступного для его поля зрения. Говорящий строит свое суждение на основании наличествующих фактов, свидетельств:

(227) *Мээң күзелим мээң киржилгем чокка-ла бүд=үп тур=ар-дыр* (СС, ТК, 266).

мэ=эң күзел=им=Ø мэ=эң киржилге=м
 я=GEN желание=POSS/1=NOM я=GEN участие=POSS/1=NOM
 чок=ка=ла {бүд=үп тур=ар=дыр
 NEG=DAT=PTCL {исполняться=CV AUX=FUT=PTCL/3}

‘Мое желание и без моего участия исполняется (судя по имеющимся фактам, то это так)’.

(228) *Диведим бе. Бурган өршээн, чүве аайлажы=n тур=ар-дыр* (СС, ТК, 301).

ди=ве=ди=м бе бурган=Ø өршэ=эп чүве=Ø
 говорить=NEG=PST=1 Q бурхан=NOM прощать=CV что=NOM
 {аайлаж=ып тур=ар=дыр}
 {улаживаться=CV AUX=FUT=PTCL/3}

‘Я же говорил. Бурхан прощает, дело улаживается (я предполагаю, судя по своим наблюдениям, по имеющимся фактам)’.

Похожее значение инферентива в настоящем передается формой на

=*бышаан*. По сравнению с предыдущим показателем инферентива в широком настоящем, ею выражается утверждение говорящим наличия в настоящем продолжения (непрерывания) того или иного действия, ненаблюдаемого в МР (но, возможно, наблюдавшегося до МР), на основании наличных фактов, свидетельствующих об этом. Например:

(229) *Соңгалары ам-даа көжегелиг... Удувушаан-дыр.*

соңга=лар=ы ам.даа көжеге=лиг уду=вушаан=дыр
 окно=PL=POSS/3 еще штора=POSSV спать=PR/3=PTCL
 ‘Окна зашторены... Еще спит’.

2.4.3. Презумптив. Формы на =ган-дыр, =ар-дыр

Значение презумптива – утверждения о наличии ситуации на основании известных говорящему причинно-следственных связей явлений – способны передавать в тувинском языке формы на =ган-дыр и =ар-дыр (первая может передавать и инферентивное значение, последняя – лишена такого значения). Обе формы выражают логические следствия, обусловленные теми или иными причинами, о которых ведется речь в контексте. Форма на =ар-дыр выражает умозаключение о том, что на основе имеющихся в МР фактов то или иное действие или состояние как причина и логическое следствие обстоятельств будут иметь место в будущем:

(230) – *Экизин, ирем! Чаавам ам-на сегир-дир* (ЭД, ЭХ, 138).

экизин ире=м=Ø чаава=м ам=на
 хорошо ире=POSS/1=NOM невестка=POSS/1 наконец=PTCL
 сегир=ир=дир
 поправляться=FUT/3=PTCL
 ‘Как хорошо, ирем! Невестка наконец-то поправится (после лечения)’

Форма на =ган-дыр выражает умозаключение о предполагаемых причинно-следственных отношениях, имевших бы место до МР:

(231) *Ол чазын, чаяан бооп, аңнап чорутпаан болзумза, бо аът кулун турда-ла, бөрү чип каар турган-дыр* (КЛ, УХШ, 6).

ол чазын чаяан.бооп {аңна=п чор=ут=па=ан бол=зумза}
 та весной к.счастью {охотиться=CV ехать=PFV=NEG=PF AUX=COND/1}
 бо аът=Ø кулун=Ø тур=да=ла бөрү=Ø {чи=п
 это конь=NOM жеребенок=NOM AUX=LOC=PTCL волк=NOM {есть=CV
 ка=ар тур=ган=дыр}
 AUX=PF AUX=PST/3=PTCL}

‘Если бы я в ту весну, к счастью, не поехал на охоту (на этом коне), этого коня, когда он был только жеребенком, волк съел бы (на стойбище, что было с другими)’.

2.5. Адмиратив

Под адмиративностью понимается «выражение удивления по поводу неожиданного обнаружения факта, имеющего место в момент речи» [Козинцева 2007: 20]. Адмиративные высказывания относятся к семантической области реальности на том основании, что сообщаемый говорящим факт является реальным. Совершившийся факт является засвидетельствованным (обнаруженным) говорящим как факт реальности.

Значение адмиратива (миратива) передают синтезированные регулярные формы на *=n-тыр* и *=ган-дыр*, а также АФ T_v =ган болган/болду/болчук.

2.5.1. Формы на *=n-тыр*, *=ган-дыр*.

Грамматические формы *=n-тыр* и *=ган-дыр* в современном тувинском языке различаются частотой употребления и широтой выражаемых значений. Первая из них имеет более узкое употребление, нежели вторая – активная, живая, полисемантическая форма на *=ган-дыр*. Кроме значения адмиратива, форма на *=n-тыр* регулярно передает значение косвенной эвиденциальности как устойчивый грамматический стандарт, используемый в пересказывании фольклорных текстов (см. об этом ниже 2.3.1.). Форма на *=ган-дыр* способна передавать целый ряд значений косвенной эвиденциальности – инферентивности, презумптивности, пересказывания (см. 2.3.2., 2.3.3.).

В значении адмиратива рассматриваемые формы употребляются в разговорной речи и имеют совершенно одинаковую семантику, представляя собой две конкурирующие формы. Обе формы употребляются в значении перфекта, осложненного значением миратива: говорящий неожиданно для себя обнаруживает результат какого-либо действия или состояния субъекта (себя или других лиц, не-лиц) [Ооржак 2004: 133–135].

В 1-м лице ед. и мн. числа, когда говорящий кореферентен субъекту действия, формы на *=n-тыр* и *=ган-дыр* выражают значение «говорящий, бу-

дучи не в состоянии контролировать себя, совершает то или иное действие, после чего он неожиданно обнаруживает результат своего (и других участников) действия или обнаруживает себя (или других участников) в том или ином состоянии, явившимся результатом этого действия»:

(232) *Үр-ле боданып чыда, удуй берип-тир мен* (ЕБМ, 64).

үр=ле {бодан=н=ып чыд=а} {уду=й бер=ип=тир} мен
 долго=PTCL {думать=RFL=CV лежать=CV} {спать=CV AUX=PST₅} 1
 ‘Довольно долго лежа, думая, оказалось, я уснул’.

(233) *Чазыпкан-дыр мен.*

чаз=ып=кан=дыр мен
 ошибаться=PFV=PST₂=PTCL 1
 ‘Я, оказывается, ошибся (я пришел к такому выводу сам на основании результата действия)’.

(234) [*Хайлыг кулугурнуң овуузуңнуң сөзүңге бүзүрээш,*] *сени хей черге буруудадып турган-дыр мен* (КЛ, УХШ, 79).

сен=и хей чер=ге {буруурад=ып тур=ган=дыр мен}
 ты=ACC пустой место=DAT {обвинять=CV AUX=PST=PTCL 1}
 ‘[Поверив хитрым словам плутовки], оказывается, я зря тебя обвинял’.

Во втором лице обеими формами выражается значение неожиданности действия для говорящего, совершенного адресатом:

(235) *Отче үңгеп чедип, көске холуң чидиртип ап-тыр сен* (АС, 10).

от=че {үңге=п чед=ип} көс=ке
 огонь=LAT {ползать=CV добираться=CV} угольки=DAT
 хол=уң=Ø {чи=дирт=ип а=п=тыр} сен
 рука=POSS/2=NOM {обжигать=CAUS=CV AUX=PST₅} 2
 ‘Оказалось, что ты, добравшись ползком до огня, обжег руку на углях’.

(236) *Аа даай! Таакпылап орган чериңде папирозуң каапкан-дыр сен. Аппарып бээйн бе?* (МЭ, ОД).

{таакпыла=п ор=ган} чер=иң=де папироз=уң=Ø
 {курить=CV AUX=PP} место=POSS/2=LOC папироз=POSS/2=NOM
 ка=ап=кан=дыр сен
 оставлять=PFV=PST=PTCL 2

‘Ой, дядя! На том месте, где ты курил, оказывается, ты оставил свои папиросы. Принести мне (их) тебе?’.

Во третьем лице ими передается значение неожиданности для говорящего действия референта:

(237) *Оттуп келгеш, карактарым көрүп кээримге, эртенги хүн чап чаа тоганада кызыда дээп кээп-тир* (АТ, 87).

{от=т=уп кел=геш} карак=тар=ым=Ø

{просыпаться=RFL=CV AUX=CV} глаз=PL=POSS/1=NOM
 {көр=үп кэ=эр=им=ге} эртенги хүн=Ø
 {смотреть=CV AUX=PF₁=POSS/1=DAT} утренний солнце=NOM
 чап.чаа тогана=да кыз=ыд=а {дэ=эп кэ=эп=тир}
 только.что обруч=LOC красный=CAUS=CV {прикастаться=CV AUX=PST₃/3}
 ‘Когда я, проснувшись, открыл глаза, то оказалось, что утреннее солнце только что коснулось обруча юрты, так, что он стал красным’.

(238) Чөөн-Хемчик районда бир малчын кижиге 100 хойдан 162 хураган өстүрүп алган-дыр.
 [Кандыг кончуг шыырак малчын боор!] (ЛЧ, ЧЧ).

Чөөн-Хемчик район=да бир малчын=Ø кижиге=Ø 100
 Дзун-Хемчик район=LOC один животновод=NOM человек=NOM 100
 хой=дан 162 хураган=Ø {өстүр=үп ал=ган=дыр}
 овца=ABL 162 ягненок=NOM {выращивать=CV AUX=PST/3=PTCL}
 ‘В Дзун-Хемчикском районе один животновод вырастил из 100 овец 162 ягнят. [Какой сильный животновод!]

Для обеих форм значение отрицательной полярности – обнаружения отрицательного результата действия – передается одной формой на =баан-дыр (<-ба+-ган-дыр), являющейся сочетанием отрицания формы на =ган и частицы -дыр:

(239) Бо суурдан безин бежен ажыг кижиге келбээн-дир (САС, ХЫ).

бо суур=дан безин бежен ажыг кижиге=Ø
 это село=ABL даже пятьдесят больше человек=NOM
 кел=бэ=эн=дир
 приходиться=NEG=PST₂=PTCL
 ‘Даже из этого села не пришло (на выборы) более ста человек’.

(240) Оо, оглум. Ам-даа угаан кирбээн-дир сен (ОС, ЧЧ).

оо огл=ум ам.даа угаан.кир=бээн=дир сен
 о сын=POSS/1 еще образумится=NEG.PST/3=PTCL 2
 ‘Ох, сынок. Ты, оказывается, еще не образумился’.

Очевидно, что вхождение в систему тувинского глагола форм на =n-тыр и =ган-дыр происходило в диахронически разные периоды развития языка. Об этом говорит функционирование формы на =n-тыр на периферии глагольной системы в результате меньшей ее частоты и специфичности выражаемых ею значений. Видимо, на смену ей вошла в глагольную систему тувинского языка форма на =ган-дыр, являющаяся структурной аналогией формы на =n-тыр: первый компонент =n восходит к древней перфектной форме на =(ы, и)n (о ней см. в [Кормушин 1988: 368–423]), функционирующей на периферии временной системы в современных кыпчакских языках,

например, в казахском, как форма прошедшего времени со значением заглазности и неочевидности [Мусаев 2002: 332]. Таким образом, форма на =ган в глагольной системе современного тувинского языка приобрела наибольшую активность за счет расширения ее семантики и функций, благодаря чему она постепенно занимает позиции «старых» форм.

2.5.2. АФ T_v =ган болган/болду/болчук

В монографии Л. А. Шаминой и Ч. С. Ондар описываются ПАК со вспомогательным глаголом бол=, «совмещающие значения эвиденциальности и адмиратива» [2003: 135]. Авторы отмечают, что данные ПАК указывают «на информацию, не входящую в фоновые знания говорящего» и психологическую неподготовленность говорящего к восприятию факта [там же]. Они совершенно верно замечают, что в ситуации, когда говорящий и субъект действия кореферентны, «присутствует более выраженное значение удивления, неожиданности» [там же].

На основе ПАК T_v =ган бол= образованы три АФ, T_v =ган болган, T_v =ган болду, T_v =ган болчук, с семантикой адмиратива. Различие в их семантике состоит в позиционировании говорящего относительно высказываемых им фактов во временном отношении:

- при употреблении АФ T_v =ган болган говорящий психологически дистанцируется от момента обнаружения передаваемых им действий как сравнительно отдаленного от МР:

(241) *Эртен эрте анай, хураганның алгы-кышкызындан оттуп келген болган мен* (КЛ, УХШ, 30).

эртен	эрте	анай=Ø	хураган=ның	алгы.кышкы=зы=н=дан
утром	рано	козленок=NOM	ягненок=GEN	крик=POSS/3=INFIX=ABL
{от=т=уп	кел=ген	бол=ган}	мен	
{просыпаться=CV	AUX=PP	AUX=PST}	1	

‘Рано утром, оказалось, что я проснулся из-за крика козлят, ягнят’.

(242) *Көске курут өрттеди, саат хооруп оргаиш, ооң чыдын эскербээн болган мен* (КЧ, А, 95).

көс=ке	курут=Ø	өрттед=ип	саат=Ø	{хоор=уп	ор=гаш
угли=DAT	курут=NOM	жечь=CV	смола=NOM	{снимать=CV	AUX=CV
о=оң	чылды=н	{эскер=бэ=эн	бол=ган}	мен	
он=GEN	запах=POSS/3=ACC	{замечать=NEG=PST	AUX=PST}	1	

‘Пока жег на углях курут, снимал с коры смолу, оказалось, что я не заметил его запаха’.

(243) *Седипей ... чаа өңнүүнүң бажыңының даштынга маңнап келирге, оозу турбаан болган* (ЭД, ЧА, 5).

Седипей=Ø чаа өңнү=ү=нүн бажың=ы=ның даштынга
 Седипей=NOM новый друг=POSS/3=GEN дом=POSS/3=GEN снаружи
 {маңна=п кел=ир=ге} оо=зу=Ø {тур=ба=ан бол=ган}
 {бегать=CV AUX=PF=DAT} он=POSS/3=NOM {вставать=NEG=PP AUX=PST/3}
 ‘Когда Седипей прибежал к дому чвоего нового друга, то оказалось, что тот не вставал’.

- при употреблении АФ $T_v=ган$ болду, $T_v=ган$ болчук временная дистанция обнаружения обозначенных действий в высказывании определяется говорящим как близкая:

АФ $T_v=ган$ болду:

(244) *...чагаазында база Сержиңмаа Ондаровна чурумнуг болуп, эки өөренирин чагаан болду* (МД, Х, 43).

чагаа=зы=н=да база Сержиңмаа Ондаровна=Ø
 письмо=POSS/3=INFIX=LOC и Сержинмаа Ондаровна=NOM
 {чурум=нуг бол=уп} эки өөрөн=ир=и=н
 {дисциплина=POSSV AUX=CV} хорошо учиться=PF=POSS/3=ACC
 {чага=ан бол=ду}
 {наказывать=PP AUX=PST/3}
 ‘...в своем письме, как оказалось, Сержинмаа Ондаровна наказывала быть дисциплинированными, хорошо учиться’.

(245) *Эп келиримге, доктааткан шактан 11 минута ажа берген болду* (МЭ, ОД, 77).

{э=эп кел=ир=им=ге доктаат=кан шак=тан 11
 {возвращаться=CV AUX=PF=POSS/1=DAT} устанавливать=PP время=ABL 11
 минута=Ø {аж=а бер=ген бол=ду}
 минута=NOM {переваливать=CV AUX=PP AUX=PST/3}
 ‘Когда я вернулся, оказалось, что прошло 11 минут от условленного времени’.

(246) *Дайзынның куурумчу огу эжимниң хөрээнче дээпкен болду* (МЭ, ОД, 70).

дайзын=ның куурумчу огу=у=Ø эж=им=ниң
 враг=GEN шальной пуля=POSS/3=NOM друг=POSS/1=GEN
 хөрэ=э=н=че {дэ=эп=кен бол=ду}
 грудь=POSS/3=INFIX=LAT {задевать=PFV=PP AUX=PST/3}
 ‘Шальная пуля врага, как оказалось, задела грудную клетку моего друга’.

АФ $T_v=ган$ болчук:

(247) *...адыг-биле хүрешкеним соонда, хол-будум шыңганнары курлуп, сиирлерим ажып, аарып туржук. Адыг-биле демиселге ол хире күш үндүрген болчук мен, башкы* (МЭ, ТУ, 48).

адыг=биле хүреш=кен=им=Ø соонда хол.буд=ум=Ø
 медведь=INSTR бороться=PP=POSS/1=NOM после рука.нога=NOM
 шыңган=нар=ы=Ø курл=уп
 мышца=PL=POSS/3=NOM сводить.судорогами=CV
 сиир=лер=им=Ø {аж=ып аары=п тур=жук}
 сухожилие=PL=POSS/3=NOM {жечь=CV болеть=CV AUX=PST}
 адыг=биле демисел=ге ол.хире күш=Ø {үндүр=ген

медведь=INSTR борьба=DAT столько сила=NOM {тратить=PP
 бол=чук} мен башкы=Ø
 AUX=PST} 1 учитель=NOM

‘...после того, как я поборолся с медведем, мышцы рук-ног мои сводило судорогами, жгло и болели сухожилия. В борьбе с медведем, оказалось/как я обнаружил, потратил столько сил, учитель’.

(248) *Кудай-дээрге дыка-ла ынанган бис, туруп кээривиске булуттар дуй апкан болчук...*
 (CAC, AT, 82).

кудай.дээр=ге дыка=ла ынан=ган бис {тур=уп
 небеса=DAT очень=PTCL надеяться=PST 1 {вставить=CV
 кэ=эр=ивис=ке} булут=тар=Ø {ду=й ап=кан
 AUX=PF=POSS/1=DAT} тучи=PL=NOM {затягивать=CV AUX=PP
 бол=чук}
 AUX=PST/3}

‘Мы очень надеялись на небеса (хорошую погоду), когда встали, оказалось, тучами затянуло небо’.

Семантика АФ T_v =ган болчук отличается от значения двух других форм большей эмоциональностью: «то, о чем я свидетельствую, было совершенно точно»:

(249) *Ол дугайында менден өске дуңмаларымга, угбаларымга ыттаваан болчук* (МД, X, 64).

ол дугайында мен=ден өске дуңма=лар=ым=га
 это о я=ABL другой младший.брат/сестра=PL=POSS/1=DAT
 угба=лар=ым=га {ытта=ва=ан болчук}
 старшая.сестра=PL=POSS/1=DAT {говорить=NEG=PP AUX=PST/3}

‘Об этом, как оказалось/было мной обнаружено, он не сказал, кроме меня, своим младшим братьям, старшим и младшим сестрам’.

Таким образом, значение адмиратива выражается пятью грамматическими средствами: формами =n-тыр и =ган-дыр; АФ T_v =ган болган, T_v =ган болду, T_v =ган болчук. В семантическом плане соотношение данных форм представлено в сравнительной таблице 4:

Таблица 4. Семантическое соотношение показателей адмиратива

Формы	Значения				Эмоциональ- ность
	Адмира- тивное	Косвенной эвиденциальности			
		Инферен- тивное	Презумп- тивное	Пересказыва- тельное	
=n-тыр	+	–	–	+	–
=ган-дыр	+	+	+	+	–
T_v =ган болган	+	–	–	–	–
T_v =ган болду	+	–	–	–	–
T_v =ган болчук	+	–	–	–	+

Форма на *=n-тыр* имеет ограниченное употребление, конкурирующей с ней формой выступает форма на *=ган-дыр*, имеющая, кроме адмиративного значения, и другие значения косвенной эвиденциальности. На фоне формы на *=ган-дыр* АФ $T_v=ган$ болган, $T_v=ган$ болду, $T_v=ган$ болчук являются в большей мере специализированными в передаче адмиративного значения.

2.6. Пересказанная реальность

Под терминологическим сочетанием «пересказанная реальность» имеется ввиду выражение грамматическими средствами пересказанной (цитативной) информации. В лингвистической литературе она называется репортативом. В тувинском языке данные значения регулярно передаются формами, образованными на базе временных форм при помощи частицы *-тыр*: *=ган-дыр*, *=бышаан-дыр*, $T_v=n$ АУХ(*тур=*, *олур=*, *чор=*, *чыд=*)=*ар-дыр*, *=ар-дыр*, составляющих вместе особый ряд пересказывательных форм, активных в современном тувинском языке. Это их второе значение. А главным средством пересказа в тувинском языке служит АФ со вспомогательным глаголом *де=/ди=* (<*де=/ди=* ‘говорить’).

2.6.1. АФ со вспомогательным глаголом *де=/ди=*

АФ в тувинском языке, образованные на базе одного из причастий на *=ган*, *=ар* или *=бышаан* и вспомогательного глагола *де=/ди=* (от *де=/ди=* ‘говорить’), в форме прошедшего времени на *=чык/=жык* функционируют как формы репортатива:

(250) *Мындаа бир дүне Кургаг-Адырга дүңгүр эдип турган дижик. Сен ону дыңнадың бе, Эртеши?* (МЭ, КХ, 78).

мындаа	бир	дүн=е	Кургаг-Адыр=га	дүңгүр=Ø
надавно	один	ночь=LOC	Кургаг-Адыр=DAT	бубен=NOM
{эд=ип		тур=ган	ди=жик}	
{звучать=CV		AUX=PP	AUX=PST/3}	

‘Говорили, недавно ночью в местечке Кургаг-Адыр звучал бубен. Ты его (бубна) слышал, Эртеш?’.

(251) *Шагаан-Арыг тудугларынга безин дөрт чүс ажыг ындыг кижилерниң «моорлап» кээрин манап, чамдыктарынга харын баи удур бажың-балгаттан бээр хостап каан турар дижик* (МД, БД, 28).

‘Говорили, что в ждут приезда более ста таких людей на стройки Шагонара, некоторым даже заранее жильё освободили’.

(252) *Оглуңуң дайындан чедип кээрин авазы манавышаан дижик* (МЭ, КХ, 72).

Огл=у=нуң дайын=дан {чед=ип кэ=эр=ин}
Сын=POSS/3=GEN война=ABL {возвращаться=CV AUX=PF=POSS/3=ACC}

ава=зы=Ø {мана=вышаан дижик}
мать=POSS/3=NOM {ждать=PP AUX=PST/3}

‘Говорили, что мать все еще ждет, когда вернется ее сын с войны’.

Грамматикализация и участие полнозначного глагола со значением ‘говорить’ в формировании пересказывательных средств – явление, типичное для многих языков мира. В тюркских языках глагол *де=/ди=* ‘говорить’ на разных ступенях грамматикализации тяготеет к репортативу. Из сибирских тюркских языков это явление отмечено в алтайском языке. А. А. Озонова выделяет грамматические конструкции с семантикой пересказывательности на *T_v=прич. дежер/дежет/дешкен* [2006: 169–170].

На данном этапе развития тувинского языка глагол *де=/ди=* представлен на разных стадиях его грамматикализации: 1) в застывшей форме прошедшего времени на *=чык/=жык* является модальной частицей предположения, которая вступает в сочетания с причастиями на *=ар* и *=ган* (см. подробнее в 3.1.3.2); 2) в составе АФ *T_v=ган/=ар/=бышаан* в качестве вспомогательного глагола в форме прошедшего времени на *=чык/=жык* является средством пересказывательности; 3) как спрягаемый полнозначный глагол в главной части полипредикативных конструкций является их главным смысловым организующим центром:

(253) *Чаашкыннар бетинде ам бир суггарылганы кылыр мен диди* (ЭД, СЧ, 30).

чаашкын=нар=Ø бетинде ам бир суггарылга=ны
дождь=PL=NOM до еще один полив=ACC

кыл=ыр мен ди=ди
делать=FUT 1 говорить=PST/3

‘Он сказал, что перед дождями сделает еще один полив’.

Кроме того, *де=/ди=* в формах на *=гаиш* и *=п* выступает как связка в полипредикативных конструкциях (о последних двух названных функциях см. подробнее в [Монгуш 1987; Шамина 2001]).

2.6.2. Пересказывательные формы, образованные при участии частицы *-тыр*

При передаче информации «из чужих уст» говорящий является «передатчиком» чужой информации и свидетельств других лиц, на само сообщение не накладывается его собственное отношение. По степени достоверности/реальности репортативные высказывания характеризуются их низкой степенью.

Показатели репортативности различаются по времени совершения действия, передаваемого в основе глагола, в зависимости от того, какая форма времени выступает в их первой части:

- формой на *=ган-дыр* передается пересказ о действии, имевшем место до МР:

(254) [*Даштын аастыг кижиги бүрүзү ынча дээр чүве-дир.*] *Сээң ол корреспондентин хамык улус байысаан чоруп турган-дыр* (СС, НО, 9).

сэ=эң ол корреспондент=ин=Ø хамык улус=Ø
 ты=GEN тот корреспондент=POSS/2=NOM всякий люди=NOM
 {байыса=ап чору=п тур=ган=дыр}
 {допрашивать=CV AUX=CV AUX=PST/3=PTCL}

‘[На улице всякий, у кого есть рот, так говорит.] Твой этот корреспондент всяких допрашивал людей’.

(255) [*...улулг шарызын база часкаар сон алган.*] *Кемдээн деп мегелеп турган-дыр* (ЭД, ЭХ, 191).

кемдэ=эн деп {мегеле=п тур=ган=дыр}
 калечиться=PST/3 CONJ {обманывать=CV AUX=PST/3=PTCL}

‘[...он ранней весной забил своего большого быка.] Говорят, он обманывал, сказав, что он покалечился’.

- формой на *=бышаан-дыр* передается пересказ о действии, начавшемся в неизвестном прошедшем и продолжающемся в настоящее время:

(256) *Ол тайгада, аңнавышаан-дыр.*

ол=Ø тайга=да аңна=вышаан=дыр
 он=NOM тайга=LOC охотиться=PR/3=PTCL

‘Говорят, он в тайге, все еще охотится’.

- формой на *Tv=n AUX(тур=, олур=, чор=, чыд=)=ар-дыр* передается пересказ о действии, длящемся в широком настоящем времени:

(257) *Бажыңында удуп чыдар-дыр.*

бажың=ы=н=да {уду=п чыд=ар=дыр}
дом=POSS/3=INFIX=LOC {спать=CV AUX=FUT/3=PTCL}
'Говорят, он дома спит'.

(258) *Сени каржы сүнезиннер-биле харылзажып турар, ынчангаш олар сеңээ аңнаарыңга дузалажып турар дижип, улус чугаалажып турар-дыр* (МК, II, 72).

сен=и каржы сүнезин=нер=биле {харылзаж=ып тур=ар}
ты=ACC злой дух=PL=INSTR {иметь.связь=CV AUX=FUT/3=PTCL}
ынчангаш олар=Ø сеңээ аңна=ар=ы=н=га
поэтому они=NOM тебе охотиться=PF=POSS/3=INFIX=DAT
{дузала=ж=ып тур=ар} ди=ж=ип улус=Ø
{помогать=REC=CV AUX=FUT/3} говорить=REC люди=NOM
{чугаала=ж=ып тур=ар=дыр}
{говорить=REC=CV AUX=FUT/3=PTCL}
'Люди говорят о том, что ты связан со злыми духами, поэтому они тебе помогают в охоте'.

- формой на =ар-дыр передается информация о предстоящем действии, полученная от других лиц:

(259) *Эртен бажыңга аалчылар кээр-дир.*

эртен бажың=га аалчы=лар=Ø кэ=эр=дир
завтра дом=DAT гость=PL=NOM прибывать=FUT/3=PTCL
'Говорят, завтра придут к нам домой гости'.

(260) *Бо хуннерде хат хадыыр-дыр.*

бо хүн=нер=де хат=Ø хады=ыр=дыр
это день=PL=LOC ветер=NOM дуть=FUT/3=PTCL
'Передавали, что в эти дни будет дуть ветер'.

2.3.1. Форма на =n-тыр в функции пересказывания

Особую разновидность репортативного показателя, который используется в тувинском языке как средство передачи фольклорных текстов эпического жанра, являет собой форма на =n-тыр.

Форма на =n-тыр (=n-тир, =n-тур, =n-түр) определяется в тувинской лингвистической традиции как «прошедшее повествовательное», «прошедшее заглазное», «прошедшее историческое», «прошедшее субъективное», «прошедшее неожиданное». Во всех этих названиях проявляется то или иное значение этой полисемантической формы. Исследователи тувинского языка пишут: «Формой прошедшего повествовательного времени на =n-тыр говорящий сообщает о каком-либо событии не только со слов других, но в равной

мере как очевидец или действующее лицо; значению данной формы присуще значение неожиданности» [Исхаков, Пальмбах 1961: 374]. «Формой на *=n-тыр* передается такое прошлое действие, о совершении которого говорящий сообщает со слов других или по наличному результату» [Монгуш 1989: 25]; «Сочетание *=n-тыр* выражает действие с модальным оттенком заочного совершения (*келип-тир* ‘оказывается, пришел’))» [Сат 1955: 680]. Таким образом, утверждается то, что рассматриваемая форма передает то или иное эвиденциальное и миративное значение.

На основе проведенного анализа примеров употребления формы на *-n-тыр* (*=ып-тыр; =ип-тир, =уп-тур*) в тувинском языке нами было выявлено, что данная форма используется: 1) в разговорной речи, художественной литературе и публицистике; 2) в повествовании — в художественной литературе и повествовательных жанрах фольклора. В официально-деловом, научном стилях форма на *=n-тыр* не употребляется.

В повествовании — в художественной литературе и повествовательных жанрах фольклора, сказках, преданиях, легендах и т.д. — форма на *=n-тыр* используется как средство пересказа:

(261) *Шарызының орнунда, инек ышкаш кулактарлыг, Чылбыга кадай олуруп-тур* (АА, 55).

шары-зы-ның	орн-ун-да	инек-Ø	
бычок-POSS/3-GEN	место-POSS/3-LOC	корова-NOM	
ышкаш	кулак-тар-лыг	Чылбыга-Ø	кадай олур-уп-тур-Ø
как	ухо-PL-POSSV	Чылбыга-NOM	старуха сидеть=PST ₅₋₃

‘На месте его бычка сидела старуха Чылбыга с ушами, как у коровы’.

(262) *Кежээликтей караңгыда дөңгүр кара инек калдар ытты айбылап-тыр* (М, 130).

кежээликтей	караңгы-да	дөңгүр	кара	инек-Ø
вечерком	темное.время-LOC	безрогий	черный	корова-NOM
калдар	ыт-ты	айбыла-п-тыр-Ø		
с.черной.мордочкой	собака-ACC	посылать=PST ₅₋₃		

‘Вечерком, когда стемнело, безрогая черная корова послала собаку с черной мордочкой’.

Таким образом, форма на *=n-тыр* является формой пересказывательности, при этом оформляет только предикат в 3 лице и только в положительной полярности. Об этой функции формы на *=n-тыр* Н. Н. Широбокова пишет: «эта форма используется для создания “временной рамки”, сдвигающей все

действия повествования в прошлое, тогда как внутри текста, обрамленного этими показателями, могут использоваться и настоящее, и будущее время» [2005: 217]. Это высказывание точно отражает функционирование формы на *=n-тыр* в текстах.

2.6.3. Форма на *=ган-дыр* как пересказывательная форма

На данном этапе функцию пересказывания все больше начинает передавать полифункциональная форма на *=ган-дыр*. Например:

(263) *Аспан холун көдүрүп чорда, чанында олурган Дуруяа «ток» кылдыр чандыр соктаарга, Аспан ынаар сыг кылдыр халый берген-дир* (ИБ, ДМ, 34).

Аспан=Ø	хол=у=н	{көдүр=үп	чор=да}	чанында
Кобылка=NOM	рука=POSS/3=ACC	{поднять=CV	AUX=LOC}	рядом
олур=ган	Дуруяа=Ø	«ток» кылдыр	чандыр	сокта=ар=га
сидеть=PP	Журавль=NOM	«тук» так	мимо	стукать=PF=DAT
Аспан=Ø	ынаар	сыг.кылдыр	{халы=й	бер=ген=дир}
Кобыла=NOM	туда	очень.быстро	{бежать=CV	AUX=PST/3=PTCL}

‘Когда Кобылка (насекомое) хотела поднять руку, Журавль, сидевший рядом, стукнул и промахнулся, Кобылка очень быстро туда убежала’.

В некоторых фольклорных текстах эпического жанра формы на *=n-тыр* и *=ган-дыр* могут употребляться параллельно¹⁴.

(264) *Хаанның кулаанга шивишкиннер дыңнадып чеде берген-дир. Узун-Сарыг хаан ону дыңнааш, «Ол багай оолду хаан өргээзинге келдиртип эккелиңер» – деп-тир* (АХ, 123).

‘Слуги донесли (весть) до ушей хана. Услышав это, хан Узун-Сарыг сказал: «Приведите того бедного парня в ханский дворец»’.

В некоторых современных переводных сказочных текстах в качестве пересказывательной формы часто употребляется форма на *=ган* (пример 265), но в некоторых переводных текстах переводчик старается использовать форму на *=n-тыр* (пример 266):

(265) *Ынак уруунуң төрүттүнген хүнүн таварыштыр кырган-авазы кызыл бөртчүгөш белекке берген* (БМ, УЯ, 43).

ынак	уру=у=нуң	төрүттүн=ген	хүн=ү=н
любимый	внучка=POSS/3=GEN	рождаться=PP	день=POSS/3=ACC
таварыштыр	кырган.ава=зы=Ø	кызыл	бөрт=чүгөш
навстречу	бабушка=POSS/3=NOM	красный	шапка=DEMIN
белек=ке	бер=ген		

¹⁴ Частота употребления форм *=n-тыр* и *=ган-дыр* может колебаться в зависимости от конкретных произведений фольклора. Такое утверждение опирается на визуальное восприятие данных текстов. На данном этапе исследования точные подсчеты нами не проводились.

подарок=DAT давать=PST/3

‘На день рождения любимой внучке бабушка подарила красную шапочку’.

(266) *Күскежик-үңгүрбей халып эрттип чыткаш, тура дүшкеш, айтырып-тыр* (БМ, УЯ, 49).

күске=жик=үңгүрбей {халы=п эрт=ип чыт=каш}

мышка=DEMIN=нора=DEMIN {бегать=CV проходить=CV AUX=CV}

{тур=а дүш=кеш айтыр=ып=тыр}

{стоять=CV AUX=CV спрашивать=PST/3}

‘Мышка-норушка, остановившись, пробегая, спросила’.

Форма на =ган-дыр также имеет широкое употребление в пересказе «чужой реальности» в разговорной речи, в рассказах от первого лица в художественной литературе.

2.7. Средства выражения значения реальности в тюркских языках

Сибири: общее и различное

В данных параграфах проведено сопоставление средств выражения семантики реальности в тюркских языках Сибири: тувинском, тофском, хакасском, алтайском, шорском и якутском языках. Сделано сопоставление по наличию/отсутствию форм со значением реальности (достоверности) в тувинском и рассматриваемых языках, выявлены общие и различные черты в их семантике.

2.7.1. Соответствие форм нейтральной достоверности тувинского языка глагольным формам в тюркских языках Сибири

Собственно видо-временные формы тувинского языка, составляющие зону нейтральной достоверности, по происхождению¹⁵ общетюркские (=ар), этимологически и структурно восходящие к древним кыпчакским языкам (=ган, аналитическая форма настоящего времени с участием четырех бытийных вспомогательных глаголов тур=, олур=, чор=, чыт= в форме на =ар), форма на =бышаан, связанная своим происхождением с орхонской формой на =мыш, а также АФ T_v =ган/=ар боор/болур, образованная

¹⁵ Сопоставление сибирских языков в настоящей работе проводится согласно концепции Е. И. Убрятовой о следах древних тюркских языков в современных тюркских языках Сибири, развиваемой Н. Н. Широковой (см. об этом в [Убрятова 1985; 2011; Широкова 2005] и ряд ее др. работ).

сочетанием формы причастия и вспомогательного глагола *бол=*, восходящего к древней общетюркской глагольной основе *bol=* [ДТС 1969: 111]. См. Таблицу 5.

Таблица 5. Соответствия форм нейтральной достоверности тувинского языка глагольным формам в тюркских языках Сибири¹⁶

Тув.	=ган	=ар	=бышаан	$T_v=n$ AUX (<i>тур=</i> , <i>олур=</i> , <i>чор=</i> , <i>чыт=</i>)= <i>ар</i>	$T_v=ган/=ар$ <i>боор~болур</i>	$T_v=ган/=ар$ <i>боор~болур</i> <i>чүве</i>
Тоф.	=ган	=ар	=бышаанга	$T_v=n$ AUX(<i>туру=</i> , <i>олуру=</i> , <i>чору=</i> , <i>чытыры=</i>)=	$T_v=ган/=ар$ <i>бол=</i>	
Хак.	=ган	=ар	–	$T_v=n$ AUX (<i>тур=</i> , <i>одур=</i> , <i>чөр=</i>)=	$T_v=ган$ <i>полган</i>	
Шор	=ган	=ар	–	$T_v=n$ AUX (<i>тур=</i> , <i>одур=</i> , <i>чөр=</i>)=	$T_v=ган$ <i>полган</i>	
Алт.	=ган	=ар	–	$T_v=n$ AUX (<i>тур=</i> , <i>олур=</i> , <i>чор=</i> , <i>чыт=</i>)= <i>ар</i>	$T_v=ган$ <i>болгон</i>	
Як.	–	=ар	=быт	$T_v=ан$ <i>тура(=ар)</i>	$T_v=быт$ <i>буол=</i>	

Из форм нейтральной достоверности тувинского языка находят свои формальные и семантические соответствия в южносибирских тюркских языках общетюркская форма на *=ар* и кыпчакская на *=ган* [Убрятлова 1985]. В якутском языке форма на *=ар* функционирует только как форма 3-го лица настоящего-будущего времени (в первых двух лицах используется форма на *=а*) [Коркина 1970: 37], в южносибирских тюркских языках она имеет полную парадигму и используется как основная форма в сфере непрошедшего времени – настоящего-будущего и будущего. Основной формой будущего времени в якутском языке является форма на *=ыа*, восходящая к древней форме будущего времени на *=гу* [Убрятлова 1985: 29; Широбокова 2005: 199; Филиппов 2014: 287].

¹⁶ Здесь и далее сопоставительные таблицы составлены по данным в [Карпов 1975]; [Рассадин 1978], [Донидзе 1997]; [Филиппов 2014], [Тёнова 2017], [Тазранова 2017].

Форме на =ган в якутском языке соответствует форма на =быт, фонетически преобразованный вариант формы на =мыш, восходящей к древней форме на =миş [Tekin 1968; Убрятова 1985: 24; Erdal 2004 и др.] и активной в современных огузских языках. Эта форма входит в состав тувино-тофской формы на =бышаан/ =бышаанга, функционирующей на периферии временной системы. Она обладает семантикой длительного прошедшего-настоящего времени. Таким образом, южносибирские тюркские языки утратили форму на =мыш/=быш, ее место в системе глагола заняла кыпчакская форма на =ган [Убрятова 1985: 31]. Последняя является основной формой прошедшего времени в тувинском языке, формой перфекта и со значением результата в тофском и алтайском языках [Рассадин 1978: 210; Тёнова 1917: 364], неопределенного прошедшего времени в хакасском [Карпов 1975: 210], давнопрошедшего времени в шорском языке [Донидзе 1997: 502].

Наличие АК со вспомогательными глаголами *тур=*, *олур=*, *чор=*, *чыт=* в южносибирских тюркских языках – одно из оснований относить их по системе глагола к кыпчакским языкам [Убрятова 1985: 31]. АФ широкого настоящего времени $T_v=n \text{ AUX}_{(\text{бытия})}=ar$ в тувинском языке представляет собою дальнейшее развитие АК, состоящей из формы деепричастия на =n и вспомогательных глаголов *тур=*, *олур=*, *чор=*, *чыт=* с аспектуальным значением длительности. В сибирских тюркских языках эта АК имела разное развитие. В хакасском и шорском языках АК $T_v=n \text{ AUX} (\text{тур=}, \text{одур=}, \text{чөр=})=$ (с участием только трех вспомогательных глаголов) функционирует как аспектуальная, тогда как в системе времени грамматикализацию получила АК со вспомогательным глаголом *чат=*. В результате стяжения на базе этой АК образованы формы настоящего времени в хакасском языке: $T_v=n \text{ ча=}$ (< *чат=* + *=ar*), $T_v=n \text{ чадыр}$ (диал.) [Карпов 1975: 201]; в шорском: *=ча*, *=чаттыр* [Донидзе 1997: 501–502]. В тофском языке АК $T_v=n \text{ AUX} (\text{туру=}, \text{олуру=}, \text{чору=}, \text{чытыры=})=$ является аспектуальной формой и является базой АФ настоящего конкретного времени на $T_v=n \text{ AUX} (\text{туру=}, \text{олуру=}, \text{чору=}, \text{чытыры=})=\emptyset$ [Рассадин 1978: 150, 204]. В тувинском языке на основе данной АК

развились две формы настоящего времени: широкого настоящего времени на $T_v=n$ AUX (*тур=, олур=, чор=, чыт=*)=*ар* и настоящего МР $T_v=n$ AUX (*тур=, олур=, чор=, чыт=*)= \emptyset [Сат 1955; Монгуш 1963; Рассадин 1997: 377–378; Тазранова 2005: 34–104; Ооржак 2014]. Первая из них в тувинском языке выступает как устоявшаяся форма настоящего времени (и вневременности) с модальным значением нейтральной достоверности.

Таким образом, АК $T_v=n$ AUX (*тур=, олур=, чор=, чыт=*)= дала в южносибирских тюркских языках: во-первых, развитие аспектуальных показателей с различной активизацией тех или иных вспомогательных глаголов; во-вторых, через дальнейшее наращение временными показателями – развитие длительных времен (см. об этом также, например, в [Убрятова 1985: 55, 32; Рассадин 1978: 150–152; Широбокова 2005; Тазранова 2017: 246–247; Шенцова 1988, 1997, 1998: 28–29]).

Структурным соответствием тувинской АФ $T_v=n$ AUX (*тур=, олур=, чор=, чыт=*)=*ар* выступает в якутском языке АФ $T_v=ан$ *тур=а(=ар)*, которая выражает также достоверное действие, но только, в отличие от тувинской формы, выражающей значение достоверности в широком настоящем времени, якутская форма передает достоверность в плане прошедшего времени [Коркина 1970: 95; Ефремов 2013: 152–153].

АФ нейтральной достоверности $T_v=ган/=ар$ *боор~болур* и $T_v=ган/=ар$ *боор~болур чүве* в тувинском языке восходит к АК $T_v=n$ *прич. бол=*, имеющей довольно широкое распространение в тюркских языках. На ее базе возникли:

- в тофском языке «перифрастические» формы на $T_v=ар/=бас$ *бол=* со значением регулярного, многократного действия; $T_v=ган$ *бол=* со значением «длительного состояния, в котором совершается действие» [Рассадин 1978: 220–221];

- в хакасском языке модальные формы на $T_v=арга/=ар$ *полган* с семантикой «нереализованности ситуации» [Кызласова 2010: 102];

- в шорском языке сложная форма прошедшего времени на $T_v=ган$ *полган* [Донидзе 1997: 502];

- в алтайском языке – ряд модальных АФ, выражающих различные типы значения вероятности [Озонова 2006: 156–163];

- в якутском языке на базе АК $T_v=быт\ буол=$ возник ряд форм прошедшего результативного времени с различными модальными оттенками [Филиппов 2014: 372–374].

Таким образом, структурные соответствия тувинских АФ модальности достоверности на $T_v=ган/=ар\ боор\sim\ болур$ и $T_v=ган/=ар\ боор\sim\ болур\ чүве$, представленные в тофском, алтайском, шорском, хакасском и якутском языках, выполняют в глагольных системах этих языков разные функции. АФ $T_v=ган/=ар\ боор\sim\ болур$ и $T_v=ган/=ар\ боор\sim\ болур\ чүве$ в виде структурно-семантических составляющих являются образованиями, возникшими на почве тувинского языка.

Основную модальную нагрузку достоверности в АФ $T_v=ган/=ар\ боор\sim\ болур$ и $T_v=ган/=ар\ боор\sim\ болур\ чүве$ несут причастные формы, вспомогательный глагол *бол=* в этих АФ приобрел статус частицы. Форма настоящего-прошедшего времени *=ар*, оформляющая *бол=*, относит описываемое действие к области настоящего широкого или вневременности. Элемент *чүве* усиливает значение достоверности. Поэтому конструкции $T_v=ган/=ар\ боор\sim\ болур$ и $T_v=ган/=ар\ боор\sim\ болур\ чүве$ в тувинском языке имеют статус, на наш взгляд, регулярных формально устоявшихся особых модальных АФ достоверности. (Так же, как и в хакасском языке, хотя И. Л. Кызласова квалифицирует их как грамматические конструкции). В тофском и алтайском языках они представляют собой АК, на чем справедливо настаивают авторы.

2.7.2. Соответствие форм мотивированной достоверности тувинского языка глагольным формам в тюркских языках Сибири

Мотивированная достоверность в тувинском языке представлена тремя рядами форм: формы со значением *зрительного восприятия действия*; формы со значением *компетенции*; *адмиративные* формы.

Рассмотрим структурные и семантические соответствия форм первой группы «Зрительное восприятие действия». Это следующие формы: общетюркская форма на =ды; восходящая к древнеуйгурской тувинско-хакасская форма на =чык; характерная для кыпчакских языков АФ настоящего времени с бытийными вспомогательными глаголами тур=, олуp=, чор=, чыт= в «нулевой» форме; сибирско-киргизская форма на =галак и АФ, возникшие на базе собственно тувинского языка, с участием форм на =ды и =чык ($T_v=ган чораан/=ду/=жук$; $T_v=ган/=ар/=ды ышкажыл$). Данная группа форм имеет следующие соответствия в сопоставляемых языках (см. Таблицу 6):

Таблица 6. Соответствия форм со значением зрительного восприятия в тувинском языке с формально аналогичными глагольными формами в тюркских языках Сибири

Тув.	=ды	=чык	=галак	$T_v=n AUX (тур=, олуp=, чор=, чыт=)=\emptyset$
Тоф.	=ды	=чык	–	$T_v=n AUX(туру=, олуру=, чору=, чыгтыры=)=\emptyset$
Хак.	=ды	=чык	=халах	$T_v=n чадыр, =ча$
Шор	=ды	–	=калак	=чаттыр, $T_v=n турча$
Алт.	=ды	–	=галак	$T_v=n жадыр$
Як.	=т	–	=а илик	$T_v=a/=ан AUX (сыт=, олоp=, тур=/ сырыт=, ис=)=\emptyset$

Большинство показателей зрительного восприятия и категорической достоверности тувинского языка в той или иной мере имеет соответствия в сопоставляемых языках. Форма на =ды принадлежит общетюркскому фонду и обнаруживается почти во всех современных тюркских языках. Она имеет общее происхождение с якутской формой недавнопрошедшего времени на =т (см. дискуссию о происхождении этих форм, например, в [Коркина 1970: 65–70]). Функционально и семантически эти формы в рассматриваемых языках имеют много общего: обе они являются финитными; в якутском, хакасском и шорском языках определяются как формы недавнопрошедшего времени, в алтайском, тофском и тувинском – прошедшего категорического. Указывается, что в этих языках форма =ды/=т обладает способностью передавать очевидное действие или действие, реальность которого не

подлежит сомнению [Коркина 1970: 71; Рассадин 1978: 209; Тёнова 2017: 362; Карпов 1975: 201; Монгуш 1963; Ефремов 2013: 146–147; Ооржак 2014].

Способность формы на =ды передавать значения прохибитива отмечается, кроме тувинского языка, в тофском, хакасском и якутском языках. На этом основании В. И. Рассадин считает возможным выделить особое «опасительное наклонение» [1978: 226]. В хакасском и якутском языках, как и в тувинском, прохибитив является одним из значений этой формы [Карпов 1975: 209; Коркина 1978: 75].

Форма настоящего конкретного времени, совпадающего с МР (включающего МР), выражается в тюркских языках Сибири АФ, образованной на базе аспектуальной АК $T_v=n$ AUX (*тур=, олур=/отур=/олор=, чор=/чөр=/jör=, чыт=/jad=/сыт=*)=. В алтайском, хакасском и шорском языках настоящее конкретное время было сформировано за счет активизации вспомогательного глагола *чыт=/jad=/сыт=*. Эта АК стянулась и дала стяженные формы на $T_v=n$ *чадыр, =ча* (хак.), *=чаттыр* (шор.), $T_v=n$ *ядыр* (алт.), в свою очередь, нарастившие аффиксы непрошедшего времени на =ар. Форма $T_v=n$ *јат=* является базовой формой настоящего данного момента [Тазранова 2005: 27], «употребляется преимущественно для выражения наблюдаемого говорящим действия» [Тёнова 2017: 359]. Что касается шорского и хакасского языков, то в этих языках АФ $T_v=n$ *чат=* соответствует ($T_v=n$) *ча=* [Дыренкова 1941: 13; Карпов 1975: 201], где показатель деепричастия на =n первого компонента является факультативным, т. е. проявляется при некоторых группах глаголов. В качинском диалекте хакасского языка сохраняется более полный вариант $T_v=n$ *чадыр* [Карпов 1975: 201].

В шорском языке есть форма настоящего времени $T_v=n$ *турча*, которая состоит из трех компонентов: деепричастия на =n и двух вспомогательных глаголов *тур=, чат=*. (Несколько забегаая вперед, отметим, что вспомогательный глагол *тур=* вошел в состав ряда форм настоящего времени).

Синтетические производные формы настоящего конкретного времени не образуются в тувинском, тофском и якутском языках. Во всех сибирских

языках формы конкретного настоящего времени выражают очевидные, наблюдаемые действия: «настоящее конкретное время», выражающее «действие, совершающееся в момент речи и очевидцем которого является говорящий» [Рассадин 1978: 204]. Н. Н. Ефремов определяет форму $T_v=a/=an$ AUX ($сыт=$, $олор=$, $тур=/$ $сырым=$, $ис=$)= \emptyset в якутском языке как показатель прямой эвиденциальности [2013: 146].

О том, что в алтайском языке форма прошедшего времени на $=ды$ выражает значение прямой эвиденциальности, отмечается в работах: [Skribnik, Ozonova 2000; Скрибник, Озонова 2005; Озонова 2017а: 290]. См. Таблицу 7.

Таблица 7. Тувинские формы категорической достоверности, основанные на визуальной засвидетельствованности, их параллели в тюркских языках Сибири и их категориальная принадлежность

Языки	Время			Другие категории			
	Прош.		Наст.	Буд.	Накл.	Прич.	
Тув	$=ды$	$=чык$	–	$T_v=n$ $AUX_{(бытия)}=\emptyset$	$=галак$	–	–
Тоф.	$=ды$	$=чык$	–	$T_v=n$ $AUX_{(бытия)}=\emptyset$	–	$=ды$	–
Хак.	$=ды$	–	$=халах$	$(T_v=n)$ $ча=$ (кач. $T_v=n$ $чадыр$)	–	$=чых$	–
Шор.	$=ды$	–	$=калак$	$(T_v=n)$ $ча=$	–	–	–
Алт.	$=ды$	–	–	$T_v=n$ $ядыр$	–	–	$=галак$
Як.	$=т$	–	–	–	–	$=а илик$	–

Тувинский, тофский и хакасский языки объединяет форма на $=чык/=чых$, восходящая к древнеуйгурской форме на $=juk$ [Насилов Д. 1966]. В этих языках она выражает: категоричность и результативность в хакасском [Карпов 1975: 221]; очевидность, результативность, категоричность в тофском [Рассадин 1978: 215]; очевидность и категоричность в тувинском [Монгуш 1963; Ооржак 2014].

Форма на $=галак$, представленная в сибирских тюркских языках, а также в современном киргизском языке, является наследием древнекиргизского языка [Убрятова 1985: 24; Широбокова 2002: 226–227]. Значение данной формы как обозначение еще не совершившегося, но ожидаемого действия отмечено в работах [Карпов 1975: 220; Сат 1955: 79; Донидзе 1997: 502]. Якутская форма на $=а илик$, соответствующая структурно и семантически

форме на *=галак/=калак*, выделяется как «наклонение несовершившегося (неосуществленного) действия» [Коркина 1970: 238–248]. Сибирско-киргизская форма на *=галак/=калак/=а илик/=а элек*, с одной стороны, является формой причастия в алтайском языке [Тыдыкова 2017: 390]. Мы определяем ее как форму, обладающую значением прямой эвиденциальности, категорическую и проспективную.

АФ *T_v=ган чор=* есть во всех тюркских языках Сибири, но как отдельный грамматический показатель в данных языках не выделяется.

В сибирских тюркских языках одни из рассматриваемых форм выражают близкие значения и занимают сходные позиции в системах глагола, другие же различаются по выражаемым значениям и относятся к разным грамматическим категориям.

2.7.3. Показатели категорической достоверности, мотивированные компетенцией говорящего, в тувинском и других языках Сибири

Показатели категорической достоверности, основанные на достоверном знании, в тувинском языке представляют собой сочетания временных форм и модальных частиц с утвердительным значением. В качестве первого компонента в основном варьируют две временные формы, на *=ган* и *=ар*; реже – формы на *=бышаан*, еще реже – формы на *=ды*, *=п-тыр*. Вторыми компонентами выступают чаще всего частицы, восходящие к вспомогательному глаголу *бол=*, *э=(эр=)*, а также служебные слова *кижи*, *улус*, *чүве*.

Некоторые исследователи тюркских языков относят такие аналитические образования к «перифрастическим формам», под которыми имеют ввиду все аналитические сочетания, как со вспомогательным глаголом *бол=*, так и с частицами, образованными на его базе (см, например [Коркина 1979]). В алтайском языке как модальные АК рассматриваются все аналитические образования, имеющие составную структуру «причастие + вспомогательный глагол», «причастие + частица» и выражающие то или иное

модальное значение [Озонова 2017а: 299–326]. В «Грамматиках...» сибирских тюркских языков сочетания глагольных форм с частицами как особые образования не описываются.

Мы же считаем, что эти сочетания являются уже сложившимися особыми АФ модальности, которые могут изменяться по лицам и числам, образуя собственную лично-числовую парадигму. АФ категорической достоверности являются, наряду с синтетическими формами и АК, одним из особых грамматических средств выражения модальных значений, которые дополняют парадигму глагола и вместе с подобными им модальными АФ составляют множество (ряд) модальных форм глагола, активно функционирующих в языке и речи, передающих разные типы модальных значений. Данные модальные формы в сибирских тюркских языках, как правило, имеют аналогичную структуру. Первым компонентом обычно выступают временные формы на *=ган/=ар* (реже другие причастные формы, в этом отношении дальнейший набор причастных форм в каждом языке может быть индивидуален), вторым – уже сложившиеся модальные частицы, их вариации также индивидуальны для каждого языка. Следует отметить, что набор частиц в каждом тюркском языке неодинаков, также различна семантика, выражаемая даже, казалось бы, внешне одинаковыми частицами. Мы выделяем 12 АФ (по сути, их моделей) с модальными частицами, выражающих основанное на знании модальное значение категорической достоверности. Они, в зависимости от той или иной временной формы глагола, могут иметь еще разные варианты: *T_v=ган/=ар боор~болур чүве*, *T_v=ган/=ар/=бышаан болгай*, *T_v=ган/=ар болбайн*, *болбайн аан*, *болбайн канчаар*, *T_v=ган/=ар болбас ийик бе*, *T_v=ган/=ар болдур ийин*, *T_v=ган/=ар болдур эвеспе*, *T_v=ган/=ар ийик (ийик чон)*, *T_v=ган/=ар ийикпе /ийик бе*, *T_v=ган/=ар/=ды/=п-тыр эвес бе /эвеспе*, *T_v=ган/=ар/=бышаан эвес ийик бе*, *T_v=ган/=ар ышкажык /ышкажыгай*, *T_v=ар/=ган/=ды ышкажыл*, *T_v=ган чүйүк/чүк*.

Особенностью тувинского языка является употребление слов *кижи*, *улус*, *чүве* в качестве структурных служебных составляющих АФ со значением категорической достоверности, основанной на знаниях.

Вторая группа форм компетенции состоит из 10 АФ, возникших в результате сочетания причастных показателей на *=ар/=ган/(реже =бышаан)* со вспомогательным глаголом *бол=*, частицами со значением утверждения и служебными словами *кижи*, *чүве*, *улус*, а также форм с частицей *-тыр*.

2.7.4. Средства передачи адмиративности и пересказывательности в языках Сибири: общее и различное

Отмечается, что в тюркских языках Сибири основные средства передачи адмиратива и пересказывательности формально недифференцированы. Одни и те же полисемантические формы выражают и адмиративное, и пересказывательное значения. Речь идет прежде всего о форме на *=n-тыр*. Во всех сопоставляемых нами в настоящей работе сибирских тюркских языках, кроме якутского, форма на *=(n)-тыр* функционирует в сфере прошедшего времени, указывая на заочное, совершенное в прошлом действие, о котором говорящий узнает неожиданно. Кроме тюркских языков южной Сибири, эта форма обнаруживается в ряде кыпчакских языков, в частности, в киргизском, примерно с тем же значением: Б. О. Орузбаева называет форму на *=ынтыр* «прошедшим субъективным» или «прошедшим неожиданным» [1997: 292]. Н. Н. Широбокова относит эту форму к инновациям, возникшим на почве южносибирских тюркских языков в контакте с кыпчакскими языками [2005: 225].

Форма на *=(ы)n-тыр*, наращиваясь к АК *T_v=прич. бол=/пол=*, дает развитие другим аналитическим формам с семантикой адмиратива в шорском [Дыренкова 1941: 211], алтайском языках [Дыренкова 1940; Тёнова 2017 367]. Кроме этого, в южносибирских тюркских языках отмечаются грамматические формы адмиративности с элементом *тыр/тур*, который входит в со-

став АК $T_v=прич. тур=y$ (*не*), $T_v=прич. тур=бай$ как вспомогательный глагол (алт.) [Озонова 2006: 175–176] или является частицей в составе специальной АФ пересказывательности (хак., тув.) [Кызласова 2010: 75–76; Ооржак 2014, см. также в 2.6.2.].

В алтайском языке, как отмечает А. А. Озонова, форма на $=(ы)nтыр$, а также формы, образованные с ее помощью ($T_v=прич. эмтир$, $T_v=прич. болтур$), совмещают значения косвенной эвиденциальности (репортатива, презумптива) и (ад)миративности [2017а: 294–296]. Форма на $=n-тыр$ в тувинском языке также регулярно выражает значение пересказывательности.

Другим общим средством выражения пересказывательности в рассматриваемых языках является глагол $де=/ди=$ ‘говорить’, который выполняет данную функцию, представляя разные степени грамматикализации в данных языках. В якутском ($диэ=$) и хакасском ($ти=$) языках данный глагол выступает как лексико-синтаксическое средство выражения передачи чужой речи [Ефремов 2013: 139; Кызласова 2010: 71–73]. В тувинском языке глагол $де=/ди=$ ‘говорить’ в формах на $=ган$ и $=ды$ (*диген/дээн, диди*) также участвует в формировании лексико-синтаксических средств пересказывания, и тот же глагол $де=/ди=$ ‘говорить’, уже в форме на $=чык$ (*дижик*), входит в состав АФ репортатива ($T_v=прич. дижик$) в качестве частицы. Специальная репортативная АК на базе глагола $де=$ выделяется в алтайском языке – $T_v=прич. дежер/дежет/дешкен$ [Озонова 2006: 169].

Другие средства выражения адмиратива, пересказывательности в сибирских тюркских языках возникли на их собственной базе.

Выводы

Семантику реальности в тувинском языке формируют грамматические средства с модальным значением достоверности, традиционно относящиеся к индикативу, а также не входящие в индикатив АФ разной степени синтеза, не имеющие в системе тувинского глагола своего

грамматического статуса. В Таблице 8 представлена семантическая структура и средства выражения модальной области реальности:

Таблица 8. Типы реальности и средства их выражения в тувинском языке

Индикативные формы:	Неиндикативные формы:
I. Зона нейтральной достоверности	
<u>Собственно видо-временные формы:</u> 1) =ар, 2) =ган, 3) =бышаан, 4) $T_v=n$ AUX(бытия)=ар	<u>Причастная АФ:</u> $T_v=ар/=ган$ болур/боор
II. Зона мотивированной достоверности	
1. Категорическая достоверность	
1) Формы, семантика которых осложнена значением прямой эвиденциальности (визуальности):	
<u>Временные формы:</u> 1) =ды, 2) =чык, 3) $T_v=n$ AUX(бытия)=Ø, 4) =галак	<u>Деепричастные и причастная АФ:</u> 1) $T_v=n$ чүйүк/чүк, 2) $T_v=n$ чораан/чорду/чоржук, 3) $T_v=ган/=ар/=ды$ ышкажыл
2) Формы с семантикой обладания компетенцией	
	<u>Причастные АФ:</u> 1) $T_v=ган/=ар$ боор~болур чүве, 2) $T_v=ган/=ар/=бышаан$ болгай, 3) $T_v=ган/=ар$ болбайн, болбайн аан, болбайн канчаар, 4) $T_v=ган/=ар$ болбас ийик бе, 5) $T_v=ган/=ар$ болдур ийин, 6) $T_v=ган/=ар$ болдур эвеспе, 7) $T_v=ган/=ар$ ийик (ийик чоп), 8) $T_v=ган/=ар$ ийикпе /ийик бе, 9) $T_v=ган/=ар/=ды/=n$ -тыр эвес бе /эвеспе, 10) $T_v=ган/=ар/=бышаан$ эвес ийик бе, 11) $T_v=ган/=ар$ ышкажык /ышкажыгай, $T_v=ар/=ган/=ды$ ышкажыл, $T_v=ган$ чүйүк/чүк, 12) $T_v=ган/=ар/=бышаан$ кижилу/улус/чүве
2. Некатегорическая достоверность	
<u>Перцептив:</u> =а-дыр	<u>Инферентив и презумптив:</u> 1) =ган-дыр, 2) $T_v=n$ AUX(бытия)=ар-дыр, 3) =бышаан-дыр
3. Адмиратив	
=n-тыр	1) =ган-дыр, 2) $T_v=n$ болган/болду/болчук
III. Зона пересказанной реальности	
=n-тыр	$T_v=ган/=ар/=бышаан$ дижик, =ган-дыр, =ар-дыр, =бышаан-дыр

Индикативные формы (в левой колонке таблицы) – это устойчивые в грамматической системе глагола, исторически восходящие к древним кыргызским, уйгурским и, в меньшей степени, орхонским формам, имеющие свои параллели в тюркских языках Сибири (см. об этом подробнее выше в 2.7.1.–2.7.3.). Индикативные формы составляют ось области реальности и являются центральными в соответствующих модальных зонах. Неиндикативные формы, в большинстве своем аналитические, относятся к инновационным явлениям в системе глагола тувинского языка, расширяющим данные модальные зоны. Они сформировались на почве самого тувинского языка по общим тюркским моделям с использованием общетюркских грамматических ресурсов. Сложение новых грамматических показателей модальной области реальности происходило по схеме восходящей грамматикализации АК: АК $T_v = \text{прич. всп. глагол}$ > модальная АФ $T_v = \text{прич. частица}$ > модальная синтетическая форма. Здесь мы отмечаем меньшую вовлеченность в данную систему деепричастных АК.

Семантическая структура области реальности в тувинском языке имеет следующие черты. Зона нейтральной достоверности представлена собственно видо-временными формами (за исключением одной АФ $T_v = \text{ap/} = \text{ган болур/боор}$), выражающими значение фактологичности, нейтральной передачи наличия тех или иных фактов в действительности. В структуре области реальности они занимают ближнюю периферию по отношению к центру (см. Схему 1, в 1.4.1.). Зона нейтральной достоверности в области реальности имеет меньшую тенденцию к расширению, т.е. это очень устойчивая структура, предположительно, составлявшая ранее основу и центр области реальности. В современной системе области грамматической реальности центр сместился в зону мотивированной достоверности.

Зона мотивированной достоверности состоит из поля категорической достоверности и поля некатегорической достоверности. В поле категорической достоверности объединены две группы форм, обладающие значением подчеркнутой достоверности. Первая группа форм с прямым

эвиденциальным значением (наблюдения с близкого расстояния или непосредственного участия в действии говорящего) представлена четырьмя индикативными формами. Они восходят к общетюркским и древнеуйгурским, а также региональным (сибирско-киргизским и сибирским) формам. Эвиденциальное значение представлено в этой подсистеме новыми АФ, возникшими на базе АК деепричастного и причастного типов часто путем наращивания к вспомогательному глаголу деепричастных АК тех же синтетических (индикативных) форм прямой эвиденциальности.

Зона мотивированной эвиденциальности получает в современном языке расширение за счет новых АФ с семантикой обладания компетенцией, которые служат основанием для категорического высказывания о наличии тех или иных действий или явлений в действительности. Эти АФ возникли на базе причастий *=ган* и *=ар* в сочетании с модальными частицами и служебными словами. Поле категорической достоверности, сформированное группами форм прямой визуальной эвиденциальности с близкого расстояния, а также с семантикой обладания компетенцией составляет центр всей модальной области реальности в тувинском языке. Нужно отметить, что это поле является самым обширным в области реальности.

Поле некатегорической достоверности в зоне мотивированной модальности представлено индикативной формой на *=а-дыр*, связанной с выражением перцептивных ощущений говорящего (наблюдаемостью с далекого расстояния и другими внутренними ощущениями). Эта форма восходит к некогда АФ *T_v=а тур=*, давшей в других южносибирских тюркских языках стяженные формы настоящего времени на *=ады*, *=ат*, выполняющей функцию основной формы в поле настоящего (см. об этом выше в 2.7.2.). В современном тувинском языке форма на *=а-дыр* постепенно выходит из употребления (см. об этом в 2.4.1.). С утратой перцептивных составляющих зона некатегорической достоверности расширяется за счет новых форм, возникающих на базе собственно видо-временных форм, вновь активно вступающих в модальную систему грамматической реальности в новом

качестве. Они, осложненные постпозитивной частицей *-тыр*, входят не только в поле некатегорической достоверности, но и в силу своей полисемантической выступают показателями адмиратива и покрывают зону пересказанной реальности, вытесняя с позиций показателя адмиратива и репортатива более раннюю форму на *=n-тыр*, обнаруживаемую в системе индикатива южносибирских тюркских и киргизского языков.

Глава 3. ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ИРРЕАЛЬНОСТЬ: НЕОБУСЛОВЛЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

3.1. Модальная зона возможности. Реальная/ирреальная возможность

Для человека разумного как вида, его психологически комфортного существования в действительности, где осознание им самого себя так или иначе соотносит его с реальными фактами жизни, необходимым является мысленный выход в возможный мир, который рисует его воображение. Способность человека представлять себе нереальное как возможное движет всей историей человечества. Поэтому возможный мир, равно как и действительный и желаемый миры, находит, как правило, обязательное свое отражение в человеческом языке.

Ю. С. Степанов разрабатывает понятия «мир как обжитое место» и «ментальный мир». По его мнению, развитие «мира как обжитого места» происходит путем освоения все более обширного пространства, и черты «первоначального “своего”» распространяются на все более далекие пространства, а затем, когда физическое освоение за дальностью пространства становится невозможным, освоение продолжается мысленно, путем переноса, экстраполяции, уже известных параметров на все более отдаленные расстояния» (ссылка на [Степанов 1994: 11] в [Бабушкин 2001: 9]). Поэтому «возможные миры» на шкале реальности – ирреальности располагаются между этими двумя крайними точками и дифференцируются

степенью отдаленности от реального мира и соответственным возрастанием значения ирреальности.

Та или иная культурно-историческая общность людей моделирует свои возможные миры в соответствии с принятыми в данном коллективе законами морали, этическими принципами, физическими и физиологическими возможностями членов и знаниями об окружающей действительности и с тем, «что считается естественным и нормальным» [Арутюнова, Падучева 1985: 18; Бабушкин 2001: 9]. Поэтому каждый язык имеет свою структуру семантической зоны возможности и формирует свой арсенал языковой репрезентации возможных миров – языковых единиц, придающих высказыванию модальное значение гипотетичности. Так, основными модальными значениями ирреального плана, проявляющимися в языковом сознании человека, наряду с модальностью желания, являются значения *возможности* и *необходимости*. Ситуации возможности и необходимости несут в себе семантику обусловленности, в первом случае, обусловленность заключается в допущении, с точки зрения говорящего, «разных перспектив “разрешения” потенциальной ситуации — как ее реализацию, так и нереализацию»; во втором, – обусловленность ситуации отражается «теми или иными объективными или субъективными факторами, которые, с точки зрения говорящего, требуют непременно актуализации потенциального действия» [Цейтлин 1990:142].

3.1.1. Средства выражения семантики возможности в тувинском языке

Для выражения семантики возможности в тувинском языке задействованы лексические средства, это, например, полнозначный глагол *шыда*= ‘мочь; иметь силы преодолеть что-л.’: (267) *Дун-хун-даа чок чоруур, дөшпер шилги шыдаар* (ЭД, ЭХ, 8) ‘Ехать сможет дни и ночи напролет крупный красновато-рыжий конь’. Кроме этого, данную семантику передает целый ряд грамматических средств, о которых и пойдет речь.

Зона грамматически выраженной возможности представлена двумя сематическими полями: поле возможности, в котором реализуется семантика позитивной «перспективы “разрешения” потенциальной ситуации», и поле отсутствия возможности/невозможности/ирреальности с базовой семантикой нереализации потенциальной ситуации. В зоне грамматической возможности выделяются следующие АФ и АК, выражающие разные типы «позитивной» (=«положительной») возможности:

- форма на =гы дег: (268) *Кожазында ийи бажыңның ыттары, ... чир шоң үндү, илчирбелерин-даа үзе сон алгы дег* (САС, АТ, 92) ‘Собаки двух соседних домов сильно залаяли и рвались, что можно цепи сорвать’;

- АФ, образованные по модели «CV₂ + AUX»:

а) CV₂ + AUX(болур): (269) *Мен сеңээ дузалажы=n бол=ур мен* ‘Я могу тебе помочь’;

б) CV /CV₂ + AUX(алыр/аар): (270) *Мону шын номчуй(=n) алыр(аар) мен бе* ‘Смогу ли я это правильно прочесть’;

в) CV₂ + AUX(билир): (271) *Номчу=n бил=ир сен бе?* ‘Ты можешь (умеешь) читать?’;

- АК CV₂ + AUX(шыда=): (272) *Шоодайны көдүр=үп шыда=ар сен бе?* ‘Ты можешь поднять мешок?’; *Шоодайны көдүр=үп шыда=дың бе?* ‘Ты смог поднять мешок?’;

- особая синтаксическая конструкция обусловленной возможности (форма условного наклонения на =са в протазисе, сопряженная с футуральными формами в аподозисе): *Чалаар болзуңза, чедип кээр мен* ‘Если позовешь, приду’.

В поле грамматического выражения отсутствия возможности/невозможности (ирреальности) выделяются:

- специализированная АК невозможности, образованная по модели «CV₂ + AUX(чада=): *Эжикти ажыдып чадап тур мен* ‘Я не могу открыть дверь’; *Эжикти ажыдып чададым* ‘Я не смог открыть дверь’.

«Отрицательные варианты» перечисленных выше АФ и АК «положительной» возможности:

- CV₂ + AUX(болбас): *Мен сеңээ дузалажы=n бол=бас мен бе?* ‘Разве я не могу тебе помочь?’;

- CV /CV₂ + AUX(албас): *Мону шын номчуй(=n) албас мен* ‘Я не смогу это правильно прочитать’;

- CV₂ + AUX(билбес): *Номчуп билбес сен бе?* ‘Ты не можешь (не умеешь) читать?’;

- деепричастная АК CV₂ + AUX(шыдава=): *Шоодайны көдүр=үп шыда=вас сен бе?* ‘Ты не можешь поднять мешок?’; *Шоодайны көдүр=үп шыда=вадың бе?* ‘Ты не смог поднять мешок?’

- особая синтаксическая конструкция обусловленной ирреальности (показатели условно-сослагательного наклонения: дистантные формы на =ган болза в протазисе и =ар ийик(=гай эртик, ...) в аподозисе): *Чала=ан болзуңза, чедип кэ=эр ийик мен* ‘Если бы ты позвал, я бы пришел’.

Из всего множества способов передачи семантики возможности мы взяли для рассмотрения грамматические показатели, которые передают различную степень возможности на шкале реальности – ирреальности (близости/отдаленности по отношению к реальности). Через их посредство значение общей возможности переходит в частные значения. Дифференцирующими признаками являются характеристики детерминирующих факторов и предпосылок для превращения возможной ситуации в фактическую.

Структура грамматически выраженной модальной области возможности в тувинском языке представлена следующими семантическими блоками:

I. Блок объективной (объективированной) возможности:

1) значение реальной потенциально существующей возможности совершения действия;

2) значение допущения и предположения возможного действия;

3) значение объективно существующей возможности нежелательного воздействия на субъекта со стороны внешних сил;

4) значение «внешней» возможности:

а) «деонтическая возможность»;

б) «недеонтическая» возможность.

II. Блок субъективной возможности: значение «внутренней» возможности субъекта:

а) потенциальная возможность субъекта как его внутренняя характеристика;

б) значение готовности и уверенности субъекта совершить действие;

III. Блок обусловленной (имплицативной) возможности.

Из всех аналитических средств выражения возможности самой семантически «емкой» является АФ $T_v=n$ *болур/болбас*, представляющая центр в полевой структуре зоны возможности. Ее значение наиболее полно покрывает выделенные блоки значений поля возможности. Значения остальных форм возможности покрывают его фрагментарно, выражая лишь частные значения. Специальным показателем модальности предположения, основанной на оценке внутренних возможностей субъекта, является форма предположительного наклонения на *=гы дег*.

3.1.2. Модальная зона «внутренней» возможности

«Внутренняя» возможность выражается в тувинском языке формой предположительного наклонения на *=гы дег* и АФ $T_v=n$ *билур*, $T_v=n(=a)$ *алыр/=аар*, а также специальными показателями инклюзивного выражения возможности отрицательной полярности – АФ невозможности $T_v=n(=a)$ *албас*, АК отсутствия возможности $T_v=n$ *чада=*.

Поле внутренней возможности представлено показателями, выражающими разные типы внутренней возможности (положительной/отрицательной). Их общей семантической составляющей

является значение возможности как внутреннего качества субъекта. Дифференцирующими значениями выступают:

В подполе обладания внутренними возможностями:

- позиция говорящего, который допускает предположение на основе внутреннего качества субъекта (обладание теми или иными «внутренними возможностями») в предположительном наклонении (форма на =*gy deg*);
- возможность как обладание определенными навыками (АФ $Tv=n$ билир);
- возможность субъекта на грани его физических, интеллектуальных и т.д. возможностей (АФ $Tv=n(=a)$ алыр/=аар).

В подполе отсутствия внутренних возможностей:

- отсутствие физических, интеллектуальных возможностей (АФ отсутствия возможности $Tv=n(=a)$ албас);
- недостижение возможности после предпринятой(ых) попытки(ок) (АК недостижения возможности $Tv=n$ чада=).

Рассмотрим каждый тип возможности по отдельности.

3.1.2.1. Предположительное наклонение на =*gy deg*

Исследователями отмечается, что в древнеуйгурском языке функционировала полифункциональная форма на =*yu*, которую определяют как причастие абсолютного будущего времени либо как форму глагольного имени с модальным значением возможности, долженствования. Она зафиксирована в древних текстах в субстантивной, адъективной и предикативной функциях. Следы этой формы сохранились в саларском (=2y), якутском (=ыа) языках [Убрятова 1976: 88], а в сарыг-югурском языке она имеет значение обязательного будущего времени с оттенком долженствования [Тенишев 1976: 90-91]. В. М. Насилов считает, что форма на =*yu täg* в древнеуйгурском языке выражала модальное значение предположительности и сомнения, а также намек на возможность реализации действия или явления. Он полагает, что

данная форма восходит к сочетанию формы глагольного имени на *=yui* с аффиксом-послелогом *täg* со значением уподобления, который является рудиментом глагола *täg*= ‘доходить (вплотную)’, ‘касаться’, ‘относиться’ [Насилов В. 1974: 70].

В современных сибирских тюркских языках производные от *=yui* причастные формы (*=yui täg*, *=yuluk*, *=yalak*) в той или иной степени сохраняют модальные значения долженствования, возможности и будущего времени. Е. И. Убрятова отмечает: «Причастие на *=yui* вошло в тюркские языки Южной Сибири в сочетании *=zu deg*, которое в форме *=gy deg* имеется только в тувинском языке, в котором образует форму будущего возможного. В других тюркских языках это сочетание подверглось агглютинации и образовало слитный аффикс *=гадык*, *=гадаһ*, *=кадый* причастия со значением будущего предположительного времени в хакасском, шорском, телеутском, алтайском языках» [1985: 28]. В. И. Рассадин отмечает форму на *=gy дэг* в тофском языке как форму модальности, выражающую объективную необходимость совершения действия [1978: 165].

В алтайском языке форма на *=гадый* известна как спрягаемая форма с модальными значениями возможности/вероятности, временной близости или действия возможного будущего времени [Дыренкова 1940: 151]; «форма потенциального будущего времени» [Pritsak 1959: 569–580]. М. И. Черемисина и А. Т. Тыбыкова считают, что финитная форма на *=гадый* может быть признана особым наклонением, потенциальным или возможным [1988: 11]. В «Грамматике современного алтайского языка» данная форма уже рассматривается как предположительное наклонение (суппозитив) [ГСАЯ 2017: 352]. В хакасском языке *=гадаг* определен как показатель предположительного наклонения [Карпов 1975: 198]. Авторами «Грамматики хакасского языка» отмечается, что «форма на *=гадаг* прежде не рассматривалась как форма наклонения, а включалась в систему временных форм будущего времени изъявительного наклонения» [ГХЯ 1975: 199]. Значение предположительного наклонения в хакасском языке таково: «говорящий на основе своих

наблюдений и опыта делает умозаключение о возможности, вероятности или невозможности, недопустимости совершения действия в будущем самим или другими лицами, предметами» [ГХЯ 1975: 199]. И. Л. Кызласова считает, что форма на *=гадаг* в хакасском языке является показателем «модальности кажимости», значения того, что «показалось, почудилось, привиделось» [2010: 135].

Ф. Ю. Юсупов выделяет в форме на *=гытай* в диалектах сибирских татар семантику предположительности или потенциальной возможности совершения действия, а также значения намерения, желания, решимости совершить действие [1985: 44].

В «Грамматике тувинского языка» форма на *=гы дег* не получила описания [Исхаков, Пальмбах 1961]. Ш. Ч. Сат определяет форму на *=гы дег* как причастную конструкцию со значением возможного времени [Сат 1959: 83]. Вслед за Ш. Ч. Сатом эту форму в тувинском языке традиционно принято считать причастной. Тем не менее, мы отмечаем, что форма на *=гы дег*, кроме причастных функций, выполняет в тувинском языке и финитную функцию, выражая модальное значение предположения.

В семантике формы на *=гы дег* заложено значение о том, что говорящий на основе своих наблюдений и опыта делает умозаключение о возможности, вероятности или допустимости совершения действия в будущем самим или другими лицами, а также не-лицами – часто стихийными или природными явлениями, эффекторами. Иначе говоря, эта форма выражает результат размышления говорящего над наличными фактами действительности, связанными с качеством или свойствами субъекта (агенса или эффектора) и их возможными действиями. Отсюда основным значением формы на *=гы дег* является субъективное предположение говорящего о возможном действии субъекта-референта (агенса или эффектора). Семантика предположения реализуется только в 3-м лице ед. и мн. числа в положительном значении в фонетических вариантах *=гы дег*, *=ги дег*, *=кы дег*, *=ки дег*.

Отрицательной пары данная форма в современном тувинском языке, видимо, (уже) не имеет, т.к. нами не зафиксировано ни одного такого примера.

Данной формой в тувинском языке выражается значение «внутренней» возможности. Последняя предполагает связь субъекта и признака в самом субъекте, когда это является его внутренними характеристиками. Такими факторами являются психические или физические свойства, система взглядов и убеждений, умения и навыки, черты характера и т.п. «Внутренняя» возможность различается на приобретенную и неприобетенную (см. об этом, например, в [Беляева 1990: 126–142; Плунгян 2011: 428]).

Формой на =гы дег в тувинском языке выражается значение внутренней неприобетенной возможности, проявляющейся в силу внутренних свойств агенса: способности, физической и психологической возможности, черт характера:

- физическая возможность:

(273) *Хеймерек – боду узун болгаш сөөгү улуг, чаңгыс шоодай тарааны кажыктапкы дег* (СС, ЧЧ1: 24).

Хеймерек=Ø	бод=у=Ø	узун	болгаш	
Хеймерек=NOM	сам=POSS/3=NOM	высокий	и	
сөөг=у	улуг	чаңгыс	шоодай=Ø	тараа=ны
кость=POSS/3=NOM	большой	один	мешок=NOM	зерно=ACC
кажыктап=кы.дег				
подбросить.и.поймать=POT/3				

‘Хеймерек – сильный, сам высокий, и кости его большие, может один мешок зерна подбросить и поймать’.

- черты характера:

(274) *Улустуң чугаалажыры ышкаш, хөөрем кижии болза хөлче-даа шурагы дег, бардам кижии болза пашче-даа шурагы дег* (УХ2, 94: 117).

улус=туң	чугаала=ж=ыр=ы	ышкаш	хөөрем
народ=GEN	разговаривать=RECIP=PF=POSS/3	как	хвастливый
кижи=Ø	бол=за	хөл=че=даа	шура=гы.дег
человек=NOM	быть=COND	озеро=LAT=PRTCL	прыгать=POT
бардам	кижи=Ø	бол=за	пашче=даа
легкомысленный	человек=NOM	быть=COND	котел=LAT=PRTCL
шура=гы.дег			
прыгать=POT/3			

‘Как говорят, хвастун может прыгнуть в озеро, легкомысленный может прыгнуть в котел’.

Если же «активным источником энергии, вызывающим изменения» является эффе́ктор (не-лицо), детерминирующим фактором являются его свойства и присущие ему признаки, которые и позволяют говорящему предположить возможные нежелательные действия, ситуации с его стороны:

(275) *Олар салгын уунче оожум чайганырга, кижиле кырынче барып дүшкү дег* (ЧХ, 162).

олар=Ø салгын=Ø у=у=н=че оожум
они=NOM ветер=NOM сторона=POSS/3=INFIX=LAT тихо
чайган=ыр=га кижиле кыры=н=че
качаться=PF=DAT человек=PTCL на=POSS/3=INFIX=LAT
барып.дүш=кү.дег
падать=POТ/3

‘Когда они (лиственницы) на ветру тихо качаются, кажется, что могут упасть на человека (лиственницы, качаясь, кажутся способными упасть)’.

(276) *Харын хеме дүвү, мени угбайн, ойлуп дүжсе-даа берги дег* (ДБ, ОДТ, 37).

харын хеме=Ø дүв=ү=Ø мен=и
действительно лодка=NOM дно=POSS/3=NOM я=ACC
уг=байн {ойлу=п дүж=е=даа
выдержать=NEG.CV {отделиться=CV утонуть=CV=PRTCL
бер=ги.дег}
AUX=POТ/3}

‘Действительно, дно лодки, не выдержав меня, кажется, может, отделившись, утонуть’.

(277) [Мен ис көрбедим.] *Ак-Төш база-ла таварышпаан боор, оон башка хөлзээнин азы кортканын илередип, бир-ле аажызын үндүргү дег* (САС, АТ, 11).

Ак-Төш=Ø база=ла таварыш=па=ан боор
Ак-Төш=NOM тоже=PRTCL встретить=NEG.PST₂/3 возможно
оон.башка хөлзэ=эн=и=н азы корт=кан=ы=н
а.то волноваться=PP=POSS/3=ACC или бояться=PP=POSS/3=ACC
илеред=ип бир=ле аажы=зы=н үн=дүр=гү.дег
выражать=CV один=PRTCL нрав=POSS/3=ACC показывать=CAUS=POТ/3

‘Я не видел следов. Ак-Тош (собака) тоже, видимо, встретил, а то, выражая свое волнение или испуг, может повести себя как-нибудь’.

Таким образом, в высказываниях такого рода, в первую очередь, содержится оценка способности, черт характера самого субъекта, возможность осуществления действия является его следствием. Поэтому не случайно высказывания с предикатом на =гы дег часто включают вводные конструкции с ментальными предикатами *бода*= ‘думать’ и, реже, *шинчи*= ‘исследовать’, передающими значение предположения, и буквально переводятся как: *бодаарымга* ‘(как) я думаю (считаю)’, *бодаарыңга* ‘(как) ты думаешь (считаешь)’, *бодаарга* ‘(как) он думает (считает)’ и т.д.:

(278) [Бодап олурарга, баштай Сарыгбайларга барганы дээр ышкаш.] Олар бир-ле чүвениң шиидин тыпкы дег (СС, КО: 163).

олар=Ø бир=ле чүве=нин шиид=и=н тып=кы.дег
они=NOM один=PRTCL что=GEN решение=POSS/3=ACC находить=POT/3
‘[Он подумал, что лучше будет, если пойти сначала к Сарыгбаям.] Возможно, они найдут какое-то решение’.

(279) Бир-бир бодаарымга, улус-чонга «думчуун сукпас чери чок» деп чемеледи-даа берги дег (УХ2, 95: 114).

бир=бир бода=ар=ым=га улус=чон=га думчу=ун сук=пас
порой думать=PF=1=DAT народ=DAT нос=ACC совать=NEGPP
чер=и=Ø чок деп {чемеле=д=и=даа бер=ги.дег}
место=POSS/3=NOM нет так {упрекать=CAUS=CV=PRTCL AUX=POT/3}
‘Порою мне думается, что его могут упрекнуть: «Куда не надо нос суешь’.

(280) [«Бээр суг кээр бе ынчаш, ачай?» – дээш, Чакпажык кара довуракты адыштарынга олуй-солуй сааргылаан.] «Шинчип көөрүмге, келги дег» – деп, Саадак оолдарның сеткилин чазап каан (КЛ, УХШ, 22).

{шинчи=п кө=өр=үм=ге} кел=ги.дег деп
{исследовать=CV AUX=PF=POSS/1=DAT} приходит=POT/3 так
Саадак=Ø оол=дар=ның сеткил=и=н {чаза=п
Саадак=NOM мальчик=PL=GEN душа=POSS/3=ACC {успокаивать=CV
ка=ан}
AUX=PST₂/3}

‘[«А прибудет ли сюда вода, отец?» – спросив, Чакпажык пересыпал чернозем с ладони на ладонь.] «Думаю (букв. исследовал), придет» – успокоил мальчишек Саадак’.

В вопросительных предложениях говорящий спрашивает у собеседника о возможных действиях субъекта, основанных на его оценке и знаниях о каких-либо качествах субъекта, о его потенциальном поведении при данных обстоятельствах. На русский язык эти вопросы можно передать так: «Как по-твоему...?»; «Как ты думаешь (считаешь)...?».

(281) А Нина сээң бо чорууңну дыңнап кагза, чүү болгу дег-дир? (САС, АТ, 68).

а Нина=Ø бо чору=уң=ну {дыңна=п
а Нина=NOM вот поступок=2Sg=ACC {слушать=CV
каг=за} чүү бол=гу.дег=дир
AUX=COND} что быть=POT/3

‘(Как ты думаешь) Что может случиться, если Нина узнает о твоём поступке?’.

(282) Мен сеңээ болчу бээр болзумза, чүү болгу дег-дир? (ЧХ, 133).

мен=Ø сеңээ {бол=ч=у бэ=эр
я=NOM ты=2Sg=NOM {заступиться=RECIP=CV AUX=PF
бол=зумза} чүү бол=гу.дег=дир
быть=COND/1} что быть=POT

‘(Как ты считаешь) Что может быть, если я за тебя заступлюсь?’.

Таким образом, первым основным значением формы на =гы дег является субъективное предположение говорящего о возможном действии субъекта, основанное на «внутренних» качествах (способностях, чертах характера, психологических свойствах) субъекта действия.

Вторым значением формы на =гы дег является значение нереализуемого желания говорящего совершить какое-либо разрушающее действие, вызванное негативной оценкой потенциального пациента говорящим.

(283) *Оолдарның туразының улуу аажок, ойтур шапкылапкы дег* (Ш, 98, 4).

оол=дар=ның тура=зы=ның улу=у=Ø аажок
 мальчик=PL=GEN нрав=POSS/3=GEN большой=POSS/3=NOM очень
 ойтур шаш=кыла=п=кы.дег
 на.спину ударить=FREQ=PFV=POT/3
 ‘Парни настолько наглые, что хочется ударить (но говорящий реально не сделает этого)’.

(284) *Өлчеймааның чугаазы төнмес көвей, аксын дуи иди=ки дег* (А, 78).

Өлчеймаа=ның чугаа=зы=Ø төн=мес көвей
 Өлчеймаа=GEN разговор=POSS/3=NOM закончить=NEG.PF много
 акс=ы=н {ду=й иди=п=ки.дег}
 рот=POSS/3=ACC {заткнуть=CV AUX=PFV=POT/3}
 ‘Өлчеймаа такая болтливая (букв. ее болтовни без конца много), что хочется заткнуть ей рот (но говорящий не сделает этого)’.

(285) *Солаан-оол ышкаш эштерни ажылчы коллективтен шуут үндүр ширби=ки дег* (ХС, 98, 4).

Солаан=оол=Ø ышкаш эш=тер=ни ажылчы коллектив=тен
 Солаан=оол=NOM как друг=PL=ACC рабочий коллектив=ABL
 шуут үн=дүр ширби=п=ки.дег
 вообще выйти=CAUS вымести=PFV=POT/3
 ‘Таких товарищей, как Солаан-оол, хочется вообще вымести из рабочего коллектива (но говорящий не сделает этого)’.

Заметим, что форма на =гы дег в этом значении оформляет глаголы, выражающие отрицательное физическое воздействие на объект (например, нанесение удара с целью повреждения), при этом глагол всегда безличен, но потенциальным агенсом здесь выступает говорящий. Поскольку действие априори нереализуемо, говорящий в таких высказываниях лишь выражает свои эмоции, но реально не совершает желаемое действие.

Значение нереализуемого желания говорящего в тувинском языке выражается также финитной формой на =са (см. 6.4.). Их различие состоит в следующем: 1) семантика нереализуемого желания проявляется в форме на

=са во всех трех лицах, тогда как в форме на =гы дег данная семантика присуща только форме 3-го лица; 2) нереализуемое желание, выражаемое формой на =са, вызвано положительной оценкой желаемого действия, события, тогда как возникновение нереализуемого желания, выражаемого формой на =гы дег, вызвано негативной оценкой говорящим потенциального пациенса; 3) круг сочетаемости формы на =са в этом значении является очень широким, тогда как форма на =гы дег сочетается с очень ограниченным кругом глаголов. Объединяет данные формы то, что значение нереализуемого (ирреального) желания передается только положительными вариантами этих форм.

Третьим значением формы на =гы дег является выражение значения вежливого упрека (неодобрения) в адрес субъекта действия, основанного на мнении говорящего, что субъект должен, обязан осуществить какое-либо действие, которое до и в момент речи им не совершено. Совершение действия рассматривается субъектом как обязательное, поскольку это обуславливается служебными, юридическими, социально-нравственными нормами общества, которые распространяются на сферу субъекта в силу его принадлежности к определенному социуму. Поэтому с точки зрения говорящего, субъект действия, обладая так называемой «деонтическим долженствованием» (от греч. «должное, необходимое») (подробнее см. в [Беляева 1990: 132]), тем не менее до момента речи не выполнил вменяемую ему обязанность, в этом состоит эмоциональность, упрек в таких высказываниях.

(286) ... *Тыва литература келир үеде өттүнүгден хостуг болзун деп сагыш човаар болза, бо дугайын чогаалчы бүрүзү бодагы дег* (УХ2, 95, 147).

тыва	литература=Ø	келир	үе=де	өттүнүг=ден	
тувинский	литература=NOM	будущий	время=LOC	подражательство=ABL	
хостуг	бол=зун	деп	{сагыш.чова=ар	бол=за}	бо
свободный	быть=IMP/3	как	{заботиться=PF	AUX=COND/3}	это
дугайы=н	чогаалчы=Ø	бүрү=зү		бода=гы.дег	
об.это=ACC	писатель=NOM	каждый=POSS/3		думать=POT/3	

‘... Если заботиться о том, чтобы в будущем тувинская литература была свободна от подражательства, то над этим должен бы думать каждый писатель’.

(287) *Орта кижжи болза, баргаши буруузун билин=ги дег.*

орта	кижи=Ø	бол=за	бар=гаш	буруу=зу=н
нормальный	человек=NOM	быть=COND/3	ехать=CV	вина=POSS/3=ACC

билин=ги.дег

попросить.прощения=РОТ/3

‘Если он нормальный человек, то должен бы пойти попросить прощения’.

(288) *Кадарчы кижил малдың кандызын кымдан артык билги дег* (МД, X, 50).

кадарчы=Ø

кижи=Ø

мал=дың

канды=ыз=ын

животновод=NOM

человек=NOM

скот=GEN

какой=POSS/3=ACC

кым=дан

артык

бил=ги.дег

кто=ABL

лучше

знать=РОТ/3

‘Животновод должен бы лучше всех знать состояние скота’.

Таким образом, главным значением формы на =гы дег является оценка возможности субъекта осуществить какое-либо действие: по мнению говорящего, субъект должен быть носителем того качества (обладать способностью, определенными чертами характера и психологическими свойствами), которое позволяет совершить обозначенное глаголом действие. Если же субъект, обладая, с точки зрения говорящего, необходимыми качествами и возможностью совершить действие, тем не менее, его не совершает, то говорящим высказывается косвенный упрек или, скорее, намек 3-му лицу. Если сравнить со значением упрека (неодобрения), передающимся формой на =са во 2-м лице (прямому адресату), косвенный упрек, адресованный 3-му лицу, проявляется слабее.

Таким образом, в тувинском языке мы выделяем следующую семантическую структуру формы на =гы дег:

Субъект: человек,

Значение: субъективное предположение о «внутренней» (не)возможности: потенциальная (не)возможность субъекта как его внутренняя характеристика

- физическая;
- психологическая;
- способность;
- черты характера.

Нереализуемое желание.

Неодобрение (вежливый упрек), основанное на деонтическом необходимости.

Таким образом, основным значением показателя предположительного наклонения, формы на =гы дег, является субъективное предположение гово-

рящего о возможном действии, при этом сама возможность совершения действия определяется качеством субъекта, его «внутренней» возможностью. Ею также передается значение *нереализуемого желания* говорящего совершить действие. Здесь семантическая область возможности контактирует с модальной областью желания. Значение вежливого упрека (неодобрения) формы на =гы дег, основанного на значении «деонтического долженствования», образует контактную зону с модальностью необходимости. Форма на =гы дег участвует в образовании модальной частицы со значением возможности и предположения *болгу дег*.

3.1.2.1.1. АФ *Tv=ган/ар болгу дег*

Форма на =гы дег входит в структуру модальной частицы предположения *болгу дег* ‘возможно’, которая регулярно употребляется в языке и речи. В этой функции частица *болгу дег* выражает оценку в с е й п р о п о з и ц и и как потенциально возможную. Ее использование в сочетаниях с формой прошедшего времени на =ган, способной передавать незасвидетельствованные действия, является закономерным. Для передачи действия, которое имело место без прямого участия говорящего, или когда говорящий не обладает полной информацией о ситуации, используются языковые средства с семантикой неполной достоверности, какой является модальная частица *болгу дег*. Рассмотрим примеры:

(289) [Моон алгаиш көөрге,] чалыы назын өйүндө Барыкаан тыва чоннуң бурунгу төөгүзүн үжүк-бижиктиг акызындан билген болгу дег (УХ2, 95: 95).

чалыы	назын=Ø	өй=ү=н=де	Барыкаан=Ø	
молодой	возраст=NOM	время=POSS/3=INFIX=LOC	Барыкаан=NOM	
тыва	чон=нуң	бурунгу	төөгү=зү=н	үжүк.бижик=тиг
тувинский	народ=GEN	древний	история=POSS/3=ACC	письмо=
акы=зы=н=дан		{бил=ген	бол=гу.дег}	
брат=POSS/3=INFIX=ABL		{знать=PP	AUX=POT/3}	

‘[Исходя из этого] Барыкаан в ту пору юности узнала о древней истории тувинского народа, видимо, от брата, владевшего грамотой’.

(290) [Трактор бүдүн хевирлиг ийин. Чүгле суг патрубугу чарылган ышкаш-тыр.] Өске черлери ажырбаан болгу дег (АД: 125).

өске	чер=лер=и	ажырба=ан	бол=гу.дег
другой	место=PL=NOM	повредить=NEGPP	AUX: быть=POT

‘[Трактор, видимо, цел. Только, кажется, лопнул патрубок для воды.] А остальное, возможно, не повредилось’.

(291) *Ону кижиги чурттаарынгга черле таарыштырбаан болгу дег, [ынчалза-даа шалазының ортузунда кижиги чайлыг кылаштап турар оңгар черлиин бодаарга, орта мал база кажсаалавас хевирлиг]* (КК, ЧЧ: 359).

он=у кижиги=Ø чуртта=ар=ын=га черле
 его=АСС человек=NOM жить=PF=POSS/3=DAT всегда
 {таарыш=тыр=ба=ан бол=гу.дег}
 {приспособиться=CAUS=NEGPP быть=POT}

‘Его (дом), видимо, никак не приспособили для того, чтобы там жил человек, [но, судя по той яме, которая находится посередине пола, и где человек может просто ходить, там, наверное, скот тоже не будут держать]’.

Частица *болгу дег* сочетается с формами широкого настоящего времени на $T_v=n$ *AUX(бытия)=ар* и будущего времени на *=ар*, передавая предположительность действий, имеющих место в широком настоящем времени и будущем:

(292) *Эрге-чагырга дээш демисел бооп турар болгу дег. [Чогум кымның уштал-баиштаан эрге-чагыргага чонга экил дээрзи дыка билдинмес]* (КЛ, ББ).

эрге.чагырга=Ø дээш демисел=Ø {бооп.тур=ар болгу.дег}
 власть=NOM за борьба=NOM {быть=PR₂ PTCL}

‘Возможно, идет борьба за власть. [Но чья возглавляемая власть лучше для народу, не ясно]’.

(293) *Совет Россияның ачызында база бир социалистиг күрүнениң тургустунарын олар деткиир болгу дег* (ШС, ХН, 5).

Совет Россия=ның ачы=зы=н=да база
 Советский Россия=GEN помощь=POSS/3=INFIX=LOC тоже
 бир социалистиг күрүне=ниң тургуст=гун=ар=ын
 один социалистический государство=GEN возникнуть=CAUS=PF=POSS/3
 олар детки=ир бол=гу.дег
 они=NOM поддержать=PF AUX=POT

‘Возникновение еще одного социалистического государства благодаря Советской России, возможно, они поддержат’.

(294) *Кижиги бодаарга, хамыкты мурнай амбын¹⁷ чедип келир болгу дег* (СП, ББ).

кижиги=Ø бода=ар=га хамык=ты мурна=й
 человек=NOM думать=PF=DAT все=АСС вперед=CV
 амбын=Ø {чед=ип кел=ир} бол=гу.дег
 амбын=NOM {приехать=CV AUX=PF} AUX=быть=POT

‘Кажется, вперед всех приедет амбын’.

¹⁷ Амбын от *Амбань* (маньчж.) (переводимое на монг. словом *сайт*) – титул для лиц, назначаемых пекинским правительством на высшие государственные должности. Поскольку они решали дела аймаков коллегиально на сеймах, то их титулуют *хэбэй-амбанями*, что буквально может быть переведено словосочетанием «член совета» (цит. по [Ховалыг С. С. История чиновничества Танну-Тувы (середина XVIII - конец XIX вв.) // Новые исследования Тувы. №3. 2010. https://www.tuva.asia/journal/issue_7/2135-khovalyg.html#sn7]).

В силу выражаемого значения частица *болгу дег* не сочетается с формами, выражающими засвидетельствованные действия.

3.1.2.2. Аналитические показатели внутренней возможности

3.1.2.2.1. АФ $T_v=n$ билир/билбес

Семантика АФ на $T_v=n$ билир/билбес имеет параллели с АК $T_v=n$ шыда= (см. об этом в 3.1.3.2.). Вспомогательный глагол представлен формой настоящего-будущего времени на =ар. АФ $T_v=n$ билир/билбес и АК $T_v=n$ шыдаар могут употребляться в одном контексте как синонимичные:

(295) Ол болза, уругларның дылы-биле чугаалап билир, херек болза, уругларгылаштыр ыглап, каттырып, ойнап-тоглап шыдаар (ЛЧ, ЧЧ, 5).

Ол	бол=за	уруг=лар=ның	дыл=ы=биле	{чугаала=п
тот	быть=COND	дети=PL=GEN	язык=POSS/3=INSTR	{говорить=CV
бил=ир}	херек	бол=за	уругларгылаштыр	{ыгла=п
знать=PF}	надо	AUX=COND	как.ребенок	{плакать=CV
каттыр=ып	ойнап.тогла=п	шыда=ар}		
смеяться=CV	играть=CV ₂	AUX=FUT ₁ /3}		

‘Он (детский поэт) умеет говорить языком детей, если нужно, может плакать, смеяться, играть, как ребенок’.

Так, АФ «внутренней» приобретенной возможности на $T_v=n$ билир/билбес выражает симметричное соответствие положительной и отрицательной полярности в значении «скрытой» неактуализированной (не)возможности действия, основанной на умениях и навыках и, соответственно, отсутствии умений и навыков, в широком настоящем времени. Возможное действие здесь может быть потенциально актуализировано субъектом (человек или «высшее животное» – собака, лошадь) в будущем при наличии определенных условий. Характер приобретенной возможности может относиться к:

- интеллектуальной деятельности:

(296) – *Ынчаарга кашка чедир санап билир сен, Шораан?* (ЧК, А, 9).

ынчаарга	каш=ка	чедир	{сана=п	бил=ир}	сен	Шораан=Ø
так	сколько=DAT	до	{считать=CV	знать=FUT ₁ }	2	Шораан=NOM

‘Так, до сколько ты можешь/умеешь считать, Шораан?’.

(297) *Ыттың угаанныы ындыг кончуг-дур, кижилерни ылгап билир* (САС, АТ, 88).

ыт=тың	угаан=ны=ы	ындыг	кончуг=дур	кижи=лер=ни
собака=GEN	ум=POSSV=POSS/3	так	очень=PTCL	человек=PL=ACC

{ ылга=п бил=ир }
 { различать=CV AUX=FUT₁/3 }
 ‘Собака очень умная, умеет различать людей’.

(298) – *Эрги сан-биле санап билбес мен. Бөгүн он үш ышкаш але* (ЭД, КШ, 35).

эрги сан=биле { сана=п бил=бес } мен бөгүн
 старый исчисление=INSTR { считать=CV AUX=NEG.FUT₁ } 1 сегодня
 он.үш ышкаш але
 тринадцать кажется MOD.PTCL
 ‘Я не умею старым исчислением (по лунному календарю) считать (дни). Сегодня, вроде, кажется, тринадцатое число’.

- социальной деятельности:

(299) *Ол уруглар-биле ойнап билир, [а уруглар ону «сыгыртын көрөм, Анчат!» дижир]* (МЭ, КХ, 7).

ол уруг=лар=биле { ойна=п бил=ир }
 он ребенок=PL=INSTR { играть=CV AUX=NEG.FUT₁/3 }
 ‘Он умеет с детьми водиться, а дети просят: «Спой, Анчат, сыгытом¹⁸!»’.

(300) [*Ол ашак ыдын-даа, аьдын-даа кижси-биле — ажылчын эжи-биле дөмей хүндүлээр, сагыш човаар.*] *Ынчаарга олар аңаа харыылап билир* (САС, ХЫ).

ынчаарга олар=Ø аңаа { харыыла=п бил=ир }
 а.тогда они=NOM ему { отвечать=CV AUX=FUT₁/3 }
 ‘[Тот старик и к своей собаке, и к своему коню – относится с уважением, как к своему другу, волнуется (за них).] А они умеют ему отвечать’.

(301) *Ол четпестер-биле эптежип билбес* (ЭД, СЧ, 190).

ол четпес=тер=биле { эптеж=ип бил=бес }
 он недостаток=PL=INSTR { прощать=CV AUX=NEG.FUT₁/3 }
 ‘Он не умеет прощать недостатки’.

(302) *Кырган ачам кандыг-даа эпчок байдалдарны эптеп-чөптеп билир.*

кырган.ача=м кандыг=даа эп=чок байдал=дар=ны
 дедушка=POSSV любой=PTCL удобный=NEG ситуация=PL=ACC
 { эптеп.чөпте=п бил=ир }
 { сглаживать=CV уметь=PR/3 }
 ‘Мой дед умеет сглаживать любые неудобные ситуации’.

(303) *Бис билир-ле болгай бис, Марта мегелеп билбес* (САС, АТ, 54).

бис билир=ле болгай бис Марта=Ø { меге=ле=п бил=бес }
 мы знать=PTCL ведь 1 Марта=NOM { врать=CV уметь=NEG }
 ‘Мы ведь знаем, Марта не умеет врать’.

- владению определенными умениями прикладного характера:

(304) – *Михаил Федорович, кайы хире иви мунуп билир силер?* (ЛЧ, ЧЧ, 227).

Михаил=Ø Федорович=Ø кайы.хире иви=Ø { мун=уп бил=ир } силер
 Михаил=NOM Федорович=NOM насколько олень=NOM { ездить=CV AUX=FUT₁ } 2
 ‘ – Михаил Федорович, насколько (хорошо) умеете ездить на олене?’.

(305) – *Күзевес боор ийикпе, Миша, балыктап билир мен* (ЕТ, ШХ, 78).
 күзе=вес боор.ийикпе Миша=Ø {балыкта=п бил=ир} мен
 хотеть=NEG MOD.PTCL Миша=NOM {рыбу.ловить=CV AUX=FUT₁} 1
 ‘ – Как не хотеть, Миша, я умею рыбу ловить’.

(306) *Доо кончуг ус-шевер Дажымба безин малгаш печка тудуп билбес* (МЭ, ОД).
 доо кончуг ус.шевер Дажымба=Ø безин малгаш=Ø печка=Ø
 тот очень искусный Дажымба=NOM даже глина=NOM печь=NOM
 туд=уп бил=бес
 ставить=CV уметь=NEG
 ‘Даже тот очень искусный Дажымба не умеет ставить глиняную печь’.

Таким образом, АФ $T_v=n$ *билир/билбес* выражает значение «внутренней» узуальной (не)возможности, основанной на умениях и навыках, в отрицательном значении – на отсутствии умений и навыков. Семантическая структура АФ на $T_v=n$ *билир/билбес* такова:

Субъект: человек, «высшее» животное.

Значение: «внутренняя» приобретенная (не)возможность: наличие/отсутствие определенных навыков и умений. Характер приобретенной возможности может относиться к:

- интеллектуальной деятельности;
- социальной деятельности;
- владению определенными умениями прикладного характера.

3.1.2.2.2. АФ, образованные на базе АК $T_v=a/n$ *ал=*

АФ со значением возможности, образованные на базе АК $T_v=n =a/n$ *ал=* обнаруживаются и в других тюркских языках: тат. *яза ала* ‘можно писать’ – *яза алмай* ‘не может писать’ [Юлдашев 1965: 89]

Значение деепричастной АК $T_v=a/=n$ *албас* описывалось Л. А. Шаминой и Ч. С. Ондар как выражение невозможности, неспособности совершить действие, названное деепричастием [Шамина 1995: 86; она же 2010: 89; Ондар 1998: 126]. На базе АК $T_v=a/n$ *ал=* в тувинском языке образованы АФ, выражающие разные типы возможности:

- возможности с оттенком сомнения (проблематичности), которая выражается двумя формами:

а) АФ $T_v=a/n$ *алыр~аар бе*, представляющая собой сочетание АК $T_v=a/n$ *ал=* в форме настоящего будущего времени на *=ар* с вопросительной частицей *бе*;

б) АФ *кайын* $T_v=a/n$ *алыр~аар*, представляющая собой сочетание АК $T_v=a/n$ *ал=* в форме настоящего будущего времени на *=ар* с наречием *кайын* ‘вряд ли’;

- невозможности и внутренней неспособности совершения действия, выражающейся АФ $T_v=n(=a)$ *албас*, восходящей к АК $T_v=a/n$ *ал=* в отрицательной форме настоящего будущего времени на *=бас* сочетании.

3.1.2.2.2.1. АФ $T_v=a/n$ *алыр~аар бе*

АФ $T_v=a/n$ *алыр~аар бе* обладает следующим содержанием: говорящий, основываясь на своем жизненном опыте и соотнося возможное действие с имеющимися обстоятельствами, положением дел, или же свойствами субъекта действия, выражает свои сомнения в возможности осуществления действия субъектом (самим говорящим, адресатом или референтом) – сомнения в физической выполнимости действия:

(307) *Билдинмес кылдыр бижип каан-дыр. Шын номчуп аар мен бе...*

билдинмес	кылдыр	{бижи=п	ка=ан=дыр}	
непонятно	так	{писать=CV	AUX=PST _{2/3} =PTCL}	
шын	{номчу=п	а=ар}	мен	бе...
правильно	{читать=CV	AUX=FUT ₁ }	1	Q

‘Непонятно тут написано. Смогу ли я павильно прочитат...’.

(308) *Машинага чоруй аар сен бе? (СС, НО, 8).*

машина=га	{чор=уй	а=ар}	сен	бе
машина=DAT	{ехать=CV	AUX=FUT ₁ }	2	Q

‘Сможешь ли ты поехать на машине?’.

3.1.2.2.2.2. АФ *кайын* $T_v=a/n$ *алыр~аар*

АФ *кайын* $T_v=a/n$ *алыр~аар* выражаются сомнения в возможности осуществления действия, вызванные эмоционально-психологическими причинами:

(309) [Үр болбас – шуудай бээрге, уруум, күдээмни көжүрүп, кады хондуруп алып мен...] *Боларым чокка кайын олура алып мен (САС, АТ).*

бо=лар=ым чок=ка кайын {олур=а ал=ыр} мен
 это=PL=POSS1 нет=DAT откуда {жить=CV AUX=FUT₁} 1
 ‘Немного пройдет, когда дела пойдут на лад, я перевезу моих дочь и зятя, расположу их (юрты) рядом со моей. Без них как же я могу жить’.

(310) [Мелькинниң төрелдери староверлер-дир. Олар анаа кижилерден онзагай аажсылыг дигир чүве: ...] Шынап-ла ындыг болза, оларже кижии кайын чоокушлай алып, кижини-даа кайын олар тоор (СС, ЛД).

шынап=ла {ындыг бол=за} олар=же кижии=Ø кайын
 действительно=PTCL {так AUX=COND3} они=LAT человек=NOM вряд.ли
 {чоокушла=й ал=ыр} кижии=ни=даа кайын
 {приблизиться=CV AUX=FUT₁/3} человек=ACC=PTCL вряд.ли
 олар=Ø то=ор
 они=NOM принимать.во.внимание=FUT₁/3

‘[Родственники Мелькина – староверы. Они отличаются от других людей, особым нравом:...] Если это действительно так, то вряд ли к ним можно приблизиться, вряд ли они примут меня’.

(311) Чаңгыс кижии кайын чоруй аар. Хонар апаар (КК, ТК).

чаңгыс кижии=Ø кайын {чор=уй а=ар} {хон=ар
 один человек=NOM откуда {ехать=CV AUX=FUT₁/3} {ночевать=PF
 апа=ар}
 AUX=FUT₁/3}

‘Вряд ли (ночью) один человек может ехать. Придется ночевать’.

3.1.2.2.2.3. АФ T_v=n(=a) албас

АФ T_v=n(=a) албас АФ передается значение внутренней невозможности и неспособности совершить в силу субъективных внутренних причин, связанных с определенными свойствами субъекта-лица, это:

- физическая невозможность или физическое бессилие для выполнения того или иного действия:

(312) ...ушпа кырган ирей-кадай хөөкүйлер алгырышкан улустуң ыдын безин дыңнай албас (МК, И, 20).

ушпа.кырган ирей=кадай=Ø хөөкүй=лер=Ø
 совершенно.старый дедушка.с.бабушкой=NOM бедный=PL=NOM
 алгыры=ш=кан улус=туң ыд=ын безин {дыңна=й
 кричать=RECIP=PP народ=GEN крик=ACC даже {слышать=CV
 ал=бас}
 AUX=NEG.FUT₁/3}

‘... совершенно старые бедные дедушка с бабушкой не могут даже услышать крики людей’.

(313) – Ах, сени-даа аар, хөөкүйнү, кижии ады безин орта адай албас (ДБ, ӨД, 42).

ах сен=и=даа аар хөөкүй=нү кижии=Ø
 ах ты=ACC=PRTCL PRTCL бедный=ACC человек=NOM
 ад=ы=Ø безин орта {ада=й
 имя=POSS/3=NOM даже толком {произносить=CV}

ал=бас}

AUX=NEG.FUT_{1/3}}

‘Ох, бедняга ты, не можешь мое имя правильно произнести’.

(314) *А ол даш кижилер чугаалажы албас, [шимчевес болганда, оларның орну бооп, демги ойнаан уруглар күүседир]* (САС, АТ, 56).

а ол даш кижилер {чугаала=ж=ы
а тот каменный человек=PL=NOM {говорить=RECIP=CV
ал=бас}

AUX=NEG.FUT_{1/3}}

‘А поскольку эти каменные люди-(куклы) не могут говорить [и двигаться, вместо них выполняют (это) играющие девочки]’.

(315) *Ооң шартагар бора аьды ол хөртүктүг, шыргай каскакка көңгүс чоруу албас* (САС, АТ, 74).

ооң шартагар бора аьд=ы=Ø ол хөртүктүг
его упитанный серый конь=POSS/3=NOM тот сугробистый
шыргай каскак=ка көңгүс {чоруу=й ал=бас}
густой лес=DAT совсем {идти=CV AUX=NEG.FUT_{1/3}}

‘Его упитанный серый конь совсем не может идти на том сугробистом, крутом склоне, густо поросшем лесом и кустарником’.

- психологические и эмоциональные причины: несоответствие действия общечеловеческим ценностям (неприятие смерти, безобразия и т.д.), эстетическим предпочтениям, боязнь и чувственное неприятие явлений:

(316) *Адыгның баштай-ла диштерин, дыргактарын бодаар аңчы ону өлүрө албас* (САС, АТ).

адыг=ның баштай=ла диш=тер=ин дыргак=тар=ын
медведь=GEN сначала=PRTCL зуб=PL=ACC когти=PL=ACC
бода=ар аңчы=Ø ону {өлүр=е ал=бас}
думать=PF охотник=NOM его {убить=CV AUX=NEG.FUT_{1/3}}

‘Охотник, который прежде думает о зубах и когтях медведя, не сможет его убить’.

(317) [...*карак-биле көөрге, ол дег-даа аар-берге, бужар-чииртим, кижги сагыжындан ыравас чүве кайда боор!*] *Ону кижги болган көрө албас* (САС, АТ).

он=у кижги=Ø бол=ган {көр=е
это=ACC человек=NOM быть=PP {смотреть=CV
ал=бас}

AUX=NEG.FUT_{1/3}}

‘[...когда видишь, что бывает тяжелее, ужаснее, не выходящее (потом) (долго) из головы!] Не каждый сможет это видеть’.

(318) *Адыг, бөрү, чыланни кижги черле хөлзээзин чок көрүп албас* (КК, ТК) (ср. с примером выше).

адыг=Ø бөрү=Ø чылан=ны кижги=Ø хөлзээзин=Ø
медведь=NOM волк=NOM змея=ACC человек=NOM трепет=NOM
чок {көр=үп ал=бас}
NEG {смотреть=CV AUX=NEG.FUT_{1/3}}

‘На медведя, волка, змею невозможно смотреть без трепета’.

- черты характера: несоответствие действия морально-этическим нормам, принятым в обществе, которые субъект не может нарушить:

(319) *Төрээн совхозумнуң белээ деп мегелей албас мен* (КК, ТК).

төрээн совхоз=ум=нуң белээ деп
 родной совхоз=1=GEN подарок=POSS/3=NOM CONJ
 {мегеле=й ал=бас мен}
 {обмануть=CV AUX=NEG.FUT₁ 1}
 ‘Я не смогу обмануть, сказав, что это подарок от родного совхоза’.

- отсутствие способностей, таланта:

Ср. примеры 320, 321:

(320) *Мен черле ырлай албас мен.*

мен=Ø черле {ырла=й ал=бас} мен
 я= NOM вообще {петь=CV AUX=NEG.FUT₁} 1
 ‘Я вообще петь не умею’.

(321) *Мен черле ырлап албас мен.*

мен=Ø черле {ырла=п ал=бас} мен
 я= NOM вообще {петь=CV AUX=NEG.FUT₁} 1
 ‘Я вообще петь не умею’.

Сравнительно меньше встречается употребление АФ с деепричастием на =*n* – *T_v=n албас* в значении «внутренней» невозможности/неприятия, связанной с физической несостоятельностью субъекта:

(322) [*Мен өглүг-баитыг, езулуг аңчы болу бергенимде,*] *Чодур ашак кырып назылаан, карак-кулаа четпестеп, аңнап албас апарган* (СП, ШЧ).

Чодур=Ø ашак=Ø {кыры=п назыла=ан}
 Чодур=NOM старик=NOM {стареть=CV стареть=PST_{2/3}}
 карак=кула=а четпесте=п {аңна=п
 глаза=POSS/3=NOM ухудшаться=CV {охотиться=CV
 ал=бас апар=ган}
 AUX=NEG.FUT_{1/3} AUX=PST_{2/3}}
 ‘Когда я стал женатым, настоящим охотником, старик Чодур постарел, зрение ухудшилось, не мог охотиться’.

(323) *Шаг-шаандан бээр тывалар хүрешке кончуг сундулуг чораан, ынчаарга кижиле болган хүрежип албас-ла болгай.* [*Күштүг кижиле хүрежип, күштүг кижиле найырларга шүглүр*] (КЛ, КШ, 91).

шаг-шаандан.бээр тыва=лар хүреш=ке {кончуг
 издавна тувинец=PL=NOM вольная.борьба=DAT {очень
 сундулуг чора=ан} ынчаарга кижиле бол=ган
 талантливый AUX=PP/3} тогда человек=NOM=PRCTL быть=PP
 {хүрежи=п ал=бас=ла болгай}
 {бороться=CV AUX=NEG.FUT_{1/3}=PRCTL PRCTL}

‘Издавна тувинцы были очень склонны к борьбе, но не каждый ведь может бороться. (Только) сильный может бороться, сильный может побеждать на праздниках (когда обычно устраивают соревнования)’.

Таким образом, АФ $T_v=a/n$ алыр~аар бе, кайын $T_v=a/n$ алыр~аар и $T_v=a/=n$ албас, образованные на базе АК $T_v=a/n$ ал=, выражают следующие значения:

АФ $T_v=a/n$ алыр~аар бе, кайын $T_v=a/n$ алыр~аар

Субъект действия: человек.

Значение: субъективная «внутренняя» возможность с оттенком сомнения, обусловленная характеристикой субъекта:

- физическая;
- эмоционально-психологическая;

АФ $T_v=a/=n$ албас

Субъект действия: человек.

Значение: субъективная «внутренняя» невозможность, обусловленная характеристикой субъекта:

- физическая невозможность;
- эмоционально-психологическое неприятие;
- особенностями личного характера;
- отсутствие способностей, таланта.

3.1.2.2.3. АК отсутствия возможности $T_v=n$ чада=

АК $T_v=n$ чада= является средством инклюзивной передачи невозможности в тувинском языке. Она функционирует в языке, принимая аффиксы прошедшего (=ган и =ды) и настоящего актуального времени ($T_v=n$ АУХ=Ø), относя таким образом невозможное действие либо к плану прошедшего, либо настоящего актуального времени. Формы прошедшего времени на =ган и =ды придают дополнительные значения в соответствии с собственной семантикой.

Л. А. Шаминой совершенно точно отмечается, что в АК $T_v=n$ чада= «семантика невозможности может быть осложнена дополнительным оттенком, связанным с общим психическим и физическим состоянием субъекта, т. е. наличием «внешней» причины, не позволяющей произвести действие» [Шамина 1985: 85]. К данному определению добавим, что субъектом действия могут быть лицо и животное. Невозможность совершения действия

связана с достижением предела физических, эмоционально-психологических, интеллектуальных возможностей субъекта, ограниченностью способностей и связанных с ними одной или несколькими неудачными попытками реализации действия. Например:

- невозможность физическая:

(324) *Аъдымны көөрүмге, туруп чадап чыдыр* (КК, ТК).

аъд=ым=ны кө=өр=үм=ге {тур=уп чада=п
 конь=1=ACC смотреть=PF=1=DAT {подняться=CV не.мочь=CV
 чыд=ыр}
 AUX=PREZ₁/3}
 ‘Я посмотрел на коня – он не может подняться’.

(325) *Чылгыдан кайгалдар оода өскүс кулунчак үзе сүрүп чадашкан* (АД, ЧК, 84).

чылгы=дан кайгал=дар оода өскүс кулунчак=Ø
 табун=ABL кайгал=PL=NOM хотя.бы сирота жеребенок=NOM
 {үз=е сүр=үп чада=ш=кан}
 {увести=CV гнать=CV AUX=RECIP=PST₂/3}
 ‘Кайгалы не смогли из табуна увести хотя бы одного жеребенка-сироту’.

(325) *Бөлдүнчүп алгаш, чыланны көрүп чадап тур бис* (КК, ТК).

{бөлдүн=ч=үп ал=гаш} чылан=ны {көр=үп
 {собраться=RECIP=CV AUX=CV} змея=ACC {смотреть=CV
 чада=п тур=Ø бис}
 не.мочь=CV AUX=PREZ₁ 2}
 ‘Собравшись вместе, мы не можем найти (глазами) змею’.

- ограничение способностей:

(326) *Балды шапты чүве-дир, кырган-авай, чоон будуктарны доорап чададым* (ЕТ, ЭШ).

балды=Ø шапты чүве=дир кырган=авай=Ø чоон
 топор=NOM тупой что=PRTCL бабушка=NOM толстый
 будук=гар=ны {доора=п чада=ды=м}
 ветка=PL=ACC {рубить=CV не.мочь=PST₁=1}
 ‘Топор тупой, оказывается, бабушка, толстые ветки я не смог отрубить’.

- невозможность интеллектуального, ментального действия:

(327) *Ооң аажызын мынчага дээр билит чададым* (СС, НО).

ооң аажы=зы=н мынчага.дээр {бил=ип
 PRON характер=POSS/3=ACC до.сих.пор {знать=CV
 чада=ды=м}
 не.мочь=PST₂=1}
 ‘Его (Саши) характер я до сих пор не смог понять’.

(328) *Мен-даа кылып каан буруумну миннип чадап, ыт чок чоруп ор мен* (СП, ШЧ).

мен=даа=Ø {кыл=ып ка=ан} буру=ум=ну {минни=п
 я=PRTCL=NOM {делать=CV AUX=PP} вина=1=ACC {понимать=CV

чада=п} быт.чок {чору=п ор=Ø мен}
 не.мочь=CV} молча {ехать=CV AUX=PREZ 1}
 ‘А я не могу понять свою вину, молча еду’.

(329) *Оорларның дугайында район шагдаалары чүнү-даа билип, илередип чадашканнар* (МД, БД, 116).

оор=лар=ның дугайында район=Ø шагдаа=лар=ы=Ø
 вор=PL=GEN о район=NOM полицейский=PL=POSS/3=NOM
 чүнү=даа {били=п илере=д=ип чада=ш=кан=нар}
 что=PRTCL {знать=CV узнать=CAUS=CV не.мочь=RECIP=PST₂=3}
 ‘Полицейские из района не смогли ничего выявить, узнать о ворах’.

- НЕВОЗМОЖНОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ

(330) *Мен база Надеждага ынак чораан мен, ону аңаа база сөглөп чадаан мен* (ДБ, ӨД).

мен=Ø база Надежда=га {ынак чора=ан мен}
 я=NOM тоже Надежда=DAT {любить быть=PST₂ 1}
 ону аңаа база {сөгле=п чада=ан мен}
 его там тоже {сказать=CV AUX: не.мочь=PST₂ 1}
 ‘Я тоже любил Надежду, об этом я тоже не смог ей сказать’.

Таким образом, значение АК $T_v=n$ чада= связано с целенаправленными многократными действиями активного субъекта (лица, животного).

Семантическая структура АК $T_v=n$ чада= выглядит следующим образом:

Субъект действия: человек (Ч), животное (Ж).

Значение: негативное, субъективная «внутренняя» невозможность совершения действия, связанная с достижением предела

- физических (Ч, Ж);
- эмоционально-психологических;
- интеллектуальных возможностей субъекта;
- ограниченностью способностей

и, связанных с ними, одной или несколькими неудачными попытками его реализации.

Данная АК выражает невозможность действия, в результате неудачных попыток по его совершению, причиной которых является предел возможностей его физических, ментальных, эмоционально-психологических ресурсов и неспособности совершения действия.

3.1.3. Модальная зона внешней и внутренней возможности

3.1.3.1. АФ $T_v=n$ болур/болбас

АФ $T_v=n$ болур/болбас относится к числу распространенных в тюркских языках АФ модальности возможности: тат. *язып була* ‘можно писать’ – *язып булмай* ‘нельзя, невозможно писать’ [Юлдашев 1965: 101]. Значение АФ $T_v=n$ болур/болбас в тувинском языке рассматривалось Ч. С. Ондар [1998], которая отмечает, что АФ $T_v=n$ болур служит для выражения «возможности, готовности субъекта совершить действие» и выделяет шесть значений: 1) «умение совершить действие»; 2) «способность субъекта совершить действие»; 3) «готовность субъекта совершить действие»; 4) «возможность действия, не зависящая от желания и нежелания субъекта»; 5) «просьба о разрешении совершить действие»; 6) «разрешение делать что-либо» [Ондар 1998: 122–125, 127].

С учетом выделенных Ч. С. Ондар значений АФ на $T_v=n$ болур мы представляем семантическую структуру и выражаемые ею значения следующим образом:

I. «Внешняя» возможность:

1) «недеонтическая» возможность:

а) значение реальной потенциально существующей возможности совершения действия;

б) значение допущения и предположения возможного действия;

в) значение объективно существующей возможности нежелательного воздействия на адресата со стороны внешних сил;

2) «деонтическая» возможность.

II. «Внутренняя» возможность:

а) потенциальная возможность субъекта как его внутренняя характеристика;

б) значение готовности и уверенности субъекта совершить действие.

Внешняя возможность. Аф $T_v=n$ болур выражает значение «внешней» возможности, обусловленной внешними (ситуативными) обстоятельствами. Они определяются объективными законами развития (недеонтическая возможность), а также обстоятельствами, зависящими от других лиц (деонтическая возможность). Главным значением положительной формы $T_v=n$ болур является отражение объективной недеонтической возможности, которая имеет следующие типы:

1. Значение реальной потенциально существующей возможности совершения действия, ориентированной в будущее. Реальная/объективная возможность – есть объективированная возможность, представленная с точки зрения говорящего как объективная. Поэтому она означает констатацию говорящим существования некоей необусловленной потенциальной возможности как данности, не зависящей от субъекта, которая может быть актуализована субъектом в любой момент. Данное значение проявляется в безличных предложениях или предложениях с обобщенно-личным субъектом действия:

(331) *Ам кижги бүрүзү-ле ажылының түннелин алдынчыларның лоток деп адаары деспизиниң дүвүнден көрүп болур* (ЕТ, АДТ, 56).

ам кижги=Ø бүрүзү=зү=ле ажыл=ы=ның
сейчас человек=NOM каждый=POSS/3=PTCL работа=POSS/3=GEN
түннел=и=н алдынчы=лар=ның лоток=Ø деп адаар=ы
результат=ACC золотарь=PL=GEN лоток=NOM CONJ называть=POSS/3
деспи=зи=ниң дүвү=н=ден {көр=үп бол=ур}
посуда=POSS/3=GEN дно=POSS/3=INFIX=ABL {видеть=CV AUX=FUT₁/3}
'Сейчас каждый может видеть результат своей работы на дне посуды, называемой золотарями лотком'.

(332) *[Эки кылган мургу, ооң үттөрүн шын таарыштырып алырга, лимбиден дудак чок боор чүвө]. Аңаа дыка чараш аялгаларны ойнап болур* (ЕТ, АДТ, 50).

аңаа дыка чараш аялга=лар=ны {ойна=п болур}
там очень красивый мелодия=PL=ACC {играть=CV AUX=FUT₁/3}
'[Хорошо сделанная дудка, если ее дырочки правильно сделать, она бывает не хуже лимби.] На ней можно играть очень красивые мелодии'.

(333) *Көшкеş парыр хонар чериниң рајдалы мaldың сапындан polgaş сузунунден paза тун черниң тургузуундан polgaş agaар рајдалындан хамааржур polur* (ТГ, 62).

Көшкеш барып хонар чериниң байдалы малдың санындан болгаш чүзүнүнден база мун черниң тургузуундан болгаш агаар байдалындан хамааржып болур.

көш=кеш бар=ып хон=ар чер=и=ниң
кочевать=CV добираться=CV ночевать=FUT₁ место=POSS/3=GEN

байдал=ы=Ø мал=дың сан=ы=н=дан болгаш
 условие=POSS/3=NOM скот=GEN количество=POSS/3=INFIX=ABL и
 чүзүн=ү=н=ден база мүн чер=ниң тургузу=у=н=дан
 вид=POSS/3=INFIX=ABL и тот.самый земля=GEN состав=POSS/3=INFIX=ABL
 болгаш агаар=Ø байдал=ы=н=дан {хамаарж=ып бол=ур}
 и погода=NOM условие=POSS/3=INFIX=ABL {зависеть=CV AUX=FUT₁/3}
 ‘Условия выбора места кочевки может зависеть от количества и видов скота, а также от
 состава и свойств земли и погодных условий’.

(334) *Тыва курттунга моон соңгаар 500 муң га хире черни чер-тараалаң ажылынга ажыглан болур* (ТГ, 64).

Тыва чуртунга моон соңгаар 500 муң га хире черни чер-тараалаң ажылынга ажыглан болур.

Тыва=Ø чурт=у=н=га моон.соңгаар 500 муң га
 Тыва=NOM земля=POSS/3=INFIX=DAT отныне 500 тысяча га
 хире чер=ни чер-тараалаң.ажыл=ы=н=га
 примерно земля=ACC выращивание.зерна=POSS/3=INFIX=DAT
 {ажыгла=п бол=ур}
 {использовать=CV AUX=FUT₁/3}

‘В Тыве отныне можно использовать примерно 500 тысяч га земли под выращивание зерна’.

2. Значение умозаключения или предположения о допущении действия как возможного, основанное на знаниях о ситуации и жизненном опыте говорящего, которые он соотносит с данным положением дел, ситуацией:

(335) *Бо арыг иштинге сен дижит болур бис, Хеймер* (КО, 262) (пример взят из [Онгар 1998: 124]).

бо арыг=Ø ишти=н=ге сен {диж=ип бол=ур}
 это лес=NOM внутри=ACC=DAT 2 {называть=CV AUX=FUT₁/3}
 бис Хеймер=Ø
 2 Хеймер=NOM

‘В этом лесу мы можем (позволить друг другу) говорить “ты”, Хеймер (так как никто не услышит)’.

(336) *Ол өйнү бойдустуң чалыы өйү деп адап болур* (ДБ, ӨД, 19).

ол өй=нү бойдус=туң чалыы өй=ү=Ø
 это время=ACC природа=GEN юность время=POSS/3=NOM
 деп {ада=п бол=ур}
 CONJ {называть=CV AUX=FUT₁/3}

‘Это время можно назвать юностью природы’.

(337) *Бо дээрге чагырганың база бир чондан хоорук ажылының түңнели деп болур* (ЭД, КК, 119).

бо дээрге чагырга=ның база бир чон=дан хоорук
 это есть администрация=GEN тоже один народ=ABL отчужденный
 ажыл=ы=ның түңнел=и=Ø {де=п бол=ур}
 работа=POSS/3=GEN результат=POSS/3=NOM {назвать=CV AUX=FUT₁/3}

‘Это можно назвать еще одним результатом работы администрации, в отчуждении от народа’.

(338) *Тывада устывыштыг азылды ийи бөлүк кылдыр чарып болур* (ТГ, 71).

Тывада ус-тывыштыг ажылды ийи бөлүк кылдыр чарып болур

Тыва=да ус.тывыш=тыг ажыл=ды ийи бөлүк=Ø
 Тыва=LOC промысел=ADJ работа=ACC два группа=NOM
 кылдыр {чар=ып бол=ур}
 так.чтобы {разделить=CV AUX=FUT_{1/3}}

‘Промысел в Тыве можно разделить на два вида’.

3. Основываясь на своих знаниях и жизненном опыте, соотнося их с реальным положением дел, говорящий высказывает предупреждение об объективно существующей возможности нежелательного (опасного) воздействия на адресата со стороны внешних сил, стихий, духов:

(339) [*Бөгүн кандыг-даа үрелишикин чок чоруп турар сен.*] *А даарта дуннүң караңгызында, тос тостуң соогунда сеңээ база-ла ындыг чүве таваржып болур* (АД, ЧК, 121).

а даарта дүн=нүн караңгы=зы=н=да тос.тос=туң
 а завтра ночь=GEN темень=POSS/3=INFIX=LOC трескучий=GEN
 соо=гу=н=да сеңээ база=ла ындыг чүве=Ø
 мороз=POSS/3=INFIX=LOC тебе тоже=PTCL такой вещь=NOM
 {таварж=ып болур}
 {ожидать=CV AUX=FUT_{1/3}}

‘[Сегодня ты едешь без всяких поломок.] А завтра в темени ночи, в трескучий мороз тебя также может ожидать такое’.

(340) ... *арга иштинге азып-тенип, тулаа-малгашка кадалып, коргунчуг араатаннар аксынга-даа кирип, шагар чылан, курт аймаанга-даа таваржып болур* (ИБ, АК, 36).

арга=Ø ишти=н=ге азып.тен=ип тулаа.малгаш=ка кадал=ып
 лес=NOM внутри=INFIX=DAT блудиться=CV болото=DAT застрять=CV
 коргунчуг араатан=нар=Ø аксын=га=даа кир=ип шагар
 страшный зверь=PL=NOM пасть=DAT=PTCL попасть=CV ядовитый
 чылан=Ø курт=Ø аймаа=н=га=даа {таварж=ып
 змея=NOM насекомое=NOM всякое=INFIX=DAT=PTCL {попасться=CV
 бол=ур}
 AUX=FUT_{1/3}}

‘... в лесу можно заблудиться, застрять в болоте, попасть в пасть страшных зверей, попасться ядовитой змее, всяким кусающим насекомым’.

4. Значение «внешней» деонтической возможности в $T_v=n$ болур проявляется в ее использовании для выражения просьбы говорящего о разрешении совершить действие, позволения говорящему самому себе, другим лицам совершить действие и одобрения [Ондар 1998: 124–125].

(350) *Баштай мени дыңнап болур силер бе?* (ЭД, КК, 44).

баштай мен=и {дыңна=п бол=ур} силер бе

сначала я=ACC {слушать=CV AUX=FUT_{1/3}} 2 Q
 ‘Сначала вы можете меня послушать?’.

(351) *Ам чоруп болур мен бе?* (КО, 81).

ам {чор=уп бол=ур} мен бе
 сейчас {уйти=CV AUX=FUT_{1/3}} 1 Q
 ‘Можно мне (могу я...) сейчас уйти?’ (цит. по [Ондар 1998: 124]).

(352) *Аңнаарда полгаш куштаарда аңнаарыңь тындыг хуусаазың барымдаалар аңнаар: ... оларнь сьлдыг кандьг-таа шагь уезинде... өлуруп полур* (ТГ, 70).

Аңнаарда болгаш куштаарда аңнаарының тындыг хуусаазын барымдаалап аңнаар: ... оларны чылдың кандыг-даа үезинде өлүрүп болур.

аңна=ар=да болгаш кушта=ар=да
 охотиться=PF=LOC и охотиться.на.птицу=PF=LOC
 аңнаар=ы=ның тындыг хуусаа=зы=н барымдаала=п
 охотиться=POSS/3=GEN такой срок=POSS/3=ACC соблюдать=CV
 аңна=ар олар=ны чыл=дың кандыг=даа үе=зи=н=де
 охотиться=FUT_{1/3} они=ACC год=GEN любой=PTCL время=POSS/3=INFIX=LOC
 {өлүр=үп бол=ур}
 {убивать=CV AUX=FUT_{1/3}}
 ‘При охоте на зверей и птиц соблюдают такие сроки: ... на них можно охотиться в любое время года’.

Без личного показателя субъекта действия этот же вопрос будет иметь обобщенный характер:

(353) *Ам чоруп болур бе?* (ВМ, 199).

ам {чор=уп бол=ур} бе
 сейчас {уйти=CV AUX=FUT_{1/3}} Q
 ‘Можно сейчас уйти?’ (цит. по [Ондар 1998: 124]).

«Внутренняя» возможность:

а) Значение «внутренней» неприобретенной потенциальной возможности субъекта, выражаемое АФ $T_v=n$ болур, описывает возможность, которая характеризует субъекта с точки зрения его внутренней потенции. Последняя может быть актуализована (реализована) при наличии соответствующих условий. Данное значение синонимично значению формы на =гы дег (см. примеры ниже). Значение «внутренней» возможности основано на внутренних качествах субъекта, по которым выносятся оценка

его возможностей говорящим. В форме на =гы дег данная оценка проявляется ярче¹⁹.

При выражении АФ $T_v=n$ болур значения внутренней возможности субъектами потенциального действия могут быть лицо и не-лицо (животное или абстрактное явление), оцениваемые говорящим как субъекты, обладающие качествами, благодаря реализации которых становятся возможными их действия. Речь идет о следующих качествах:

- физических:

(354) *Бо аът чарышка бир дугаар кирин кээп болур.*

бо аът=Ø чарыш=ка бир дугаар {кир=ип кэ=эп бол=ур}
 это конь=NOM скачки=DAT первый номер {приходить=CVAUX=CVAUX=FUT₁/3}

‘Этот конь может в скачках прийти первым’ – на основе физических характеристик.

(ср. *Бо аът чарышка бир дугаар кирин кээп болгу дег* ‘Этот конь может в скачках прийти первым’)

(355) *Ону шыдаар-ла кижиге күүседип болур: мөге-күштүг, шыдамык, кичээнгейлиг, орукту эки билир* (ИБ, А).

ону шыда=ар=ла кижиге=Ø {күүсед=ип бол=ур} мөге.күш=түг
 это мочь=PF=PTCL человек=NOM {выполнять=CV AUX=FUT₁/3} сила=POSSV

шыдамык кичээнгей=лиг орук=ту эки бил=ир

выносливость внимание=POSSV дорога=ACC хорошо знать=FUT₂/3

‘Это может выполнить только человек, обладающий соответствующими качествами: сильный, выносливый, внимательный, знающий хорошо дорогу’.

В последнем примере говорится о как физических, так и интеллектуальных способностях субъекта (ср. *Ону шыдаар-ла кижиге күүседип болур* ‘Это может выполнить только человек, обладающий соответствующими качествами’).

- психологических:

(356) *Хензиг-ле сула салдынар болза, ооң соонда бо-ла бүгү чаңчылче шилчий берип болур* (АД, ЧК, 36).

хензиг=ле {сула.салдын=ар бол=за} ооң соонда бо=ла
 немного=PTCL {расслабиться=PF AUX=CONJ/3} это после это=PTCL
 бүгү чаңчыл=че {шилчи=й бер=ип бол=ур}

¹⁹ И, несколько забегаая вперед, отметим, что на фоне более редкого в использовании в современной речи финитной формы на =гы дег, АФ с более общим значением возможности на $T_v=n$ болур начинает занимать позицию формы на =гы дег. Это мы видим на примере их параллельных (синонимичных) употреблений. Для формы на =гы дег выражение «внутренней» неприобретенной возможности как оценка возможностей субъекта является основным, тогда как для АФ на $T_v=n$ болур оно является вторичным, следствием расширения ее значения, первоначально выразившей только значение объективной возможности. Отрицательные параллели для данных значений передаются формой на $T_v=n$ шыдава= (см. об этом ниже).

все привычка=LAT {переходить=CV AUX=CV AUX=FUT_{1/3}}
 ‘Если даже немножко расслабиться, это все в последующем может перейти в привычку’ –
 на основе психологических характеристик.
 (ср. ... бо-ла бүгү чаңчылче шилчий берип болгу дег ‘...это все в последующем может
 перейти в привычку’).

- обладание теми или иными способностями как особыми чертами характера:

(357) *Олар-ла хамыкты хайындырып болур* (ЭД, КК).

олар=ла хамык=ты {хайындыр=ып бол=ур}
 они=PTCL все.это=ACC {заварить=CV AUX=FUT_{1/3}}
 ‘Только они могут все это заварить’.

(ср. *Олар-ла хамыкты хайындырып болгу дег* ‘Только они могут все это заварить’).

(358) *Саармааның кайдаазын чүгле Оюмаадан айтырып ап болур* (АД, ЧК, 195).

Саармаа=ның кайдаа=зы=н чүгле Оюмаа=дан
 Саармаа=GEN где=POSS/3=ACC только Оюмаа=ABL
 {айтыр=ып а=п бол=ур}
 {спрашивать=CV AUX=CV AUX=FUT_{1/3}}

‘О том, где находится Саармаа, можно спросить только у Оюмы’.

(ср. *Саармааның кайдаазын чүгле Оюмаадан айтырып ап болгу дег* ‘О том, где находится Саармаа, можно спросить только у Оюмы’)

- обладание теми или иными свойствами:

(359) *Тываның чери элээн улуг байлак үнүштерни берип шыдаар* (ТГ, 64).

Тываның чери элээн улуг байлак үнүштерни берип шыдаар.

Тыва=ның чер=и=Ø элээн улуг байлак
 Тува=GEN земля=POSS/3=NOM довольно большой богатый
 үнүш=тер=ни {бер=ип шыда=ар}
 растение=PL=ACC {давать=CV AUX=FUT/3}

‘Земля Тувы может дать довольно большое количество растений (овощных культур)’.

(360) *TAR-ның суунуң күжү... бүгү эт-үлетпүр черлерин сайгылгаан күжү-биле хандырып шыдаар* (ТГ, 73).

TAR-ның суунуң күжү... бүгү эт-үлетпүр черлерин сайгылгаан күжү-биле хандырып шыдаар.

TAR=ның су=у=нун күжү=ү=Ø бүгү
 THP=GEN река=POSS/3=GEN сила=POSS/3=NOM весь
 эт.үлетпүр=Ø чер=лер=и=н сайгылгаан=Ø
 промышленность=NOM объект=PL=POSS/3=ACC электричество=NOM
 күжү=ү=биле {хандыр=ып шыда=ар}
 сила=POSS/3=INSTR {обеспечить=CV AUX=FUT_{1/3}}

‘Сила рек THP... может обеспечить электричеством все промышленные объекты’.

б) говорящий (=субъект действия) выражает свою физическую, психологическую готовность выполнить то или иное действие, уверенный в его успешности:

(361) *Сеңээ берге болбазы-биле мен өскээр көже берип болур мен* (АД, ЧК, 36).

сеңээ берге бол=базы=биле мен өскээр

тебе сложно AUX=NEG=POSS/3=INSTR я в.другую.сторону
 {көж=е бер=ип болур} мен
 {переехать=CV AUX=CV AUX=FUT₁/3} 1
 ‘Чтобы тебе не было сложно, я могу переехать в другое место’.

(362) Бус тергиин-не! Чунар кижиге бар болза. Оон-даа изидир одап болур мен (ЭД, КК).
 бус=Ø тергиин=не чун=ар кижиге=Ø бар бол=за
 пар=NOM отлично=PTCL мыться=PF человек=NOM есть AUX=COND/
 оон=даа изидир {ода=п бол=ур} мен
 это=ABL=PTCL жарко {топить=CV AUX=FUT₁} 1
 ‘Пар отличный! Если кто хочет помыться. Я могу еще жарче растопить’.

(363) Оон башка силер-биле кажан-даа чугаа кылбайн барып болур мен (ЭД, КК).
 оон.башка силер=биле кажан=даа {чугаа=Ø кыл=байн
 в.противном.случае вы=INSTR когда=PTCL {разговор=NOM делать=NEG.CV
 бар=ып бол=ур} мен
 AUX=CV AUX=FUT₁} 1
 ‘В противном случае я с вами могу больше никогда не говорить’.

АФ $T_v=n$ болур/болбас выражает широкое значение модальности: внешнюю возможность и внутреннюю неприобетенную возможность.

3.1.3.1.1. Семантика запрета. АФ на $T_v=n$ болбас

Отрицательная АФ $T_v=n$ болбас передает «внутренний запрет, невозможность (недопустимость) действия» [Шамина 1995: 83; 2010: 88], «значения запрета или предупреждения о невозможности совершить действие» [Ондар 1998: 127]. Вслед за Л. А. Шаминой и Ч. С. Ондар мы также считаем, что отрицательная форма $T_v=n$ болбас выражает не простое отсутствие возможности, какое, например, можно видеть в в АК $T_v=n$ шыдавас (см. об этом ниже), а значение запрета как ограничения потенциальных возможностей разворачивания действий и событий, обусловленного внешними обстоятельствами. Значение запрета обычно в лингвистике связывают с повелительным наклонением, когда он относится к адресату (Кыл! ‘Делай!’ – Кылба! ‘Не делай!’) (см. об этом в 7.1.4.3.). Отрицательной формой $T_v=n$ болбас передается запрет, обращенный к обобщенному лицу либо к 1-му лицу (самозапрет). Таким образом, АФ $T_v=n$ болбас выражает следующие типы запрета:

1. «Деонтический» прямой запрет, содержащийся в предписаниях:

(364) *Кирип болбас!* ‘Не заходить!’;

(365) *Таакпылап болбас!* ‘Не курить!’.

2. Основанный на личных знаниях и жизненном опыте, соотнесенный с реальным положением дел «недеонтический» запрет – принятое субъектом сознательное ограничение возможностей совершения действий в своих интересах. Оно обычно обусловлено ситуацией объективного существования возможности нежелательного воздействия на субъекта со стороны внешних сил. Как правило, в этом случае предикат не получает личного оформления:

(366) *Шимээрге болбас. [Хаяларга бичии-ле дааш чаңгылангаш, кайы оранчokka дыңналы бээр. Долгандыр ыржым-шыпшың. Ынчалза-даа ол меге ыржым дээрзин солдат бүрүзү билир.] Ылаңгыя дүне удуп болбас... (ИБ, АК, 67).*

{шимээрге=п бол=бас} ылаңгыя дүне {уду=п
{шуметь=CV AUX=NEG.FUT_{1/3}} особенно ночью {спать=CV
бол=бас}
AUX=NEG.FUT_{1/3}}

‘Нельзя шуметь. [Даже маленький шум в скалах слышится эхом. Вокруг очень тихо. Но каждый солдат знает, что это обманчивая тишина.] Особенно нельзя спать ночью..’.

(367) *...орукче үнер, бо кара эзимден чоннуң чоон оруунче союп үнер, чугле харык-шинекти чидирип болбас (АД, ЧК, 56).*

орук=че үнер бо кара эзим=ден чон=нуң чоон
дорога=LAT выйти это черный лес=ABL народ=GEN большой
ору=у=н=че {со=юп үн=ер} чугле
дорога=POSS/3=INFIX=LAT {ползти=CV AUX=PF} только
харык.шинек=ти {чидир=ип бол=бас}
сила=ACC {терять=CV AUX=NEG.FUT_{1/3}}

‘... выходить на дорогу, из этого дремучего леса выходить ползком на большую дорогу, только нельзя терять силы’.

3. Категорическая рекомендация либо предупреждение и наказания не совершать то или иное действие:

(368) *Эрги алдар-биле чурттап болбас, ол хеп ышкаш, элеп каар чоор (АД, ЧК, 52).*

эрги алдар=биле {чурт=та=п бол=бас} ол хеп=Ø
старый слава=INSTR {жить=CV AUX=NEG.FUT_{1/3}} это одежда=NOM
ышкаш {эле=п ка=ар} чоор
как {обветшать=CV AUX=FUT₁} MOD.PTCL

‘Нельзя жить былой славой, она, как одежда, обветшает’.

(369) *Амыдырал чеже-даа бергедеп келзе, коргуп-сүртеп, девидеп болбас, уруум (ЭД, КК, 84).*

амыдырал=Ø чеже.даа {бергеде=п кел=зе}
жизнь=NOM если.даже {сложно=CV AUX=COND/3}
{коргуп.сүрте=п девиде=п бол=бас} уруу=м=Ø
{бояться=CV волноваться=CV AUX=NEG.FUT_{1/3}} дочь=POSS1=VOC

‘Если даже жизнь станет сложной, нельзя бояться, метаться в волнении, дочка’.

(370) *Озалдап болбас. Даарта он шакта* (ЭД, КК, 49).

{озалда=п бол=бас} даарта он шак=та
{опаздывать=CV AUX=NEG.FUT₁/3} завтра десять час=LOC
'Нельзя опаздывать. Завтра в десять'.

Так как АФ $T_v=n$ *болбас* обычно употребляется без показателей лица, адресат высказывания выявляется из контекста, кроме выражения предписаний и правил, обращенных к обобщенному лицу. Выделенные типы запрета в форме на $T_v=n$ *болбас* частично соотносятся с передачей объективной возможности положительной формой $T_v=n$ *болур* в выражении «деонтической» возможности – «деонтического» запрета и «недеонтической» возможности – «недеонтического» запрета. В других случаях параллелизм не наблюдается. В плане субъективной возможности формы на $T_v=n$ *болур* отрицательная полярность передается отрицательной формой будущего времени АК $T_v=n$ *шыдавас*. Эта АК является специализированным средством выражения семантики «внутренней» возможности и невозможности в положительных и отрицательных формах.

Таким образом, АФ $T_v=n$ *болур* обладает широким значением, максимально покрывает зону возможности и выражает разные типы возможности, ориентируя существующую потенциальную возможность в план будущего. Главной ее функцией является передача значений объективной возможности как объективно имеющейся «внешней» потенциальной возможности. Семантическая структура формы $T_v=n$ *болур/болбас* представляется таковой:

Субъект: человек, животное, явление, стихия.

I. Объективная «внешняя» возможность ($T_v=n$ *болур*):

1) «недеонтическая» возможность:

а) значение реальной потенциально существующей возможности совершения действия;

б) значение допущения и предположения возможного действия;

в) значение объективно существующей возможности нежелательного воздействия на адресата со стороны внешних сил;

2) «деонтическая» возможность.

II. Субъективная возможность ($T_v=n$ *болур*): «внутренняя» неприобретенная возможность:

- а) потенциальная возможность субъекта как его внутренняя характеристика:
- физическая;
 - умственная;
 - психологическая;
 - способность;
 - черта характера.
- б) значение готовности и уверенности субъекта совершить действие:
- физическая;
 - психологическая.

Запрет ($T_v=n$ болбас):

- 1) «Деонтический» запрет;
- 2) «Недеонтический» запрет (самозапрет);
- 3) Категорическая рекомендация, предупреждение не совершать действие.

Форма $T_v=n$ болур выражает как объективную «внешнюю» – деонтическую и недеонтическую, так и субъективную возможность – «внутреннюю» неприобетенную возможность. Отрицательная форма $T_v=n$ болбас выражает значение запрета и предупреждения не совершать действие.

3.1.3.2. АФ $T_v=ган/=ар/=бышаан$ дижик

АФ, образованные на базе одного из спрягаемых причастий на =ган, =ар или именной группы в сочетании с частицей дижик ($де=/ди=$ ‘говорить’ в форме прошедшего времени на =чык/=жык), выражают значение допущения и предположения

(371) *Аал-ораны мында уруглар ада-иезинден ап-даа алыр дижик. А хөй нуруузунда дөмей-ле чок* (СС, ЛД, 67).

аал.оран=ы=Ø мында уруг=лар=Ø
дом=POSS/3=NOM здесь ребенок=PL=NOM
ада.ие=зи=н=ден {а=п=даа ал=ыр дижик}
родители=POSS/3=INFIX=ABL {брать=CV=PTCL AUX=PF PTCL}
‘Допустим, дети, которые имеют семьи здесь, возьмут (деньги) у родителей. А у большинства все равно не будет денег’.

(372) – *Чижээ дижик. Мен колусчу дижик мен. Чайладыр сиген кестим. Ол шупту колустуу боор бе?* (ЭД, ЭХ, 107).

чижэ=э дижик мен=Ø колусчу=Ø дижик мен
пример=POSS/3 PTCL я=NOM колхозник=NOM PTCL 1
‘Допустим, например. Предположим, я колхозник. Целое лето косил сено. Оно полностью будет колхозное?’.

(373) *Сен дилги деп аң дижик сен. Дөө ойдан барып күскелеп көрөм* (ЭД, ЧА, 55).

Сен=Ø дилги=Ø деп аң=Ø дижик сен
 Ты=NOM лиса=NOM CONJ зверь=NOM PTCL 2
 ‘Допустим, ты животное, лиса. Беги-ка ловить мышку вон на том лугу’.

3.1.3.3. АК $T_v=n$ шыда=

АК $T_v=n$ шыда= была описана Л. А. Шаминой и охарактеризована ею как средство передачи «реальной возможности» (в противопоставлении с «потенциальной возможностью») [Шамина 1995: 85]. Ч. С. Ондар определяет значение АК $T_v=n$ шыда= как возможность, в основе которой лежит наличие у субъекта «сил, умения, навыков, готовности, желания, времени и т. д.» [1998: 121], т. е. физической возможности, приобретенных внутренних качеств, эмоционально-психологической готовности субъекта к совершению действия. Таким образом, рассматриваемая АК $T_v=n$ шыда= обладает широким значением. В отрицательной форме АК $T_v=n$ шыдава= выражает невозможность, обусловленную внутренними и внешними факторами.

Участниками возможной ситуации, представленной АК $T_v=n$ шыда=/шыдава= являются: 1) говорящий; 2) субъект возможного действия – преимущественно лицо (говорящий может быть кореферентен субъекту действия); животное (при обозначении возможности физического характера); неживой объект, которому приписываются свойства активного деятеля; 3) само действие, оцениваемое как возможное с точки зрения говорящего.

(374) *Ол буга бистиң шуптувусту хандырып шыдаар* (ОС, ЧЧ, 186).

ол буга=Ø шупту=вус=ту {хандыр=ып шыда=ар}
 тот канал=NOM все=1=ACC {обеспечить=CV AUX=FUT_{1/3}}
 ‘Тот водный канал может нас всех обеспечить (водой)’.

3.1.3.3.1. Временная отнесенность возможности в АК $T_v=n$ шыда=

АК $T_v=n$ шыда=/шыдава= выражает значение возможности действия или явления, относящихся либо к плану прошедшего, либо настоящего времени. Поэтому она принимает аффиксы прошедшего (=ган и =ды) и настоящее-будущего времени (=ар).

Реализовавшаяся возможность до МР. С формами прошедшего времени АК $T_v=n$ шыда= выражает реализовавшуюся возможность, результаты

которой имеются налицо в МР. Участие семантики форм фактологического прошедшего времени на =ган и прошедшего засвидетельствованного времени на =ды придает дополнительные семантические оттенки модальному значению реализовавшейся возможности:

- факт реализовавшейся возможности до МР:

(375) В. Көк-оол ол үениң амыдыралын кончуг эки билип алгаш, ону көрүкчүнүң мурнунга ол-ла хевээр көргүзүп шыдаан (ВК, Ш, 39).

Көк=оол=Ø	ол	үе=нин	амыдырал=ын	кончуг	
Көк-оол=NOM	тот	время=GEN	жизнь=ACC	очень	
эки	били=п	ал=гаш	ону	көрүкчү=нүң	
хорошо	знать=CV	AUX=CV	его	зритель=GEN	
мурну=н=га		ол=ла	хевээр көр=гүз=үп		шыда=ан
вперед=INFIX=DAT		также	точно показать=CAUS=CV		AUX=PP

‘В. Кок-оол, тщательно изучив жизнь того времени, смог ее в точности показать зрителю’.

(376) Ол кижиниң соруктуун көрөм. Чедип аар дээн чүвезин чедип ап шыдаан (КЛ, ЧӨ, 72).

ол	кижи=ниң	соруктуун	көр=ем	чед=ип	
тот	человек=GEN	целеустремленный	смотреть=PREZ	достигать=CV	
аар	дэ=эн	чүве=зи=н	чеди=п	ап	шыда=ан
AUX=PF	AUX=PP	что=POSS/3=ACC	достичь=CV	AUX=CV	AUX=PP

‘Смотри, какой он целеустремленный. Смог достичь, чего хотел’.

- засвидетельствованность говорящим хода реализации возможности до МР:

(377) Бистиң байывыс бай адын көргүзүп шыдады! (КЛ, УХШ, 30).

бис=тиң	бай=ывыс	бай	ады=н	{көр=гүз=үп
наш=GEN	богач=1=NOM	богатый	имя=ACC	{показать=CAUS=CV
				шыда=ды}
				AUX=PST _{2/3} }

‘Наш бай смог оправдать свое имя богача! (я был свидетелем)’.

(378) Чарлыкты күүседип шыдадың.

чарлык=ты	{күүсед=ип	шыда=ды=ң}
приказ=ACC	{выполнять=CV	AUX=PST _{2/2SG} }

‘Ты смог выполнить приказ (я тому свидетель)’.

«Скрытая возможность» в настоящем и потенциальная ее актуализация в будущем. С формой настоящего-будущего времени на =ар АК $T_v=n$ шыда= выражает «скрытую возможность», существующую в широком настоящем. Она может быть потенциально актуализируема в будущем при наличии определенных условий:

(379) *Магалыг эт. Чеже-даа даштыг чер иштинче өрүмүн хандыр ээрип шыдаар мен* (КЛ, ЧӨ, 29).

магалыг	эт=Ø	чеже=даа	даш=тыг	чер=Ø
замечательный	вещь=NOM	сколько=PTCL	камень=POSSV	земля=NOM
ишти=н=че		өрүм=ү=н	хандыр	{ээри=п
внутри=INFIX=LAT		сверло=POSS/3=ACC	глубоко	{вкрутить=CV
шыда=ар}	мен			
AUX=FUT ₁ /3}	1			

‘Замечательная вещь. Я могу вкрутить сверло даже в очень каменистый слой земли’.

Указание на условия реализации возможности может быть эксклюзивно выражено в контексте. Так, внутренняя возможность субъекта может быть актуализирована в перспективе:

- в результате собственных действий субъекта, которые эксклюзивно указаны в контексте или в условном придаточном:

(380) – *Оралдажыр болзуңза, сен эки мастер болуп шыдаар сен* (ОС, ЧЧ, 133).

оралда=ж=ыр	бол=зуң=за	сен=Ø	эки
стараться=RECIP=PF	быть=2Sg=COND	ты=PRON	хороший
мастер=Ø	болу=п	шыда=ар	сен=Ø
мастер=NOM	быть=CV	AUX: может=PF	ты=PRON

‘Если попытаешься, ты можешь стать хорошим мастером’.

- под воздействием внешних факторов и условий со стороны других субъектов:

(381) *Ооң-биле эп-чөп-биле чугаалашпас болза, чүгле Хемчикти эвес, бүгү Урянхайны ок-боо адаанга Буян-Бадыргы тургузуп шыдаар* (ШС, ХН, 114).

ооң=биле	эп=чөп=биле	{чугаала=ш=пас	бол=за}	
с.ним=GEN=PRTCL	ладный=PRTCL	{говорить=RECIP=NEGPF	AUX=COND}	
чүгле	Хемчик=ти	эвес	бүгү Урянхай=ны	ок.боо=Ø
только	Хемчик=ACC	NEG	весь Урянхай=ACC	вооружение=COLN
адаа=н=га	Буян=Бадыргы=Ø	тур=гуз=уп	шыда=ар	
низ=INFIX=DAT	Буян-Бадыргы=NOM	поднять=IMP=CV	AUX: может=PF	

‘Если с ним не говорить по правилам дипломатии, Буян-Бадыргы может поднять в вооружении не только Хемчик, но и весь Урянхай’.

(382) *Ажыл бар чүве болза, чүнү-даа кылып шыдаар бис* (ЭД, СЧ, 125).

Ажыл=Ø	бар	чүве	бол=за
работа=NOM	есть	что	быть=COND
чүнү=даа	{кылы=п	шыда=ар}	бис=Ø
что=PRTCL	{делать=CV	AUX=PF}	мы=PRON

‘Если есть работа, мы можем все делать’.

3.1.3.2.2. Семантика АК $T_v=n$ шыда=.

3.1.3.3.2.1. Выражение внутренней неприобретенной возможности

Главным значением АК $T_v=n$ шыда= является выражение внутренней необусловленной и неприобретенной возможности субъекта как обладания определенными физическими, духовными силами и психологическими качествами для преодоления физических препятствий, социальных проблем, а также достижения поставленных целей. При субъекте-лице часто названные качества присутствуют все одновременно в его характеристике со стороны говорящего. Примеры (383, 384) демонстрируют весь семантический объем этой АК – характеристику внутренних качеств субъекта и связанные с ними его возможности действовать (значение внутренней возможности):

(383) Чус шериг баштыңары эрлерниң аразындан чүгле сен ол шеригни баштап шыдаар сен (ШС, Т, 92).

Чус=Ø шериг=Ø баштың=нар=ы
сто=NOM войско=NOM военачальник=POSS/3=PL=NOM
эр=лер=ниң аразы=н=дан чүгле сен=Ø ол
мужчина=PL=GEN между=INFIX=ABL только ты=PRON тот
шериг=ни башта=п шыда=ар сен=Ø
войско=ACC возглавить=CV AUX: может=PF ты=PRON
‘Из ста мужей, военачальников, только ты можешь возглавить войско’.

(384) Тайганың оглу чонунуң идегелин кажан-даа ак сеткилдиг шынзыдып шыдаар (ЛЧ, ЧЧ, 223).

тайга=нын оглу=у чон=у=нуң идегел=и=н
тайга=GEN сын=POSS/3 народ=POSS/3=GEN доверие=POSS/3=ACC
кажан=даа ак.сеткил=диг {шынзыд=ып шыда=ар}
в.любое.время=PTCL честность=POSSV {оправдать=CV AUX=NEG.FUT₁/3}
‘Сын тайги в любое время может честно оправдать доверие своего народа’.

Внутренние возможности субъекта в примерах употребления АК $T_v=n$ шыда= могут выражаться также дифференцированно:

- физические возможности субъекта. Субъектами действия могут выступать лицо или не-лицо (животное), характеризующиеся как обладающие необходимыми для выполнения действия физическими качествами:

(385) Чаңгыс шоодай эвес, а үш шоодайны чүктеп шыдаар мен! (МЭ, ТУ, 119).

чаңгыс=Ø шоодай=Ø эвес а үш=Ø
один=NOM мешок=NOM NEG а три=NOM
шоодай=ны {чүкте=п шыда=ар} мен=Ø
мешок=ACC {тащить=CV AUX=PF} я=PRON
‘Я не один мешок, а три мешка могу тащить на спине!’.

(386) *Үгү чүглө «ү-гүктен» эдер эвес, чүнүң-даа алгызын өттүнүп шыдаар* (ЭД, КЧ, 31).
 үгү=Ø чүглө үгүкте=п эд=ер эвес чү=нүң=даа
 сова=NOM только ухать=CV кричать=PF NEG существо=GEN=PRTCL
 алгы=зы=н {өттүн=үп шыда=ар}
 крик=POSS/3=ACC {изображать=CV AUX=FUT_{1/3}}
 ‘Сова не только может ухать (букв. кричать «ух»), может также изображать любые крики’.

Отрицательным вариантом $T_v=n$ шыдава= выражается, наоборот, отсутствие физических возможностей субъекта:

(387) *Эрлерниң хөй кези аар балыглаттырган болгаш, боттары шимчеп шыдавас* (ШС, Т, 152).
 эр=лер=ниң хөй кези=и аар балыгла=ттыр=ган
 мужчина=PL=GEN много часть=POSS/3=NOM тяжелый ранить=CAUS=PP
 болгаш бот=тар=ы {шимче=п шыда=вас}
 из.за сам=PL=POSS/3 {двигаться=CV AUX=NEG.FUT_{1/3}}
 ‘Из-за того, что большинство мужчин получили тяжелые ранения, сами не могут передвигаться’.

(388) *Чаңгыс аът андазын тыртып шыдавас. Ийи аът шыдаар* (ВК, Ш, 16).
 чаңгыс аът=Ø андазын=Ø {тырт=ып шыда=вас}
 один лошадь=NOM плуг=NOM {тащить=CV AUX=NEG.FUT_{1/3}}
 ийи аът=Ø шыда=ар}
 два лошадь=NOM AUX=FUT_{1/3}}
 ‘Одна лошадь не может тащить плуг. Две – могут’.

- умственные возможности и способности субъекта-лица:

(389) *Ажыл-ишке кызымак кижилер чоннуң херээн база бедик көрүп, улуг бүзүрелди шынзыдып шыдаар* (ЕТ, ШХ, 70).
 ажыл=иш=ке кызымак кижилер чон=нуң херэ=эн база
 работа=DAT старательный люди=COLN народ=GEN дело=ACC также
 бедик көр=үп улуг бүзүрел=ди {шынзы=д=ып AUX=FUT_{1/3}}
 высокий смотреть=CV большой доверие=ACC {оправдать=CAUS=CV шыда=ар}
 ‘Люди, старательные в труде, могут оправдать большое доверие, относясь ответственно к народным чаяниям’.

Отрицательным вариантом $T_v=n$ шыдава= выражается ограничение (недостаточность) умственных возможностей и компетентности субъекта-лица:

(390) *Чимит-Очур моол бижик-билиглиг-даа болза, Шивиттигден дашкаар шоолуг чүве угаап шыдавас* (ЭД, ЭХ, 160).
 Чимит.Очур=Ø моол бижик.билиглиг=даа бол=за
 Чимит.Очур=NOM монгольский грамота=POSSV=PRTCL быть=COND
 Шивиттиг=ден дашкаар шоолуг чүве {угаа=п
 Шивиттиг=ABL за.пределами не.очень что {соображать=CV
 шыда=вас}
 AUX=NEG.FUT_{1/3}}

‘Хотя Чимит-Очур владеет монгольской грамотой, но что касается других дел, кроме вопросов, связанных с Шивиттиг (местечко), не очень соображает’.

(391) – *Ой та, ол дугайында сүме берип шыдавас мен* (СТ, УУ, 17).

ой та ол дугайында сүме=Ø {бер=ип шыда=вас} мен
 ой не.знаю это о совет=NOM {давать=CV AUX=NEG.FUT₁/3} 1
 ‘Ой, не знаю, по этому поводу я не могу дать совета’.

- возможности проявления эмоций:

(392) *...кижи деп амытанны төрүп чаяаганынга Валя чоргаарланып, өөрүп шыдавас* (МД, БД, 28).

кижи=Ø деп амытан=ны төрүп.чаяаган=ы=н=га
 человек=NOM CONJ животное=ACC произвести.на.свет=POSS/3=ACC=DAT
 Валя=Ø чоргаарла=н=ып {өөрү=п шыда=вас}
 Валя=NOM гордиться=ACC=CV {радоваться=CV мочь= NEG.FUT₁/3SG}
 ‘Валя не может гордиться и радоваться тому, что она произвела на свет животное, которое только называется человеком (но в своей моральной сущности им не является)’.

- психологические возможности субъекта:

(393) *Чидириглерниң кадыг-бергезин ол ажып шыдаан.*

чидириг=лер=ниң кадыг.берге=зи=н ол=Ø {аж=ып шыда=ан}
 лишение=PL=GEN тяжесть=POSS/2=ACC он=NOM {преодолеть=CV AUX=PST₂/3}
 ‘Он смог преодолеть тяжесть лишений’.

(394) *Боктагайның үнү аажок шириин-даа болза, ие кижиниң сагыжының дүвүрелин чажырып шыдаваан* (ШС, Т, 31).

Боктагай=ның үн=ү аажок шириин=даа бол=за
 Боктагай=GEN голос=POSS/3 очень строгий=PTCL AUX=COND/3
 ие=Ø кижиниң сагыж=ы=ның дүвүрел=и=н
 мать=NOM человек=GEN душа=POSS/3=GEN переживание=POSS/3=ACC
 {чажыр=ып шыда=ва=ан}
 {скрыть=CV AUX=NEG=PST₂/3}
 ‘Хотя голос у Боктагай был очень строгим, (он) не смог скрыть материнские душевные переживания’.

- черты характера:

(395) *Ам мени кажарлап шыдавас сен* (ЭД, ЧА, 45).

ам мен=и {кажарла=п шыда=вас} сен
 сейчас я=ACC {хитрить=CV AUX=NEG.FUT₁} 2SG
 ‘Сейчас ты не сможешь меня обхитрить’.

3.1.3.3.2.2. Выражение наличия/отсутствия «внутренней» приобретенной возможности

Выражение «внутренней» приобретенной возможности АК $T_v=n$ *шыдаар/шыдавас* предполагает обладание субъекта-лица определенными умениями и навыками (интеллектуальными, физическими, развитием способностей) в положительном значении, соответственно, в негативном – их отсутствие, относящиеся к:

- владению определенными умениям, навыкам прикладного характера:

(396) *Дуктуг-оолду ажыр тевектеп шыдаар мен* (ШС, КБ).

Дуктуг=оол=ду ажыр {тевек=те=п шыда=ар} мен
 Дуктуг=оол=АСС лучше {почекушка=VBLZ=CV AUX=FUT₁} 1
 ‘Я могу (умею) лучше играть в почекушки, чем Дуктуг-оол’.

(397) *Дуктуг-оолду ажыр тевектеп шыдавас мен.*

Дуктуг=оол=ду ажыр {тевек=те=п шыда=вас} мен
 Дуктуг=оол=АСС лучше {почекушка=VBLZ=CV AUX=NEG.FUT₁} 1
 ‘Я не могу играть в почекушки лучше, чем Дуктуг-оол’.

- ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ:

(398) [*Үжөн алды үжүктөрүни холум-биле таныыр мен.*] *Чугаалаан-на сөстериңерни бо үжүктөр-биле кожуп шыдаар мен, башкы* (КЧ, А, 63).

чугаала=ан=на сөс=тер=иң=ни бо үжүк=тер=биле
 произносить=PP=PRTCL слово=2=АСС вот буква=PL=NOM=PRTCL
 {кожу=п шыда=ар} мен башкы=Ø
 {сложить=CV AUX=FUT₁} 1 учитель=NOM
 ‘[(Все) тридцать шесть букв я узнаю руками.] Все произнесенные вами слова я смогу сложить при помощи этих букв, учитель’.

(399) *...сөстериңерни бо үжүктөр-биле кожуп шыдавас мен.*

сөс=тер=иң=ни бо үжүк=тер=биле {кожу=п шыда=вас} мен
 слово=2=АСС вот буква=PL=NOM=PRTCL {сложить=CV AUX=NEG.FUT₁} 1
 ‘...ваши слова я не смогу сложить при помощи этих букв’.

(400) – *Кашка чедир санап шыдаар сен?* (КЧ, А, 60).

каш=ка чедир {сана=п шыда=ар} сен
 сколько=DAT до {считать=CV AUX=FUT₁} 2
 ‘До сколько ты можешь считать?’

- СОЗИДАТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ:

(401) *Мээң эът-сөөгүмге дыңныр хылышты чаңгыс-даа дарган соп шыдавас* (ВК, Ш).

мэ=эң эът.сөөгүм=ге дыңныр хылыш=ты чаңгыс=даа
 я=GEN тело=DAT одолеть мечь=АСС один=PTCL
 дарган=Ø {соп шыда=вас}
 кузнец=NOM {ковать мочь=NEG.FUT₁/3SG}
 ‘Ни один кузнец не может выковать меч, который может одолеть мощь моего тела’.

(402) *... хылышты чаңгыс дарган соп шыдаар.*

хылыш=ты чангыс дарган=Ø {со=п шыда=ар}
 мечь=ACC один кузнец=NOM {ковать=CV мочь=FUT₁/3SG}
 ‘Только один кузнец может выковать меч’.

(403) Солунга материал бижип шыдаар мен.

солун=га материал=Ø {бижи=п шыда=ар} мен
 газета=DAT материал=NOM {писать=CV мочь=FUT₁/3SG} 1SG
 ‘Я могу написать материал в газету’.

(404) Солунга материал бижип шыдаваас мен.

солун=га материал=Ø {бижи=п шыда=ваас} мен
 газета=DAT материал=NOM {писать=CV мочь=FUT₁/3SG} 1SG
 ‘Я не могу написать материал в газету’.

- социальной деятельности:

(405) Кылыр ажылывысты чугаалажып шыдаптывыс.

кыл=ыр ажыл=ы=выс=ты {чугаала=ж=ып
 делать=PF работа=POSS/3=1PL=ACC {договариться=REC=CV
 шыда=п=ты=выс}
 мочь=PFV=RAST₁=1}
 ‘Мы договорились о нашей предстоящей работе’.

(406) – Мен оон артык дузалап шыдаваас мен, шаам-на ол-дур. [Дүрген-не район эмчизинге чедириңер] (САС, БЧ, 93).

мен оон артык {дузала=п шыда=ваас} мен
 я это больше {помощь=CV мочь=NEG} 1SG
 ша=ам=на ол=дур
 возможность=POSS/1SG=PTCL это=PTCL
 ‘Кроме этого я ничем не могу больше помочь. [Скорее везите его в районную больницу]’.

АК $T_v=n$ шыдаар/шыдаваас в этом значении вступает в синонимические отношения с АК $T_v=n$ билир/билбес, основным значением которой является «уметь/не уметь что-либо делать» (см. об этом выше в 3.1.2.2.1.).

3.1.3.3.2.3. Выражение внешней (не)возможности

АК $T_v=n$ шыдаар/шыдаваас выражает значение ситуативно обусловленной «внешней» («недеонтической») (не)возможности:

- недеонтическая возможность:

(407) Сумунуң даргазы революс соонда сегээш, хостуг чурттай берген, ам албанны-даа эрттирип шыдаар (СТ, УУ, 41).

суму=нуң дарга=зы=Ø революс соонда сегэ=эш хостуг
 сумон=GEN председатель=POSS/3=NOM революция после воспрять=CV свободно
 {чуртта=й бер=ген} ам албан=ны=даа
 {жить=CV AUX=PST₂/3} сейчас служебные.обяанности=AKK=PTCL
 {эрттир=ип шыда=ар}

{проводить=CV AUX=FUT₁/3}

‘Председатель сумона, после революции воспряв, свободно зажил, сейчас может выполнять свои служебные обязанности’.

(408) – *Каш акша төлөп шыдаар силер?* (МК, И, 39).

каш акша=Ø {төле=п шыда=ар} силер
сколько деньги=COLN {заплатить=CV AUX=FUT₁} 2

‘Сколько вы сможете заплатить денег?’.

(409) – *Чеже эрлер эвилелден ап шыдаар бис?* (ШС, ХН, 58).

чеже эр=лер=Ø {эвилелде=п а=п шыда=ар} бис
сколько мужчин=PL=NOM {объединить=CV AUX=CV AUX=FUT₁} 1

‘Сколько мужчин мы можем объединить?’.

(410) *Ийе, ол хире чидиригни кым эгидип шыдаарыл, кым чүнүң-биле дузалап шыдаарыл?* (ЕТ, ИС, 29).

ийе ол.хире чидириг=ни кым=Ø {эгид=ип шыда=ар=ыл}
да столько потеря=ACC кто=NOM {возместить=CV AUX=FUT₁/3=Q}
кым=Ø чү=нүң=биле {дузала=п шыдаар=ы=л}
кто=NOM что=GEN=INSTR {помочь=CV AUX=FUT₁/3=Q}

‘Да, кто может возместить такую потерю, кто чем может помочь?’.

- недеонтическая невозможность реализации действия, причинами которой являются внешние объективные факторы, на которые обычно указывает контекст:

(411) [Өдүрек, кас хөлдү долдур олурупканы ол ышкажыл.] *Озалдап ужуп келген куштар аңаа хонуп шыдавас* (ЭД, КШ, 10).

{озалда=п уж=уп кел=ген} куш=тар=Ø аңаа
{опоздать=CV прилететь=CV AUX=PP} птица=PL=NOM там
{хону=п шыда=вас}
{сесть=CV AUX=NEG.FUT₁/3}

‘[Утки, гуси сели на озеро, покрыв его полностью.] Опоздавшие птицы не могут там (уже) сесть’.

(412) *Элегер далай дег, хөй кодан боттарының тавы-биле чаларап эртпээнде, машина чаңгыс метр-даа бурунгаарлап шыдавас* (ЕТ, ШХ, 93).

элегер далай=Ø дег хөй кодан=Ø бот=тары=ның
трепещущий море=NOM COMP много заяц=NOM сам=POSS/3=GEN
тавы=биле {чалара=п эрт=пэ=эн=де} машина=Ø
ходом=PRTCL {проходить=CV AUX=NEG=PP=LOC} машина=NOM
чаңгыс метр=даа {бурунгаарла=п шыда=вас}
один=NOM метр=PRTCL {двигаться.вперед=CV AUX=FUT₁/3}

‘Пока не прошло своим ходом, как трепещущее море, множество зайцев, машина и метр не может ехать вперед’.

(413) [Кымны шилип алырын шериг баштыңы чүгле боду билир.] *Бис аңаа кандыг-даа дужаал берип шыдавас бис* (ШС, Т, 53).

бис=Ø аңаа кандыг.даа дужаал=Ø {бер=ип шыда=вас} бис
мы=NOM он=DAT никакой приказ=NOM {дать=CV AUX=NEG.FUT₁} 1

‘Кого выбрать, ведает только сам командующий войском. Мы ему не можем дать никакого приказа’.

(414) [Агбаан депши амбын ноян уктуг эвес, сарыг шажын ламазы-дыр]. Ынчангаш ол канчап-даа амбын ноян бооп шыдавас (ШС, ХН).

ынчангаш ол=Ø канчап.даа амбын ноян=Ø {болу=п
поэтому он=NOM никак амбын нойон=NOM {быть=CV
шыда=вас}
AUX=NEG.FUT_{1/3}}

‘[Депши Агбаан не наследник амбын нойонов, он лама желтой веры.] Поэтому он никак не может стать амбын нойоном’.

Таким образом, АК $T_v=n$ шыда=/шыдава= передает симметричную оппозицию значений возможности – невозможности. Главным ее значением является выражение внутренней неприобретенной (не)возможности, обусловленной физическими, умственными и эмоционально-психологическими свойствами субъекта. Она также может выражать значение наличия/отсутствия внутренней приобретенной возможности, вступая в синонимические отношения с АК $T_v=n$ билир/билбес, также значение «внешней» («недеонтической») (не)возможности, обусловленной внешними факторами. Семантическая структура АК $T_v=n$ шыда=/шыдава=: представлена ниже:

Субъект: человек, (животное, предмет).

Значение:

- 1) «внутренняя» неприобретенная (не)возможность: потенциальная (не)возможность субъекта как его внутренняя характеристика:
 - физическая (Г);
 - умственная;
 - психологическая;
 - способность;
 - эмоциональная.
- 2) «внутренняя» приобретенная (не)возможность: наличие/отсутствие определенных навыков и умений:
 - прикладного характера;
 - интеллектуальных действий;
 - созидательных действий.
- 3) «внешняя» недеонтическая (не)возможность.

Субъектом (не)возможного действия при АК $T_v=n$ шыда=/шыдава= является преимущественно лицо; лишь в значении внутренней физической

возможности субъектом могут быть как лицо, так и не-лицо (животное, «одухотворенный» предмет).

3.2. Показатели необусловленной возможности и невозможности в тувинском языке и их соответствия в тюркских языках Сибири

В поле необусловленной возможности в тувинском языке выделено два подполя: 1) подполе внутренней возможности с центром – предположительным наклонением (форма на =гы дег), а также АФ $Tv=ap/=ган болгу дег$, $Tv=n билир$, $Tv=n(=a) алып/=аар$, АФ невозможности $Tv=n(=a) албас$ и АК отсутствия возможности $Tv=n чада=$; 2) подполе внешней и внутренней возможности, с центром АФ $Tv=n болур$, АФ запрета $Tv=n болбас$ и АК $Tv=n шыда=$. Формы модальных систем сибирских тюркских языков, имеющие параллели с формами необусловленной возможности в тувинском языке, представлены в Таблице 9.

Таблица 9. Соответствия тувинской модальной форме возможности на =гы дег в тюркских языках Сибири

Тув.	=гы дег	=n болур/ болбас	=n билир	=n(=a) алыр/=аар	=n(=a) албас	=n шыда=	=n чада=
Тоф.	=гы дег	=n бол=/ болбас	=n бил=	–	–	=n шыда=	=n чада=
Хак.	=гадаг	=n/=бин пол=/полбас	=n нил=	=n(=a) ал=	–	=арга сыда=	–
Алт.	=гадый	=n бол=/ болбо=	=n бил=	–	=n алба=	=n чыда=	–

Тувинские показатели необусловленной возможности в большинстве своем имеют параллели в сибирских тюркских языках. Причем они близки не только структурно, но и семантически, выражая похожие значения. Большинство показателей необусловленной возможности в данных языках имеет аналитический характер. Более синтезировавшимся (и наиболее ранним) показателем поля необусловленной возможности является форма на =гы дег (=гадаг, =гадаг, =гадый), которая восходит, как уже выше говорилось, к древнеуйгурской форме причастия на =gi. В южносибирских тюркских языках она функционирует в «связанном» сочетании с послелогом

teg (*дег, дай, дый*), тогда как в якутском она выступает в виде *=ыах* [Убрятова 1985/2011: 62–64; Филиппов 1996; Широбокова 2005: 211]. Эта форма в тувинском и алтайском языках является показателем предположительного наклонения [ГХЯ; Алмадакова 2017: 352]; в тофском – модальной формой [Рассадин 1978: 165], выражающей не столько возможность, сколько необходимость; в шорском языке является формой причастия [Шенцова 1999: 30–31]; в хакасском – формой предположительного наклонения [ГХЯ 1975: 199] или показателем «модальности кажимости» [Кызласова 2010: 135].

Что касается аналитических показателей необусловленной возможности в тувинском языке, то они все возникли на базе деепричастной АК $T_v=n/=a$ *всп. гл.* и восходят к общетюркским модальным формам $T_v=n$ *бол=*, $T_v=n$ *бил=*, $T_v=n(=a)$ *ал=*, которые активно функционируют в модальной зоне возможности южносибирских тюркских языков.

АК $T_v=n$ *шыда=* обнаруживается в сибирских тюркских языках в вариантах $T_v=n$ *шыда=* ‘мочь, уметь’ (тоф.), $T_v=n$ *чыда=* ‘мочь, быть в состоянии’ (алт.), $T_v=арга$ *сыда=* ‘быть в состоянии что-л. сделать’ (хак.), $T_v=a$ *сатаа=* ‘стараться, пытаться, прилагать усилия’ (як.) [Рассадин 1978: 167–168; Озонова 2006: 66; Кызласова 2010: 85; ЯРС 1972: 318]. Э. В. Тенишев пишет, что форма возможности совершения действия с глаголом *zida* ‘мочь, быть в состоянии’ имеется также в языке желтых уйгуров и является одной из его специфических черт [1976: 107]. В. И. Рассадин отмечает, что этот глагол имеется еще в западных тюркских языках, но он в них употребляется в значении ‘терпеть, выдерживать, переносить, выносить’, а в значении ‘мочь, уметь’ он употребляется только в тюркских языках Саяно-Алтая, а также в якутском языке [1978: 168].

АК инклюзивной невозможности $T_v=n$ *чада=* (в тувинском языке выражает значение невозможности действия после нескольких предпринятых попыток) состоит из деепричастия на *=n* и вспомогательного глагола *чада=*, восходящего к полнозначному глаголу *чада=* ‘не мочь, не быть в состоянии, не удаваться’ [ТРС 1968: 507]. В. И. Рассадин пишет, что глагол *чада=* в

тофском и тувинском языках, а также ж. уйг. *jata*= ‘не мочь’, кирг. *жада*= ‘оказаться неспособным, немощным’, каз. *жадау*= ‘изнуренный, истощенный’, уйг. *яди*= ‘худеть, истощаться, изнуряться, утомляться’, туркм. *яда*= ‘уставать, утомляться’, як. *дьяада*= ‘обессилеть’ можно сопоставить с монгольской глагольной основой *яда*= ‘не мочь, не быть в состоянии; жить в нужде, бедности’, который также образует АФ невозможности совершить действие в этих языках [Рассадин 1978: 166–167]. На этой основе В. И. Рассадин считает, что тувино-тофская модальная АК невозможности *Tv=n чада*= появилась в этих языках в результате монгольского влияния [Рассадин 1978: 167].

Выводы

Рассмотренные нами средства выражения модальности необусловленной возможности в тувинском языке представляют своего рода «мысленный выход» из реальности в возможный мир, существующий в воображении субъекта. Грамматические средства возможности тувинского языка репрезентируют границы внеязыковой возможности, принятые в соответствии с жизненным опытом носителей языка, их знаниями об окружающей действительности, принятыми в обществе законами морали, этическими принципами, а также физическими и физиологическими возможностями субъекта. В рамках этих границ, за пределами которой находятся области реальности и ирреальности, у носителей языка формируются представления о потенциальности и возможности. Самые важные и регулярные из таких представлений находят выражение в языке в виде грамматических форм. В Таблице 10 мы приводим семантику грамматических форм, передающих различные типы возможности в тувинском языке. Они представляют внутреннюю структуру семантического поля необусловленной возможности этого языка и его контактные участки с другими семантическими зонами.

Таблица 10. Структура грамматического поля необусловленной возможности положительной полярности

Структура грамматического поля необусловленной возможности	Грамматические показатели				
	$T_v=n$ болур	$T_v=n$ шыда=	$T_v=n$ билир	$T_v=гы$ дег	$T_v=n/й$ алыр/аар
Характер субъекта	Ч, Ж, Я, С	Ч, (Ж/в, П)	Ч (Ж/в)	Ч, Ж, С/о	Ч
Семантические типы возможности и реализуемые значения					
«Внешняя» возможность					
1) недеонтическая возможность					
а) значение реальной потенциально существующей возможности	++	-	-	-	-
б) значение допущения и предположения возможного действия	++	-	-	-	-
в) значение объективно существующей возможности нежелательного воздействия на субъекта со стороны внешних сил	+	-	-	-	-
2) деонтическая возможность					
а) значение объективно существующей возможности нежелательного воздействия на субъекта со стороны внешних сил	+	-	-	-	-
«Внутренняя» возможность					
1) значение «внутренней» возможности субъекта					
а) потенциальная возможность субъекта как его внутренняя неприобретенная характеристика					
- физическая	+	++	-	+	+
- интеллектуальная	+	+	-	+	-
- психологическая	+	+	-	++	+
- эмоциональная	-	+	-	-	+
- способность	+	+	-	++	-
- черта характера	+	+	-	++	-
б) значение внутренней готовности и уверенности субъекта совершить действие					
- физическая	+	-	-	-	-
- психологическая	+	-	-	-	-
в) «внутренняя» приобретенная возможность					
- действий прикладной направленности	-	+	+	-	-
- интеллектуальных действий	-	+	+	-	-
- созидательных действий	-	+	-	-	-
- социальной деятельности	+	+	+	-	-
- физического воздействия	+	+	+	-	+
Семантические зоны, контактные с зоной возможности	-	-	-	Ж, Н	-

Обозначения, принятые в таблице: + наличие значения; ++ данное значение – главное; - отсутствие значения; МЖ – модальность желания, МН – модальность необходимости; субъекты: Ч - человек; Ж - животное; Ж/в - «высшее животное»; С - стихия; С/о - олицетворенная стихия; Я – явление; (Ж/в, П) – в скобках дается актуализация семантики в переносном значении.

Центральными в поле необусловленной возможности в тувинском языке являются форма на =гы дег (в подполе внутренней возможности) и АФ

$T_v=n$ болур (в подполе внешней-внутренней возможности). На периферии находятся АФ и АК: физической возможности — $T_v=n$ шыда=, интеллектуальной возможности — $T_v=n$ билур, предположительной возможности — $T_v=гы дег$, предельной возможности — $T_v=n/й алып/аар$.

Форма $T_v=n$ болур имеет самый широкий охват выражаемых типов значений возможности и обозначает возможность разных субъектов действия. Эта форма также является единственным в данной зоне полным репрезентантом объективной «внешней» возможности, которая является, по сути, ее главным значением. Другие же значения субъективной «внутренней» возможности являются для нее вторичными. Субъект, характеризуемый при помощи формы на $T_v=n$ болур, также может быть как лицом, так и не лицом (стихией, каким-либо явлением, но не животным).

Значение потенциальной «внутренней» неприобретенной возможности субъекта маркируется сразу несколькими грамматическими средствами: АК $T_v=n$ шыда=, формой $T_v=гы дег$ и в меньшей степени формой $T_v=n/й алып/аар$. Все они обозначают в первую очередь, внутреннюю физическую возможность субъекта. Для АК $T_v=n$ шыда= это главное значение, тут сказывается большее сохранение во вспомогательном глаголе в рамках АК лексического значения исходной основы шыда²⁰. Другие значения этой формы являются вторичными и охватывают значения как неприобретенной, так и приобретенной возможности. Поэтому по сравнению с другими периферийными средствами она покрывает большую зону возможности.

Форма предположения $T_v=гы дег$ ориентирована на оценку говорящим возможности субъекта (человека, животного, какого-либо явления, природной олицетворенной стихии) на основе знаний говорящего о характере, способностях, психологических особенностях субъекта. Такова семантическая особенность этой формы. Оказионально она может передавать и значение нереализуемого действия и упрека, что основано на

²⁰ Шыдал - сущ. мощь, сила. Шыдаар - гл. 1) мочь; 2) переносить, терпеть, выносить, испытывать. Шыдал-дыг - мощный, сильный. Шыдамык - 1) выносливый, терпеливый, стойкий; 2) волевой, упорный [ТРС: 586]. Полнозначный глагол шыдаар как самостоятельный в тувинском языке активно употребляется.

деонтической необходимости с точки зрения говорящего. Так ее семантика входит в контактную зону с другими модальными значениями, желания с одной стороны, с другой — необходимости и неодобрения.

Особенностью АФ $T_v=n/\dot{y}$ *алыр/аар* является то, что она преимущественно употребляется в отрицательной форме (см. об этом ниже), в положительной же имеет довольно ограниченное употребление по семантической сочетаемости и частотности (данные разрабатываемого в настоящее время ЭКТТЯ это подтверждают). Поэтому исследователи тувинского языка часто указывали на то, что данная форма употребляется только в отрицательном значении (см. указанные выше работы [Монгуш 1995; Шамина 1995; Ондар 1998]). Тем не менее форма $T_v=n/\dot{y}$ *алыр/аар* передает значение проблематичной возможности — возможности с оттенком сомнения или предельной возможности человека (физической, психологической и эмоциональной).

Форма на $T_v=n$ *билыр* выступает в зоне возможности как особое специализированное средство передачи внутренней приобретенной возможности, выражая возможность умения и навыков действий прикладной, интеллектуальной, социальной направленности.

Специальное средство инклюзивного выражения отрицательной возможности — невозможность совершения действия после нескольких неудачных попыток по его осуществлению, АК $T_v=n$ *чада*= так же, как и АК $T_v=n$ *шыдава*=, является в этой зоне центральной, передает, за несколькими исключениями, весь спектр значений «внутренней» отрицательной возможности, как приобретенной, так и неприобретенной. АК $T_v=n$ *шыдава*= может выражать также отсутствие «внешней» возможности (см. Таблицу 11).

Таблица 11. Значения отрицательной полярности, проявляющиеся в семантической зоне возможности

Значения возможности отрицательной полярности	Средства передачи значений отрицательной полярности					
	=n <i>болбас</i>	=n <i>шыдава</i> =	=n <i>билбес</i>	=багы <i>дег</i>	=n/ÿ <i>албас</i>	=n <i>чада</i> =
Невозможность «внешняя»						
«Деонтический» запрет	+	-	-	-	-	-

«Недеонтический» запрет	+	-	-	-	-	-
Категорическая рекомендация, предупреждение не совершать действие	+	-	-	-	-	-
Недеонтическое отсутствие возможности невозможность	-	+	-	-	-	-
Невозможность «внутренняя»						
«внутренняя» – отсутствие возможности <i>неприобретенного</i> характера						
- физическая;	-	+	-	+	++	+
- интеллектуальная;	-	+	-	-	-	+
- психологическая;	-	+	-	+	+	+
- способность, талант;	-	+	-	+	+	+
- эмоциональная	-	+	-	-	+	+
- черты характера	-	+	+	+	+	-
«внутренняя» – отсутствие возможности <i>приобретенного</i> характера						
- отсутствие умений, определенных навыков прикладной направленности	-	+	+	-	-	+
- отсутствие навыков умственных действий	-	+	+	-	-	+
- отсутствие умений созидательной направленности	-	+	-	-	-	+
- отсутствие навыков действия социальной направленности	-	+	+	-	-	+
Семантические зоны, контактные с зоной возможности	И	-	-	-	-	АМ

Обозначения, принятые в таблице: + наличие значения; ++ данное значение – главное; - отсутствие значения; И – императив, АМ – аспектуальность (мультипликатив).

С выражением отсутствия «внутренней» возможности связаны формы на $T_v = багы\ дег$ и $T_v = n/й\ албас$, различающиеся только в одном: первая может выражать невозможность выражения эмоциональных действий, тогда когда вторая не имеет такого значения. Негативная форма на $T_v = n/й\ албас$ в языке и речи используется чаще, чем положительная форма на $T_v = n/й\ алып/аар$ и передает значение невозможности в смысле неприемлемости²¹ тех или иных действий в силу их субъективной трудной переносимости: физической, эмоционально-психологической и т.д.

²¹ В этом проявляется семантическая связанность вспомогательного глагола с полнозначным глаголом *ал* = в отрицательной форме *албас* ‘не брать, не принимать.’

АФ на $T_v=n$ *билбес* выражает значения отсутствия «внутренней» приобретенной возможности. Это для нее является главным значением. Данное значение как вторичное также могут передавать полисемантические АК $T_v=n$ *шыдава=* и $T_v=n$ *чада=*.

Аналитическая негативная форма на $T_v=n$ *болбас*, единственная из всех показателей отрицательной возможности, выражает «внешний» запрет – собственно деонтический и недеонтический (самозапрет), а также рекомендацию не совершать то или иное действие, обозначенное основой глагола.

Таким образом, в тувинском языке значение возможности является одним из важных значений потенциальности наряду с желанием и необходимостью. В зоне положительной возможности наиболее часто маркируется «внутренняя» неприобетенная возможность, основанная на физических и психологических характеристиках субъекта-лица. В меньшей степени – «внутренняя» приобретенная возможность. Реже всего выражается объективная «внешняя» возможность лица, репрезентируемая только одной полисемантической формой возможности $T_v=n$ *болур*, для которой данная семантика является основной. Эта же форма составляет центр зоны возможности, всеми своими значениями она максимально покрывает данную зону. Другие же формы составляют периферию и покрывают зону фрагментарно.

В зоне возможности в выражении положительной и отрицательной возможности (невозможности) не обнаруживается последовательная смысловая симметричность, какая есть, например, во временных формах (см. об этом выше). Т. е. набор положительных и отрицательных значений одного показателя в положительной и отрицательной формах количественно и семантически не совпадают. Наблюдается частичное совпадение только у АК $T_v=n$ *шыда=* и АК $T_v=n$ *шыдава=* (см. Таблицу 12).

Причина такой смысловой диспропорции состоит, видимо, в самой объективной особенности модального значения возможности. То, что

является возможным, не всегда может быть обратным – невозможным. Возможное действие в сознании говорящего мыслится потенциально реализуемым, и им ожидается в норме положительный исход – осуществление действия. Но в реальности же ожидания говорящего могут не оправдаться, отсюда отрицательный исход (невозможность) действия как не-норма получает обязательное маркирование. Например, выражение значения «внутренней» неприобретенной возможности, когда детерминирующим фактором является черта характера субъекта в положительном значении возможности АК $T_v=n$ шыда= не маркирует (-), отрицательное – маркируется (+) негативной формой АК $T_v=n$ шыдава= (см. Таблицы 11, 12).

Значение отсутствия «внутренней» неприобретенной возможности также является важным и потому в большей степени маркированным значением. Сравнительно в меньшей степени маркируется внутренняя приобретенная возможность. В данной зоне конкурирующими выступают две АК: $T_v=n$ шыдава= и $T_v=n$ чада=. Модальность отсутствия возможности в последней АК осложнена дополнительным значением мультипликатива – невозможность осуществления действия является результатом нескольких неудачных попыток осуществления действия. Это говорит о пересечении модальности с аспектуальностью. В этой зоне, на периферии, значение запрета выражает АФ на $T_v=n$ болбас, образуя контактную зону с императивом.

Глава 4. ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ИРРЕАЛЬНОСТЬ: ОБУСЛОВЛЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

4.1. Обусловленная возможность и невозможность/ирреальность

В семантической области потенциальности тувинского языка выделяется грамматически представленная семантика *допущения событий*. Понятие допущения используется М. А. Шелякиным применительно к определению инвариантного значения сослагательного наклонения. Автор отмечает, что сослагательное наклонение выражает мысленное допущение событий, замещающих «реальные и реально отсутствующие события» [1999: 124].

Мысленное допущение реально отсутствующих действий или положения дел, присущее только человеческой психике, дает возможность: 1) мысленно конструировать возможную перспективу развития допускаемых возможностей; 2) анализировать возможные последствия нереализовавшихся перспектив. В первом случае в языке мы говорим об «открытой ситуации», которая с точки зрения говорящего, может быть потенциально реализована. Такое значение передается условной конструкцией (УК), основу которой составляет форма условного наклонения на =са: *Агаар эртен чылыг боор болза, селгүүстээр бис* ‘Если завтра будет теплая погода, мы пойдем гулять’. Такие УК называются «гипотетическими УК» [Добрушина 2004: 124–125]. Во-втором случае речь идет о нереализовавшейся ситуации типа: *Агаар чылыг болган болза, селгүүстээр ийик бис* ‘Если бы была теплая погода, мы бы пошли гулять’. Такого рода высказывания обозначают, что, с точки зрения говорящего, имелась потенциальная возможность осуществления некоторой ситуации, обусловленной также другим возможным положением дел, но эта возможность не реализовалась в силу того, что не было удовлетворено условие его осуществления – «контрафактивные УК» [Добрушина 2004: 124–125]. В контрафактивных УК основную семантическую нагрузку несут формы условно-сослагательного (или сослагательного)

наклонения. Рассмотренные две разновидности мысленного допущения событий, реализуемых и заведомо нереализуемых, являются концептуально важными и, как правило, находят в тувинском и других тюркских языках регулярное грамматическое выражение.

4.2. Структура условных конструкций

В рамках УК²² или бипредикативных конструкций (БПК) в тюркских языках с удивительной семантической устойчивостью и структурным единообразием реализуются формы двух ирреальных наклонений: условного (в зависимой части, протазисе) и сослагательного или условно-сослагательного (в главной части, аподозисе). По предлагаемой терминологии Н. К. Добрушиной – «гипотетического кондиционалиса» и «контрафактивного кондиционалиса» [2004: 126].

Формой условного наклонения (=ca) оформляется предикат в протазисе БПК как в условных, так и в условно-сослагательных конструкциях. Тогда как формой условно-сослагательного наклонения (=ar ийик, =гай эртик) оформляется предикат главной части; в главной части условных конструкций предикат оформляется определенными формами с семантической ориентацией на будущее время: модель условной конструкции – [(ЗПЕ =ca), (ГПЕ =ar/=гай/=гы дег)]; модель условно-сослагательной конструкции – [(ЗПЕ =ca), [(ГПЕ =гай эртик/ar эртик/=ar ийик/=ar турган (ийик)/=ar турду (ыйнаан)]. Обобщенная модель дистрибуции форм условного и условно-сослагательного наклонений и их семантических сочетаний в рамках УК в тюркских языках выглядит таким образом (см. Таблицу 12):

Таблица 12. Модель дистрибуции форм условного и сослагательного наклонений в УК в тюркских языках²³

²² В русском языке, как известно, сослагательное наклонение реализуется как в сложноподчиненных, так и в простых (самостоятельных) предложениях (см., например, Шелякин 2011: 117–119).

²³ Данная таблица представляет собой дополненный вариант таблицы, предложенной Н. К. Добрушиной [2004: 140] в описании ирреальных наклонений в хакасском языке. При составлении таблицы использованы работы, так или иначе затрагивающие данную проблематику, по хакасскому языку [Черемисина 2004: 178; Добрушина 2004: 139–142], алтайскому языку [Алмадакова 2017: 349], балкарскому [Добрушина 2004: 125–127], тувинскому [Шамина 2002] и наши материалы.

Типы УК	ЗПЕ	ГПЕ
«Гипотетические УК»	Условное наклонение («гипотетический кондиционалис»): базовая форма на =са	Будущее время изъявительного наклонения, императив, наклонение необходимости, наклонение возможности, сочетания формы будущего времени с модальными частицами.
«Контрафактивные УК»	Условное наклонение («контрафактивный кондиционалис»): АФ с общей моделью «прошедшее время + вспомогательный глагол в форме на =са»	Сослагательное (условно-сослагательное наклонение) или формы «будущего в прошедшем».

Показатели «гипотетического кондиционалиса». Показатель =са/=база, оформляющий предикат ЗПЕ в УК, является универсальным почти для всех тюркских языков. На базе простой формы на =са/=база образовались глагольные аналитические (вторичные) формы. В тувинском языке – это формы на =ар/=бас болза, =ган/=баан болза, =н/=байн турар болза, последние две вторичные формы характеризуются как темпорально маркированные. Они соотносят условие со сферами прошедшего и настоящего. В этой связи определяется, что простая форма на =са/=база и вторичная форма на =ар/=бас болза соотносятся с будущим временем. С выражением перфективного значения связана форма на =ган/=баан болза; с настоящим временем – форма на =н/=байн турар болза. Временная дифференциация касается протазиса условных конструкций, тогда как временная отнесенность действий в аподозисе (главном действии) всегда ориентирована на будущее. В этом состоит ее семантическая открытость – сохранение гипотетичности реализации обусловленного действия в перспективе.

Показатель «контрафактивного кондиционалиса». Форма на =ган болза, кроме того, что она функционирует в качестве показателя условия прошедшего времени («гипотетического кондиционалиса»), также участвует в конструировании и реализации семантики условно-сослагательного наклонения как показатель «нереализуемого» условия или «контрафактивно-

го кондиционалиса». Семантику нереализуемости она получает благодаря (или вследствие) ее семантическому взаимодействию с формой условно-сослагательного наклонения в рамках БПК. Поэтому разделение условных форм на первом уровне по признаку реализуемости – нереализуемости, строго говоря, имеет условный характер применительно к самим формам. Однако в понимании обусловленности (исключая, конечно, в данном исследовании темпоральную и причинную, поскольку мы не касаемся данных тем, но вполне понимая семантическую широту термина) как семантической связи в БПК, в которых реализуются условное и условно-сослагательное наклонения, бинарное разделение по признаку реализуемости – нереализуемости условия необходимо. Поэтому маркирование кондициональных форм как «гипотетических» и «контрафактивных», как это принято в [Добрушина 2004], обеспечивает необходимую дифференциацию средств выражения значения условия по выполняемым ими функциям в рамках УК.

Так, вторичная форма на *=ган болза* может выступать в протазисе как условных, так и условно-сослагательных конструкций, выполняя функцию «контрафактивного кондиционалиса». Нужно отметить, что при описании сослагательного наклонения исследователи не всегда обращают должное внимание на показатель условного периода, без которого сослагательное наклонение в тюркских языках обычно не употребляется. Поэтому эта часть в БПК условия не получила должного освещения. Показатели «контрафактивного кондиционалиса» в тюркских языках образованы по единой модели «прошедшее время + вспомогательный глагол в форме на *=са*» (см., например, приводимые примеры в описаниях сослагательного наклонения, и УК в хакасском [Черемисина 2004: 178; Добрушина 2004: 140–141], алтайском [Алмадакова 2017: 349], балкарском языках [Добрушина 2004: 125–127]).

Формы условного и условно-сослагательного наклонений употребляются, как это было отмечено выше, в определенных семантических соотношениях – условные формы с финитными формами главной части;

формы условно-сослагательного наклонения, наоборот, с формами в зависимой части, – создавая определенную синтаксическую и семантическую сопряженность глагольных форм обеих частей БПК. Формы условного наклонения вступают в семантические отношения с формами, выражающими или включающими семантическую ориентацию в будущее время, а именно, со следующими финитными формами: настоящего-будущего времени индикатива на *=ар*; предположительного наклонения на *=гы дег*; наклонения необходимости на *=гай*; а также всеми формами императива.

Таблица 13. Модели соотношения форм условного наклонения и других финитных форм в БПК с зависимой условной частью

Временная отнесенность форм условного наклонения	БПК	
	ЗПЕ Формы условного наклонения	ГПЕ Формы с семантической ориентацией в будущее
Будущее	<i>=са/=база</i> <i>=ар/=бас болза</i>	<i>=ар/=бас</i> <i>=гы-дег/=багы-дег</i>
Прошедшее	<i>=ган/=баан болза</i>	<i>=гай/=багай</i>
Настоящее	<i>=п/=байн турар болза</i>	<i>положительные и отрицательные формы императива</i>

Формы условно-сослагательного наклонения в ГПЕ на *=ар/=бас ийик*, *=гай/=баай эртик*, *=ар/=бас эртик*, *=ар/=бас турган (ийик)* сочетаются с одной формой условного наклонения, а именно, со вторичной формой условия на *=ган болза* (см Таблицу 14).

Таблица 14. Модели соотношения грамматических форм в БПК с формами условно-сослагательного наклонения в ГПЕ

ЗПЕ Форма условного наклонения	БПК	
	ГПЕ Формы условно-сослагательного наклонения	
<i>=ган/=баан болза</i>	<i>=ар/=бас ийик</i>	
	<i>=гай/=багай эртик</i>	
	<i>=ар/=бас эртик</i>	
	<i>=ар/=бас турган (ийик)</i>	

4.3. Семантика условных конструкций

Условное наклонение на *=са* в тувинском языке выражает гипотетически реализуемую обусловленность, тогда как условно-сослагательное наклонение – нереализуемую обусловленность действий,

которые могли иметь место, если бы было реализовано условие. И условное, и условно-сослагательное наклонения выражают условно-следственные значения с той разницей, что условной конструкцией передаются допусаемое реальное условие и реализуемое следствие; условно-сослагательной же – допусаемые контрафактические условно-следственные события. Эта бинарная оппозиция представляет собой первый уровень разделения данных смыслов по признаку реализуемости – нереализуемости условия. Дальнейшая классификация на материале тувинского языка допускает внутреннюю дистрибуцию в сфере реализуемой условной возможности, на *высокую вероятность возможности реализации условия* и *нейтральную* – это второй уровень классификации, касающийся внутренней структуры условного наклонения. Условно-сослагательное наклонение же в тувинском языке не предполагает внутреннего семантического разделения, там, как мы считаем, существует конкуренция между его показателями по принципу приоритетности их использования в современном языке.

Так, Б. Комри приводит два типа систем УК, различающихся в разных языках: 1) бинарная оппозиция реального и нереального условия; 2) противопоставление реальных – гипотетических – контрафактических условий (ссылка на [Comrie 1986: 88] по [Шамина 2010: 161]). В. Б. Храковским отмечается, что в «прототипических условных конструкциях и условие, выражаемое в зависимой части, и следствие, выражаемое в главной части, рассматриваются говорящим по отношению к миру не как действительные, а как возможные или невозможные». В соответствии с этим, в семантике УК он выделяет два типа: 1) УК, в которых выражается реальная, т.е. выполнимая возможность, 2) УК, в которых выражается нереальная, т.е. невыполнимая возможность» [1994: 129; 1996: 50].

Л. А. Шамина в тувинском языке также разграничивает реально условные и ирреально условные конструкции. Реальные «УК (условные конструкции – примечание наше) характеризуются тем, что в зависимой части говорится о событии, которое мыслится как реально осуществимое и

способное вызвать то следствие, которое названо главной частью» [Шамина 2001; 2010: 162]. «УК реального условия характеризуются модальностью возможности. Предикат ГПЕ в них оформляется показателями изъявительного наклонения. УК ирреального условия характеризуются модальностью невозможности. В них предикат ГПЕ оформляется показателем сослагательного наклонения» [Шамина 2010: 166–167].

В лингвистике существует и трехчленная оппозиция в дифференциации типов условия в условно-следственной связи: 1) реальный – условие, заключенное в ЗПЕ, мыслится как реальное, вполне возможное; 2) ирреальный – нереальное условие, невозможное для осуществления («которое не было или не могло быть выполнено»); 3) предположительный (возможный) – возможное условие, осложненное дополнительными модальными оттенками предположительности, желательности и др. [Коркина 1970: 171–172]. Е. И. Коркина отмечает, что данная дифференциация типов условного периода теоретически связана с определенной закономерностью сочетания форм условного наклонения с характером финитных форм в главной части ПЕ. Она утверждает, что на материале якутского языка все же не удалось установить столь строгой функциональной зависимости и соотносительности употребления временных форм и форм условной семантики [Коркина 1970: 171–172].

Терминологически схожей, но содержательно различной является позиция В. И. Подлесской, которая также различает три семантических типа УК: контрафактивные, гипотетические, реальные. Она определяет их следующим образом: 1) в контрафактивных УК «протазис вводит положение дел, которое говорящий оценивает как не соответствующее действительности»; 2) в гипотетических конструкциях выражается то, что «говорящий не знает и не может знать, соответствует ли действительности данное положение дел»; 3) в реальных УК «протазис вводит положение дел, достоверность которого, в принципе, можно оценить, но говорящий в данный момент не способен это сделать, например, потому, что не обладает достаточной информацией» [Подлесская 1999: 256].

Таким образом, принимая во внимание приведенные выше теоретические выводы и наш фактический языковой материал, мы приходим к выводу, что семантика допускаемой возможности реализуется в бинарной оппозиции грамматически выраженных в тувинском языке в формах условного (реализуемая возможность) и условно-сослагательного (заведомо нереализуемая возможность) наклонений.

Наличие общей семантической базы допускаемой возможности для условного и условно-сослагательного наклонений, которые выражают соответственно потенциально реализуемую и нереализуемую возможность, позволяет относить эти наклонения к одной семантической зоне. Особенности их семантики и формальные средства их выражения, а также их активное функционирование позволяют дифференцировать в тувинском языке условное и условно-сослагательное наклонения.

4.3. Условное наклонение

Форма условного наклонения в тюркских языках является специализированным средством выражения, посылки (=условия) в условных конструкциях. Вторую часть в этих конструкциях представляет следование, содержащее описание следуемой условию ситуации [Плунгян 2011: 429]. Поэтому условно-следственные конструкции (равно как и причинно-следственные) определяются как имплицативные, в которых одна ситуация имплицитно подразумевает другую. Обязательными признаками условных отношений выступают: 1) непосредственная зависимость между двумя явлениями, заключающаяся в их сопряжении, по которой наличие/отсутствие первого явления с необходимостью влечет наличие/отсутствие второго; 2) связь между данными явлениями мыслится как предположительная [Бабалова 1974]. Показателем условной связи является спрягаемая глагольная форма на =са/=база, которая «... в современных тюркских языках обычно выступает как форма условного наклонения, обозначая действие, служащее необходимым условием для осуществления другого действия, выраженного главным

глаголом в составе данного предложения» [Исхаков, Пальмбах 1961: 401-402]. «Эту форму называют условно-временным наклонением, и условным, и деепричастием, и просто формой на =са. С ее помощью выражаются условные отношения между событиями, т.е. такие отношения, когда одно событие, главное, зависит от другого, причем говорящий не знает, произойдет ли это другое, а тем самым и первое событие» [Черемисина 2004: 177]. На основе результатов исследований, проведенных на материале тюркских языков, ряда языков Сибири, некоторые тюркологи считают, что форма на =са в процессе языкового развития переходит в разряд деепричастий. Главным аргументом в принятии такого решения является инфинитный характер данной формы как средство формально-содержательного подчинения в синтаксических отношениях [Структурные типы... 1986: 56; Невская 1993: 71; Шамина 2001: 77; Невская, Насилов, Исхакова 2009: 789; Абумова 2013: 16–17]. Другая полярная точка зрения была высказана В. Б. Касевичем, который отмечает, что в условных конструкциях не утверждается ни условие, ни следствие, «но определенно утверждается специфическая связь между ними» и выдвигается некоторая гипотеза [1998: 283].

М. И. Черемисина не отрицает важность синтаксической функции тюркской формы на =са, обеспечивающей условно-следственную связь между предикативными единицами в БПК, также отмечает, что само условие, выражаемое тюркской инфинитной формой на =са, априори допускает альтернативу как выбор между двумя возможностями. Например, высказывание (415) хак. *Хар чаап парза, саналыг парарбыс* (Тугужекова) ‘Если выпадет снег, пойдем на лыжах’ (пример из [Черемисина 2004: 177]) обозначает: ‘если снег не выпадет, на лыжах мы не пойдем’. Поэтому обозначением этой альтернативы выступает союз *если*, а не союз *когда* в русском языке. Употребляя союз *если*, мы имеем в виду, что ожидаемое действие-условие может не произойти, а при союзе *когда* не учитывается такая возможность. «В хакасском языке форма на =са употребляется в обоих

этих случаях» [Черемисина 2004: 177]. Таким образом, мы принимаем для себя некоторое «срединное» решение, которого придерживается М. И. Черемисина, и считаем, что выражаемое формой на =са значение условия носит характер потенциально возможного условия. От последнего зависит реализация главного действия, которое также является гипотетичным, поскольку оно является следствием первого (условного) действия.

На функциональную неоднозначность формы на =са в тюркских языках указывают многие исследователи. М. И. Черемисиной отмечается, что инфинитная форма на =са в хакасском языке как показатель зависимого предиката в полипредикативных единицах может выражать как условные, так и темпоральные значения. Поэтому она определяет ее как условно-временную форму, которая реализуется в условной связи, во временных соотношениях действий, в условно-временных связях, «где равно возможны и условная, и временная интерпретации». Кроме того, форма на =са может выражать «причинно-условное» значение (416) как. *Син клубзар парбазаң, мин ибдеёк халам* (Кайдаракова) 'Раз ты не пойдешь в клуб, я тоже останусь дома' [Черемисина 2004: 177–179].

Основной функцией формы на =са как показателя неконечного сказуемого в тувинском языке, как и в других тюркских языках, являются оформление предиката условного периода в протазисе полипредикативной условной конструкции и передача значения условия. В тувинском языке условный период может факультативно предварять подчинительный союз *бир эвес* 'если' [(*Бир эвес*)... $T_v=са$, ...], который несколько усиливает значение формы на =са. В некоторых других тюркских языках имеется союз *егер* (кирг.) или *еher* (тур.) 'если', который в сочетании с формой на =са «становится приметой именно условной (а не временной) связи [Батманов 1940: 44; Черемисина 2004: 178]. «Если же, наоборот, требуется выразить временной, а не условный характер данного отношения, ... в зависимую часть вводится местоименное наречие *хачан* 'когда'. Например, в (417) как.

Хацан хар тўс парза, нис саналыз чыларбыс (Субракова) ‘Когда (а не если!) выпадет снег, мы будем кататься на лыжах’» [Черемисина 2004: 178].

В тувинском языке показатель условного наклонения формально может быть представлен, как было уже отмечено, простой формой на =*ca* и вторичными формами: восходящими к АК деепричастного типа на $T_v=n$ $AUX=ca$; причастными АК $T_v=ar$ *болза* и $T_v=ган$ *болза*, где форма на =*ca* оформляет вспомогательный глагол *бол*= ‘быть’.

В одном ряду с простым выражением формы на =*ca* из вторичных форм мы рассматриваем условное значение деепричастной АК $T_v=n$ $AUX=ca$, компоненты которой (глагол в форме деепричастия на =*n* и вспомогательный глагол на =*ca*) находятся в отношениях семантического сопряжения и могут выступать условно как одна лексическая единица. При описании значения условного наклонения мы не будем детально анализировать передаваемые вспомогательными глаголами семантические оттенки, которые, безусловно дополняют семантику основного глагола. Таким образом, мы сознательно исключаем из анализа содержание их «внутренних» семантических отношений в АК.

Отдельно от простой формы на =*ca* и деепричастных АК $T_v=n$ $AUX=ca$ будут рассматриваться причастные АК $T_v=ar$ *болза* и $T_v=ган$ *болза*, последняя из которых принципиально отличается от всех остальных: она передает результат некоторого действия в прошедшем, проявляющийся в настоящем как условие для совершения главного действия. Кроме того, трехкомпонентная АК $T_v=n$ AUX (*тур*=, *олур*=, *чор*=, *чыд*=)=*ар болза*, имеющая регулярное употребление в языке, передает семантику динамически развивающегося условия в широком настоящем времени. Поэтому семантика условия в тувинском языке может быть отнесена как к плану будущего, так и к планам настоящего и прошедшего; следование всегда ориентировано на будущее.

Л. А. Шаминой значение условных конструкций определяется следующим образом: «В этих предложениях (полипредикативные предложения обусловленности – примечание наше) форма на =*ca* выражает

гипотетическую обусловленность. Зависимая часть выражает условие, от которого зависит осуществление действия, обозначенного в главной части. Событие главной ПЕ (предикативной единицы – примечание наше) предстает как ожидаемое, обычно в ближайшем будущем. Произойдет ли это событие, зависит от того, осуществится ли событие, названное в зависимой ПЕ» [Шамина 2001: 77].

Данное Л. А. Шаминой определение точно соответствует таким примерам, когда условие, выраженное формой на =са (пример 418) и вторичной формой на =ар болза (419), имеет характер гипотетического реализуемого условия. А временная характеристика как ближайшее будущее время определяется относительно не МР, а времени совершения обуславливающего действия. Например, в высказываниях (418) *Чаъс чаг=за, уруглар экскурсия барбас* ‘Если будет дождь, дети не пойдут на экскурсию’; (419) *Чаъс ча=ар бол=за, уруглар экскурсия барбас* ‘Если будет дождь, дети на экскурсию не пойдут’ время обуславливающего и обусловленного действий – после МР.

Приведенные примеры репрезентируют проспективно ориентированные значения условия, выраженные синонимичными формами на =са и $T_v=ар$ болза. Их различие состоит в том, что форма на =са выражает большую вероятность наступления условия, нежели АК $T_v=ар$ болза. Несколько забегаая вперед, отметим, что анализируемый материал показал, что из всех формальных средств выражения условия только синтетическая форма на =са (и деепричастная АК $T_v=n$ АУХ=са) выражает одно собственно условное значение. Причастная АК $T_v=ар$ болза, кроме выражения собственно условия, может передавать значение условия и причины, когда условие может быть истолковано и как причина. Совмещение формой на =са значения собственно «чистого» условия с причинным значением и ее способность выражать усложненную семантику «условия-причины», а также «условия-времени» присущи не только тувинскому языку, но и другим тюркским языкам (см. об этом ниже 4.3.1.). Вообще тяготение смысловой

условно-следственной связи к причинно-следственной является, видимо, общим для многих языков (см. об этом подробнее в [Comrie 1986: 96]).

4.3.1. Простая форма условного наклонения на =са.

4.3.1.1. Смысловое соотношение формы на =са в протазисе и аподозисе

Форма на =са является показателем условной связи и условного наклонения. В тувинском языке эта форма является также показателем желательного-побудительного наклонения. При различии функционально-семантического плана условного и желательного-побудительного наклонений их парадигмы формально совпадают. В Таблице 15 представлена парадигма формы на =са в условном и желательном-побудительном наклонениях:

Таблица 15 Парадигма формы на =са

Число, лицо	Sg		Pl	
	Положит.	Отрицат.	Положит.	Отрицательн.
1	=зымза, =зимзе, =сымза, =симзе	=базымза, =безимзе, =вазымза, =везимзе, =пазымза, =пезимзе, =мазымза, =мезимзе	=зывысса, =зивиссе, =сывысса, =сивиссе	=базывысса, =безивиссе, =вазывысса, =везивиссе, =пазывысса, =пезивиссе, =мазывысса, =мезивиссе
2	=зыңза, =зиңзе, =сыңза, =сиңзе	=базыңза, =безиңзе, =вазыңза, =везиңзе, =пазыңза, =пезиңзе, =мазыңза, =мезиңзе	=зыңарза, =зиңерзе, =сыңарза, =сиңерзе	=базыңарза, =безиңерзе, =вазыңарза, =везиңерзе, =пазыңарза, =пезиңерзе, =мазыңарза, =мезиңерзе
3	=за, =зе, =са, =се	=база, =безе, =ваза, =везе; =паза, =пезе, =маза, =мезе	=за, =зе, =са, =се	=база, =безе, =ваза, =везе; =паза, =пезе, =маза, =мезе

В диалектах тувинского языка (см., например, из последних работ, посвященных этому вопросу, диссертационное исследование М. В. Бавуу-Сюрюн [2017]) отмечаются показатели условного наклонения, схожие с формами условных наклонений других тюркских языков. М. В. Бавуу-Сюрюн отмечает, что в тере-хольском, тоджинском, а также зарубежных диалектах тувинского языка, в алтайском и цагаан-нурском, форма условного наклонения образуется, «как в остальных тюркских языках, путем присоединения к основе глагола аффикса условного наклонения и личного аффикса: кир=се=м ‘если найду’, кир=се=ң ‘если найдешь’, кир=се=вис ‘если найдем’, кир=се=ңер (цэнг. кир=се=гер) ‘если найдете’» [Бавуу-Сюрюн 2017: 189].

В некоторых текстах тувинской художественной литературы встречаются такие диалектные формы, при помощи которых описывается речь героев повествования, представителей данных диалектов. Например,

(420) *Че, чи, хам, чи! Шынап хам болзаң, шының көргүс! Мени чипсең — шының ол! ... Меге хам болзаң, мени чип шыдавас сен. Чивес болзаң, сени мен чидим-не, че!* (М, ТЭ, 21).

че	чи=Ø	хам=Ø	чи=Ø
давай	одолевать=IMP/2SG	шаман=NOM	одолевать=IMP/2SG
шынап	хам=Ø	бол=заң	шын=ың=Ø
настоящий	шаман=NOM	быть=COND/2SG	правда=POSS/2SG=NOM
көргүс=Ø	мени	чи=п=сең	шын=ың=Ø
показывать=IMP/2SG	меня	одолевать=PFV=IMP/2S	правда=POSS/2SG=NOM
ол	меге	хам=Ø	бол=заң
то	ложный	шаман=NOM	быть=COND/2SG
шыда=вас]	сен	[чи=вес	бол=заң]
мочь=NEG/FUT ₁]	2SG	[одолевать=NEG/PF	быть=COND/2SG]
мен	чи=ди=м=не	че	
я	одолевать=PAST ₂ =1=PTCL	давай	

‘Давай, одолей меня, шаман, одолей! Если ты настоящий шаман, докажи свою правоту! Если меня одолеешь – то твоя правда! ... Если ты ложный шаман, не сможешь одолеть меня. Если (на сможешь) меня одолеть, одолею тебя я, давай!’.

М. В. Бавуу-Сюрюн отмечает следующие особенности образования форм условного наклонения в зарубежном говоре тувинцев Кобдо: *мен бер=ди=м=се* ‘если отдам’, *сен бер=ди=ң=се* ‘если отдашь’, где первый компонент является аффиксом прошедшего времени на =ды, второй – показатель лица, а третий – собственно аффикс =са [Бавуу-Сюрюн 2017: 190]. В речи китайских тувинцев, как отмечено М. В. Бавуу-Сюрюн, сохраняется древняя аналитическая форма условного наклонения: (421) *Куанза, ресторан чордум изе, ядарап кагган* ‘Если я пойду в столовую, ресторан, то потрачусь, останусь без денег’ [Бавуу-Сюрюн 2017: 191]. Это является общим тувинотофским древним способом образования форм условного наклонения.

В диалектах тувинского языка М. В. Бавуу-Сюрюн была отмечена большая вариативность показателей условного наклонения в сравнении с литературным языком: 1) синтетическая простая форма на $T_v=са$ =личный показатель (тере-хольский, тоджинский диалекты, алтайский и цагаан-нурский); 2) синтетическая составная форма на $T_v=прош. время на ды$ =личный показатель=са (кобдоский); 3) аналитическая форма на $T_v=прош. время на ды AUX$

(*u=*)=*ze* [Бавуу-Сюрюн 2017: 189–190]. Модель условного наклонения в литературном тувинском языке в 1-м и 2-м лицах – синтетическая составная форма на $T_v=zy$ (*<прош. время на =ды*)=*личный показатель=ca*. Все эти формы условного наклонения, функционирующие в диалектах и говорах, а также в литературном тувинском языке отражают, с одной стороны, разные ступени развития показателя условного наклонения в тувинском языке, с другой, формальную вариативность показателя условного наклонения в различных тюркских языках.

Формой условного наклонения на *=ca* маркируется протазис, и в аподозисе функционируют не любые финитные формы, а определенные, с которыми форма условного наклонения образует смысловое единство. Если в протазисе условие выражено формой на *=ca* (или деепричастной АК $T_v=n$ $AUX=ca$), то в аподозисе значение следствия передается формами, выражающими потенциальное осуществление действия в ближайшем будущем времени. Такое соотношение условия и следствия, ориентированное на будущее, репрезентирует в перспективе реализуемые потенциальные ситуации: «...в любых языках реальные УК с временной локализацией в будущем составляют центр поля реальных УК, а нереальные УК с временной локализацией в прошлом составляют центр поля нереальных УК» [Храковский 1996: 58].

4.3.1.2. «Реальные» УК

«Реальные» УК с временной локализацией в будущем выражаются определенными семантически связанными соответствиями форм, осуществляющими обуславливающую и обуславливаемую связь событий:

[(ЗПЕ $T_v=ca$), (ГПЕ форма настоящего-будущего времени на $=ap$)];

[(ЗПЕ $T_v=ca$), (ГПЕ форма настоящего-будущего времени на $=ap$ модальные частицы)];

[(ЗПЕ $T_v=ca$), (ГПЕ форма наклонения необходимости на $=gai$)];

[(ЗПЕ $T_v=ca$), (ГПЕ формы императива)].

Рассмотрим значения семантических и формальных соответствий, формируемых на базе синтетической формы на $=ca$ и АФ условного наклонения на $T_v=n AUX=ca$, которые условно будем называть «Условное наклонение на $=ca$ »:

1. Сочетание [(ЗПЕ $T_v=ca$), (ГПЕ форма настоящего-будущего времени на $=ap$)].

Соответствие «Условное наклонение на $=ca$ – настоящее-будущее время на $=ap$ » выражает потенциально реализуемую ситуацию условия–следствия в будущем с точки зрения говорящего. «...локализация и условия, и, следствия в будущем в наибольшей степени благоприятствует осуществлению реальной, т.е. выполнимой возможности... Это объясняется тем, что будущее по своей природе является наиболее потенциальным временным планом и тем самым наилучшим образом приспособлено для выражения значения реального условия... По этой же причине УК, в которых и условие, и следствие локализованы в будущем, относятся к самым частотным моделям УК, именно эти модели составляют **центр поля реальных УК**» [Храковский 1996: 132–133]. Это является справедливым и для тувинского языка:

(422) *Дайзынны үндүр ойладыпсывысса, хоорайывысты септеп, чаартып алыр бис* (ЕТ, АДТ, 15).

дайзын=ны	үндүр	ойладып=сывысса	хоорай=ывыс=ты
враг=АСС	наружу	прогонять=COND/1	город=POSS/1=АСС
{септе=п	чаарты=п	ал=ыр}	бис

{восстановить=CV обновить=CV AUX=FUT₁} 1
 ‘Если мы прогоним врагов, восстановим город, обновим’.

(423) ... даай-авам азы честем кандыг-бир херек ужурун чедип келзе, чоруур деп белеткенип алганымны билип кааптар (ЭД, ЧЧ, 22).

даай=ава=м=Ø азы честе=м=Ø кандыг=бир
 тетя=POSS/1=NOM или дядя=POSS/1=NOM какой-нибудь
 херек=Ø ужурун {чед=ип кел=зе} чору=ур деп
 дело=NOM из-за {приходить=CV AUX=COND/3} идти=PF CONJ
 {белеткен=ип ал=ган=ым=ны} {били=п каа=пт=ар}
 {готовиться=CV AUX=PP=POSS/1=ACC} {узнать=CV AUX=PF=FUT₁/3}
 ‘Если тетя или дядя придут по какому-то делу, они узнают, что я приготовился уехать’.

(424) Кижиге барбазымза, Хову-Аксында кара ажылчын акымның бир уруундан азырап аар мен (КЛ., ЧӨ, 143).

кижи=ге бар=ба=зым=за Хову=Аксы=н=да
 человек=DAT выйти.замуж=NEGPF=COND/1 Хову-Аксы=INFIX=LOC
 кара ажылчын акы=м=ның бир уруу=н=дан
 простой рабочий брат=POSS/1=GEN один дочь=INFIX=ABL
 {азыра=п а=ар} мен
 {воспитывать=CV AUX=FUT₁} 1
 ‘Если я не выйду замуж, то возьму на воспитание одну из дочерей старшего брата, простого рабочего из Хову-Аксы’.

Данное соответствие является основным (нейтральным) в выражении условно-следственных отношений – условие, ориентированное в будущее, и в соответствии с ним, выражение его логического следствия, не осложненное дополнительными модальными смыслами. В отличие от этого “нейтрального соотношения” в условных конструкциях тувинского языка могут быть выражены то или иное отношение говорящего, уточнения, касающиеся обязательности/возможности условно-следственных отношений, с его точки зрения.

2. Сочетание [(ЗПЕ $T_v=ca$), (ГПЕ форма настоящего-будущего времени на =ар модальные частицы)].

Соответствие «Условное наклонение на =ca – настоящее-будущее время на =ар» в сочетании с модальными частицами со значением уверенности, достоверности и неизбежности передает значение обязательности некоторых действий при наличии соответствующих условий, предпосылок и причин, о которых говорится в протазисе:

(425) *А кандыг-бир чугула херекселин уттупса, бодун шыңгыы кезедир херек* (МЭ, КХ, 168).

а	кандыг=бир	чугула	херексел=ин	уттуп=са
а	какой-нибудь	важный	предмет=АСС	забыть=COND/3
бод=ун	шыңгыы	{кезед=ир	херек}	
сам=АСС	строго	{наказать=PF	нужно}	

‘А если забудешь какой-нибудь важный предмет, нужно себя строго наказать’.

(426) *...өске улус көзүлзе, биске, Суг-Бажынга доп-дораан дыңнадыр сөс чедирер эвеспе* (ЛЧ, ЧЧ, 180).

өске	улус=Ø	көз=үл=зе	бис=ке
другой	народ=NOM	появиться=CAUS=COND/3	мы=DAT
Суг=Бажы=н=га	доп=дораан	дыңна=д=ыр=Ø	
Суг-Бажы=INFIX=DAT	очень.быстро	слушать=CAUS=FUT/3	
сөс=Ø	чедир=ер=Ø	эвеспе	
слово=NOM	сообщить=FUT ₁ /3	PRTCL	

‘...если появятся незнакомые люди, нам, тут же в Суг-Бажы обязательно сообщить’.

(427) *Чагаа келзе, харызын бээр болгай мен* (СТ, БК, 17).

чагаа=Ø	кел=зе	харызы=зы=н
письмо=NOM	приходить=COND	ответ=POSS/3=АСС
бэ=эр	бол=гай	мен
ответить=FUT ₁	PRTCL	1

‘Если придет письмо, я отвечу’.

Соответствие «Условное наклонение на =са – настоящее-будущее время на =ар» в сочетании с модальными частицами со значением предположения и возможности выражает передачу информации о потенциальных действиях, осуществление которых с точки зрения говорящего возможно при определенных условиях, оговоренных в протазисе:

(428) *Кежээки одарда чүве айлашпаза, хона бээр боор мен* (КВШ, ЧЧ, с. 112).

кежээки	одар=да	чүве	айла=ш=па=за=Ø
вечерний	пастбище=LOC	что	заладится=RECIP=NEG=COND/3
{хон=а	бэ=эр}	боор	мен
{ночевать=CV	AUX=FUT ₁ }	PRTCL	1

‘Если на вечернем пастбище (диких животных) ничего не заладится (не будет добычи), возможно, буду ночевать’.

(429) *Че, эртежик хап ораал, оол, ашактың аалынга чоокшулазывысса, чугаалаар ыйнаан* (МД, Х).

че	эртежик	{ха=п	ор=аал}	оол=Ø
давай рано		{поехать=CV	AUX=IMP/1DUAL}	мальчик=NOM.VOC
ашак=тың	аал=ы=н=га	чоокшула=зывысса		
старик=GEN	аал=POSS/3=INFIX=DAT	приблизиться=COND/2		
чугаала=ар	ыйнаан			
рассказать=FUT ₁ /3	наверно			

‘Давай пораньше поедem, если близко подъедem к аалу старика, мальчик, наверное, скажет’.

1. Сочетание [(ЗПЕ $T_v=ca$), (ГПЕ форма наклонения необходимости на =*gai*)]. Соответствие «Условное наклонение на =*ca* – финитная форма на =*gai*» передает значение убеждения в обязательности действия вследствие наличия определенных условий:

(430) *Кырган кижичеже-ле элэңнедип чоруур мен, шыырак дымаа дээпсе, хажыылай бергей мен* (КЛ, УХШ, 53).

кырган	кижи=Ø	чеже=ле	{элэңне=д=ип	
старый	человек=NOM	еще=PRTCL	{шатать=CAUS=CV	
чору=ур}	мен=Ø	шыырак	дымаа=Ø	дээп=се
AUX=PR ₂ }	1	сильный	простуда=NOM	касаться=COND/3
{хажыыла=й		бер=гей}	мен=Ø	
{лежать.на.боку=CV		AUX=DEB}	1	

‘Сколько я, старик, еще буду (жить), если тяжелая простуда меня коснется, умру ведь’.

(431) *Калчаа бөрүлөр халыжып келзе, оларның-биле “домакташкый” мен* (БК, Ш, 6).

калчаа	бөрү=лер=Ø	{халы=ж=ып	кел=зе}
бешеный	волк=PL=NOM	{нападать=RECIP=CV	AUX=COND}
олар=ның=биле	домакта=ш=кай	мен=Ø	
они=GEN=INSTR	поговорить=RECIP=DEB	1	

‘Если нападут бешеные волки, с ними (с ружьем) «поговорю»’.

2. Сочетание [(ЗПЕ $T_v=ca$), (ГПЕ формы императива)].

Соответствие «Условное наклонение на =*ca* – императив» передает значение побуждения к действию при наступлении определенных условий:

(432) *Ол – чолдуң оруу. Аңаа удур шаптараазыннар туруп келзе, черле ундарава* (КЧ, А, 61).

ол=Ø	чол=дун	ору=у=Ø	аңаа	удур
он=NOM	судьба=GEN	дорога=POSS/3=NOM	ему	против
шаптараазын=нар=Ø	{тур=уп	кел=зе}	черле	
преграда=PL=NOM	{вставать=CV	AUX=COND/3}	никогда	
ундара=ва				
отчаиваться=NEG.IMP/2SG				

‘Это – дорога судьбы. Если встанут на ее пути преграды, никоим образом не отчаивайся’.

(433) *Бис мынчаалы. Бир эвес башкы сени тургузупса, боостааң тудуп алгаш, ыттавайн тур. Оон мен «боостаазы аарып турар кижиче» деп чугаалаар мен* (ЕТ, ӨДТ).

бис=Ø	мынчаа=лы	бир.эвес	башкы=Ø	сен=и
мы=PRON	сделать=IMP/1DUAL	если	учитель=NOM	ты=ACC
тургуз=уп=са	боостаа=ң=Ø	{туд=уп	ал=гаш}	
поднимать=PFV=COND	горло=POSS/3=NOM	{держать=CV	AUX=CV}	
{ытта=вайн	тур=Ø}	оон	мен=Ø	боостаа=зы=Ø
{молчать=NEG.CV	AUX=IMP/2SG}	потом	я=NOM	горло=POSS/3=NOM
{аары=п	тур=ар}	кижи=Ø	деп	чугаала=ар
{болеть=CV	AUX=PF ₁ }	человек=NOM	так	рассказать=FUT ₁
				1

‘Давай так сделаем. Если учитель поднимет тебя (с места), молчи, держась за горло. Потом я скажу: «У него болит горло»’.

В тувинском языке условная форма на $=ca$ в ЗПЕ не обладает временными значениями и не участвует в формировании темпоральных отношений в БПК. Тогда как для условной формы на $=ca$ в алтайском, хакасском, тофском языках, по мнению исследователей, присуща передача темпорального значения в отношениях временной последовательности. Например, (434) алт. *Күн чыгын келзе, бис барарыс* (Л. Маташева, Усть-Канский р-н) ‘Когда солнце взойдет, мы отправимся в путь’ (по [Шубина 1983: 102]); (435) хак. *Ол килзе, піс аны чахсы идип, сыйыхтирбыс* (Бурнакова) ‘Если (когда) он придет, мы его хорошо угостим’ (цит. по [Черемисина 2004: 176]); (435) тоф. *Ам гөрсе, ол нек эрген* ‘Когда посмотрели, то это оказалась кукушка’ [Рассадин 1985: 8].

На базе форм условного наклонения на $=ca$ и $T_v=n AUX=ca$ формируются семантические соответствия в выражении условно-следственных отношений, ориентированных в сферу будущего. Поэтому они сочетаются с показателями, выражающими или включающими семантику будущего времени. По сравнению с АК условия $T_v=ap$ *болза*, о которой будет идти речь ниже, синтетическая форма на $=ca$ (и АК $T_v=n AUX=ca$) передает большую вероятность наступления условия, выраженного в ЗПЕ. Ими же передается прототипическое значение условия. В сочетании с финитной формой будущего времени на $=ap$ в аподозисе передается условно-следственная связь, с ориентацией на будущее. Та же форма на $=ap$ в аподозисе, осложненная модальными частицами обязательности/возможности, придает соответствующие дополнительные модальные оттенки значения главному действию, при этом эти оттенки значений не распространяются на условный период. Условно-следственные отношения формируются также при сочетании условных форм с показателями императива и финитной формой на $=гай$.

Отдельным значением формы на $=ca$ в ее дублированном употреблении, когда она начинает выполнять функцию деепричастия в простом предложении, является длительность.

4.3.2. Вторичные формы условного наклонения.

4.3.2.1. Форма на $T_v=ap$ болза.

АФ $T_v=ap$ болза следует считать сложившейся аналитической вторичной формой условного наклонения. Она формирует устойчивые сочетания с финитными формами с семантикой будущего времени: [(ЗПЕ $T_v=ap$ болза), (ГПЕ форма настоящего-будущего времени на $=ap$)]; [(ЗПЕ $T_v=ap$ болза), (ГПЕ форма настоящего-будущего времени на $=ap$ модальные частицы)]; [(ЗПЕ $T_v=ap$ болза), (ГПЕ форма наклонения необходимости на $=gai$)]; [(ЗПЕ $T_v=ap$ болза), (ГПЕ форма наклонения предположения на $=gy deg$)]; [(ЗПЕ $T_v=ap$ болза), (ГПЕ формы императива)].

По сравнению с синтетической формой на $=ca$ (и АК $T_v=n AUX=ca$) вторичная форма $T_v=ap$ болза имеет более широкую сочетаемость (включая и сочетание с формой на $=gy deg$), выражает богатый спектр значений (значения условия, условия-причины), а также функционирует в разных контекстах.

1. Сочетание [(ЗПЕ $T_v=ap$ болза), (ГПЕ форма настоящего-будущего времени на $=ap$)]

Вторичная форма на $T_v=ap$ болза выражает в тувинском языке условное и условно-причинное значения в сочетании с формой настоящего-будущего времени на $=ap$ в главном предложении.

Значение потенциально допускаемого условия–следствия. Вторичная форма условного наклонения на $T_v=ap$ болза, по сравнению с синтетической формой условного наклонения на $=ca$, выражает большее значение гипотетичности условия, легко допуская альтернативу возможности–

невозможности осуществления условия (говорящий допускает, что действие, обозначенное в условии, вполне может не произойти). Например:

(436) *Ол кижиниң адын билип, арнын ылавылап сактып албаан мен. Ам көөр болзумза, ол кижини танывас мен* (ОС, КС, 112).

ол=Ø	кижи=ниң	ад=ын	бил=ип	арн=ы=н
он=PRON	человек=GEN	имя=ACC	знать=CV	лицо=POSS/3=ACC
{ылавыла=п	сакты=п	ал=ба=ан}		мен=Ø ам
{уточнить=CV	запомнить=CV	AUX=NEG=PST ₂ }		1 сейчас
{кө=өр бол=зумза}	ол=Ø	кижи=ни	таны=вас	
{видеть=PF AUX=COND/1}	он=PRON	человек=ACC	знать=NEG.FUT ₁	

мен
1

‘Я не узнал его имя, не запомнил отчетливо его лица. Если сейчас увижу его, то не узнаю его’.

(437) *Ачам дугайын чугаалаар эвес мен. Ону чугаалаар болзумза, бо үш танывазым улус, та чүү дээр* (ЭД, СЧ, 18).

ача=м=Ø	дугайын	чугаала=ар	эвес	мен=Ø
отец=POSS/1=NOM о		рассказать=FUT ₁	NEG	1
он=у	{чугаала=ар	бол=зумза}	бо	үш танывазым
его=ACC	{рассказать=FUT ₁	AUX=COND/1}=	вот	совсем
улус=Ø	та	чүү	дэ=эр=Ø	незнакомый
люди=NOM	PRTCL	что	говорить=FUT/3	

‘Я не рассказываю об отце. Если буду о нем рассказывать, неизвестно, что скажут эти совсем незнакомые мне люди’.

(438) *Бо черге турумчуп, элээн чурттай бээр болзуңза, бодуң билип каар сен...* (МЭ, ӨЧ, 62).

бо	чер=ге	турумчу=п	элээн	{чуртта=й	бэ=эр
вот	место=DAT	обосноваться=CV	достаточно	{жить=CV	AUX=PF
бол=зунза}	бодуң	{бил=ип	ка=ар}	сен=Ø	
AUX=COND/2SG}	сам	{знать=CV	AUX=FUT ₁ }	2SG	

‘Если ты на этом месте обоснуешься и достаточно здесь поживешь, сам узнаешь...’.

В приведенных примерах субъекты возможного действия-условия, в принципе, допускают осуществление своего действия, но не собираются этого делать. Поэтому первым значением формы на $T_v=ar$ *болза* определяется допускаемая, с точки зрения говорящего, возможность осуществления условия для другого (главного) действия-следствия.

Значение потенциального условия/причины–следствия. Вторичная условная форма на $T_v=ar$ *болза* в сочетании с формой настоящего-будущего времени на $=ar$ в аподозисе формирует значение потенциального условия/причины–следствия. В семантике соответствия «Условное

наклонение на =*ар болза* – настоящее-будущее время на =*ар*», наряду с выражением условия, проявляются и причинные отношения. О том, что форма на =*са* в ряде языков выражает «специфическое “причинно-условное” значение, ... и которое передается русским союзом *раз*», писала М. И. Черемисина [2004: 179]. В тувинском языке условно-причинное или «причинно-условное» значение не передается синтетической формой на =*са* (ср. (439) хак. *Син клубсар парбазаң, мин ибдеёк халам* (Кайдараква) ‘Раз ты не пойдешь в клуб, я тоже останусь дома’; алт. *Оору болзон, айылда отур* (Чумакаева) ‘Раз ты болен, сиди дома’ [Там же: 179].

Потенциальное условно-причинное значение, передаваемое сочетанием вторичной условной формы на T_v =*ар болза* и формы настоящего-будущего времени на =*ар*, может быть ориентировано на будущее время, когда речь идет о конкретных действиях субъекта.

Рассматриваемое сочетание условно/причинно-следственного характера часто используется в отрицательных вариантах обоих членов сочетания – [(ЗПЕ T_v =*бас болза*), (ГПЕ =*бас*)] в высказываниях ультимативного характера. Например:

(440) *Сен чорувас болзуңза, мен база чорувас мен харын!* (КВШ, ЧЧ, с. 112).

сен=Ø	{чору=вас	бол=зуңза}	мен=Ø
ты=PRON	{идти=NEG/PF	быть=COND/2SG}	я=PRON
база	чору=вас	мен	харын
тоже	идти=NEG/FUT ₁	1	PRTCL

‘Раз ты не поедешь, я тоже не поеду!’.

(441) *Меңээ дузалашпас болзуңза, мен сени албас мен.*

меңээ	{дузала=ш=пас	бол=зуңза}	
мне=DAT	{помогать=RECIP=NEG.PF ₁	AUX=COND/2SG}	
мен=Ø	сен=и	ал=бас	мен
я	ты=ACC	взять=NEG.FUT ₁	1

‘Раз ты мне не помогаешь, я тебя с собой не возьму’.

Это же сочетание передает значение потенциального условия/причины–следствия вневременных (обычных) действий обобщенного субъекта, повторяющихся явлений в природе и обществе. Говорящим здесь передается информация о типичных, регулярно проявляющихся условно/причинно-следственных действиях,

характеризующих субъект или типичное положение дел, основанное на общечеловеческом опыте. С точки зрения говорящего, описываемые им ситуации являются достоверными:

(442) *Бойдусту кижидыңнап билир болза, чүве бүрүзү дооза тускай үннүг, тыныштыг болур* (КЧ, А, 17).

бойдус=ту	кижидыңнап=Ø	{дыңна=п	бил=ир}	бол=за
природа=ACC	человек=NOM	{слушать=CV	знать=PF}	быть=COND
чүве бүрү=зү	дооза	тускай	үн=нүг	
что каждый=POSS/3	все	особенный	звук=POSSV	
тыныш=тыг	бол=ур			
дыхание=POSSV	быть=PF			

‘Если уметь слушать природу, все явления имеют свой голос, дыхание’.

(443) *...шол кылдыр ылдыртынгы дег сөстү чаңгыс кижидыңнаар болза, ол-ла-дыр, ол ат делгерен чоруй баар* (МК, И, 46).

шол=Ø	кылдыр	ылдыртын=гы.дег	сөс=тү	
прозвище=NOM	в.качестве	цепляться=POТ	слово=ACC	
чаңгыс=Ø	кижидыңнаар=Ø	{дыңна=ар	бол=за}	
один=NOM	человек=NOM	{слушать=PF	быть=COND}	
ол=ла=дыр	ол	ат=Ø	{делгер=п	чору=й
PRTCL	тот	имя=NOM	{распространяться=CV	AUX=CV
				AUX=FUT ₁ }

‘...если (хотя бы) один человек услышит слово, которое может стать прозвищем, всё, это прозвище (тут же) распространится’.

В таких условно/причинно-следственных конструкциях условие/причина и следствие основываются на логике условно/причинно-следственных связей и являются, при необходимости, логически объяснимыми. Но в случаях, когда репрезентируются народные приметы, здесь имеют место причинно-следственные связи обратного характера. Например, в предложении (444) *Аал коданының чанынга торлаалар хоргадап чыгыр болза, дээр чүдөрээр* (КЛ, ТЧБУ, 147) ‘Если вблизи (букв. территории) аала будут собираться, находя себе укрытие, куропатки, (скоро) будет дождь (букв. небо осквернится)’. Условная часть в протазисе логически не может являться причиной следствию в аподозисе, она лишь формально выступает условием/причиной главного действия. В этом предложении, на самом деле, заключена «обратная» условно/причинно-следственная связь: условие-причина – «будет дождь», следствие – «куропатки попрятались».

Вообще «обратная» условно/причинно-следственная связь в тувинском языке может передаваться двумя способами:

а) причастно-падежным показателем (причастие на =*ар* + форма дательного падежа на =*га/ге/ка/ке*) зависимого предиката, функционирующим как показатель временной соотнесенности (предшествования-следования) действий в полипредикативной синтаксической конструкции²⁴, и в примере (445) формально мы имеем временную соотнесенность предшествования-следования действий. Но форма сказуемого главной части, являющаяся показателем настоящего-будущего времени, одной из функций которой является выражение вневременного действия, вносит в значение всей конструкции обозначение постоянно повторяющихся (итеративных), а потому безотносительных к конкретному моменту времени причинно-следственных действий или событий:

(445) *Дээр чүдөрээр дээрге, аал коданының чанынга торлаалар хоргадап чыглыр.*

дээр=Ø чүдөр=ээр дээр=ге аал=Ø кодан=ы=ның
небо=NOM портиться=PF PTCL аал=NOM двор=POSS/3=GEN
чаны=н=га торлаа=лар=Ø хоргада=п
рядом=INFIX=DAT куропатка=PL=NOM укрыться=CV
чыгл=ыр=Ø

собираться=FUT₁=3

‘Из-за скорого дождя вблизи аала собираются, находя себе укрытие, куропатки’.

б) причастно-посессивно-падежным показателем (причастие на =*ган* + форма поссессива + форма исходного падежа на =*дан/ден/тан/тен*) зависимого предиката, т.е. с использованием показателя собственно причинно-следственной соотнесенности действий в полипредикативной синтаксической конструкции:

(446) *²⁵*Дээр чүдөрээр дээнинден, аал коданының чанынга торлаалар хоргадап чыглыр*

‘Оттого, что скоро пойдет дождь, вблизи аала собираются, находя себе укрытие, куропатки’.

²⁴ Структурно-семантический анализ сложного (полипредикативного) предложения тувинского языка про- водился Л. А. Шаминой. См. об этом подробнее в труде [Шамина 2001].

²⁵ Знаком “*” помечены примеры, возможные с точки зрения грамматики, но не употребляющиеся в живом языке.

Из данных примеров «обратной» условно/причинно-следственной связи в контексте вневременности (обычности, итеративности) в тувинском языке предпочтительным является причина-условие, выражающаяся причастно-падежным показателем на =арга. Причастно-поссесивно-падежный показатель причинно-следственной связи на =ганындан употребляется в передаче конкретных действий или событий определенного субъекта или явления, поэтому пример с ее участием в контексте вневременности является несколько искусственным.

Таким образом, семантика условия-причины вневременных, обычно повторяющихся закономерных действий и явлений передается при помощи формы условного наклонения на =ар болза и заменяющего ее в контексте вневременности причастно-падежного показателя на =арга. Для большей убедительности рассмотрим примеры, демонстрирующие участие обоих показателей в одном контексте, народных приметах:

(447) *Чайын дээр аяс болгаш кааң турда, тарбаганнар үңгүрүнден үнмейн баар болза, агаар дораан баксыраар* (КЛ, ТЧБУ: 147).

чайын	дээр=Ø	аяс	болгаш	кааң	тур=да
летом	небо=NOM	ясный	и	чистый	стоять=LOC
тарбаган=нар=Ø	үңгүр=ү=н=ден			{үн=мейн	ба=ар
сурок=PL=NOM	нора=POSS/3=INFIX=ABL			{выходить=NEGCV	AUX=PF
бол=за}	агаар=Ø	дораан		баксыра=ар=Ø	
быть=COND/3}	погода=NOM	быстро		испортится=FUT _{1/3}	

‘Если сурки летом, когда небо ясное и чистое, не выйдут из норы, то погода тут же испортится’.

(448) *Чайын сарлыктар сугдан үнместээш туруп бээр болза, чаъс чаар* (КЛ, ТЧБУ: 147).

чайын	сарлык=тар=Ø	суг=дан	{үн=местээш	
летом	як=PL=NOM	вода=ABL	{выходить=NEG=CV	
тур=уп	бэ=эр	бол=за}	чаъс=Ø	ча=ар=Ø
AUX=CV	AUX=PF	быть=COND}	дождь=NOM	идти=FUT _{1/3}

‘Если летом яки не выходят из воды, то будет дождь’.

(449) *Мурнуу чүк чөлээштээрге, кудай экижиир. Соңгу чүк чөлээштээрге, күштүг чаъс чаар* (ОД, УЭ: 28).

мурнуу	чүк=Ø	чөлээштэ=эр=ге	кудай=Ø
южный	сторона=NOM	взойти.радуга=PF=DAT	небо=NOM
экижи=ир=Ø	соңгу	чүк=Ø	чөлээш=тэ=эр=ге
улучшится=FUT _{1/3}	северный	сторона=NOM	радуга=VBLZ=PF=DAT
күштүг	чаъс=Ø	ча=ар=Ø	
сильный	дождь=NOM	идти=FUT _{1/3}	

‘Если на юге взойдет радуга, то прояснится (букв. небо улучшится). Если на севере взойдет радуга, то будет сильный дождь’.

Некоторые приметы могут быть ошибочными и не всегда отражать закономерные причинно-следственные отношения. Тем не менее, говорящий преподносит их как истинные:

(450) *Өг чанынга дээлдиген дээскинер болза, аңнап чораан аңчы олчалыг болур* (КЛ, ТЧБУ: 147).

өг=Ø	чаны=н=га	дээлдиген=Ø	{дээс=кин=ер
юрта=NOM	рядом=INFIX=DAT	коршун=NOM	{кружиться=PF
бол=за=Ø}	{аңна=п	чора=ан}	аңчы=Ø
AUX=COND/3}	{охотиться=CV	AUX=PP}	охотник=NOM
олча=лыг	бол=ур		
добыча=POSSV	быть=FUT _{1/3}		

‘Если вблизи юрты будет кружиться коршун, то охотник, находящийся на охоте, вернется с добычей’.

(451) *Ышкыныпкан бижек черге тура дүжөр болза, аас-дыл болур* (ОД, УЭ: 29).

ышкын=ыпк=ан	бижек=Ø	чер=ге	{тур=а	дүж=ер
уронить=PFV=PP	нож=NOM	земля=DAT	{остановиться=CV	AUX=PF
бол=за=Ø}	аас=дыл=Ø	бол=ур		
быть=COND/3}	ссора=NOM	быть=PF/3		

‘Если нож, который уронили, упадет и вонзится в землю, будет ссора’.

(452) *Кускун дүвүрөп эдерге, кокай келир* (КЛ, ТЧБУ, 147).

кускун=Ø	{дүвүрө=п	эд=ер=ге}	кокай=Ø	кел=ир=Ø
ворон=NOM	{беспокоиться=CV	кричать=PF=DAT}	волк=NOM	приходить=FUT _{1/3}

‘Если ворон будет беспокойно кричать, то (это значит, что) придут волки’.

Вторичная условная форма на $T_v=ap$ болза приобретает значение вневременности, постоянства и повторяемости в обозначении закономерных, регулярных действий под влиянием формы настоящего-будущего времени на $=ap$, оформляющей предикат в ГПЕ.

2. Сочетание [(ЗПЕ $T_v=ap$ болза), (ГПЕ форма настоящего-будущего времени на $=ap$ +модальные частицы)]. Форма настоящего-будущего времени на $=ap$ в ГПЕ в условных конструкциях, сочетаясь с модальными частицами, начинает передавать различное отношение действий к действительности, с точки зрения говорящего. В ЗПЕ предикат в форме на $T_v=ap$ болза выражает условие-причину главного действия:

1) при сочетании формы на $=ap$ с модальными частицами достоверности, утвердительности или вынужденности она выражает значение

обязательности главного действия, при наличии определенных условий-причин и установок для его реализации, выраженных предикатом в форме на $T_v=ap$ болза в ЗПЕ:

(453) *Че, чоруур кижги болзуңза, эрте туруп, дөгернир болгай, оглум!* (МЭ, ӨЧ).
 че чору=ур кижги=Ø бол=зуңза эрте тур=уп
 давай ехать=PF человек=NOM быть=COND/2SG рано встать=CV
 дөгерн=ир болгай огл=ум
 готовиться=FUT₁/3 ведь сынок=POSS/1/NOM.VOC
 ‘Давай, если ты поедешь, нужно ведь рано встать, готовиться, сынок!’.

(454) *Школаже озалдавас дээр болза, эртежик белеткенир ышкажыгай.*
 школа=же {озалда=вас дэ=эр бол=за}
 школа=LAT {опаздывать=NEG. PF₁ AUX=PF₁ AUX=COND/3}
 эртежик белетке=н=ир ышкажыгай
 рано готовиться=IMP=PF₁ PRTCL
 ‘Если не хочешь опаздывать в школу, нужно ведь пораньше начать готовиться’.

(455) *Эшитип өөренир дизе, сугже кирер анаар* (СТ, БК).
 {эшти=п өөрөн=ир ди=зе} суг=же {кир=ер
 {плавать=CV учиться=PF AUX=COND/3} вода=LAT {входить=PF₁
 апа=ар}
 AUX=FUT₁/3}
 ‘Если учиться плавать, то придется входить в воду’.

2) при сочетании с модальными частицами возможности и сомнения настоящее-будущее время на =ар в условной конструкции передает значение потенциально возможного действия, с точки зрения говорящего, при наличии определенных условий-причин для его реализации:

(456) *Харын райондан келген даргалар черле эки, билиндир сөглээр болза, дыңнаар чадавас...* (САС, БЧ, 32).
 харын район=дан кел=ген дарга=лар=Ø черле
 все-таки район=ABL приходить=PP начальник=PL=NOM всегда
 эки билиндир {сөглэ=эр бол=за=Ø}
 хорошо доходчиво {рассказать=PF быть=COND/3}
 дыңна=ар=Ø чадавас
 слушать=FUT/3 PRTCL
 ‘Да, если начальники, приехавшие из районного центра, все-таки хорошенько, доходчиво ему скажут, возможно, он послушается...’.

(457) *Бисти аңчылар көөр болза, коргар боор аа, акым?* (САС, БЧ, 127).
 бис-ти аңчы=лар=Ø {кө=өр бол=за}
 мы=ACC охотник=PL=NOM {видеть=PF₁ AUX=COND/3}
 {корг=ар боор} аа акы=м
 {бояться=PF₁ наверное} да брат=POSS/1/NOM.VOC
 ‘Если нас увидят охотники, наверное, испугаются, да, брат?’.

3. Сочетание [(ЗПЕ $T_v=ap$ болза), (ГПЕ форма возможного наклонения на =гы дег)]. Сочетание АФ условного наклонения на $T_v=ap$ болза с формой возможного наклонения на =гы дег в главной части дает значение возможного развития некоторой ситуации в будущем при определенных условиях-причинах, описываемых в протазисе:

(458) *Бо техниканы камныг ажыглавас болза, дораан үрелги дег.*

бо	техника=ны	камныг	{ажыгла=вас	бол=за}
вот	техника=ACC	бережно	{пользоваться=NEG.PF ₁	AUX=COND/3}
дораан	үрел=ги.дег			
быстро	ломаться=POT/3			

‘Если этой техникой аккуратно не пользоваться, возможно, быстро выйдет из строя’.

(459) *Ачаң-биле ачамның найыралы бустур, олар бактажыр болза, чүү болгу дег-дир?* (КВШ, ЧЧ, 48).

ача=ң=биле	ача=м=ның	найырал=ы=Ø		
отец=POSS/2SG=INSTR	отец=POSS/1=GEN	дружба=POSS/3=NOM		
бус=т=ур	олар	{бакта=ж=ыр	бол=за}	
разрушать=CAUS=PF ₁	они	{ссориться=RECIP=PF ₁	AUX=COND/3}	
чүү	бол=гу.дег=дир			
что	быть=POT/3=PRTCL			

‘Если дружба твоего отца и моего разрушится, они поссорятся, что может случиться?’.

Приведенными примерами демонстрируются обусловленность двух возможностей: гипотетичной условной возможности и потенциальной возможности, которая может быть актуализирована при наличии условий-причин, описанных в протазисе.

4. Сочетание [(ЗПЕ $T_v=ap$ болза), (ГПЕ форма наклонения необходимости на =гай)]. Сочетание АФ условного наклонения на $T_v=ap$ болза с формой наклонения необходимости на =гай в главной части передает значение обязательности некоторой ситуации в будущем при определенных условиях-причинах, описываемых в ГПЕ, с точки зрения говорящего:

(460) – *Мооң-биле сөөртүнчүр болзувусса, хүнзегей бис* (МД, Х).

мооң=биле	{сөөртүнч=үр	бол=зувусса}	хүнзе=гей	бис
он=с	{возиться=PF	AUX=COND/1}	дневать=DEB	1

‘Если мы будем с ним возиться, пройдет весь день (букв. дневать будем)’.

(461) *Экономист көрүп каар болза, ат кылгай. Ам база маңаа дүшкей* (ЭД, СЧ).

экономист=Ø	{көр=үп	ка=ар	бол=за}	ат.кыл=гай=Ø
экономист=NOM	{видеть=	AUX=PF	AUX=COND/3}	мучать=DEB=3

ам база мааа дүш=кей=Ø
сейчас также здесь падать=DEB=3
'Если экономист увидит, замучает ведь. Опять ведь сюда (на шею) все упадет'.

Посредством формы на =гай говорящим утверждается обязательное действие, которое будет обязательно иметь место при осуществлении обуславливающего его действия.

5. Сочетание [(ЗПЕ $T_v=ap$ болза), (ГПЕ формы императива)]. Вторичная форма условного наклонения на = $T_v=ap$ болза сочетается со всеми формами императива. В таких высказываниях говорящим выражается побуждение к действию, при условии наличия определенных действий или существования определенных причин, способствующих исполнению адресатом каузируемых действий. В подобных высказываниях выражаются все типы побуждения: приказ, просьба, совет и т.д. Например,

- императив 2-го лица.

Приказ:

(462) Билир болзуңза, сөгле (САС, ХЫ).
[билир бол=зуңза} сөгле=Ø
[знать=PF AUX=COND/2SG} говорить=IMP/2SG
'Если знаешь, говори'.

Разрешение:

(463) Бээр болза, ачылап-даа ал даан (АД, ЧК, 176).
{бэ=эр бол=за} {ачыла=п=даа ал=Ø} даан
{давать AUX=COND/3} {брать.в долг=CV=PTCL AUX=IMP/2SG} PTCL
'Если он даст, то возьми в долг'.

(464) Бир эвес айтырыг бар болза, салыңар (ЭД, ЭХ, 80).
бир.эвес айтырыг=Ø {бар бол=за} сал=ыңар
если вопрос=NOM {есть AUX=COND/3} задавать=IMP/2
'Если есть вопросы, задавайте'.

Отложенный императив (или императив будущего времени):

(465) Дашкаар үнүксеп турар болзуңза, бичии кылашта. Чүгле оожум кылаштаар сен (ЭД, ЭХ, 41).
дашкаар {үн=үксе=п тур=ар бол=зуңза} бичии
наружу {выходить=DEZ=CV AUX=PF AUX=COND/2SG} немного
кылашта=Ø чүгле оожум кылашта=ар сен
ходить=IMP/2SG только медленно ходить=FUT₁ 2SG
'Если хочешь выходить на улицу, немного походи. Только будешь ходить медленно'.

- императив 3-го лица:

(466) *Өпей-оол-биле чуртталгазының дугайын бижидиксээр болза, боду келзин* (СС, НО).
Өпей-оол=биле чуртталга=зы=ның дугайын
Опей-оол=INSTR жизнь=POSS/3=GEN о
[бижи=д=иксэ=эр бол=за=Ø} боду кел=зин=Ø
писать=CAUS=DEZ=PF AUX=COND/3 сам приходит=IMP/3
'Если она хочет, чтобы написали о ее жизни с Опей-оолом, пусть она придет сама'.

- императив 1-го лица:

(467) *Уругларның чанынга кырган-авазы кээр болза, мен чоруптайн.*
уруг=лар=ның чанынга кырган-авазы=Ø [кэ=эр
ребенок=PL=GEN рядом бабушка=NOM [приходит=PF
бол=за} мен чору=пт=айн
AUX=COND/3} я уходить=PFV=IMP/1
'Если к детям придет (сидеть с ними, о бабушке), то я пойду'.

Вторичная форма условного наклонения на $T_v=ar$ *болза* в сочетании с формой настоящего-будущего времени на $=ar$ в ГПЕ выражает в тувинском языке собственно условное, а также условно-причинное значения. Последнее формируется в его сочетаниях с рядом форм в ГПЕ с семантикой ориентации на будущее.

4.3.2.2. Форма на $T_v=ган$ *болза*

Наличие АФ условного наклонения с первым причастным компонентом на $=ган$ и вспомогательным глаголом *бол=* в форме условного наклонения было отмечено в ряде тюркских языков. Форму на $T_v=ган$ *болзо* в алтайском языке Н. А. Баскаков определяет как прошедшее время условного наклонения [1947: 290]. Однако В. Н. Тадыкин считает, что эта форма передает не только прошедшее, но и настоящее, и будущее время [1971: 52–53]. Т. П. Шубина также отмечает способность алтайской формы на $T_v=ган$ *болзо* обозначать условие, относящееся ко всем трем временам [1983: 103–104]. Авторы «Грамматики современного алтайского языка» указывают, что действие в условном наклонении «может быть локализовано в прошлом, если в форме на $=са$ стоит АФ условного наклонения с лексическим глаголом в форме перфектного причастия (468) *Өлгөн болзо, сөдги жатпас* (АЕ, АЭ, 244) 'Если умер, то могилы его нет'» [2017: 349].

Исследователи других тюркских языков также устанавливают временные значения для форм условного наклонения: настоящее, прошедшее, будущее в азербайджанском языке [СГРАЯ 1954: 202–203]; настоящее и прошедшее в башкирском [Дмитриев 1948: 167–168]; настоящее-будущее и прошедшее в турецком [Кононов 1956: 243–244]. А. А. Юлдашевым признается только одно будущее время условного наклонения [1958: 176]. Напротив, были высказаны мнения относительно того, что условная форма зависимого предиката не имеет собственно временного значения, и временную отнесенность условные формы приобретают под влиянием показателей предиката ГПЕ [Черемисина 1983: 174–178; Шубина 1983: 103].

Мы же считаем, что условие может иметь временную отнесенность и семантику будущего, прошедшего и настоящего времени. Собственно синтетическая форма условного наклонения на *=ca* и вторичные формы на $T_v=n$ *AUX=ca*, $T_v=ar$ *болза* передают условие, которое будет иметь место после МР; вторичная форма на $T_v=n$ *AUX(тур=, олур=, чор=, чыт=)=ar* *болза* – действие-условие, совпадающее с МР. Иными словами, условие, выраженное в ЗПЕ, имеет абсолютную временную ориентацию и относительно него определяется время следствия в ГПЕ, которое всегда характеризуется своей ориентированностью на будущее. Исключением из этого ряда является форма на $T_v=ган$ *болза*, она может выражать условие, которое имело место до МР, в аподозисе ей могут соответствовать как формы, ориентированные в будущее (подобно тому, какие соответствия имеют другие формы условного наклонения), так и формы прошедшего времени. В последнем случае соответствием форм [$T_v=ган$ *болза*, ... $T_v=ган/=ды$] передается положение дел, достоверность которого, в принципе, можно оценить, но говорящий в данный момент не способен это сделать, например, потому, что не обладает достаточной информацией.

Таким образом, мы определяем, что сочетание вторичной формы условного наклонения на $T_v=ган болза$ в условном периоде и формы настоящего-будущего времени на $=ар$ в главной части передает два значения:

1) значение условия как результата предшествовавшего МР действия (перфект), который предполагает развитие другого (главного) действия. Если форма настоящего-будущего времени на $=ар$ выступает в предикате главной части самостоятельно (без частиц), то передается нейтральное значение реальной возможности действия (469). Если же форма настоящего-будущего времени в главной части осложнена модальными частицами, то семантика будущего действия, выраженного предикатом в аподозисе, будет иметь дополнительные смысловые оттенки как в сторону проблематичности (сомнения) осуществления главного действия (470), так и в сторону уверенности и обязательности его совершения, с точки зрения говорящего (471):

(469) *Улус чоруй барган болза, бис чана бээр бис, дуңмаларым* (КВШ, ЧЧ, 112).

улус=Ø {чору=й бар=ган бол=за} бис=Ø
 люди=NOM {уехать=CV AUX=PP AUX=COND/3} мы=NOM
 {чан=а бэ=эр} бис дуңма=лар=ым=Ø
 {вернуться=CV AUX=FUT₁} 1 сестра=PL=POSS/1=NOM.VOC
 ‘Если люди уехали (и их нет), мы вернемся домой, сестрички’

(470) ... *чаш оолду улам чылыглап тургаш, өшкү ханын элээн ижиртипкен болза, каракка чүве артпас чадавас* (ЧК, А, 16).

чаш оол=ду улам {чылыгла=п тур=гаш}
 маленький мальчик=ACC еще {утеплять=CV AUX=CV}
 өшкү=Ø хан=ы=н элээн {ижир=тип=кен
 коза=NOM кровь=POSS/3=ACC достаточно {выпить=CAUS=PP
 бол=за} карак=ка чүве арт=пас чадавас
 быть=COND/3} глаз=DAT что остаться=NEG.FUT₁/3 наверно
 ‘Если ребенка еще утеплив, козью кровь побольше дали выпить, возможно, в глазу ничего (плохого от болезни) не останется’.

(471) *Бир эвес моторну шын септээн болзумза, машина ам ажылдаар ужурлуг.*

бир.эвес мотор=ну шын {септэ=эн бол=зумза}
 если мотор=ACC правильно {починить=PP AUX=COND/1}
 машина=Ø ам ажылда=ар ужурлуг
 машина=NOM сейчас работать=FUT₁/3 наверно
 ‘Если я правильно починил мотор, то машина должна заработать’.

2) значение допущения какого-либо условия при вневременных действиях, правилах, обыденных действиях. Как в протазисе, так и в аподозисе субъектами будут выступать обобщенные субъекты (3-е л.):

(472) *Хонача келген болза, ону онзалап хүндүлээр* (КЛ, ТЧБУ, 47).

хонача=Ø	{кел=ген	бол=за}	он=у
путник=NOM	{приходить=PP	быть=COND/3}	его=ACC
онзала=п	хүндүлэ=эр		
выделить=CV	уважать=FUT ₁ /3		

‘Допустим, если приехал путник, его по-особенному почитают’.

(473) *Уруг-дарыы чок шуваганчы кижии аараан болза, кожазы өгнүң уруглары ооң инектерин саар...* (КЛ, ТЧБУ, с. 63).

уруг.дары=ы=Ø	чок	шуваганчы.кижи=Ø	{аара=ан
дети=POSS/3=NOM	нет	пожилая.женщина=NOM	{болеть=PP
бол=за}	кожа=зы	өг=нүң	уруг=лар=ы=Ø
AUX=COND/3}	сосед=POSS/3	юрта=GEN	дети=PL=POSS/3=NOM
ооң	инек=тер=и=н	са=ар	
его=GEN	корова=PL=POSS/3=ACC	доить=FUT ₁ /3	

‘Допустим, если заболела бездетная пожилая женщина, дети из соседней юрты доят ее коров...’.

В речи иногда отмечаются примеры использования сочетания вторичной формы условного наклонения на T_v =ган болза и формы прошедшего времени на =ган, выражающей положение дел, имевших место до MP, достоверность которых говорящий не может гарантировать, т. к. он не обладает достаточной информацией. Например:

(474) *Башкыңның онаалгазын шын күүсеткен болзуңза, эки демдек алган сен.*

башкы=ң=ның	онаалга=зы=н	шын	{күүсет=кен	
учитель=Ø=GEN	задание=POSS/3	правильно	{выполнять=PP	
бол=зуңза}	эки	демдек=Ø	ал=ган	сен
AUX=COND/2SG}	хороший	отметка=NOM	получать=PST ₂	2SG

‘Если ты правильно выполнил задание учителя (как ты говоришь), то ты (непреречно) получишь хорошую отметку’.

Это значение определяется как предположительность высокой вероятности, т. к. в подобных высказываниях говорящий, как правило, основывается на своем опыте (обычно бывает так).

Таким образом, для тюркских языков характерно маркирование времени действия, обуславливающего другое действие. Для передачи темпоральной отнесенности условия формировались регулярные вторичные формы условного наклонения на базе причастных АК, которые являются

активным источником грамматикализации в системе глагола не только для тувинского языка, но и для всех тюркских языков.

4.3.2.2. Форма на $T_v=n$ AUX (тур=, олур=, чор=, чыт=)=ар болза

Если в ЗПЕ предикат представлен трехкомпонентной вторичной формой условного наклонения, восходящей к деепричастной АК со вспомогательными глаголами бытия в форме причастия на =ар в качестве второго компонента и вспомогательным глаголом бол= в форме на =са ($T_v=n$ AUX (тур=, олур=, чор=, чыт=)=ар болза) в качестве третьего, а в главной части предикат стоит в форме настоящего-будущего времени на =ар, такое сочетание выражает два значения:

1) наличие длительного, повторяющегося действия субъекта (процессности) или длительного состояния, в котором пребывает субъект в период настоящего широкого времени, определяемого как условие реализации для какого-либо потенциального действия в будущем:

(475) *Изиг күзел барымдаалап турар болзувусса, херек бүтпес, эш Анай-Хаак* (КК, ЧЧ 1 т., 45).

изиг	күзел=Ø	{барымдаала=п	тур=ар	бол=зувусса}
горячий	желание=NOM	{следовать=CV	AUX=PF	AUX=COND/1}
херек=Ø	бүт=пес		эш=Ø	
дело=NOM	исполнить=NEG.FUT ₁ /3		товарищ=NOM/VOC	
Анай=Хаак=Ø				
Анай=Хаак=NOM/VOC				

‘Если все время будем следовать своим горячим желаниям (как это имеет место сейчас), то дело не получится, товарищ Анай-Хаак’.

(476) *Ажылды мынчаар чылдырып олурар болзувусса, үези кээрге, бергедээр бис.*

ажыл=ды	мынчаар	{чыл=дыр=ып	олур=ар}
работа=ACC	так	{откладывать=CAUS=CV	AUX=PF ₁ }
бол=зувусса}	үе=зи=Ø	кэ=эр=ге	
AUX=COND/1}	время=POSS/3=NOM	приходить=PF=DAT	
бергедэ=эр	бис=Ø		
затрудняться=FUT ₁	1		

‘Если мы будем (все время) вот так откладывать работу, то, когда время придет, нам будет трудно’.

2) вневременное действие как свойство субъекта (предмета). Значение вневременности в данной форме возникло на базе одного из значений формы настоящего-будущего времени на =ар, значения

вневременности, утверждения о постоянных закономерностях условия/причины–следствия явлений, основанных на жизненном опыте человека и знаниях о нем говорящего:

(477) [...истиң адаанче, харже идик бажын суккаш, көдүрер:] ис ол-ла хевээр көдүрлүп кээр болза, эрги ис; **буступ дүжүп турар болза** — ол эриг, чаа ис **болур**. Ындыг истиң дшиңи ырак эвесте болур (М, ТЭ, 69).

ис=Ø	ол=ла	хевээр	{көдүр=л=үп	кэ=эр	
след=NOM	тот=PRTCL	тот.же	{поднимать=RFL=CV	AUX=PF	
бол=за}	эрги	ис=Ø	{бусту=п	дүж=үп	тур=ар
AUX=COND/3}	старый	след=NOM	{сыпать=CV	AUX=CV	AUX=PF
бол=за}	ол	эриг	чаа	ис=Ø	бол=ур
AUX=COND/3}	тот	талый	свежий	след=NOM	быть=FUT ₁ /3

‘...залегают носком обуви в снег под след (животного) и приподнимают: если след, не теряя формы, поднимется, (значит) след старый; если осыпается – это будет талый, свежий след. Белка, оставившая такой след, обычно бывает недалеко’.

(478) [Че оон ыңай энинден эгелээш,] эки чугаалажып, айбылап, бодундан чарбайн, башкылап чоруур болза, ыттың өөрөнмес чүвези чок (САС, ХЫ, 15).

эки	чугаала=ж=ып	айбыла=п	бод=у=н=дан
хорошо	говорить=REC=CV	посылать=CV	сам=POSS/3=INFIX=ABL
чар=байн	{башкы=ла=п	чору=ур	бол=за}
отлучать=NEG.CV	{учитель=VBLZ=CV	AUX=PF ₁	AUX=COND/3}
ыт=тың	өөрөн=мес	чүве=зи	чок
собака=GEN	учиться=NEG.PF ₁	вещь=POSS/3нет	

‘Да еще, если с щенячьего возраста (с ним) хорошенько разговаривать, просить что-то сделать, не расставаясь с ним, (постоянно) его учить, нет ничего, что бы собака не усвоила’.

4.4. Участие форм условного наклонения в связанных сочетаниях и для выражения безусловных значений

1. Особенностью синтетической формы условного наклонения на =са в тувинском языке является ее способность передавать длительность, при этом собственное значение (условия) нивелируется. Значение длительности действия проявляется при ее дублированном употреблении в простом предложении, в котором рассматриваемая форма начинает выполнять функцию деепричастия. В этой функции, оформляя глаголы с процессуальным значением, форма на =са регулярно употребляется в речи. Рассмотрим примеры такого ее употребления:

(479) Олар кожа кылаштажып олурганнар. Кылашташса-кылашташса, сургакчының түр доктааган черинге келгеннер (ЭД, КК).

олар	кожа	{кылашта=ж=ып	олур=ган=нар}	кылашта=ш=са
они=PRON	рядом	{ходить=RECIP=CV	AUX=PST ₂ =3}	ходить=RECIP=COND/3

кылашта=ш=са командированный=GEN түр доктаа=ган
 ходить=RECIP=COND/3 сургакчы=ның временно остановиться=PP
 чер=и=н=ге кел=ген=нер
 место=POSS/3=INFIX=DAT приехать=PST=3
 ‘Они шли рядом. Все продолжая идти, дошли до места временного размещения командированного’.

(480) *Оон улам-на чугаалашса-чугаалашса, аалывыс ишти, ында кожавыс бир аал ишти дөгере даарта чедер болду* (CAC, AT).

оон улам=на чугаала=ш=са чугаала=ш=са
 потом больше=PRTCL говорить=RECIP=COND/3 говорить=RECIP=COND/3
 аал=ывыс=Ø ишти ында кожа=выс=Ø бир аал=Ø
 аал=POSS/1=NOM все там сосед=PL-NOM один аал=NOM
 ишти дөгере даарта {чед=ер бол=ду=Ø}
 все все завтра {поехать=PF AUX=PST₁=3}
 ‘Все больше говоря (об этом), пришли к тому, что наш аал и один соседний, все завтра пойдут (прививаться)’.

(481) «Сиген шөлү десе бээр эвес!» дээш кутса-кутса, улуг дүьш үезинде холга кадыыр тудар хире дыңзыг буттуг кижиде даа артпаан (MX, ЧЧ).

сиген=Ø шөл=ү=Ø {дес=е бэ=эр} эвес
 сено=NOM поле=POSS/3=NOM {убегать=CV AUX=FUT₁/3} NEG
 дээш кут=са кут=са улуг дүьш=Ø
 из.за наливать=COND наливать=COND большой обед=NOM
 үе=зи=н=де хол=га кадыыр=Ø туд=ар хире
 время=POSS/3=INFIX=LOC рука=DAT коса=NOM держать=PF COMP
 дыңзыг бут=туг кижиде=Ø арт=па=ан
 крепкий нога=POSSV человек=PRTCL=NOM остаться=NEG.PST₂/3
 ‘Все больше наливая, решив, что покос не убежит, к обеду уже никого не осталось, кто бы мог, держа косу в руках, стоять на крепких ногах’.

2. Форма условного наклонения используется для выражения условия/причины, при осуществлении которых, с точки зрения говорящего, последуют какие-либо обязательные и неизбежные неприемлемые или даже опасные последствия, направленные на адресата. Для выражения семантики предостережения используется сочетание «форма причастия на =ган + форма посессива + указательное местоимение *ол* ‘тот’» в главной части:

(482) *Карактарың чаңгыс-ла шийиптер болзуңза, алысканың ол* (МД, X).

карак=тар=ың=Ø чаңгыс=ла {шийип=т=ер
 глаз=PL=POSS/2SG=NOM единственный=PRTCL {закрыть=PFV=PF
 бол=зуңза} алыс=кан=ың ол
 AUX=COND/1} поддаваться=PP=POSS/2SG это
 ‘Если закроешь глаза, ты (точно) окажешься в его власти’.

(483) *...ине-биле бичии дегзипсиңзе, чүрээни чара тыртып каапканы-ла ол* (CAC, ХЫ).

ине=биле бичии дег=зи=п=сиңзе
 иголка=INSTR немножко касаться=CAUS=PFV=COND/2SG

чүрэ=эң=ни {чар=а тырт=ып
 сердце=POSS/2SG=ACC {разрывать=CV AUX=CV
 ка=ап=кан=ы=ла} ол
 AUX=PFV=PP=POSS/3=PTCL} это

‘...если (как будто их) иголкой чуть коснешься, (женщины) (точно) разорвут твое сердце’.

(484) – Чүден-даа бо өрт ындында кылын пөштерге четсе, халап үнгени ол, шымда!
 (CAC, БЧ, 127).

чү=ден=даа бо өрт=Ø ынды=н=да
 что=ABL=PTCL это огонь=NOM противоположная.сторона=INFIX=LOC
 кылын пөш=тер=ге чет=се халап=Ø
 толстый кедр=PL=DAT достигать=COND/3 беда=NOM
 үн=ген=и ол шымда
 выходит=PP=POSS/3 это быстрее

‘Хуже всего, если этот огонь достигнет толстых кедров, находящихся на той стороне, (точно) случится беда, быстрее!’.

В ситуации предостережения говорящий на основе жизненного опыта знает неизбежные последствия определенных причин-условий, о чем он предупреждает адресата «если..., то неизбежно случится с тобой ...». Причастие прошедшего времени на =ган выражает эмоциональность, психологическое напряжение и указывает на обязательность действия в будущем при наличии условий, о которых говорится в протазисе.

Формальное выражение семантики условия в тувинском языке, как и в других тюркских языках, представлено синтетической формой на =са и аналитическими вторичными формами, в семантической структуре которых выражение значения условия совмещено со значениями причины. Кроме этого, значение условия в тувинском языке формально дифференцировано по темпоральному признаку: условие может быть ориентировано на будущее, настоящее и прошедшее, тогда как само главное действие всегда мыслится в будущем. Межкатегориальные связи наклонения и времени проявляются в тюркских языках не только в индикативе-времени, но и в косвенных наклонениях. Этому способствуют аналитические глагольные образования, которые широко представлены в любом тюркском языке и являются живым источником грамматикализации модальных значений. В соответствии с потребностями выражения концептуальных смыслов, важных для носителей

тюркских языков, данные аналитические образования, грамматикализуясь, заполняют глагольную систему.

Таким образом, условное наклонение в тувинском языке представлено как сложное грамматическое образование, включающее две составляющие: 1) спрягаемые формы на *=са*, *=ган болза*, *=ар болза*, *=п турар болза*, репрезентирующие реализуемое условие в протазисе – действия, мыслимые как вполне реализуемые, семантически зависимые от главного действия в аподозисе; 2) формы, выражающие семантику реализации действия в будущем аподозисе.

Несмотря на то, что темпоральная локализованность условия может быть отнесена к настоящему и будущему, а также характеризоваться как перфект, следствие будет иметь ориентацию в будущее. Реальное совершение действий, описываемых в аподозисе, может быть реально как выполнимым (что достигается участием формы на *=ар* и *=гай*), так и возможным (участие формы на *=гы-дег*). Если сравнить действия в аподозисе условных конструкций с действиями, описываемыми формами условно-сослагательного наклонения, то первые будут носить характер реально осуществимых действий, тогда как глагольные формы предикатов аподозиса в условно-сослагательных конструкциях всегда отражают априори ирреальные действия.

4.5. Условно-сослагательное наклонение

Нереализованная воображаемая возможность – актуальная семантика для выражения не только для носителей тувинского языка. В языках мира это значение передается формами сослагательного наклонения или конъюнктива. «Сослагательное наклонение выражает действие желаемое, необходимое, возможное и проч., зависимое от другого действия» [Баскаков 1988: 362]. В большинстве тюркских языков семантика сослагательного наклонения выражается регулярно, «хотя не всегда включается в систему глагольных форм наклонений в описательных грамматиках конкретных языков» [Баска-

ков там же]. В «Грамматике тувинского языка» не выделяется особое сослагательное наклонение. При описании условного наклонения авторами было отмечено, что форма условного наклонения на *=ca* «в придаточном предложении может выражать сослагательное значение, при этом ей сопутствует в главном предложении сослагательная конструкция на *=p ийик*» [Исхаков, Пальмбах 1961: 404].

Значение условно-сослагательного наклонения в тувинском языке передается сразу несколькими грамматическими формами разной степени употребительности. Речь идет об АФ на *=гай эртик*, *=ар эртик*, *=ар ийик*, которые структурно восходят к АК, состоящим из форм будущего времени и вспомогательного глагола в форме прошедшего времени (см об этом подробнее в [Насилов В. 1974: 79–81; Баскаков 1988: 362]). Такого типа конструкции встречаются во многих языках мира и характеризуются как будущее в прошедшем=форма сослагательного наклонения или конъюнктива. «Действие, передаваемое подобной АФ, относится к прошлому, в котором оно в действительности не осуществилось, но могло или должно было осуществиться. Модальность возможности или необходимости осуществления действия имеет своим источником первый компонент – форму будущего времени» [Кормушин 2006: 261].

В древних тюркских языках указанное значение передавалось АФ, состоящими из форм с семантикой будущего на *=yaj*, *=ar* или *=taçu* основного глагола в качестве первого компонента и древнего вспомогательного глагола *er=/e=* (<*er=* ‘быть’) в формах прошедшего времени на *=duk*, *=juk* или *=dy*. Считается, что эти АФ еще в древности имели различное ареальное распределение [Насилов В. 1974: 79–81; Баскаков 1988: 362; Кормушин 2006: 261].

В. М. Насилов считает, что сочетание *=гай/=гэй эрди/эди* в языке древнеуйгурских памятников имеет значение «долженствовательного имперфекта», который выражает ирреальное, обусловленное, сопровождаемое долженствовательной модальностью значение [Насилов В. 1974: 82–83]. То,

что в тувинском языке сочетания форм будущего времени на *=yaj* и *=ar* с древним вспомогательным глаголом *er=/e=* в формах прошедшего времени являются показателями условно-сослагательного наклонения (*=гай эртик* /*=багай эртик* и *=ар ийик*/*=бас ийик*), впервые отметил Ш. Ч. Сат [1955: 705]. Элементы *эртик*, *ийик* в современном тувинском языке уже не воспринимаются как вспомогательные глаголы, они перешли в разряд частиц [Исхаков, Пальмбах 1961: 431; Шамина, Ондар 2003; Ооржак 2002; Байыр-оол 2009].

4.5.1. Структура показателей условно-сослагательного наклонения

В современном тувинском языке в качестве показателей условно-сослагательного наклонения выступают формы на *=гай эртик*, *=ар эртик*, *=ар ийик* и две АФ на *=ар турган (ийик)*, *=ар турду*. Первые две из них (*=гай эртик* и *=ар эртик*) являются монофункциональными, выступают только как формы условно-сослагательного наклонения в БПК условия и употребляются в речи все реже, становясь характерными, в основном, для языка художественной литературы (диалогов). В живой речи они практически не используются. Форма на *=ар эртик* зафиксирована только в единичных случаях ее употребления.

Основной формой, активно функционирующей для выражения значения условно-сослагательного наклонения в современном тувинском языке, является форма на *=ар ийик*. Она используется как в главной части БПК условия, так и самостоятельно в простом предложении, и в том, и другом случае выражая значение нереализованности в прошлом намеченного желаемого действия или действия, которое с точки зрения говорящего, должно было иметь место до МР. Эта форма регулярно сочетается с частицей *кайыын/кайын*, усиливающей ее значение.

Регулярными в современном языке становятся АФ на *=ар турган (ийик)*, *=ар турду*. АФ на *=ар турган (ийик)* строится по той же модели: форма будущего времени + вспомогательный глагол в форме прошедшего

времени, «относящаяся к более поздним образованиям» (по сравнению с АФ с *ийик*), вследствие десемантизации и вхождения в ряд вспомогательных некогда полнозначного глагола *тур* ‘стоять’ и вытеснением древнего вспомогательного глагола $\text{э}/\text{и} = + \text{=йук}$, который сейчас в статусе частицы *ийик* становится уже факультативным элементом [Байыр-оол 2009: 18]. К форме на =ар турган (*ийик*) в современном тувинском языке в таких конструкциях функционально примыкает и форма на =ар турду (см. [Шамина, Ондар 2003: 117–120]), обычно сопровождаемая частицей *ыйнаан* ‘возможно, должно быть’. Обе они являются полифункциональными, и значение сослагательного наклонения является одним из их значений, которое формы регулярно передают при употреблении в ГПЕ в БПК условия. Основным их значением является выражение относительного времени – настоящее в прошедшем, аспектуальное значение многократности и повторяемости [Монгуш 1959; Шамина, Ондар 2003: 86–90]. На современном этапе указанные формы только втягиваются в этот ряд – мы наблюдаем живую тенденцию развития значений причастных АК в сторону модальности. Все формы условно-сослагательного наклонения характерны для диалогов; в нарративе используются в монологе или внутренней речи героя.

Таким образом, в современном тувинском языке функционируют с разной частотой использования формы раннего происхождения условно-сослагательного наклонения на =гай эртик , =ар эртик , =ар ийик , к ним примыкают АФ сравнительно позднего происхождения на =ар турду ыйнаан и =ар турган (*ийик*), которые структурно повторяют древнюю формулу образования форм условно-сослагательного наклонения в тюркских языках: форма будущего времени на $\text{=ар} +$ вспомогательный бытийный глагол *тур=* (который в тувинском языке грамматикализовался больше, чем другие бытийные вспомогательные глаголы) в формах прошедшего времени на =ды и =ган . Модальная частица *ийик* (полностью десемантизованный вспомогательный глагол <e=juk) может несколько усиливать значение АФ =ар турган . А частица *ыйнаан* вносит оттенок сомнения в семантику формы

на =ды в АФ на =ар турду ыйнаан. Все пять форм условно-сослагательного наклонения находятся в отношениях абсолютной синонимии. Особенно это касается трех более ранних форм на =гай эртик, =ар эртик, =ар ийик; последние же две вносят семантическую дифференциацию по признаку засвидетельствованности (T_v =ар турду) и фактологичности (T_v =ар турган (ийик)).

4.5.2. Реализация условно-сослагательного наклонения в предложении

Значение условно-сослагательного наклонения в тувинском языке преимущественно реализуется в БПК и представляется формально как сложное образование, состоящее из предикативного показателя главной части – АФ условно-сослагательного наклонения =гай эртик, =ар ийик, =ар эртик, =ар турган (ийик), =ар турду (ыйнаан), и связанной с ними семантически и синтаксически причастной АФ на =ган болза²⁶ зависимого предиката – условного периода. Как дополнительное средство условной подчинительной связи факультативно может участвовать в конструкции и подчинительный союз бир эвес ‘если’, занимающий устойчиво препозитивную позицию во всей конструкции. Таким образом, показателем условно-сослагательного наклонения в тувинском языке является сложное грамматическое образование [(Бир эвес)... T_v =ган²⁷ болза], ... [T_v =гай эртик/=ар эртик/=ар ийик/=ар турган (ийик)/=ар турду (ыйнаан)]. Рассмотрим примеры:

T_v =ган болза, ... T_v =гай эртик:

(485) Хууда херээмни ындыг багай кылган болзумза, бодум шорум дээй эртик (САС, ЧЧ. 3 т.).

хууда	херэ=эм=ни	ындыг	багай	{кыл=ган
личный	дело=POSS/1=ACC	так	плохо	{делать=PP
бол=зумза}	бодум=Ø	шору=м	дэ=эй.эртик	
AUX=COND/1}	сам=NOM	вина=POSS/1	говорить=CONJ/3	

‘Если бы я сделал свое дело так плохо, то я бы сказал, что это – моя вина’.

²⁶ Спрягаемая форма на =са имеет фонетические варианты на =се, =за, =зе.

²⁷ Причастная форма на =ган реализуется в фонетических вариантах =ген, =кан, =кен и усеченных вариантах =ан, =эн.

T_v =ган болза, ... T_v =ар эртик:

(486) **Бир эвес бижик билир турган болза, саазынга чугаазын бижээш, холунга тудуп алгаш, номчунтар эртик** (КШ, Б).

бир.эвес бижик=Ø {бил=ир тур=ган бол=за}
если письмо=NOM {знать=FUT₁ AUX=PP AUX=COND/3}
саазын=га чугаа=зы=н бижэ=эш хол=у=н=га
бумага=DAT речь=POSS/3=ACC писать=CV рука=POSS/3=INFIX=DAT
{туд=уп ал=гаш} номчу=пт=ар.эртик
{держать=CV AUX=CV} читать=PFV=CONJ/3

‘Если бы он владел грамотой (букв. знал письмо), написав свою речь на бумаге, держа в руке, прочитал бы’.

T_v =ган болза, ... T_v =ар ийик:

(487)... **бир эвес ыт ээрбээн азы шуут ол өйде аңаа турбаан суг болза, ол бажыңче чүнү-даа бодавайн, чүге-даа торулбайн кире бээр ийик** (Даржай ЧК).

бир.эвес ыт=Ø ээр=бэ=эн азы шуут ол өй=де
если собака=NOM лаять=NEG=PST_{2/3} или вообще то время=LOC
аңаа {тур=ба=ан суг бол=за} ол бажың=че
там {быть=NEG=PST_{2/3} PTCL AUX=COND} тот дом=LAT
чү=нү=даа бода=вайн чү=ге=даа торул=байн
что=ACC=PTCL думать=NEG.CV что=DAT=PTCL не.поддаваться=NEG.CV
{кир=е бэ=эр.ийик}
{заходить=CV AUX=CONJ/2}

‘Если бы собака не залаяла или в тот момент ее бы там совсем не было, то она зашла бы в тот дом, не раздумывая, не останавливаясь’.

T_v =ган болза, ... T_v =ар турган (ийик):

(488) **Бир эвес Донгак Бегзи ... чогаал-ла бижип чораан болза, номчуштуг-ла чогаалдар үнүп кээр турган ийик** (Бегзи ӨДТ).

бир.эвес Донгак=Ø Бегзи=Ø чогаал=ла=Ø {бижи=п
если Донгак=NOM Бегзи=NOM произведение=PTCL=NOM {писать=CV
чора=ан бол=за} номчуштуг=ла чогаал=дар=Ø
AUX=PP AUX=COND/3} читаемый=PTCL произделение=PL=NOM
{үн=үп кэ=эр тур=ган.ийик}
{выходить=CV AUX=PF AUX=CONJ/3}

‘Если бы Донгак Бегзи только и занимался тем, что писал художественные произведения, то еще какие читаемые произведения появились бы’.

T_v =ган болза, ... T_v =ар турду ыйнаан:

(489) **Ачам орган болза, Чүрекпени дээш канчаар тутчур турду ыйнаан** (МЭ, КХ, 163).

ача=м {ор=ган бол=за} Чүрекпен=и дээш канчаар
отец=POSS/1 {жить=PP AUX=COND/3} Чүрекпен=POSS/3 CONJ как
{тутч=ур тур=ду} ыйнаан
{бороться=PF AUX=PST₂} PTCL

‘Если бы был жив мой отец, то как бы он боролся за своего Чүрекпена (кличка пса) (и я бы был тому свидетелем)’.

Указание на нереализовавшиеся условия, при которых описывается несостоявшаяся возможность осуществления действий, является семантически обязательным. В простых предложениях (или при отсутствии придаточного условия), в которых иногда употребляются формы сослагательного наклонения, и когда условная связь формально не выражена, указание на условия, при которых могла бы иметь место описываемая ситуация, содержится в контексте. В этом случае информация об отсутствии условий (=причин), приведших к неосуществлению описываемых событий восстанавливается только логически:

(500) [*Шак ол хире сеткилицни шагда чүге сөглөвээн сен?*] *Буттарыңга сөгүрээштиң, буянный деп ошкаай эртик* (САС, ХЫ, 183).

бүт=гар=ың=га сөгүрэ=эш=тиң буянный=ым
нога=2=POSS/2SG=DAT поклоняться=CV=GEN благодарный=POSS/1
деп {ошка=ай.эртик}
так {целовать=CONJ/3}

‘[Почему раньше не открыла свою душу?] Я бы пал к твоим ногам, благодарно целовал бы’.

(501) [*Ол Испан чурту чоок турган болза, бис база барып дузалашсывысса.*] *Эстеп турар Чүгүрүк-Доругну мунупкаш, ол герман эжелекчилер-биле са-ла тутчур ийик мен* (ЕТ, АДТ).

{эсте=п тур=ар} Чүгүрүк=Доруг=ну мун=уп=каш ол
{разноситься=CV AUX=PF} Чүгүрүк=Доруг=ACC вскочить=PFV=CV тот
герман эжелекчи=лер=биле са=ла тут=ч=ур.ийик мен
германский захватчик=PL=INSTR изо.всех.сил=PRCL биться=RECIP=CONJ 1

[Если бы эта страна Испания была близко, поехать бы нам и помочь.] Вскочив на быстрого коня Чугурук-Доруга, я бы изо всех сил бился с теми германскими захватчиками’.

(502) *...ол хүнден-не эгелеп теректеривистиң өзүмү-биле кады бистиң ынакшылывыс хөрлээлээр турган ийик, Наксыл...* (ВС, СЧТ, 5).

ол хүн=ден=не эгеле=п терек=тер=ивис=тиң
тот день=ABL=PTCL начинать=CV тополь=PL=POSS/1=GEN
өзүм=ү=биле кады бис=тиң ынакшыл=ывыс=Ø
рост=POSS/3=INSTR вместемы=GEN любовь=POSS/1=NOM
{хөрлээлээр тур=ган.ийик} Наксыл=Ø
{загореться=PF AUX=CONJ/3} Наксыл=NOM/VOC

‘... начиная с того дня вместе с ростом наших тополей загорелась бы наша любовь, Наксыл...’.

Для обеспечения условно-следственной связи при отсутствии формально выраженного условия в контексте может присутствовать внутрифразовая скрепа *оон башка* ‘а то’. Например:

(503) [Буруулуг болдувус көрөм, Аайна. Сээң чедип келириңни билбээн-дир бис.] **Оон башка** шагда-ла белен **тургай эртик** бис (КК, АТ, 30)

оон.башка шагда=ла {белен тур=гай.эртик} бис
а.то давно=PTCL {готовый AUX=CONJ} 1

‘Извини нас, пожалуйста, Аайна. Мы не знали, что ты придешь. [А то были бы давно уже готовы.]’.

(504) *Баштай меңээ ужуражы бергең чааян болду. Оон башка бергедээр ийик сен* (КВШ, ЧЧ, 112).

баштай меңээ {ужура=ж=ы бер=ген=иң}
сначала мне {встретиться=RECIP=CV AUX=PP=POSS/2SG}
чаян=Ø бол=ду оон.башка бергедэ=эр.ийик сен
судьба=NOM быть=PST_{1/3} а.то затрудняться=CONJ 2SG

‘Тебе повезло, что ты меня первым встретил. А то было бы тебе худо (испытать бы тебе трудности)’.

(506) [Ол дугайында чугаа-соот аалдар аразынга тарай берзе-даа, Белекти ... суму чери келдиртпээн. Сайын-Майынды аңаа хомудал кылбаан болбайн аан.] **Оон башка** херек бир янзы **болур турган ийик** (КК, ЧЧ, 69).

оон.башка херек=Ø бир янзы {бол=ур тур=ган.ийик}
а.то дело=NOM однажды разный {быть=PF AUX=CONJ/3}

‘[Хотя об этом слух и распространился по аалам, управление сумона Белека не вызывало. Скорее, Сайын-Майынды не стал на него жаловаться.] А то дело пошло бы по-другому’.

4.5.3. Семантика условно-сослагательного наклонения

Общей семантической составляющей форм условно-сослагательного наклонения в тувинском языке является утверждение говорящего о том, что обозначаемые ими ситуации не имели места в действительности. Такое значение называется в лингвистической литературе контрфактивным [Аркадьев 2014; Мальчуков, Храковский 2015] или контрафактивным [Ландер и др. 2004: 9-27, Плунгян 2011]. Контрафактивность интерпретируется через сочетание *contrary to fact* (не соответствующий фактам) (ссылка на [Patridou 2000: 231] см. в [Добрушина 2016: 198]).

«Контрафактивный статус всегда подразумевает наличие альтернативной ситуации – той, которая реальна и противоположна ситуации, выраженной сослагательным наклонением» [Добрушина 2016: 48].

Придаточное условия привносит в общую семантику указания на условия (точнее, ирреальные условия), при которых некоторая ситуация могла бы гипотетически иметь место. Поэтому семантика контрафактивности проявляется лишь вместе с семантикой, выраженной в придаточном условия, подчи-

ненном главной части. Отсюда ГПЕ (аподозис), формально являясь независимой, тем не менее, семантически зависима от придаточного (протазиса). АФ предиката протазиса на =ган болза может употребляться как финитная, в качестве показателя желательного наклонения, выражающего нереализуемое желание (см. ниже в 6.6.1.); тогда как формы условно-сослагательного наклонения, хотя и являются финитными, семантически зависимы от показателя ЗПЕ. В этой связи мы принимаем название «Условно-сослагательное наклонение», предложенное еще Ш. Ч. Сатом [1955]. Этот тип предложений в тувинском языке Л.А. Шамина называет сложными предложениями с семантикой нереального условия [Шамина 2001: 176-177].

А. П. Бабушкин в разграничении возможных миров, существующих в сознании человека и формально выраженных в языке, говорит об альтернативном мире – мире нереализовавшихся (упущенных) возможностей, «которые могли бы иметь место в прошлом, но по ряду причин не состоялись» [2001: 39]. Это относится и к несбывшимся надеждам, нереализованным возможностям, которые в прошлом принадлежали к потенциально допустимой возможности. Высказывания о таких действиях, как правило, окрашены эмоционально-экспрессивными оттенками сожаления:

Пример употребления формы условно-сослагательного наклонения на =гай эртик:

(507) Жамийла-даа барды-лаЭх, өгге кандыг ээ бооп чораай эртик (САС, ХЫ, 408).

Жамийла=Ø=даа бар=ды=ла эх өг=ге кандыг

Джамия=NOM=PTCL уходить=PST₂/3=PTCL эх юрта=DAT какая

ээ=Ø {бо=оп чора=ай.эртик}

хозяйка=NOM {быть=CV AUX=CONJ/3}

‘Ушла Джамия... Эх, какой хозяйкой была бы она в доме’.

Примеры употребления форм условно-сослагательного наклонения на =ар ийик, =ар турган:

(508) ...Бир эвес үргүлчү ындыг турган болза, дыка солун чурттап болур турган бис...

Мен эрес, дидим аңчы апарып, авамны солуур турган мен. Ам суг авам чадырда олурар ийик, мен тайга кезип, ачам ышкаш, аңнап чоруп тураар ийик мен... (ОС, КС, 46).

бир эвес үргүлчү ындыг {тур=ган бол=за} дыка

если всегда такой {быть=PP AUX=COND/3} очень
солун {чуртта=п бол=**ур.турган**} бис мен эрес дидим
интересно {жить=CV AUX=CONJ} 1 я удалой смелый
{аңчы апар=ып} ава=м=ны {солу=**ур.турган**} мен ам суг
{охотник AUX=CV} мать=POSS/1=ACC {заменять=CONJ} 1 сейчас даже
ава=м=Ø чадыр=да {олур=**ар.ийик**=Ø} мен тайга=Ø
мать=POSS/1=NOM чум=LOC {сидеть=CONJ=3} я тайга=NOM
кези=п ача=м=Ø ышкаш {аңна=п чору=п
ходить=CV отец=POSS/1=NOM как {охотиться=CV AUX=CV
тур=ар.ийик} мен
AUX=CONJ} 1

‘...Если бы всегда было так, то мы бы могли очень хорошо жить... Я бы заменил мать, став удалым, смелым охотником. Вот сейчас мама и все наши сидели бы в чуме, я ходил бы по тайге, как папа, охотился бы...’.

Пример употребления формы условно-сослагательного наклонения на

=*ар турду ыйнаан*:

(509) *Бир эвес сээң-биле чурттап чораан болзумза, кандыг аас-кежиктиг болур турдум ыйнаан* (ЧХ: 94).

бир эвес сээң-биле {чуртта=п чора=ан бол=зумза} кандыг
если бы с тобой {жить=CV AUX=PP AUX=COND/1} какой
аас-кежиктиг {бол=ур тур=ду=м} ыйнаан
счастливый {быть=PF AUX=PST₂/1} наверное
‘Если бы я жил с тобой, каким бы я был счастливым’ (пример взят из [Шамина, Ондар 2003: 118]).

Условно-сослагательное наклонение выражает следующие значения:

1. Значение нереализованного потенциально возможного действия:

(510) *Чайлыг үе турган болза, сеңээ тулган мургуну кылып бээр ийик мен* (ЕТ, АДТ).

чайлыг үе=Ø тур=**ган.болза** сеңээ тулган мургу=ну
свободный время=NOM быть=COND/3 тебе отличный дудка=ACC
{кыл=ып бэ=**эр.ийик**} мен
{делать=CV AUX=CONJ} 1

‘Если бы было свободное время, я бы тебе сделал отличную дудку’.

(511) *Төрүп алган төлүн канчаар, анай-хураган болза, мүнчүктеп каапкай эртик* (УХЗ, 1995: 78).

{төрү=п ал=ган} төлү=н канча=ар анай-хураган=Ø
{родить=CV AUX=PP} дитя=ACC делать=FUT/3 козлик=ягненок=NOM
бол=за {мүнчүкте=п каап=**кай.эртик**}
быть=COND/3 {привязывать=CV AUX=CONJ}

‘Что сделаешь с родным дитем, если бы козлик-ягненок был, то привязал бы’.

(512) ... *арга-дуржулга аңаа ынчан турган болза, ол Таңды Тывазынга төре херээн та канчаар аңдара-дүңдере тудуптар турду ыйнаан!* (ШС, ХН, 36).

арга.дуржулга=Ø аңаа ынчан тур=**ган.болза** ол Таңды
опыт=NOM у.него тогда быть=COND/3 он Танну
Тыва=зы=н=га төре.херэ=э=н та канчаар

Тува=POSS/3=INFIX=DAT политика=POSS/3=ACC неизвестно как
 андара.дүндере туд=упт=**ар.турду** ыйнаан
 так-сяк держать=PFV=CONJ/3 PTCL
 ‘... если бы был у него тогда опыт, то неизвестно, каким образом он перевернул бы политику в Танну Туве! (и я был бы тому свидетелем)’.

Форма на =*ар ийик* может употребляться в простом предложении, когда говорящий «примеряет» на субъекта (себя или другого активного деятеля) чужое действие в данной ситуации, мысленно ставя его на место реального субъекта, предлагая возможное, с его точки зрения, развитие событий. В этом случае *болза* является спрягаемой частицей ‘бы’:

(513) *Мен болза бир каш дээди сургуулду дооза шаап аптар ийик мен* (ЛЧ, ЧЧ, 299).

мен бол=за бир.каш дээди сургуул=ду
 я быть=COND/3 несколько высший образование=ACC
 {дооз=а ша=ап апт=ар.ийик} мен
 {заканчивать=CVAUX=CV AUX=CONJ} 1
 ‘Я бы на его месте (букв. если бы я) получил бы несколько высших образований’.

(514) *Мен-не болза ... Шораанның “Айлаң куштуң” шаңналын чаалап алган черинге доозуп каар ийик мен* (КЧ, А, 5).

мен=не бол=за Шораан=ның Айлаң.куш=туң
 я=PTCL быть=COND/3 Шораан=GEN соловей=GEN
 шаңнал=ы=н {чаала=п ал=ган} чер=и=н=ге
 награда=POSS/3=ACC {завоевывать=CV AUX=PP} место=POSS/3=INFIX=DAT
 {дооз=уп ка=ар.ийик} мен
 {заканчивать=CV AUX=CONJ} 1
 ‘Я бы на месте (писателя) закончил бы (произведение) на том месте, где Шораан завоевал приз «Соловей»’.

(515) *А мен-не болзумза кижилерниң шуптузунга сандайлардан салгылап бээр ийик мен!* (МЭ, КХ, 102).

а мен=не бол=зумза кижилер=ниң шуптузунга
 а я=PTCL быть=COND/1 человек=PL=GEN всем
 сандай=лар=дан {сал=гыла=п бэ=эр.ийик} мен
 стул=PL=ABL {ставить=FREQ=CV AUX=CONJ} 1
 ‘А я бы всем поставил бы стулья!’.

Большая часть конструкций со сослагательным наклонением носит контрафактивный характер, однако иногда встречаются и такие контексты, где ситуация является открытой и может быть потенциально реализована, с точки зрения говорящего. В их семантике выражается желание говорящего, чтобы описываемые им действия были реализованы. Это могут быть БПК, в

которых предикаты в ЗПЕ оформлены показателями условного наклонения на =*ca* или =*ap* *болза*, а предикаты ГПЕ – формой на =*ap* *ийик*. Например:

(516) – *Семён Михайлович, ... ол оолду тыва ат-биле адап ап көрзүңерзе, бис дыка-ла өөрүүр ийик бис* (ЛЧ, ЧЧ, 311).

Семён Михайлович ол	оол=ду	тыва	ат=биле
Семён Михайлович тот	мальчик=ACC	тувинский	имя=INSTR
{ада=п	а=п	көр=зүңерзе}	бис
{называть=CV	AUX=CV	AUX=COND/2}	мы
өөрү=үр.ийик	бис		очень=PTCL
радоваться=CONJ	1		

‘– Семен Михайлович, если вы того мальчика назовете тувинским именем, мы были бы очень рады’.

(517) *...эът барда, четчир эътти ап турар болзувусса, чөптүг болур ийик* (МК, И, 67).

эът=Ø	бар=да	четчир	эът=ти	{а=п	тур=ар
мясо=NOM	есть=LOC	достаточно	мясо=ACC	{брать=CV	AUX=PF
бол=зувусса}	чөптүг	бол=ур.ийик			
AUX=COND/1}	справедливый	быть=CONJ/3			

‘...когда есть мясо, если бы мы регулярно будем получать достаточно мяса, было бы справедливо’.

В отличие от предыдущих примеров, в последних двух ситуациях относится к будущему времени. По замечанию В. Б. Храковского, будущее «по своей природе не исключает осуществления любых положений дел» [1996: 206], и использование сослагательного наклонения «в предложениях с референцией к будущему определяет гипотетический смысл таких предложений: их реализация не исключена» [Добрушина 2016: 199]. Поэтому предикаты аподозиса в рассмотренных выше примерах могут быть оформлены индикативной формой будущего времени на =*ap*. При этом вся конструкция будет передавать реализуемые условно-следственные отношения, в которых проявляется большая уверенность говорящего в возможности развития такого положения дел, нежели при употреблении формы условно-сослагательного наклонения:

(518) – *Семён Михайлович, ол оолду тыва ат-биле адап ап көрзүңерзе, бис дыка-ла өөрүүр бис*.

Семён Михайлович ол	оол=ду	тыва	ат=биле
Семён Михайлович тот	мальчик=ACC	тувинский	имя=INSTR
{ада=п	а=п	көр=зүңерзе}	бис
{называть=CV	AUX=CV	AUX=COND/2}	мы
өөрү=үр	бис		очень=PTCL
радоваться=FUT	1		

‘– Семен Михайлович, если вы того мальчика назовете тувинским именем, мы будем очень рады’.

Таким образом, при употреблении сочетания УК и формы условно-сослагательного наклонения на *=ар ийик* в рассмотренных выше примерах могут быть выражены два значения:

- 1) меньшая уверенность в том, что обуславливающая и обуславливаемая ситуации будут осуществлены по сравнению с тем, когда в УК употребляется индикативная форма на *=ар*;
- 2) желание говорящего о том, чтобы условие, оговоренное в протазисе, было осуществлено. А если в ситуации есть адресат – потенциальный субъект желаемого действия, говорящим выражается вежливый намек на то, чтобы условие, описанное в ЗПЕ, было создано им.

Условно-сослагательное наклонение в тувинском языке выражает значение нереализованного потенциально возможного действия или нереализованного, желаемого (воображаемого) действия, которое могло иметь место при наличии условия для его исполнения. Иными словами, условно-сослагательное наклонение выражает нереализовавшуюся возможность совершения действия, вследствие неосуществления условий для его исполнения. На шкале реальности – ирреальности, как это было сказано относительно показателей русского сослагательного наклонения, показатели условно-сослагательного наклонения занимают крайнюю правую точку. Эта семантика выражается в тувинском языке пятью грамматическими формами, имеющими одинаковую структуру: «форма будущего времени основного глагола + форма прошедшего времени вспомогательного глагола». Значение условно-сослагательного наклонения в тувинском языке преимущественно реализуется в рамках определенной синтаксической конструкции – в БПК.

Все пять форм условно-сослагательного наклонения на данном этапе функционируют с разной частотой употребления. Весьма ограниченное употребление имеют «старые» формы на *=гай эртик*, *=ар эртик*. Основной в этом ряду является форма на *=ар ийик*, которая может функционировать в

качестве формы сослагательного наклонения как в главной части БПК условия, так и самостоятельно в простом предложении. В эту систему втягиваются и становятся регулярными АФ на *=ар турган (ийик)*, *=ар турдуйнаан*. В языке существуют определенные значения, важные для выражения его носителей. В процессе исторических изменений, при сохранении этой семантики, средства ее выражения могут изживаться и заменяться новыми. При этом ее «старые» формальные показатели оказываются на периферии системы, как это сейчас имеет место с монофункциональными формами на *=гай эртик*, *=ар эртик*. Основным выразителем данного значения является форма на *=ар ийик*, обладающая функциональной «гибкостью» – возможностью передавать эту семантику в разных синтаксических конструкциях. «Новые» в этом ряду формы на *=ар турган (ийик)*, *=ар турдуйнаан* являются полифункциональными, передача значения нереальности как формы условно-сослагательного наклонения является одной из их относительно «новых ролей» в языке. Поздние две формы дифференцируют выражаемое значение обусловленной ирреальной возможности по признаку засвидетельствованности (T_v *=ар турду*) и фактологичности (T_v *=ар турган (ийик)*), показывая актуальность признака засвидетельствованности как маркера достоверности (даже в ирреальном контексте!) для тувинского языка.

В функционировании условно-сослагательного наклонения в тувинском языке на данном этапе видна живая динамика системных изменений, когда причастные АК служат активным источником грамматикализации значений; выходящие из употребления АФ не обязательно проходят стадию синтеза, их аналитизм сохраняется.

4.6. Показатели обусловленной возможности в тюркских языках

Сибири

Условное наклонение не только в сибирских, но и во всех тюркских языках репрезентируется спрягаемой глагольной формой на *=са/=за* (о роли

данной формы в глагольной системе тувинского языка см. в 6.2.). В сибирских тюркских языках, как в и большинстве тюркских языков, показатель условной связи имеет материальное выражение =са/=за, в якутском языке, который сохранил в ауслауте [r], закономерно изменив в анлауте $s > t$ (=sar > =tar), показатель условного наклонения – форма на =тар. (Историческая справка об этой форме содержится в 6.2.).

Условно-сослагательное наклонение в тувинском языке выражается пятью формами: =гай эртик, =ар эртик, =ар ийик, =ар турган (ийик), =ар турду (ыйнаан). В других тюркских языках в качестве показателей сослагательного и условно-сослагательного наклонений функционируют АФ, восходящие к тем же древним формам, что и тувинский язык: первый компонент – форма будущего времени, второй – бытийный вспомогательный глагол в форме прошедшего времени. Структура сослагательного и условно-сослагательного наклонения в тюркских языках представлена в Таблице 16.

Таблица 16. Структура показателей сослагательного и условно-сослагательного наклонения в тюркских языках²⁸

Языки	1-й компонент	2-й компонент	
	Формы будущего времени	Вспомогательный глагол	Формы прошедшего времени
Тув.	=гай	эр=	=тик (<=duk)
	=ар	эр=	=тик (<=duk)
	=ар	и=	=йик (<=juk)
	=ар	тур=	=ган (ийик)
	=ар	тур=	=ду
Тоф.	=ар	и=	=ик (<=juk)
	=гай	и=	=ик (<=juk)
Шор.	=р	э=	=ди
Хак.	=ар	–	=чых (<=juk)
Алт.	=гай	э=	=ди
	=ар	э=	=ди
Кирг.	=гай	э=	=ле

²⁸ Приводимые данные по тюркским языкам взяты из [ЯМ 1997: 182, 364, 378, 519, 112, 501; Коркина1970].

Тат.	=ap	u=	=de
Як.	=ap	э=	=тэ
	=ыах/=ыа	э=	=тэ
	=ыах/=ыа	э=	=бит

Из таблицы видно, во-первых, что тюркские языки очень часто располагают не одним показателем сослагательного наклонения. Во-вторых, показатели сослагательного наклонения во всех приведенных языках имеют аналогичную структуру: показатель (исторически) будущего времени =гай / =ар/=ыах(=ыа) (<=γи) сочетается с бытийным вспомогательным глаголом в форме прошедшего времени (=juk, =duk, =dy, =γan, =miş/=byt).

Такая многочисленность парадигмы сослагательного наклонения в тюркских языках и сам характер форм говорят о том, что данные показатели:

- принадлежат к разным хронологическим пластам в истории развития тюркских языков;
- этнически (и ареально) дифференцированы;
- находятся между собой в конкурентных отношениях.

В парадигмах сослагательного наклонения обнаруживаются формы, генетически восходящие к орхонским формам на =duk (=dy) и =miş(=byt) , древнеуйгурской форме на =juk, кыпчакской =γan (см. об этом в [Убрятова 1985; Широбокова 2005]).

В тувинской парадигме условно-сослагательного наклонения представлены все названные формы. Об активности кыпчакской формы на =ган в системе тувинского языка было сказано выше (см. в 2.2.1.). Поэтому здесь мы кратко коснемся форм условно-сослагательного наклонения в тувинском языке, связанных с древнеуйгурским языком и языком древних орхонских памятников.

В связи с наличием в тувинской парадигме общей с хакасской формы, восходящей к древнеуйгурской, рассмотрим форму сослагательного наклонения на =арчых. Она происходит из той же АК, что и в других тюркских языках: форма будущего времени на =ар + древний вспомогательный

глагол $\varepsilon = / \varepsilon p = / u = / u r$ в форме прошедшего времени $= чых$. Общеизвестен тот факт, что Д. М. Насилов возводил форму на $= чык / = чых$ к древнеуйгурской форме прошедшего времени на $= juk$ [1966: 96] (см. об этом также в 2.3.1.1.2.2.). В форме на $= арчых$ хакасский язык показывает результат процесса стяжения, который привел к синтезации АФ и выпадению основы вспомогательного глагола. Синтезация АФ $= ган ийик$ с выпадением основы вспомогательного глагола произошла, очевидно, и в тувинском языке. Подтверждением этому служит используемая в речи сложная форма на $= ганчык$, место которой в системе тувинского глагола еще не определено.

Сложная форма на $= ганчык$ в тувинском языке выражает значение перфекта с эмоционально-экспрессивным эффектом. Например:

(519) – *Мээң дүлгүүрлерим көрдүң бе?*

– *Бо чытканчык.*

‘– Ты не видел моих ключей?’

– Да вот же они лежат’.

В данном примере (519) указательное местоимение *бо* ‘вот’ актуализирует состояние нахождения ключей в том или ином месте, которое до МР (они лежали там и раньше) было не актуально.

(520) *Сен Кызыл чоруңда, кеннивисти Чанчык ушкарып эккелген болбазыкпе. Бо турганчык* (К-Л, ЧС) ‘Когда ты был в Кызыле, нашу невестку привез (посадив на коне сзади себя) Чанчык. Вот ведь она стоит’.

В примере (520) также, как и в предыдущем, говорящий актуализирует в МР то или иное действие/состояние, которое наличествовало и до МР (невестка была рядом), но только это было не актуально.

Сложная форма на $= ганчык$ имеет ограниченное употребление, поэтому полный анализ ее семантической дистрибуции, определение ее статуса и места среди других грамматических форм в системе глагола тувинского языка пока еще не были сделаны.

Ф. Г. Исхаков и А. А. Пальмбах приводят примеры параллельного употребления форм $= ган ийик$ и $= чык$ с аналогичным значением

«прошедшего неопределенного (результативного) времени с эмоционально-экспрессивным значением ‘ведь, же’» [1961: 379]:

(521) *Силер хоорайга чораан ийик силер чоп.*

(522) *Силер хоорайга чоржук силер чоп.*

Оба примера переводятся как: ‘Вы ведь в городе (уже) были’ (перевод наш).

Ф. Г. Исхаков и А. А. Пальмбаха предложили следующие этапы стяжения АФ: *чора=(з)ан ийик > чор= ийик > чор=йик ~ чор=жук* ‘ездил’ [1961: 379].

Здесь обнаруживается два пути стяжения АФ =*ган ийик*, в результате которых образованы две формы: =*ганчык*, =*чык*. В первом случае выпала основа вспомогательного глагола *и=*, во втором – показатель =*ган* и основа вспомогательного глагола *и=*.

Гипотеза Ф. Г. Исхакова и А. А. Пальмбаха касается собственно образования формы прошедшего времени на =*чык* из АФ =*ган ийик* [1961: 379].

В парадигме сослагательного наклонения тувинского языка функционирует форма на =*гай эртик*, в структуре которой имеется форма, восходящая к древнему причастию на =*дук*. Оно обнаруживается еще в орхонских текстах (см. об этом в Убрятова 1985: Широбокова 2005: 199]). Эта форма функционирует в якутском языке в виде =*тах*, являясь формой предположительного наклонения [Коркина 1970: 262]. И то, что эта форма в системе тувинского глагола сохраняется в виде =*тик* в составе =*гай эртик*, находится на периферии зоны ирреальности, в отличие от других, более употребительных «молодых» форм (см. об этом подробнее выше в 4.5.3.), свидетельствует о давности ее вхождения в эту систему (см об этом [Широбокова 2005: 203]).

Выводы

Семантические поля необусловленной и обусловленной возможности в тувинском языке показывают общность в образовании средств выражения в сибирских тюркских языках. Это касается как синтетических, так и

аналитических форм и конструкций, которые являются параллельными не только по структуре, но и семантически.

В тувинском языке существуют отдельные грамматические средства для выражения реальной и нереальной возможности – условное наклонение и условно-сослагательное наклонение. Семантическая и формальная связь УК с причинными проявляется во вторичной форме на *=ar болза*, тогда как синтетическая форма на *=ca* участвует только в формировании условных отношений. Семантики условно-временных отношений в тувинских УК не обнаруживается (по сравнению с хакасскими). Вторичная форма на $T_v = ar$ *болза* выражает в тувинском языке условное и условно-причинное значения в сочетании с формой настоящего-будущего времени на *=ar* в главном предложении. Условно-причинное или «причинно-условное» значение не передается синтетической формой на *=ca*. УК могут выражать повторяющиеся, а потому обычные, совершающиеся безотносительно к конкретному времени, вневременные условно-причинные связи.

Центром поля реальных УК являются сочетания формы на *=ca* с финитными формами с семантической ориентацией в будущее. Периферию занимают УК на базе вторичных условных форм. Центр поля нереальных УК составляет конструкция с временной локализацией условия и следствия в прошлом на базе АФ на *=ган болза* и пяти форм условно-сослагательного наклонения, восходящих к семантике будущего в прошедшем. Формальное выражение условно-сослагательного наклонения в тувинском языке как сочетание показателей прошедшего и будущего времени в составе одной глагольной словоформы встречается во многих языках мира. Данное явление относится лингвистами к «случаям аномальных сочетаний» в языке, но типичных в составе показателей контрафактивного условия [Мальчуков, Храковский 2015: 20].

Глава 5. ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ИРРЕАЛЬНОСТЬ: НЕОБХОДИМОСТЬ

Модальная семантическая зона необходимости представлена одной лексемой *херек* 'нужно, необходимо' (*Меңээ карандаш херек* 'Мне нужен карандаш') и рядом грамматических средств: синтетической формой на =*гай*, которую мы определяем как показатель наклонения необходимости; большим количеством АФ и АК, о которых по сути и пойдет ниже речь.

Необходимость означает обусловленность ситуации теми или иными объективными или субъективными факторами, которые, с точки зрения говорящего, требуют непременно актуализации потенциального действия [Цейтлин 1990: 142].

Значение необходимости в высказывании проявляется в связи с другими обстоятельствами, которые непосредственно каузируют такую ситуацию, выступающую по отношению к ситуации необходимости в качестве каузатора, т. е. являющуюся детерминирующим фактором [Цейтлин 1990: 146]. В связи с этим С. Н. Цейтлин выделяет восемь подтипов ситуаций, детерминирующих необходимость действия в русском языке (см. подробнее об этом в [там же: 151–152]).

«Семантическая субкатегоризация ситуаций необходимости может быть произведена по ряду оснований: 1) по характеру детерминации (по типу каузатора); 2) по наличию / отсутствию негативного отношения субъекта действия к действию; 3) по степени облигаторности действия; 4) по реализованности / нереализованности действия» [Цейтлин 1990: 151].

В отличие от возможности, необходимость характеризуется отсутствием альтернативы, она «может быть представлена через комбинацию возможности и отрицания» [Плунгян 2011; 428]. Отсутствие альтернативы можно понимать как обязательность (сильную или слабую) каузируемого действия, как это предлагается в [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994: 186] (см. ссылку в [Кузнецова 2014: 76]). Ю. Л. Кузнецова со своей стороны предлагает переформулировать обязательство/обязательность в терминах вероятности «можно сказать, что использующий облигатив оценивает, какова вероятность

того, что обязательство не будет выполнено. Если такая вероятность мала – мы имеем дело с сильным облигативом²⁹, а если достаточно велика – со слабым». Поэтому облигативы определяются двумя важными типологическими параметрами: 1) степенью обязательности выполнения действия; 2) типом каузатора событий – говорящим (субъектом) или внешними обстоятельствами, не зависящими от говорящего [Кузнецова 2014:75–76, 78]. В связи с последним в лингвистике различают внешнюю и внутреннюю необходимость [Плунгян 2011: 428].

Так, ситуация необходимости является волюнтативной – «предполагающей наличие некоего волевого начала (субъекта волюнтативности), обеспечивающего возможность реализации действия». Отмечается, что носитель волевого начала (каузатор) в большинстве случаев совпадает с субъектом действия [Цейтлин 1990: 123]. Эмпирический материал по тувинскому языку показывает, что в выражении значения необходимости очень важной является позиция говорящего, обычно кореферентного почти каузатору потенциального действия. Поэтому говорящему принадлежит высказывание, выражающее семантику необходимости, также критериями служат степень его категоричности или сила убеждения в необходимости действия. Следует различать высокую степень категоричности (возможно, с дополнительными экспрессивными оттенками пристрастности говорящего); нейтральную – беспристрастную констатацию факта необходимости того или иного действия; низкая степень обнаруживается в советах, рекомендациях в необходимости действия с точки зрения говорящего.

Характер («наличие / отсутствие негативного отношения») отношения субъекта к каузируемому действию является важным критерием при выделении типов необходимости в тувинском языке. Различаются такие отношения к действию субъекта как готовность – нейтральность – вынужденность. В статье Ю. Л. Кузнецовой [2014] со ссылкой на [van der Auwera, Plungian

²⁹ Термин облигатив используется для обозначения не только модального значения долженствования, но и форм и конструкций, которые его выражают в [Palmer 1986: 70; van der Auwera, Plungian1998].

1998] говорится о том, что в языках мира «значение деонтического долженствования может развиваться в форму императива».

В тувинском языке негативная (отрицательная) полярность необходимости проявляется в большинстве граммем симметрично. Но имеются некоторые формы необходимости, функционирующие в данной зоне только в позитивной полярности. Наблюдаются случаи двойного отрицания, которые дают положительную семантику необходимости. Кроме всего, в тувинском языке зафиксирована специализированная граммема передачи «отсутствия необходимости вообще».

Таким образом, дифференцирующими признаками граммем необходимости в тувинском языке служат: 1) тип каузатора событий (внутренние потребности субъекта – внешние обстоятельства); 2) степень категоричности высказывания (высокая – нейтральная – низкая); 3) обязательность потенциального действия (сильная – слабая); 4) отношение субъекта к каузируемому действию (готовность – неактуальность – вынужденность). Поэтому, по сравнению с ситуациями возможности, для ситуаций необходимости преобладающее значение имеют, в первую очередь, внешние обстоятельства, каузирующие безальтернативную перспективу развития событий.

В данной главе выявляется принцип организации зоны необходимости, описываются значения показателей, определяется общая семантическая структура зоны необходимости, устанавливаются внутренние связи ее формальных показателей и с другими семантическим модальными зонами, рассматриваются их прагматические особенности.

5.1. Средства выражения модального значения необходимости в тувинском языке

В тувинском языке модальная зона необходимости представлена единственной синтетической формой на =гай, являющейся показателем склонения необходимости. Она выражает значение внутренней необходимости и занимает центр поля модальности необходимости.

Периферия представлена большим количеством активно функционирующих АФ и АК, выражающих разные типы значения внешне обусловленной необходимости.

В монографическом описании ПАК Л. А. Шаминой и Ч. С. Ондар были выделены АК со вспомогательными глаголами *бол=* и *анар=*, которые выражают следующие типы значения необходимости: 1) «вынужденное долженствование» ($Tv=ap/=бас\ анар=$); 2) «добровольное долженствование» ($Tv=ap/=бас\ бол=$); 3) нереализованное должествование ($Tv=гыже\ болган,$ $Tv=гыже\ болду,$ $Tv=гыже\ болбаан\ бе$); 4) «усиленное» долженствование ‘нельзя не’ ($Tv=бааже\ болур\ бе$) [Шамина, Ондар 2003: 146, 152–157]. Л. А. Шамина также проанализировала некоторые АК необходимости деепричастного типа [1995]. Названия типов показывают, что значение необходимости в тувинском языке проявляется с разными оттенками и уточнениями. Наличие большого количества аналитических показателей характеризует данную модальную зону как сравнительно недавнюю грамматически оформленную систему.

5.2. «Внутренняя» необходимость

5.2.1. Наклонение необходимости (форма на *=гай*)

Форма на *=гай* характерна для глагольных систем как современных, так и древних тюркских языков. Исследователи определяют древнюю форму на *=ka(j)/=ga(j)* в древних тюркских языках как форму будущего времени [Щербак 1981: 94–95], отмечается ее ограниченность восточно-тюркским ареалом [Кормушин 2008: 204]. Известно, что форма на *=ga(j)* была активна в древнеуйгурском языке как финитная форма, которая выражала определенное действие в будущем времени и придавала ему семантику категоричности. Также она могла выражать реальное настоящее время, протекающее в определенных пределах настоящего [Насилов В. 1963: 75–76]. В. М. Насилов определяет форму на *=гай* в древнеуйгурском языке как показатель долженствительного будущего времени, поскольку она обладает значением «дол-

женствования в исполнении действия, часто совпадая по содержанию с формой на =сун допустительно-желательного наклонения». В УК, в которых она оформляет главное действие в аподозисе, в противоположность форме на =ар, всегда выражает реальное действие, возникающее в итоге определенного условия [Насилов В. 1963: 75–76].

В тюркских памятниках уйгурского письма XI–XV вв. «*verbum finitum* форма на =гай/=гэй всегда выражает конкретную необходимость в исполнении действия»; кроме того, она способна передавать разные значения: «не только долженствование, но и пожелание (*desiderativ*), необходимость (*necessiv*), допущение (*admissio*) и некоторые другие... Но превалирующим значением этой формы является выражение действия в определенном будущем времени и неперенности его совершения» [Насилов В. 1974: 79–81].

Широкий спектр значений финитной формы на =гай – временная ориентация, направленная в будущее, категоричность действия, модальные значения долженствования, возможности и желательности в древних языках, в современных языках дали толчок к развитию значений потенциальности в разных направлениях. В большинстве современных тюркских языков форма на =гай является формой косвенных наклонений³⁰, а также на ее основе получили развитие формы тюркского императива (см. об этом подробнее в [Баскаков 1988: 330–339]). В системе тувинского глагола форма на =гай активно функционирует в сфере грамматически выраженной косвенной модальности.

Способность формы на =гай выражать разные модальные значения ставит перед исследователями тувинского языка вопрос, какое же из всех значений данной формы считать главным. Н. Ф. Катанов указывал, что значением этой формы является согласие совершить действие, желательность, предположительность и определял ее как показатель желательного наклонения

³⁰ Форма на =гай как показатель косвенных наклонений («Желательное наклонение» или «Оптатив», «Повелительно-желательное наклонение», «Желательно-сослагательное наклонение», «Сослагательное наклонение», «Предупредительная форма желательного наклонения», «Возможное наклонение», «Форма повелительно-желательного наклонения», «Позволительное наклонение») в разных тюркских языках отмечается в [Языки мира, 249, 267, 292, 378, 443, 464].

[1903: 610–617, 853]. Д. А. Монгуш называл ее «разрешительным наклонением» [1995: 32]. В «Грамматике тувинского языка» она определяется как «Согласительное наклонение», поскольку авторы считают, что основное значение формы на *=гай* – согласие совершения действия [Исхаков, Пальмбах 1961: 397]. Здесь важно отметить, что авторами «Грамматики...» собственно анализировалось значение сочетания формы на *=гай* с частицей *аан*, а выражаемое ими значение согласия приписывалось форме на *=гай*.

5.2.1.1. Семантика и употребление наклонения необходимости

Финитная форма на *=гай* в современном тувинском языке регулярно употребляется в прямой речи, диалогах и имеет широкую сочетаемость с глаголами различных лексико-семантических групп.

Выделяемые значения в древней уйгурской форме на *=гай/=гэй*, указанные В. М. Насиловым в [1974: 79–81], в той или иной степени отражает и тувинская форма на *=гай/=багай*. Ее семантика, на наш взгляд, совмещает сразу несколько значений эпистемической модальности, находящихся между собой в отношениях взаимообусловленности и логической выводимости. Определяющим значением формы на *=гай/=багай* в тувинском языке, по нашему мнению, является утверждение говорящего о необходимости (долженствовании) совершения (или не-совершения) действия как его внутренней потребности. Само утверждение обозначает психологическое принятие внешних фактов, их субъективацию, превращение их во внутренние убеждения. Поэтому здесь говорящий не просто «передает факты» необходимости, а «пропускает их через себя».

Детерминирующими факторами при форме на *=гай* выступают убежденность самого субъекта в правомерности своих действий как наиболее оптимальных (верных, рациональных, удобных, практичных) вариантов действия в данных обстоятельствах, на которой он и настаивает. Таким образом, употребление формы на *=гай/=багай* является результатом предшествующей ментальной операции говорящего, при которой он из всех существующих

возможных альтернатив совершения (не-совершения) действия выбирает ту, на которой строит свои убеждения в необходимости (обязательности) того или иного варианта действия. Убежденность говорящего в необходимости означает, что семантика долженствования носит характер субъективированного значения (и даже в случаях, обусловленных «внешними» факторами). И эта убежденность транслируется и воздействует на всех субъектов необходимого действия. В этом проявляется связь наклонения необходимости в тувинском языке с императивом.

На основе выражаемого модального значения субъективированной необходимости, которое регулярно проявляется в функционировании ее как финитной синтетической формы, имеющей полную парадигму (см. Таблицу 17), определяем форму на *=гай/=багай* как форму наклонения необходимости в тувинском языке.

Таблица 17 Парадигма наклонения необходимости в тувинском языке

Лицо, число	Sg		Pl	
	Положит.	Отрицательн.	Положит.	Отрицательн.
1	<i>=гай мен, =гей мен, =кай мен, =кей мен</i>	<i>=баай мен, =бээй мен, =ваай мен, =вээй мен, =паай мен, =пээй мен, =маай мен, =мээй мен</i>	<i>=гай бис, =гей бис, =кай бис, =кей бис</i>	<i>=баай бис, =бээй бис, =ваай бис, =вээй бис, =паай бис, =пээй бис, =маай бис, =мээй бис</i>
2	<i>=гай сен, =гей сен, =кай сен, =кей сен</i>	<i>=баай сен, =бээй сен, =ваай сен, =вээй сен, =паай сен, =пээй сен, =маай сен, =мээй сен</i>	<i>=гай силер, =гей силер, =кай силер, =кей силер</i>	<i>=баай силер, =бээй силер, =ваай силер, =вээй силер, =паай силер, =пээй силер, =маай силер, =мээй силер</i>
3	<i>=гай, =гей =кай, =кей</i>	<i>=баай, =бээй, =ваай, =вээй, =паай, =пээй, =маай, =мээй</i>	<i>=гайлар, =гейлер, =кайлар, =кейлер</i>	<i>=баайлар, =бээйлер, =ваайлар, =вээйлер, =паайлар, =пээйлер, =маайлар, =мээйлер</i>

5.2.1.2. Субъективированная необходимость и персональность, выражающиеся в наклонении необходимости

Значение утверждения о необходимости совершения действия формы на *=гай* в зависимости от лица субъекта действия имеет дополнительные семантические оттенки.

При субъекте в 1-м лице ед. числа (=говорящем) проявляется субъективация необходимости в высшей степени. Это выражается в полной убежденности говорящего о необходимости (обязательности) совершения действия и его готовности к нему:

(523) *Шарым эккел дээй мен* (СС, КО, 122).

шары=м эккел=Ø дэ=эй мен
 бык=POSS/1 приносить=IMP/2Sg говорить=DEB 1

‘Я скажу (мне нужно сказать ему): «Приведи моего быка» (т.к. я имею на то право)’.

«Внешние» обуславливающие факторы, такие как «так положено, заведено, бывает обычно» и «этого требуют этические нормы, правила поведения» (см. об этом в [Цейтлин 1990: 151]), в форме на =гай/=багай проходят субъективацию, превращаясь в убежденность и внутреннюю потребность говорящего и, как следствие, готовность субъекта к действию. Это демонстрируется следующим примером:

(524) *Орайтап каап-тыр, мен ам чангай мен* (А).

{орай=га=п ка=ап-тыр} мен=Ø ам
 {поздно=VBLZ=CV AUX=PST₅/3} я=NOM сейчас
 чан=гай мен

возвращаться.домой=DEB 1
 ‘Уже поздно, я должна идти домой’.

При субъекте в 1-м лице мн. ч. (=говорящий и адресат(ы)) говорящим выражается утверждение (как попытка убеждения) о необходимости его совместного действия с адресатом(ами). Функция такого рода высказываний состоит в том, чтобы убедить адресата(ов) в их возможности (праве) и отсутствии каких-либо внешних препятствий для осуществления действия:

(525) *Алышкылар ам таныжсып алганда, ... эдеришкей бис* (КО, 151).

алышкы=лар=Ø ам {таны=ж=ып ал=ган=да} эдериш=кей бис
 братья=PL=NOM сейчас {знать=REC=CV AUX=PP=LOC} дружить=DEB 1

‘Когда братья (мы с тобой) сейчас познакомились, нам нужно дружить (ведь нам не запрещено)’.

(526) *Кайнаар чанар бис? ... – Амдызында авам-ачам сугга чуртаай бис* (КК93, 339).

кайнаар чанар бис амдызында ава=м.ача=м
 куда возвращаться.домой=FUT₁ 1 пока мать.отец=POSS/1
 суг=га чуртта=ай бис
 другие=DAT жить=DEB 1

‘Куда (мы с тобой) поедем? – Пока проживем у моих родителей (ведь это вообще возможно, и это не запрещено)’.

(527) *Мээң бажыңымга-даа чедип келзинзе, ... таптыг хөөрешкей бис* (КК93, 63).

мэ=эн	бажың=ым=га=даа	{чед=ип	кел=зинзе}
я=GEN	дом=POSS/1=DAT=PTCL	{приходить=CV	AUX=COND/2SG}
таптыг	хөөре=ш=кей	бис	
хорошенько	говорить=REC=DEB	1	

‘Даже ко мне домой приходи, ... нам с тобой нужно хорошо нужно потолковать (ведь это вообще возможно, и это не запрещено)’.

При субъекте в 1-м лице мн. числа (=говорящий и референт =(ы)), как и в 1-м лице ед. числа, выражается утверждение о необходимости конкретного действия, основанное на убежденности говорящего о разумности (практичности) совершения называемого глаголом действия. В отличие от 1-го лица ед. числа, говорящий выражает не только свою готовность к совершению действия, но и выражает волю референта(ов). Он берет всю ответственность за исполнение действия на себя, например,

(528) *Силер кылбас болзуңарза, бис кылгай бис* (А).

силер=Ø	{кыл=бас	бол=зуңар=за]	бис=Ø	кыл=гай	бис
вы=NOM	{делать=NEG	AUX=2=COND}	мы=NOM	делать=DEB	1

‘Если вы не будете делать, то мы будем делать (ведь это необходимо)’.

(529) *Кады чораай бис* (КК93, 298).

кады	чора=ай	бис
вместе	ехать=DEB	1

‘Поедем вместе (т.к. нам разумно ехать домой вместе)’.

При субъекте действия во 2-м лице ед. и мн. числа выражается значение утверждения о необходимости совершения действия в форме напоминания о том, что адресат(ы) имеет(ют) право, возможность, обязанность совершить конкретное действие:

(530) *Түр када даай-аваң сугга чуртаай сен, уруум* (А).

түр када	даай-ава=н	суг=га	чурта=ай	сен	уру=ум
временно	тетя=POSS/2Sg	другие=DAT	жить=DEB	2Sg	дочь=POSS/1

‘Тебе нужно временно пожить у тети, дочка’.

(531) *Суг-Бажынче сургакчыла, ол чоруй уруувустуң, чиир чемин садып алгай сен* (АД, ЧК, 165).

Суг-Бажын=че	сургакчыла=Ø	ол	чоруй=й
Суг-Бажы=LAT	ехать.на.командировку=IMP/2SG	так	ехать=CV
уру=увус=туң	чи=ир	чем=и=н	{сад=ып
дочь=POSS/1=GEN	есть=PF	пицца=POSS/3=ACC	{покупать=CV
ал=гай}	сен		
AUX=DEB}	2Sg		

‘Езжай в командировку в Суг-Бажы, по пути тебе нужно купить питание для нашего ребенка (т.к. у тебя есть возможность и это не составит труда)’.

(532) [...*бодунуң хоомай багы-биле аарый бергени ол-дур, ооң ужун ыңай-бээр чоруп турган херээн чүл,*] *ооң орнунга хамдан дуза дилээй сен, ламадан таң чалаай сен* (ОС, ЧЧ, 104).

ооң	орну=н=га	хам=дан	дуза=Ø	дилэ=эй
он=GEN	вместо=INFIX=DAT	шаман=ABL	помощь=NOM	искать=DEB
сен=Ø	лама=дан	таң=Ø	чала=ай	сен
ты=NOM	лама=ABL	лекарство=NOM	приглашать=DEB	2SG

‘[... он заболел из-за своей (духовной) слабости, зачем тебе из-за этого туда-сюда ездить], вместо этого ведь необходимо тебе просить помощи у шамана, просить у ламы лекарство’.

(533) [*Ынчаарга мээң шарыларым ап ал.*] *Күзүн тараадан чүдүрүп эккеп бергей силер* (ЭД, СЧ, 20).

күзүн	тараа=дан	{чүдүр=үп	экк=еп	бер=гей}	силер
осенью	зерно=ABL	{грузить=CV	привозить=CV	AUX=DEB}	2

‘[Тогда возьми моих быков.] Осенью привезете зерна’.

При субъекте действия в 3-ем лице ед. и мн. числа (референт(ы)) выражается субъективированная – «пропущенная через себя (говорящего)» – необходимость совершения конкретного действия, основанная на том, что референт(ы) имеют обязанность совершить действие, названное глаголом:

(534) *Кежээ олар ойнавас, онаалга күүсеткейлер* (А).

кежээ	олар=Ø	ойна=вас	онаалга=Ø
вечером	они=NOM	играть=NEG/FUT _{1/3}	домашнее.задание=NOM
күүсет=кей=лер			
выполнять=DEB=3			

‘Вечером они играть не будут, им нужно выполнять домашнее задание’.

При обобщенном субъекте форма на =гай употребляется без личного показателя и выражает значение необходимости указанного глаголом действия в о о б щ е, которое основывается на убеждении говорящего в обязанности и долженствовании совершения действия:

(535) [*Удавас ажаап алыышкын үези келир,*] ... *шаңда үрелик машина чепсек-херекселдер-даа бар, оларны белеткээй* (КК93, 53).

шаң=да	үрелик	машина=Ø	чепсек.херекселдер=даа=Ø
зерноток=LOC	сломанный	машина=NOM	запчасти=PTCL=NOM
бар	олар=ны	белеткэ=эй=Ø	
есть	они=ACC	готовить=DEB/3	

‘[Скоро наступит пора уборки урожая,] ... на зернотокке есть еще запасные части от сломанных машин, их нужно готовить’.

(536) [*Дүргедээлиңер че, даң адын кээр.*] *Улус көрбээнде, бо машинаны база тургускай* (УХ4, 94: 45).

улус=Ø көр=бэ=эн=де бо машина=ны база
 люди=NOM видеть=NEG=PP=LOC это машина=ACC также
 тургус=кай=Ø
 ставить=DEB=3

‘[Давайте поторапливаться, рассветет.] Пока никто не видел, нужно еще эту машину поставить’.

(537) *Белек малды, садыг малын бөгүн сүрүп баткай. Дайын байдалынга таарыштыр ажылдаай.* [Арат чон удувайн турда, садыгжсы удуп чыдарга, боор бе?] (К-Л, ЧС).

белек=Ø мал=ды садыг=Ø мал=ын бөгүн
 подарок=NOM скот=ACC магазин=NOM скот=ACC сегодня
 {сүр=үп бат=кай} дайын=Ø байдал=ын=га таарыштыр
 {погнать=CV AUX=DEB} война=NOM условие=POSS/3=DAT в.соответствии
 ажылда=ай
 работать=DEB

‘Скот в подарок (фронт), скот для продажи нужно погнать сегодня. Необходимо работать в соответствии с военными условиями. [Когда народ не спит, разве нормально продавцу спать?].’

Отрицательные варианты формы наклонения необходимости передают утверждение о необходимости и обязательности несовершения действия.

(538) ... *дүвүрелимни оларга көргүспээй мен* (МК).

дүвүрел=им=ни олар=га көр=гүс=пээй мен
 волнение=1=ACC они=PL=DAT показывать=CAUS=NEG.DEB 1
 ‘Не покажу им свое волнение (т.к. это необходимо)’.

(539) *Чажыт сорулгавысты электен ыытаваай бис* (МК).

чажыт сорулга=выс=ты элек=тен ыытта=ваай бис
 тайный цель=1=ACC пока=ABL молчать=NEG.DEB 1
 ‘Свою тайную цель мы пока не скажем (т.к. это необходимо)’.

(540) *Херээңер кылып алгаш, дораан чанар силер, саадаваай силер* (ОБ).

херээ=ңер=Ø {кылы=п ал=гаш} дораан чан=ар
 дело=POSS/3=NOM {делать=CV AUX=CV} быстро поехать.домой=PF
 силер саада=ваай силер
 2 задерживаться=NEG.DEB 2

‘Закончив свое дело, сразу поедете домой, не будете задерживаться (т.к. это необходимо)’.

Таким образом, наклонение необходимости обнаруживает общий признак с императивом, волюнтаривность. Но, в отличие от императива, при помощи которого говорящий выражает прямо или косвенно побуждение к действию или намерение, наклонение необходимости реализует коммуникативные задачи убеждения в необходимости и обязательности совершения действия субъектом (см. дистрибуцию значений наклонения необходимости и императива в зависимости от персональности субъекта –

маркированного признака обоих наклонений). Степень категоричности в значении формы на =*гай* всегда высокая, тогда как в императиве данный признак проявляется в разной степени. Кроме всего, главное отличие наклонения необходимости от императива состоит в характере обусловленности, присутствия детерминирующего фактора. См. сравнительную таблицу императива и необходимости:

Таблица 18. Проявление семантики наклонения необходимости и императива в зависимости от персональности субъекта

Субъект действия	Наклонение необходимости	Императив
1-ое лицо ед. ч. (C = Г)	Субъективация (принятие) необходимости в высшей степени: полная убежденность говорящего о необходимости (обязательности) совершения действия с оттенком готовности.	Намерение, готовность к совершению действия.
1-ое лицо мн. ч. (C = Г + А)	Утверждение говорящего, адресованное собеседнику(ам), как попытка убеждения о необходимости совместного действия с ним(и).	Призыв к совместному действию.
2-ое лицо ед./мн. ч. (C = А)	Утверждение о необходимости совершения действия как напоминание о том, что адресат(ы) имеет(ют) обязательство, право совершить действие.	Прямое побуждение разной степени категоричности: приказ, совет и т.д.
3-е лицо ед./мн. ч. (C = Р)	Утверждение о необходимости совершения конкретного действия, основанное на том, что референт(ы) имеют обязанность совершить действие, названное глаголом.	Косвенное побуждение к действию.

Обозначения, принятые в таблице: Г – говорящий; С – субъект действия; А – адресат(ы); Р – референт(ы); «=>» – знак соответствия.

Отрицательные формы наклонения необходимости передают утверждение о необходимости несовершения действия. Таким образом, устанавливается, что значение несомненной уверенности в необходимости совершения действия, основанное на оценке и обобщении конкретной ситуации говорящим как необходимой и обязательной, в тувинском языке приобрело грамматическое выражение в описываемой форме на =*гай*. Форма на =*гай* входит в структуру модальных частиц с семантикой убеждения *болгай* ‘ведь,

же' и *ышкажсыгай* 'ведь, же', и в составе АК они передают модальное значение необходимости (см. об этом ниже в 5.3.4.1.).

5.3. «Внешняя» необходимость

5.3.1. Категорическая необходимость

5.3.1.1. АФ собственной необходимости $Tv=ap/=бас$ *херек*

Предикатив *херек* восходит к существительному *херек* 'дело' [ТРС: 475]. АФ $Tv=ap/=бас$ *херек* является центральной в модальной зоне необходимости. Эта АФ передает значение «внешней» необходимости, сильной степени обязательности с точки зрения говорящего и выражает в высшей степени категоричность – требование осуществления/неосуществления необходимого действия, обусловленного объективными внешними обстоятельствами:

(541) *канчап-чооп-даа тургаиш, планны күүседир херек* (ЛЧ, ЧЧ, 207).
{канчап.чо=оп=даа. тур=гаиш} план=ны {күүсед=ир херек}
{как.бы.ни.было=CV=PTCL AUX=CV} план=ACC {выполнить=PF надо}
'как бы ни было, необходимо выполнить план'.

Субъектом каузируемого действия выступает обобщенное лицо, и признак собственного отношения субъекта к каузируемому действию не актуализируется:

(542) *Чугаалаарының мурнунда боданыр херек* (КЛ, УХШ, 21).
чугаалаар=ы=ның мурн=у=н=да {бода=н=ыр херек}
говорить=POSS/3=ACC прежде=POSS/3=INFIX=ACC {думать=RFL=PF надо}
'Прежде чем говорить, нужно думать'.

(543) *Бо шагда карандаш тудуп база билир херек* (КЛ, УХШ, 27).
бо шагда карандаш=Ø {туд=уп база бил=ир херек}
в настоящее.время карандаш=NOM {держать=CV тоже знать=PF надо}
'В настоящее время нужно уметь и карандаш держать (писать карандашом)'.

Негативное значение необходимости – требование о том, чтобы названное глаголом действие не было осуществлено, передается сочетанием *херек* с показателем отрицательной полярности причастия настоящего-будущего времени на =*бас*:

(544) *С. А. Сарыг-оол тыва дылга чогаал очулгазының пионери дээрзин утпас херек* (САС, СД).

С. А. Сарыг-оол=∅ тыва дыл=га чогаал=∅
 С. А. Сарыг-оол=NOM тувинский язык=DAT произведение=NOM
 очулга=зы=ның пионер=и=∅ дээрзин {ут=пас херек}
 перевод=POSS/2=GEN пионер=POSS/3=NOM о.том.что {забывать=NEG.PF нужно}
 ‘Не нужно (нельзя) забывать, что С. А. Сарыг-оол был пионером в художественном переводе на тувинский язык’.

5.3.1.2. АФ «обоснованной» необходимости *T_v=ар/=бас ужурлуг*

Предикатив *ужурлуг* (*ужур=луг*³¹) в АФ имеет именное происхождение и восходит к существительному *ужур* ‘суть, смысл; норма, закон, порядок; необходимость; участь, судьба; дело, случай; основание, причина’ [ТРС: 435]. В составе АФ необходимости *T_v=ар/=бас ужурлуг* оно частично сохраняет следы своего лексического значения как «обоснованное должествование», диктуемое различными внешними обстоятельствами и условиями. Выделенные С. Н. Цейтлин в [1990: 151–152] все внешние семь детерминирующих факторов актуальны для АФ *T_v=ар/=бас ужурлуг*. Рассмотрим, соответственно, примеры реализации указанных детерминирующих факторов в семантике этой АФ. Положительные и отрицательные значения в АФ *T_v=ар/=бас ужурлуг* проявляются симметрично как констатация «внешней» необходимости совершения/несовершения действия:

1) «так сложились обстоятельства»:

(545) [*Алыр болза ап алыңар! Бээр дедир ээлдирбес силер.*] *Шивиттиг* улузу мээң саяк аьдым чиде берген деп билир *ужурлуг* (ЭД, ЭХ, 165).

Шивиттиг=∅ улуз=у=∅ мэ=эң саяк.аьд=ым=∅
 Шивиттиг=NOM народ=POSS/3=NOM я=GEN иноходец=POSS/1=NOM
 {чид=е бер=ген} деп {бил=ир ужурлуг} ∅
 {пропал=CV AUX=PST₂/3} CONJ {знать=FUT₁ MOD.PTCL} 3
 ‘[Если хотите взять (коня), берите! Обрато не возвращайте.] Народ Шивиттиг должен знать, что у меня пропал конь-иноходец’.

(546) *Ужурунда болза, ооң кымда турарын кымга-даа, ылаңгыя Оолакка ыыттаваас ужурлуг* (СС, АТ, 71).

ужурунда болза ооң кым=да тур=ар=ы=н
 на.самом.деле PTCL он=GEN кто=LOC быть=PF=POSS/3=ACC
 кым=га=даа ылаңгыя Оолак=ка {ыытта=вас ужурлуг} ∅

³¹ Производные на =лыг с фонетическими вариантами =лиг/=луг/=лүг, =дыг/=диг/=дүг/=дүг, =ныг/=ниг/=нуг/=нүг, =тыг/=тиг/=туг/=түг имеют значение обладания чем-л.

кто=DAT=PTCL особенно Оолак=DAT {говорить=NEG/FUT₁ MOD.PTCL}3
 'На самом деле о том, у кого находится она (собака), нельзя говорить никому, особенно Оолаку'.

2) «этого требуют этические нормы, правила поведения»:

(547) Улуг назылыг улустуң чүгле боттары чугаалажыр чугаазын бичии чаштар дыңнаваc уjurлуг (КЛ, ТУ, 17).

улуг назы=лыг улус=туң чүгле бот=тар=ы
 взрослый возраст=POSSV люди=GEN только сам=PL=POSS/3
 чугаала=ж=ыр чугаа=зы=н бичии чаш=тар
 разговаривать=REC=PF разговор=POSS/3=ACC маленький ребенок=PL
 {дыңна=вас уjurлуг}
 {слушать=NEG.FUT₁ MOD.PTCL}

'Разговор взрослых, который они ведут только между собой, дети не должны подслушивать'.

(548) Чингис-Хаан балыглаткан деп бистен өске кым-даа билбес уjurлуг (ЭМ, КС).

Чингис-Хаан=Ø балыг=ла=т=кан деп бис=тен өске
 Чингис-Хан=NOM рана=VBLZ=PASS=PST_{2/3} CONJ мы=ABL другой
 кым=даа {бил=бес уjurлуг} Ø
 кто=PTCL {знать=NEG/FUT₁ MOD.PTCL} 3

'О том, что Чингис-Хан ранен, никто не должен знать, кроме нас'.

3) «это предписывается социальными установлениями, определенными обязанностями субъекта». Значение необходимости регулярно проявляется в ситуациях с установленными, заранее взаимно принятыми, оговоренными правилами поведения, продиктованными принадлежностью субъекта к постоянным или временным социальным группам (правила игры (549), соответствие определенной роли в той или иной ситуации (550) и т. д.):

(549) Тевектээриниң чурумун езугаар ол ам тевекти ызырып алгаш, бутче углай октааш, оон ыңай теп уламчылаар уjurлуг (ЧЧ, Т).

тевек=тэ=эр=и=ниң чурум=у=н езугаар
 почкушки=VBLZ=PF=POSS/3=GEN правило=POSS/3=ACC согласно
 ол=Ø ам тевек=ти {ызыр=ып алгаш} бут=че
 он=NOM сейчас почкушки=ACC {кусать=CV AUX=CV} нога=LAT
 углай окта=аш оон ыңай те=п {уламчыла=ар
 по.направлению бросить=CV потом туда пинать=CV {продолжать=FUT_{1}}
 уjurлуг} Ø
 MOD.PTCL} 3

'По правилам игры в почкушки, он сейчас должен, держа в зубах почкушку, бросив по направлению ноги, продолжить играть'.

(550) [...лыжалаар үеде багай көөр өөреникчилер ол шөлге дежурныйлаар турган.] Олар көрбес кижиниң мурнунга орук баштап маңнаар уjurлуг (КЧ, А, 89).

олар көр=бес кизи=ниң мурн=у=н=га

они видеть=NEG.PF человек=GEN перед=POSS/3=INFIX=DAT
орук=Ø башта=п {манна=ар ужурлуг} Ø
дорога=NOM бежать.вперед=CV {бегать=FUT₁ MOD.PTCL} 3
‘[...в сезон лыжного катания дети, которые могли немного видеть, дежурили на том поле.]
Они должны (были) бежать, указывая дорогу впереди слепого человека’.

4) «это намечено, запланировано, предопределено»:

(551) *Эртенгиниң 7 шакта мен вокзалга турар ужурлуг мен.*
эртиги=ниң 7 шак=та мен=Ø вокзал=га {тур=ар
утро=GEN 7 время=LOC я=NOM вокзал=DAT {быть=FUT₁/1
ужурлуг} мен
MOD.PTCL} 1
‘В 7 утра я должен быть на вокзале’.

5) «так положено, заведено, бывает обычно»:

(552) *Кежээки чем соонда онаалга күүседир ужурлуг мен.*
кежээки.чем=Ø соонда онаалга=Ø {күүсед=ир
ужин=NOM после домашнее.здание=NOM {выполнять=FUT₁/1
ужурлуг} мен
MOD.PTCL} 1
‘После ужина я должен делать домашнее задание’.

б) «это обусловлено определенными качествами субъекта»:

(553) *Нам кежигүнү кижги болганда, чүвени дорту-биле чугаалаар ужурлуг мен (ЭД, ЭХ, 74).*
нам=Ø кежигүн=ү кижги=Ø болган=да чүве=ни
пария=NOM член=POSS/3 человек=NOM AUX=LOC это=ACC
дорт=у=биле {чугаа=ла=ар ужурлуг} мен
прямо=POSS/3=INSTR {говорить=VBLZ=FUT₁ MOD.PTCL} 1
‘Как член партии я должен обо всем говорить прямо’.

(554) *[Бяш кезер ажылга сумуда арвэчилерни база эң идепкейлии-биле кириштирер бис.] Ол ажыл черле саадаашкын чокка шуудай бээр ужурлуг (ЭД, ЭХ, 95).*
ол ажыл=Ø черле саадаашкын=Ø чок=ка
это работа=NOM все.таки задержать=NOM нет=DAT
{шууда=й бэ=эр ужурлуг} Ø
{пойти.налад=CV AUX=FUT₁ MOD.PTCL} 3
‘[Мы очень активно будем привлекать к работе по валу леса комсомольцев на селе.] Эта работа все-таки должна пойти на лад без задержек’.

7) «это результат воздействия чужой воли» регулярно проявляется в иерархических отношениях каузатора и субъекта потенциального действия:

(555) *[Бо хөреңгини меңээ онаап каан.] Мээң чөпшээрелим чокка кым-даа дээр хамаан чок, чанынче-даа чагдавас ужурлуг (К, Ш).*
мэ=эң чөпшээрел=им чок=ка кым=даа дэ=эр хамаан.чок

я=GEN разрешить=POSS/1 нет=DAT кто=PTCL прикасаться=PF не.то.чтобы
 чан=ы=н=че=даа {чагда=вас ужурлуг} Ø
 место.рядом=POSS/3=INFIX=LAT=PTCL {подходить=NEG.FUT₁ MOD.PTCL} 3
 ‘[Эту собственность поручили мне.] Без моего разрешения никто не должен и близко к
 нему подходить, а не то, чтобы прикасаться’.

5.3.1.2.1. «Обоснованная» необходимость и персональность

Если субъектом действия выступает 1-ое лицо ед и мн. числа, то значение необходимости осложнено оттенком приемлемости предписываемых обязательств, готовностью к их исполнению. При этом говорящий-субъект как член той или (социальной, профессиональной, политической) группы руководствуется установленными обязанностями:

(556) *Чаа амыдыралды бистер тургузар ужурлуг бис* (ЭД, ЭХ, 21).

чаа амыдырал=ды бис=тер {тургуз=ар ужурлуг} бис
 новый жизнь=ACC мы=PL {строить=FUT₁ MOD.PTCL} 1
 ‘Новую жизнь мы должны строить’.

(557) *Ынчап тургаш колхозчуларның санын көвүдөдир ужурлуг бис* (ЭД, ЭХ, 96).

ынчап.тургаш колхозчу=лар=ның сан=ы=н {көвүде=д=ир
 со.временем кохозник=PL=GEN количество=POSS/3=ACC {увеличить=CAUS=FUT₁
 ужурлуг} бис
 MOD.PTCL} 1
 ‘Со временем мы должны увеличить количество колхозников’.

(558) *Ам каш хонуктан чажылданы доозар ужурлуг бис* (ЭД, СЧ, 134).

ам каш хонук=тан чажылда=ны {дооз=ар ужурлуг} бис
 сейчас несколько ночь=ABL посев=ACC {заканчивать=FUT₁ MOD.PTCL} 1
 ‘В ближайшие несколько дней мы должны закончить посев’.

В 1-м лице могут быть выражены готовность принятия (примирения) не самого лучшего варианта из существующих альтернатив и нейтральное отношение говорящего к необходимости действия, названного глаголом:

(559) *Ийет! Бис аңаа өөрүүр ужурлуг бис* (ЭД, ЧА, 39).

ийет бис=Ø а=наа {өөрү=үр ужурлуг} бис
 да мы=NOM это=DAT {радоваться=FUT₁ MOD.PTCL} 1
 ‘Да! Мы должны радоваться этому’.

(560) *Бистиң хүнүвүс хүнней бээр. Аңаа бүзүрээр ужурлуг бис* (ЭД, ЭХ, 163).

бис=тиң хүн=ү=вүс=Ø {хүн=не=й бэ=эр} а=наа
 мы=GEN солнце=POSS/3=NOM {солнце=VBLZ=CV AUX=FUT₁/3} это=DAT
 {бүзүрэ=эр ужурлуг} бис
 {верить=FUT₁ MOD.PTCL} 1
 ‘Наше солнце будет светить. Этому мы должны верить’.

Во 2-м лице ед. и мн. числа говорящим передаются напоминание о долге, обязанностях и попытка убеждения в необходимости выполнения тех или иных действий. В качестве примеров мы взяли предыдущие фразы и адресовали их ко 2-м лицам:

(561) *Чаа амыдыралды силер тургузар ужурлуг силер.*

чаа амыдырал=ды силер=Ø {тургуз=ар ужурлуг} силер
 новый жизнь=ACC вы=NOM {строить=FUT₁ MOD.PTCL} 2
 ‘Новую жизнь вы должны строить’.

(562) *Силер аңаа өөрүүр ужурлуг силер.*

силер=Ø а=аңаа {өөрүүр ужурулуг} силер
 вы=NOM это=DAT {радоваться=FUT₁ MOD.PTCL} 2
 ‘Вы должны радоваться этому’.

(563) *Нам кежигүну кижги болганыңда, чүвени дорту-биле чугаалаар ужурлуг сен.*

нам=Ø кежигүн=ү кижги=Ø болган=да чүве=ни
 пария=NOM член=POSS/3 человек=NOM быть=LOC это=ACC
 дорт=у=биле {чугаа=ла=ар ужурлуг} сен
 прямо=POSS/3=INSTR {говорить=VBLZ=FUT₁ MOD.PTCL} 2
 ‘Как член партии ты должен обо всем говорить прямо’.

В 3-м лице ед. и мн. числа говорящий констатирует обязанность (или отсутствие обязанности) третьего лица выполнить то или иное действие:

(564) *Олар-биле дугурушканы ёзугаар Тырың-Санаа ийи аътты белеткээр ужурлуг (ЭД, ЭХ, 242).*

олар=биле дугуруш=кан=ы ёзугаар Тырың-Санаа
 они=INSTR оговорить=PP=POSS/3 согласно Тырын-Санаа
 ийи аът=ты {белеткэ=эр ужурлуг} Ø
 два конь=ACC {подготовить=FUT₁ MOD.PTCL} 3
 ‘Как с ними было оговорено, Тырын-Санаа должен подготовить двух коней’.

(565) *Силерниң ужун оглуңар ыятпас ужурлуг (САС, ХЫ).*

силер=ниң ужун оглу=нар {ыят=пас ужурлуг} Ø
 вы=GEN из-за сын=POSS/2 {стыдиться=NEG.FUT₁ MOD.PTCL} 3
 ‘Ваш сын не должен краснеть за вас’.

Варианты значений АФ *Tv=ap/=бас ужурлуг* в зависимости от персональности субъекта приводятся в Таблице 19.

Таблица 19. Дистрибуция значения АФ *Tv=ap/=бас ужурлуг* в зависимости от персональности субъекта

1-ое лицо ед и мн. числа	2-ое лицо ед и мн. числа	3-е лицо ед и мн. числа
--------------------------	--------------------------	-------------------------

необходимость с дополнительным оттенком приемлемости предписываемых обязательств; готовность к их исполнению.	с	напоминание о долге, обязанностях и попытка убеждения в необходимости их выполнения.	констатация обязанности / отсутствия обязанности выполнения действия.
---	---	--	---

5.3.1.3. АФ обязательства *Tv=ap/=бас хүлээлгелиг*

Предикатив *хүлээлгелиг* (*хүлээлге=лиг*) восходит к существительному *хүлээлге* ‘долг, обязанность, обязательство’ [ТРС: 496], которое в составе АФ *Tv=ap/=бас хүлээлгелиг* частично сохраняет следы своего лексического значения. Поэтому данная АФ связана с выражением значений, обусловленных внешней необходимостью, предъявляемой субъекту как члену социума. По выделенным С. Н. Цейтлин [1990: 151–152] детерминирующим факторам, АФ обязательства *Tv=ap/=бас хүлээлгелиг* отражает следующие значения:

1) «этого требуют этические нормы, правила поведения»:

(566) [... *шаандан тура тайга кижилеринде мындыг ыдыктыг чаңчыл бар:*] *аскан-түрээн кижилер тып кээн болур хире улуг одаг орну, чадыр азы казанак бажыңнарлыг черлерге дүшкен азы хонган кижилер аңаа аьш-чеминиң элээн кезиин база шагар отту ыяавыла арттырын каар хүлээлгелиг* (МЭ, ӨЧ, 29).

аскан.түрэ=эн кижилер {ты=п кэ=эп бол=ур} хире
 заблудиться=PP человек=PL {находить=CV AUX=CV AUX=PF} COMP
 улуг одаг=Ø орн=у чадыр=Ø азы казанак=Ø
 большой стоянка=NOM место=POSS/3 шалаш=NOMили избушка=NOM

бажың=нар=лыгчер=лер=ге дүш=кен азы хон=ган
 дом=PL=POSSV место=PL=DAT делать.привал=PP или ночевать=PP
 кижилер=Ø аңаа аьш.чем=и=ниң элээн кези=и=н
 человек=NOM там продукты=POSS/3=GEN достаточно часть=POSS/3=ACC
 база шагар.от=ту ыяавыла {арттыр=ып ка=ар} хүлээлге=лиг
 и спички=ACC обязательно {оставлять=CV AUX=PF} обязанность=POSSV
 ‘[... издавна у людей тайги есть такой священный обычай:] люди, делавшие привал или ночевавшие в местах больших стоянок или там, где расположены шалаш или (охотничьи) избушки, куда могут прийти заблудившиеся люди, обязательно должны там оставить достаточно продуктов и спички’.

(567) [*Тыва кижиниң ханындан чаңчылы-дыр:*] *барып ушкан эжиндиве холун сунар, ону тургузу тыртып алыр хүлээлгелиг* (ЭД, КК).

барып.уш=кан эж=и=н=диве хол=у=н сун=ар
 падать=PP друг=POSS/3=INFIX=LAT рука=POSS/3=ACC протягивать=PF
 о=ну {тур=гуз=у тырт=ып ал=ыр} хүлээлгелиг
 он=ACC {стоять=CAUS=CV тянуть=CV AUX=PF} обязанность=POSSV
 ‘[Это обычай в крови тувинца:] обязан подать руку упавшему другу, его поднять’.

1) «это предписывается социальными установлениями, определенными обязанностями субъекта»:

(568) *Тываның төлээлерин биске дааскан чүве. Бо шактан эгелеп силерни бүрүн харыылаар хүлээлгелиг бис* (ЕТ, ШХ, 73).

Тыва=ның төлээ=лер=ин бис=ке даас=кан чүве бо
Тува=GEN делгат=PL=POSS/3=ACC мы=DAT поручать=PST/3 вещь это
шак=тан эгеле=п силер=ни бүрүн харыыла=ар хүлээлге=лиг бис
час=ABL начинать=CV вы=ACC полный отвечать=PF обязанность=POSSV 1
'Делегацию из Тувы поручили нам. С этого часа мы обязаны полностью отвечать за вас'.

(569) [*Чамдык солдаттар ... чунуп, сериштенип, чемненип алгаи, удуур чыдын-дөжээн белеткеп эгелээннер.*] *Чамдызы хондур албан эрттирер хүлээлгелиг* (ИБ, АК).

Чамдызы=Ø хондур албан.эрттир=ер хүлээлгелиг
Некоторые=NOM всю.ночь нести.службу=PF обязанность=POSSV
'[Некоторые солдаты, умывшись, прохладившись, покушав, начали готовить постель.]
Некоторые из них обязаны нести всю ночь службу'.

2) «так положено, заведено, бывает обычно»:

(570) *Кижиги бүрүзү фронт дээш, тишелге дээш ажылдаар, шериг херээнге өөренир хүлээлгелиг* (СС, ЛД, 62).

кижи=Ø бүрү=зү=Ø фронт=Ø дээш тишелге=Ø дээш
человек=NOM каждый=POSS/3=NOM фронт=NOM за победа=NOM за
ажылда=ар шериг=Ø херэ=э=н=ге өөрөн=ир
работать=PF военный=NOM дело=POSS/3=INFIX=DAT учиться=PF
хүлээлге=лиг
обязанность=POSSV
'Каждый обязан работать за фронт, победу, учиться военному делу'.

5.3.1.4. АФ «усиленной» необходимости

Значение АК *Tv=бааже болур бе* Л. А. Шаминой и Ч. С. Ондар было определено справедливо как «усиленное» долженствование [2003: 155]. Мы относим данное определение к ряду семантически и формально связанных между собой АФ, в структуре которых присутствуют модальные частицы запрета *хоржок* 'нельзя' и сомнения *болур бе* 'можно ли, разве можно'. Это шесть форм, имеющие общую структуру (см. Таблицу 21):

- двухкомпонентные АФ *Tv=арга/=баска хоржок* и *Tv=арга/=баска болур бе* состоят из: формы причастия настоящего-будущего времени на =ар/=бас + формы дательного падежа на =га + *хоржок/болур бе*;

- трехкомпонентные формы *Tv=ар/=бас болза хоржок* и *Tv=ар/=бас болза хоржок* – формы причастия настоящего-будущего времени на

=*ap*/=*bac* + вспомогательный глагол *бол* в форме условного наклонения на =*ca* + *хоржок/болур бе*;

- двухкомпонентные формы *Tv=бааже хоржок* и *Tv=бааже болур бе* – формы деепричастия на =*гыже* в отрицательной полярности + *хоржок/болур бе*.

Таблица 20. АФ «усиленной» необходимости, образованные при помощи частиц *хоржок*, *болур бе*

АФ с частицей <i>хоржок</i>		АФ с частицей <i>болур бе</i>	
Положительная полярность	Отрицательная полярность	Положительная полярность	Отрицательная полярность
1. <i>Tv=арга хоржок</i>	<i>Tv=баска хоржок</i>	1. <i>Tv=арга болур бе</i>	<i>Tv=баска болур бе</i>
2. <i>Tv=ар болза хоржок</i>	<i>Tv=бас болза хоржок</i>	2. <i>Tv=ар болза болур бе</i>	<i>Tv=бас болза болур бе</i>
3. —————	<i>Tv=бааже хоржок</i>	3. —————	<i>Tv=бааже болур бе</i>

Первые две АФ функционируют в языке с обеими частицами *хоржок* и *болур бе* как в положительной полярности, так и в отрицательной. Третья же используется только в отрицательной.

Сочетание *Tv=бааже болур бе* Л. А. Шамина и Ч. С. Ондар относят к АК [2003: 155]. Однако мы считаем, что оно является сложившейся АФ на базе формы «предельного наклонения» на =*гыже* [Исхаков, Пальмбах 1961: 404–407] в ее отрицательной полярности – =*бааже* с частицей сомнения *болур бе*, которая имеет модальное значение усиленной необходимости и не допускает дальнейшего наращивания аффиксов модальности/темпоральности.

Относительно квалификации формы на =*гыже*/=*бааже* в системе глагола тувинского языка как формы наклонения у нас имеются возражения. Мы не считаем правомерным выделение данной формы в качестве отдельного наклонения на том основании, что самостоятельными функциями этой формы (вне АК) являются роль «сказуемого придаточного предложения времени» и «указание на предел во времени для действия, выраженного глаголом – сказуемым главного предложения» [Исхаков, Пальмбах 1961: 404]. Это значит, что форму на =*гыже*/=*бааже* следует принять в качестве показателя таксисных (темпоральных) отношений. В тюркских языках такую функцию выполняют деепричастия, для которых эта функция является

основной. В других тюркских языках (в том числе и за пределами Сибири, башкирском, кумыкском, каракалпакском и т.д.) аналогичные тувинской =гыже/=бааже формы выступают как деепричастие предела (например, алт. =ганча//=генче; хак. =ганча//=генче; шор. =ганче//=генче и т.д.) (см. в [ГСАЯ 2017:411; ГХЯ 1975: 242] и др.). Л. А. Шамина определяет форму =гыже/=бааже (как и форму на =са/=база) как «форму деепричастного типа» в [2010: 23] (см. также анализ функций и значения данной формы в [Шамина 2001: 139; Шамина, Ондар 2003: 154–157]). Мы, вслед за Л. А. Шаминой, относим ее к разряду деепричастий.

Рассмотрим значения выделенных нами форм «усиленной» необходимости. Для выявления семантических особенностей данных синонимичных форм проведем сопоставительный анализ их значений.

5.3.1.5.1. Сопоставление АФ с частицей *хоржок*

Здесь мы рассмотрим в сопоставлении значения всех трех АФ с частицей *хоржок*. В зависимости от полярности основы смыслового глагола семантика АФ с частицей *хоржок* передает два полярных значения необходимости: 1) негативное значение – категорическую неприемлемость (невозможность) действия, обозначенного глагольной основой (в Таблице оно обозначается знаком «-»), и 2) положительное значение – категорической необходимости (в Таблице 21 оно обозначается знаком «+»):

Таблица 21. Значения АФ *Tv=арга/=баска хоржок*, *Tv=ар/=бас болза хоржок*, *Tv=бааже хоржок*

АФ необходимости		-/+	Значения
1.	<i>Tv=арга хоржок</i>	-	Категорическая неприемлемость (невозможность) действия, обозначенного глагольной основой.
	<i>Tv=баска хоржок</i>	+	Категорическая необходимость.
2.	<i>Tv=ар болза хоржок</i>	-	Категорическая неприемлемость (невозможность) действия, обозначенного глагольной основой.
	<i>Tv=бас болза хоржок</i>	+	Категорическая необходимость.
3.	<i>Tv=бааже хоржок</i>	+	Категорическая необходимость.

Как видно из таблицы, сочетание формы глагола негативной полярности и частицы запрета *хоржок* ‘нельзя’ дает позитивное значение, и с позитивной формой глагола данная частица формирует негативную семантику АФ – категорическую неприемлемость и невозможность действия.

Рассматриваемые АФ с компонентом *хоржок* передают внешнюю необходимость, детерминирующими факторами служат выделенные С. Н. Цейтлин все семь обуславливающих внешних ситуаций [1990: 151], о которых выше уже говорилось. Субъектом выступает обобщенное лицо.

Рассмотрим вначале семантику АФ отрицательной полярности: *Tv=арга хоржок* и *Tv=ар болза хоржок*. Они синонимичны друг другу и выражают значение категорической неприемлемости действия общего характера, обозначенного глагольной основой. Различия в их семантике трудноуловимы.

Tv=арга хоржок:

(571) *Эки эмнедип алгаи, дүрген өөрөнгей сен, өөрлериңден чыдып каарыңга хоржок* (МК, И, 40).

эки	{эмне=д=ип	ал=гаи}	дүрген	өөрөн=гей	сен
хорошо	{лечить=CAUS=CV	AUX=CV}	быстро	учиться=	2
өөрлер=иң=ден		{чыд=ып	ка=ар=ың=га		хоржок}
товарищ=POSS/2=ABL		{отставать=CV	AUX=PF=POSS/2=DAT		нельзя}

‘Пролечившись хорошо, нужно тебе учиться, нельзя тебе отстать от товарищей’.

Tv=ар болза хоржок:

(572) *А кара-таакпыны тыртыптар болза хоржок* (МД, БД, 20).

а	кара.таакпы=ны	{тырт=ыпт=ар	бол=за}	хоржок
а	опиум=ACC	{курить=PFV=PF	AUX=COND/3}	нельзя

‘А опиум курить нельзя (букв. черный табак)’.

(573) *Ону каар болза хоржок: бурган килеңней бээр* (ЭК, МО).

о=ну	{ка=ар	бол=за}	хоржок	бурган=Ø
он=ACC	{оставлять=PF	AUX=COND/3}	нельзя	бурхан=NOM
	{килеңне=й	бэ=эр}		
	{гневаться=CV	AUX=FUT ₁ /3}		

‘Нельзя его оставлять: бурхан будет гневаться’.

Двойной негатив, как было уже отмечено, в АФ *Tv=баска хоржок*, *Tv=бас болза хоржок* и *Tv=бааже хоржок* развивает положительное

значение категорической необходимости совершения того или иного действия, обязательного с точки зрения говорящего:

Тү=баска хоржок:

(574) *Ээ хай, араатанче бар чыдар улус серемчилелдиг болбаска хоржок* (ЛЧ, ЧЧ, 218).

ээ.хай араатан=че {бар=Ø чыд=ар} улус=Ø
 эх хищник=LAT {направляться=CV AUX=PF} люди=NOM
 серемчилелдиг бол=бас=ка хоржок
 осторожный быть=NEG.PF=DAT нельзя
 ‘Эх, направляющимся к хищнику нужно быть осторожными’.

(575) [*Силерниң ооңар тудугга таарышпас*]. *Бажың тудар ыяш аянныг болбаска хоржок* (ЭД, ЭХ, 108).

бажың=Ø туд=ар ыяш=Ø аянныг бол=бас=ка хоржок
 дом=NOM строить=PF брус=NOM хороший быть=NEG.PF=DAT нельзя
 ‘[То, что у вас имеется, для строителя не годится.] Нужно, чтобы брусья для строительства дома были хорошие’.

Тү=бас болза хоржок:

(576) *Ам дүрген чанып, чонга илеткевес болза хоржок* (ЛЧ, ЧЧ, 296).

ам дүрген чан=ып чон=га
 сейчас быстро возвращаться.домой=CV народ=DAT
 {илетке=вес бол=за} хоржок
 {докладывать=NEG.PF AUX=COND/3} нельзя
 ‘Сейчас нужно быстрее домой ехать, докладывать народу’.

(577) *Ээ, маңаа даң атсып албас болза хоржок* (ЛЧ, ЧЧ, 254).

ээ маңаа {даң.атсы=п ал=бас бол=за} хоржок
 эх здесь {переночевать=CV AUX=NEG.PF AUX=COND/3} нельзя
 ‘Эх, нужно здесь переночевать (букв. позволить утру настать)’.

Тү=бааже хоржок:

(578) *Кижичидерге багай чүве дээн, сүрбээже хоржок-тур* (КЧ, А, 115).

кижи=Ø чид=ер=ге багай чүве
 человек=NOM пропадать=PF=DAT плохо вещь
 дэ=эн сүр=бээже хоржок=тур
 говорить=PST/3 ходить.за=CV нельзя
 ‘Известно, что когда человека долго нет, это плохой знак, необходимо идти за ним’.

(579) [*Хараалаан, бир кончуг улуг инек-хараган арты.*] *Ону туруп кааптааже хоржок* (КЛ, УХШ, 29).

о=ну {тур=уп ка=апт=ааже} хоржок
 он=ACC {выкорчевать=CV AUX=CV} нельзя
 ‘Вот досада, остался один очень большой караганник. Необходимо его выкорчевать’.

(580) [*Чо-ок, ону казары кай баар ийик.*] *Мурнап ол шахтаның дүвүнде судактың бажыңга четпээжевиске хоржок* (САС, СТ).

мурнап ол шахта=ның дүв=ү=н=де
 сначала тот шахта=GEN дно=POSS/3=INFIX=LOC

судак=тың баж=ы=н=га чет=пэ=эже=вис=ке хоржок
судак= устье= добираться= нельзя
‘[Нет, мы все равно будем его копать, куда это не денется.] Необходимо сначала нам добраться до верховья судака, что находится в глубине шахты’.

5.3.1.5.2. АФ с частицей *болур бе*

В зависимости от полярности основы смыслового глагола АФ с частицей *болур бе* имеют значение категорического предупреждения о необходимом действии и в зависимости от полярности смыслового глагола передают:

1) негативное значение – предупреждение о том, что действие, обозначенное глагольной основой, неприемлемо как не соответствующее требованиям, обусловленным «внешними» факторами, передающееся формами положительной полярности *Tv=арга болур бе*, *Tv=ар болза болур бе*.

Tv=арга болур бе:

(581) *Чалгаараарга болур бе!*
чалгаара={ ар=га болур.бе}
лениться={ PF₁=DAT PTCL}
‘Нельзя (разве можно) лениться!’.

Tv=ар болза болур бе:

(582) *Бо хире удуур болза болур бе.*
бо.хире уду={ур бол=за болур.бе}
столько спать={ PF₁ AUX=COND PTCL}
‘Нельзя (разве можно) так много спать’.

2) положительное значение – предупреждение о неотлагательности необходимого действия, которое передается формами отрицательной полярности на *Tv=баска болур бе*, *Tv=бас болза болур бе*, *Tv=бааже болур бе*.

АФ *Tv=бас болза болур бе*, *Tv=баска болур бе* имеют синонимические значения и являются взаимозаменяемыми, поэтому в языке они являются семантически конкурирующими формами и различаются лишь по частоте

употребления. Замечено, что чаще других употребляется в речи АФ
Tv=баска болур бе. Сравним значения рассматриваемых трех АФ:

Tv=бааже³² болур бе

(583) *Эмчивисти улаачылап чедирип кагбаажа болур бе* (ЛЧ, ЧЧ, 252)

эмчи=вис=ти {улаачы=ла=п чедир=ип
 врач=POSS/1=ACC {возница=VBLZ=CV доставлять=CV
 каг=ба=аж} болур.бе
 AUX=NEG=CV} MOD.PTCL

‘Необходимо (нельзя не) доставить нашего врача с помощью возницы’.

(584) [...*бисти эскерип-даа тур боор, бо улдурук.*] *Бичии ырап албааже болур бе* (МЭ, ОД)

бичии {ыра=п ал=ба=аже} болур.бе
 чуть {удаляться=CV AUX=NEG=CV} MOD.PTCL

‘[...возможно, он нас уже замечает, этот негодник.] Необходимо (нельзя не) отойти чуть подальше’.

Tv=бас болза болур бе

(585) *Дүрген дужаалды күүсеткеш, орукту уламчылап олурбас болза болур бе* (ЭД, ЭХ, 63).

дүрген дужаал=ды күүсет=кеш орук=ту
 быстро приказ=ACC выполнять=CV дорога=ACC
 {уламчыла=п олур=бас бол=за} болур.бе
 {продолжать=CV AUX=NEG AUX=COND} MOD.PTCL

‘Необходимо выполнить приказ и (нельзя не) продолжить дорогу’.

(586) *Ээ, бо хамык даалга-хүлээлгелерни биче сыыгатпас болза болур бе бо.* [...*чамдыкта четтикпейн баары база бар*] (ЛЧ, ЧЧ, 268).

ээ бо хамык даалга.хүлээлге=лер=ни биче
 эх эти всякий обязанность=PL=ACC немного
 {сыыгат=пас болза} болур.бе
 {уменьшать=NEG.PF AUX=COND} MOD.PTCL

‘Эх, необходимо (нельзя не) немного уменьшить эти наши всякие обязанности. ... иногда мы не успеваем’.

Tv=баска болур бе

(587) *Онаалгазын күүсетпеске болур бе.*

онаалга=зы=н күүсет=пес=ке болур бе
 задание=POSS/3=ACC выполнять=NEG=DAT MOD.PTCL

‘Нельзя не (нужно) выполнять задание’.

(588) *Уйгузун чедир удуваска болур бе*

уйгу=зу=н чедир уду=вас=ка болур бе

³² В составе АФ *Tv=бааже болур бе* личные показатели принимает первый компонент (например, *кел=бээже=м=че* (=м – показатель 1-го лица ед. ч.). См. об этом подробнее в [Шамина, Ондар 2003: 155–156].

сон==POSS/3=ACC достаточно спать==NEG=DAT MOD.PTCL
 'Необходимо достаточно (нельзя недостаточно) спать'.

Значения, выражаемые АФ *Tv=ap/бас болза болур бе*, *Tv=арга/баска болур бе*, *Tv=бааже болур бе* обобщены в Таблице 22.

Таблица 22. Значения АФ *Tv=арга/=баска болур бе*, *Tv=ap/=бас болза болур бе*, *Tv=бааже болур бе*

АФ необходимости		-/+	Значения
1.	<i>Tv=арга болур бе</i>	-	Предупреждение о том, что действие, обозначенное глагольной основой, неприемлемо, т. к. не соответствует «внешним» требованиям.
	<i>Tv=баска болур бе</i>	+	Предупреждение о неотлагательности необходимого действия.
2.	<i>Tv=ap болза болур бе</i>	-	Предупреждение о том, что действие, обозначенное глагольной основой, неприемлемо, т. к. не соответствует «внешним» требованиям.
	<i>Tv=бас болза болур бе</i>	+	Предупреждение о неотлагательности необходимого действия.
3.	<i>Tv=бааже болур бе</i>	+	Предупреждение о неотлагательности необходимого действия.

Мы рассмотрели средства выражения «усиленного долженствования», общим значением которых являются категорическая необходимость совершения действия и, наоборот, категорическая неприемлемость действия, основанные на «внешних» факторах. Субъектом действия выступает обобщенное лицо.

5.3.1.6. АФ настойчивого совета *Tv=ca/=база чогуур*

В официально-деловом и публицистическом стилях для передачи значения необходимости употребляется АФ на *Tv=ca/=база чогуур* со значением «следует»:

(589) *Ынчангаш моон соңгаар бойдус камгалалының дугайында айтырыгны хурал бүрүзүнге, сессия бүрүзүнге чугаалажып турар болза чогуур* (МЭ, КХ, 195).

ынчангаш моон.соңгаар бойдус=Ø камгалал=ы=ның дугайында
 поэтому отныне природа=NOM охрана=POSS/3=GEN о
 айтырыг=ны хурал=Ø бүрү=зү=н=ге сессия=Ø
 вопрос=ACC собрание=NOM каждый=POSS/3=INFIX=DAT сессия=NOM
 бүрү=зү=н=ге {чугаала=ж=ып тур=ар бол=за}
 каждый=POSS/3=INFIX=DAT {говорить=REC=CV AUX=PF AUX=COND}
 чогуур
 MOD.PTCL

‘Поэтому отныне вопрос о защите природы следует рассматривать на каждом собрании, на каждой сессии’.

Несмотря на то, что данной АФ передается некатегорическое утверждение (пожелание) необходимости совершения (несовершения) действия как оптимального, степень обязательности действия является сильной:

(590) *Ооң-биле кады автор Тожунуң, ылаңгыя ооң колхозтарының советтиг үеде шапкын өзүлдезин база-ла билдилии-биле көргүзүп турарын айытса чогуур* (М, ТЭ, 4).

ооң=биле	кады	автор=Ø	Тожу=нуң	ылаңгыя	о=оң
он=GEN	вместе	автор=НОМ	Тоджа= GEN	особенно	он=GEN
колхоз=тар=ы=нын	советтиг	үе=де	шапкын		
колхоз=PL=POSS/3=GEN	советский	время=LOC	бурный		
өзүлде=зи=н	база=ла	билдилии=биле		{ көргүз=үп	
развитие=POSS/3=ACC	также	компетентно=INSTR		{ показывать=CV	
турар=ы=н}	айыт=са	чогуур			
AUX=POSS/3=ACC}	указывать=COND/3	MOD.PTCL			

‘Вместе с этим следует указать, что автор компетентно показывает бурное развитие Тоджи в советское время, особенно ее колхозов’.

(591) *Бистиң аңчыларывыстың бо четпестерин черле эдип чазаар болза чогуур...* (М, ТЭ, 11).

бис=тиң	аңчы=лар=ывыс=тың	бо	четпес=тер=и=н
мы=GEN	охотник=PL=POSS/1=GEN	это	недостаток=PL=POSS/3=ACC
черле	{ эдип.чаза=ар	бол=за}	чогуур
все-таки	{ исправлять=PF	AUX=COND/3}	MOD.PTCL

‘Указанные недостатки наших охотников все-таки следует исправить...’.

(592) *Ажылды хусаазында доозар дээрзин утпаза чогуур.*

ажыл=ды	хусаа=зы=н=да	дооз=ар	дээрзин
работа=ACC	срок=POSS/3=INFIX=LOC	заканчивать=PF	COND
ут=па=за	чогуур		
забывать=NEG=COND/3	MOD.PTCL		

‘Следует не забывать о том, что работу нужно закончить в срок’.

5.3.2. Некатегорическая необходимость

5.3.2.1. АФ некатегорического наставления на *Tv=ap/=бас чоор*

В тувинском языке функционируют частица *чоор* [чо:р] и, по определению Д. А. Монгуша, «местоименный глагол» *чоор*= [чб:р] [1998/2009: 173]. Как предполагает Д. А. Монгуш, частица *чоор* произошла в результате стяжения сочетания служебного слова *чүве* (< сущ. *чүве* ‘вещь’) и глагола *бол*= ‘быть’ в форме причастия на =*ар* (*боор* ~ *болур*) [1998/2009:

173]. О происхождении местоименного глагола автор не упоминает. Считая данную интерпретацию Д. А. Монгуша справедливой, мы ее относим к происхождению не частицы, а, наоборот, указанного им местоименного глагола. На наш взгляд, семантика элемента *чоор*, происхождение которого он объясняет сочетанием *чүве + боор > чоор*, в составе причастной АФ $Tv=ap/=бас$ *чоор* является более обоснованной для объяснения происхождения местоименного глагола. При помощи АФ $Tv=ap/=бас$ *чоор* обозначенное основой глагола событие принимает характер должного, необходимого действия в сложившейся ситуации, с точки зрения говорящего: «в таких случаях следует (целесообразно) поступать таким-то образом»:

(593) *Угааны баксырап аараан кижилер дугайында дыка сонуургавас, оларның-биле үрелдешпес, оларны кыжырбас, шоотпас чоор* (ШС, КБ, 46).

угаан=ы=Ø	баксыра=п	аара=ан	кижи=лер=Ø	дугайында
ум=POSS/3=NOM	ухудшаться=CV	болеть=PP	человек=PL=NOM	о
дыка	сонуурга=вас	олар=ның=биле	үрелдеш=пес	
очень интересоваться=NEG.FUT ₁		они=GEN=INSTR	доставать=NEG.FUT ₁	
олар=ны	кыжыр=бас	шоот=пас	чоор	
они=ACC	смеяться=NEG.FUT ₁	шутить=NEG.FUT ₁	MOD.PTCL	

‘Не надо слишком любопытствовать по поводу душевнобольных (букв. людей, у которых заболел ум), нельзя их доставать, смеяться над ними, шутить’.

Наоборот, происхождение частицы *чоор* в деепричастной АФ $Tv=гаиш$ *чоор* со значением отсутствия необходимости (анализ этой АФ см. 5.3.5.2.) на данном этапе для нас не является ясным.

Итак, АФ $Tv=ap/=бас$ *чоор* употребляется в речи в значении утверждения в необходимости положительного/отрицательного действия при назидании, наставлении, поучении, предоставлении совета. В таких высказываниях проявляется обычно преимущественное положение говорящего по социальной иерархии как старшего по возрасту, авторитетного, обладающего жизненным опытом лица:

(594) *Эр кижии эки өңнүүнүң берген эдин камныг эдилээр чоор* (КЛ, КШ, 26).

эр.кижи=Ø	эки	өңнүү=нүң	бер=ген	эд=и=н
мужчина=NOM	добрый	друг=GEN	дать=PP	вещь=POSS/3=ACC
камныг	эдилээр	чоор		
бережно	пользоваться=FUT ₁ /3	MOD.PTCL		

‘Мужчина должен бережно пользоваться вещью, подаренной добрым другом’.

Степень категоричности в такого рода высказываниях характеризуется как низкая, обязательность потенциального действия – слабая. Субъектом потенциального действия обычно выступает обобщенное лицо, поэтому несмотря на то, что в конкретной речевой ситуации, при которой присутствуют два участника – говорящий и адресат, назидание (поучение), передаваемое данной АФ будет иметь не прямой, а общий характер:

(595) ... *анайны чажындан эгелеп үргүлчү баглап, ону холга эки өөредир болгаш чаажыктырып алып чоор* (МЭ, ӨЧ, 60).

анай=ны	чаж=ы=н=дан	эгеле=п		
козленок=ACC	ранний.возраст=POSS/2=INFIX=ABL	начинать=CV		
үргүлчү	багла=п	о=ну	хол=га	эки
постоянно	привязывать=CV	он=ACC	рука=DAT	хорошо
өөред=ир	болгаш	{чаажыктыр=ып	ал=ыр}	чоор
приучить=FUT ₁	и	{приучить=CV	AUX=FUT ₁ /3}	MOD.PTCL

‘... козленка (косули) нужно приучить, постоянно привязывая с раннего возраста, приучая к рукам’.

(596) ... *өске кижиниң чогаадын каан чүвезин «мээң» дивес чоор* (ЭМ, Т).

өске	кижи=ниң	{чогаад=ып	ка=ан}	чүве=зи=н
другой	человек=GEN	{придумать=CV	AUX=PP}	вещь=POSS/3=ACC
мэ=эң	ди=вес	чоор		
я=GEN	говорить=NEG.FUT ₁ /3	MOD.PTCL		

‘... не следует называть сочиненное другим человеком произведение «моим»’.

5.3.3. Вынужденная необходимость

5.3.3.1. АК *Tv=ap anap=*

АК *Tv=ap anap=* выражает значение вынужденной необходимости («вынужденного должествования» в [Шамина, Ондар 2003]). В ситуациях вынужденности проявляется негативное отношение субъекта к приписываемому ему действию, вызванное нежеланием осуществлять каузируемое действие. Оно связано с наличием объективной трудности выполнения или иных субъективных причин. Если вынужденное действие, относящееся к говорящему (в 1-м лице), употребляется без личного показателя, то обычно это обозначает, что говорящий не собирается реализовать его, и каузируемое действие остается в рамках вынужденной необходимости, на которой настаивает его собеседник.

АК *Tv=ap anap=* в форме будущего времени обозначает ориентацию вынужденного действия в будущее:

(597) *Ынчалза-даа сээң бо айтырыгларыңга таптыг харыылап бээр дize, ... хөй-ле үе иштинде аңдара-дүңдере боданыр анаар* (ЭМ, КС).

ынчалза.даа сэ=эң бо айтырыг=лар=ың=га таптыг
 но ты=GEN это вопрос=PL=POSS/2=DAT хорошенько
 {харыыла=п бэ=эр} дize хөй=ле үе=Ø иштинде
 {ответать=CV AUX=PF} COND много=PTCL время=NOM в.течение
 аңдара.дүңдере {бодан=ыр апа=ар}
 так.и.эдак {думать=PF AUX=FUT/3}

‘Но чтобы ответить полностью на твои вопросы, ... (мне) придется обдумывать в течение длительного времени’.

Личный показатель присутствует в 1-м лице, если субъект, несмотря на все препятствия, выражает готовность выполнить вменяемое ему действие:

(598) [*Ынчалза-даа мен дайынчы кижиниң оруун шилип алган болганымда, былдамыштап олурбайн,*] *орuumну төнчүзүңге чедир эртер анаар мен* (ЭМ, КС).

ору=ум=ну төнчү=зү=н=ге чедир {эрт=ер
 дорога=POSS/1=ACC конец=POSS/3=INFIX=DAT до {проходить=PF
 апа=ар} мен
 AUX=FUT} 1

‘[Но т.к. я выбрал себе путь воина, то мне придется, не уклоняясь,] пройти свой путь до конца’.

(599) *Тайбың чурттаксаар болзувусса, дайыңга белеткенир анаар бис!* (ЭМ, КС).

тайбың чуртта=кса=ар бол=зувусса дайын=га
 мирный жить=DEZ=PF AUX=COND/1 война=DAT
 {белеткен=ир апа=ар} бис
 {готовиться=PF AUX=FUT} 1

‘Если хотим мирно жить, придется готовиться к войне’.

При субъекте во 2-м лице говорящий констатирует вынужденную необходимость действия собеседника (собесеников):

(600) [*Ыттарыңны шанактап алгаиш, мээң изим-биле чоруп оруңар, эрлер...*] *Барык бүдүн хүн дургузунда чоруур анаар силер* (МК, И, 68).

барык бүдүн хүн=Ø дургузунда {чору=ур апа=ар} силер
 почти целый день=NOM в.течение {ехать=PF AUX=FUT} 2

‘[Запрягая собак в сани, езжайте по моим следам, парни...] Ехать придется почти целый день’.

Без личного показателя передается вынужденная необходимость, субъект которой является 3-м лицом **О**, а также общая вынужденная необходимость при обобщенно-личных предложениях, когда выражается собственно вынужденная необходимость **О**:

(601) ... уруунуң ... арттырып каан чогаалдары чонга чурттап чорзун дээш база чурттаар анаар (ЕТ, ИС).

уру=у=нуң {арттыр=ып ка=ан} чогаал=дар=ы
 дочь=POSS/3=GEN {оставлять=CV AUX=PP} производени=PL=POSS/3=NOM
 чон=га {чуртта=п чор=зун} дээш база {чуртта=ар
 народ=DAT {жить=CV AUX=COND/3} CONJ и {жить=PF
 апа=ар}
 AUX=FUT/3}

‘Придется жить и ради того, чтобы жили среди народа образ дочери, ее характер, работы, оставленные ею’.

(602) Бо черге, бо чонга чаңчыгып, улаштыр амыдыраар анаар (ТХ).

бо чер=ге бо чон=га чаңчыг=ып улаштыр
 это земля=DAT это народ=DAT привыкать=CV дальше
 амыдыра=ар апа=ар
 жить=PF AUX=FUT/3

‘Придется дальше жить, привыкать к этому месту, к этому народу’.

АК $Tv=ar\ анаар=$ в форме на $=ган-дыр$ приобретает значение необходимости как налично установленного в МР факта, но само выполнение действия ориентировано в будущее:

(603) Бо хензиг ыт оглун аңаа шаңнааны бедик ыткыр адынга төлептиг кылдыр кижизидер дээш шырбаяр апарган-дыр бис (ЕТ, ИС).

бо хензиг ыт=Ø оглу=у=н а=ңаа
 это маленький собака=NOM детеныш=POSS/3=ACC он=DAT
 шаңна=ан=ы бедик ыткыр ады=н=га
 награждать=PP=POSS/3 высокий звучный кличка=POSS/3=INFIX=DAT
 төлептиг кылдыр кижизид=ер дээш {шырбая=р
 достойный CONJ в оспитывать=PF CONJ {стараться=PF
 апар=ган=дыр} бис
 AUX=PST=PTCL} 1

‘Нам придется постараться воспитать этого щенка, чтобы он был достоин доставшейся ему высокой, звучной клички’.

(604) Ам канчаар, бо ийи докпакты практика кырынга ажыглаар апарган-дыр (ВХ, МК).

ам.канчаар бо ийи докпак=ты практика=Ø кырынга
 ну.что.ж это два дубина=ACC практика=NOM на
 {ажыгла=ар апар=ган=дыр}
 {использовать=PF AUX=PAST/3=PTCL}

‘Делать нечего, придется на практике использовать эти две дубинки’.

Таким образом, АК $Tv=ar\ анаар=$, выступая в формах $=ар$ и $=ган$, выражает значение вынужденной необходимости действия, ориентированного в потенциальное будущее. Детерминирующими факторами являются различные внешние события и условия. По степени

категоричности данное значение является нейтральным. Признак обязательности неактуален. Готовность к вынужденному действию выражается в 1-ом лице, во 2-м и 3-м лицах констатируется факт вынужденного действия. Таким образом, отношение субъекта к каузируемому действию характеризуется как вынужденное.

5.3.3.2. АК *Tv=ap/=бас бол=*

АК *Tv=ap/=бас бол=* в значении «вынужденного решения» обычно сопровождается частицей *-дыр* и в зависимости от того, в какой временной форме будет выступать вспомогательный глагол, может выражать следующие значения:

- с формой на *=ган* в 1-м лице – принятие говорящим нежелательного, но необходимого действия и вынужденное решение о его совершении (несовершении):

(605) ... *ам канчаар, шыдаар шаам-биле харыылаар болган-дыр мен* (ЭМ, КС).

ам канчаар	шыда=ар	ша=ам=биле	{ харыыла=ар
ну.что.ж	мочь=PF	возможность=POSS/1=INSTR	{ отвечать=PF
бол=ган=дыр}	мен		
AUX=PST=PTCL}	1		

‘...ну что ж, мне придется отвечать, как могу’.

(606) [*Бир-тээ оолдарым мени билир чүве болганда,*] *бөгүнден эгелеп ажыы-биле чугаалажыр болган-дыр мен* (ЭД, ЭХ, 30).

бөгүн=ден	эгеле=п	ажыы=биле	{ чугаала=ж=ыр
сегодня=ABL	начинать=CV	открыто=INSTR	{ говорить=REC=PF
бол=ган=дыр}	мен		
AUX=PST=PTCL}	1		

‘[Раз мои сыновья меня поддерживают,] придется мне отныне с ними говорить открыто’.

- с формой на *=ган* во 2-м лице – подтверждение или обоснованное решение о вменении адресату трудного для совершения или нежелательного действия:

(607) *Төрөл-чоннуң берген ады «Маадыр» болганда, ону шынзыдар болган-дыр сен* (ЭМ, КС).

төрөл	чон=нуң	бер=ген	ад=ы=Ø	маадыр=Ø
родной	народ=GEN	давать=PP	имя=POSS/3=NOM	маадыр=NOM
бол=ган=да	о=ну	шынзыд=ар	бол=ган=дыр	сен
AUX=PST=LOC	он=ACC	оправдать=PF	AUX=PST=PTCL}	1

‘Раз имя, которое тебе было дано родными, – «Маадыр», придется тебе его оправдать’.

(608) [Боктагай Кудургуге чугаалаан:] «Башкы доскуул шерин баштап чоруур болган-дыр силер» (ШС, Т, 36).

башкы	доскуул=Ø	шери=и=н	{башта=п
передний	разведка=NOM	отряд=POSS/3=ACC	{возглавлять=CV
чору=ур	бол=ган=дыр}	силер	
AUX=PF	AUX=PST=PTCL}	2	

‘Боктагай сказал Кудургу: «Вам придется возглавить передовой разведывательный отряд»’.

- с формой на =ган в 3-м лице субъект выступает как обобщенное лицо и выражается констатация факта предстоящего трудного, нежелательного действия:

(609) Түңнел үндүрер болган-дыр бис. Силерни секретариатка көөр болган-дыр (ЕТ, ШХ, 226).

түңнел=Ø	{үндүр=ер	бол=ган=дыр}	бис	силер=ни
решение=NOM	{выносить=PF	AUX=PST=PTCL}	1	вы=ACC
секретариат=ка	{кө=өр	бол=ган=дыр}		
секретариат=DAT	{смотреть=PF	AUX=PST=PTCL}		

‘Нам придется выносить решение. Придется рассмотреть ваше дело в секретариате’.

- с формой на =ды передается засвидетельствованное «добровольное долженствование», принятое на себя субъектом (говорящим) обязательство или обещание (Tv=ap/=бас болду).

(610) Биче дүш эрте бергенде, аңаа чеде бээр болдум (ЭД, ЧЧ, 21).

биче	дүш=Ø	{эрт=е	бер=ген=де}	аң=аа
маленький	обед=NOM	{проходить=CV	AUX=PST=LOC}	он=DAT
{чед=е	бэ=эр	бол=ду=м}		
{приходить=CV	AUX=PF	AUX=PST=1}		

‘После полудня я обещал, что приду туда’.

(611) Малды садып-саарарынга Экээндей дузалажыр болду (ШС, ХН, 111).

мал=ды	садып.саарар=ы=н=га	Экээндей=Ø	{дузалаж=ыр
скот=ACC	продавать=POSS/3-INFIX=DAT	Иннокентий=NOM	{помогать=PF
бол=ду}			
AUX=PST/3}			

‘Продать скот обещал (при мне) Иннокентий’.

(612) ... даарта ол Лена мени танцыга өөредир болду (ЕТ, ШХ, 65).

даарта ол	Лена=Ø	мен=и	танцы=га	{өөред=ир	бол=ду}
завтра та	Лена=NOM	я=ACC	танцы=DAT	{учить=PF	AUX=PST/3}

‘... завтра та Лена обещала меня научить танцам’.

АК Tv=ap/=бас бол= – полисемантична, модальное значение долженствования (необходимости) является одним из нескольких ее

значений. Оно проявляется с формами =ган и =ды только в значении положительной полярности.

5.3.4. Нереализованная необходимость

5.3.4.1. АФ *Tv=ap/=бас ышкажык/ышкажыгай, Tv=ap болгай*.

АФ *Tv=ap/=бас ышкажыгай* и *Tv=ap болгай* являются средствами передачи нереализованной необходимости (долженствования). Они употребляются в разговорной речи как форма назидания, совета по целесообразности (оптимальности), с точки зрения говорящего, совершения замещающего действия действию, уже совершенному, которое кажется говорящему неудовлетворительным. Поэтому такие высказывания содержат эмоциональный оттенок упрека. Детерминирующим фактором является несоблюдение субъектом внешних обязательств: этических норм, нарушение договоренностей, принятых правил и т.д.:

АФ положительной полярности *Tv=ap ышкажык/ышкажыгай* и *Tv=ap болгай* передают реально не совершенное необходимое, с точки зрения говорящего, правильное в сложившихся обстоятельствах, оптимальное действие («нужно было делать»):

Tv=ap ышкажык/ышкажыгай:

(613) *Бо шагда чаргы-чаалыны эрээ-кинчи-биле үспес, эп-чөп-биле үзе көөр ышкажык* (КЛ, УХШ, 77).

бо шаг=да чаргы.чаалы=ны эрээ.кинчи=биле
 это время=LOC конфликт=ACC силовые.методы=INSTR
 үс=пес эп.чөп=биле {үз=е кө=өр} ышкажык
 разрешать=NEG.FUT/3 дипломатия=INSTR {решать=CV AUX=FUT/3}PTCL
 ‘В наше время конфликт не решают силовыми методами, и нужно было решить дипломатично’.

(614) *Айтын берип турумда, таптыг сактын алыр ышкажыгай* (ШС, КБ).

{айт=ып бер=ип тур=ум=да} таптыг
 {показывать=CV AUX=CV AUX=POSS/1=LOC} хорошенько
 {сакт=ып ал=ыр} ышкажыгай
 {запоминать=CV AUX=FUT/3} PTCL
 ‘Когда я показывал, нужно было хорошенько запомнить’.

(615) *Тайылбырлап, айтын бээр ышкажыгай* (ШС, КБ).

{тайылбырла=п айт=ып бэ=эр} ышкажыгай
 {объяснить=CV показать=CV AUX=FUT/3} PTCL

‘Нужно было нам объяснить, показать’.

АК отрицательной полярности *Tv=бас ышкажык/ышкажыгай* выражает значение «не нужно было делать так то» – отсутствие необходимости совершения того или иного действия, которое не было соблюдено субъектом действия, на которое указывает говорящий. Другими словами, субъектом действия было сделано неприемлемое, по мнению говорящего, действие:

(616) *Мээң чедип келгенимни чугаалавас ышкажыгай.*

мэ=эң {чед=ип кел=ген=им=ни} чугаала=вас ышкажыгай
я=GEN {приезжать=CV AUX=PP=POSS/1=ACC} говорить=NEG.FUT/3 PTCL
‘О том, что я приехала, не нужно было говорить’.

АФ *Tv=ар болгай* употребляется в этом значении только в положительной полярности:

(617) *Өске улус дамчыштыр сөс сөгледириң орнунга боду чедип кээр болгай.*

өске улус=Ø дамчыштыр сөс=Ø сөгле=дир=и=ниң
другой люди=NOM через слово=NOM говорить=CAUS=POSS/3=GEN
орнунга боду=Ø {чед=ип кэ=эр} болгай
вместо сам=NOM {приезжать=CV AUX=FUT/3} PTCL
‘Вместо того, чтобы через других передавать слова, нужно было самому приехать’.

(618) *Үр боданыт турбайн, дораан шиитпирлээр болгай.*

үр {бодан=ып тур=байн} дораан шиитпирлэ=эр болгай.
долго {думать=CV AUX=NEG.CV} сразу решать=FUT/3 PTCL
‘Не нужно долго думать, нужно было сразу решать’.

5.3.4.2. АК нереализованной необходимости *Tv=гыже бол=*

Л. А. Шамина и Ч. С. Ондар выделили АК *Tv=гыже бол=*, образованную на базе деепричастной формы на *=гыже* и вспомогательного глагола *бол=*. Последний в формах прошедшего времени на *=ды* и *=ган*, *=баан бе* (*=ба* + *=ган* и вопросительная частица *бе*) передает в составе АК разные оттенки нереализованной необходимости («нереализованного долженствования» в [2003: 152–155]). Это АФ на *Tv=гыже болган*, *Tv=гыже болду*, *Tv=гыже болбаан бе*, образованные на базе данной АК. Авторы отмечают, что данные формы в языке и речи встречаются очень редко [Шамина, Ондар 2003: 152–155]. По нашим наблюдениям, в современном

языке эти АК практически не употребляются, в ЭКТТЯ нами было найдено всего несколько примеров с ними.

Л. А. Шамина и Ч. С. Ондар считают, что АФ *Tv=гыже болган* имеет значение «должно, пора (в скором времени)» и обозначает событие, которое ожидается в скором будущем. А форма на *Tv=гыже болду* передает событие, которое «должно было давно совершиться, но продолжает “не совершаться” вопреки ожиданию говорящего», осложненное оттенком нетерпения и возмущения [Шамина, Ондар 2003: 152, 154]. Продолжая высказанную авторами мысль, мы обобщаем, что эти формы передают значение достижения предела, должно быть достаточным для завершения, как правило, длящегося в норме действия, но так как ожидаемого завершения не произошло, выражается дополнительно оттенок нетерпения, иногда возмущения (особенно с формой на =ды), что и отмечают Л. А. Шамина и Ч. С. Ондар. Рассмотрим примеры:

(619) *Аъттыг кижиг болза, чедип келгиге болган* (МК, И, 21).

аът=тыг кижиг=Ø бол=за {чед=ип кел=гиге
 конь=POSSV человек=NOM AUX=COND/3 {приезжать=CV AUX=CV/3
 бол=ган}
 AUX=PST/3}

‘Если он на коне едет, то должен бы уже приехать (настало время)’.

(620) *Гараж эргелекчизинге та чеже чугаалаан. Дүптүг чүве болгуже болду* (ЭД, СЧ, 208).

дүп=түг чүве=Ø {бол=гуже бол=ду}
 дно=POSSV вещь=NOM {быть.достаточным=CV/3 AUX=PST/3}

‘Сколько говорили начальнику гаража. Вещь, имеющая дно, давно бы наполнилась’.

(621) *Бодангыже болбаан бис бе* (У-Х, 1994: 99) (пример взят из [Шамина, Ондар 2003: 155]).

бодан=гыже=Ø бол={ба=ан бис бе}
 одуматься=CV=1 быть={NEG=PP 1 Q}

‘Не пришло ли время нам одуматься’.

5.3.5. Отрицательная необходимость (инклюзивное выражение)

5.3.5.1. АФ отсутствия необходимости действия на *Tv=ган херээ чок*

Требование о необходимости невыполнения действия выражается АФ *Tv=ган херээ чок*, где первый компонент – причастие прошедшего времени на =ган, второй компонент – частица *херек* в притяжательной форме 3-го

лица, третий – отрицательная частица чок. АФ *Tv=ган херээ чок* в зависимости от контекста может быть выражено значение отсутствия необходимости действия, названного глаголом:

(622) *Черле кандыг-даа ажылды даарта деп соңгаарлаткан херээ чок* (МЭ, КХ, 169).

черле кандыг=даа ажыл=ды даарта деп соңгаарлат=кан
 всегда любой=PTCL работа=ACC завтра CONJ откладывать=PP
 херээ=э чок
 необходимость=POSS/3 нет
 ‘Не нужно (не следует) никакую работу откладывать на завтра’.

(623) *Үе чидирген херээ чок* (ЭМ, КС, 71).

үе=Ø чидир=ген херээ=э чок
 время=NOM терять=PP необходимость=POSS/3 нет
 ‘Не нужно (не следует) терять время’.

Основным значением данной АФ является значение отсутствия необходимости:

(624) *Ыт-куштан сол чоруур болза, ынаар сагыш човаан херээ чок* (ЭД, СЧ, 184).

ыт.куш=тан сол {чору=ур бол=за} ынаар
 собака.птица=ABL мирный {жить=PF AUX=COND/3} туда
 сагыш.чова=ан херээ=э чок
 переживать=PF необходимость=POSS/3 нет
 ‘Если живут мирно (букв. мирно от собаки-птицы=волка и коршуна), нет необходимости переживать о них’.

(625) *Ынчаарга Севилбаа ону оожургаткан: ындыг таварылгалар кымга-даа турар, оон ыяткан херээ чок* (ОС, ЧЧ, 139).

ынчаарга Севилбаа=Ø ону оожургат=кан ындыг таварылга=лар=Ø
 тогда Севилбаа=NOM ее успокаивать=PP такой случай=PL=NOM
 кым=га=даа тур=ар о=он ыят=кан херээ=э чок
 кто=DAT=PTCL быть=FUT₁/3 это=ABL стыдиться=PP необходимость=POSS/3 нет
 ‘Тогда Севилбаа успокаивала ее: такие случаи у всех бывают, не нужно стыдиться этого’.

Такое значение «необходимости невыполнения» действия выражается АФ *Tv=бас херек* (см. об этом выше в 5.3.1.1.). Семантическое соотношение значений форм рассмотренных форм мы представляем в Таблице 23:

Таблица 23. Значения АФ *Tv=бас херек*, *Tv=ган херээ чок*

Формы	<i>Tv=ар херек</i>	<i>Tv=бас херек</i>	<i>Tv=ган херээ чок</i>
Значение 1	требование об осуществлении необходимого действия	требование о необходимости невыполнения действия	
Значение 2	—	—	отсутствия необходимости (главное значение)

Таким образом, АФ *Tv=ган херээ чок* выражается два типа отрицательной возможности: отсутствия необходимости («нет необходимости делать то или иное действие»), «не нужно делать то или иное действие») и требование о необходимости невыполнения действия («не следует делать то или иное действие»).

5.3.5.2. АФ «отсутствия необходимости вообще» *Tv=гаиш*

чоор/чоорул/чоор деп

Значение «отсутствия необходимости вообще» в разговорно-обиходной речи регулярно передается деепричастной АФ *Tv=гаиш чоор (чоор деп чоорул)*, где частица *чоор* «не нужно» может выступать в вариантах *чоорул, чоор деп*. АФ *Tv=гаиш чоор (чоор деп)* может принимать показатели лица, выражая отсутствие необходимости действия разных субъектов:

АФ *Tv=гаиш чоор*

1-ое лицо:

(626) [*Үжөн чыл оранчок ажа берип-тир.*] *Чогум кажсыл деп санааш чоор мен* (ЭД, СЧ, 22).

чогум каж=ыл деп сана=аш чоор мен
именно сколько=Q CONJ считать=CV PTCL 1
‘[Прошло намного больше тридцати лет.] Нет мне необходимости считать сколько именно’.

2-ое лицо:

(627) *Күжүр дуңмам, эрткен-барган чүве коптарлааш чоор сен* (ЭД, СЧ, 110).

күжүр дуңма=м эрткен.бар=ган чүве=Ø
дорогой сестра=POSS/1 проходить=PP вещь=NOM
коптарла=аш чоор сен
ворошить=CV PTCL 2
‘Дорогая сестра, нет нужды копаться в прошлом’.

АФ *Tv=гаиш чоор деп*:

1-ое лицо:

(628) *Чүве хөлү эрте бергенде, ону сагынгаиш чоор деп мен.*

чүве=Ø хөл=ү=Ø {эрт=е бер=ген=де}
вещь=NOM время=NOM {проходить=CV AUX=PP=LOC}
он=у сагын=гаиш чоор деп мен

он=АСС вспоминать= CV PTCL 1
'Когда уже все прошло, незачем мне вспоминать об этом'.

2-ое лицо:

(629) *Чүве хөлү эрте бергенде, ону сагынгаи чоор деп сен.*
чүве=Ø хөл=ү=Ø {эрт=е бер=ген=де}
вещь=NOM время=NOM {проходить=CV AUX=PP=LOC}
он=у сагын=гаи чоор деп сен
он=АСС вспоминать=CV PTCL 2
'Когда уже все прошло, незачем тебе вспоминать об этом'.

В употреблении АФ *Tv=гаи чоор*, *Tv=гаи чоор деп* в третьем лице выражается значение необходимости действия обобщенного субъекта:

(630) ... *эвээш-ле үнүш ады билир бис. Чажыргаи чоор* (САС, ХЫ).
чажыр=гаи чоор
скрывать=CV PTCL
'... мы знаем названия лишь малого количества растений. Незачем (нет необходимости) это скрывать'.

(631) *Чүве хөлү эрте бергенде, ону сагынгаи чоор деп.*
чүве=Ø хөл=ү=Ø {эрт=е бер=ген=де}
вещь=NOM время=NOM {проходить=CV AUX=PP=LOC}
он=у сагын=гаи чоор деп
он=АСС вспоминать=CV PTCL
'Когда уже все прошло, незачем вспоминать об этом'.

АФ *Tv=гаи чоорул* употребляется только в 3-м лице и передает необходимость в обобщенно-личном представлении:

(632) [*Совет чурт-ла дайзынны тишлеп турза,*] *этти-малды харамнангаи чоорул!* (КЛ, УХШ, 147).
эт=ти.мал=ды харамнан=гаи чоорул
имущество=АСС.скот=АСС жадничать=CV PTCL
'[Лишь бы советская страна победила врага,] незачем жалеть для этого имущество-скот!'

(633) [*Үлгеткен кем буруулуг эвес бис,*] *моон дескеш чоорул* (ЭД, ЧЧ, 75).
моон дес=кеш чоорул
отсюда убежать=CV PTCL
'[Разве мы виноваты и что-то разве натворили,] нет нужды отсюда бежать'.

Таким образом, АФ *Tv=гаи чоор*, *Tv=гаи чоор деп* передают значение «отсутствия необходимости вообще» относительно действий самого говорящего и адресата. Это значение применительно к референту-обобщенному лицу выражается специализированной АФ *Tv=гаи чоорул*, а также теми же АФ *Tv=гаи чоор*, *Tv=гаи чоор деп*.

5.4. Средства выражения значения необходимости в тувинском языке и их параллели в тюркских языках Сибири

Семантическая зона необходимости представлена в тувинском языке одной синтетической формой наклонения необходимости и целым рядом АФ и АК. Основной формой в зоне необходимости тувинского языка является общетюркская форма на =*гай*, имеющаяся в грамматической системе глагола всех сравниваемых языков. Однако она в модальной системе этих языков занимает разные позиции (см. Таблицу 24):

Таблица 24. Место формы на =*гай* в глагольной системе тюркских языков Сибири

Тувинский	Тоф.	Хак.	Алт.	Шор.	Як.
Форма наклонения необходимости = <i>гай</i>	Форма желательного наклонения на = <i>гай</i>			Форма желания на = <i>гай</i>	Форма возможного наклонения = <i>ай</i>

Известно, что в области непрошедшего времени в древних тюркских языках функционировали две формы: на =*ар* и =*гай* [Насилов В. 1963: 75–76; Щербак 1981: 94–95; Erdal 2004: 263, 270 и др.]. Форма на =*ар* в современных тюркских языках осталась в сфере времени, выступая в качестве форм настоящего-будущего времени или немаркированного будущего времени; в огузских языках – некатегорического будущего времени. А в форме на =*гай* семантика настоящего была утеряна, тогда как значение будущего расширилось и дало развитие значений потенциальности в разных направлениях: необходимости, возможности, желательности. И в современных тюркских языках эта форма выделяется как показатель наклонения необходимости в тувинском языке, желательного наклонения в тофском, хакасском и алтайском [Рассадин 1978: 224; Карпов 1975: 196; Алмадакова 2017: 341], возможного наклонения в якутском [Коркина 1970: 230], а также как форма желания в шорском [Дыренкова 1941: 174]. Она также стала основой для развития императива 1-го лица, приобретя значение намерения.

Значение конкретной необходимости, обязательности и допущения действия, которое является для тувинской формы на =*гай* главным, было ха-

рактарно, как определяет В. М. Насилов, для языка древних уйгуров [1963: 75–76; 1974: 79–81]. Модальность желания как основное значение этой формы развита в тофском, алтайском и хакасском языках, значение возможности – в якутском. При этом в сравниваемых языках – тофском, шорском, хакасском и алтайском языках (кроме якутского) – особое наклонение необходимости/долженствования не выделяется. Данное значение в этих языках передается модальными АФ и АК. Также якутские формы долженствительного наклонения имеют аналитическое оформление [Коркина 1970: 208–230].

В сопоставляемых тюркских языках Сибири оказалось возможным выявить только четыре параллели аналитических показателей необходимости (см. Таблицу 25).

Таблица 25. Аналитические показатели необходимости в тюркских языках Сибири

Тув.	= <i>ар ужурлуг</i>	= <i>ар/бас херек</i>	= <i>баска болур бе</i>	= <i>ган херээ чок</i>
Тоф.	–	= <i>ар/бас херек</i>	–	= <i>ган херээ чок</i>
Хак.	–	= <i>ар(га)/бас(ка) кирек</i>	–	–
Алт.	= <i>ар учурлу (бол=)</i>	= <i>ар/бас керек (бол=)</i>	= <i>баска болбос</i>	–
Як.	= <i>ых тустаах</i>	–	–	–

Выражение значения необходимости АФ, в структуру которых входит предикатив *херек*, свойственно не только сибирским тюркским языкам. АФ $T_v = \gamma u \text{ keräk}$ функционировала и в древнеуйгурских текстах. В алтайском, хакасском, тофском и тувинском языках АФ $T_v = \text{ар(га)/бас(ка) херек}$ выступает как основная форма в модальной зоне необходимости и выражает общее значение необходимости и в отрицательной полярности, соответственно, требование о том, чтобы названное глаголом действие не было осуществлено. В тувинском и тофском языках с предикативом *херек* образуется еще одна форма отрицательной полярности $T_v = \text{ган херээ чок}$ – специальное выражение отсутствия необходимости.

В тувинском и алтайском языках обнаруживаются еще две параллели. Первая параллель касается АФ $T_v = \text{баска болур бе}$ и $T_v = \text{баска болбос}$. Тувинская форма АФ $T_v = \text{баска болур бе}$ выражает усиленную необходимость – предупреждение о неотлагательности необходимого действия. В алтайском языке форма $T_v = \text{баска болбос}$ выражает «усиленное, подчеркнутое

утверждение необходимости, неотвратимости совершения действия» [Озонова 2006: 87].

Вторая параллель АФ $T_v=ar$ *ужурлуг* и $T_v=ar$ *учурлу* (бол=) структурно и семантически аналогичны: обе передают внешнюю необходимость, «категоричность, предписание, наставление в обязательном порядке выполнить действие» [Тыбыкова 1989: 84]. А. А. Озонова отмечает, что в конструкциях с модальным предикатом *учурлу* ярче выражен социальный характер необходимости [2006: 77]. Определение, данное алтайским конструкциям с *учурлу*, можно отнести и к тувинским формам с предикатом *ужурлуг*. Структурным соответствием тувинской и алтайской формам $T_v=ar$ *ужурлуг* / $T_v=ar$ *учурлу* (бол=) является якутская АФ $T_v=ыах$ *тустаах* [Убрятова 1972: 593]. Вообще якутский язык сохранил структуру древней формы на *=yuluk*, употреблявшейся со значением необходимости и долженствования в древнеуйгурском языке. Это формы на $T_v=ардаах$, $T_v=ыахтаах$, представляющие собой сочетание причастий будущего времени на *=ар*, *=ыах* и аффиксов обладания на *=даах/=таах* (аналог *=лыг/=лы*).

Остальной большой пласт показателей различных типов необходимости в этих тюркских языках Сибири, не имеющих между собой прямых соответствий, возникли на их собственной почве.

Выводы

Семантическая зона грамматической необходимости в тувинском языке представлена множеством модальных АФ и бивербальных аналитическими конструкциями и единственной синтетической формой на *=гай/=баай*, которую мы определяем как наклонение необходимости. В отличие от других средств, наклонение необходимости выступает в этой зоне как единственный показатель «внутренней» субъективированной необходимости и долженствования, когда необходимость того или иного действия преподносится говорящим как внутренняя потребность субъекта, как необходимость действия в пользу и интересах субъекта. Поэтому

необходимое действие говорящим в высказывании адресуется субъекту — потенциальному исполнителю действия, в связи с чем наклонение необходимости выражает семантику волюнтаривности, в этом состоит его общий признак с императивом. В зависимости от персональности субъекта(ов) действия семантика адресованной необходимости имеет дополнительные уточнения.

Таблица 26. Средства выражения модальности необходимости в тувинском языке

Средства выражения модальности необходимости	+/-	Семантика	Дополнительные значения, уточнения значений (если есть)
<i>=гай/=баай</i>	+/-	«Внутренняя» «субъективированная» необходимость	1 SG: полная убежденность говорящего в необходимости совершения/несовершения действия с оттенком готовности. Обязательность действия – сильная.
			1 PL: попытка убеждения в необходимости совместного совершения /несовершения действия.
			2 SG/PL: напоминание о том, что адресат(ы) имеет(ют) обязательство, право совершить /не совершить действие.
			3 SG/PL: утверждение в необходимости совершения/несовершения конкретного действия, основанное на том, что референт(ы) имеют обязанность совершить действие, названное глаголом.
АФ <i>Tv=ap/=бас херек</i>	+/-	Общая «внешняя» необходимость: категорическое требование осуществления/неосуществления необходимого действия, сильная степень обязательности.	
АФ <i>Tv=ган херээ чок</i>	-	Требование необходимости невыполнения действия/ отсутствие необходимости.	
АФ <i>Tv=ap/=бас ужурлуг</i>	+/-	«Внешняя обоснованная» категорическая необходимость	1 SG/PL: приемлемость предписываемых обязательств, готовность к исполнению (отсутствие долженствования).
			2 SG/PL: напоминание о долге, обязанностях и попытка убеждения в отсутствии необходимости выполнения.
			3 SG/PL: констатация наличия/отсутствия обязанности выполнения действия.
АФ с частицей <i>хоржок</i>	-	«Усиленное» долженствование:	Формы позитивной полярности <i>Tv=арга хоржок</i> , <i>Tv=ар болза хоржок</i> выражают категорическую неприемлемость действия, обозначенного глагольной основой.
	+		Формы негативной полярности <i>Tv=баска</i>

			<i>хоржок</i> , <i>Tv=бас болза хоржок</i> , <i>Tv=бааже хоржок</i> выражают категорическую необходимость.
АФ с частицей <i>болур бе</i>	-	Предупреждение о необходимости действия	Формы позитивной полярности на <i>Tv=арга болур бе</i> , <i>Tv=ар болза болур бе</i> : предупреждение о том, что действие, обозначенное глагольной основой неприемлемо.
	+		Формы негативной полярности на <i>Tv=баска болур бе</i> , <i>Tv=бас болза болур бе</i> , <i>Tv=бааже болур бе</i> : предупреждение о неотлагательности необходимого действия.
АФ <i>Tv=са/=база чогуур</i>	+/-	Некатегорическое утверждение (пожелание) в необходимости совершения/несовершения действия как оптимального, верного потенциального действия в сложившихся условиях; степень обязательности действия – сильная.	
АФ <i>Tv=ар/=бас чоор</i>	+/-	Назидание, наставление, поучение, совет, передача жизненного опыта обычно старшего по возрасту младшим для обозначения должного/неприемлемого в конкретном случае действия. Степень категоричности высказываний – низкая, обязательность потенциального действия – слабая.	
АФ <i>Tv=ар/=бас ышкажыгай</i>	+/-	Назидание, совет о целесообразности (оптимальности) совершения /несовершения замещающего действия по отношению к действию, уже совершенному и являющемуся, с точки зрения говорящего, неудовлетворительным.	
АФ <i>Tv=ар/=бас болгай</i>	+/-		
АФ <i>Tv=гаиш чоор (чоорул, чоор ден)</i>	-	«Отсутствие необходимости вообще».	
АК <i>Tv=ар апар=</i>	+	Вынужденная необходимость	1 SG/PL: принятие вынужденной необходимости, готовность выполнить вменяемое ему действие.
			2, 3/PL: констатация факта вынужденной необходимости действия.
АК <i>Tv=ар/=бас бол=</i>	+/-	Вынужденное решение о совершении/несовершении необходимого действия.	
АК <i>Tv=гыже бол=</i>	∅	<i>Tv=гыже болду</i> <i>Tv=гыже болбаан бе</i> действие, которое должно было давно совершиться, но продолжает «не совершаться» вопреки ожиданию говорящего.	

Обозначения, используемые в таблице: знаками «+» и «-» обозначаются выражаемые данными формами значения позитивной и негативной полярности, ∅ - индифферентность данного признака.

Маркированность значения необходимости в зависимости от персональности субъекта обнаруживается и в АФ на *Tv=ар/=бас ужурлуг*. Другие средства передачи необходимости репрезентируют «собственную» («общую») необходимость при обобщенно-личном маркировании.

Внешняя необходимость в этой семантической зоне проявляется в разных типах:

- по признаку категоричности/некатегоричности показатели необходимости дифференцируются по степени категоричности (высокая, нейтральная и низкая). Большинство граммем необходимости демонстрируют высокую степень категоричности: категорическое требование осуществления/неосуществления необходимого действия ($Tv=ap/=бас$ *херек*); категорическое утверждение о необходимости действия ($Tv=ap/=бас$ *ужурлуг*); «усиленное» долженствование (группа АФ с частицей *хоржок*); предупреждение о необходимости (группа АФ с частицей *болур бе*). Нейтральная степень категоричности означает констатацию факта долженствования, и она выражается АФ $Tv=ca/=база$ *чогуур* (некатегорическое утверждение, пожелание совершения/несовершения необходимого действия вследствие его принятия говорящим как оптимального, верного в сложившихся условиях) и $Tv=ap/=бас$ *чоор* (назидание, наставление, поучение). Совет по целесообразности и оптимальности, с точки зрения говорящего, совершения замещающего действия действию, уже совершенному, которое кажется говорящему неудовлетворительным ($Tv=ap/=бас$ *ышкажыгай* $Tv=ap/=бас$ *болгай*), проявляет степень низкой категоричности;

- по признаку обязательности/необязательности каузируемые действия дифференцируются по степени силы/слабости. Установлено, что признак сильной обязательности не всегда коррелирует с признаком высокой категоричности, хотя в семантической зоне необходимости они часто бывают взаимообусловлены. Например, форма некатегорического утверждения, употребляемая в официальной (вежливой) речи на $Tv=ca/=база$ *чогуур*, имеет сильную степень обязательности, совет в АФ $Tv=ap/=бас$ *чоор* соответствует ее слабой степени. Степень обязательности не маркирована в АФ $Tv=ap/=бас$ *ужурлуг* и ряде АФ с частицами *хоржок*, *болур*.

- по признаку отношения субъекта к каузируемому действию определяют: готовность субъекта к совершению каузируемого действия, которая проявляется исключительно в 1-м лице ед. и мн. числа в формах на $=гай/=баай$, $Tv=ap/=бас$ *ужурлуг*, $Tv=ap$ *анар*=. В последнем случае субъект-говорящий выражает готовность выполнения вменяемого ему вынужденного действия. Семантика вынужденного действия, кроме $Tv=ap$ *анар*-, выражается АК вынужденного решения на $Tv=ap/=бас$ *бол*=.

Негативная полярность необходимости проявляется не всегда симметрично в семантике граммем данной зоны. Некоторые показатели необходимости проявляют свое значение только в позитивной полярности. Подобная семантическая диспропорция наблюдалась и в зоне возможности (см. выше пункт). Симметричное выражение значения позитивной и негативной полярности проявляется в оппозициях значений: «необходимости совершения/не-совершения действия», «осуществления/не-осуществления необходимого действия», «наличия/отсутствия необходимости», «приемлемости/неприемлемости должного действия». Особо следует сказать о формах с частицами *хоржок*, *болду бе*. Имплицитно содержащаяся в частицах негативная семантика (*хоржок*) и семантика сомнения (*болду бе*) накладывают на семантику форм позитивной полярности значение негатива. Поэтому они выражают значение соответственно категорической неприемлемости действия и предупреждения о неприемлемости действия, обозначенного глагольной основой. Формы негативной полярности, наоборот, приобретают позитивное значение: категорическую необходимость и предупреждение о неотлагательности необходимого действия.

Только позитивную необходимость выражает одна граммема вынужденной необходимости $Tv=ap$ *анар*=. АФ, образованная на базе $Tv=гаи$ *чоор* (*чоорул*, *чоор ден*), является в этой зоне единственным специализированным средством передачи значения «отсутствия необходимости вообще».

Значение нереализованного до МР должного действия для тувинского языка, видимо, становится неактуальным, граммемы, выражающие значение «действия, которое должно было давно совершиться, но продолжает “не совершаться” вопреки ожиданию говорящего» [Шамина, Ондар 2003], АФ на *Tv=гыже болду Tv=гыже болбаан бе* выходят из употребления. Данная семантика больше выражается описательно.

Глава 6. ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ИРРЕАЛЬНОСТЬ: ЖЕЛАНИЕ

6.1. Модальность желания и средства ее выражения в тувинском языке

Желание «в некотором смысле является центральным модальным значением, поскольку в нем содержатся основные компоненты модальности: оценка и ирреальность», т.к., во-первых, модальность желания получает положительную оценку с точки зрения субъекта действия; во-вторых, субъект может желать то, что объективно в данный момент не существует [Плунгян 2011: 433]. Модальное значение *желания* в тувинском языке может быть выражено разными средствами:

- лексически (глаголом *күзээр* ‘желать, хотеть’): *Бистиң класстан Алеша Чимий-оол, Куулар Канчыыр-оол, Монгуш Дондук база ужсудукчу болур=ун күзеп турганнар* (ЕТ, ШХ, 205) ‘Из нашего класса Алеша Чимий-оол, Куулар Канчыыр-оол, Монгуш Дондук тоже хотели быть пилотами’;
- грамматически:
 - синтетическими глагольными формами на =*кса*: *Адыр, Матвей. Бир чүве ылавылап ал=ыкса=n тур мен* (ВК, Ш) ‘Погоди, Матвей. Я хочу кое-что уточнить’ и =*са*: – *Чугле Доржуну эртин ал=за! – деп, Бадма күзээн* (САС, ХЫ) ‘– Только бы обогнать Доржу! – так хотел Бадма’;
 - АФ *Tv=ар болза*: *Кызыл Шериг дайзыннарны доп-дораан-на чок кылып болза!* (МЭ, КХ, 51) ‘Вот бы Красная Армия разбила скорее врагов!’ и *Tv=ган болза*: *Оглум ол кызылдарның аразынга кирип ал=ган болза!* (САС, БЧ, 150) ‘Вот бы мой сын вступил в ряды красных!’; *PF=POSS=PTCL_{кай}*: *Дүүргем чүктөп аар=ым кай!* (КЛ, УХШ, 3) ‘Мне бы взять с собой (свой) дробовик!’;
- устойчивым сочетанием с участием вспомогательного глагола *кел=* (< *кел=* ‘приходить’) *N=POSS AUX_{(кел)=}*: *Мээң уйг=ум кээп тур* ‘Я хочу спать’ (букв. ‘Мой сон приходит’), которое имеется во многих тюркских

языках (см., например, в узб., уйг., каз. и туркм. [Агламова 1966: 27]; кирг. [Орузбаева 1997: 292]; як. [Филиппов 2014: 404]) и выражает желание субъекта, связанное с его физиологическими потребностями.

Модальное значение желания выражается в грамматике в форме наклонения. В большинстве тюркских языков показателем желательного наклонения служит формант $=\gamma aj/=gaj$ [Баскаков 1988: 330], который в древних тюркских языках передавал значение будущего времени. В языке памятников уйгурского письма XI–XV вв. она, по определению В. М. Насилова, является одной из форм будущего времени [1974: 79–81]. Н. Ф. Катанов впервые выделил форму на $=kaj/=kaj$ в качестве показателя желательного наклонения [1903: 610–617]. Форма на $=gaj$ в современных хакасском, тофском и алтайском языках функционирует так же, как форма желательного наклонения [Карпов 1975: 197; Рассадин 1978: 224; ГАЯ 2017: 340]. В тувинском языке форма на $=gaj$ традиционно вслед за Ф. Г. Исхаковым и А. А. Пальмбахом признается показателем согласительного наклонения [Исхаков, Пальмбах 1961: 397–399].

Мы же считаем, что форма на $=gaj$ в тувинском языке выражает обязательность будущего действия и передает утверждение о необходимости действия с точки зрения говорящего и рассматриваем возможность выделения «наклонения необходимости» (см. об этом в 5.2.1.). Значение согласительности регулярно передается сочетанием формы на $=gaj$ с частицей *-ла* и может рассматриваться, с нашей точки зрения, как значение связного сочетания, активно используемого в живой речи носителей тувинского языка. Значение согласия для формы на $=gaj$ как не первое выделяется также в алтайском, хакасском языках [Карпов 1975: 198; ГАЯ 2017: 345]. В тофском языке форма на $=gaj$ имеет значение допущения в сочетании с частицей *ла/ле* в 3-м лице, «тогда форма на *-gaj* совпадает со значением афф. (аффикса) *=сын* 3-го лица повелительного наклонения. Оттенки формы желания на $=gaj$ зависят как от семантики глагола, так и от лица» [Рассадин 1978: 225].

В тувинском языке мы выделяем два желательных наклонения: оптатив на =са и деидератив на =кса. Эти формы тесно связаны по своему происхождению также с инфинитивной формой условного наклонения на =са.

6.2. К вопросу о происхождении оптатива на =са и деидератива на =кса в тувинском языке

В отношении происхождения глагольной формы на =са было выдвинуто много гипотез (см. [Radloff 1897, 96; Bang 1916; Тенишев 1971; Гаджиева 1973; Щербак 1976; Кузнецов 1999: 79–84]). Наиболее приемлемая реконструкция формы на =са принадлежит Г. И. Рамстедту [1957: 168] и Н. А. Баскакову [Баскаков 1953; 1988: 349]. Согласно их гипотезе, форма на =са восходит к архетипу *-уу-са-р [<уу-сай-ар], состоящему из: 1) аффикса -уу~уу, образующего отглагольный субстантив; 2) аффикса, восходящего к основе вспомогательного глагола са- (<*сай-) ‘желать, думать, считать’; 3) аффикса причастия на -ар/-р. Материал тувинского языка подтверждает данное предположение. Имеющиеся в тувинском языке две формы со значением желания структурно отражают разные степени стяжения некогда многокомпонентного древнего форманта:

1) форма деидератива на =кса, которая присоединяется к глагольным основам, образуя модальную форму глагола: *барыкса=* (<бар=ык=са=) ‘хотеть идти’, *көрүксе=* (<көр=үк=се=) ‘хотеть видеть’, *келиксе=* (<кел=ик=се=) ‘хотеть прийти’;

2) форма на =са, которая также присоединяется к глагольным основам и при самостоятельном финитном употреблении функционирует как форма оптатива: *барза=* (<бар=за=) ‘пойти бы’, *көрзе=* (<көр=зе=) ‘посмотреть бы’, *келзе=* (<кел=зе=) ‘пришел бы’.

Наличие формы =са с модальным значением желания было зафиксировано в древних тюркских языках [ДТС 1969: 661]. По мнению исследователей, она ранее представляла собой одну из архаических форм оптатива, которая позднее стала использоваться для выражения условия [Серебрянников

1976: 95]. В развитии семантики данной формы проявляется постоянное смещение ее значения в направлении повелительного или желательного наклонения [Щербак 1981: 44–58].

На материале разных языков (курдского, багвалинского, лимбу, юкагирского, из тюркских – балкарского и хакасского) Н. Р. Добрушиной было установлено, что «ирреальные (условное и сослагательное – примечание наше) наклонения из зависимой части, будучи употреблены независимо, выражают разного рода желания говорящего», в том числе и императивные значения [2004: 124, 133]. Поэтому такая семантическая корреляция выявляется не только в тюркских языках, а, видимо, является общим признаком для ряда языков.

Как и во многих других тюркских языках, в современном тувинском языке инфинитная форма на $=sa$ является показателем условного наклонения. Способность передавать значение условия является результатом развития ее основного значения желания, намерения, стремления, влечения, привычки [Щербак 1976: 13, 14, 17; Баскаков 1988: 348] и является вторичной функцией данной формы. И традиционно именно эта, строго говоря синтаксическая в первую очередь, функция полнее и последовательно освещена в грамматических исследованиях по тюркским языкам благодаря изучению и описанию сложного предложения. Тогда как модальные значения, как и в целом модальность, и средства их репрезентации в тюркских языках еще требуют системного описания. Что касается двух форм на $=sa$, то очевидно, что с динамикой языкового развития они становятся все более самостоятельными, так, что обнаруживается тенденция выделения их в отдельные наклонения.

Были высказаны мнения о независимом происхождении финитной оптативной формы на $=sa$ и инфинитной условной формы на $=sa(r)$, поскольку форма на $=sa(r)$ в памятниках тюркского письма не встречается в финитной позиции. Утверждается наличие двух изначально отдельных форм, оптативной финитной и условной инфинитной, которые после утраты

конечного согласного =*r* условной формы «фонетически совпали одна с другой»; а также в результате сближения их семантики в плане нереальности стали осознаваться как одна форма, на ее основе сформировалось желательное-условное наклонение (*dilek-şart kipi*, например, в турецком языке) [Кузнецов 1999: 79–81].

Н. А. Баскаков считает, что семантическое развитие изначально желательной формы на =*ca* происходило в четырех направлениях (линиях) с возрастанием доли абстракции в ее семантике [1988: 348], по которой прослеживаются и значения форм, выражающих в тувинском языке условие и разные типы желательности. Развитие значения формы на =*ca* по Н. А. Баскакову мы представили в Таблице 27.

Таблица 27. Развитие значения глагольной формы на =*ca* в диахронии

Линии развития	Позиции			
	1-ая исходная	2-ая промежуточная	3-я промежуточная/ конечная	4-я конечная
1-ая линия развития	«желание»	«намерение»	«долженствование»	«будущее время»
2-ая линия развития	«желание»	«намерение»	«неосуществленное желание»	«отрицание/ отсутствие»
3-я линия развития	«желание, влечение»	«подражание, подобие»	«уменьшительные значения»	_____
4-я линия развития	«конкретное желание, стремление»	«отвлеченное побуждение/ желание»	«условие»	_____

На основе предложенной гипотезы семантического развития значения формы на =*ca* (<-*yу-say-ar*) мы определяем, что формы на =*ка*, финитная и инфинитная на =*ca* в тувинском языке отражают разные линии развития значения древней формы на =*ca*: форма на =*ка* выражает конкретное реальное желание субъекта действия (4-ая линия, 1-ая позиция); тогда как финитная форма на =*ca* передает нереальное неосуществимое желание говорящего (2-ая линия, 3-я позиция); условная форма на =*ca* выражает реализуемое условие совершения действия (4-ая линия, 3-я позиция). Таким образом, мы рассматриваем возможность выделения трех наклонений, возникших на базе древней формы на =*sa*: оптата или желательного-

повелительного наклонения на =са, деиздератива на =кса и условного наклонения на =са.

6.3. Семантическое соотношение значений модальности желания, выражаемой в тувинских наклонениях желания: оптативе и деиздеративе

Модальность желания рассматривается лингвистами с разных точек зрения. Разграничение частных значений желания связывается с персональностью субъекта желаемого действия и непосредственно с речевой ситуацией. Соответственно, выделяются 1) собственно желательное значение, проявляющееся в 1-м лице; 2) побудительная желательность – во 2-м лице; 3) желание (пожелание), касающееся другого лица (3-е лицо) [Парменова 1975]. Признак осуществленности или неосуществленности желания положен в основу семантической классификации Е. И. Беляевой [1985]. Р. А. Буралова включает названные два принципа, темпоральный признак и на их основе выделяет: собственно желательные предложения; желательные предложения необходимого действия; повелительно-желательные предложения [1988].

Наиболее полный перечень параметров для характеристики оптативной ситуации предлагает, на наш взгляд, Л. В. Кокова. Это следующие параметры: 1) субъект желания (говорящий или другое лицо); 2) тот, от кого зависит осуществление желаемого действия; 3) характер объекта желания; 4) исполнимость / неисполнимость желания; 5) темпоральная отнесенность желаемой ситуации; 6) степень интенсивности желания (нейтральное, страстное, вежливое); 7) стилистическая окраска; 8) сочетаемость с другими модальными значениями [Кокова 1985].

Семантическая классификация Е. Е. Корди оптативных высказываний основана на формальных, главным образом, синтаксических, признаках и включает: 1) собственно желание; 2) желание, связанное с побуждением; 3) неосуществимое желание, связанное с прошедшим временем; 4) желание, сопряженное со значениями условия, цели, сравнения; 5) значение пожелания [1990]. «Компонентами оптативной ситуации являются: мо-

дальность желания, субъект модальности желания (корреферентный говорящему), желаемое действие и субъект желаемого действия, причем субъект желаемого действия может быть как одушевленным, так и неодушевленным» [Корди 1990: 173].

На основе выделенных Л. В. Коковой [1985] семантических параметров отнесения высказываний к оптативным мы выделяем следующие семантические признаки, маркирующие формальные средства выражения грамматикализованного значения желания в тувинском языке: 1) субъект желания (говорящий, субъект действия); 2) характер субъекта желаемого действия (лицо, не-лицо); 3) реализуемость / нереализуемость желания; 4) временная отнесенность желаемой ситуации; 5) степень интенсивности желания (нейтральное, вежливое); 6) эмоциональная окрашенность; 7) контактность семантики желания с другими модальными значениями.

Рассмотрим семантическое соотношение форм желательнопобудительного наклонения (оптатива) на =са, заведомо нереализуемого желания =ган болза и деизидератива на =кса (см. Таблицу 28) по выделенным признакам:

Таблица 28. Семантическое соотношение грамматических форм собственно желательных грамем зоны желания

Семантические признаки	Желательнопобудительное наклонение (оптатив) на =са	АФ нереализуемого желания на =ган болза	Деизидеративная форма на =кса
Субъект желания	говорящий	говорящий	субъект
Характер субъекта желаемого действия	Лицо, не-лицо	Лицо, не-лицо	Лицо
Реализуемость / нереализуемость желания	Реализуемое желание	Нереализуемое желание	Реализуемое желание
Временная отнесенность желаемой ситуации	Будущее	Прошедшее	Прошедшее, настоящее актуальное, настоящее широкое
Степень интенсивности желания	Высокая (1-ое и 3 лица), низкая / «вежливая» (2-ое лицо)	Нейтральная	Нейтральная
Эмоциональная окрашенность	Страстное (1-ое лицо), нетерпеливость (3-е лицо), упрек (2 и 3 лицо).	Сожаление	Нейтральная
Контактность с другими модальными значениями	Контакт с семантикой побуждения	ирреальность	—

Рассмотрим по отдельности реализацию семантических признаков показателей желания в тувинском языке.

6.4. Желательно-побудительное наклонение (Оптатив). Форма на =sa

Н. Ф. Катанов писал: «Условное наклонение, заканчивающее рѣчь, обозначаетъ обыкновенно желаніе (по-русски ‘о, если бы’) или болѣе мягкую форму обращенія, нежели повелительное наклонение II лица» [1903: 855]. «Для выражения вежливой просьбы или приглашения могут использоваться конструкции с формой оптатива на =sa: узб. *Мен билан бирга Алижон акамни кўргани бориб кел=са=нгиз* ‘Пойдем, пожалуйста, со мной навестить Алиджана» [Исхакова, Насилов 1992: 117]. Фinitная форма на =sa, выражающая значение мягкого побуждения для 2-го лица, отмечена в алтайском языке [Семендеева 2001; Алмадакова 2017: 338], в хакасском – как форма желания [Кызласова 2010]. Форма на =sa, показатель желательно-условного наклонения в турецком языке, в роли фinitной имеет значение деизидератива [Кузнецов 1999: 79].

Способность формы на =sa оформлять фinitный глагол в тувинском языке была отмечена еще Ф. Г. Исхаковым и А. А. Пальмбахом: «условная форма в конце предложения получает желательно-побудительное значение: *Мону билзимзе!* ‘О, если бы я это знал!’, ‘Знать бы мне это!’» [1961: 402]. Однако специального исследования семантики данной формы как фinitной в работах по тувинскому языку до настоящего времени не было. В описаниях тувинского языка рассматривается только инфinitная форма на =sa как форма условного наклонения.

В тувинском языке фinitная форма на =sa выражает два значения: первое – значение собственного желания; второе – значение некатегорического побуждения. На основании того, что форма на =sa в тувинском языке имеет регулярное употребление в фinitной позиции и имеет собственное модальное значение, мы определяем ее как форму особого желательно-побудительного наклонения.

Изменение формы на *=ca* на по лицам и числам имеет одинаковое формальное выражение как в желательном-побудительном наклонении, так и в условном. В обоих наклонениях функционируют полные парадигмы. Показателем 3-его лица как в ед., так и во мн. числах является простой аффикс *=ca/=база*. Осложненные показатели 1-ого и 2-ого лица в ед. и мн. числах имеются в тофском и тувинском языках. Сравним структуру тувинских и тофских форм 1-го и 2-го лица:

тув. *=sy/=si* + аффикс принадлежности + *=sa/=se*;

тоф. *=dy/=di* + аффикс принадлежности + глагол-связка *er=/ir=* + формант условной формы *=sa/=se* [Баскаков 1988: 354–355].

В тувинском и тофском языках эти формы представляют собой результат синтеза АК, ранее имевшей структуру *Adj=dy(=di/=sy/=si)=POSS AUX(er=/ir=)=sa/=se*. В тофском сохранился древний облик в виде АФ. Первые компоненты в тувинском и тофском языках на *=sy/=si* и *=dy/=di* восходят к древнему причастию на *=dy/=di<=dyу/=dig*, и формант *=sy/=si* в тувинском является результатом регрессивной ассимиляции под влиянием последующего аффикса условной формы на *=sa/=se*. Вспомогательный глагол *er=/ir=* при синтезе в тувинском языке стянулся [Баскаков 1988: 355]. О том, что форма условного наклонения тувинского литературного языка структурно восходит к древней АФ *=ды эрсер*, писал и Ш. Ч. Сат [1968: 239].

6.4.1. Форма на *=ca* в значении реализуемого желания

Форма на *=ca* в 1-м лице ед. числа и 3-м лице выражает значение «собственно желания», о котором говорится: «желание чаще всего обращено на действие или состояние говорящего, который в оптативном высказывании выражает свои собственные потребности, надежды или мечты» [Корди 1990: 176–177].

1. В 1-м лице ед. числа синтетической формы на *=ca* (*=зымза*) субъект желания и субъект действия совпадают в одном лице (говорящий =

субъект действия). По степени интенсивности и эмоциональной окрашенности такого рода желание характеризуется как сильное страстное желание говорящего совершить какое-либо определенное действие.

Например:

(634) [*Аа богда, буттарым салаалары ажааш медээжок, эжим.*] *Уштуп дөгесимзе* (САС, АТ, 60).

уш=т=уп

дөге=п=симзе

снимать=CAUS=CV

подставлять.к.огню=PFV=OPT/1

‘[О боже, друг мой, пальцы (моих) ног так и жгут]. Мне бы снять (обувь и) подставить (ступни) к огню’.

(635) [*Мындыг соок, мындыг коргунчуг черге канчаар кижги боор мен!*] *Дедир чана берзимзе!* (МЭ, ӨЧ, 24).

дедир {чан=а бер=зимзе}

обратно {возвращаться=CV AUX=OPT/1}

‘[Как же мне быть/жить в таком холодном, в таком страшном месте.] Вернуться бы мне домой!’.

Рассмотренные употребления желательно-побудительного наклонения в выражении значения желания в форме 1-го лица ед. числа связаны с темпоральной ориентацией желаемых действий в будущее и имеют перспективу осуществления после MP, т. е. желаемые действия являются гипотетически реализуемыми. Осуществление собственных желаний говорящего находится в его собственном ведении, они являются контролируемыми им как субъектом желаемого действия.

Формами 3-его лица выражается сильное нетерпеливое желание говорящего, чтобы то или иное действие или явление, называемое глаголом, совершилось вследствие определенных действий со стороны субъекта действия. Субъектом желаемого действия может выступать как агент – активный, наделенный разумом и волей субъект (лицо), так и не-лицо. По сравнению с 1-м лицом, для реализации желаемых действий от субъекта желания (говорящего) потребуются определенные усилия по воздействию на субъект действия (3-е лицо), чтобы оно реализовало желание. Поэтому такие высказывания, как правило, эмоционально окрашены оттенком сильного нетерпеливого желания:

(636) *Ачам келгеш, мени моон аппарат!*

ача=м=Ø	кел=геш	мени	моон	аппар=за
отец=POSS/1	приезжать= CV	меня	отсюда	забирать=ОРТ/3

‘Вот бы отец приехал и забрал меня отсюда!’.

Если же субъектом желаемого действия является не-лицо (чаще всего закономерные процессы, природные явления, стихийные явления), на которое говорящий не может воздействовать, то выражается сильное желание говорящего приблизить это явление. Поэтому в подобных высказываниях часто употребляют наречие *дүрген* ‘быстро, быстрее’:

(637) *Кыш дүрген дүшсе!*

кыш=Ø	дүрген	дүш=се
зима=NOM	скорее	наступать=ОРТ/3

‘Скорее бы настала бы зима!’.

(638) *Кичээл дүрген төнзе!*

кичээл=Ø	дүрген	төн=зе
урок=NOM	скорее	кончаться=ОРТ/3

‘Скорее бы закончился урок!’.

Примечательно, что значение желания в 1-м и 3-м лицах передается только положительными вариантами формы на =са. Отрицательное желание говорящего, равное его нежеланию, передается отрицательным вариантом другой граммемы – формы на =кса (см. об этом ниже). Таким образом, положительное и отрицательное значения одной и той же формы **не** являются параллельными в их соотношении со знаками «плюс – минус». Формы отрицательной полярности на =базымза и =база могут употребляться только в условных придаточных как «отрицательный фон» для другого действия (см. об этом ниже). Это обстоятельство объясняется тем, что говорящий (т. е. субъект желания) желает только то, что он оценивает положительно («человек хочет того, что считает хорошим») (см. об этом в [Плунгян 2011: 433]). Например, высказывая фразу *Ам-на черле дыштан=зымза!* ‘Вот бы мне, наконец, отдохнуть!’, говорящий считает отдых хорошим, и поэтому высказывание **Ам-на черле дыштан=ма=зымза!* ‘Вот бы мне, наконец, не отдыхать!’ невозможно. Отрицательная параллель желаемой возможности на =са в 3-м лице также невозможна. Желание говорящего о том, чтобы

референт не совершал какое-либо действие, будет выражено отрицательной АФ =баан болза (см. о этом ниже).

6.4.2. Форма на =са в значении некатегорического побуждения

В межличностной коммуникации форма на =са желательно-побудительного наклонения выражает значение некатегорического побуждения, приближаясь к императивным высказываниям. Регулярное использование в тюркских языках формы 2-го лица на =сан/=зан в значении побуждения отмечает Н. А. Баскаков [1975]. В алтайском языке форма на =са в независимом предложении, как отмечает О. С. Семендеева, регулярно используется в значении мягкого и вежливого побуждения («этикетной формы») для 2-го лица: *Бир јаан куучын бар, Тийинчи, сен мени саказыан* (ЭТ, К, 154) 'Есть один важный разговор, Тийинчи, ты меня подожди'; *Петр Петрович, тоонорды кийзеер!* (ЭӦП, 233) 'Петр, Петрович, наденьте пальто (свое), пожалуйста!' [2001: 125]. Такое же значение вежливого побуждения отмечается и в форме на =са в шорском языке. «It is worth mentioning that Shor has specific forms of non-categorical, humble, request: They consist of the conditional affix –SA- and a personal marker: –SA-η for the 2nd person singular and –SAAr (< –SA- + η + LAr) for the 2nd person plural. The morpheme junction is quite transparent in the singular number marker: *par-za-η* go-COND-2.SG 'Will you, please, go!', whereas the original form of the plural formant is already obscure» [Nasilov, Iskhakova, ... 2001: 187].

По сравнению с алтайской и шорской формами в тувинском языке форма желательно-побудительного наклонения на =са в этом значении не ограничивается употреблением только во 2-м лице. Некатегорическое побуждение может быть направлено, кроме 2-го лица (совет, настойчивая просьба), на 1-ое лицо множественного числа (вежливый призыв, предложение) и 3-е лицо (намек, упрек). Примечательно, что в отличие от императива, форма на =са не образует двойственного числа 1-го лица, соответственно, форма 1-го лица мн. числа указывает на количество

субъектов действия больше одного (в императиве 1 лицо мн. числа указывает на количество субъектов действия больше двух. См. об этом подробнее ниже).

При субъекте в 1-м лице мн. числа субъектом желания является говорящий, субъекты желаемого действия здесь – говорящий и адресат(ы). Говорящим выражается:

1) желание выполнить совместно с адресатом(ами) какое-либо действие, обозначенное основой глагола (показателем только положительной полярности):

(639) *Дүрген-не ажылывысты доозуп алзывысса!*

дүрген=не ажыл=ывыс=ты {дооз=уп ал=**зывысса**}
быстро=PTCL работа=POSS/1=ACC {заканчивать=CV AUX=**OPT/1**}
'Побыстрее бы нам закончить нашу работу!'.

2) деликатное предложение адресату/адресатам совместно с ним(и) выполнить желаемое им действие (640). Это значение передается формой положительной полярности на =*зывысса*, показателем отрицательной полярности на =*базывысса*, соответственно, выражается предложение говорящего не выполнять не желаемое им действие (641, 642):

(640) *Барып таныжып алгаш, кады ойназывысса* (ШС, КБ, 24).

бар=ып {таныж=ып ал=гаш} кады ойна=**зывысса**
идти=CV {знакомиться=CV AUX=CV] вместе играть=**OPT/1**
'Может, пойдем, познакомимся, будем вместе играть'.

(641) *Эртем-билиг чедип алган улус, өскелер дег чурттазывысса* (МД, БД, 100).

эртем-билиг=Ø {чед=ип ал=ган} улус=Ø
образование=NOM {достигать=CV AUX=PP} люди=NOM
еске=лер дег чуртта=**зывысса**
другой=PL/NOMLZ как жить=**OPT/1**
'Мы, получившие образование, может, будем жить, как другие'.

(642) *Шиитпир үндүрерде далашпазывысса.*

шиитпир=Ø үндүрер=де далаш=**пазывысса**
решение=NOM выносить=LOC торопиться=**NEG.OPT/1**
'Может, не будем торопиться выносить решение'.

Во 2-м лице форма на =*са* используется в речевой ситуации, когда говорящий не доволен имеющимся положением дел и выражает упрек адресату, субъекту действия по поводу его бездействия (неправильного действия) по приведению в соответствующее положение данных

обстоятельств и дает настойчивую рекомендацию, совет выполнить то или иное действие:

(642) *Сээң мында анаа-ла далдырткайнып турган херээң чүл, оода дуу бажың чугайлаан кадайларга сугдан дажып берзиңзе* (ЕТ, АДТ).

сэ=эң мында анаа=ла {далдырт=кайн=ып тур=ган}
 ты=GEN здесь просто=PTCL {шуметь=MULT=CV AUX=PP}
 херэ=эң чүл оода дуу бажың=Ø чугай=ла=ан кадай=лар=га
 дело=GEN PRON хоть вон дом=ACC известь=VBLZ=PP женщина=PL=DAT
 суг=дан {дажы=п бер=зиңзе}
 вода=ABL {носить=CV AUX=OPT/2SG}

‘Какой прок от того, что ты здесь просто болтаешь, принес бы воды вон женщинам, которые белят дом’.

(643) *Бисче семеп турбайн, ол чүък дажыглаар тергелиг аьдынга өске кыстан сөөртүп турзуңза* (Ш, ОДС).

бис=че {семе=п тур=байн} ол чүък=Ø дажыгла=ар
 мы=LAT {приставать=CV AUX=CV/NEG} тот груз=NOM возить=PF₁
 терге=лиг аьд=ы=н=га өске кыс=ган
 телега=POSSV конь=POSS/3=INFIX=DAT другой девушка=ABL
 {сөөрт=үп тур=зуңза}
 {возить=CV AUX=OPT/2SG}

‘Возил бы ты другую девушку на своей телеге, чем к нам приставать’.

(644) – *Черле харын арга-сүмеден-даа айтып берзиңзе – деп, Дамдыкай ашаан чемелээн* (ИБ, АК).

черле харын арга.сүме=ден даа {айт=ып бер=зиңзе}
 все-таки PTCL совет=ABL PTCL {говорить=CV AUX=OPT/2SG}
 деп Дамдыкай=Ø аша=а=н чемелэ=эн
 CONJ Дамдыкай=NOM муж=POSS/3=ACC упрекать=PST/3

‘Все-таки посоветовал бы хоть – упрекнула Дамдыкай мужа’.

(645) *Чаа келгеш, мындыг дораан чорбазыңза.*

чаа кел=геш мындыг дораан чор=базыңза
 только. что приезжать=CV так скоро уезжать=NEG.OPT/2SG

‘Только что приехав, не уезжал бы ты так быстро’.

При адресате во 2-м лице мн. числа («вы») эмоционально выражаются настойчивая просьба, совет выполнить то или иное действие, правомерное (оптимальное), на его взгляд, в данных обстоятельствах:

(646) *Калбак. Көрзүңерзе. Мынча хөй акша-биле чоорул мону* (МХ, ЧЧ).

калбак көр=зүңерзе мынча хөй акша=биле
 широко смотреть=OPT/2 таким.количеством много денег=INSTR
 чоорул мону
 зачем это

‘Широко. Посмотрите же. Зачем это (покупать) за такие деньги’.

(647) *Чажырбайн, чаңгыскурсчуңар мээң-биле база үлешсиңерзе* (НК, ЕЭ ДЭДО).

чажыр=байн чаңгыскурсчуңар=Ø мээң-биле база үлеш=сиңерзе

утаивать=CV/NEG однокурсник=NOM я-INSTR тоже делиться=ОПТ/2
'Ничего не тая, поделитесь же также со мной, с вашим однокурсником'.

(648) [Барып-барып дача ортузунда бо теректи чоп тарып алганыңар ол.] Ооң орнунга яблоня, грушадан тарып алзыңарза (ЕТ, ШХ, 245).

[ооң орнунга] яблоня=Ø груша=дан {тар=ып ал=зыңарза}
[вместо него] яблоня=NOM груша=ABL {садить=CV AUX=ОПТ/2}

'[К тому же зачем посредине дачи вы посадили этот тополь.] Вместо него посадили бы яблоню или грушу'.

Если же адресат-субъект действия во 2-м лице мн. числа («Вы»), то говорящим выражается настойчивая просьба выполнить действие, называемое глаголом:

(649) Ам-даа бир каш хонгаиш чанзыңарза, эмчи (ЛЧ, ЧЧ, 252).

ам-даа бир.каш хон=гаш чан=зыңарза эмчи=Ø
еще несколько ночевать=CV возвращаться=ОПТ/2 доктор=NOM/VOC

'Поехали бы Вы домой, доктор, еще несколько дней (здесь) побыв'.

(650) Азааргак-чезээрgek эвес болзуңарза, аяк шайдан чооглашкаш барзыңарза (КЧ, А, 168).

{азааргак.чезээрgek эвес бол=зуңарза} аяк.шай=дан {чоогла=п=каш
{брезгливый не AUX=ОПТ/2} чай=ABL {выпивать=PFV=CV
бар=зыңарза
AUX=ОПТ/2}

'Если вы не брезгливы, может быть, выпив чаю, поедете.'

(651) Амдызында багай медээни аңаа чугаалавазыңарза.

амдызында багай медээ=ни аңаа чугаала=вазыңарза
пока плохой новость=АСС ему говорить=NEG.ОПТ/2

'Пока, может, не стоит вам говорить ему плохую новость'.

Формы 3-го лица, употребляемые при выражении действий референта(ов), которые не являются участниками речевого акта, употребляются со значением упрека – говорящий не доволен действиями референта(ов) и высказывает свою точку зрения по поводу сложившихся обстоятельств, связанных с референтом(ами):

(652) [Тений берген ашак-тыр ийин.] Колхозтуң пенсизин алган-дыр. Анаа олурза (КЛ, КШ, 39).

колхоз=туң пенси=зи=н ал=ган=дыр анаа
колхоз=GEN пенсия=POSS/3=АСС получать=PST₂/3=PTCL спокойно
олур=за
жить=ОПТ/3

'[С ума сошел старик.] Вот получил пенсию от колхоза. И жил бы спокойно'.

(653) [Өглүг-баиштыг чорбайн канчаар... Чарлып-чурлуп деп чүл аан ол.] Ындыг улус олурушпаза (Ш, ОДС, 45).

ол ындыг улус олуруш=паза
 это такой люди жить.вместе=NEG.ОРТ/3

‘[Конечно же, нужно жить в семье. Что за намерение такое разводиться.] Раз они такие, (вообще) не жили бы вместе’.

(654) [Алдың-оолдуң хөктүүн але: ыяап-ла офицер болуксаар чүзүл.] Маңаа өгленип алгаи, өөрэнзе... Чок болза ажылдаза (Ш, ОДС, 9).

маңаа {өглен=ип ал=гаш} өөрөн=зе чок.болза
 здесь {жениться=CV AUX=CV} учиться=ОРТ/3 или
 ажылда=за
 работать=ОРТ/3

‘[Алдын-оол, странный какой: хочет стать непременно офицером.] Женившись, учился бы здесь ... Или работал бы’.

Рассмотренные значения желательно-побудительного наклонения на =са в тувинском языке обобщены в Таблице 29, из которой видно, что значение желания говорящего выражается положительными вариантами формы в 1-м и 3-м лицах; значение побуждения реализуется во всех случаях, кроме 1-го лица ед. числа.

Таблица 29. Дистрибуция выражаемых значений формы условно-сослагательного наклонения на =са в тувинском языке

Семантика	Парадигма условно-сослагательного наклонения (формы положительной и отрицательной полярности)											
	Единственное число						Множественное число					
	1		2		3		1		2		3	
	п	о	п	о	п	о	п	о	п	о	п	о
желание	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-	+	-
побуждение	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Обозначения, принятые в таблице: 1, 2, 3 – лицо субъекта действия, “п” – форма на =са положительной полярности, “о” – форма на =баса отрицательной полярности, “+” – наличие признака, “-” – отсутствие признака.

Финитная форма на =са характеризуется тотальным охватом глагольной лексики, отмечается ее регулярность в языке и речи, она является синтетической и обладает единым грамматическим значением. В зависимости от лица субъекта желаемого действия проявляются такие семантические составляющие формы на =са, как собственно желание и побуждение. В отличие от императива, связанного с выражением активного желания и большей категоричностью значений, данная форма передает значение мягкого побуждения, а также не имеет двойственного числа.

6.6. Выражение ирреального желания в тувинском языке

6.6.1. АФ *Tv=ган болза*

Иное значение имеет АФ на *Tv=ган болза*, которая выражает семантику априори нереализуемого желания с оттенком сожаления, очень близкую к одному из значений хакасской финитной формы на *=ca*, определяемой И. Л. Кызласовой как значение «желания-мечты». «Ситуация желания-мечты реализует то же значение собственно желательности, но в форме мысленного представления как результат работы воображения» [Кызласова 2010: 126]. Временная отнесенность семантики желания в этой форме связана с прошедшим и характеризуется как несостоявшийся перфект. Ниже приведены примеры употребления данной формы в 1-м, 2-м и 3-м лицах.

(643) [Чайның үш айында хөглүг-ле куш-тур ам бо.] Мен ындыг болган болзумза. [Чараштарын мыжырашкан,] кижиниң сөс-домаан билир болган болза, чугаалажып көрген болзумза, сагыш-сеткилимни чугаалап берген болзумза... (ВК, Ш).

мен=Ø	ындыг	{бол=ган.болзумза}	кижи=ниң
я=NOM	такой	{быть=ОПТ ₃ /1}	человек=GEN
сөс.дома=а=н		{бил=ир бол=ган.болза}	{чугаала=ж=ып
речь=POSS/3=ACC		{знать=PF AUX=ОПТ ₃ /3}	{говорить=REC=CV
көр=ген.бол=зумза}		сагыш.сеткил=им=ни	{чугаала=п
AUX=ОПТ ₃ /1}		душа=POSS/1=ACC	{говорить=CV
бер=ген.бол=зумза}			
AUX=ОПТ ₃ /1}			

‘[Вот какая веселая птица в летние три месяца.] Вот бы я была такой. [Какие они (птички) милые,] чирикают, понимали бы они человеческую речь, могла бы я с ними поговорить, излила бы я им свою душу...’.

В некоторых случаях 1-ое лицо не оформляется:

(644) — Партага олурарга магальын аа, эним. Эптиин! Хоюун! Чүгле көөр болгаш бижиир турган болза... (КЧ, Ш).

парта=га	олур=ар=га	магалы=ы=н	аа
парта=DAT	сидеть=PF=DAT	хороший=POSS/3=VOC	INT
эни=им		эпти=и=н	
сестренка=POSS/1/VOC		удобный=POSS/3=VOC	
хою=у=н		чүгле кө=өр	болгаш
гладкий=POSS/3=VOC		только видеть=PF	и
{бижи=ир тур=ган.болза}			
{писать=PF AUX=ОПТ ₃ /3}			

‘— Как хорошо за партой сидеть, сестренка. Как удобно! Как гладко! Только видел бы я (говорящий — незрячий) и писал бы я...’.

6.6.2. АФ $Tv=ap=POSS=кай$

В приведенном ниже примере (645) в одном предложении с реализацией рассмотренной выше АФ нереализуемого желания на $Tv=ган$ *болза* («*тур=ган бол=зуңза*», «*апар=ган болзумза*»), имеется сочетание глагол *бол=* с наращением показателями причастия на $=ap$, формой принадлежности 1-го лица ед. ч. и синтезировавшейся модальной частицей $=гай/=кай$ («*бо=ор=ум=гай*»). АФ $Tv=ap=POSS=кай$ – так мы определяем данное грамматическое сочетание, которое в тувинском языке пока еще не описано. Д. А. Монгуш предполагает, что это образование можно определить как особую предикативную форму с частицей *кай* [1985: 120]. Дальнейшее специальное исследование данная форма не получила. Рассмотрим пример:

(645) *Эх! Сен боорумгай, сен мээң орнумга маңаа борта турган болзуңза, мен сээң орнуңга черден үнүп келген, дазыл-дамырлыг апарган болзумза* (ВК, Ш, 37).

эх	сен=Ø	бо=ор=ум=гай	сен=Ø	мэ=эң
эх	ты=NOM	быть=PF=POSS/1=PTCL	ты=NOM	я=GEN
орн=ум=га		маңаа борта {тур=ган.болзуңза}	мен=Ø	сэ=эң
место=POSS/1=DAT	здесь	{стоять=OPT ₃ /2SG}	я=NOM	ты=GEN
орн=уң=га	чер=ден	{үн=үп кел=ген}		{дазыл.дамыр=лыг
место=POSS/2SG=DAT	земля=ABL	{расти=CV AUX=PP}		{корень=POSSV
<i>апар=ган.болзумза</i>				
AUX=OPT ₃ /1				

‘Эх! Была бы я тобой (лиственницей), стояла бы ты здесь вместо меня, (а) я вместо тебя росла бы из земли, обрела бы корни’.

Из примера видно, что АФ $Tv=ap=POSS=кай$ выражает похожее значение – нереализуемого желания, что и АФ $Tv=ган$ *болза*. Основная модальная нагрузка в семантике этой конструкции принадлежит последнему компоненту в ее структуре – частице *кай*. Об этой частице в тувинском языке известно, что она выражает сожаление, удивление, укор и переводится на русский язык частицами ‘бы’, ‘разве’ [ТРС 1968: 219]. В словаре приводятся следующие примеры: *бир шак бурунгаар кээриң кай!* ‘что бы тебе прийти на час раньше!’, *кай, акым чорупкан бе?* ‘разве [мой] брат уехал?’. Далее в словаре имеется отсылка к частице *кайы* ‘разве’: *кайы силер чорбаан силер бе?* ‘разве вы не уехали?’ [ТРС 1968: 220].

Эмпирический материал по тувинскому языку показывает, что частица *кай* употребляется в определенных конструкциях и имеет тенденцию к ее переходу в аффикс в результате синтетизации: переход начального *к>г* после сонорного или гласного. Например, *Хоолурган чор=ба=зым=гай*, *колхозчу арат болуп алган хостуг, чоргаар орбас мен бе* (САС, БЧ, 208) ‘Не важничал бы я, стал бы я аратом-колхозником, жил бы свободно, гордо’. Пока таких примеров синтетизации отмечается в текстах немного. Замечено, что при сочетании данной частицы со словоформой с переднерядными гласными аналитизм сохраняется, тогда как к словоформам с заднерядными гласными частица полностью присоединяется. Также в потоке речи частица *кай* с переднерядными словоформами произносится отдельно, с паузой.

Таким образом, АФ *Tv=ap=POSS=кай* является одним из средств передачи значения нереализуемого желания, осложненного оттенком сожаления:

(646) *Аа, халак, ам оода чадаарда дөртөн харлыг болурум кай* (М, ТЭ, 65).

аа	халак	ам	оода.чадаарда	дөртөн	хар=лыг
о	как.жаль	сейчас	хотя.бы	сорок	лет=POSSV
	{бол=ур=ум	кай}			
	{быть=PF=POSS/1	PTCL}			

‘О, как жаль, было бы мне сейчас хотя бы сорок лет’.

(647) [*Амыдыралымга хеп-ле хенертен, чырык хүндүс көк дээрим сирлеш кылдыр диңмирээни ышкаш,*] *эргилде болу бээрин билип чораан болурум кай* (ЭД, СЧ, 118).

эргилде=Ø	{бол=у	бэ=эр=и=н}	{бил=ип
поворот=NOM	{быть=CV	AUX=PF=POSS/3=ACC}	{знать=CV
чора=ан	бол=ур=ум	кай}	
AUX=PP	AUX=PF=POSS/1	PTCL}	

‘Знал бы я, что в моей жизни вдруг случится поворот, как будто прогремел гром, сотрясая светлым днем синее (мое) небо’.

(648) [– *Ол оолду чүге бээр эдертип эккелбедиң, акый.*] *Кады тевектеп ойнаарывыс кай* (ШС, КБ).

кады	{тевек=те=п	ойна=ар=ывыс	кай}
вместе	{почекушка=VBLZ=CV	играть=PF=POSS/1	PTCL}

‘[– Почему того мальчика сюда не привел, брат.] Играли бы с ним вместе в почекушки’.

Элемент *кай*= в тувинском языке обнаруживается в составе целого ряда вопросительных слов (*кайы?* ‘где?’, *кайыл?* ‘где (он)?’, *кайда?* ‘где (находится)?’ и т. д.), неопределенных местоимений (*кайы-бир* ‘всякий’,

кайы-даа ‘какой-нибудь’) и частиц со значением удивления (*кайы*, *кайын*, *кайынам*). На это указывает и Б. И. Татаринцев, который считает, что частица *кай* семантически связана с местоимением *кайы* ‘какой, который’ и вопросительным местоимением *кайы* ‘где?’ [Татаринцев 2004: 75]. А. Н. Кононовым предполагается, что тюркские местоимения *кайу* ~ *кайы* восходят к местоименной основе **қа*, которую он называл вопросительным словом [Кононов 1980 166]. О происхождении древней основы **қа* > *қай* ~ *қан* см. в [ЭСТЯ 1997: 192–193].

Рассмотрим следующий пример:

(649) «Ах, хаактыг болурум кай» деп халактай-халактай, халып-ла олурган (ЛЧ, ЧЧ, 243).
 ах хаак=тыг бол=ур=ум кай деп
 ах ляжа=POSSV быть=PF=POSS/1 PTCL так
 халакта=й халакта=й {халы=п=ла олур=ган}
 сожалеть=CV сожалеть=CV {бежать=CV=PTCL AUX=PST_{2/3}}
 ‘«Ах, были бы у меня лыжи» – так (про себя думая) очень сожалел, бежал (он)’.

В прямой речи говорящий высказывает свое сожаление о том, что у него в МР нет лыж, необходимых, чтобы быстрее передвигаться по снегу: *Ах, хаактыг болурум кай* ‘Ах, были бы у меня лыжи’. Мы видим в компоненте *Т_v=ар=POSS* номинализацию действия, которая происходит в тюркских языках при присоединении к причастию формы принадлежности и в сочетании с частицей =*кай* (< *кайы* ‘где?’) возникает модальное значение сожаления. В соответствии с этим, это высказывание буквально должно означать: ‘Ах, где мое обладание лыжами’.

В источниках встречаются примеры, когда частица *кай* в значении удивления часто употребляется в вопросительных предложениях, выступая как в усеченном (*кай*), так и в полном вариантах (*кайы*):

(650) Ачам кайдал, акым Самба? Кай, ам-даа тыпнаан силер бе? (ВК, Ш, 26).
 ача=м=Ø кайдал акы=м=Ø Самба=Ø кай
 отец=POSS/1=NOM где брат=POSS/1=VOC Самба=VOC PTCL
 ам.даа тып=па=ан силер бе
 все.еще находить=NEG=PST₂ 2 Q
 ‘Отец (мой) где, брат (мой) Самба? Как, вы все еще не нашли?’.

(651) Дужум бе? Азы адырам... Кай, силерни бир-ле черге көрген ышкаш мен, ирем (ВК, Ш, 20).
 дуж=ум=Ø бе азы адыр=ам кай силер=ни
 сон=POSS/1=NOM Q или погоди=PTCL PTCL вы=ACC

бир=ле чер=ге көр=ген ышкаш мен=Ø
 один=PTCL место=DAT видеть=PST₂ как.будто 1
 ире=м=Ø
 дед=POSS/1=NOM

‘Сон ли это (мой)? Или погодите-ка... Как, как будто, дед, я вас где-то видел’.

(652) *Па, кайы сен сен бе? Каям бээр келем, көрейн* (ВК, III, 28).

па кайы сен=Ø сен=Ø бе каям бээр кел=ем
 INT PTCL ты=NOM ты=NOM Q ну-ка сюда приходит=IMP/2SG
 көр=ейн
 смотреть=IMP/1

‘Неужели это ты? Ну-ка, подойди-ка сюда, посмотрю’.

(653) *Кайы, мени каар деп бодай бергениң ол бе?* (САС, СТ, 88).

кайы мен=и ка=ар деп {бода=й бер=ген=иң]
 PTCL я=ACC оставлять=PF CONJ {думать=CV AUX=PP=POSS/2SG}
 ол бе
 это Q

‘Как, ты намереваешься меня оставить?’.

Таким образом, частица *кай* вносит в общую семантику АФ $Tv=ap=POSS=кай$ значение сожаления (в 1-м и 3-м лицах) и укора (во 2-м лице).

Что касается знаменательного компонента конструкции $Tv=ap=POSS$, то он определяется Д. А. Монгушем как особая предикативная форма без уточнения семантики [1985: 120]. П. А. Оскольская высказывает мнение о том, что образование $Tv=ap=POSS$ является сочетанием показателя ближайшего будущего времени на $=p$ (омонимичного показателю настоящего-будущего времени на $=p$) и личных аффиксов II типа, восходящих к формам принадлежности [2016]. Однако мы остаемся при своем мнении и видим в компоненте $Tv=ap=POSS$ номинализацию названного глагольной основой действия. (По такому же принципу образованы финитные формы: АФ $Tv=ap=POSS$ ол, $Tv=ган=POSS$ ол/бо (см. об этих формах ниже в 7.2.4.); инфинитные формы $Tv=бас=POSS$ чок, $Tv=ap/=ган=POSS$ болза). В целом, АФ $Tv=ap=POSS=кай$ передает значение нереализуемого «желания-мечты» с оттенком сожаления, что объясняется семантикой ее компонентов.

6.7. Дезидератив. Форма на =кса

В древних тюркских языках форма на =кса была продуктивной и активной [Севортян 1962: 297–299]. Из современных тюркских языков форма сохранилась в тувинском и тофском языках. В тувинском языке аффикс =кса (=ыкса/ =иксе/ =укса/ =үксе) рассматривается в числе продуктивных словообразовательных аффиксов, образующих от глагольных основ глаголы со значением желаяния совершения какого-либо действия [Исхаков, Пальмбах 1961: 269]; в тофском – квалифицируется как модальная форма субъективной модальности желаяния и намерения [Рассадин 1978: 164].

В современном тувинском языке финитная форма на =кса функционирует в диалогах, принадлежит разговорному стилю и имеет широкое употребление. Ею выражается констатация факта внутренне переживаемого желаяния субъекта, связанного с его физиологическими, психологическими или социальными потребностями. Внутреннее желаяние характеризуется как непосредственно пережитое субъектом в прошлом (до МР) или переживаемое в настоящем времени, поэтому временная отнесенность такого типа желаяния проявляется при присоединении к ней форм прошедшего на =ды и =ган (654, 655); настоящего на $Tv=n$ AUX(тур, олур, чор, чыт)= \emptyset и =а-дыр (656, 657, 658); настоящего-будущего (=ар) времени:

(654) Мен далай көрүкседим.

мен= \emptyset далай= \emptyset көр=үксе=ди=м
я=NOM море=ACC видеть=OPT=PST₁=1
'Я хотел (в этот раз) увидеть море'.

(655) Мен далай көрүксээн мен.

мен= \emptyset далай= \emptyset көр=үксэ=эн мен
я=NOM море=ACC видеть=OPT=PST₂ 1
'Я хотел (тогда) увидеть море'.

(656) Мен далай көрүксеп тур мен.

мен= \emptyset далай= \emptyset көр=үксе=п тур= \emptyset мен
я=NOM море=ACC видеть=OPT=PF₁ 1
'Я хочу (сейчас) увидеть море'.

(657) Мен далай көрүксей-дир мен.

мен= \emptyset далай= \emptyset көр=үксе=й-дир мен
я=NOM море=ACC видеть=OPT=PF₂ 1
'Я (чувствую сейчас, что) хочу увидеть море'.

(658) *Мен далай көрүксээр мен.*

мен=Ø далай=Ø көр=үксэ=эр мен
я=NOM море=АСС видеть=ОРТ=PF₃ 1
'Я (вообще в жизни) хочу увидеть море'.

В 1-м лице обоих чисел, когда говорящий является субъектом действия или одним из субъектов, формой на =кса передается пожелание (ненавязчивое желание):

(659) *Мен суг ижиксеп тур мен.*

мен=Ø суг=Ø {иж=иксе=п.тур=Ø} мен
я=NOM вода=АСС {пить=ОРТ=PF₁} 1
'Я хотел бы выпить воды'.

(660) *Бис шыдыраа ойнаксап тур бис.*

бис=Ø шыдыраа=Ø {ойна=кса=п.тур=Ø} бис
мы=NOM шахматы=АСС {играть=ОРТ=PF₁} 1
'Мы хотели бы сыграть в шахматы'.

Если субъект оформлен 2-м и 3-м л. ед. и мн. ч., говорящий сообщает о желании других субъектов действия. Источники информации, из которых говорящему известно о желании субъектов действия, не маркируются:

(661) *Ол номчуксап тур.*

ол {ном=чу=кса=п.тур=Ø}
он {книга=VBLZ=ОРТ=PF₁/3}
'Он хотел бы почитать'.

(662) *Чүнү кылыксап тур силер?*

чү=нү {кыл=ыкса=п.тур} силер
что=АСС {делать=ОРТ=PF₁} 2
'Что вы хотите сделать?'.

Таким образом, формой на =кса передается реальное желание, связанное с внутренними ощущениями и чувствами субъекта, переживаемыми в настоящее время и в момент речи, а также пережитыми в какой-то момент в прошлом. Значение желания, ориентированного в будущее время, этой формой не выражается.

Если сравнить значение оптативной формы на =са с дезидеративной формой на =кса, то первой формой выражается нереальное (но осуществимое) желание говорящего, связанное с семантикой ориентации желаемого действия на будущее, второй – семантика реально переживаемого желания,

не связанного с перспективой его реализации (как констатация факта) и связанного с зонами прошедшего и настоящего времени. Рассмотрим сравнительную Таблицу 30.

Таблица 30. Особенности семантики форм на =*кса* и =*са* в тувинском языке

Формы	Субъект желания	Семантика	Связь с другими модальными значениями	Связь с грамматическим временем
= <i>кса</i>	желание субъекта	констатация факта переживаемого желания.	—	семантика желания связана с зонами прошедшего и настоящего времени.
= <i>са</i>	желание говорящего	нереальное, но осуществимое желание.	связано с побуждением.	семантика желания ориентирована в будущее.

Форма на =*кса* выражает особую разновидность модальной семантики желания – *внутреннее реальное желание субъекта* («партиципантная» модальность + дезидеративное значение), непосредственно связанное с физиологическими, психологическими или социальными потребностями. Напротив, оптативная форма на =*са* обладает единым грамматическим значением «локутивной» («эпистемической») модальности – семантикой *ирреального* (но гипотетически реализуемого) *желания*. Таким образом, в тувинском языке финитная форма на =*са*, выражающая эпистемическую модальность нереального желания, грамматикализуется и выделяется в качестве особого желательно-побудительного наклонения (оптатива), а форма на =*кса* квалифицируется нами как дезидератив.

6.8. Особенности семантической зоны желания тувинского языка по сравнению с подобными системами в тюркских языках Сибири

Как показывает материал, в тюркских языках Сибири специализированных средств выражения модального значения желания сравнительно немного. Как правило, выделяется форма наклонения желания на =*гай*, которая есть почти во всех рассматриваемых языках (см. Таблицу 26). Часто значение желания передается формами других косвенных наклонений как одно из их значений. Так, В. И. Рассадин отмечает в тофском языке следующие средства

выражения модальности желания: форму наклонения желания на *=гай*, модальности желания на *=кса*, сослагательного наклонения *=ар ийик* как одно из ее значений, на *=сэиг*, состоящую предположительно из формы условного наклонения на *=са* и частицы *ийик* [Рассадин 1978: 164, 223–224].

В хакасском языке к средствам выражения желания, кроме желательного наклонения на *=гай*, относят формы императива всех трех лиц в одном из выражаемых ими значений, формы сослагательного (*=арчых*) и условного (*=са*) наклонений в их финитном употреблении, а также указывается, что форма инфинитива способна выразить значение сильного желания [Кызласова 2010: 117–125].

В алтайском языке выделяют желательное наклонение, представленное четырьмя формами: на *=гай*; 1-го лица на *=(а)йын*; 3-го лица на *=сын*³³, на *=са* [ГСЯЯ 2017: 341]. Также А. А. Озоновой выделены АК, выражающие различные типы желания в алтайском языке. Большинство выделяемых ею АК являются сочетаниями инфинитива или причастия на *=ар* с грамматикализованным глаголом *күүнзе*= (от *күүнзе*= ‘желать’) [Ознова 2006: 90–111]. Особый интерес представляет собой АК со значением сильного («острого») желания на *Tv=ган/=баган киж*, вторым компонентом здесь выступает грамматикализованное слово *киж* ‘человек’ [Тадыкин 1971: 56; Ознова 2006: 110]. АК *Tv=ган/=баган болзо* в алтайском языке является структурно и семантически типичной, по ее модели образуются конструкции нереального желания во многих тюркских языках, в том числе и тувинском.

В якутском языке особое наклонение желания не выделяется [Коркина 1970], отмечается отсутствие синтетической формы выражения модальности желания [Филиппов 2014: 404]. Г. Г. Филипповым (со ссылкой на [Воронкин 1979:185]) указывается наличие в якутских диалектах АФ *Tv=ыа кел*=, соответствующей конструкции желания с *Tv=гу кел*= в тюркских языках [2014: 404]. В тувинском языке глагол *кел*= в служебной функции выступает в устойчивом сочетании *N=POSS AUX_(кел)*= с тем же значением (см. об этом в

³³ Форма 1-го лица на *=(а)йын* и форма 3-го лица на *=сын* в работе [Дыренкова 1940] выделены в парадигме императива.

6.1.). Г. Г. Филиппов отмечает наличие финитной причастной АФ на *Tv=ap/=ыах баҕалаах* (отр. *Tv=бат/=ымыах баҕалаах*, второй компонент глагол *баҕар* ‘желать’), которая совмещает выражение значения желания со значением намерения [2014: 405]. Е. И. Коркина приводит финитную «описательную» форму *Tv=ыах/=мыах/=ыа суох* + мод. глаголы *баҕар* ‘желать’, *са-наа* ‘думать’, *толкуйдаа* ‘мыслить’, выражающую как значение желания, так и значения намерения [1979:17].

Рассмотрим соответствия основных средств выражения модальности желания в тюркских языках Сибири в Таблице 31.

Таблица 31 Средства выражения модальности желания в тюркских языках Сибири

Тув.	Тоф.	Хак.	Алт	Як.
–	=гай	=гай	=гай	–
=са	–	=са	=са	–
=кса	=кса	–	–	–
=ар болза	–	–	–	–
=ган болза	–	–	=ган болзо	–
=ар=POSS=кай	–	–	–	–
–	=ар ийик	=арчых	–	–
–	=сэик	–	–	–
–	–	–	–	=ар/=ыах баҕалаах
–	–	=им	=айын	–
–	–	–	=сын	–

Формы на =са в тувинском, алтайском и хакасском языках выражают широкий спектр значения желания: желание, связанное с побуждением (тув.), нереальное желание, мечта (хак., тув., алт.). Формы на =кса в тувинском и тофском языках передают значение реального желания субъекта. АФ *Tv=ган болза/=ган болзо* выражают в тувинском и алтайском значение нереального желания, мечты. Остальные формы со значением желания не находят в системах модальности сопоставляемых языков параллелей и являются собственными их образованиями.

Таким образом, материал по сибирским тюркским языкам показывает: 1) модальное значение желание располагает сравнительно меньшим количеством средств синтетического выражения. Основным средством в данной

модальной зоне является наклонение желания (форма на =гай); 2) тувинско-тофская форма на =кса является особым средством выражения дезидеративности; 3) формы ирреального желания на =са и *Tv=ган болза/=ган болзо* показывают актуальность значения для модальной системы желания алтайского, хакасского и тувинского языков; 4) часто значение желания передается формами других косвенных наклонений как одно из их значений; 5) в сибирских тюркских языках значение желания близко связано со значением намерения – активного желания. Об этом и говорит отнесение в последних работах по хакасскому и алтайскому языкам в сферу желательности формы 1 лица ед. числа (алт. =айын; хак. =им), выражающую по сути значение намерения; 6) сфера модальности желания в алтайском языке расширяется за счет грамматикализации глагола *күүнзе*= ‘желать’, который приобретает статус вспомогательного и вступает в сочетания с причастиями. В тувинском языке глагол *кузе*= ‘желать’, параллельный алтайскому, не подвержен грамматикализации; 7) образованные на базе глаголов *баҕар*= ‘желать’, *са-наа*= ‘думать’, *толкуйдаа*= ‘мыслить’ аналитические показатели обслуживают модальные зоны желания и модальности.

Выводы

Семантическая зона желания представлена оппозицией желательнопобудительного наклонения (оптатива) на =са, дезидеративом на =кса, АФ *Tv=ар болза*, *Tv=ган болза* и *Tv=ар=POSS=кай*. Прототипическое значение желания передается формой «собственно желания» на =са в 1-м лице ед. числа – контролируемого говорящим-субъектом действия, а потому гипотетически реализуемого сильного желания. В 3-м лице субъекта желание говорящего в эмоциональной окрашенности является еще более сильным («нетерпеливое желание»), т. к. его исполнение является менее контролируемым, хотя и гипотетически реализуемым, т.к. для его исполнения потребуются волевые усилия по воздействию на референта. Эти значения не выходят за пределы семантической зоны желания. При

выражении формой на =са некатегорического побуждения (направленного на: 2-ое лицо в значении совета или настойчивой просьбы; 1-ое лицо мн. числа в значении вежливого предложения или призыва к действию; 3-е лицо в значении намека, упрёка) она семантически приближается к императиву – категорическому волеизъявлению говорящего, при котором выражается приказание в «широком смысле». Оптатив, как и императив, относится к сфере желательности и волеизъявления, всегда ориентирован на будущее и характеризуется как потенциально реализуемое желание.

Особую позицию в семантической зоне желания занимает грамматически передаваемое в тувинском языке значение априори нереализуемого желания. Форма на =ган болза является маркером так называемого значения «желания-мечты», находящего регулярное выражение в тувинском языке. Синонимичным ей выступает устойчивое сочетание $PF=POSS=PTCL_{кай}$ со значением нереализованного желания и возможности с оттенком сожаления. Данная семантика приближает семантическую зону желания к ирреальности, значению сослагательного наклонения.

Дезидератив на =кса передает наличие реального желания субъекта действия, связанное с его выражением во взаимосвязи с временными значениями. Эта форма передает желание как чувство, переживаемое в МР и шире, в настоящее время, а также как пережитое в какой-то момент в прошлом. Здесь имеет место очевидная межкатегориальная связь наклонения и времени.

Таким образом, грамматическая модальная зона желания в тувинском языке реализует основные типы значения желания: гипотетически реализуемое собственное желание говорящего, реальное желание субъекта и ирреальное заведомо неисполнимое желание. Эта модальная зона представлена общетюркской формой на =са, тувино-тофской формой на =кса; она была расширена за счет наращения той же формы на =са к АК причастного типа, что дало АФ $Tv=ган болза$ и $Tv=ар болза$; также АФ $Tv=ар=POSS=кай$, представляющей своей структурой механизм образования аналитических модальных

форм в некоторых других тюркских языках: $Tv=прич.=POSS + местоимение$. По той же схеме образована АФ намерения в тувинском языке $Tv=ap=POSS$ ол (см. в 7.2.4.), имеющая свою параллель в алтайском языке [Тадыкин 1971: 56].

Глава 7. ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ИРРЕАЛЬНОСТЬ: ИМПЕРАТИВ

7.1. Императив

Императив (повелительное наклонение) является самым сложным семантически и формально неоднородным наклонением. Первый вопрос состоит в обосновании отнесения императива к категории наклонения и, в связи с ним, определения его категориального значения. Следующим стоит вопрос о том, какую парадигму будет иметь императив в том или ином языке. Третьим – какие семантические связи имеет императив в общей семантике модальности. Эти общие, а также частные вопросы, касающиеся императива в тувинском языке, мы будем обсуждать в данной главе.

7.1.1. Семантика императива

Императив является универсальным грамматическим значением и традиционно считается вторым по важности после индикатива в грамматическом устройстве языка, осуществляющем одну из главных его функций – коммуникативную. Из всех косвенных наклонений, к которым относится и императив, только он выражает побуждение к действию, тогда как другие являются более «информативными» – передающими некую объективную информацию о некотором положении дел (пропозиции) и отношении говорящего к тому, о чем он сообщает (модальная рамка).

Поскольку главная функция императива заключается в выражении передачи приказа в широком смысле и «эквивалентно (невербальному) действию» [Плунгян 2011: 436], и поэтому, по В. Б. Касевичу, он соотносится в первую очередь не с модальной рамкой, как все другие наклонения, а скорее с «коммуникативной рамкой» [Касевич 2006: 553]. Мы бы определили

это как «апеллятивную рамку», поскольку коммуникация есть широкое понятие, выражающее языковую функцию вообще.

Формальное выражение императива также отличается от всех других наклонений, парадигмы которых, как правило, исторически восходят к одному общему форманту. В противовес им, показатели императива – это разнотипные формы, каждая из них имеет свою историю развития. Следовательно, они семантически по-разному соотносятся со значением собственно императива и категорией лица/числа. Таким образом, императив отличается от всех других наклонений семантически и формально, организацией своей парадигмы. На основе этого императив рассматривается в некоторых работах вне категории наклонения [Храковский, Володин 1986].

Принадлежность некоторых форм к одной парадигме определяется их способностью к взаимоисключению. Соответственно, формы индикатива и императива, занимая одну и ту же позицию в словоформе и выполняя аналогичные синтаксические функции в предложении, доказывают свою принадлежность к одной грамматической парадигме – наклонению. А поскольку главнейшими режимами речевой деятельности являются «передача информации и использование информации в целях управления», для их реализации выступают однопорядковые формы индикатива и императива [Касевич 2006: 554].

Значением императива является «волеизъявление говорящего, результатом которого, с точки зрения говорящего, должно стать совпадение пропозиционального содержания его высказывания с действительностью» [Касевич 2006: 554]. «Императив выражает приказание (в очень широком смысле) и представляет собой речевой акт, посредством которого говорящий выражает свою волю и пытается воздействовать на адресата, побудив его, таким образом, к желаемым действиям» [Мельчук, 1998, т. I : 155]. Таким образом, семантика императива является более сложной, чем значения других наклонений, т. к. в его функции входит не только выражение модального значения, но и выполнение апеллятивной функции, совмещается выражение желания с

побуждением [Плунгян 2011: 436]). Соотношение модальной составляющей (желания) и аппеллятивной составляющей (приказания) будет точнее определено, если сказать, что побуждение (каузация) в к л ю ч а е т с е м у желания говорящего, т.к. желание является, по сути, первопричиной (движущей силой) побуждения к действию, поэтому использование термина «волеизъявление» при определении императива представляется более удачным, чем «побуждение».

Императив, по Ю. Д. Апресяну, это «сообщение о желании говорящего, чтобы адресат выполнил определенное действие, и попытка каузировать его выполнение адресатом» [Апресян 1974: 22]. Таким образом, не совсем верным оказывается утверждение, что при императиве на пропозицию «накладывается» только «аппеллятивная рамка», т.к. императивное высказывание решает сразу две задачи: информативную (сообщение о желании говорящего) и аппеллятивную (посыл, призыв, чтобы это желание было выполнено). Вопрос о том, включать ли императив в категорию наклонения, решается в пользу выделения императива как особого наклонения, семантическое содержание которого включает пропозицию и наложенную на нее «модально-аппеллятивную рамку» или «модально-коммуникативную рамку».

7.1.2. Парадигма императива в тувинском языке

Отдельного решения требует вопрос о составе парадигмы императива и частной семантике императивных форм, обсуждаемый в связи с отсутствием формального единообразия и семантической неоднородностью форм императива по сравнению с тем, как это представлено в других наклонениях. Выразителями собственно императивной семантики признаются формы 2-го лица, а императивные формы 1-го и 3-го лица иногда предлагают рассматривать как отдельные наклонения, как показатели гортатива и юссива [Плунгян 2011: 436]. Решение о том, выделять ли наклонения гортатива (приглашения к действию) и юссива (косвенного побуждения), выносится по каждому языку отдельно и должно опираться на формальные критерии. Если

в глагольной системе противопоставлены формы рассматриваемой категории хотя бы для одного лица, можно говорить о существовании двух парадигм [Касевич 2006: 555]. Рассмотрение модальности побуждения как особого функционального семантического поля позволяет рассматривать формы императива не второго лица как периферийные вместе с другими средствами выражения данного значения, соответственно, центр поля представлен формами 2-го лица [Бирюлин 1992: 30; Гусев 2004, 2013].

Типологическому изучению императива в языках мира посвящены работы [Храковский, Володин 1986], [Aikhenvald 2010], [Гусев 2013]. В последнее время появились работы, касающиеся как частных вопросов императива, так и описания императивных парадигм отдельных языков и языковых групп: [Dobruschina 2012], [Фортейн 2008], [Невская 2012], [Федина 2017] и др.

Императив как особое наклонение выделяется во всех тюркских языках. Определение его статуса как самостоятельного наклонения сопровождаются те же теоретические проблемы, что и в общем языкознании. Важным вопросом в описании как отдельного наклонения, так и всей их системы для конкретного тюркского языка, требующим внимательного рассмотрения, является история развития показателей наклонения из древних полисемантических форм, участвовавших в формировании парадигм наклонения. Причиной этому является, во-первых, развитие семантики форм, послуживших основой для формирования парадигм наклонения, в нескольких семантических линиях с последующим их вхождением не в одну парадигму наклонения (например, формы на =*ca*, =*gai*). Во-вторых, парадигмы тюркских наклонений часто имеют гетерогенный состав показателей. Указанные особенности имеет и тюркский императив.

Императив в тюркских языках формально и семантически тесно связан с оптативом и другими наклонениями, со смежными значениями. Древняя тюркская форма на =*gai* в современных тюркских языках лежит в основе таких наклонений, как императив (в форме 1-го лица), оптатив, наклонение

необходимости и др. Поэтому нередко выделяют желательное-повелительное или повелительно-желательное наклонение [Кормушин 2004: 294–296]. В некоторых тюркских языках (например, в татарском, турецком) императив представлен показателями 2-го и 3-го лица (отсутствует показатель 1-ого лица) и предстает как неполная парадигма [Закиев 1997: 364; Кононов 1997: 402]. Формы 1-ого лица в данных языках принято считать показателями желательного наклонения, в котором, наоборот, отсутствуют показатели 2-го и 3-го лиц [Закиев 1997: 364; Кононов 1997: 402]. Такой точки зрения придерживается ряд авторитетных тюркологов, среди которых А. Н. Кононов [1960] и Э. Р. Тенишев [1976]. В новой «Грамматике современного алтайского языка» форма 1-го л. ед. ч. на *=(a)йын* в парадигму императива не включается, «так как эта форма в первую очередь выражает значение желания совершить некоторое действие говорящим, а также его готовность это действие совершить» [Алмадакова 2017: 333]. Ранее данная форма в алтайском языке включалась в парадигму императива [ГАЯ 1869; Дыренкова 1940].

В большинстве тюркских языков императив и оптатив разводят, принято выделять полную императивную парадигму [Карпов 1975: 196–197]. Авторами «Грамматики тувинского языка» приводится полная парадигма повелительного наклонения, но с оговорками, что «формы 1-го лица ед., двойственного и мн. числа включаются в данную парадигму условно, т.к. они выражают значение желания. Собственно императивное значение имеют лишь формы 2-го и 3-го лица и выражают различные степени побуждения к действию: приказание, призыв, просьбу, пожелание» [Исхаков, Пальмбах 1961: 391–394]. Для обозначения 2-го лица традиционно в общем языкознании употребляют термины «прямой императив» и «косвенный императив» для обозначения 3-го лица.

Таким образом, мы исходим из того, что отнесение той или иной формы к парадигме императива предполагает учет ее общей семантики, персональности субъектов каузируемых действий, а также отношений субординации. Так, императив в тувинском языке предстает как система грамматиче-

ского выражения семантики волеизъявления говорящего, направленного на каузацию исполнителя действия в целях реализации субъективного желания.

В тувинском языке парадигма повелительного наклонения включает семь показателей положительной полярности: три показателя 1, 1, 1DUAL; два показателя 2SG и 2 (2SG представлен «нулевым показателем», иначе основой глагола); два показателя 3 и 3; а также, соответственно, семь показателей отрицательной полярности (см. Таблицу 32).

Таблица 32. Парадигма императива в тувинском языке

Лицо, число	Полярность	Sg	Pl	Dual
1	Полож.	=айн, =ыйн, ейн, =ийн, =уйн, =үйн	=аалыңар, =ыылыңар, =ээлиңер, =шилиңер, =уулуңар, =үүлүңер	=аалы, =ыылы, =ээли, =шили, =уулу, =үүлү
	Отриц.	=баайн, =бээйн, =ваайн, =вээйн, =паайн, =пээйн, =маайн, =мээйн	=баалыңар, =бээлиңер, =ваалыңар, =вээлиңер, =паалыңар, =пээлиңер, =маалыңар, =мээлиңер	=баалы, =бээли, =ваалы, =вээли, =паалы, =пээли, =маалы, =мээли.
2	Полож.	=Ø	=ңар, =ңер, =ыңар, =иңер, =уңар, =үңер	————
	Отриц.	=ба, =бе, =ва, =ве, =па, =пе, =ма, =ме,	=баңар, =беңер, =ваңар, =веңер, =паңар, =пеңер, =маңар, =меңер	————
3	Полож.	=зын, =зин, =зун, =зүн; =сын, =син, =сун, =сүн	=зын(нар), =зин(нер), =зун(нар), =зүн(нер); =сын(нар), =син(нер), =сун(нар), =сүн(нер)	————
	Отриц.	=базын, =безин, =вазын, =везин; =пазын, =пезин, =мазын, =мезин	=базын(нар), =безин(нер), =вазын(нар), =везин(нер); =пазын(нар), =пезин(нер), =мазын(нар), =мезин(нер)	————

Императив реализуется в речевой ситуации, участниками которой выступают: говорящий – субъект желания об исполнении действия и инициатор (побудитель) к действию; адресат(ы) – слушающий(ие) и исполнитель(и), на которого(ых) направлено побуждение; референт(ы) – исполнитель(и) действия, не участвующие в речевом акте. Характеристика участников речевой ситуации при императиве в тувинском языке дается в Таблице 33:

Таблица 33. Характеристика участников речевой ситуации при императиве тувинского языка

Лицо	Число		
	Sg	Pl	Dual
1	И=Г: «мен» – «я»	И=Г+А/Pl: «бис» – «мы=я+вы»	1) И=Г+А/Sg: «бис» – «мы=я+ты»/
			2) И=Г+P/Sg: «бис» – «мы=я+он/она/оно»
2	И=А/Sg: «сен» – «ты»	1) И=А/Pl: «силер» – «вы»	_____
		2) И=А/Sg: «силер» – «Вы»	
3	И=P/Sg: «ол» – «он», «она», «оно»	И=P/Pl: «олар» – «они»	_____

Обозначения, принятые в таблице: И – исполнитель(и), Г – говорящий, А/Sg – адресат, А/Pl – адресаты, P/Sg – референт, P/Pl – референты.

При употреблении формы 1 лица ед. ч. говорящий является субъектом желания об исполнении действия, инициатором (побудителем) к действию и одновременно исполнителем действия. При употреблении формы 1-го лица мн. ч. и 1-го лица двойств. ч. субъектом желания, инициатором побуждения и одним из исполнителей действия выступают говорящий, а также другие лица: 1) множество исполнителей-адресатов «вы» в 1-м лице мн. ч.; 2) один исполнитель-адресат «ты» или исполнитель-референт «он/она/оно» в 1-м лице двойств. ч.

Во 2-м лице ед. ч. адресат является прямым исполнителем, на которого направлено побуждение со стороны говорящего. Множество прямых адресатов-исполнителей действия выражается формой 2-го лица мн. ч. «вы». Она же функционирует как форма «вежливости» при обращении к адресату-субъекту действия «Вы». При употреблении формы 3-го лица исполнителем является референт, не участвующий в речевом акте. Множество референтов-исполнителей выражается формой 3-го лица мн. ч.

Анализ императива начнем в порядке убывания императивной семантики, содержащейся в показателях императива, а именно:

2-ое лицо ед. и мн. ч.;

3-е лицо ед. и мн. ч.;

1-ое лицо двойств. и мн. ч.;

1-ое лицо ед. ч.

Наименьшее выражение императивного значения выражается в 1-ом лице ед. ч., а наибольшее — во 2-ом лице ед. и мн. ч.

7.1.3. Императив 2-го лица

Императив во 2-м лице (2 SG/PL) – центр поля модальности побуждения – реализуется в речевой ситуации, когда выражается волеизъявление говорящего о неотлагательном (обязательном) исполнении того или иного действия адресатом-исполнителем во 2-м лице. Употребление формы 2-го лица говорящим почти всегда обусловлено теми или иными коммуникативными полномочиями и преимуществами говорящего (кроме того случая, когда выражается просьба), его высоким по сравнению с адресатом/исполнителем (или реже равным) социальным статусом в обществе — социальными преимуществами, а также ситуативными полномочиями.

Социальные преимущества, определяющие положение говорящего в обществе (авторитет; преимущества по возрасту, по занимаемой должности в коллективе, по иерархии в семейно-родственных отношениях и т.д.), определяются как относительно стабильные.

Под ситуативными полномочиями и преимуществами понимаются временные, актуальные в данной речевой ситуации полномочия и преимущества говорящего. Например, ситуативными преимуществами и полномочиями обладает хозяин по отношению к гостю или более опытный и осведомленный участник речевой ситуации в тех или иных конкретных обстоятельствах не зависимо от его социального статуса. Кроме указанных преимуществ говорящего в речевой ситуации, имеет место учет социальной дистанции, которая важна при официальных условиях использования императива 2-го лица. Поэтому от факторов социальных отношений между говорящим и адресатом-исполнителем, а также ситуативных особенностей речевого акта зависит то, форма какого числа (ед. или мн.) будет употреблена говорящим в высказывании по отношению к адресату-исполнителю действия.

2-ым лицом императива выражаются такие частные значения, как приказ, просьба, инструкция, предложение, разрешение, совет и согласие³⁴. Каждое из данных значений состоит из внутренних семантических компонентов – признаков, которые в совокупности формируют названные значения императива (см. Таблицу 34).

Таблица 34. Семантические компоненты частных значений императива 2-го лица в тувинском языке. Положение говорящего и адресата-исполнителя в социальной иерархии

Частные значения императива	Импульс каузации	Заинтересованность	Субординация
Приказ	Г	Г	Г>А/И
Просьба	Г	Г	Г≤А/И
Инструкция	Г	А/И	Г>А/И
Предложение	Г	А/И	∅
Совет	1) А/И	А/И	Г≥А/И
	2) Г	А/И	Г>А/И
Разрешение	А/И	А/И	Г>А/И
Согласие	А/И	А/И	∅

Обозначения, принятые в таблице: Г – говорящий; А/И – адресат-исполнитель; Г>А/И – Г выше А/И; Г≤А/И – Г не выше А/И; Г≥А/И – Г не ниже А/И; ∅ – данный признак не маркирован.

Первый признак – импульс каузации – дает информацию о том, от кого (говорящего или адресата-исполнителя) исходит мотивация побуждения, кем собственно обусловлено побуждение; второй – заинтересованность – определяет то, в чью пользу направлено побуждаемое действие; третий признак – субординация – показывает, в каких отношениях состоят говорящий и адресат-исполнитель в социальной иерархии, и характеризует их как находящихся по отношению друг к другу на социальной лестнице выше, ниже или как равных.

Эмпирический материал позволяет выделить семантические компоненты частных значений императива как уникальную комбинацию определенных семантических составляющих, реализующихся при употреблении форм 2-го лица императива (см. Таблицу 35):

³⁴ Семантические интерпретации императивного значения и выделение соответствующих типов отношений даются с опорой на работу [Храковский, Володин, 1986].

- импульс каузации исходит от говорящего, который занимает в социальной иерархии положение выше, чем адресат-исполнитель, и является заинтересованным лицом в совершении требуемого им действия (приказ);
- импульс каузации исходит от говорящего, который занимает положение в социальной иерархии не выше, чем адресат-исполнитель; заинтересованным лицом в совершении действия является адресат (просьба);
- импульс каузации исходит от говорящего, который в социальной иерархии занимает положение выше, чем адресат-исполнитель; исполнение действия находится в интересах адресата-исполнителя (инструкция);
- импульс каузации исходит от говорящего, исполнение действия находится в интересах адресата-исполнителя, социальное положение говорящего по отношению к адресату-исполнителю может быть любым (предложение);
- импульс каузации исходит от адресата, который является заинтересованным лицом в совершении действия, говорящий занимает положение не ниже в социальной иерархии, чем адресат-исполнитель (совет 1);
- импульс каузации исходит от говорящего, который в социальной иерархии занимает положение выше, чем адресат-исполнитель, либо обладает ситуативными полномочиями и преимуществами над адресатом-исполнителем; заинтересованным лицом в совершении действия является адресат-исполнитель (совет 2);
- импульс каузации исходит от адресата-исполнителя, который является заинтересованным лицом в совершении действия, говорящий занимает положение в социальной иерархии выше, чем адресат-исполнитель (разрешение);
- импульс каузации исходит от адресата-исполнителя, который является заинтересованным лицом в совершении действия; социальное положение говорящего по отношению к адресату-исполнителю может быть любым (соглашение).

7.1.3.1. Императив 2-го лица единственного числа

Форма 2-го лица ед. числа в тувинском языке выражается «чистой» основой глагола («нулевым показателем»), как и во многих тюркских языках:

(663) *Шынын чугаала!*

шын=ын чугаала=Ø
 правда=ACC говорить=IMP/2SG
 ‘Говори правду!’.

(664) *Сен бичии кижии чугаалава. Дандар улуг кижии чугаалазын* (CAC, AT).

сен=Ø бичии кижии=Ø чугаала=ва=Ø Дандар=Ø
 ты=NOM младший человек=NOM говорить=NEG=IMP/2SG Дандар=NOM
 улуг кижии=Ø чугаала=зын
 старший человек=NOM говорить=IMP/3
 ‘Ты младше, (поэтому) не говори. Дандар старше, пусть он говорит’.

Данная форма употребляется при адресате «ты» в неофициальной речевой ситуации в обращении к человеку, равному по социальному положению, сверстнику, младшему по возрасту либо близкому человеку как:

а) *приказ* (пример 1) – каузация исходит от говорящего, исполнение каузируемого действия находится в интересах говорящего, который является выше адресата по социальному положению, обладает авторитетом, преимуществами старшинства в возрастных различиях и в иерархии семейно-родственных отношений;

б) *просьба* – каузация исходит от говорящего, исполнение каузируемого действия находится в интересах говорящего, который является не выше адресата по социальному положению:

(665) «*Мен кайнаар баар деп мен, тып, авай, шымда!*» – *дидим* (CAC, AT).

мен кайнаар {баар деп} мен тып=Ø
 я куда {идти=PF₁ говорить=CV₂} 1 отгадывать=IMP/2SG
 авай шымда ди=ди=м
 мама скорее говорить=PST₁=1
 ‘«Мама, угадай скорее, куда я поеду!» – сказал я’.

В примере (665) показано употребление данной формы в разговоре начальника и подчиненного, при обращении начальника к подчиненному в неофициальной обстановке отношения субординации в отдельных речевых ситуациях нивелируются. Поэтому этот случай употребления 2-го лица императива также характеризуется как *просьба*:

(666) *Ажылда, дуңмам. [Мээң амы-хуумда дилээм-дир, оглум. Дужаал эвес, а дилээм-дир. Билип тур сен бе? – деп, дарга чугаалай-дыр]* (АД, ЧК, 127).

ажылда=Ø

дуңма=м

работать=IMP/2SG

брат=POSS/1

‘Работай, брат мой. [Это моя личная просьба, сынок. Не приказ, а просьба. Понимаешь? – сказал начальник]’.

В официальной обстановке, когда этикетом требуется соблюдение социальной дистанции, употребление формы 2 лица ед. числа неприемлемо. Поэтому употребление 2 лица ед. числа применительно к подчиненному, человеку, чей социальный статус ниже, обычно расценивается как недопустимое, бесцеремонное, неуважительное, грубое обращение.

Особой функцией императива 2-го лица в значении просьбы является ее использование в фольклоре – заклинаниях, прошениях милости и благополучия (тув. *чалбарыг*) у невидимых человеку сил. Обзор источников показывает, что в заклинаниях, в основном, используются формы 2-го и 3-го лица ед. числа. Говорящий обращается к очеловеченному, одухотворенному адресату-субъекту – духу-хозяину конкретной местности, духу-хозяину конкретного источника, духу-хозяину конкретной горы, тайги – с определенной просьбой, с верой, что на его просьбу будет отклик, она будет осуществлена:

(667) [*...Адап, сурап келдим, алдын аржааным!*] *Човулаңым чоттулдуруп бер! Аарыым арылдырып бер!...* (ОД, АЙ: 7).

човулаң=ым

{чоттулдур=уп

бер=Ø}

аары=ым

страдание=POSS/1

{облегчать=CV

AUX=IMP/2SG}

болезнь=POSS/1

{арылдыр=ып

бер=Ø}

{очищать=CV

AUX=IMP/2SG}

‘[...Я просить (тебя) пришел, золотой мой аржаан³⁵!] Облегчи мои страдания!

Очисти меня от болезни!...’.

(668) *...Өршээ-азыра, Хайыракан! Бертиңерде баадым, бээриңерни белетке, Алырым аайла...Бай таңдым, өршээ!* (ОД, АЙ: 10).

өршээ.азыра=Ø

Хайыракан=Ø

берти=ңер=де

заботиться=IMP/2SG

Хайыракан=NOM

перед=POSS/2=LOC

баа=ды=м

бээр=иңер=ни

белетке=Ø

ходить=PST₂=1

давать=POSS/2=ACC

готовить=IMP/2SG

алыр=ым=Ø

аайла=Ø

бай

таңды=м

брат=POSS/1=NOM

готовить=IMP/2SG

богатый

тайга=POSS/1

өршээ=Ø

³⁵ Аржаан – минеральный целебный источник.

миловать=**IMP/2SG**

‘... Помилуй-позаботься, Хайыракан!³⁶ Пришел я перед вами, готовь, чем наделите (меня), Приготовь, что я возьму... Богатая моя тайга, прошу милости!’.

в) *инструкция* – каузация исходит от говорящего, исполнение каузируемого действия находится в интересах адресата, говорящий обладает опытом или полномочиями, обусловленными его социальным статусом, авторитетом, возрастными преимуществами, и находится выше адресата по социальному положению:

(669) [Ой, Бавуу! Күжүр дуңмам³⁷.] Аваңга барып чугаала: «Хөдел-биле кады кымчы сыптап эккелишли, чөпшээрэ!» - де, бар! (САС, АТ).

ава=ң=га	{бар=ып	чугаала=Ø}	Хөдел-биле	кады
мать=POSS/2Sg=DAT	{идти=CV	говорить= IMP/2SG }	Хөдел-INSTR	вместе
кымчы=Ø	{сып=га=п	эккел=иили}		
кнут=NOM	{рукоятка=VRBLZ=CV	приносить= IMP/1DUAL }		
чөпшээрэ=Ø	де=Ø	бар=Ø		
разрешать= IMP/2SG	говорить= IMP/2SG	идти= IMP/2SG		

‘[Эй, Бавуу! Братец мой дорогой.] Иди, скажи своей матери: «Мы с Хөделом сходим-ка и сделаем-ка рукоятку кнута, разреши!».

Форма 2-го лица ед. числа в значении инструкции используется в благословениях (тув. *йөрөөл*), напутствиях и наказах, обращенных говорящим непосредственно к адресату:

(667) Аргар ышкаш сезиктиг бол! Айлаң куш дег ыраажы бол! Ава ышкаш кээргээчел бол! Ары ышкаш ажылчын бол! (ОД, ТХА: 201).

аргар=Ø	ышкаш	сезиктиг	бол=Ø	айлаң=Ø	
архар=NOM	как	осторожный	быть= IMP/2SG	соловей=NOM	
куш	дег	ыраажы	бол=Ø	ава=Ø	ышкаш
птица=NOM	как	певчий	быть= IMP/2SG	мать=NOM	как
кээргээчел	бол=Ø	ары=Ø	ышкаш	ажылчын	
сострадательный	быть= IMP/2SG	пчела=NOM	как	работящий	
бол=Ø					
быть= IMP/2SG					

‘Будь, как архар, осторожным; будь, как соловей, певчим; будь, как мать, сострадательным; будь, как пчела, работящим!’.

г) *предложение* – каузация исходит от говорящего, исполнение каузируемого действия находится в интересах адресата, говорящий находится по социальному положению не ниже адресата или обладает

³⁶ Хайыракан – здесь небо, небеса.

³⁷ Дуңмам – букв. младший брат мой; здесь: обращение к человеку, младшему по возрасту.

социальным или ситуативным преимуществом относительно адресата-субъекта действия:

(668) *Дынны бодуң тут дээн саналдар кээрге-ле, «чок-чок!» деп алгырып-ла чор мен* (МЭ, ӨЧ, 44).

дын=ны	бодуң тут=Ø	дэ=эн	санал=дар=Ø
поводья=ACC	сам	держать=IMP/2Sg	говорить=PP предложение=PL=NOM
кэ=эр=ге=ле		чок-чок	деп
приходить=PF ₁ =DAT=PTCL		нет-нет	так
{алгыр=ып=ла.чор=Ø}		мен	
{кричать=PTCL=PR ₁ }		1	

‘Когда поступают предложения: «Держи поводья сам», я все кричу: «Нет-нет»’.

д) совет³⁸ возможен в двух случаях:

– каузация является ответной реакцией на инициативу адресата, поэтому импульс каузации исходит от адресата, исполнение каузируемого действия находится в его же интересах; говорящий находится не ниже адресата по социальному положению:

(669) [*Дедир сыңмас-тыр мен, канчаайн? – деп канчап-даа чадааш, адак сөөлүндө алгырдым.*]

– *Дыка дүвүреве. Белиң мырай уштунуп келди ышкаш чүл! Оожумнап, дыштанып ал!* (САС, АТ).

дыка	дүвүре=ве=Ø	бел=иң	мырыңай
очень	волноваться=NEG.IMP/2Sg	талия=POSS/3	совсем
{уштун=уп	кел=ди}	ышкаш.чүл	{оожумна=п
{выходить=CV	AUX=PST ₁ /3}	ведь	{успокаиваться=CV
дыштан=ып	ал=Ø}		
отдыхать=CV	AUX=IMP/2SG}		

‘[– Обратно не могу выйти, что мне делать? – так ничего не сумев сделать, крикнул я в конце.]

– Не волнуйся слишком. Вот до пояса, кажется, ты уже вышел! Успокойся, отдохни!...’.

– каузация исходит от говорящего, который находится выше в социальной иерархии или обладает ситуативными преимуществами. Говорящий берет на себя контроль (обязательство) или проявляет участие за благоприятное течение и исход действий адресата или в складывающихся обстоятельствах, связанных с адресатом; исполнение каузируемого действия находится в интересах же адресата:

³⁸ В работе [Храковский, Володин, 1986] выделяется одна семантическая интерпретация *совета*: «импульс каузации исходит от слушающего, исполнение каузируемого действия – в интересах слушающего, говорящий ставит себя не выше слушающего» (см. с. 137 в указанной работе).

(670) *Сен ам мынчал. Тува областың Москвада тускай төлээ чери бар. Ынаар чагаадан бижи – деп сүмелээш, [Василий Ивановичизи ол дораан чагааны боду бижип дузалашкан] (ЛЧ, ЧЧ, 200).*

сен	ам	мынча=л=Ø	Тыва	област=ың	Москва=да
ты	сейчас	делай.так=IMP/2Sg	Тува	область=GEN	Москва=LOC
тускай	төлээ=Ø		чер=и	бар	ынаар чагаа=дан
специальный	представитель=NOM		место=POSS/3	есть	туда письмо=ABL
бижи=Ø	деп	сүмелэ=эш			
писать=IMP/2Sg	так	советовать=CV			

‘– Ты сейчас сделай так. В Москве есть специальное представительство Тувинской области. Напиши туда письмо – посоветовав так, [Василий Иванович тут же сразу сам помог написать письмо]’.

Рассматриваемое значение регулярно проявляется в высказываниях, обращенных к близким, когда говорящий проявляет заботу об адресате, социальная субординация в этом случае нивелируется:

(671) *Даңгаар эртен чоруур болгай сен. Орук узун. Эртежик удуп чыдып ал, оглум/ачай/эжсим.*

даңгаар	эртен	чоруур	болгай	сен	орук
с рассветом	утром	ехать=FUT ₁	ведь	2Sg	дорога
узун	эртежик	{уду=п	чыд=ып	ал=Ø}	
длинная	пораньше	{спать=CV	ложиться=CV	V=IMP/2SG}	
огл=ум	/ачай	/эж=им			
сын=POSS/1	/отец	/друг=POSS/1			

‘Ты ведь утром с рассветом поедешь. Пораньше ложись спать, сынок/отец/друг’.

е) *разрешение* – импульс каузации исходит от адресата, исполнение каузируемого действия находится в интересах адресата, говорящий ставит себя выше адресата, обладая особыми социальными или ситуативными полномочиями и преимуществами. Иначе говоря, разрешение является ответной реакцией говорящего на просьбу адресата:

(672) *Кирп болур мен бе? – Ийе, кир.*

{кир=ип	бол=ур}	мен	бе	ийе	кир=Ø
{заходить=CV	AUX=FUT ₁ }	1	PTCL	да	заходить=IMP/2Sg

‘– Я могу зайти? – Да, заходи’.

Кроме указанных выше шести частных семантических значений императива (приказ, просьба, инструкция, предложение, разрешение, совет), выделяемых в соответствии с мнением, изложенным В. С. Храковским и А. П. Володиным в [1986, 136–147], дополнительно выделяем *согласие* как частную семантическую интерпретацию императива в тувинском языке:

ж) *согласие* – каузация является ответной реакцией на инициативу адресата, поэтому импульс каузации исходит от адресата, исполнение каузируемого действия находится в интересах адресата, отношения субординации не маркируются. Согласие говорящего является ответной реакцией на предложение адресата. Приводимые примеры показывают: (673) – диалог ведется между равными собеседниками, (674) – диалог между близкими людьми, (675) – диалог между начальником и подчиненным в неофициальной обстановке:

(673) – *Ону соонда, кажсан херек, ынчаарда чугаалаар мен... – деп ылавылады.*
 – *Соонда дыннаар мен. Кажсан чугаалаарын бодуң бил, Идегел – деп чөпшээрештим* (ДБ, ӨДТ, 53).

ону	соондакажан	херек	ынчаарда	чугаала=ар	мен
это	потом когда	нужно	тогда	говорить=FUT ₁	1
де=п	ылавыла=ды	соонда	дынна=ар	мен	
говорить=CV	уточнять=PST _{1/3}	потом	слышать=FUT ₁	1	
кажан	чугаала=ар=ын	бодуң бил=Ø	Идегел	деп	
когда	говорить=PF ₁ =ACC	сам	знать=IMP/2Sg	Идегел	так
чөпшээреш=ти=м					
соглашаться=PST _{1/1}					

‘«Об этом потом, когда нужно (будет), тогда скажу» - уточнила она. «Потом буду слушать. Когда рассказывать, знай сама, Идегел» - согласился я’.

(674) – *Эр-хей, мен бичии шагзырай берип-тир мен, оглум. Бичииден кум кындыр удунтайн. Мени оттурба, шүве...*
 – *Чаа, авай, дыштаным уду...* (ИБ, АК).

эр-хей	мен	бичии	{ шагзыр=а	бери=п-тир }	мен
молодец	я	немного	{ утомляться=CV	AUX=PST ₅ }	1
огл=ум=Ø		бичииден	кум.кындыр.уду=пт=айн		мен=и
сын=POSS/1=NOM	немножко	дремать=PFV=IMP/1		я=ACC	
оттур=ба	шүве	чаа	авай=Ø		
будить=NEG/IMP/2Sg	ладно	хорошо	мама=NOM/VOC		
{ дыштан=ып	уду=Ø }				
{ отдыхать=CV	спать=IMP/2SG }				

‘– Молодец, я немного утомилась, сынок. Немножко подремлю-ка. Меня не буди, ладно... – Хорошо, мама, отдыхай, спи...’.

(675) – *Дарга, мен бо проектени планнап турарым ышкаш доозунтар болзумза, кандыгыл*
 – *Ийе, шак ынчаар доозувут, ажырбас деп бодаар мен.*

дарга	мен	бо	проекти=ни	{ план=на=п	тур=ар=ым }
начальник	я	это	проект=ACC	{ план=VBLZ=CV	AUX=PF ₁ =POSS/1 }
ышкаш		{ дооз=упт=ар	бол=зумза }	кандыг=ыл	ийе
как		{ заканчивать=PFV=PF ₁	AUX=COND/1 }	как=Q	да
шак.ынчалдыр		дооз=увут=Ø		ажырбас	деп
точно.так		заканчивать=PFV=IMP/2SG		нормально	так
бода=ар		мен			
думать=FUT ₁		1			

‘Начальник, как, если я закончу этот проект так, как планирую. – Да, закончи в точности так, я думаю, что будет нормально’.

Таким образом, 2-ое лицо ед. числа императива употребляется в неофициальной обстановке и выражает такие частные значения императива, как приказ, просьбу, инструкцию, предложение, разрешение, совет и согласие. При выражении приказа, инструкции, разрешения говорящий находится выше, чем адресат-исполнитель по социальным отношениям, обусловленным авторитетом, возрастными и статусными различиями в семейно-бытовых и личных отношениях. При выражении совета говорящий, как правило, обладает ситуативными преимуществами. При выражении просьбы говорящий, наоборот, находится ниже адресата-исполнителя по социальным отношениям. При выражении предложения, совета и согласия социальная субординация между говорящим и адресатом-исполнителем может не маркироваться.

7.1.3.2. Императив 2-го лица множественного числа

Императив 2-ого лица мн. числа образуется присоединением к основе глагола формы на *=ңар* (*=ңер*, *=ыңар*, *=иңер*, *=уңар*, *=үңер*) и употребляется применительно к множеству людей («вы»). Эта же форма выражает побуждение, направленное на одного человека (адресата-исполнителя «Вы»), и используется в качестве «вежливой формы».

Рассмотрим сначала функционирование формы 2-ого лица мн. числа императива, употребляющейся относительно множества людей, группы лиц («вы») независимо от того, является ли обращение официальным или неофициальным, в отличие от формы 2-го лица ед. числа «ты». Форма 2-го лица мн. числа императива «вы» передает частные значения императива в следующие речевых ситуациях:

а) говорящий, обладая социальными или ситуативными коммуникативными преимуществами, отдает *приказ*, адресованный множеству адресатов-субъектов действия. В примере (676) приводится обращение матери к своим

детям; следующий пример (677) демонстрирует высказывание говорящего, обладающего ситуативными преимуществами по отношению к адресатам/исполнителям действия – посыльный от одной армии, обладающей преимуществом, обращается к командованию другой армии (социальное положение посыльного ниже, чем командующего):

(676) *Чээргеннеп эккелиңер. Сугдан эккелиңер, шымдаңар!* (САС, АТ).
 {чээрген=не=п эккел=**инер**} суг=дан эккел=**инер**
 {хворост=VBLZ приносить=**ІМР/2**} вода=ABL приносить=**ІМР/2**
 шымда=**ңар**
 торопиться=**ІМР/2**
 ‘Принесите хвороста. Принесите воды, поторопитесь’.

(677) – [Моолдуң чаңгыс хааны Чиңгис-Хаанның дужаалын күүседир дээш келген мен – деп, ол чугаалаан.] – *Аг-шерииңерни бистиң оруувустан ырадыңар, кедеглерни чайладыңар* (ШС, Т, 105).

аг.шери=**инер=ни** бис=**тиң** ору=**увус=тан** ырад=**ыңар**
 войско=**POSS/2=ACC** мы=**GEN** дорога=**POSS/1=ABL** отводить=**ІМР/2**
 кедег=**лер=ни** чайлад=**ыңар**
 засада=**PL=ACC** устранять=**ІМР/2**
 ‘– [Я прибыл исполнить приказ единого хана Монголии Чингис-Хана – сказал он.] – Отведите свое войско с нашей дороги, устраняйте свою засаду’.

б) говорящим выражается *просьба*, адресованная множеству субъектов, равных или находящихся выше по социальному положению, чем сам говорящий:

(678) – *Адыр, оолдар, манаңар, кырган-ачамның чагы бар чүве...* (ЕТ, АДТ, 52).
 адыр оол=**дар** мана=**ңар** кырган.ача=**м=ның**
 погодите парень=**PL** ждать=**ІМР/2** дед=**POSS/1=GEN**
 чагы=**ы=Ø** бар чүве
 наказ=**POSS/3** есть PTCL
 ‘Погодите, парни, есть ведь наказ моего деда...’.

(679) *Мени дыңнаңар, өгбелерим, төрээннерим.*
 мени дыңна=**ңар** өгбе=**лер=им** төрээн=**нер=им**
 меня слушать=**ІМР/2** предок=**PL=POSS/1** родной=**PL=POSS/1**
 ‘Послушайте меня, мои старшие родственники, мои родные’.

В текстах шаманских камланий (тув. *алгыш*) шаман обращается к невидимому миру, только ему известным адресатам-субъектам с просьбами.

Употребляется форма 2-го лица мн. числа:

(680) [*Хаттыг-Тайгам! Буура-Тайгам! Хайыралыг ораннарым!*] *Карачалды халап-хайдан Карактаңар, кулактаңар!* (ОД, ТХА: 70).

карачал=ды халап.хай=дан карак=та=**нар**
 простой.человек=ACC беда=ABL глаз=VBLZ=**ИМР/2**
 кулак=та=**нар**
 ухо=VBLZ=**ИМР/2**

‘[О, Хаттыг-Тайга, Буура-Тайга! Дорогие мои места!] Оберегайте простого человека от беды!’.

(681) [Ийи караам оду болган ийи сарыг арыларым. Ала караам оду болган алдын-сарыг арыларым.] Аштаныңар-чемнениңер. Адыылагар, кайгалдагар. Артын, иштин оваартыгар. Айыыл кээрин бүдүү билгер (ОД, ТХА: 143).

аштан=**ыңар.чемнен=иңер** адыыла=**гар** кайгаалда=**гар**
 есть=**ИМР/2.есть=ИМР/2** слушать=**ИМР/2** смотреть=**ИМР/2**
 арт=ы=н ишт=и=н
 задняя.сторона=POSS/3=ACC внутреннее.пространство=POSS/3=ACC
 оваарт=**ыгар** айыыл=Ø кэ=эр=ин бүдүү
 предостерегать=**ИМР/2** опасность=НОМ приходит=PF₁ скрытно
 бил=**гер**
 знать=**ИМР/2**

‘[Являющиеся искрами моих двух глаз, желтые мои пчелы. Являющиеся искрами моих черно-белых глаз, золотистые мои пчелы.] Ешьте-кушайте. Слушайте, смотрите. Предостерегите снаружи, изнутри. Чувствуйте, если придет опасность’.

Последний пример демонстрирует использование диалектной формы императива 2-го лица мн. ч. на =(ы)гар/=и)гер (кайгаалда=**гар**, оваарт=**ыгар**, бил=**гер**) наряду с литературной формой =(ы)ңар/=и)ңер. Форма на =гар/=гер присуща диалектной речи западных тувинцев [Катанов 1903: 654; Сат 1987: 33]. Такая же форма императива 2-го лица мн. числа функционирует в алтайском языке [ГСАЯ 2017: 333].

в) говорящим, обладающим теми или иными социальными и ситуативными преимуществами, дается *инструкция*, обращенная к множеству субъектов. Обращение говорящего к адресатам-исполнителям действия в примере (682) может быть использовано как высказывание лица с высоким социальным статусом, равно так и лица, обладающего ситуативными преимуществами – более опытного в данном вопросе:

(682) Тыва шайны хайындырарда, улуг кара пашка сугну куткаш, дузааш, отка типтиңер. Суг хайны бээрге, ынаар адыш ишти соктаан сарыг шайны уруптуңар...

тыва шай=ны хайындыр=ар=да улуг паш=ка суг=ну
 тувинский чай=ACC варить=PF₁=LOC большой котел=DAT вода=ACC
 кут=каш дуза=аш от=ка ти=пт=**иңер** суг=Ø
 наливать=CV солить=CV огонь=DAT ставить=PFV=**ИМР/2** вода=НОМ
 {хайн=ы бэ=эр=ге} ынаар адыш.ишти сокта=ан сарыг
 {кипеть=CV AUX=PF₁=DAT} туда ладонь=НОМ толочь=PP желтый
 шай=ны ур=упт=**уңар**

чай=АСС сыпать=PFV=IMP/2

‘Чтобы сварить тувинский чай, налейте в большой котел воды, посолив, поставьте на огонь. Когда вода вскипит, всыпьте туда горсть растолченного зеленого чая...’

г) говорящим вносится *предложение* о действии, адресованное множеству субъектов, равных или находящихся ниже по социальному положению:

(683) [Артынчаамны силерге кааптайн – деп, ол хөөрөвишаан. – Хеңмелээш, соктап каан эт-даа, далган-тараа, чөкпек-саржаг-даа бар.] Нары-шээр чок хайындырып чип туруңар... (ШС, Т, 112).

нары.шээр чок {хайындыр=ып чи=п тур=уңар}
не брезгую {варить=CV есть=CV AUX=IMP/2}

‘Оставлю-ка я вам свою переметную суму – все еще с увлечением говорил он. – Есть и толченое сушеное мясо, и зерновые продукты, продукты из топленого масла. Не брезгую варите, кушайте’.

д) говорящим дается *совет* множеству субъектов. При этом говорящий обладает социальными и ситуативными преимуществами как более опытный в решении тех или иных вопросов участник речевой ситуации. Импульс каузации может исходить как от самого говорящего, так и от адресата-субъекта действия:

– импульс каузации исходит от адресата, одного из множества субъектов-исполнителей “вы”:

(684) – [Башкы, төөгү кичээлдеринге немелде ном кылдыр кандыг ном ажыглап болур бис?] – “Повесть временных лет” деп чыл бижилгелерин библиотекадан ап алгаи, номчуңар.

повесть временных лет деп чыл бижилге=лер=и=н
повесть временных лет CONJ год=NOM запись=PL=POSS/3=АСС
библиотека=дан {а=п ал=гаш} номчу=ңар
библиотека=ABL {брать=CV AUX=CV} читать=IMP/2

‘– [Учитель, какую книгу мы можем использовать в качестве дополнительной к урокам истории?] – Возьмите в библиотеке летописи «Повесть временных лет» и читайте’.

– импульс каузации исходит от говорящего:

(685) [Каш хонук иштинде амыр-дыш көрбээн улус чордуңар.] Бөгүн дыштанып алыңар (ЭД, ЭХ, 138).

бөгүн {дыштан=ып ал=ыңар}
сегодня {отдыхать=CV AUX=IMP/2}

‘[В течение нескольких суток, я знаю, вы не видели отдыха.] Отдохните сегодня’.

(686) Дерге өде берген идик-хевинер солуп кааптыңар – [деп, Кара-Кат чугаалаан. – Кежээки сершинге шыырныга бээр силер] (ШС, Т, 27).

дер=ге {өд=е бер=ген} идик.хев=инер=Ø {солу=п

пот=DAT {мокнуть=CV AUX=PP} одежда=POSS/2=NOM {менять=CV
 ка=апт=**ыңар**}
 AUX=PFV=**ИМР/2**}

‘Промокшую от пота одежду смените – [сказал Кара-Кат. – В вечерней прохладе продрогнете]’.

е) говорящим, обладающим социальными и ситуативными полномочиями, дается *разрешение* на исполнение действия адресатами-субъектами действия как ответная реакция на просьбу адресатов, поэтому импульс каузации исходит от адресатов:

(687) [«Күдүргү акый мени эдертип ап турар ышкажыл» – деп, Кара-Баштыг ээрежип эгелээн: «Кады барайн даан». Боктагай кезек боданып тура:] «Че, че, боттарыңар билиңер» – диген (ШС, Т, 46).

че.че боттарыңар бил=**иңер** ди=ген
 ладно.ладно сами знать=**ИМР/2** говорить=PST_{2/3}

‘[«Ведь мой дядя Кудургу меня берет с собой» – начал просить Кара-Баштыг: «Ну, можно я поеду». Боктагай, некоторое время подумав, сказал:] «Ладно-ладно, сами знайте’.

(688) – *Кирип болур бе? – Кириңер!*

{кир=ип бол=ур} бе кир=**иңер**
 {заходить=CV AUX=FUT_{1/3}} Q заходить=**ИМР/2**

‘– Можно войти? – Войдите!’.

ж) говорящим выражается *согласие* как ответная реакция на предложение адресата, одного из субъектов действия, импульс каузации исходит от адресатов-субъектов действия. Субординация между участниками речевого акта не маркирована:

(688) [«Бистер суглап эккээли» – деп, Максим чугаалаан.] Ачазы: «Ынчалыңар, оглум» – диген (ШС, КБ).

ача=зы ынчал=**ыңар** огл=ум ди=ген
 отец=POSS/3 так делать=**ИМР/2** сын=POSS/1 говорить=PST_{2/3}

‘[«Мы (вдвоем) сходим за водой» – сказал Максим.] Отец сказал: «Сделайте так, сынок’.

(689) [Эртежик, шимчээшкин орукка эвээш турда, бис мурнай чоруп олураалы.] – *Ийе, ынчалыңар, бисти мурнай бар чыдыңар. Сооңардан чеде бээр бис*

ийе ынчал=**ыңар** бис=ти мурнай {бар=Ø
 да так делать=**ИМР/2** мы=ACC вперед {направляться=CV
 чыд=**ыңар**} сооңардан {чед=е бэ=эр} бис
 AUX=**ИМР/2**} за.вами {доезжать=CV AUX =FUT₁} 1

‘[–Пораньше, когда движения на дороге мало, спокойно поедем-ка мы вперед.]

– Да, так и сделайте. Езжайте вперед нас, мы вас нагоним’.

Таким образом, 2-ое лицо мн. числа императива («вы») выражает те же частные значения императива (приказ, просьбу, инструкцию, предложение, разрешение, совет и согласие), что и 2-ое лицо ед. числа («ты»). Но, по сравнению с формой 2-го лица ед. числа, форма 2-го лица мн. числа имеет следующие семантические и функциональные отличия: 1) употребляется не только в неофициальной, но и в официальной речи; 2) коммуникативные преимущества говорящего над адресатом-исполнителем при выражении приказа, инструкции, разрешения и совета основаны не только на социальных полномочиях, но ситуационных. Субординация между говорящим и адресатом-исполнителем может нивелироваться при выражении просьбы, предложения, а при выражении согласия субординация не маркирована. В случаях, если каузация исходит от адресата (при выражении разрешения, совета и согласия), то прямым адресатом, который вступает в диалог с говорящим, является один адресат, представляющий собой множество адресатов-исполнителей.

7.1.4. Императив 3-го лица

7.1.4.1. Императив 3-го лица при субъекте «лице»

Императив в 3-м лице-референте ед. числа выражается формой на *=зын* (*=зин*, *=зун*, *=зүн*; *=сын*, *=син*, *=сун*, *=сүн*), присоединением к ней формы мн. числа образуется форма 3-го лица мн. числа: *=зын(нар)* (*=зин(нер)*, *=зун(нар)*, *=зүн(нер)*; *=сын(нар)*, *=син(нер)*, *=сун(нар)*, *=сүн(нер)*). Императив 3-го лица реализуется в речевом акте, в котором участвуют Г, являющийся субъектом желания и волеизъявления, обладающий теми или иными особыми коммуникативными полномочиями, адресат, являющийся посредником, через которого передается воля говорящего исполнителю – 3-ему лицу-референту, не участвующему в речевом акте. Наш материал показывает, что употребление в тувинском языке формы 3-го лица императива возможно в двух случаях:

2.1. При непосредственном речевом контакте говорящего и адресата на адресата возлагается задача воздействовать (каузировать) на конкретного исполнителя-лица, референта в 3-м лице. Такие типы употребления форм императива 3-го лица называются косвенным императивом в противоположность прямому императиву 2-го лица. Мы считаем, что императив 3-го лица гораздо точнее определить как последовательную двойную каузацию, направленную на адресата. Его задача – воздействие на адресата, и на референт, являющийся собственно исполнителем действия.

Референт, выраженный императивом 3-го лица, может быть лицом (человеком) и не-лицом (не-человеком). Рассмотрим сначала семантические особенности формы 3-го лица, когда референтом является лицо (человек). Если референт является *лицом* (человеком), реализуются частные значения императива, такие как приказ, инструкция, предложение, совет, разрешение, согласие, т.е. все значения, которые реализуются во 2-м лице императива, кроме значения просьбы. Рассмотрим каждое частное значение императива, выражаемое 3-м лицом (человеком):

а) *приказ* – каузация, направленная через адресата на референт, исходит от говорящего, в интересах которого находится исполнение каузируемого действия; говорящий ставит себя выше адресата/адресатов и референта/референтов:

(690) *Иван маңаа келзин.*

Иван=Ø маңаа кел=зин
Иван=NOcM сюда придеть=ИМР/3
'Пусть Иван сюда придет (передай(те) ему)'.

(691) [*Кайыл ооңар? Кым деп кижил?*] *Туруп келзин* (СС, НО).

{тур=уп кел=зин}
{вставить=CV AUX=ИМР/3}
'[Где он (ваш этот)? Как его зовут?] Пусть встанет (воздействуйте на него)'.

(692) *Аймак аайы-биле ылгажыр, аразында месилдежир чоруун чидирзиннер* (ЭМ, КСС).

аймак аайы-биле ылга=ж=ыр аразында месилдеж=ир
род по отделять=REC=PF₁ между биться=PF₁
чору=ун чидир=зиннер
привычка=ACC терять=ИМР/3
'Пусть оставят привычку относиться между родами неприязненно друг к другу, биться между собою (передай(те) им)'.

б) *инструкция* – каузация исходит от говорящего, который обладает полномочиями, обусловленными его социальным статусом – авторитетом, возрастными и властными преимуществами, и находится выше адресата и референта в социальной иерархии; исполнение каузируемого действия находится в интересах референта:

(693) *Чугаалаңар шиңме: дөрт шак үезинде эмнелгеге чеде берзин* (СС, НО).

чугаала=ңар	шиңме	дөрт	шак	үе=зин=де
говорить=IMP/2	ладно	четыре	час	время=POSS=LOC
эмнелге=ге	{чеде		бер=зин}	
больница=DAT	{доходить=CV		AUX=IMP/3}	

‘Скажите, ладно: **пусть** придет в больницу около четырех часов’.

(694) [– *Аймактарның шуптузунче медээ шапкынчыларын аъткарыңар – деп, шиитпирлиг чугаалаан.*] – *Ок-чепсээн астып, аът-хөлүн мунуп, турлаг черлеринге чыылзыннар* (ШС, Т, 35).

ок-чепсэ=эн	ас=т=ып	аът-хөл=үн	мун=уп
оружие=ACC	вешать=RFL	лошадь=ACC	садиться.верхом=CV ₂
турлаг=Ø	чер=лер=ин=ге	чы=ыл=зыннар	
стоянка=NOM	место=PL=POSS=DAT	собираться=PASS=IMP/3	

‘[– Отправьте в распоряжения всех родов оповестителей – решительно сказал он.] – Пусть вооружаются, садятся верхом и собираются в местах расположения’.

в) говорящий, находящийся по социальной иерархии не ниже, чем адресат и референт, вносит *предложение* о совершении референтом действия, необходимого, на его взгляд, в определенных обстоятельствах; исполнение каузируемого действия находится в интересах референта:

(695) [– *Хырын дүптеп алгаиш, дораан чоруп орар-дыр – деп, Кара-Баштыг чугаалаан.*] – *Кара-Кат биске чүктешкизин арттырып кааиш, чиик адак ыңай болзун* (ШС, Т, 28).

Кара-Кат=Ø	бис=ке	чүктешки=зи=н	{арттыр=ып
Кара-Кат=NOM	мы=DAT	котомка=POSS/3=ACC	{оставлять=CV
ка=аш}	чиик.адак	ыңай.бол=зун	
AUX=CV}	налегке	уходить=IMP/3	

‘[– Перекусив, сразу же поедом – сказал Кара-Баштыг.] – Пусть Кара-Кат нам оставляет свою котомку, налегке быстренько отправится’.

г) говорящий, обладая социальными и ситуативными полномочиями, дает *совет* по выполнению того или иного действия референтом, адресат при этом выполняет роль посредника. Импульс каузации может исходить как от самого говорящего, так и от адресата действия:

– импульс каузации исходит от адресата:

(696) [– *Дуңмам үшкү кичээлче озалдавайн чеде бээр дize, кайы-хиреде бажсыңдан үнер-дир?*] – *Он шак чартык үезинде үнүпсүн.*

он шак чартык үе=зи=н=де үн=үп=сүн
десять час половина время=POSS=INFIX=LOC выходить=PFV=IMP/3
‘[– Если мой брат должен прийти без опоздания на третий урок, во сколько примерно он должен выйти из дома?] – Пусть выйдет примерно в половине одиннадцатого’.

– импульс каузации исходит от говорящего:

(697) *Өөреникчилер кичээлдер үспейн, онаалгаларын доктаамал күүседип турзуннар, ынчан эки түңнел болур.*

өөреникчи=лер кичээл=дер үс=пейн
ученик=PL урок=PL пропускать=NEG.CV
онаалга=лар=ы=н доктаамал {күүсед=ип тур=зун=нар}
задание=PL=POSS/3=ACC регулярно {выполнять=CV AUX=IMP=3}
ынчан эки түңнел бол=ур
тогда хороший результат быть=FUT₁/3
‘Когда начинают изучать новый предмет, пусть ученики не пропускают занятия, регулярно выполняют домашнее задание, тогда будет хороший результат’.

д) *разрешение* – импульс каузации исходит от адресата, который выступает в роли посредника, исполнение каузируемого действия находится в интересах референта; говорящий, обладая особыми социальными или ситуативными полномочиями, ставит себя выше адресата и референта:

(698) [– *Силерниң-биле мээң чаңгыс чер чурттугларым таныжып алыксап турар-дыр ийин. Силерге ужуражып болур ирги бе?*] – *Ийе, соңгузу хүн дүъш соонда маңаа чедип келзиннер.*

ийе соңгузу.хүн дүъш=Ø соонда маңаа {чед=ип
да послезавтра обед= NOM после сюда {приходить=CV
кел=зин=нер}
AUX=IMP=3}

‘[– С вами хотели бы познакомиться мои земляки. Можно с вами встретиться?] – Да, пусть придут сюда послезавтра после обеда’.

е) *согласие* – каузация является ответной реакцией на инициативу адресата, поэтому импульс каузации исходит от адресата, исполнение каулируемого действия находится в интересах адресата, отношения субординации не маркируются. Согласие говорящего является ответной реакцией на предложение адресата.

(699) [*Нимажар сүмелээн:*

– *Экээндейге ужуражырыңарда, ооң малы-биле бистиң малывысты соңгаар сүрүп ажар кылдыр чугаалажып ап көрүңер. Орус кижиле кады мал садарга, өртээ*

черле шору боор-ла болгай. Бистиң кадарчыларывыс Экээндейниң малын халаска-даа сүрүп бергей-ле.]

– Хаалар даарта дораан чорзуннар – дээш, ноян чөпшээрешкен (ШС, ХН, 103).

хаа=лар даарта дораан чор=зун=нар дээш
 слуга=PL завтра сразу ехать=IMP=3 говорить=CV
 ноян=Ø чөпшээреш=кен
 нойон=NOM соглашаться=PST_{2/3}

‘[Нимажап предложил:

– Когда будете встречаться с Иннокентием, договоритесь, пожалуйста, чтобы его скот переправился по направлению на север вместе с нашим. Если продавать скот вместе с русским, ведь бывает, что цена скота будет довольно высокая. Наши пастухи пусть погонят (ведь они могут) его скот бесплатно даже.]

– Пусть посыльные завтра же едут – согласился нойон’.

Императив 3-го лица выражает те же частные значения императива (приказ, инструкцию, предложение, совет, разрешение, согласие), как и формы 2-го лица, за исключением просьбы. По сравнению со 2-м лицом императива, все названные частные значения 3-го лица имеют опосредованный характер. Семантические компоненты частных значений императива 3-го лица в тувинском языке представлены в Таблице 35.

Таблица 35. Характер отношений говорящего и исполнителя действия при употреблении форм 3-го лица императива в тувинском языке

Частные значения императива	3 SG / PL: «он/она/они»
Приказ	СЦ
Инструкция	СЦ
Предложение	РО
Разрешение	СЦ, СТ
Совет	СЦ, СТ
Согласие	СЦ
Условие использования формы 3-го лица	Неофици.

Обозначения, принятые в таблице: СЦ – наличие относительно стабильных социальных преимуществ говорящего; СТ – наличие временных ситуативных преимуществ говорящего; СД – наличие социальной дистанции; РО – равные отношения между говорящим и адресатом; ПА – преимущества адресата; — отсутствие преимуществ говорящего.

2.2. Форма 3-го лица императива может выражать каузацию не конкретного лица, а некоего потенциального исполнителя действия, которое может актуализироваться в результате конкретной причины или при наличии определенных обстоятельств. Адресатом здесь является множество лиц,

среди которых есть потенциальный исполнитель – некое 3-е лицо или некие 3-и лица из множества адресатов:

(700) *Кросска киржир күзелдиг кижиг бүрүткедип алзын.*
 кросс=ка кирж=ир күзел=диг
 кросс=DAT участвовать=PF₁ желание=POSSV
 кижиг {бүрүтке=д=ип ал=зын}
 человек {регистрировать=PASS=CV AUX=IMP/3}
 ‘Желающие участвовать в кроссе пусть зарегистрируются’.

(701) *Таарзынмас кижиг бар болза, туруп келгеш, чугаалазын (ШК, Б).*
 таарзынмас кижиг {бар бол=за}
 недовольный человек {есть AUX=COND/3}
 {тур=уп кел=геш} чугаала=зын
 {вставить=CV AUX=CV} говорить=IMP/3
 ‘Если кто-нибудь недоволен, пусть встанет и скажет об этом’.

Если количество предполагаемых исполнителей более одного человека или это группа лиц, то употребляется форма 3-го лица мн. числа:

(702) *Эртен район чоруур дээн улус садыг даштынга чыгып алзыннар.*
 эртен район=Ø {чору=ур дэ=эн} улус=Ø
 завтра район=NOM {ехать=PF₁ намереваться=PP} люди
 садыг=Ø чанын=га {чыгл=ып ал=зыннар}
 магазин=NOM рядом {собираться=CV AUX=IMP/3}
 ‘Те, кто намеревается завтра ехать в район, пусть соберутся у магазина’.

Адресатом в подобных речевых актах выступает множество третьих лиц – неконкретных потенциальных исполнителей, к которым обращается Г как к целой группе, некоему обществу людей; количество реальных исполнителей, как правило, не определяется.

7.1.4.2. Императив 3-го лица при субъекте «не-лице»

Императив 3-го лица может употребляться в значении побуждения, также в случае, если каузируемый субъект является не-лицом – неодушевленным предметом или животным, тогда ожидания обратной реакции со стороны субъекта действия нет. В этом случае говорящим высказывается его воля относительно желаемого действия, поэтому здесь можно говорить о преобладании оптативной составляющей семантики императива. Роль адресата (слушающего) заключается в обеспечении условий для реализации желаемых

говорящим действий или приемлемых, на его взгляд, обстоятельств, связанных с данными субъектами:

а) субъект – неодушевленный предмет, вещество:

(703) *Ашак-оол сугну кырлыг стаканга куткаш, соңга караанда хүн караанга тургузуп кагды: «Бичии чылый берзин. Оон ижер...»* (СС, НО).

Ашак-оол суг=ну кырлыг стакан=га кут=каш соңга=Ø
 Ашак-оол вода=АСС граненный стакан=DAT налить=CV окно=NOM
 кара=ан=да хүн=Ø кара=ан=га {тургуз=уп
 подоконник=POSS=LOC солнце=NOM луч=POSS=DAT {ставить=CV
 каг=ды} бичии {чылы=й бер=зин} оон
 AUX=PST_{1/3}} немножко {греться= AUX=IMP/3} потом
 ижер
 пить=FUT_{1/3}

‘Ашак-оол, налив воды в граненый стакан, поставил на подоконник на солнышко: «Пусть немножко согреется. Потом пить...»’.

(704) *Мээң эт-севимге дегбес сен, Опей-оол. Ынчаар чытсын* (СС, НО).

мээң эт-сев=им=ге дег=бес сен Опей-оол ынчаар
 мой мебель=POSS/1 трогать=NEG.FUT₁ 2Sg Опей-оол так
 чыт=сын
 лежать=IMP/3

‘Не трогай мои вещи, Опей-оол. Пусть так лежат’.

б) субъект – животное:

(705) *Бо аът маңаа турзун* (СС, НО).

бо аът=Ø маңаа тур=зун
 этот конь=NOM здесь стоять=IMP/3
 ‘Пусть этот конь здесь побудет’.

(706) *...ийи бөрүнү ол кежээ сывыртавас деп дугуруштувус. Оожургазыннар, доктаазыннар, хонзуннар* (КК, ТК).

ийи бөрү=нү ол кежээ сывырта=вас деп дугуруш=ту=вус
 два волк=АСС тот вечер гнать=NEG/FUT₁ CONJ договариваться=PST₁=1
 оожурга=зын=нар доктаа=зын=нар хон=зун=нар
 успокаиваться=IMP=3 останавливаться=IMP=3 проводить ночь=IMP=3

‘...в тот вечер мы решили не гнать этих двух волков. Пусть успокоятся, останятся, проведут ночь’.

Примеры 705, 706 показывают, что при наличии субъекта, неодушевленного предмета или животного, говорящим сообщается адресату желаемое положение дел, от адресата же требуются принятие мнения говорящего, обеспечение стабильности течения действий и невмешательство в текущие обстоятельства.

Особым функционированием формы императива 3-го лица ед. числа, когда проявляется и оптативная составляющая ее семантики, является ее употребление в обрядовом фольклоре: благопожеланиях, заклинаниях и проклятиях, которые представляют собой попытку говорящего словами воздействовать на реальную действительность.

В благопожеланиях (тув. *йөрээл*) говорящий выражает свое пожелание 3-м лицам, чтобы они сами действовали для себя и своего блага в соответствии с содержанием этих высказываний говорящего:

(707) ... *Дөң черге өөн хондурзун! Дөъш черге малын одарлатсын! Оюн оя, чигин чире чурттаар болзун!* (ОД, АЙ: 18).

дөң.чер=ге	ө=ө=н	хон=дур=зун
бугор=DAT	юрта=POSS/3=ACC	располагать=CAUS=IMP/3
дөш.чер=ге	мал=ы=н	одарлат=сын
возвышенность=DAT	скот=POSS/3=ACC	пасти=IMP/3
оюн.оя.чигин.чире	{чуртта=ар бол=зун}	
счастливо	{жить=PF AUX=IMP/3}	

‘...Пусть располагает юрту на бугре! Пусть пасет свой скот на возвышенности! Пусть живет счастливо!’.

(708) ... *Азыраан малын карактап, Алдай таңдызындан аңнап, Оран-делегейинге чалбарып, Омак-хөглүг чурттап чорзун!* (М: 29).

азыра=ан	мал=ын	карак=та=п	алдай.таңды=зы=н=дан
растить=PP	скот=ACC	глаз=VBLZ=CV	тайга=POSS/3=INFIX=ABL
аң=на=п		оран.делегей=и=н=ге	чалбар=ып
зверь=VBLZ=CV		мир=POSS/3=INFIX=DAT	просить.милости=CV
омак.хөглүг	{чуртта=п чор=зун}		
счастливо	{жить=CV AUX=IMP/3}		

‘...Пусть выращивает свой скот, Пусть охотится в тайге, Пусть просит милости у земли, Пусть живет счастливо!’.

Заклинания и прошения милости, благополучия (тув. *чалбарыг*) и проклятия (тув. *каргыш*) представляют собой косвенные пожелания добра/зла, обращенные не прямо к адресату. В первом случае говорящий просит для себя содействия невидимых человеку сил в его действиях, устранения препятствий и непричинения вреда (709). В проклятиях же, наоборот, говорящий высказывает пожелания зла референту (710):

(709) *Орук-чириш Оргу-дески болзун! Кежер хемим Кежиш сыык чытсын! Ажар артым Ажык-чаагай турзун! Ал-боттарывысты Аарыг-аржык таварбазын! Аът-хөлүвүстү Адыг, бөрү хоюспазын! Өршээ, оран-таңдым, оът-ыяжым, хоор чонум!* (МЭ, ӨЧ, 20).

орук.чири=им=Ø	{оргу.дески бол=зун}	кеж=ер
----------------	----------------------	--------

дорога=POSS/1=NOM {ровный AUX=IMP/3} переходить=PF
 хем=им=Ø кежи=и=Ø {сыык чыт=сын}
 река=POSS/1=NOM брод=POSS/3=NOM {мелкий AUX=IMP/3}
 аж=ар арт=ым=Ø {ажык.чаагай тур=зун}
 переваливать=PF перевал=POSS/1=NOM {открытый AUX=IMP/3}
 ал.боттарывыс=ты аарыг.аржык=Ø тавар=ба=зын
 сами=ACC болезнь=NOM настигать=NEG=IMP/3
 аът.хөл=үвүс=тү адыг=Ø бөрү=Ø хоюс=па=зын
 лошадь=POSS/1=ACC медведь=NOM волк=NOM пугать=NEG=IMP/3
 өршээ=Ø оран.таңды=м оът.ыяж=ым
 помиловать=VOC тайга=POSS/1 растительность=POSS/1
 хоор.чон=ум
 народ=POSS/1

‘Пусть моя дорога будет ровной! Брод реки, через которую я буду переходить, будет неглубоким! Перевал, который я буду переходить, будет открытым! Пусть нас самих не настигнет болезнь! Коней наших пусть не пугают медведи и волки! Помилуй, земля моя, растения, мой народ!’.

(710) *Чайгы хүндүс аңнавазын, Чалым үнзе, чуглуп өлзүн! Көргөн караа хөмүрлензин! Көшке дашка бастырзынам!* (ОД, ТХА: 107).

чайгы хүндүс аңна=ва=зын чалым=Ø үн=зе
 летний днем охотиться=NEG=IMP/3 скала=NOM всходить=COND/3
 {чугл=уп өл=зүн} көр=ген кара=а
 {падать=CV умирать=IMP/3} видеть=PP глаз=POSS/3
 хөмүр=ле=н=зин көшке=Ø камень=DAT
 уголь=VBLZ=PFL=IMP/3 обвал=NOM даш=ка
 бас=тыр=зын=ам
 давить=CAUS=IMP/3=PTCL

‘Пусть летним днем он не охотится, Если он взойдет на скалу, пусть упадет и умрет! Пусть его глаза превратятся в угли! Пусть его раздавит обвалом камней!’.

При употреблении императива 3-го лица при субъекте действия «не-лице» выражается преимущественно оптативное значение.

7.1.4.3. Императив 3-го лица в значении предостережения

Формы императива положительной полярности выражают различные значения побуждения к совершению действия (приказ, просьба, призыв, совет и т.д), тогда как отрицательный императив передает побуждение к его не-совершению или запрет:

(711) *Ойна=Ø!* ‘Играй!’ – *Ойна=ва=Ø!* ‘Не играй!’;

(712) *Ойна=ңар!* ‘Играйте!’ – *Ойна=ва=ңар!* ‘Не играйте!’;

(713) *Ойна=зын!* ‘Пусть играет!’ – *Ойна=ва=зын!* ‘Пусть не играет!’;

(714) *Ойна=зыннар!* ‘Пусть играют!’ – *Ойна=ва=зыннар!* ‘Пусть не играют!’;

(715) *Ойна=алы!* ‘Давай играть!’ – *Ойна=ва=алы!* ‘Давай не будем играть!’;

(716) *Ойна=алыңар!* ‘Давайте играть!’ – *Ойна=ва=алыңар!* ‘Давайте не будем играть!’;

(717) *Ойна=айн!* ‘Буду-ка играть!’ – *Ойна=ва=айн!* ‘Не буду-ка играть!’.

Особой функцией отрицательной формы императива 3-го лица является то, что он регулярно может передавать значение опасения говорящего и его предупреждения о возможной неблагоприятной, опасной ситуации (о нежелательном стечении обстоятельств, действий). Это значение называют адмонитивом – «предостережение адресату относительно возможных негативных последствий совершения» действия [Плунгян 2011: 439]. В хакасском языке также отмечается передача значения опасения при помощи модального слова *полбазын* и сочетания «аффикса отрицания *-ба/-бе* и аффикса *-зын/-зин*» (*Анда палам агырыбысхан полбазын ~ Анда палам агырыбыспазын* ‘Как бы там моя дочь не заболела’ [цит. по Кызласова 2010: 130]). Сравним примеры, в которых отрицательная форма 3-го лица передает опосредованное (косвенное) побуждение не совершать действия (запрета), и примеры, иллюстрирующие семантику адмонитива.

Опосредованное побуждение не-совершать действия:

(718) *Феодал дээр кижиг тыва черге моон соңгаар кажан-даа, каяа-даа изин баспазын!* (МЭ, КХ, 80).

феодал=Ø	дэ=эр	кижи=Ø	тыва	чер=ге
феодал=NOM	называть=PF	человек=NOM	тувинский	земля=DAT
моон.соңгаар	кажан-даа	каяа-даа	из=и=н	
отныне	никогда	нигде	след=POSS/2SG=ACC	
бас=па=зын				
ступать=NEG=IMP/3				

‘Человек, называемый феодалом, пусть отныне и никогда на тувинскую землю не ступит ногою!’.

(719) *Чаңгыс кадаг-даа чадагай чытпазын* (ОС, ЧЧ, 258).

чаңгыс	кадаг=даа=Ø	чадагай.чыт=пазын
один	гвоздь=PTCL =NOM	валяться=NEG.IMP/3

‘Пусть ни один гвоздь отдельно не валяется’.

(720) *Ада-иезиниң көрген хилинчээн оода ажы-төлү көрбезиннер* (ЭД, ЭХ, 292).

ада-иез=и=ниң	көр=ген	хилинчэ=э=н	оода
родитель=POSS/3=GEN	видеть=PP	страдание=POSS/3=ACC	хотя бы
ажы-төлү=Ø	көр=бе=зиннер		
дети=POSS/3=NOM	видеть=NEG=IMP/3		

‘Пусть хотя бы дети не увидят страдания, которые видели родители’.

АДМОНИТИВ:

(721) – *Көрдүңер бе? Бо ыяш кырыңарже барып ушпазын! – деп, Кежик биске сагындырган* (ЭД, СЧ, 62).

көр=дү=ңер	бе	бо	ыяш=Ø	кыр=ыңар=же
смотреть=PST ₁ =2/PL	PTCL	это	дерево=NOM	на=POSS/2=LAT
барып.уш=пазын	деп	Кежик=Ø	бис=ке	
падать=NEG.IMP/3	так	Кежик=NOM	мы=DAT	
сагындыр=ган				
напоминать=PST ₂ =3				

‘– Видели? (Смотрите) как бы это дерево на вас не упало! – предупредил нас Кежик’.

(722) *Дугар дыңнап каатпазын! – дээн үн Конзай ирейлии-даа ышкаш* (МЭ, ТУ, 76).

Дугар=Ø	{дыңна=п	ка=ат=па=зын}	дэ=эн
Дугар=NOM	{слышать=CV	AUX=PFV=NEG=IMP/3}	говорить=PP
үн=Ø	Конзай=Ø	ирей=лии=даа	ышкаш
голос=NOM	Конзай=NOM	дед=GEN=PTCL	похоже

‘(Смотри) как бы Дугар не услышал! – голос (человека), сказавшего это, похоже, деда Конзая’.

(723) ... *үжелээн кадарып үндүрүңер. Куду ол бестээн улус чанынче хой чоруй барбазын* (САС, БЧ, 77).

үжелээн	{кадар=ып	үндүр=үңер}	куду ол	бес=тэ=эн
втроем	{пасти=CV	AUX=IMP/2}	внизу тот	саранка=VBLZ=PP
улус=Ø	чаны=н=че	хой=Ø	{чору=й	бар=ба=зын}
люди=NOM	рядом=INFIX=LAT	баран=NOM	{уходить=CVAUX=NEG=IMP/3}	

‘... выводите втроем (отару) на выпас. Смотрите, как бы отара не ушла к людям, копающим сарану’.

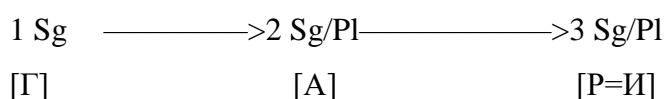
В последних трех примерах иллюстрируется использование формы на =*базын(нар)* в том значении, что в соответствии со сложившейся опасной или неблагоприятной для адресата ситуации или возможного действия со стороны эффектора, о котором предупреждает говорящий, адресат должен принимать решение и действовать.

Значение опасения и предупреждения в тувинском языке передается также формой прошедшего времени на =*ды*. Семантическое соотношение данных форм таково: при адмонитиве на =*ды(ңар)* во 2-м лице говорящим выражается предупреждение адресату, который является действующим лицом, способным контролировать и регулировать свои действия, чтобы избежать неблагоприятного или опасного исхода своих же действий; при адмонитиве на =*базын(нар)* выражается предупреждение адресату-агенту о возможном неблагоприятном воздействии на него со стороны эффектора, который

«не является разумным существом и, следовательно, не может контролировать ситуацию, но может рассматриваться как активный источник энергии, вызывающий изменения» [Плунгян 2011: 162]. К эффекторам относятся стихийные явления, природные силы и объекты, способные механически воздействовать на окружающие другие объекты; к ним же, мы думаем, можно отнести людей (в т. ч. детей), не способных контролировать свои действия. Поэтому контроль и регулирование своих действий во избежание опасности или неприятных последствий действия со стороны эффектора принадлежат непосредственно адресату-агенсу.

Императив 3-го лица также предполагает наличие непосредственного контакта (диалога) говорящего и адресата, в котором говорящий высказывает свое желание адресату о выполнении референтом некоторого конкретного действия. Адресат выступает как посредник, воздействует на референта выполнить желаемое говорящим (инициатором) конкретное действие. Речевая ситуация при императиве 3-го лица, направленная на конкретного исполнителя (исполнителей) представлена в Схеме 3.

Схема 3. Речевая ситуация при императиве 3-го лица, направленном на конкретное лицо (конкретных лиц)

Когда императивом 3-го лица выражается обращение говорящего к адресату-множеству потенциальных исполнителей как к целой группе, а также, когда исполнителем действия является не-человек, схема речевой ситуации выглядит так:

Схема 4. Речевая ситуация при императиве 3-го лица, направленном на множество лиц.

В рассмотренных случаях при прямом и косвенном побуждении, когда субъектом (исполнителем) действия является человек, при нормальном течении событий говорящим ожидается обратная реакция на выражение своей воли со стороны исполнителя – выполнение каузируемого действия. В слу-

чае, если императив, выражающий побуждение к 3-му лицу, употребляется в отношении к не-лицу, ожидания обратной реакции со стороны субъекта действия нет. Говорящий в этом случае высказывает только свою волю, желание об осуществлении действия. Этим объясняется преобладание оптативной составляющей семантики императива. Роль адресата (слушающего), видимо, здесь заключается в обеспечении условий для реализации желаемых говорящим действий.

Таким образом, 3-е лицо императива выражает: 1) косвенный императив, когда на адресата возлагается задача воздействовать на конкретного исполнителя, не участвующего в речевом акте; 2) прямой императив, направленный на потенциального исполнителя или потенциальных исполнителей действия в группе адресатов; 3) оптативное значение, когда каузируемый субъект является не-лицом – неодушевленным предметом, животным. Значение оптатива также проявляется при использовании формы 3-го лица ед. числа в фольклоре.

7.1.5. Императив 1-го лица

7.1.5.1. Семантическая структура императива 1-го лица

В тюркских языках есть категория включительности / исключительности (инклюзива / эксклюзива). Впервые эту категорию выявил К. Грэнбек. Термины «инклюзив» и «эксклюзив» были им употреблены в описании местоимений в якутском языке *эн биһикки* ‘мы с тобой’ и *кيني биһикки* ‘мы с ним’ (по [Убрятова 2011: 261]). В книге Л. Н. Харитонова «Современный якутский язык. Фонетика и Морфология» [1947] в парадигме повелительного наклонения приводится показатель двойственного числа на =*ыаҕ*=*ын*, который выражает семантику включительности [Убрятова 2011: 261]. О наличии форм двойственного числа в парадигме повелительного наклонения говорится в работе Е. И. Коркиной [1970: 148]. Е. И. Убрятова, обобщив данные, полученные исследователями ([Grönbech 1936; Böhlingk 1851; Ястремский 1900; Коркина 1970; Харитонов 1947]), пишет, что

«исключительные и включительные формы повелительного наклонения наблюдаются и в современном якутском разговорном и литературном языке, хотя они определяются как формы двойственного числа» [Убрятова 2011: 262]. Наличие категории включительности / исключительности отмечается в тунгусо-манчжурских языках [Богораз 1931; Мыльникова, Цинциус 1931], с которыми тюркские народы Сибири имели тесные контакты.

В других сибирских тюркских языках явление включительности / исключительности (инклюзива / эксклюзива) наблюдается также на уровне местоимений и показателей повелительного наклонения 1-го лица [Исхаков 1956: 208; ГТЯ 1961; Рассадин 1978; Карпов 1975; ГАЯ 2017]. Описывая семантику форм 1-го лица императива в тувинском языке, сначала рассмотрим то, как вообще могут быть теоретически представлены показатели неединственного числа. Речь идет о различных возможных вариантах состава исполнителей 1-го лица неединственного числа (см. Таблицу 36):

Таблица 36. Состав исполнителей действия при императиве 1-го лица неединственного числа

Субъекты неединственного числа в императиве 1-го лица	Количество исполнителей	Термины, называющие данные явления
(1) «я и ты (Вы)»	2	«инклюзив», «минимальный инклюзив», «дуалис», «двойственное число»
(2) «я и он»	2	
(3) «я и вы»	больше двух	«расширенный инклюзив», «множественное число».
(4) «я и они»	больше двух	
(5) «я и он без тебя»	2	«эксклюзив», «минимальный эксклюзив»
(6) «я и они без вас»	больше двух	«эксклюзив», «расширенный эксклюзив»

В сибирских тюркских языках, по данным исследований, из приведенных в Таблице комбинаций субъектов действия в императиве 1-го лица неединственного числа реализуются (1) и (3) модели императива, которые различаются по количеству исполнителей действия [Коркина 1970: 148; Рассадин 1978: 225; Федина 2017: 245; Алмадакова 2017: 336–337]. В тувинском языке, по нашим данным – (1), (2), (3) (см. об этом подробнее ниже).

И. А. Невская в сибирских тюркских языках различает формы минимального и расширенного инклюзива, а также формы минимального и расширенного эксклюзива. На этой основе она выделяет две группы сибирских тюркских языков: 1) языки, различающие формы минимального и расширенного инклюзива (например, тоф. *al=aali* 'Давай возьмем (ты и я)', *al=aaliŋ* / *al=aaliŋar* 'Давайте возьмемте (вы и я)'); 2) языки, различающие формы эксклюзива, минимального и расширенного инклюзива. К последней группе относится хакасский язык, единственный из сибирских тюркских языков (хак. *Al=aŋ!* 'Давай возьмем!', *Al=aŋnar!* 'Давайте возьмем!', *Al=i:bis!* 'Давайте мы возьмем (но не ты)!') (см. [Невская 2012: 78]).

Тувинский язык, как и тофский, попадает в первую группу языков, различающих «минимальный» и «расширенный инклюзивы». Все верно. Но мы думаем, что если всякая категория подразумевает наличие в системе однопорядковых и однозначных оппозиций, то в различении в 1-м лице неединственного числа императива только показателей «инклюзива», при невозможности выделения показателей эксклюзива делает ее формально неполной. Кроме того, инклюзив или включительность субъекта действия мы понимаем как априорное сосуществование (=включенность), которая, по нашему мнению, содержится в местоимении «мы» («мы» как «я и ты/Вы», «я и он», «я и вы», «я и они»), не есть то же самое в формах 1-го лица неединственного числа императива. Высказывания типа *Давай возьмем (ты и я)*, *Давайте возьмемте (вы и я)* отражают только призыв адресата (адресатов) к совместному действию. Таким образом, при обозначении двух субъектов действия императива мы будем пользоваться термином «двойственность».

В тувинском языке императив 1-го лица представлен троичной оппозицией, которую составляют: форма 1-го лица ед. числа на =*айн* «я»; форма двойственного числа на =*аал(ы)*, употребляющаяся при обозначении двух исполнителей действия «я и ты» либо «я и он»; форма 1-го лица мн. числа на =*аалыңар*, которая выражает двух исполнителей «я и Вы», а также более чем двух исполнителей «я и вы», «я, ты/вы и он/они». Формы двойственного и

мн. числа являются полисемантическими и выражают разные варианты соисполнителей: «я и ты» / «я и он» – двойственное число; «я, ты/вы и он(а)/они» / «я и вы» / «я и Вы» (см. Таблицу 37).

Таблица 37. Исполнители действия в форме 1-го лица императива

Формы 1-го лица	Количество исполнителей	Исполнители
Форма ед. числа на =айн	1	Г «я»
Форма двойственного числа на =аал(ы)	2	Г + А «ты» («я и ты»)
		Г + Р «он/она» («я и он/она»)
Форма мн. числа на =аалыңар	2	Г + А «Вы» («я и Вы»)
	более 2-х	Г + А «ты» / «Вы» + Р «он(а) / они» («я, ты/Вы, он/она/они»)
		Г + А «вы» («я и вы»)

Обозначения, принятые в таблице: Г – говорящий; А – адресат; «+» – совместность исполнения действия.

Значение императива, включающее внутренние компоненты – значения желания и побуждения, в 1-м лице претерпевает семантические изменения. Включение в состав исполнителей (помимо адресата (адресатов)) действия говорящего дает выражение призыва к совместному действию группой исполнителей. Минимальная группа исполнителей включает двух лиц, говорящего («я») и адресата («ты» / «Вы»), и выражается в форме двойственного числа на =аал(ы) («ты») и мн. числа на =аалыңар («Вы»). Максимальная группа обозначает n-ное количество потенциальных исполнителей – говорящего («я») и более чем двух адресатов («вы») и репрезентируется формой мн. числа на =аалыңар.

Если значение категоричного императива, приказа о неотлагательном исполнении действия, характерно для форм императива 2-го и 3-го лица, то для императива 1-го лица двойственного («я и ты») и мн. («я и Вы», «я и вы») чисел категоричным императивным значением является *призыв* к совместному действию, не терпящий возражений со стороны адресата. Менее категорично *предложение* к совместному действию, которое допускает ответные варианты реакции со стороны адресата: принятие предложения, встречное альтернативное предложение либо отказ. Указанное значение передается также формами императива 1-го лица двойственного и мн. чисел. В отличие от них, формой 1-го лица ед. числа регулярно выражается значение намере-

ния, готовности к совершению действия, семантической спецификой которой и является данное значение (см. Таблицу 38).

Таблица 38. Семантические компоненты частных значений императива 1-го лица

Исполнители	Частные значения императива	Импульс каузации	Заинтересованность	Субординация
«я и ты», «я и Вы», «я и вы»	Призыв	Г	Г	$\Gamma \geq A$
«я и ты», «я и Вы»	Предложение	Г	Г, А	$\Gamma \geq A$
«я», «я и он», «я, ты/Вы и он/они»	Намерение	Г	Г	\emptyset

Обозначения, принятые в таблице, указывающие на положение Г и А: $\Gamma \geq A$ – Г не ниже А; \emptyset – данный признак не маркирован.

Рассмотрим подробно семантику показателей 1-го лица императива в тувинском языке.

7.1.5.2. Императив 1-го лица двойственного числа

Императив 1-го лица двойственного числа имеет показатель =аал(ы)/=ыыл(ы)/=иил(и)/=уул(у)/=үүл(ү). Он выражает неофициальное обращение говорящего к адресату «ты» и проявляется в следующих частных значениях императива:

а) *призыв*. Призыв говорящего «я» к совместному действию адресата «ты» употребляется при действиях, находящихся в интересах говорящего, который является по социальному положению выше или равным адресату. Адресат может быть для говорящего близким человеком, равным или младшим по возрасту:

(724) *Мунну ижип ал. Далаж=ыылы* (МЭ, ӨЧ, 25).

мун=нү {иж=ип ал= \emptyset } далаж=**ыылы**
 суп=ACC {пить=CV AUX=IMP/2SG} торопиться=**IMP/1DUAL**
 ‘Съешь суп. Давай-ка (мы с тобой) поторопимся’.

(725) – *Даш, бис ийилээ бо черниң бединден хараалдааш келили...* – деп, *Күдүргү чугаалаан* (ШС, Т, 64).

Даш= \emptyset бис ийилээ бо чер=ниң беди=ин=ден
 Даш=NOM мы вдвоем это место=GEN высота=POSS=ABL
 {хараалда=аш кел=**иили**} деп Күдүргү= \emptyset чугаала=ан
 {наблюдать=CV AUX=**IMP/1DUAL**} так Кудургу=NOM говорить=PST2/3
 ‘– Даш, давай мы вдвоем (с тобой) сходим, понаблюдаем с высокого места на этой местности – сказал Кудургу’.

б) *предложение*. Импульс каузации исходит от говорящего, который является лицом не ниже адресата. Между говорящим и адресатом – равные или близкие отношения или говорящий старше возрастом адресата. Говорящий вносит *предложение* о совершении совместного действия, необходимого, на его взгляд, в определенных обстоятельствах; исполнение каузируемого действия находится в интересах обоих участников речевого акта, говорящего и адресата «ты»:

(726) *Баштай сегип, чүгээртеп ал. Эмчи чүү дээр эвес, ону дыңнап көрээли* (АД, ЧК, 191).

баштай	{сегип=п	чүгээрте=п	ал=Ø}
сначала	{выздоровливать=CV	улучшаться=CV	AUX=IMP/2SG}
эмчи=Ø	чүү {дэ=эр	эвес}	он=у {дыңна=п
врач=NOM	что {говорить=PF ₁	PART}	он=ACC {слушать=CV

көр=ээли}
AUX=IMP/1DUAL}

‘Сначала выздоравливай, поправляйся. Что скажет врач, (мы с тобой) послушаем’.

(727) – *Кым эң ырады согун адып шыдаар эвес, аңаа маргыжаалы – деп, Долаана саналдаан* (ШС, КБ).

кым	эң	ырады	согун=Ø	{ад=ып	шыда=ар}	эвес
кто	очень	далеко	лук=NOM	{стрелять=CV	мочь=PF}	PTCL
аңаа	маргыж=аалы		деп	Долаана=Ø	саналда=ан	
по	соревноваться=IMP/1DUAL		так	Долаана=NOM	предлагать=PST _{2/3}	

‘– Кто сможет дальше всех выстрелить из лука, посоревнуемся – предложила Долаана’.

в) *намерение*. Употребление формы 1 лица двойственного числа «я и он/она» на =аал(ы) в значении намерения возможно, как мы отмечали, при условии, что референт находится в подчинении говорящего, проявляющего инициативу и берущего на себя ответственность за исполнение действия; говорящий и референт имеют между собой предварительную договоренность о совместном действии или же референт к МР уже обладает информацией о намеревающемся действии:

(728) *Бис бо багай кадай-биле даштын бызаа-хөзээ барып көргөш келили* (СТ, Д).

бис	бо	багай	кадай-биле	даштын	бызаа.хөзээ=Ø
мы	это	плохой	женщина=INSTR	наружу	теленок=NOM
{бар=ып		көр=гөш		кел=иили}	
{ходить=CV		смотреть=CV		AUX=IMP/1DUAL}	

‘Мы (я и она) с этой дорогой (для меня) женщиной сходим-ка, посмотрим на телят, что на улице’.

(729) *Мен бо уруг-биле буфет киритээли* (ЭД, КК).

мен бо уруг=биле буфет=Ø кир=ипт=ээли
 я это девушка=INSTR буфет=NOM заходить=PFV=IMP/1DUAL
 ‘Мы (я и она) с этой девушкой заглянем-ка в буфет’.

(730) [Аалдар аразы дыка ырак, силер чааскаан шыдавас-даа силер, эмчи. Харын малды аал-аалдарга эмнээр кылдыр улустан өөредип хайырлап көрүңер.] Бис улустан чыып берээли (ЛЧ, ЧЧ, 246).

бис улус=тан {чы=ып бер=ээли}
 мы люди=ABL {собирать=CV AUX=1DUAL}
 ‘[Расстояние между аалами очень далекое, вы одна не сможете, доктор. Научите, пожалуйста, кого-нибудь, чтобы они лечили скот в аалах.] Мы соберем (таких) людей’.

Императивом 1-го лица двойственного числа выражаются значения призыва, предложения и намерения.

7.1.5.3. Императив 1-го лица множественного числа

Форма императива 1-го лица мн. числа на =аалыңар (=ыылыңар, =ээлиңер, =шилиңер, =уулуңар, =үүлүңер) используется при обращении говорящего к группе лиц, множеству людей со значением:

а) *призыва* к совместному действию:

(731) Одагланьрынга эптиг черден тып алыылыңар (ШС, Т, 14).

одаг=ла=н=ыр=ын=га эптиг чер=ден [ты=п
 очаг=VBLZ=RFL=PF₁=ACC=DAT удобный место=ABL [находить=CV
 ал=ыылыңар}
 AUX=IMP/1}

‘Давайте найдем удобное место для разведения костра’.

(732) Мээң сөзүм дыңнаңар! Кежик-кыс деп аныяк, чараш кызывысты депутатка соңгун алыылыңар! Шак бо куруг, хоозун сөстүг мегечилерге черле бүзүрөвээлиңер! (ЭД, КК)

мээң сөз=үм дыңна=ңар Кежик-кыс деп аныяк
 мой слово=POSS/1 слушать=IMP/2 Кежик-кыс по молодая
 чараш кыз=ывыс=ты депутат=ка {соңгу=п
 красивый девушка=POSS/2 депутат=DAT {избирать=CV
 ал=ыылыңар} шак бо куруг хоозун сөс=түг
 AUX=IMP/1} вот это пустой бессодержательный слово=POSSV
 мегечи=лер=ге черле бүзүрө=вэ=элиңер
 обманщик=PL=DAT совсем верить=NEG=IMP/1

‘Слушайте мое слово! Давайте изберем в депутаты нашу молодую, красивую девушку Кежик-кыс! Давайте совсем не будем верить обманщикам с пустыми, бессодержательными речами!’.

б) *предложения* совместно выполнить действие:

(733) [Эртер оруувус узун, чедер черивис ырак...] Ак черге аъттарывыстың аксын тыртпайн,... дүрген тутсуп ораалыңар; дөң-дөш черге тынын тыртып, аъттарывыстың күжүн камнап чоруулуңар (ШС, Т, 55).

ак	чер=ге	аът=тар=ывыс=тың	акс=ын	
ровный	место=DAT	конь=PL=POSS/1=GEN	пасть=ACC	
тырт=пайн		дүрген	{тутс=уп	ор=аалыңар}
придерживать=NEG.CV		быстро	{ехать=CV	AUX=IMP/1}
чер=ге	тын=ы=н		тырт=ып	дөң-дөш
место=DAT	поводья=POSS/3=ACC		придерживать=CV	неровный
аът=тар=ывыс=тың		күж=үн	{камна=п	чор=уулуңар}
конь=PL=POSS/1=GEN		сила=ACC	{беречь=CV	AUX=1}

‘[Путь наш далекий, место, куда мы должны прибыть, далеко...] На ровном месте не придерживая коней, будем-ка ехать быстро; на неровных местах придерживая коней, будем-ка беречь силы наших коней’.

в) *намерения и готовности* совершить действие. Говорящий выражает намерение от своего имени, адресата «ты/Вы» и не участвующих в разговоре референта (референтов), тем самым беря на себя всю ответственность за совершение действия. Исполнителей действия обозначаем как «мы все» («я, ты/Вы и он/они»):

(734) *Каяам, уруум, ширтек садып алыылыңар, бо акыларыңга чүс чээрби акшадан санап берип көрөм – деп, кадай уруунче көргөн* (МХ, ЧЧ).

кая=ам=Ø		уру=ум	ширтек=Ø	{сад=ып
дай=PTCL=IMP/2SG		дочь=POSS/1	кошма=NOM	{покупать=CV
ал=ыылыңар}	бо	акы=лар=ыңга		чүс чээрби
AUX=IMP/1}	это	старшие.мужчина=PL=POSS/2Sg=DAT	сто	двадцать
акша=дан		{сана=п	бер=ип	көр=ем}
рубль=ABL		{считать=CV	AUX=CV	AUX=IMP/2Sg=PTCL}
де=п		кадай=Ø	уру=ун=че	көр=ген
говорить=CV		женщина=NOM	дочь=POSS/3=LAT	смотреть=PST _{2/3}

‘– Дай-ка, дочка, купимте-ка мы кошму, сосчитай-ка этим мужчинам сто двадцать рублей – сказав, женщина посмотрела на дочь’.

(735) *Бээр бо көк кырынга чадывыдам, көрээлиңер – деп, өгнүң эр ээзи Дажыга кайнаар чадарын холу-биле айтып берген. [Ашак, кадай өгден үнүп келген. Школа назылыг өгнүң ийи кыс уруу чадып каан ширтекти сонуургап көрө бергеннер]* (МХ, ЧЧ).

бээр	бо	көк	кырынга	чад=ывыд=ам	көр=ээлиңер	деп
сюда	это	травы	на	расстилать=PFV=PTCL	смотреть=IMP/1	CONJ
өг=нүң	эр	ээ=зи		Дажы=га	кайнаар	
юрта=GEN	мужской	хозяин=POSS/3		Дажы=DAT	куда	
чадар=ы=н		хол=у=биле		{айт=ып		
расстилать=POSS/3=ACC		рука=POSS/3=INSTR		{указывать=CV		
бер=ген}						
AUX=PST _{2/3} }						

‘Расстели сюда на эту траву, посмотримте – сказав, хозяин юрты указал (из открытой двери юрты) рукой, куда следует Дажы расстелить кошму. [Муж и жена вышли из юрты. Две дочери школьного возраста начали с интересом рассматривать расстеленную кошму]’.

Форма императива 1-го лица мн. числа на *=аалыңар* выражает значения призыва, предложения и намерения.

7.1.5.4. Императив 1-го лица единственного числа

При субъекте 1-ого лица ед. и двойственного и мн. числа, когда говорящий является исполнителем или одним из исполнителей, семы желания и побуждения в совокупности трансформируются в значение намерения или осознанной необходимости в действии и убежденности в этом говорящего. Говорящий высказывает намерение совершить действия от своего и лица своих соисполнителей, беря на себя ответственность за совершение действия. Этому способствуют его убежденность в согласии с ним других исполнителей, предварительная договоренность с ними либо социальное / ситуативное его преимущество над другими исполнителями действия.

(736) *Бо чараш чайлагны кожагар кырындан база катап көрүп алыйн. Оон чоруптайн* (ШС, КБ, 74).

бо чараш чайлаг=ны кожагар=Ø кыр=ын=дан
 это красивый летняя стоянка=ACC горка=NOM верх=POSS/3=INFIX=ABL
 база катап {көр=үп ал=**ыйн**} оон чор=упт=**айн**
 еще раз {смотреть=CV₂ AUX=**IMP/1**} затем идти=PFV=**IMP/1**
 ‘Посмотрю-ка еще раз с горки на это красивое летнее стойбище. Затем пойду-ка’.

(737) *Маңаа олур, чадырга барып, шай тип калыйн* (АД, ЧК, 15).

маңаа олур=Ø чадыр=га бар=ып шай=Ø
 здесь сидеть=IMP/2SG чум=DAT ходить=CV чай=NOM
 {ти=п кал=**ыйн**}
 {ставить.на.огонь=CV AUX=**IMP/1**}
 ‘Сиди здесь, я пойду в чум, поставлю-ка чай на огонь’.

(738) *Бо оолдуң човулаңын чиигедир талазы-биле мен черле элээн оралдажып көрейн* (КЧ, А, 39).

бо оол=дуң човулаң=ы=н чиигед=ир
 это мальчик=GEN страдание=POSS/3=ACC облегчать=PF
 талазы=биле мен черле элээн {оралдаж=ып көр=**ейн**}
 повод=INSTR я все.таки довольно {пытаться=CVAUX=**IMP/1**}
 ‘Предприниму-ка я все-таки усилие для облегчения участия этого мальчика’.

(739) [– *Саян кырынга чайын безин хар чааптар бедик тайга болгай, шыдаар сен бе ынчаи?*

– *Тос тостуң соогу эвес, көктүг чайын кайын ужуй бээр деп мен.*] Чорууйн (КЛ, УХШ, 166).

чору=**уйн**
 ехать=**IMP/1**

мен=и таптыг дыңна=**нар** даай-авай
 я=АСС хорошенько слушать=**ИМР/2** тетя
 ‘Слушайте меня хорошенько, тетя (со стороны матери)’.

Другая функция в употреблении императива 2 лица мн. числа «Вы» в значении приказа обусловлена социальным преимуществом говорящего по отношению к адресату-исполнителю

(741) *Мээң бижимни Цецерин чанчынның бодунга туда тутсур силер. Мээң хомудалымны сөс кырынга база дамчыдыңар* (ШС, ХН, 111).

мээң бижим=им=ни Цецерин чанчын=ның боду=н=га
 мой письмо=POSS/1=АСС Цецерин генерал=GEN сам=INFIX=DAT
 туда тутс=ур силер мээң хомудал=ым=ны сөс=Ø
 лично вручать=FUT₁ 2 мой жалоба=POSS/1=АСС слово=NOM
 кырынга база дамчид=**ыңар**
 на также передавать=**ИМР/2**
 ‘Мое письмо лично вручите в руки генералу Цецерин. Передайте мою жалобу также устно’.

б) говорящим выражается *просьба*, адресованная субъекту действия «Вы» в официальной обстановке как соблюдение социальной дистанции:

(742) *Мен силерни дыңнап тур мен, сэр! Кирип моорлаңар!* (ИБ, АК, 256).
 мен=Ø силер=ни {дыңна=п тур=Ø} мен сэр=Ø
 я=NOM вы=АСС {слушать=PR₁} 1 сэр=NOM
 {кирип моорла=**ңар**}
 {заходить=CV пожаловать=**ИМР/2**}
 ‘Я вас слушаю, сэр! Добро пожаловать!’.

При условии, что говорящий обладает социальным преимуществом по отношению к адресату в официальной обстановке, просьба говорящего обусловлена определенными обязательствами адресата, в служебные функции которого может входить то или иное действие:

(743) *Черле бирээни чугаалаңар, Сергей Артемович!* (МЭ, КХ, 90).
 черле бирээ=ни чугаала=**ңар** Сергей=Ø
 все-таки что-нибудь=АСС говорить=**ИМР/2** Сергей=NOM/VOC
 Артемович=Ø
 Артемович=NOM/VOC
 ‘Все-таки скажите что-нибудь, Сергей Артемович!’.

в) говорящий, обладая необходимой информацией, знаниями или опытом, дает *инструкцию* по выполнению того или иного действия. Употребление формы императива «Вы» в официальной обстановке

показывает, что говорящий имеет социальные преимущества (744), а в неофициальном общении – ситуативные коммуникативные полномочия (745) по отношению к адресату «Вы»:

(744) *Экспедиция үезинде бижидип алган чүүлүңерни, компьютерже кииргеш, транскрипция-биле демдегеп, чара бижичер.*

экспедиция=Ø үе=зин=де {бижи=д=ип ал=ган}
 экспедиция=NOM время=POSS/3=LOC {писать=CAUS=CV AUX=PP}
 чүүл=үнер=ни компьютер=же киир=геш транскрипция=биле
 вещь=POSS/2=ACC компьютер=LAT вводить=CV транскрипция=INSTR
 {демдегле=п бижичер}
 {обозначать=CV писать=IMP/2}

‘То, что Вы во время экспедиции записали (на устройство), введите в компьютер, обозначьте знаками транскрипции’.

(745) *Хоорай төвүнче моон 1 дугаар автобуска метро станциязынга чедир олурупкаш, оон метро-биле чедип алыңар.*

хоорай=Ø төв=ү=н=че моон 1 дугаар
 город=NOM центр=POSS/3=INFIX=LAT отсюда 1 номер
 автобус=ка метро=Ø станция=зы=н=га чедир
 автобус=DAT метро=NOM станция=POSS/3=INFIX=DAT до
 олур=уп=каш оон метро-биле {чед=ип ал=ыңар}
 сесть=PFV=CV затем метро-INSTR {доезжать=CV AUX=IMP/2}

‘До центра города сядьте на автобус номер 1 отсюда до станции метро, затем доезжайте на метро’.

г) говорящим вносится предложение о совершении действия, необходимого и правомерного, с его точки зрения, в определенной речевой ситуации, адресованное субъекту «Вы». Отношения субординации нивелированы:

(746) – *Далашпаңар. Шай хайындырып кагдым. Бир аяктан ижиптиңер! – деп, кезер-эмчи Дембилдей башкыны доктаадыр арга хереглей берген* (КЛ, ЧӨ, 150).

далаш=па=ңар шай=Ø {хайындыр=ып
 торопиться=NEG=IMP/2 чай=NOM {варить=CV
 каг=ды=м} бир аяк=тан иж=ипт=иңер деп кезер.эмчи=Ø
 AUX=PST₁=1} один пиала=ABL пить=PFV=IMP/2 так хирург=NOM
 Дембилдей башкы=ны докта=ад=ыр арга
 Дембилдей учитель=ACC останавливать=CAUS=PF₁ способ
 {херегле=й бер=ген}
 {нуждаться=CV AUX=PST₂/3}

‘Не торопитесь. Я сварил чаю. Выпейте одну пиалу! – хирург начал искать повод задержать учителя Дембилдея’.

В официальном общении употребление формы императива «Вы» означает соблюдение участниками речевого акта *социальной дистанции*:

(747) [Чугаа төнмээн болгай, ноян.] Ырак-узак орукка чораан кижиг маңаа төлээ черинге дыштанып алыңар – диген (ШС, ХН, 22).

ырак-узак орук=ка чора=ан кижиг маңаа төлээ=Ø
 далекий дорога=DAT ехать=PP человек здесь представитель=NOM
 чер=и=н=ге {дыштан=ып ал=ыңар}
 место=POSS/3=INFIX=DAT {отдыхать=CV AUX=IMP/2}
 ди=ген
 говорить=PST₂/3

‘ – [Разговор ведь еще не закончился, нойон.] Вы, приехавший издалека, отдохните здесь в представительстве – сказал он’.

д) говорящий, обладая социальными и ситуативными полномочиями, дает совет по выполнению того или иного действия адресатом «Вы». При этом импульс каузации может исходить как от самого говорящего, так и от адресата-субъекта действия:

– импульс каузации исходит от говорящего, обладающего ситуативными полномочиями:

(748) [Адар-оол эмчиге сүмелээн:] «Бөрттү дуй баглаңар, моюндурукту дуй тыртыңар, эки чылыгланьр, оон башка соок болур» (ОС, ЧЧ, 119).

бөрт=тү ду=й багла=ңар моюндурук=ту
 шапка=ACC закрывать=CV завязывать=IMP/2 воротник=ACC
 ду=й тырт=ыңар эки чылыглан=ыр
 закрывать=CV тянуть=IMP/2 хорошо утепляться=FUT₁/3
 оон.башка соок бол=ур
 а.то холодно быть=FUT₁/3

‘[Адар-оол посоветовал доктору:] «Шапку плотно завяжите, воротник наглухо поднимите, хорошо утеплиться (нужно), а то будет холодно»’.

(749) – [Эки дериттир аартаптыңар, чаавай. Кончуг хайлыг соок үнзун.] Эки-ле чылыгланьптыңар – деп, Шивитмаа сагыш човаан (ЭД, ЭХ, 133).

эки-ле чылыглан=ыпт=ыңар деп Шивитмаа=Ø сагыш.чова=ан
 хорошо утепляться=PFV=IMP/2 так Шивитмаа=NOM переживать=PST₂/3
 ‘Хорошо до пота попейте, невестка (жена старшего брата). Пусть проклятый холод вый-дет. Хорошенько утеплитесь – так переживала Шивитмаа’.

– импульс каузации исходит от адресата, говорящий обладает социальными преимуществами:

(750) [– Кемдеп турган холум ыстап тур, канчаайн эмчи?] – Чиңнээр... Амдызында «Финалгельден» сиңир чааптыңар.

чиңнээр амдызында финалгель=ден сиңир.ча=апт=ыңар
 греть=FUT₁/3 пока финалгель=ABL втирать=PFV=IMP/2

‘[– Доктор, у меня болит рука, которую я повредил (тогда), что мне делать?] – Нужно греть... Пока хорошенько вотрите «Финалгель»’.

(751) [– *Хенертен чоруур апардым. Чарлап каан хуралым база бар...*] – *Соңгаарладып кааптыңар.*

{чарла=п ка=ан} хурал=ым база бар
 {объявлять=CV AUX=PP} собрание=POSS/1 тоже есть
 {соңгаарлад=ып ка=апт=ыңар}
 {откладывать=CV AUX=PFV=IMP/2}

‘– Мне придется срочно уехать. У меня объявленное собрание... – Отложите’.

е) говорящим, обладающим ситуативным (752) и социальным преимуществом над адресатом, дается *разрешение* на исполнение действия адресатом-субъектом «Вы» как ответная реакция на просьбу адресата, импульс каузации исходит от адресата:

(752) [– *Силерниң Надяңарның графиказын кончуг сонуургаар кижги мен. Оон бир чуруктан ап чорзумза кандыг ирги – деп, аалчы дилээн.*]

– *Ап алыңар. Силерге «Космос» деп сериядан чуруктар-ла тааржыр турган боор* (ЕТ, ИСХ, 95).

{а=п ал=ыңар} силерге Космос деп серия=дан
 {брать=CV AUX=IMP/2} вам Космос CONJ серия=ABL
 чурук=тар-ла {таарж=ыр тур=ган} боор
 рисунок=PL-PTCL {подходить=PF₁ AUX=PST_{2/3}} PTCL

‘[– Я очень интересуюсь графикой вашей Нади. Как, если я возьму с собой один из рисунков – попросил гостя.] – Возьмите. Вам, наверное, подойдут рисунки из серии «Космос»’.

(753) [– *Отчетту келир неделяда дужаап болур бе, дарга?*] – *Ийе, келир неделя эгезинде дужааптыңар.*

ийе келир неделя=Ø эге=зи=н=де
 да будущая неделя=NOM начало=POSS/3=INFIX=LOC
 дужа=апт=ыңар
 сдавать=PFV=IMP/2

‘[– Можно отчет сдать на следующей неделе, начальник?] – Да, сдайте в начале следующей недели’.

ж) говорящим выражается *согласие* как ответная реакция на предложение адресата «Вы», импульс каузации исходит от адресата. Диалог, подобный представленному в примере (754), может идти как в официальной, так и в неофициальной обстановке, может происходить между участниками речевого акта независимо от социальной субординации, употребление императива «Вы» в таких случаях объясняется наличием социальной дистанции.

(754) [– *Силерниң ажылыңарга дузалажып берейн.*] – *Чаа, дузалажыптыңар. Четтирдим.*

чаа дузала=ж=ыпт=ыңар четтирдим
 хорошо помогать=REC=PFV=IMP/2 спасибо

‘[– Помогу-ка я Вам с Вашей работой.] – Хорошо, помогите. Спасибо’.

Форма 2-го лица мн. числа императива «Вы» передает такие же частные значения императива, как и другие формы 2-го лица: приказ, просьбу, инструкцию, предложение, разрешение, совет и согласие. Различия в выражении данных значений формами 2-го лица состоят в социальном положении и взаимоотношениях участников речевой ситуации.

7.1.6.2. Форма 1-го лица мн. числа императива

Значение призыва и предложения при обращении на «Вы» к адресату-субъекту, старшему по возрасту, малознакомому человеку или в официальной обстановке к собеседнику репрезентируется формой 1-го лица мн. числа на =аалыңар (=ыылыңар, =ээлиңер, =ишлиңер, =уулуңар, =үүлүңер), которая в одном из своих значений выполняет роль «вежливой» формы императива – обращения к лицу, старшему или равному по социальному положению и возрасту. Например:

(755) *Кожаларывыска бараалыңар, угбай.* [Силерни аалынче чалап турдуларъ].

кожа=лар=ывыс=ка бар=аалыңар угбай
сосед=PL=POSS/1=DAT идти=IMP/2 тетя

‘Пойдемте-ка к соседям, тетя. [Вас они приглашали в свой аал]’.

(756) [Буян-Бадыргы Нимажапка уткуй баргаиш, амыр-менди солушкан дораан-на:

– Чорук-херээңер чүү хире чогуду, чагырыкчы? – деп айтырган.

– Чогуду, чогуду, ноян.] Өргээңерге бараалыңар. Шуптузун тө каап берейн.

(ШС, ХН, 111).

өргээ=нер=ге бар=аалыңар шуптузу=н {тө.ка=ап бер=ейн}
юрта=POSS/2 идти=IMP/2 все=ACC {рассказать=CV AUX=IMP/1}

‘[Буян-Бадыргы подойдя к Нимажап, как только поздоровались, спросил: «Удались ли ваши дела, чагырыкчы³⁹?». «Удались, удались, ноян.] Пойдемте в вашу юрту. Все выложу»’.

7.1.6.3. Форма $T_v=IMP=am/=em$

В неофициальном общении в императивном высказывании регулярно используется постпозитивная частица =ам/=ем, которая присоединяется непосредственно к императивным формам 2-го лица. Эта частица придает высказыванию мягкость и вежливость в обращении:

- 1) Значение мягкого побуждения к действию:

³⁹ Чагырыкчы – высший чиновник в феодальной Туве.

- адресат-исполнитель «ТЫ»:

(757) *Бээр келем. [Оглум! Буура кырында кара булуттар диргелип тур, удавас хадыыр боор]* (КЧ, А, 47).

бээр кел=ем

сюда приходит=IMP/2SG=PTCL

‘Подойди сюда. [Сынок! Над (горой) Буура собираются черные тучи, возможно, скоро будет ветер]’.

(758) *Дунмам. Бичии када доктаам* (ОС, ЧЧ).

дунма=м=Ø

бичии.када докта=ам

брат=POSS/1=NOM

ненадолго

останавливаться=IMP/2SG=PTCL

‘Браток. Ненадолго остановись-ка’.

- адресат-исполнитель «ВЫ»:

(759) *[Машина база манай берди.] Дургедептиңерем* (ОС, ЧЧ).

дургеде=пт=инер=ем

торопиться=PFV=IMP/2PL=PTCL

‘[Машина тоже ждет.] Поторопитесь, пожалуйста’.

2) Значение вежливого призыва к совместному действию:

- адресат-исполнитель «ТЫ И Я»:

(760) *Кухняга бараалам. [Авам сүт иридип каар кижси, бар бооп чадавас]* (МЭ, ОД).

кухня=га бар=аал=ам

кухня=DAT идти=IMP/2SG=PTCL

‘Пойдем-ка (мы с тобой) на кухню. [Мама обычно квасит молоко, может быть, оно есть]’.

(761) *Бел ойнаар саарыгны барып көрээлем* (КЧ, А, 168).

бел=Ø

ойна=ар

саарыг=ны

бар=ып

көр=ээл=ем

таймень=NOM

играть=PF

перекат=ACC

идти=CV

смотреть=IMP/2SG=PTCL

‘Пойдем, посмотрим на перекат (на горной реке), в которой играет таймень’.

- адресат-исполнитель «ВЫ И Я»:

(762) *Уругларым, чоруулуңар, школаже озалдай бээр бис.*

уруг=лар=ым

чор=уулуңар

школа=же

{озалда=й

ребенок=PL=POSS/1

идти=IMP/2PL

школа=LAT

{опаздывать=CV

бэ=эр} бис

AUX=FUT} 1

‘Дети (мой), пойдете, (а то) опоздаем в школу’.

- - адресат-исполнитель «ВЫ»:

(763) *Угбай, бичии далажыптыңарам, озалдай бээр бис.*

угбай бичии

далаж=ыпт=ыңар=ам

озалда=й

тетя немного

торопиться=PFV=IMP/2PL=PTCL

{опаздывать=CV

бэ=эр} бис

AUX=FUT} 1

‘Тетья, немного поторопитесь, пожалуйста, (а то) опоздаем’.

На выражаемую формой «вежливости» 2-го лица мн. ч. императива при обращении к адресату-субъекту «Вы» накладывается синтетическая частица =ам/=ем, которая придает высказыванию еще больше мягкости и вежливости.

7.1.6.4. АФ $T_v=n$ көр=ИМР=ем

В тувинском языке имеется еще один способ придачи императивному высказыванию оттенка вежливости и мягкости – АФ $T_v=n$ көр=ИМР=ем. Она представляет собой сочетание формы деепричастия на =n со вспомогательным глаголом көр= в форме императива 2-го лица ед. («ты») или мн. ч. («Вы», «вы»), к которому присоединяется постпозитивная синтетическая частица =ам/=ем. Т.е. в ней комбинируются двойной показатель вежливости-мягкости: $T_v=n$ көр=, с одной стороны, в котором вспомогательный глагол көр= в составе АК грамматикализуется⁴⁰ для передачи данного значения (о нем см. еще в 7.1.7.); с другой, – частица =ем. При использовании данной АФ применительно к адресату-субъекту «Вы» при помощи формы мн. ч. императива «степень вежливости» приобретет тройной характер.

Рассмотрим на примерах реализацию значения АФ $T_v=n$ көр=ИМР=ем – мягкое побуждение или вежливую просьбу применительно к адресатам-субъектам действия «Вы», «вы», «ты»:

- адресат-субъект действия «ты»:

(764) [Казань хоорайга тускай школарның янзы-бүрү маргылдаалары болур дээн-дир.]
Аңаа белеткенип көрөм (КЧ, А, 99).

анаа {белеткен=ип көр=ем}
к.нему {готовиться=CV AUX=IMP/2SG=PTCL}

‘Известно, что в городе Казань состоятся разные соревнования специальных школ. Готовься, пожалуйста, к ним’.

⁴⁰ Грамматикализация – «процесс, посредством которого лексические единицы и конструкции начинают в определенных языковых контекстах выполнять грамматические функции» [Норрег, Traugott 1993] (цит. по [Даль 2009: 206]).

(765) *Шораан, ам бо чүведе бижик чыпшырып кагдым, номчуп көрөм* (КЧ, А, 85).

Шораан=Ø ам бо чүве=де бижик=Ø
Шораан=NOM сейчас это вещь=LOC надпись=NOM
{чыпшыр=ып каг=ды=м} {номчу=п көр=ем}
{прикреплять=CV AUX=PST=1} {читать=CV AUX=IMP/2SG=PYCL}
'Шораан, я прикрепил на эту вещь бумагу с надписью, прочти-ка'.

- адресат-субъект действия «Вы»:

(766) *Ачай, бызаанчы кылып берген кырган-ачамга бир өшкүден берип көрүңерем* (КЧ, А, 56).

ачай=Ø бызаанчы=Ø {кыл=ып бер=ген}
отец=NOM бызаанчы=NOM {изготавливать=CV AUX=PP}
кырган.ача=м=га бир өшкү=ден {бер=ип көр=үңер=ем}
дедушка=POSS/1=DAT один коза=ABL {давать=CV AUX=IMP/2PL=PTCL}
'Отец, дедушке, который изготовил бызаанчы⁴¹, дайте, пожалуйста, одну козу'.

(767) [*Ол ындыг-дыр, угбам.*] *Өске солун чүведен чугаалап көрүңерем* (ВК, Ш).

өске солун чүве=ден {чугаала=п көр=үңер=ем}
другой интересный что=ABL {рассказывать=CV AUX=IMP/2PL=PTCL}
'Ладно, хорошо, тетя. Расскажите, пожалуйста, о чем-нибудь интересном'.

- множество адресатов-субъектов действия «вы»:

(768) [*Бистиң чуртувустуң Курил ортулуктарын кым эки билирил, оолдар?*] *Билир кижги келгеш, картадан айтып көрүңерем* (МД, Х).

бил=ир кижги=Ø кел=геш карта=дан {айт=ып
знать=PF человек=NOM приходит=CV карта=ABL {показывать=CV
көр=үңер=ем}
AUX=IMP/2PL=PTCL}

'Мальчики, кто хорошо знает принадлежащие нашей родине Курильские острова? Кто знает, покажите на карте'.

(769) *Дес-дараалаштыр таптыг чугаалап көрүңерем. Чүү болган чүвөл?*

дес-дараалаштыр таптыг {чугаала=п көр=үңер=ем}
по.порядку нормально {говорить=CV AUX=IMP/2PL=PTCL}
'Пожалуйста, расскажите нормально по порядку. Что случилось?'

Элемент *көр=IMP=ем* далее грамматикализуется как показатель вежливости и вступает в сочетание с формой на *=ар* (см. об этом ниже в 7.1.7.).

7.1.7. «Отложенный» императив

Императив относит каузируемое действие в план будущего, поэтому в тех языках, в которых функционирует не одна парадигма императива, гово-

⁴¹ Бызаанчы – смычковый музыкальный инструмент [ТРС 1968: 130].

рят об оппозиции «немедленного» и «отсроченного» («отложенного», «дистантного») императива или императива «близкого будущего времени» и «отдаленного будущего времени» (см. об этом, например, в [Мальчуков, Храковский 2015: 17; Плунгян 2011: 365] и др.). Отмечается, что дистантный императив может модализироваться и часто «воспринимается как имеющий более вежливое значение, чем императив немедленный, поскольку последний предполагает более высокую степень контроля говорящего над адресатом и, соответственно, более высокую степень принуждения» [Мальчуков, Храковский 2015: 17]. Наличие оппозиции временной дистанции в императиве отмечается в тунгусо-манчжурских языках, в частности, в эвенском (см. в [Malchukov 2001]).

Наличие специализированных показателей темпоральной оппозиции в императиве среди тюркских языков имеется, по-видимому, только в якутском языке. Так, в системе якутского повелительного наклонения принято дифференцировать две парадигмы императива: «императив настоящего времени» и «императив будущего времени» [Харитонов 1947: 186–188]; «повелительное категорическое» и «повелительное наклонение будущего времени» [Убрятова 1962: 121]; повелительное наклонение «близкого будущего времени» и «отдаленного будущего времени» [Коркина 1970: 147–161]. Первое представлено полной парадигмой, второе выделяется только в отношении 2-го лица. Императив отдаленного будущего времени в якутском языке передает побуждение к совершению действий «в отличие от близкого будущего в сравнительно-отдаленном от МР времени» и проявляется в двух вариантах: 1) формой на =аар (2 лицо ед. число), =ымаар (2 лицо мн. число): *Дьонгун абалаар* ‘Приведи (потом, после) своих родных’; 2) формой на =аарый (2 лицо ед. число), =ымаарый (2 лицо мн. число): *Кэһиигитин ыытаарыгытыйый, сөп дуо оболоор?!* ‘Пошлите (потом) гостинцев, ладно, ребята?!’ [Коркина 1970: 161–162].

В других тюркских языках, в том числе и тувинском, для выражения семантики отложенного императива нет специализированных показателей, и

это значение регулярно передается формой настоящего-будущего /будущего времени индикатива на =*ap*. В тувинском языке проявлению императивной семантики в индикативной форме на =*ap* 2-го лица способствуют окружающий контекст, интонация и речевая ситуация. Например:

(770) — *Шын-дыр, оол, эмчиниң бижиин алгаи, чораиш кел, бажың-биле барбас сен көрем, далаш чоруур сен* (ЛЧ, ЧЧ, 246).

шын=дыр	оол=Ø	эмчи=ниң	бижи=и=н
правильно=PART	парень=NOM/VOC	доктор=GEN	запись=POSS/3=ACC
ал=гаш	{чора=аш	кел=Ø}	баж=ың=биле
брат=CV	{направляться=CV	приходить=IMP/2SG}	голова=POSS/2SG=INSTR
бар=бас	сен	көр=ем	далаш
уходить=NEG.FUT ₁	2SG	PTCL=PTCL	торопливо
			чору=ур
			сен
			ехать= FUT ₁
			2SG

‘Правильно, парень, взяв запись врача, съезди, пожалуйста, не пропадай, (а) поторапливайся’.

(771) *Келир чылын бо-ла черге, бо-ла хун келир силер* (КЧ, А, 128).

келир	чылын=Ø	бо=ла	чер=ге	бо=ла	хун=Ø
следующий	год=NOM	это=PTCL	место=DAT	это=PTCL	день=NOM
кел=ир	силер				
приходить=FUT ₁	2				

‘В следующем году придете на это же место, в этот же день’.

В шорском языке форма будущего времени на =*ap* во 2-м лице так же, как в тувинском языке, передает побуждение, направленное в будущее, при этом *не* предполагается незамедлительное выполнение действия прямым исполнителем [Nasilov, Ishakova 2001: 213]. Это похоже на значение отложенного действия, как в якутском и тувинском языках. Например,

(772) *Sen a-añ son-da tašta-baan süriüş odur-ar-sıñ!*

you he-GEN back-LOC leave-CONV:neg follow sit:aux.-FUT-2.SG

‘You will follow him all the time’. (‘Вы будете следовать за ним все время’ – перевод наш) (пример взят из [Nasilov, Ishakova 2001: 213]).

В татарском языке формы будущего времени 2-го лица ед. и мн. числа используются для выражения вежливого побуждения. Например,

(773) *Andij-mondij hel bul-sa, tiz gene min-ga, Hesen-ne džiber-er-seng!*

that-this case be-COND, quick PRTCL I-DAT Hesen-ACC send-FUT-2.SG

‘If something happens, you will immediately send Хасан to me.’ (‘Если что-то произойдет, Вы немедленно пошлете Хасана ко мне!’ – перевод наш, пример из [Nasilov, Ishakova 2001: 213]).

Пример (774) демонстрирует живой процесс грамматикализации, происходящий в речи, когда к форме настоящего-будущего времени примыкает элемент *көрөм* (<*көр*= ‘смотреть, видеть’ + частица *=ем*), он начинает использоваться как модальная частица, выражающая вежливую, но в то же время настойчивую просьбу, а форма настоящего-будущего времени вносит семантику «отложенного» императива:

(774) *Демги кижги аалга кажан кээрил, айтырып көөр сен көрөм* (КЛ, УХШ, 59).

демги	кижи=Ø	аал=га	кажан	кэ=эр=ил
тот	человек=NOM	аал=DAT	когда	приходить=FUT/3=Q
{айтыр=ып	кө=өр}	сен	көрөм	
{спросить=CV	AUX=FUT}	2	PTCL	

‘Пожалуйста, спросишь, когда придет в наш аал тот человек, ладно’.

Поэтому можно полагать, что элемент *көрөм* входит в структуру складывающейся АФ $T_v=ar$ + показатель 2-го лица ед. и мн. ч. *көрөм/көрүңерем*, причем последний при субъекте 2-го лица мн. ч. «Вы»/«вы» принимает аффикс множественного числа. Эта «вежливая» форма употребляется в повседневной речи регулярно. В художественном дискурсе такие примеры встречаются редко.

Таким образом, временная дистанция в императиве тувинского языка и других тюркских языков, кроме якутского, не является релевантной, поэтому в этих языках отсутствует грамматическая оппозиция по времени императива. Способность маркировать семантику «отложенного императива» формой будущего времени индикатива говорит о наличии межкатегориальных связей (иллокутивного) наклонения и времени, что обеспечивается полисемантичностью индикативной формы на *=ar*.

7.2. Императив в сибирских тюркских языках: общее и различное

Императив в грамматических описаниях сибирских тюркских языков (кроме алтайского языка) предстает как полная парадигма. В новой «Грамматике современного алтайского языка» [2017] императив-гортатив 1-го лица ед. числа выведен из парадигмы и данная форма рассматривается как показатель модальности желательности [ГСАЯ 2017: 341]. Особый интерес

представляет императив 1-го лица, обозначающего двух участников действия. Этот тип императива определяется как призыв к действию.

Таблица 39. Субъекты действия в форме 1-го лица неединственного числа императива в тюркских языках Сибири⁴²

Языки	Исполнители		
	Г + А «ты» («я и ты»)	Г + Р «он/она» («я и он/она»)	Г + АА «вы» («я и вы»)
Тув.	=аал(ы)		=аалыңар
Тоф.	=аал(ы)	–	=аалың
Хак.	=аң	–	=аалар
Алт.	=ак, =алы, =алык	–	=актар
Як.	=ыах	–	=ыабын

Обозначения, принятые в таблице: Г – говорящий, А – адресат, Р – референт.

В сибирских тюркских языках императив неединственного числа – приглашение или призыв к действию – представлен двумя рядами форм: 1) обозначающие двух лиц-исполнителей действия (говорящего и адресата); 2) обозначающие более двух лиц-исполнителей действия (говорящего и адресатов). В тувинском языке формой на =аал(ы), обозначающей двух лиц-исполнителей во втором значении, когда субъектами выступают говорящий и референт, передается скорее значение утверждения о намерения совершения того или иного действия, высказываемого говорящим.

В алтайском языке выделяются три формы призыва к адресату на =ак, =алы, =алык. Они различаются между собой степенью категоричности: сильную степень категоричности выражает форма на =ак, среднюю – форма на =алык, низкую – форма на =алы [ГСАЯ 2017: 336–338].

Отмечается, что во всех сибирских тюркских языках форма 3-го лица императива способна выражать как опосредованное требование, побуждение к действию, так и значение пожелания. Последнее обстоятельство позволило авторам СГАЯ отнести данную форму также в парадигму желательного наклонения [2017: 341].

В императивных системах тюркских языков Сибири, кроме якутского, отсутствует грамматическая оппозиция по времени. В системе якутского императива выделяют две парадигмы: одна из них передает категоричное

⁴² Данные по сибирским тюркским языкам получены из следующих источников: тофскому [Рассадин 1978], алтайскому [ГСАЯ: 2017], якутскому [Коркина 1970], хакасскому [И 1].

побуждение к действию, не терпящее отлагательств («императив настоящего времени», «повелительное категорическое», «повелительное наклонение близкого будущего времени»), другая – некатегорическое побуждение («императив будущего времени», «повелительное наклонение будущего времени», «повелительное наклонение отдаленного будущего времени»). В шорском и тувинском языках функцию «отложенного императива» выполняет форма будущего времени на =*ар* во 2-м лице.

Выводы

Императив в тувинском языке представляет собой систему реализаций семантических компонентов желания и побуждения с учетом особенностей в зависимости от персональности исполнителя. Центром поля императива является 2SG/PL (позиция 1); ближнюю периферию составляют формы 1DUAL«я и ты»/1 (позиция 2); немного дальше отстоят формы 3/PL (позиция 3); дальнюю периферию занимают формы 1DUAL«я и он»/1 (позиция 4) (см. Схему 5):

Схема 5. «Иерархия проявления семантики императива»

1 2 3 4
 2SG/PL > 1DUAL«я и ты»/1 > 3/PL > 1DUAL«я и он»/1.

В Таблице 40 обобщается рассмотренная нами семантика форм императива в тувинском языке.

Таблица 40. Семантика форм императива в тувинском языке.

Парадигма императива	Адресат(ы) (лицо, лица)	Субъект(ы) действия		Значение
		лицо	не-лицо	
2SG 2	=∅	«ТЫ»		прямое побуждение
	= <i>ыңар</i>	«ВЫ» «ВЫ»		
3	= <i>зын</i>	«ТЫ/ВЫ», «ВЫ»	«ОН/ОНА»	косвенное побуждение
		«ВЫ» «ТЫ/ВЫ», «ВЫ»	«ОНИ» _____	
3 PL	= <i>зын(нар)</i>	«ТЫ/ВЫ», «ВЫ»	«ОНИ»	косвенное побуждение
		«ТЫ/ВЫ», «ВЫ»	_____	
1 SG	= <i>айн</i>	«ТЫ/ВЫ», «ВЫ»	«Я»	намерение

1 DUAL	=аал(ы)	«ТЫ»	«Я И ТЫ»	————	призыв
		«ТЫ/ВЫ», «ВЫ»	«Я И ОН»		намерение
1 PL	=аалыңар	«ВЫ»	«Я И ВЫ»	————	призыв
		«Я, ТЫ/ВЫ, ВЫ»	«Я, ТЫ/ВЫ, ВЫ, ОН/ОНИ»		намерение
		«Я, ТЫ/ВЫ, ВЫ»			призыв

Значение императива реализуется в значениях прямого императива во 2-м лице ед. и мн. числа, когда адресат и исполнитель действия совпадают («ТЫ», «ВЫ», «ВЫ»). Императивные формы 3-го и 1-го чисел являются полисемантическими. В зависимости от лица, количества и характера (по возрастному и социальному статусу) исполнителя побудительная семантика, состоящая из сем желания и побуждения, трансформируется, поэтому каждая из данных форм приобретает специальное значение. В императиве в 3-ем лице, когда адресатом выступает 2-ое лицо, а субъектом действия является 3-е лицо-человек, выражается значение косвенного (опосредованного) императива. Если же субъектом действия является 3-е лицо-не-человек, то выражается модальное значение императива. В императиве 1-го лица выражаются значения призыва к совместному совершению действия и намерения: призыв к совместному действию – при 1-м лице двойственного и мн. числа; намерения и готовности к действию – в 1-м лице ед., двойственного и мн. числа.

Глава 8. ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ИРРЕАЛЬНОСТЬ: НАМЕРЕНИЕ

Модальность намерения передается в системе тувинского глагола средствами разной степени грамматикализации. В нашем исследовании мы не будем касаться причастных АК со вторым компонентом именного типа (с участием имен *сагышитыг* ‘намеревающийся’, *бодалдыг* ‘намеревающийся’, *туралыг* ‘намеревающийся, желающий’, *белен* ‘готовый’ и т. д.), а также фразеологизированных сочетаний. Эти АК рассматривались Л. А. Шаминой [1995: 54–55]. Мы будем анализировать более грамматикализованные

аналитические средства выражения модальности намерения: АФ $T_v=айн$ *дээш*, $T_v=айн деп$, $T_v=ар=POSS$ *ол*, а также АФ $T_v=ар$ *дээш*.

8.1. АФ $T_v=айн$ *дээш*, $T_v=айн деп$

АФ $T_v=айн$ *дээш*, $T_v=айн деп$ образованы на базе императивных форм 1-го лица ед. числа на *=айн/=ейн* в сочетании с элементами *дээш*, *деп*, которые определены как служебные слова (по [Монгуш 1987: 83]). Служебные слова *дээш*, *деп* образованы от полнозначного глагола *де=/ди=* ‘говорить’ в формах деепричастий на *=гааш*, *=п* [Монгуш 1987: 83]. Они в грамматической системе тувинского языка выполняют две важные функции:

- в качестве послелого *дээш* участвует в составе причастно-послеложной конструкции $T_v=ар$ *дээш*, выполняет функцию показателя связи в БПК цели [Шамина 2010: 156–157]. Эту же функцию выполняет АФ $T_v=айн$ *дээш*:

(775) [Хемчик шуулганы доостурга, Сафьянов Хем-Белдири чорбайн,] Хемчик аксында турлаамда ажыл-агыйым көрүп каайн дээш, эитеринден чыдып каан (ШС, ХН, 5).

Хемчик=Ø	акс=ы=н=да	турла=ам=да
Хемчик=NOM	устье=POSS/3=INFIX=LOC	стоянка=POSS/1=LOC
ажыл.агый=ым=Ø	{көрүп.ка= айн	дээш }
хозяйство=POSS/1=NOM	{навещать=IMP/1SG	POSTP}
эш=тер=и=н=ден	{чыд=ып	ка=ан}
товарищ=PL=POSS/3=INFIX=ABL	{отставать=CV	AUX=PST/3}

‘[Когда закончился Хемчикский съезд, Сафьянов не поехал в Хем-Белдири,] намеренно отстал от своих товарищей, чтобы навестить свое хозяйство на стоянке в устье Хемчика’.

- как служебные слова элементы *дээш* и *деп* в составе АФ $T_v=айн$ *дээш*, $T_v=айн деп$ выражают модальное значение намерения и оформляют конечное сказуемое [Монгуш 1987: 83]. В нашем исследовании мы будем описывать этот случай.

АФ $T_v=айн$ *дээш*, $T_v=айн деп$ выступают как конкурирующие формы, выражают одно значение – значение намерения говорящего с той разницей, что в значении первой формы присутствует оттенок желательности. Рассмотрим примеры:

$T_v=айн$ *дээш*

(776) [– Ам кай баарың, ол?]

– Мынаар өрүтен ыяш сөөртүйн дээш (САС, ХЫ).

мынаар өрү=тен ыяш=Ø сөөрт=үйн дэ=эш
туда высокое.место=ABL бревно=NOM везти=IMP/1 AUX=CV

‘[– Куда ты сейчас идешь?]

– Собираюсь оттуда везти лес’.

(777) [– Мында төрелиңер бар бе?— дидим.

– Ийе, чээним уруг бар, кады төрөөн кыс дуңмамның уруу.] Аңаа ужуражыптайн дээш (СС, НО).

Аңа=а ужураж=ыпт=айн дээш
он=DAT встречаться=PFV=IMP/1 AUX=CV

‘[– Здесь у вас есть родственники? – спросил я.

– Да, (здесь) есть моя племянница, дочь моей родной сестры младше меня.] Собираюсь с ней встретиться’.

АФ T_v =айн деп

(778) [Чок, сержант, сен мээң оомну та канчаар угаарыңны бодуң бил,] а мен бо кижилерге чүвениң шынын чугаалап берейн деп (МД, Х).

а мен=Ø бо кижилер=ге чүве=ниң
а я=NOM это человек=PL=DAT вещь=GEN
шын=ы=н {чугаала=п бер=ейн де=п}
правда=POSS/3=ACC {говорить=CV AUX=IMP/1 AUX=CV}

‘[Нет, сержант, ты сам знай, как понимать меня], а я этим людям собираюсь рассказать правду’.

(779) Улустуң суг барбас, хараганныг дээш каапкан черин тарыыйн деп (КЛ, УХШ, 20).

Улус=туң суг бар=бас хараган=ныг дэ=эш
люди=GEN PTCL ходить=NEG.PF караганник=POSSV говорить=CV
каап=кан чер=и=н {тары=ыйн де=п}
оставлять=PP земля=POSS/3=ACC {сеять=IMP/1 AUX=CV}

‘Я собираюсь засеять землю, на которую люди не ходят, оставили, сказав, что она заросла караганником’.

Ш. Ч. Сат считает, что АФ T_v =айн деп выполняет функцию будущего времени изъявительного наклонения (по [Монгуш 1987: 88]). АФ T_v =айн дээш, T_v =айн деп в сочетании с вопросительной частицей бе в вопросительных предложениях выражают вопрос о намерении адресата. Примечательно то, что в подобных вопросах, адресованных 2-му лицу, используется форма императива 1-го лица:

(780) – Хоюңга сиген каап бээйн дээш бе? (ЭД, ЭХ, 293).

хо=юң=га сиген=Ø {ка=ап бэ=эйн дэ=эш}
баран=POSS/2=DAT сено=NOM {положить=CV AUX=IMP/1 AUX=CV}

бе

Q

‘Собираешься своим баранам принести сено?’.

(781) *Чул, сен база чорууйн деп бе?* (САС, ХЫ).

чү=л сен=Ø база {чору=уйн де=п бе}
что=Q ты=НОМ тоже {уходить=ИМП/1 AUX=CV Q}
‘Что, ты тоже собираешься уходить?’.

В. Н. Тадыкиным отмечается, что в алтайском языке имеется подобная тувинской АФ T_v =*айн деп бе?*: *Сен үрөнейин деп бе?* ‘Ты хочешь учиться?’ [Тадыкин 1971: 77].

8.2. АФ T_v =*ар дээш*

АФ T_v =*ар дээш* по сравнению с ее функцией в целевых БПК в качестве показателя связи в финитной функции в значении намерения говорящего в речи и художественном дискурсе употребляется значительно реже. В обоих случаях употребления в этой АФ указание на лицо субъекта-исполнителя (говорящего), как правило, не выражается. В семантике формы значение намерения совмещено со значением цели:

(782)[– *Чуге келгениңни дораан биллип-ле калдым, даай.*

– *Чуге деп?*]

– *Мени школаже алыр дээш* (КЧ, А, 26).

мен=и школа=же {ал=ыр дэ=эш}
я=АСС школа=LAT {братъ=PF AUX=CV}

‘– Я сразу догадался, зачем ты, дядя, приехал?’

– Зачем же?’

– ‘Забрать меня в школу’.

(783) *Совхоз директорунга ужурашкаш, ажыл тып алыр дээш* (МЭ, ТУ).

Совхоз=Ø директор=у=н=га ужураш=каш
совхоз=НОМ директор=POSS/3=INFIX=DAT встречаться=CV
ажыл=Ø {ты=п ал=ыр дээш}
работа=НОМ {находить=CV AUX=PF AUX=CV}

‘Собираюсь, встретившись с директором совхоза, найти работу’.

В вопросительных высказываниях она так же, как и рассмотренные выше АФ, сочетается с вопросительной частицей *бе* и выражает вопрос о намерении адресата. При этом личное оформление глагола здесь отсутствует:

(784) [*Силерге хамаан бе?*] *Силер ийиниң аткан дииңиңерге мени үлешке киржи бээр дээш бе?* [*Чо-ок, мен бодум эңдере кыра шаап аар мен, көөр силер*] (К. Оргу).

силер=Ø ийи=ниң ат=кан дииң=иңер=ге
вы=НОМ два=GEN стрелять=PP белка=POSS/2=DAT
мен=и үлеш=ке {кирж=и бэ=эр дэ=эш бе
я=АСС дележ=DAT {участвовать=CV AUX=PF AUX=CV Q}

‘Какое вам дело? Вы думаете, что я буду участвовать в дележе застреленных вами белок? Не-ет, я сам добуду (белок) навалом, вот увидите’ (пример из [Монгуш 1987: 85]).

Служебное слово *дээш* выступает в образовании АФ, выражающих значение намерения несколько шире, чем *ден*. В значении $T_v=айн$ *дээш* присутствует дополнительно оттенок желания, тогда как в АФ $T_v=ар$ *дээш* присутствует семантика намерения-цели.

8.3. АК $T_v=ар ден AUX_{(бытия)}=$

АК намерения $T_v=ар ден AUX_{(бытия)}=$ в тувинском языке рассматривалась Л. А. Шаминой [1995: 54]. Она используется при обозначении действия лица (человека) и не-лица (природного объекта, эффектора) и в зависимости от этого выражает два значения: модальное значение намерения и аспектуальное значение проспектива. Значение намерения проявляется при субъекте действия-лице:

(785) *Мен ол дугайын сенден айтырар деп турдум* (САС, ХЫ).

Мен	ол=Ø	дугайын	сен=ден	{айтыр=ар	де=п
я	это=NOM	о	ты=ABL	{спрашивать=PF	AUX=CV
				тур=ду=м}	
				AUX=PST=1}	

‘Я собирался об этом у тебя спросить’.

(786) *Терезаның төрүттүнген хүнүн эрттирер деп тур бис* (ЧК, А).

Тереза=ның	төрүттүн=ген	хүн=ү=н	{эрт=тир=ер	де=п
Тереза=GEN	рождаться=PP	день=POSS/3=ACC	{проводить=PF	AUX=CV
тур=Ø}	бис			
AUX=PR}	1			

‘Мы собираемся отмечать день рождения Терезы’.

(787) *Сээң дилээңни хандырар деп олурду* (ЭД, ЭХ, 88).

сэ=эң	дилэ=эң=ни	{хандыр=ар	де=п	олур=ду}
ты=GEN	просьба=POSS/2=ACC	{удовлетворять=PF	AUX=CV	AUX=PST/3}

‘Он собирался удовлетворить твою просьбу’.

В проспективном значении АК $T_v=ар ден AUX_{(бытия)}=$ встречается в текстах и речи гораздо реже. Данное значение выражается при субъекте лице или не-лице:

(788) *Могат-оол биле Шалбачы ынчан чеди классты доозар деп турганнар* (ЭД, СЧ, 105).

Могат-оол=Ø	биле	Шалбачы=Ø	ынчан	чеди
Могат-оол=NOM	и	Шалбачы=NOM	тогда	семь
класс=ты	{дооз=ар	де=п	тур=ган=нар}	

класс=ACC {закончить=PF AUX=CV AUX=PST/3}
 ‘Могат-оол и Шалбачы тогда должны были закончить седьмой класс’.

(789) *Сээң шарың хамаан чок, делегей дедирленир деп тур* (ОС, ЧЧ).

сэ=эң шары=ң=Ø хамаан.чок делегей=Ø
 ты=GEN вол=POSS/2=NOM не.до мир=NOM
 {дедирлен=ир де=п тур=Ø}
 {переворачиваться=PF AUX=CV AUX=PR/3}
 ‘Не до твоего вола, мир скоро перевернется’.

(790) *Бистиинде улуг дой болур деп тур* (КЧ, А, 167).

бис=ти=и=н=де улуг дой=Ø
 мы=GEN=POSS/3=INFIX=LOC большой празднество=NOM
 {бол=ур де=п тур=Ø}
 {быть=PF AUX=CV AUX=PR/3}
 ‘У нас будет большое празднество’.

Из рассмотренных двух значений АК $T_v=ar\ dep\ AUX_{(бытия)}=$ мы считаем первичным значение намерения, которое развилось в проспективное⁴³. По последнему значению эта АК семантически сближается с временной формой на =*галак* (об этой форме см. выше в 2.3.1.3.) и с аналитическими показателями проспектива: $T_v=ar\ чыга=$, $T_v=арының кырында$, описания которых мы в данной работе касаться не будем. О семантике указанных проспективных форм можно посмотреть в [Ооржак 2014: 140–143; Шамина, Байыр-оол 2017].

8.4. АФ $T_v=ar=POSS\ ол$

АФ $T_v=ar=POSS\ ол$ представляет собой сочетание причастия на =*ар* в форме принадлежности и указательного местоимения *ол*. Впервые эта форма была отмечена в статье Д. А. Монгуша [1985], в которой он назвал АФ $T_v=ar=POSS\ ол$, $T_v=ган=POSS\ бо$ «особыми аналитическими формами времен изъявительного наклонения», однако интерпретацию семантики данных форм автор не дает, поскольку эта статья была направлена на постановку и обозначение проблемы. Л. А. Шамина называет данные структуры аналитическими конструкциями с притяжательными формами причастий и указательными местоимениями *ол*, *бо*, выполняющими модально-экспрессивное значение [Шамина 2005: 53–54]. При этом ею

⁴³ П. А. Оскольская считает эту форму проспективной [2016: 128].

анализируются случаи употребления данных форм в 3-м лице. Несколько забегаая вперед, заметим, что персональность субъекта-исполнителя действия как раз таки является очень важным параметром при анализе семантики рассматриваемых форм.

Попытка подробного семантического анализа АФ $T_v=ar=POSS$ *ол-дур* содержится в статье П. А. Оскольской [2016]. Здесь описанию автора подвергаются высказывания, в которых эта АФ используется в 1-м и 2-ом лицах. По мнению П. А. Оскольской, АФ $T_v=ar=POSS$ *ол-дур* представляет собой сочетание показателя «нового» будущего времени на «= $p2$ » (выделяемую ею параллельно показателю настоящего-будущего времени на $=p$), имеющей лично-числовую парадигму, восходящую к формам принадлежности (аффиксы лица II типа), с местоимением-частицей *ол* и частицей *-дыр* [2016]. Семантику формы на «= $p2$ » автор определяет как «ближайшее будущее время с дополнительными оттенками проспективной семантики, а также модальной семантики уверенности» [2016: 133]. Далее она отмечает, что ее «грамматическая семантика выражается не одним показателем, а сочетанием показателей: временного аффикса $-p$ и личных аффиксов (=аффиксов притяжательности)» [Оскольская 2016:133]. Последние компоненты этой формы *ол-дур*, по мнению П. А. Оскольской, являются не обязательными факультативными элементами, имеющими тенденцию к выпадению [Оскольская 2016: 133–134].

Как уже было выше отмечено, структуру типа $T_v=ar=POSS$ мы считаем номинализацией глагольной основы при помощи притяжательных форм. А компонент *ол* в данной АФ находится на стадии грамматикализации и перехода в утвердительные частицы. Частица *-дыр*, факультативно присутствующая в такого рода высказываниях, дополнительно усиливает утверждение.

По нашему мнению, семантика, выражаемая рассматриваемой АФ $T_v=ar=POSS$ *ол(-дур)*, зависит от лица-исполнителя действия, от того, в каком лице используется эта форма: в 1-м и 2-м лицах выражается модальное

значение намерения; в 3-м – утверждение об обязательном действии в будущем. Рассмотрим реализацию данных значений на примерах:

Субъект в 1-м лице:

(791) [– *Кайнаар баарың ол? ...*]

– *Шынааже инек сүрерим ол...* (ЭД, КШ, 70).

шынаа=же инек=Ø сүр=ер=им ол
луг=LAT корова=NOM гнать=PF=POSS/1 PRON

‘[– Куда идешь?]

– Собираюсь гнать коров на луг’.

(792) *Ам Кужурлуг-Алаактың ыяжын көрүп, кезер ыяштарны барып демдегеп каарым ол* (ЭД, ЭХ, 104).

кез=ер ыяш=тар=ны бар=ып {демдегле=п ка=ар=ым ол}
валить=PF дерево=PL=ACC идти=CV {помечать=CV AUX=PF=POSS/1 PRON}

‘Сейчас собираюсь пойти посмотреть лес в Кужурлуг-Алаак, пометить деревья, которые буду валить’.

(793) *Хайдактаарга дөрт барба тараам чедирип бээрим ол* (ЭД, СЧ, 35).

Хайдактаар=га дөрт барба=Ø тараа=м=Ø
Хайдактаар=DAT четыре сума=NOM зерно=POSS/1=NOM

{чедир=ип бэ=эр=им ол}
{относить=CV AUX=PF=POSS/1 PRON}

‘Собираюсь отнести Хайдактаар четыре сумы зерна’.

(794) *Мен Куу-Дагга кыштаарым ол* (ЭД, ЭХ, 275).

мен=Ø Куу-Даг=га кыш=та=ар=ым ол
я=NOM Куу-Даг=DAT зима=VBLZ=PF=POSS/1 PRON

‘Я собираюсь зимовать у подножья горы Куу-Даг’.

В примере $T_v=ar=POSS$ ол(-дур) используется в одном контексте с другой АФ намерения $T_v=айн дээш$:

(795) *Бодуң бар, акый. Мен ачам-биле кады өг өглэйн дээш. Ачамдан өөренип алырым ол-дур* (ЭД, ЭХ, 271).

мен=Ø ача=м=биле кады өг=Ø өг=лэ=эйн
я=NOM отец=POSS/1=INSTR вместе юрта=NOM юрта=VBLZ=IMP/1

дэ=эш ача=м=дан {өөрен=ип ал=ыр=ым ол=дур}
AUX=CV отец=POSS/1=ABL {учиться=CV AUX=PF=POSS/1 PRON=PTCL}

‘Сам иди, (старший) брат. (А) я собираюсь с отцом ставить юрту. Собираюсь научиться от отца’.

Употребление АФ $T_v=ar=POSS$ ол(-дур) во 2-м лице связано с выражением вопроса о намерении адресата в вопросительных высказываниях с вопросительной частицей *бе*:

(796) *Демир-оол, сен харыылаарың ол бе?* (ЭД, ЧЧ, 57).

Демир-оол=Ø сен=Ø {харыыла=ар=ың ол бе}

Демир-оол=NOM ты=NOM {отвечать=PF=POSS/2 PTCL Q}
 ‘Демир-оол, собираешься отвечать?’.

(797) Чанарың ол бе, кайгал? (МД, БД).

{чанар=ың ол бе} кайгал=Ø
 {возвращаться.домой=PF=POSS/2 PTCL Q} молодец=NOM
 ‘Собираешься домой, молодец?’.

В 3-ем лице АФ $T_v=ar=POSS$ ол(-дур) выражает значение утверждения о том или ином факте как номинализованном процессе совершения действия, в этом случае указательное местоимение сохраняет свое значение. Подобные примеры Л. А. Шамина переводит как: «Это значит...» [2005: 53–54]. Такие высказывания употребляются в контексте, когда говорящий интерпретирует то или иное предшествующее действие или событие, о котором вообще ведется речь. В примере (798) есть два предложения: первое заключено в квадратные скобки. Оно передает фоновую информацию, которая нуждается в интерпретации. Второе предложение является уже, собственно, интерпретацией первого:

(798) [Чаның хылын чуктаары база-ла ужурлуг.] Үннү бедидир шөерге, сыйылавазын дээш, шала чымчак аян киирип, хоюдары ол (КЧ, А, 50).

Үн=нү бедидир шө=ер=ге {сыйыла=ва=зын дэ=эш}
 звук=АСС высоко тянуть=PF=DAT {свистеть=NEG=IMP/3 AUX=CV}
 шала чымчак аян=Ø киир=ип хою=д=ар=ы ол
 немного мягкий тон=NOM вводить=CV плавный=CAUS=PF=POSS/3 это
 ‘[Нанесение смолы на смычок тоже имеет свои правила.] Это означает придание плавности (звуку), небольшой мягкости тону, чтобы при повышении звука не свистело’.

В связи с рассматриваемой формой намерения $T_v=ar=POSS$ ол(-дур) рассмотрим ее структурную аналогию – АФ $T_v=ган=POSS$ бо/ол(-дур), в состав которой, в отличие от первой, включаются два указательных местоимения, ол и бо. АФ $T_v=ган=POSS$ бо/ол(-дур) выражает два значения: предупреждения (в 1-м лице); утверждения о том или ином факте как интерпретации другого действия: «это значит...» (во всех лицах). По последнему значению она сближается с АФ $T_v=ar=POSS$ ол(-дур). Рассмотрим выделенные значения:

- предупреждение («имейте ввиду»):

(799) *Силерни мен чагып кааным ол. Түңнелди боттарыңар үндүрер силер.*

Силер=ни мен=Ø {чагы=п ка=ан=ым ол}
вы=ACC я=NOM {давать.наказ=CV AUX=POSS/1 PRON}
'Я вам наказы дала (имейте ввиду). Выводы будете делать сами'.

(800) *Кылыр ажылымны күүсеткеним бо. Дараазында чүү болурун силер билир силер.*

кыл=ыр ажыл=ым=ны күүсет=кен=им бо
делать=PF работа=POSS/1=ACC выполнять=PF=POSS/1 PRON
'Работу я свою вот выполнил (имейте ввиду). Что будет дальше, решайте вы.'

- интерпретация:

(801) *Мени уттуп каантар хире анаарга, бүдүү билгеш халдын келгеним бо* (КЛ, УХШ, 166).

мен=и ут=т=уп ка=апт=ар хире апа=ар=га
я=ACC забывать=RFL=CV оставлять=PFV=PF похоже AUX=PF=DAT
бүдүү. Бил=геш хал=д=ып кел=ген=им бо
догадаться=CV ездить.верхом=CAUS=CV AUX=PP=POSS/1 PRON
'Когда стало похоже на то, что меня могут забыть и оставить, я вот, догадавшись, приехал'.

(802) *Кара хоюг кадайымдан чарылзымза, изиг суксун иш=пэ=эн=им ол. Ажы-төлүм түрөт=кен=им ол. Ажыг шоодугга кир=ген=им ол. Ачылыг херээженниң уян сеткилин хомудат=кан=ым ол* (КЛ, УХШ, 60).

'Если я разведусь с моей красивой (букв. черной гладкой) женой, то это значит, что я горячую пищу не буду есть. Детей заставлю страдать. Попаду в горькую насмешку. Обижу нежную душу благородной женщины'.

(803) [*Ол бүгүнү эртип алыр болзуңза,*] *амыдыралга бодуңнуң орууңну тып алганың ол* (КЧ, А, 4).

амыдырал=га бод=ун=нуң ору=уң=ну {ты=п
жизнь=DAT сам=POSS/2=GEN дорога=POSS/2=ACC {находить=CV
ал=ган=ың ол}
AUX=PP=POSS/3 PRON}

'Если ты все это преодолеешь, то это значит, что ты нашел свою дорогу в жизни'.

В примерах (804) фоновая информация, нуждающаяся в интерпретации, содержится в придаточном условия. В последующих двух примерах – в предшествующем контексте.

(804) *Күстүң дүжүп келгени ол* (ЛЧ, ЧЧ).

күс=түң {дүж=үп кел=ген=и ол}
осень=GEN {наступать=CV AUX=PP=POSS/3 PRON}
'Это значит, наступила осень'.

(805) *Михаилдиң ам чаа-ла ёзулуг Тожу-биле таныжып эгелээни ол* (ЛЧ, ЧЧ).

Михаил=диң ам чаа=ла ёзулуг Тожу=биле
Михаил=GEN сейчас только=PTCL настоящий Тоджа=INSTR
{таныж=ып эгелэ=эн=и ол}

{знакомиться=CV AUX=PP=POSS/3 PRON}

‘Это значит, что Михаил только сейчас начал знакомиться с настоящей Тоджей’.

(806) *Михаил ивилерни бир дугаарында-ла көргени бо* (ЛЧ, ЧЧ).

Михаил=Ø ивилер=ни бир дугаар=ы=н=да=ла

Михаил=NOM олень=ACC один номер=POSS/3=INFIX=LOC=PTCL

көр=ген=и бо

видеть=PP=POSS/3 PRON

‘Вот, Михаил первый раз увидел оленей’.

Значение намерения – одно из значений АФ $T_v=ap=POSS$ ол(-дур).

Структурно соответствующие друг другу АФ $T_v=ap=POSS$ ол(-дур) и $T_v=ган=POSS$ бо/ол(-дур) в семантическом плане совпадают не полностью.

Общим значением у них является выражение утверждения о некотором положении дел как интерпретация другого фонового действия. Формы, образованные по данной структурной схеме, требуют еще тщательного изучения.

8.5. Модальность намерения в тувинском и алтайском языках

Модальное значение намерения в модальной грамматической системе сибирских тюркских языков представлено в сравнительно меньшей степени. Зона модальности намерения в тувинском языке получает формирование на базе формы 1-го лица императива на =айн. Расширение данной модальной зоны происходит путем образования новых форм вокруг этой, становящейся теперь центральной формы на =айн путем наращивания к ней служебных элементов деп и дээш. К ним примыкает АФ $T_v=ap=POSS$ ол(-дур).

В глагольных системах других тюркских языков (кроме алтайского) модальная грамматическая зона намерения как отдельная модальная подсистема не выделяется. В алтайском языке А. А. Озоновой описывается группа АК со значением намерения [2006: 111–140]. Это довольно большой ряд идиоматических сочетаний инфинитива (=арга) с определенными лексико-семантическими группами глаголов. Наиболее грамматикализованными в этом ряду являются АК с глаголами бытия: $T_v=арга тур=$, $T_v=арга отур=$, $T_v=арга јат=$, $T_v=арга јүр=$, которые выра-

жают значение ‘собираться, намереваться, хотеть что-л. делать’. К этому же ряду относится единственная в нем АК деепричастного типа – *T_v=n kōp=*, выражающая значение попытки совершения действия [2006: 115]. Другие же АК характеризуются нами как лексико-грамматические сочетания с разной степенью грамматикализации второго компонента – глаголов следующих лексико-семантических групп: 1) мыслительной деятельности (*бодо=, шүүн=, санан=*, которые в рамках АК передают значение ‘решить, собираться что-л. делать’); 2) подготовки к действию (*шыйдын=, белетен=, јазан=*, выражающие в АК значение ‘готовиться, собираться’); 3) стремления к выполнению того или иного действия (*амада=, јутки=, үкүсте=* ‘стремиться’); 4) старания что-либо сделать (*кичээн=, чырмай=, мекелен=* с общим значением ‘стараться что-л. делать’); 5) быстрого совершения действия (*менде=, капшайла=, түргенде=, бачымда=, энчикте=, чыдашпа=* ‘спешить, торопиться, стараться что-л. делать’); 6) попытки совершения того или иного действия (*ченеш=, умзан=, муукан=, күјүрен=* ‘пытаться что-л. делать’). Описанная А. А. Озоновой большая группа АК намерения в алтайском языке говорит о его тенденции к выделению средств передачи значения намерения и расширения этого модального поля.

В тувинском языке эти процессы происходят медленнее, подобные приводимым А. А. Озоновой глаголы, которые вступают также в сочетания с деепричастиями и причастиями, пока, на наш взгляд, не показывают тенденцию к грамматикализации. Хотя этот вопрос требует отдельного специального изучения.

Выводы

Мы рассмотрели грамматические формы, передающие модальность намерения в тувинском языке: образованные на базе формы императива 1-ого лица ед. ч. – $T_v=айн деп$, $T_v=айн дээш$ и на базе причастия будущего времени – $T_v=ар дээш$, $T_v=ар деп$ $AUX_{(бытия)}=$, $T_v=ар=POSS ол(-дур)$. Семантическое соотношение данных средств выражения намерения между собой, а также с императивом 1-го лица ед. числа мы представляем в Таблице 41

Таблица 41. Семантическое соотношение грамматических показателей намерения в тувинском языке

Показатели	Главное модальное значение	Дополнительные грамматические значения	Персональность субъекта действия	Формальная выраженность субъекта
$=айн$	намерение	–	1-ое лицо ед.ч.	да
$T_v=айн дээш$	намерение	желание	1-ое и 2-ое лицо ед.ч.	нет
$T_v=айн деп$	намерение	–	1-ое и 2-ое лицо ед.ч.	нет
$T_v=ар дээш$	намерение	цель	все лица	нет
$T_v=ар деп$ $AUX_{(бытия)}=$	намерение	проспектив, временные	1-ое и 2-ое лицо ед.ч.	да
$T_v=ар=POSS ол(-дур)$.	намерение	утвердительное	все лица	да

Из данной таблицы видно, что в плане выражаемой показателями семантики главным интегрирующим для всех анализируемых форм является значение намерения, но они обладают дополнительными значениями и оттенками значений желания, цели, значением утвердительности намерения. АК $T_v=ар деп$ $AUX_{(бытия)}=$ при наращении к ней временных форм может относить значение намерения в разные временные плоскости, тогда как все остальные формы передают временную ориентацию в будущее.

Субъект намерения может быть формально выражен личным показателем или не выражен. В том случае, когда субъект намерения формально не представлен ($T_v=айн дээш$, $T_v=айн деп$ $T_v=ар дээш$), на него указывает контекст.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Грамматически выраженная модальность в тувинском языке проявляется как динамическая система, в которой находят свое выражение в самом «концентрированном» виде в грамматических показателях определенные когнитивные внеязыковые смыслы, признающиеся наиболее значимыми для самовыражения, с точки зрения его носителей, а оказавшиеся неактуальными отходят на периферию данной системы и, постепенно утрачиваясь, выходят из нее.

Одним из самых важных в онтологическом отношении является представление о реальности, передающееся в языке особой системой, выделенной коллективом носителей языка как отражение самых существенных признаков реальности. Особенности языковой системы показывают, в какой мере объективная действительность отражается в языке и, в соответствии с ней, осуществляются ориентация в действительности и является возможной сама коммуникация.

Грамматическая модальная система тувинского языка является четко организованной бинарной оппозицией модальных областей *реальности* — *потенциальности/ирреальности*. Главным определяющим признаком в этой системе выступает эпистемическая модальность достоверности, обуславливающая собственно противопоставление реальности и потенциальности. Семантику реальности в тувинском языке передают грамматические средства, выражающие модальное значение достоверности, традиционно относящиеся к индикативу, а также не входящие в индикатив АФ разной степени синтезации, не имеющие в системе тувинского глагола своего грамматического статуса. Все эти средства в той или иной степени выражают значение достоверности.

Значение достоверности пронизывает всю область реальности и представляет собой в ней своего рода точку отсчета для всех других модальных значений. В этой области выделяются три типа достоверной

реальности: нейтральная достоверность, мотивированная достоверность, пересказанная реальность.

1. *Зона нейтральной достоверности.* Нейтральная достоверность событий и действий выражается говорящим в констатации фактов объективированной реальности как относительно независимой от него «внешней» реальности. Передача фактологической реальности характеризуется высокой степенью достоверности на шкале достоверности/недостоверности. Основными грамматическими показателями нейтральной достоверности являются формы, восходящие к общетюркским (форма на =*ap*), региональным (этнически маркированным): форма на =*ган*; аналитическая форма настоящего времени с участием четырех бытийных вспомогательных глаголов *тур*=, *олур*=, *чор*=, *чит*= в форме на =*ap*; форма на =*бышаан*, связанная своим происхождением с древней формой на =*мыш*; а также АФ T_v =*ган*/=*ap* *боор*/*болур*, которые в современном тувинском языке имеют широкое функционирование.

2. *Зона мотивированной (или засвидетельствованной) достоверности* является центром области реальности. Главная определяющая роль в этой зоне принадлежит говорящему: маркером достоверности служит чувственное восприятие говорящим событий и действий реальности: визуальное наблюдение с близкой или далекой дистанции, слуховое, эндофорическое и интуитивное. Визуально близко наблюдаемые/наблюдавшиеся действия, события характеризуются полной достоверностью, поэтому определяются как категорически достоверные. Действия и события, доступные зрительному восприятию с далекого расстояния, посредством слуха, а также воспринимаемые внутренними эндофорическими и интуитивными ощущениями, определяются как обладающие неполной, а потому некатегорической достоверностью. Эта зона формируется речевыми формами, обладающими ярко выраженной эвиденциальной семантикой прямой визуальной засвидетельствованности (=ды, =чык и др., в

том числе и АФ), что, собственно, и обуславливает включение данного ряда форм в область реальности.

Маркером вторичной достоверности служат знания говорящего о тех или иных событиях или действиях в действительности, которые также основываются на прямой засвидетельствованности говорящего: говорящий основывает достоверность своих знаний о тех или иных событиях и действиях на своем прямом свидетельстве или участии. Такие высказывания обладают, с точки зрения говорящего, также признаком полной достоверности. Те показатели прямой эвиденциальности, которые передают значения визуального далекого, сенсорного, эндофорического и интуитивного восприятия действительности говорящими относятся к области некатегорической мотивированной, который в неизбежно субъективизирует значение реальности в данной зоне. К этой же зоне относятся инферентивные, презумптивные показатели, передающие знания о действительности опосредованно. Область реальности через семантику презумптивности очень близко подходит к семантической области потенциальности (гипотетичности).

3. *Пересказанная реальность* — мир других субъектов, не участвующих в акте коммуникации, но также отражающий реальность (субъективно, через призму восприятия мира третьими лицами). Говорящий выступает здесь лишь как передатчик чужой информации, при этом он не берет ответственность на себя за достоверность/недостоверность сообщаемой информации, поэтому данный признак здесь не маркирован. Данную семантику передает ряд инновационных форм с участием частицы *-тыр*.

Таким образом, с точки зрения говорящего события и действия в мире представляются как реальные: во-первых, если они обладают признаком достоверности высокой степени, причем на высокую степень достоверности могут претендовать общеизвестные, а потому неоспоримые факты, а также действия или события, засвидетельствованные говорящим; во-вторых действия или события средней и низкой степени достоверности, доступные го-

ворящему через его ощущения и интуицию. Поэтому, в целом, грамматически выраженная модальность в тувинском языке выступает как эвиденциализированная система, в которой эвиденциальные значения играют важнейшую роль в структурировании плана реальности. В последних работах по вопросам эвиденциальности в сибирских тюркских языках также отмечается важность семантики эвиденциальности в структурно-семантической организации тюркской грамматической системы глагола.

Широкое развитие грамматических показателей потенциальности позволяет выделить отдельную грамматически оформленную семантическую область потенциальности — это является особенностью тюркских языков Сибири. Область потенциальности в них представлена модальными зонами возможности, необходимости, желательности, императивности, намерения. Центральными здесь выступают формы наклонений, периферию составляет множество АФ и АК разной степени грамматикализации.

Сфера потенциальности в сопоставляемых сибирских тюркских языках представлено, соответственно, множеством косвенных наклонений: в якутском языке выделяется 11 [Коркина 1970], в алтайском – 7 [ГСАЯ 2017], в тофском – 6 [Рассадин 1978], шорском – 5 [Донидзе 1997], в хакасском – 4 [Карпов 1975], в тувинском – 4 [Исхаков, Пальмбах 1961]. Нами в тувинском языке выделено 7 наклонений: *предположительное наклонение* (=гы дег), выражающее субъективное предположение говорящего о возможном действии субъекта на основе его внутренних качеств; *наклонение необходимости* (=гай), которое репрезентирует значение «внутренней» необходимости субъекта с точки зрения говорящего; *желательно-побудительное наклонение* (оптатив) (=са), выражающее желание говорящего с оттенком побужения; *дезидератив* (=кса), имеющий значение желания субъекта; *императив*, имеющий полную парадигму и контактирующий с модальностью намерения; *условное наклонение*, выражающее обусловленную потенциальную возможность; *сослагательное наклонение*, выражающее семантику ирреальной

Таблица 42. Семантические области грамматической реальности и потенциальности/ирреальности, их интерпретация и средства выражения.

Семант. области, значения, средства передачи	Реальность			Потенциальность/ирреальность								
	Достоверная реальность		Пересказ. реальность	Возможность				Необходимость		Желание		
	Нейтральная	Мотивированная		Необусловленная		Обусловленная		Внутр.	Внеш.	Собств. жел.	Побуждение	Намерение
				Внутр.	Внеш./внутр.	Реализуемая	Нереализуемая					
Интерпретация	Достоверность реализации и действия в настоящем, прошлом и будущем объективно рована говорящим	Достоверность реализации действия засвидетельствована говорящим или говорящий обладает достоверным и знаниями	Действия (явления), о реализации которых стало известно говорящему из косвенных источников	Прогнозирование на основе оценки внутренних качеств субъекта		Реализация действия зависит от определенного фактора	Реализация действия невозможна	Необходимость как внутр. потребность говорящего	1) Категорич; 2) Некатегор; 3) Вынужденная; 4) Нереальная; 5) Отрицательн.	Реализация действия желаемая субъектом (в т.ч. говорящим).	Попытка говорящего реализовать желаемое действие путем побуждения субъекта	Намерение говорящего совершить действие
_____	Отсутствиие внеш. препятствий для реализации действия											
Центр	Индикативные показатели		Показатели косвенной эвиденциальности – репортатива	Предположит. накл. (форма на =гы дег)	АФ, АК с семантикой наличия той или иной возможности;	Условн. накл. (форма на =са)	Условно-сослагат. накл. (формы на =гай эртик, =ар эртик, =ар ийик, =ар турган (ийик))	Накл. необходимости (форма на =гай)	АФ, АК	Оптитив (форма на =са); дезидератив (форма на =кса).	2-ое лицо императива	1-ое лицо императива
	Собственно временные формы	Временные формы с семантикой прямой эвиденциальности										
Периферия												

возможности. Система грамматической модальности в тувинском языке обобщена в Таблице 42.

В зону потенциальности включается область ирреальности в статусе подсистемы. В системе грамматической модальности показатели ирреальности составляют небольшую группу, связанную формально и семантически с показателями потенциальности. Семантика ирреальности проявляется в этой области в зонах желания (априори нереализуемое желание, мечта), возможности (нереализуемая возможность «сослагательность»).

По происхождению тувинские грамматические формы модальности формы отражают сложную историю формирования этого языка (Таблица 43).

Таблица 43. Модальные формы тувинского языка. Происхождение и аналогии в современных тюркских языках.

Др. язык-источник	Тувинские формы	Аналогии в современных сибирских тюркских языках				
		тоф.	хак.	шор.	алт.	як.
Общетюрк.	=ды	=ды	=ды	=ды	=ды	=т
	=ар	=ар	=ар	=ар	=ар	=ар
	=гай	=гай	=гай	=гай	=гай	=аай
	=са	=са	=са	=са	=са	=сар
Др. тюрк.	=бышаан	=бышаанга	—	—	—	=мыш
Др. уйг.	=гы дег	=гы дег	=гадаг	=гадаг	=гадый	—
	=чык	=чжык	=чых	—	—	—
Кыпчак.	=ган	=ган	=ган	=ган	=ган	—
	=галак	=галак	=халах	=калак	=галак	=а илик
	=n-тыр	—	= <i>(n)</i> тыр	= <i>(ы)n</i> тыр	= <i>(ы)n</i> тыр	—
	=а-дыр	=а-дыр	=дыр	=адыр	=ат,=адыр	—
	<i>Tv=n</i> AUX(<i>тур=</i> , <i>олур=</i> , <i>чор=</i> , <i>чы-</i> <i>дыр=</i>)=∅	АФ <i>Tv=n</i> AUX (<i>туру=</i> , <i>олу-</i> <i>ру=</i> , <i>чору=</i> , <i>чыгты-</i> <i>ры=</i>)=∅	=ча АФ <i>Tv=n</i> чадыр =∅,	=чаттыр, =ча	= <i>јат</i> , АФ <i>Tv=n</i> <i>јадыр</i>	АФ <i>Tv=a/=</i> <i>ан</i> AUX (<i>сыт=</i> , <i>олор=</i> , <i>тур=</i> / <i>сы-</i> <i>рыт=</i> , <i>)=∅</i>
<i>Tv=n</i> AUX(<i>тур=</i> , <i>олур=</i> , <i>чор=</i> , <i>чыд=</i>)= <i>ар</i>	АК <i>Tv=n</i> AUX (<i>туру=</i> , <i>олу-</i> <i>ру=</i> , <i>чору=</i> , <i>чыгты-</i> <i>ры=</i>)=	АК <i>Tv=n</i> AUX (<i>тур=</i> , <i>одур=</i> , <i>чөр=</i>)=	АК <i>Tv=n</i> AUX (<i>тур=</i> , <i>одур=</i> , <i>чөр=</i>)=	АК <i>Tv=n</i> AUX (<i>тур=</i> , <i>отур=</i> , <i>јүр=</i>)=	АФ <i>Tv=ан</i> <i>ту-</i> <i>ра(=ар</i> <i>)</i>	

Сопоставление по наличию/отсутствию общих формантов в глагольной системе в тувинского и других сибирских тюркских языков показал, что сибирские тюркские языки сохраняя общетюркский фонд глагольных форм, как относительно устойчивый набор базовых формантов. Форма на *=ды/=т* как временная (недавнепрошедшего категорического времени) и эвиденциальная (прямой эвиденциальности) и достоверности присутствует во всех рассматриваемых языках. Форма на *=ар* равномерно выступает в южносибирских тюркских языках как показатель настоящего-будущего или будущего времени, наращиваясь к АК с бытийными глаголами в тувинском языке она также участвует в образовании настоящего широкого времени. В якутском языке форма на *=ар* функционирует как показатель в парадигме 3-го лица настоящего-будущего времени.

Форма на *=гай/=аай*, бывшая в древних языках одной из форм будущего времени, функционирует в сибирских тюркских языках как форма косвенных наклонений — желательного, возможного (як.) или наклонения необходимости (тув.). Форма *=са/=сар* устойчиво занимает во всех этих языках позицию условного наклонения. В алтайском языке отмечается ее способность передавать значение желания. В тувинском языке на этой базе развилось желательное-повелительное наклонение с формой на *=са*.

Древнетюркская форма на *=мыш* из сибирских тюркских языков функционирует в якутском как основная форма прошедшего времени, на ее базе возникли другие вторичные формы прошедшего времени и показатели косвенной эвиденциальности. В тофском и тувинском языках она сохранилась в составе форм прошедшего-настоящего времени на *=бышаан/=бышаанга*. В тувинском языке форма на *=бышаан* нами оценивается как форма нейтральной достоверности, и при наращении к ней частицы *-тыр* она приобретает статус показателя косвенной модальности и пересказывательности. В других южносибирских тюркских языках форма на *=мыш* не употребляется.

Формы, восходящие к древнеуйгурским, зафиксированы в южносибирских тюркских языках. Древняя форма со значением возможности и предпо-

ложения на =*уи* дала в этих языках: форму предположительного наклонения (тув =*гы дег.*, хак. =*гадаг*, алт. =*гадый*), модальную форму возможности (тоф. =*гы дег*), форму причастия (шор. =*гадаг*). В алтайском, хакасском и шорском языках эта форма синтезировалась. В якутском языке подобная форма отсутствует.

Другая форма, восходящая к древней уйгурской глагольной системе, к форме на =*жук* — тувино-тофско-хакасская форма на =*чык*/=*чжык*/=*чых*. За пределами Сибири она известна и в киргизском языке. Этой форме характерно значение очевидности, достоверности и эмоциональной категоричности, что отмечается во всех этих языках. В тувинском языке она квалифицируется как форма прошедшего времени, осложненная значением прямой эвиденциальности и входящая в область мотивированной достоверности. В тофском и хакасском языках она определяется как форма прошедшего времени.

По сравнению с якутским языком, южносибирские тюркские языки отличаются наличием бóльшего количества форм, восходящих к древним кыпчакским языкам, поэтому по современному состоянию они сближаются с кыпчакскими языками. В первую очередь это касается в этих языках наличия активной формы на =*ган*. К общесибирским формам относится форма на =*галак*, которая так же как и форма на =*чык*/=*чжык*/=*чых* роднит сибирские языки с кыргызским. В варианте =*а илик* она функционирует как форма наклонения в якутском языке. В модальной системе тувинского языка мы ее относим в ряд форм прямой засвидетельствованности, со сложным переплетением в ней проспективного значения. В тофском, хакасском, алтайском языках она принимается как форма прошедшего времени, при этом признается за ней и значение проспектива.

Формы на =*а-дыр* и =*п-тыр*, восходящие к некогда полным причастным АК со вспомогательным глаголом *тур*-, в современных южносибирских тюркских языках имеют разную функциональную нагрузку. Форма на =*а-дыр*, подвергшаяся еще большей синтезации, служит основной формой настоящего времени в алтайском языке. На периферии настоящего времени

— в хакасском, шорском и тофском языках. В тувинском языке она приобрела (или сохранила!) перцептивное значение, которое в настоящее время теряет свою актуальность в выражении и постепенно она утрачивается. Форма на *=n-тыр* имеет ограниченное употребление в силу своего специфического значения как заглазность, а также употребления как средства пересказа, связанной в основном, с передачей фольклорных произведений, превращаясь сейчас в своего рода штамп.

По-разному себя повели относительно новые формы настоящего времени, образованные по тому же (очень продуктивному) механизму образования грамматических показателей и на базе формы деепричастия и бытийных вспомогательных глаголов. Если в более «ранних» формах был активен глагол *тур=*, то в образовании этих АФ участвуют (с разной степенью активности того или иного глагола в разных языках), все четыре глагола, называемые бытийными. В алтайском, хакасском и шорском языках наиболее активен оказался вспомогательный глагол *чат=* (хак., шор.); *jam* (алт.) (от *чат=/чит=* «лежать»), который формирует особую форму актуального настоящего времени. В якутской АФ настоящего засвидетельствованного времени не принимает участия бытийный глагол *чор=*. Участие в образовании всех четырех бытийных глаголов в образовании формы актуального настоящего времени отмечается в тувинском и тофском языках. В тувинском языке наращением к этой АФ показателя *=ар* образована форма настоящего общего времени. По той же схеме, аналогичной тувинской, образована форма настоящего общего времени в якутском языке, но с участием только одного вспомогательного глагола *тур=*. В других языках, тофском, алтайском, хакасском и шорском дальнейшее развитие на этой почве АФ настоящего времени не отмечается, они, как правило, функционируют как аспектуальные АК со значением длительности.

Другие АФ и АК, участвующие в формировании системы грамматической модальности в тувинском языке, являются преимущественно собствен-

ными средствами тувинского языка, возникшими на его почве самостоятельно.

Анализ этих данных сибирских тюркских и древних тюркских языков показывает темп и динамику развития грамматических форм в сибирских тюркских языках. На фоне этих данных мы приходим к тому, что тувинский язык, сохраняя в системе модальности, древние формы (преимущественно общетюркские и кыпчакские) в позиции центральных, развивает на их базе новые формы со специализированными модальными значениями, благодаря чему получают расширение модальные области. Формы, восходящие к древнеуйгурским и орхонским функционируют на периферии модальной системы и новые формы с новыми значениями на их базе не возникают. Иными словами, происходящие процессы в системе грамматической модальности тувинского языка отражают общую тенденцию развития глагольных систем в других тюркских языках, а именно их развитие происходит за счет их пополнения аналитическими конструкциями с последующим их переходом в аналитические формы, а затем уже в синтаксические показатели. Данные тюркских языков Сибири показали, что эти процессы происходят по языкам неравномерно: в алтайском, хакасском и шорском языках это происходит достаточно динамично, тогда как в тувинском, тофском и якутском – медленнее.

В семантическом плане в модальной системе тувинского языка проявляется устойчивость (монолитность) нейтральной достоверности в области реальной модальности и визуально засвидетельствованной мотивированной достоверности; проявляется постепенная актуализация сферы мотивированной категорической достоверности, основанная на компетенциях говорящего о реальности тех или иных действий, втягиваются в нее новые АФ. В системе косвенной модальности большое место занимает сфера потенциальности с разделением ее на возможность, необходимость, желание, побуждение, намерение. Последнее поле показывает свое становление на почве императивных показателей и показателя футуральности (=ap). Это общая черта мо-

дальных систем сибирских тюркских языков. В сибирских тюркских языках расхождение по активизации (появления) отдельных модальных компонентов привело в развитии различных модальных наклонений на почве одной формы (например, =*gai*). С другой стороны отмечается устойчивость модальных значений, как необходимый когнитивный смысл, не теряющий своей актуальности в развитии на протяжении обозримого исторического развития языков (например, форма на =*чык*, =*са*, формы сослагательного наклонения).

Представленная система грамматической модальности тувинского языка показал внутреннюю организацию и динамику развития глагольной системы на современном этапе.

Список сокращений

ЯЗЫКИ

Алт. – алтайский язык;
кирг. – киргизский язык;
тоф. – тофский язык;
тув. – тувинский язык;
хак. – хакасский язык;
шор. – шорский язык;
як. – якутский язык

СЛОВАРИ

ДТС – Древнетюркский словарь. Приложение. – Л.: Наука, 1969. – 678 с.
ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 683 с.
ТРС – Тувинско-русский словарь (ред. Э. Р. Тенишев). – М.: Сов. Энциклопедия, 1968. – 647 с.
ЭСТЯ 1997 – Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К», «Қ» (отв. ред. Благова Г. Ф.). – М.: Языки русской культуры, 1997. – 368 с.
ЯРС 1972 – Якутско-русский словарь (ред. П. А. Слепцов). М.: Сов. энциклопедия, 1972. – 606 с.

СПИСОК ОБОЗНАЧЕНИЙ

грамматических значений в глоссах

1, 2, 3 — лицо
ABL — исходный падеж
ACC — винительный падеж
AUX — вспомогательный глагол
CAUS — понудительный залог
COND — условное наклонение

CONJ — условно-сослагательное наклонение
CV₁ — деепричастие на =*a*
CV₂ — деепричастие на =*n*
CV₃ — деепричастие на =*гаиш*
CV₄ — деепричастие на =*гала*
CV₅ — деепричастие на =*бышаан*
DEZ — дезидератив
DAT — дательный падеж
FREQ — многократный вид
FUT₁ — форма будущего времени на =*ар*
FUT₂ — форма будущего времени на =*галак*
GEN — родительный падеж
IMP — повелительное наклонение
INSTR — инструментальный (творительный) падеж
LAT — направительный падеж на =*че*
LOC — местный падеж
M — мультипликатив
NEG — отрицательная форма
NEG/CV — отрицательное деепричастие
NEG/PF — отрицательная форма причастия будущего времени на =*ар*
NEG/PP — отрицательная форма причастия прошедшего времени на =*ган*
NOM — основной падеж
NOMLZ — транспонирующий суффикс (глагол →имя)
OPT — оптатив, желательное наклонение
PASS — страдательный залог
PAST₁ — форма прошедшего времени на =*ды*
PAST₂ — форма прошедшего времени на =*ган*
PAST₃ — форма прошедшего времени на =*чык*
PAST₄ — форма прошедшего времени на =*бышаан*
PAST₅ — форма прошедшего времени на =*n-тыр*

PFV — законченный вид
PL, Pl — множественное число
POSS — посессивность
POSSV — форма обладания
POT — предположительное наклонение
PF₁ — причастие будущего времени на =ар
PF₂ — причастие будущего времени на =галак
PF₃ — причастие будущего времени на =гы дег
PP — причастие прошедшего времени на =ган
PR₁ — форма настоящего времени $T_v=n V=\emptyset$
PR₂ — форма настоящего времени на $T_v=n V=ар$
PR₃ — форма настоящего времени на =а-дыр
PTCL — частица
Q — вопросительная частица
REC — совместно-взаимный залог
RFL — возвратный залог
SG — единственное число
T — основа
V — глагол
VRBLZ — транспонирующий суффикс (имя→глагол)

Список источников

В данной работе использовались электронные источники, размещенные на сайте по адресу <http://www.tuvancorpus.ru/proza>:

АД, ЧК – Даржай А. Чурттаарын күзезиңзе. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1984. – 100 с.

АД, ЧЧ – Даржай А. Четкер четкизи. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1996. – 316 с.

АТЛД – Сат Ш. Ч., Салзынмаа Е. Б. Амгы тыва литературлуг дыл. – Кызыл, 1980.

Б, С. – Байсалова З. Сурас. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1997. – 160 с.

ВК, Ш – Көк-оол В. Шиилер. – Кызыл. Тув. книж. изд-во, 1976. – 184 с.

ВМ2 – В. Монгуш. Кадай-кыска хаан-на мен. – Кызыл, 1999. – 260 с.

ДБ, ӨД – Бегзи Д. Өңүктөр дугайында тоожу. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1995. – 160 с.

ЕБМ – Е. Бады-Монге. Кым улугул? – Кызыл, 1990. 46 с.

ЕТ, ШХ – Танова Е. Ширбиилиң холдан салба. – Кызыл: Республиканская типография, 1993. – 264 с.

ИБ, АК – Бадра И. Арзылаң-Күдерек. – Кызыл-Абакан, 1996. – 265. с.

К, ЧЧ – Кюнзегеш Ю. Чогаалдар чыындызы. – Кызыл, Тув. книж. изд-во, 1977. – 338 с.

КК, ТК – Кудажы К. Таңды кежии. – Кызыл, Тув. книж. изд-во, 1984. – 218 с.

КЛ, УХШ – Кенин-Лопсан М. Улуг-Хемниң шапкыны. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1965. – 198 с.

КЛ, ЧӨ – Кенин-Лопсан М. Чылгычының өө. – Кызыл: Тываполиграф, 2010. – 492 с.

КЛ, ТХ – Кенин-Лопсан М. Танаа-Херел. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1989. – 240 с.

КРТ–ТРК – Конституция Республики Тыва. Тыва Республиканың Конституциязы. 1993.

КЧ, А – Черлиг-оол К. Аялга. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1990. – 192 ар.

ЛЧ, ЧЧ – Чадамба Л. Чогаалдар чыындызы. – Кызыл: Тув. книж. изд-во , 1978. – 318 с.

МД, БД – Дуюнгар М. Бөрү дүнү. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1991. – 119 с.

МД, ТА – Дуюнгар М. Төрениң аяа. // Дуюнгар М. Хөлөгелер. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1996.

МД, Х – Дуюнгар М. Хөлөгелер. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1996. – 112 с.

МК, И – Кужугет М. Идегел. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 2005. – 96 с.

ММ, ТЭ – Мендүме М. Тайганың ээзи. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1965. – 82 с.

- МЭ, КХ – Эргеп М. Кескинди хлеб. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1983. – 216 с.
- МЭ, ӨЧ – Эргеп М. Өдүгенде чайлаг. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1994. – 128 с.
- МЭ, ТУ – Эргеп М. Таңды-Ууланың кижилери. – Кызыл: – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1991. – 136 с.
- ОС, КС – Саган-оол О. Кежиктиг сылдыс. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1965. – 115 с.
- ОС, ЧЧ – Саган-оол О. Чогаалдар чыындызы. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1975. – 358 с.
- ПС – Серен П. Моолдуң тываларының чаңчылдары. – Кызыл, 2000.
- С, СТ – Сарыг-оол С. Советтиг Тыва. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1952. – 109 с.
- САС, АТ – Сарыг-оол С. Аңгыр-оолдуң тоожузу. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1961. – 210 с.
- САС, БЧ – Сарыг-оол С. Байлак чуртум. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1958. – 1958. – 345 с.
- САС, ХЫ – Сарыг-оол С. Хүннүң ыраажылары. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1977. – 442 с.
- СП, ШЧ – Пюрбю С. Шынапайның чугаалары. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1960. – 40 с.
- СС, АТ – Сүрүң-оол С. Ак-Төш. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1984. – 299 с.
- СС, АТ – Сюрюон-оол С. Ак-Төш // Собрание сочинений в двух томах. Т. I. – Кызыл, 1991. – 260 с.
- СС, ЛД – Сюрюон-оол. С. Лейтенантының даалгазы. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1970. – 161 с.
- СС, НО – Сюрюон-оол С. Ногаан ортулук. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1986. – 208 с.
- СС, ТК – Сюрюон-оол. С. Тывалаар кускун. – Кызыл, Тув. книж. изд-во, 1994. 352 с.

- СС. КО – Сюрюн-оол С. Кымның оглул? – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1977. – 300 с.
- СТ, АС – Тока С. Араттың сөзү. Ийиги ном. – Кызыл, Тув. книж. изд-во, 1956. – 152 с.
- СТ, БА – Тока С. Бөрүлөрни аннаары // С. Тока. Араттын сөзү. – Кызыл, 1967. – 110 с.
- Сүр1 – С. Сюрюн-оол. Чогаалдар чыындызы. Т. 1. Тываның ном үндүрер чери. – Кызыл, 1991. – 220 с.
- Сүр1 – Сюрюн-оол С. Чогаалдар чыындызы. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1974. – 174 с.
- Сүр2 – Сюрюн-оол С. Чогаалдар чыындызы. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1974. – 384 с.
- ТЕ, А. – Танова Е. Азалар. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1976. – 89 с.
- ТЕ, АДТ – Танова Е. Акым дугайында тоожу. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1976. – 169 с.
- ТЕ, ИС – Танова Е. Иениң салым-хуузу. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1991. – 112 с.
- Х, ЧА – Хомушку В. Черим арны. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 2000. – 62 с.
- ХКШ – Кенин-Лопсан М. Хайыралыг Калчан-Шилги. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1978. – 128 с.
- Ш – газета «Шын»
- ШК, Б – Куулар Ш. Баглааш. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 2002. – 350 с.
- ШС, КБ – Суван Ш. Кижиг-бүрүс. – Кызыл: Тываполиграф, 2010. – 88 с.
- ШС, Т – Суван Ш. Туматтар. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 2007. – 150 с.
- ШС, ХН – Суван Ш. Хемчик нояны. – Кызыл: Тываполиграф, 2009. – 229 с.
- ЭД, КК – Донгак Э. Кежик-кыс. – Кызыл: Тываполиграф, 2010. – 203 с.
- ЭД, КШ – Донгак Э. Кулузун-Шынаазы чурттуг оолдар. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 2006. – 77 с.
- ЭД, СЧ – Донгак Э. Сыын чады. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1986. – 248 с.

- ЭД, ЧА – Донгак Э. Чолдак аңчының чугаалары. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1982. – 47 с.
- ЭД, ЧЧ – Донгак Э. Четкерлерге чагааларым. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 2006. – 80 с.
- ЭД, ЭХ – Донгак Э. Эрги хонаштар. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1983. – 304 с.
- ЭМ, КС – Мижит Э. Кым сен Сүбедей // Мижит. Э. Өргүл. – Кызыл: Тываполиграф, 2010. – 436 с.
- ЭМ, Т – Мижит Э. Течик. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 2012. – 48 с.
- ЭМ, Ч – Мижит Э. Чиргилчиннер // Мижит. Э. Өргүл. – Кызыл: Тываполиграф, 2010. – 436 с.
- ЮК – Ю. Кунзегеш. Чогаалдар чыындызы. – Кызыл, 1977. – 205 с.

Список использованной литературы

- Абдуллаев 1982 – *Абдуллаев С. Н.* Причастие еще не совершившегося действия // Структурные и функциональные типы сложных предложений. – Новосибирск, 1982. – С. 96–110.
- Абумова 2013 – *Абумова О. Д.* Структурная типология тюркских причинно-следственных конструкций и ее семантическая реализация в хакасском языке. – Абакан: Сервисный пункт, 2013. – 186 с.
- Агазаде 1963 – *Агазаде Н. Г.* К вопросу о категории наклонения и модальности в азербайджанском языке. – Баку, 1963.
- Агазаде 1968 – *Агазаде Н. Г.* Система глагольных наклонений в современном азербайджанском языке. – Баку, 1968.
- Агламова 1966 – *Агламова М. Т.* Способы выражения повелительности и желательности в тюркских языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1966. – 30 с.
- Алмадакова 2017 – *Алмадакова Н. Д.* Косвенные наклонения глагола // Грамматика современного алтайского языка. Морфология. (Отв. ред. И. А. Невская). – Горно-Алтайск, 2017. – С. 327–354.

- Апресян 1974 – *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические вредства языка. – М.: Наука, 1974.
- Апресян 1986 – *Апресян Ю. Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика, вып. 28. – М., 1986. – С. 5 – 22.
- Апресян 2004 – *Апресян Ю. Д.* Принципы организации центра и периферии в лексике и грамматике // Типологические обоснования в грамматике: К 70-летию проф. В. С. Храковского (Отв. ред. А. П. Володин). – М.: Знак, 2004. – С. 20 – 35.
- Арутюнова 1976 – *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М., 1976.
- Арутюнова 1990 – *Арутюнова Н. Д.* Пропозиция // ЛЭС. — М.: Советская энциклопедия. 1990. С. 401.
- Арутюнова, Падучева 1985 – *Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В.* Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – С. 8–42.
- Асмус 1968 — *Асмус В. Ф.* Чтение как труд и творчество // Асмус В. Ф. Вопросы теории и истории эстетики. – М.: Искусство. 1968. — С. 55–68.
- Бабалова Л. Л. – *Бабалова Л. Л.* Условные отношения и условные союзы // Спорные вопросы синтаксиса. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – С. 166–184.
- Бабушкин 1959 – *Бабушкин Г. Ф.* О значениях и синтаксических функциях деепричастий в тувинском языке // УЗ ТНИИЯЛИ. – Кызыл, 1959. Вып. VII. – С. 93–105.
- Бабушкин 2001 – *Бабушкин А. П.* «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 86 с.
- Бавуу-Сюрюн 2017 – *Бавуу-Сюрюн М. В.* История формирования диалектов и говоров тувинского языка. Дисс. ...докт.филол. н. – Новосибирск, 2017. – 382 с.

- Баджанлы 2005 — *Баджанлы Э.* Категория эвденциальности в турецком языке в функционально-семантическом аспекте (в сопоставлении с алтайским языком). Дисс. ...канд. филол. наук. М. 2005. — 209 с.
- Байыр-оол 2007 — *Байыр-оол А. В.* Частицы с модальным значением предположения, образованные от глагола *бол*= ‘быть’, ‘становиться’ в составе сказуемого в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. № 4. — Новосибирск, 2007. С. 25–29.
- Байыр-оол 2009а — *Байыр-оол А. В.* Отглагольная частица *ийик* в аналитических конструкциях условно-сослагательной семантики в тувинском языке Гуманитарные науки в Сибири. — Новосибирск, 2009. №4. — С. 93–97.
- Байыр-оол 2009б — *Байыр-оол А. В.* Частицы тувинского языка, образованные от бытийных глаголов (в сопоставлении с якутским и хакасским языками). Дисс. канд. филол. наук. — Новосибирск, 2009. — 186 с.
- Байыр-оол 2014 — *Байыр-оол А. В.* О некоторых средствах выражения проспективной семантики в тувинском языке // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VI-ой Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием). — Уфа: ИИЯЛ УНЦ, 2014. — С. 16–19.
- Байыр-оол, Широбокова 2017 — *Байыр-оол А. В., Широбокова Н. Н.* О частице «болза» в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2017. №3. — С. 222–232.
- Балли 1955 — *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. / Пер. с фр. — М.: Издательство иностранной литературы, 1955.— 416 с.
- Баркан 2000 — *Баркан А.* Практическая психология или как научиться понимать своего ребенка. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2000. — 432 с.
- Баскаков 1953 — *Баскаков Н. А.* К вопросу о происхождении условной формы на *-sa/-se* в тюркских языках // Акад. В. А. Гордлевскому к его 70-летию. — М.-Л., 1953.
- Баскаков 1956 — *Баскаков Н. А.* Система спряжения или изменения слов по лицам в языках тюркской группы // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. II. — М., 1956.

- Баскаков 1960 – *Баскаков Н. А.* Тюркские языки. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960. – 248 с.
- Баскаков 1965 – *Баскаков Н. А.* Формы глагола на *-чих/-чик, -чу/-чу* в хакасском, тувинском, киргизском языках // Вопросы тюркологии. –Ташкент, 1965. – С.55–60.
- Баскаков 1968 – *Баскаков Н. А.* Категории наклонения и времени в тюркских языках // Вопросы категорий времени и наклонения глагола в тюркских языках (Материалы совещания). – Баку, 1968. – С. 9–15.
- Баскаков 1971 — *Баскаков Н. А.* О категории наклонения и времени // Структура и история тюркских языков. М., 1971. – С. 72–80.
- Баскаков 1975 – *Баскаков Н. А.* Происхождение форм повелительно-желательного наклонения в тюркских языках // Вопр. языкознания. М., 1975. №1. С. 91–103.
- Баскаков 1975а – *Баскаков Н. А.* Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков: Словосочетание и предложение. – М.: Наука, 1975. – 288 с.
- Баскаков 1975б – *Баскаков Н. А.* (ред.) Грамматика хакасского языка. – М.: Наука, 1975. – 420 с.
- Баскаков 1978 – *Баскаков Н. А.* Форма прошедшего времени на *-сүх~сүи* в тюркских языках и ее происхождение // Сов. тюркология 1978. №4.
- Баскаков 1979 – *Баскаков Н. А.* Историко-типологическая морфология тюркских языков: Структура слова и механизм агглютинации. – М.: Наука, 1979. – 276 с.
- Баскаков 1981 – *Баскаков Н. А.* Алтайская семья языков и ее изучение. – М.: Наука, 1981. – 136 с.
- Баскаков 1988 – *Баскаков Н. А.* Категория наклонения // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М.: Наука, 1988. – С. 324–368.
- Баскаков 1997 – *Баскаков Н. А.* Алтайский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М.: Индрик, 1997. – С. 179–194.

- Баскаков, Тощакова 1947 – *Баскаков Н. А., Тощакова Т. М.* Ойротско-русский словарь. – М., 1947.
- Баскаков, Инкижекова-Грекул 1953 – *Баскаков Н. А., Инкижекова-Грекул А. И.* Хакасско-русский словарь. – М.: ГИИНС, 1953. – 487 с.
- Батманов 1940 – Батманов И. А. Грамматика киргизского языка. Ч. II. – Фрунзе, 1940.
- Белошапкина 1981 – Белошапкина В. А. (ред.) Современный русский язык. – М.: 1981.
- Белошапкина 1989 – Современный русский язык. Учеб. для филол. спец. ун-тов. (ред. Белошапкина В. А.). 2-ое изд., испр. и доп. – М.: Высш. Школа, 1989.
- Беляева 1985 – *Беляева Е. И.* Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. – Воронеж, 1985. – 179 с.
- Беляева 1988 – *Беляева Е. И.* Модальность и прагматические аспекты директивных речевых актов в современном английском языке: Автореф. Дисс. ... докт. филол. наук. – М., 1988.
- Беляева 1990 – *Беляева Е. И.* Достоверность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л., 1990. – С. 157–170.
- Берестнев 2008 – Берестнев Г. И. Слово, язык и за их пределами. – Калининград, 2008.
- Беседина 2006 – *Беседина Н. А.* Морфологически передаваемые концепты. М. – Тамбов – Белгород, 2006.
- Бирюкович 1981 – *Бирюкович Р. М.* Морфология чулымско-тюркского языка. Ч. 2. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. – 184 с.
- Бирюлин 1992 – *Бирюлин Л. А.* Теоретические аспекты семантико-прагматического описания императивных высказываний в русском языке. Дисс....докт. филол. наук, на правах рукописи. – Ленинград, 1992.
- Бирюлин, Храковский 1992 – *Бирюлин Л. А., Храковский В. С.* Повелительные предложения: проблема теории // Типология императивных конструкций – М.: Наука, 1992. – С. 5–50.

- Болдырев, Бабина 2001 – *Болдырев Н. Н, Бабина Л. В.* Вторичная репрезентация как особый тип представления знания о мире // Филологические науки. 2001. №4. С. 79–86.
- Болдырев 2002 – *Болдырев Н. Н.* Концептуализация отрицания в языке // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы международного симпозиума. В 2 ч. Ч. 1. – Волгоград, 2002. – С. 189–195.
- Бондаренко 1979 – *Бондаренко В.Н.* Виды модальных значений и их выражения // Филологические науки. 1979, №2. С. 54–61.
- Бондаренко 1983 – *Бондаренко В. Н.* Отрицание как логико-грамматическая категория. – М., 1983.
- Бондаренко 1990 – *Бондаренко А. В.* Реальность/нереальность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л., 1990. С. 72–78.
- Бондарко 1984 – *Бондарко А. В.* Функциональная грамматика. – Л., 1984.
- Бондарко 1990 – *Бондарко А. В.* Реальность / ирреальность и потенциальность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л., 1990.
- Бондарко 2000 – *Бондарко А. В.* Системные и коммуникативные аспекты анализа грамматических единств // Проблемы функциональной грамматики. Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. – М.: Наука, 2000. – С. 9–35.
- Бондарко 2008 – *Бондарко А. В.* Категоризация семантики в системе грамматики // Проблемы функциональной грамматики. Категоризация семантики. – СПб.: Наука, 2008. – С. 11–49
- Будагов 1983 – *Будагов Р.А.* Язык – реальность – язык. – М.: Наука, 1983. — 262 с.
- Буралова 1988 – *Буралова Р. А.* Оптативные высказывания с независимым инфинитивом в современном русском языке // Функциональный анализ грамматических форм и конструкций. – Л., 1988.

- Ван дер Аувера, Гусев, Добрушина 2004 – *Ван дер Аувера Й, Гусев В. Ю, Добрушина Н. Р.* Семантическая карта императива-гортатива. Типологические обоснования в грамматике: К 70-летию проф. В. С. Храковского / Отв. ред. А. П. Володин. – М.: Знак, 2004. С. 36–60.
- Виноградов 1947 – *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947, 1972, 1986. – 639 с.
- Виноградов 1950 – *Виноградов В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Ин-та русского языка. Т. 2. – М., 1950. С. 38 – 79.
- Виноградов 1975 – *Виноградов В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. С. 53 – 87.
- Воркачев 2001 – *Воркачев С. Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы // Филологические науки. 2001. №1.
- Воронкин 1979 – *Воронкин М. С.* Очерк якутской диалектологии (на якутском языке). – Якутск, 1979. – 244 с.
- Гаджихамедов 1984 – *Гаджихамедов Н. Э.* Транспозиция и релятивное употребление настоящего-будущего времени кумыкского индикатива // УЗ ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Востоковедение №9, вып. 25. Филол. исследования. Л., 1984. – С. 33–42.
- Гаджиева 1968 – *Гаджиева Н. Э.* Соотношение категорий наклонения и времени в тюркских языках // Вопросы категорий времени и наклонения глагола в тюркских языках (Материалы совещания). – Баку, 1968. – С. 27–38.
- Гаджиева 1971 – *Гаджиева Н. Э.* Существовал или глагол-связка настоящего времени в тюркских языках? // Сов. тюркология. 1971. № 5. – С. 3–10.
- Гаджиева 1973 – *Гаджиева Н. Э.* Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. – М., 1973.

- Гаджиева 1980 – *Гаджиева Н. З.* О тенденциях в развитии морфологического строя тюркских языков // Сов. тюркология. 1980. № 5. – С. 3–15.
- Гаджиева 1986 – *Гаджиева Н. З.* О некоторых трудных вопросах методики изучения истории тюркских языков // *Turkologica*–1986. Л., 1986. – С. 66–75.
- Гаджиева, Серебренников 1974 – *Гаджиева Н. З., Серебренников Б. А.* Происхождение аффиксов с модальным значением в тюркских языках // Сов. тюркология. 1974. №1. – С. 3–12.
- Гак 1986 – *Гак В. Г.* Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1986. – 219 с.
- Ганеева 2010 – *Ганеева Г.Г.* Желательное наклонение глагола в современном башкирском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. –Уфа, 2010.
- ГАЯ 1869 – Грамматика алтайского языка. – Казань, 1869.
- ГАЯ 1971 – Грамматика азербайджанского языка. Баку, 1971.
- Григоренко 2011 — *Григоренко М. Ю.* Функционально-семантическое поле эвиденциальности в современном русском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2011. – 211 с.
- Грунина 1999 – *Грунина Э. А.* Об одной архаичной форме глагольной системы турецкого языка // Вопросы тюркской филологии. Вып 4. – М., 1999. – С. 35–46.
- Грунина 2005 – *Грунина Э. А.* О некоторых формах опатива в огузских языках // Алтайские языки и восточная филология. – М.: Вост. лит-ра, 2005. – С. 132–137.
- Грунина 1976 – *Грунина Э. А.* К истории семантического развития перфекта на *-мыш* // Сов. тюркология. – Баку, 1976. №1. – С. 5–17.
- ГСАЯ 2017 – Грамматика современного алтайского языка. Морфология (ред. И. А. Невская). Горно-Алтайск, 2017. – 576 с.
- ГСБЛЯ – Грамматика современного башкирского литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 495 с.

- ГТЯ – *Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А.* Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1961. – 471 с.
- Гузев 1990 — *Гузев В. Г.* Очерки по теории тюркского словоизменения: Глагол. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 164 с.
- Гусев 2003 — *Гусев В. Ю.* Императивные значения: случаи нетривиального взаимодействия// Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. – СПб., 2003. С. 46–51.
- Гусев 2004 — *Гусев В. Ю.* Неспециализированные формы в функции императива // Ландер Ю. А. и др. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. – М.: Гнозис, 2004. С. 385–413.
- Гусев 2013— *Гусев В. Ю.* Типология императива. – М.: ЯСК, 2013.
- ГХЯ 1975 — Грамматика хакасского языка. – М.: Наука, 1975. – 420 с.
- Даль 2009 — *Даль Эстен.* Возникновение и сохранение языковой сложности: пер. с англ. – М.: Издательство ЛКИ, 2009. – 560 с.
- Данилова 2017 – *Данилова Н. И.* Глагольные формы с временным значением в якутском языке // Функционально-семантические категории в якутском языке: грамматическая и лексическая база. Якутск, 2017. – С. 8–25.
- Данилова, Ефремов, Самсонова 2013 – *Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Самсонова Е. М.* Функционально-семантические категории в якутском языке: Каузативность. Эвиденциальность. Итеративность. – Новосибирск: Наука, 2013. – 249 с.
- Дешериева 1987 – *Дешериева Т. И.* О соотношении модальности и предикативности // Вопр. языкознания, 1987, №1. – С. 35–45.
- Джусупакматов 1983 – *Джусупакматов У.* Отношение киргизского языка к сибирским тюркским языкам (на материале форм прошедшего времени глагола). – Фрунзе, 1983.
- Дмитриев 1948 – *Дмитриев Н. К.* Грамматика башкирского языка. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 275 с.
- Дмитриев 1962 – *Дмитриев Н. К.* Строй тюркских языков. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – 535 с.

- Добрушина 2004 – *Добрушина Н. Р.* О некоторых корреляциях между зависимым и независимым употреблением ирреальных форм // Ландер Ю. А. и др. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. – М.: Гнозис, 2004. С.124–146.
- Добрушина 2014. – *Добрушина Н. Р.* Модальные предикаты и сослагательное наклонение // В кн.: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4 — 8 июня 2014 г.) / Под общ. ред.: В. Селегей. Вып. 13(20). – М. : Изд-во РГГУ, 2014. – С. 150-161.
- Добрушина 2016 – *Добрушина Н. Р.* Семантика косвенного наклонения: корпусное исследование грамматической полисемии. Дисс. докт. филол. наук. М., 2016. – 425 с.
- Донидзе 1997 – *Донидзе Г. И.* Шорский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М.: Изд-во Индрик, 1997. – С. 497–506.
- Дыренкова 1940 – *Дыренкова Н. П.* Грамматика ойротского языка. М.–Л., 1940. – 303 с.
- Дыренкова 1941 – *Дыренкова Н. П.* Грамматика шорского языка. М.–Л., 1941.
- Дыренкова 1948 – *Дыренкова Н. П.* Грамматика хакасского языка. – Абакан, 1948. – 124 с.
- Ефремов 2013 – *Ефремов Н. Н.* Категория эвиденциальности в якутском языке // Функционально-семантические категории в якутском языке. Каузативность, эвиденциальность, итеративность. – Новосибирск: Наука, 2013. – С. 72–177.
- Зайнуллин 1979 – *Зайнуллин М. В.* Модальные слова и словосочетания как лексико-грамматическое средство выражения модальности в современном башкирском языке // Сов. тюркология. – №2. – 1979. – С. 9–19.
- Зайнуллин 1986 – *Зайнуллин М. В.* Модальность как функционально-семантическая категория. – Саратов, 1986. – 124 с.

- Зайнуллин 1987 – *Зайнуллин М. В.* Функционально-семантическая категория модальности в башкирском языке. Дисс. ...докт. филол. наук. – Алма-Ата, 1987.
- Зайнуллин 2000 — *Зайнуллин М. В.* О сущности и границах языковой категории модальности. На материале башкирского и других тюркских языков. Уфа: Издание Башкирского университета, 2000. – 292 с.
- Закиев 1963 — *Закиев М. З.* Синтаксический строй татарского языка. — Казань, 1963.
- Закиев 1997 — *Закиев М. З.* Татарский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М.: изд-во Индрик, 1997. — С. 357–372.
- Зейналов 1970 – *Зейналов Ф. Р.* Категория модальности и способы ее выражения в тюркских языках // Сов. тюркология. – №2. – 1970. – С. 95–101.
- Зеленщиков 2017 — *Зеленщиков А. В.* Пропозиция и модальность. — М.: Книжный дом «Либроком», 2017. — 214 с.
- Зикриллаев 1985 – *Зикриллаев Г. Н.* Синонимические отношения форм условно-желательного наклонения в узбекском языке // Сов. тюркология. – №5. – 1985. – С. 52–61.
- Золотова 1962 – *Золотова Г. А.* О модальности предложения в русском языке // Филологические науки. 1962. №4. – С. 65–79.
- Золотова 1973 — *Золотова Г. А.* О модальности предложения в русском языке. — М., 1973.
- Ибрагимова 1975 – *Ибрагимова М. Ю.* Ирреальная модальность и средства ее передачи в татарском языке: Автореф. ...канд. филол. наук. – Казань, 1975.
- Ильина 2010 – *Ильина Л. А.* Самодийская глагольная граммема аудитива и ее юкагирский аналог // Материалы III Междунар. науч. конф. по самодистике, Институт филологии СО РАН, 26–28 октября 2010. Новосибирск, 2010. С. 99–106.

- Ильина 2011 – *Ильина Л. А.* Генетическая структура глагольной категории засвидетельствованности в самодийских и юкагирских языках // Сб. тезисов докладов 26 Междунар. конф. «Дульзонские чтения», посвященной 110-летию со дня рождения А. П. Дульзона и 80-летию юбилею факультета ин. Языков ТГПУ. 2011. С. 37–40.
- Ильина 2013 – *Ильина Л. А.* Селькупская глагольная граммема «косвенной зрительной засвидетельствованности»: исключение или типологическая закономерность? // Сибирский филологический журнал. №1, 2013. С. 152–159.
- Ильина 2017 – *Ильина Л. А.* О вероятных социокультурных детерминантах граммем незрительной чувственной засвидетельствованности в диахронии языков Северной Азии // Сибирский филологический журнал. №2, 2017. С. 159–174.
- Исхаков, Пальмбах 1961 – *Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А.* Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1961. — 471 с.
- Исхакова, Насилов 1992 – *Исхакова Х. Ф., Насилов Н. А., Сафаров Ш. С.* Повелительные предложения в тюркских языках // Типология императивных конструкций – М.: Наука, 1992. С. 106–119.
- Исхакова, Насилов, Невская, 2004 – *Исхакова Х. Ф., Насилов Д. М., Невская И. А.* Уступительные конструкции в тюркских языках // (ред. Храковский В. С.) Типология уступительных конструкций. – СПб.: Наука, 2004. – С. 425–452.
- Исхакова, Насилов, Невская, Шенцова 2007 – *Исхакова Х. Ф., Насилов Д. М., Невская И. А., Шенцова И. В.* Эвиденциальность в тюркских языках // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. СПб: Наука, 2007. – С. 469–519.
- Казакевич 2005 – *Казакевич О. А.* Изменение структуры языка с ограниченной сферой употребления // Малые языки и традиции: существование на

- границ. Вып. 1. Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков (ред. А. Е. Кибрик). – М.: Новое изд-во, 2005. С. 122–134.
- Карпов 1955 – *Карпов В. Г.* Изъявительное наклонение в хакасском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 1955. — 15 с.
- Карпов 1975 – *Карпов В. Г.* Глагол // Грамматика хакасского языка (ред. Н. А. Баскаков). – М.: 1975. С. 163–245.
- Карпов 1980 – *Карпов В. Г.* Семантика глагола *пол=* «быть», его морфологические и синтаксические функции в хакасском языке // Исследования по современному хакасскому языку. – Абакан, 1980. – С. 63–74.
- Карпов 1995 – *Карпов В. Г.* Система глагола в современном хакасском языке. Структурный и функционально-семантические аспекты). Научный доклад по опубликованным трудам, представленный к защите на соискание ученой степени д-ра филол. наук. М., 1995.
- Касевич 1988 – *Касевич В. Б.* Семантика. Синтаксис. Морфология. – М., 1988.
- Касевич 1998 – *Касевич В. Б.* Заметки о модальности и эвиденциальности в общем и бирманском языкознании // Уч. зап. С.-Петербургского университета. – № 431. – Серия востоковедческих наук. Вып. 36. – СПб., 1998. – С. 47–58.
- Касевич 2006 – *Касевич В. Б.* Труды по языкознанию: В 2 т.: Т. 1 / Под ред. Ю. А. Клейнера. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. — 664 с
- Касевич, Храковский 1985 – *Касевич В. Б., Храковский В. С.* От пропозиции к семантике предложения // Типология конструкций с предмкратными актантами. – Л., 1985.
- Катанов 1903 — *Катанов Н. Ф.* Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.
- Кибрик 1994 – *Кибрик А. А.* Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. №5. 1994. – С. 126 – 129.

- Князев 2004 — *Князев Ю. П.* Форма и значение конструкций с частицей было в русском языке // Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой. М., 2004. С. 296–304.
- Козинцева 1994 — *Козинцева Н. А.* Категория эвиденциальности (проблема типологического анализа) // *Вопр. языкознания.* №3. М., 1994. — С. 92–105.
- Козинцева 2000 — *Козинцева Н. А.* К вопросу о категории засвидетельствованности в русском языке: косвенный источник информации / Н. А. Козинцева // *Проблемы функциональной грамматики. Категории морфологии и синтаксиса в высказывании.* СПб.: Наука, 2000. — 345 с.
- Козинцева 2007 — *Козинцева Н. А.* Типология категории засвидетельствованности // *Эвиденциальность в языках Европы и Азии: Сб. памяти Н. А. Козинцевой.* СПб., 2007. — С. 13–36.
- Кокова 1985 — *Кокова А. В.* Лексико-грамматическое поле средств оптативной модальности в немецком языке: автореф. дисс. канд. филол. наук.
- Колодезнев 1969 — *Колодезнев В. М.* О значении частиц «дескать», «мол» и «де» / В. М. Колодезнев // *Русский язык в школе.* — 1969. — №1 — С. 90–92.
- Колшанский 1961 — *Колшанский Г. В.* К вопросу о содержании языковой категории модальности // *Вопр. языкознания.* 1961. №1.
- Колшанский 1990 — *Колшанский Г. В.* Объективная картина мира в познании и языке. — М.: Наука, 1990. 107 с.
- Кондратьев 1970 — *Кондратьев В. Г.* Очерк грамматики древнетюркского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. — 64 с.
- Кондратьев 1980 — *Кондратьев В. Г.* Основные тенденции развития в морфологическом строе тюркских языков // *Сов. тюркология.* Баку, 1980. № 5. — С. 31–36.
- Кондратьев 1985 — *Кондратьев В. Г.* Развитие системы времен изъявительного наклонения в тюркских языках // *УЗ ЛГУ. Серия востоковедческих*

- наук. Востоковедение №11, вып. 27. Филол. исследования. Л., 1985. — С. 34–42.
- Кононов 1956 — *Кононов А. Н.* Грамматика современного турецкого литературного языка. М.; Л., 1956.
- Кононов 1960 — *Кононов А. Н.* Грамматика современного узбекского литературного языка. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — 446 с.
- Кононов 1974 — *Кононов А. Н.* Способы и термины определения стран света у тюркских народов // Тюркологический сборник 1974. — М., 1978. — С. 72–90.
- Кононов 1980а — *Кононов А. Н.* Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. Л., 1980. — 256 с.
- Кононов 1980б — *Кононов А. Н.* Семантика и функции глагольной связки *turur > -turu/-duru > -tur/-dur > -tu/-du > -t/-d* (Сравнительно-исторический этюд) // Сов. тюркология. Баку, 1980. № 5. — С. 3–14.
- Кононов 1997 — *Кононов А. Н.* Турецкий язык // Языки мира. Тюркские языки. — М.: Индрик, 1997. — С. 394 – 412.
- Корди 1990 — *Корди Е. Е.* Оптативность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. — Л., 1990. С.170–184
- Корди 1998 — *Корди Е. Е.* К вопросу о категории эвиденциальности / Е. Е. Корди // Вопросы романского и общего языкознания. — СПб., 1998. — С. 16–26.
- Коркина 1970 — *Коркина Е. И.* Наклонения глагола в якутском языке. — М.: Наука, 1970. — 308 с.
- Коркина 1979 — *Коркина Е. И.* Глагольные лично-отнесенные модальные конструкции в якутском языке. — Якутск, 1979. — 94 с.
- Кормушин 1984 — *Кормушин И. В.* Системы времен глагола в алтайских языках. — М.: Наука, 1984. — 85 с.
- Кормушин 1988 — *Кормушин И. В.* Категория времени // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. — М.: Наука, 1988. — С. 368–423.

- Кормушин 1991 — *Кормушин И. В.* Проблемы реконструкции пратюркского глагола: Темпоральная система, ее истоки и преобразования. М., 1991.
- Кормушин 2006 — *Кормушин И. В.* Глагол // (ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. — М.: Наука, 2006. С. 240–326.
- Кормушин 2008 — *Кормушин И. В.* Тюркские енисейские эпитафии. Грамматика. Текстология. — М.: Наука, 2008. — 341 с.
- Котожекова 1997а — *Котожекова З. П.* О модальных конструкциях хакасского языка // Материалы XXXV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» филология. — Новосибирск, 1997. — С. 31–32.
- Котожекова 1997б — *Котожекова З. П.* О модальных конструкциях сказуемого хакасского языка // Научные исследования молодых ученых и студентов Хакасии: материалы научно-практической конференции. — Абакан: Изд-во «Роса» 1997. С. 81–84.
- Котожекова 1998а — *Котожекова З. П.* Структурно-семантические типы глагольных аналитических конструкций с семантикой потенциальности в хакасском языке // Материалы XXXVI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» филология. — Новосибирск, 1998. — С. 51–53.
- Котожекова 1998б — *Котожекова З. П.* Модальное значение возможности в хакасском языке // Языки коренных народов Сибири. — Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 1998. Вып. 4. — С. 164–180.
- Кузнецов 1956 — *Кузнецов П. И.* К вопросу о перифрастических формах глагола турецкого языка // Краткие сообщения Института востоковедения. — М., 1956. — Т. XVIII. — С. 19–33.
- Кузнецов 1990 — *Кузнецов П. И.* О происхождении тюркских аффиксов *-sa(r)/-(ş)ar, -lar* // Сов. Тюркология, 1990, №4.

- Кузнецов 1999 – *Кузнецов П. И.* Гензис пяти тюркских формантов, содержащих элемент -*ü(se)-* // Вопросы тюркской филологии. Вып 4. М., 1999. С. 79–84.
- Кузнецова 2004 — *Кузнецова А. И.* Каким может быть статус эвиденциальности и ирреальности? // Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. Сб. науч. статей. – М.: Гнозис, 2004. — С. 88–106.
- Кузнецова 2014 — *Кузнецова Ю. Л.* Квазиимператив долженствования // Квазиимператив долженствования // Acta Linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН. Ч. 2. Русс. грамм. Конструкции и лексико-семантические подходы. СПб: Наука, 2014. С. 71–98.
- Курпешко, Широбокова 1991 — *Курпешко Н. Н., Широбокова Н. Н.* Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. Кемерово, 1991.— 74 с.
- Кызласова 2010 – *Кызласова И. Л.* Категория модальности в хакасском языке. – Абакан, 2010. – 152 с.
- Перфильева 1991 – *Перфильева Н. П.* Семантика высказываний с частицами мол, де, дескать / Н. П. Перфильева, Ю. Б. Хальзова // Семантические и прагматические аспекты высказываний. – Новосибирск, 1991, – С. 86–95.
- Плунгян 2000 – *Плунгян В. А.* Общая морфология: введение в проблематику. – М.: УРСС, 2000. — 383 с.
- Плунгян 2004 – *Плунгян В. А.* Предисловие // (ред. Ландер Ю. А., Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю.) Исследования по теории грамматики. Вып. 3: Ирреалис и ирреальность. – М.: Гнозис, 2004. С. 9–27.
- Плунгян 2011 – *Плунгян В. А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: Изд-во РГГУ, 2011. – 669 с.

- Ломтев 1972 – *Ломтев Т. П.* Предложение и его грамматические категории. – М., 1972.
- Лутфуллина, Кадырова 2014 – *Лутфуллина Г. Ф., Кадырова Л. Б.* Статус частицы *-дер(-дыр)* как показатель модализации эвиденциальной системы татарского языка // *Вестник Томского государственного университета*, 2014. № 385. С.–207–2014.
- Ляпон 1990 – *Ляпон М. В.* Модальность // *Лингвистический энциклопедический словарь*. – М., 1990.
- Майсак 2005 – *Майсак Т. А.* Пространство говорящего в категориях грамматики, или Чего нельзя сказать о самом себе / Т. А. Майсак, С. Г. Татевосов // *Вопросы языкознания*. – 2000. – №5. – С. 68–80.
- Майсак 2005 – *Майсак Т. А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – М.: Яз. славян. культур, 2005. – 480 с.
- Мальчуков 1999 – *Мальчуков А. А.* Перфект и эвиденциальность в тунгусских языках (опыт функционально-дахронического анализа) / А. А. Мальчуков // *Вопросы языкознания*. – 1999. – №3 – С. 119–135.
- Мальчуков, Храковский 2015 – *Мальчуков А. А., Храковский В. С.* Наклонение во взаимодействии с другими категориями: опыт типологического обзора. // *ВЯ*, № 6. 2015 г. С. 9–32.
- Мельчук 1998 – *Мельчук И. А.* Курс общей морфологии. Т.2. – М.-Вена: Яз. русс. культуры, 1998. – 543 с.
- Мехмет 2000 – *Мехмет А. Э.* Видо-временные формы глагола турецкого языка в сопоставлении с русским: Сравнительно с другими тюркскими языками. Дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2000. – 167 с.
- Михайлова 1997 – *Михайлова Н. И.* Формы побуждения в шорском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1997.
- Михневич 1986 – *Михневич Л.* Модальность как информационный компонент смысла текста: дис. канд. филол. наук. – М., 1986.

- Монгуш 1958 – *Монгуш Д. А.* Настоящее заглазное время в тувинском языке // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. 6. Кызыл, 1958. – С. 111–114.
- Монгуш 1959 – *Монгуш Д. А.* О временных формах в тувинском языке // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. 7. Кызыл, 1959. – С. 85–92.
- Монгуш 1963 – *Монгуш Д. А.* Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке. Кызыл, 1963. – 164 с.
- Монгуш 1983 – *Монгуш Д. А.* О служебных функциях слов *кижи*, *улус* и *чүве* в тувинском языке // Тюркские языки Сибири. Сб. науч. тр. – Новосибирск, 1983. – С. 12–35.
- Монгуш 1987 – *Монгуш Д. А.* О некоторых моделях предложений в тувинском языке, образованных при участии производных от глагола *де-/ди-* ‘говорить’, ‘сказать’ // Показатели связи в сложном предложении (на материале языков разных систем). Сб. научн. Трудов. Новосибирск, 1987. – С. 83–88.
- Монгуш 1989 – *Монгуш Д. А.* О сказуемых тувинского языка, выражающих модальное значение достоверности // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. – С. 19–36.
- Монгуш 1995 – *Монгуш Д. А.* Сказуемые тувинского языка со значением ирреальной модальности и вопросительности // Языки коренных народов Сибири. Вып. 1. – Новосибирск, 1995. – С. 22–52.
- Монгуш 1998 – *Монгуш Д. А.* Частицы как компонент аналитических сказуемых // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1998. № 4. С. 122–153.
- Монгуш 2009 – *Монгуш Д. А.* Тувинский язык и письменность. Избранные труды. – Кызыл: ГУП Тыва полиграф, 2009. – 248 с.
- Мусаев 2002 – *Мусаев К. М.* Кыпчакская группа (Морфология) // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции (отв. ред. Э. Р. Тенишев). – М.: Наука, 2002. С. 298–339.

- Мыльникова, Цинциус 1931 – *Мыльникова К. Г., Цинциус В. И.* Материалы по исследованию негидальского языка // Тунгусский сборник. I. – Л., 1931. – С. 146.
- Насилов В. 1963 – *Насилов В. М.* Древнеуйгурский язык. – М.: Изд-во вост. лит., 1963. – 122 с.
- Насилов В. 1974 – *Насилов В. М.* Язык тюркских памятников уйгурского письма XI–XV вв. – М.: Наука, 1974. – 101 с.
- Насилов Д. 1966 – *Насилов Д. М.* Прошедшее время на *-juk/-juq* в древнеуйгурском языке и его рефлексy в современных языках // Тюркологический сборник. К шестидесятилетию А. Н. Кононова. – М., 1966. – С. 92–104.
- Насилов Д. 1963 – *Насилов Д. М.* Структура времен индикатива в древнеуйгурском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1963. – 21 с.
- Насилов Д. 1971 – *Насилов Д. М.* О способах выражения видовых значений в алтайских языках // Проблемы общности алтайских языков. – Л.: Наука, 1971. – С. 366–376.
- Насилов Д. 1976 – *Насилов Д. М.* Конструкции *-a + турур* в древнеуйгурском языке // Сибирский тюркологический сборник. Новосибирск, 1976. – С. 42–48.
- Насилов Д. 1978 – *Насилов Д. М.* Формы выражения способов глагольного действия в алтайских языках // Очерки сравнительной морфологии алтайских языков. – Л.: Наука, 1978. – С. 88–177.
- Насилов Д. 1984 – *Насилов Д. М.* О грамматическом статусе некоторых тюркских сложновербальных конструкций // УЗ ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Востоковедение №9, вып. 25. Филол. исследования. – Л., 1984. – С. 76–83.
- Насилов Д. 2005 – *Насилов Д. М.* К реконструкции общецарлукской временной системы индикатива // Алтайские языки и восточная филология. М., 2005. – С. 281–290.

- Невская 1993 – *Невская И. А.* Формы деепричастного типа в шорском языке. – Новосибирск: изд-во ННИГУ, 1993 – 118 с.
- Невская 2001 – *Невская И. А.* Взаимодействие категорий эвиденциальности, миративности и опосредованности в шорском языке // Категории глагола и структура предложения. Тезисы международной конференции. СПб, 2001. – С. 56–57.
- Невская 2005 — *Невская И. А.* Полипредикативные конструкции, образуемые формой на *-sa* в шорском языке // Алтайские языки и восточная филология. – М.: Вост. лит-ра, 2005. С. 291–299.
- Невская 2012 – *Невская И. А.* Категория инклюзива и эксклюзива в алтайских языках // Вестник ТГПУ. 2012. 1 (116). – С. 75–81.
- Озонова 1998 – *Озонова А. А.* Модальные причастные аналитические конструкции со служебным компонентом *бол=* в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 1998. Вып. 4. – С. 181–197.
- Озонова 1999 – *Озонова А. А.* Модальные аналитические конструкции алтайского языка. Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. – Новосибирск, 1999.
- Озонова 1999а – *Озонова А. А.* Модальные аналитические конструкции с семантикой необходимости // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 1999. Вып. 5. – С. 336–343.
- Озонова 1999б – *Озонова А. А.* Модальные аналитические конструкции с семантикой возможности в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 1999. Вып. 6. – С. 138–149.
- Озонова 2000 – *Озонова А. А.* Модальные аналитические конструкции с семантикой желания в алтайском языке // Алтайская филология. – Горно-Алтайск, 2000. С. 81–87.

- Озонова 2002 – *Озонова А. А.* Причастие на =*атан* в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2002. Вып. 12. – С. 158–164.
- Озонова 2003а – *Озонова А. А.* Средства выражения семантики желательности в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2003. Вып. 11. – С. 194–209.
- Озонова 2003б – *Озонова А. А.* Форма глагола на =*гай* в алтайском языке // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: филология. №4. – Новосибирск, 2003. – С. 84–87.
- Озонова 2006 – *Озонова А. А.* Модальные аналитические конструкции в алтайском языке. – Новосибирск, 2006. – 215 с.
- Озонова 2015 – *Озонова А. А.* Некоторые изменения в системе временных форм глагола в алтайском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2015. №2(29). – С. 74–80.
- Озонова 2017а – *Озонова А. А.* Модальные аналитические конструкции // Грамматика современного алтайского языка. Морфология. (Отв. ред. И. А. Невская). – Горно-Алтайск, 2017. С. 299–326.
- Озонова 2017б – *Озонова А. А.* Эвиденциальные и митаривные формы // Грамматика современного алтайского языка. Морфология. (Отв. ред. И. А. Невская). – Горно-Алтайск, 2017. С. 290–299.
- Озонова 2017в. – *Озонова А. А.* Временные формы алтайского языка в аспекте языковой сложности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. №2. С. 86–101.
- Ондар 1996 – *Ондар Ч. С.* Семантика аналитических конструкций с вспомогательными глаголами *бол-*, *шыда-*, *чада-* в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 3. – Новосибирск, 1996. – С. 120–129.
- Ооржак 1999а – *Ооржак Б. Ч.* Эвиденциальная семантика некоторых глагольных форм в тувинском языке // Материалы XXXVII Международ-

- ной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс: филология». – Новосибирск, 1999. – С. 72–74.
- Ооржак 1999б – *Ооржак Б.Ч.* Форма глагола на =*гай* в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак // Языки коренных народов Сибири.* Вып. 6. – Новосибирск, 1999. С. 150-158.
- Ооржак 2002а – *Ооржак Б. Ч.* Глагольные формы со значениями очевидности и неочевидности в тувинском языке // *Материалы Третьей зимней типологической школы. Международная школа по лингвистической типологии и антропологии.* – М., 2002. – С. 226–227.
- Ооржак 2002б – *Ооржак Б.Ч.* Временные и модальные значения формы на =*гы дег* в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак // Гуманитарные науки.* №4. – Новосибирск, 2002. – С. 42–44.
- Ооржак 2003 — *Ооржак Б.Ч.* Сопоставление систем времени в тувинском и алтайском языках / *Б. Ч. Ооржак // Урал-Алтай: через века в будущее. Материалы конференции.* – Горно-Алтайск, 2003. – С. 20–26.
- Ооржак 2004а — *Ооржак Б.Ч.* Значения форм прошедшего времени на =*ган*, =*бышаан*, =*п-тыр* и =*ган-дыр* в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак // Создание нового поколения учебников по языкам коренных народов Сибири. Материалы Международного симпозиума* – Новосибирск, 2004. – С. 131–135.
- Ооржак 2004б – *Ооржак Б.Ч.* Вопрос о статусе глагольных форм, образованных при участии частицы –*тыр* / *Б. Ч. Ооржак // Языки коренных народов Сибири.* Вып.14. – Новосибирск, 2004. – С. 88 – 94.
- Ооржак 2004в – *Ооржак Б. Ч.* Вопрос о статусе глагольных форм, образованных при участии частицы –*тыр* // *Языки коренных народов Сибири.* Вып.14. – Новосибирск, 2004. – С. 88–94.
- Ооржак 2012а – *Ооржак Б. Ч.* Особенности семантики глагольной формы на –*а-дыр* в тувинском языке // *Мир науки, культуры и образования.* №5 (36). – Барнаул: Концепт, 2012 г. – С. 255–257.
- Ооржак 2012б – *Ооржак Б.Ч.* Модальное значение желания, выражаемое

- формой на=*кса* в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №6. – Тамбов, 2012. – С. 109–112.
- Ооржак 2012в – *Ооржак Б.Ч., Хертек А.Б.* О морфологической разметке текстов корпуса тувинских текстов / *Б. Ч. Ооржак, А.Б. Хертек* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №7, ч. 2. – Тамбов: Грамота, 2012. – С 214–218.
- Ооржак 2012г – *Ооржак Б.Ч.* Выражение модального значения желания в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак* // Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор. Материалы Международной научной конференции – Кызыл, 20–23 мая 2012 – С. 65–72.
- Ооржак 2013а – *Ооржак Б.Ч.* Время или аспект? Семантика глагольной формы на=*галак* в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак* // Современные тенденции в образовании и науке. Материалы научно-практической конференции – Тамбов. 31 октября 2013 г. Часть 8. – С. 93–96.
- Ооржак 2013б – *Ооржак Б.Ч.* Проблемы выделения парадигмы временной системы в тувинском языке. / *Б. Ч. Ооржак* // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М. №11(58), ноябрь 2013. Часть 2. – С. 71–74.
- Ооржак 2014а – *Ооржак Б.Ч.* Временная система тувинского языка. – М.: ЯСК. 2014. – 174 с.
- Ооржак 2014б – *Ооржак Б.Ч.* К истории формирования временной системы в тувинском языке / *Б.Ч. Ооржак* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №1(31), ч. 2. Тамбов: Грамота, 2014. – С. 144–146.
- Ооржак 2014в – *Ооржак Б.Ч.* Системообразующие значения поля прошедшего времени в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак* // Урало-Алтайские исследования. №4 (15) 2014. – С. 83–97.
- Ооржак 2014г – *Ооржак Б.Ч.* Выражение значения вневременности глагольной формой на=*ар* в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак* // Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики. Материалы Международной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения

и 55-летию научно-педагогической деятельности проф. В. И. Рассадина.
– Элиста: Изд-во КалмГУ, 2014. – С. 126–129.

Ооржак 2015 – *Ооржак Б. Ч* Прошедшее в системе временных представлений Мир науки, культуры, образования. №1 (50). Барнаул: Концепт, 2015 г. – С. 292–294.

Ооржак 2016а – *Ооржак Б.Ч.* Реальность будущего в языковом представлении тувинцев / *Б. Ч. Ооржак* // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск: Концепт, 2016 г. №1 (56). – С. 279–281.

Ооржак 2016б – *Ооржак Б.Ч.* Реальность настоящего и его отражение в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак* // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: №2 (47). 2016. – С. 150–157.

Ооржак 2016в – *Ооржак Б.Ч.* Грамматическое выражение модального значения желания в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак* // Сибирский филологический журнал. №4, 2016. – С.248–254.

Ооржак 2017а – *Ооржак Б.Ч.* Особенности сочетания временных форм с темпоральными конкретизаторами в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак* // Сибирский филологический журнал. №4, 2017. – С. 226–237.

Ооржак 2017б – *Ооржак Б.Ч.* Императив в обрядовой поэзии тувинцев / *Б. Ч. Ооржак* // Филология и культура. Philology and Culture. – Казань. №4 (50), 2017. – С. 45–51.

Ооржак 2017в – *Ооржак Б.Ч.* О выделении наклонения необходимости в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак* // Казанская наука №12, 2017. – С. 115–118.

Ооржак 2018а – *Ооржак Б.Ч.* Семантическая структура императива 2-го лица ед. числа в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак* // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, №1, 2018. С. 49–59.

Ооржак 2018б – *Ооржак Б.Ч.* Условно-сослагательное наклонение в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №9 (87) 2018. Ч 2. С. 369–377.

- Ооржак 2018 – Ооржак Б.Ч. Семантика императива 1-го лица в тувинском языке / Б. Ч. Ооржак // Евдокия Иннокентьевна Коркина: биографика и интерпретация научного и творческого наследия. Сборник научных статей. – Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2018. – С.102–106.
- Ооржак, Хертек 2016 – *Ооржак Б.Ч., Хертек А.Б.* Выражение категорий пространства и времени в тувинском языке / *Б. Ч. Ооржак, А.Б. Хертек* // Мир науки, культуры, образования. №1 (56). – Горно-Алтайск: Концепт, 2016 г. №1 (56) – С.276–279.
- Оргу 1960 – *Оргу К. Х.* Тыва дыл. Лексика, фонетика болгаш морфология. Төрээн дыл башкыларынга дузаламчы. – Кызыл, 1960. – 148 С.
- Орузбаева 1955 – *Орузбаева Б. О.* Формы прошедшего времени в киргизском языке. – Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1955. – 62 с.
- Орузбаева 1997 – *Орузбаева Б. О.* Киргизский язык // Языки мира. – М.: Индрик, 1997. – С. 286–298.
- Оскольская 2016 – *Оскольская П. А.* «Смотри, этот чай вот-вот закипит в котле...» (об одной малоизученной видо-временной форме глагола) // Вопр. языкознания. 2016. №5. С. 119–136.
- Османова 2005 – *Османова Б.К.* Условное наклонение кумыкского глагола в сравнительно-сопоставительном освещении. Автореф. дисс. ...канд. филол. Махачкала, 2005.
- Падучева 1985 – *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотношенность с действительностью. – М., 1985.
- Падучева 2016 – *Падучева Е. В.* Модальность // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть 1. – СПб.: Нестор-История, 2016 – С. 20–94.
- Панфилов 1971 – *Панфилов В. З.* Взаимоотношения языка и мышления. – М., 1971.
- Панфилов 1977 – *Панфилов В. З.* Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения // Вопр. языкознания. 1977. – №4. – С. 37–48.

- Парменова 1975 – *Парменова Т. В.* Функционирование сослагательного наклонения в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1975. – 23 с.
- Пете 1970 – *Пете И.* Типы синтаксической модальности в русском языке // *Studia Slavica.* – Budapest, 1970.
- Петров 1978 – *Петров Н. Е.* Частицы в якутском языке. – Якутск: Кн. изд-во, 1978. – 300 с.
- Петров 1982 – *Петров Н. Е.* О содержании и объеме языковой модальности. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение РАН, 1982. – 161 с.
- Петров 1984 – *Петров Н. Е.* Модальные слова в якутском языке. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение РАН, 1984. – 208 с.
- Петров 1988 – *Петров Н. Е.* Модальные сочетания в якутском языке. – М.: Наука, 1988. – 279 с.
- Петров 1999 – *Петров Н. Е.* Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке. – Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1999. – 288 с.
- Петров 2004 – *Петров М.К.* Язык. Знак. Культура /М.К. Петров. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 328 с.
- Плунгян 1998 – *Плунгян В. А.* Проблемы грамматического значения в современных грамматических теориях (обзор) // *Семиотика и информатика.* Вып. 36. 1998. – С. 324–386.
- Плунгян 2000 – *Плунгян В. А.* Общая морфология: введение в проблематику. – М.: УРСС, 2000. – 383 с.
- Плунгян 2001 – *Плунгян В. А.* Антирезультатив: до и после результата // *Исследования по теории грамматики: Глагольные категории.* Вып. 1. – М., 2001. – С. 50–88.
- Плунгян 2011 – *Плунгян В. А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: Изд-во РГГУ, 2011. – 669 с.

- Подлеская 1999 – *Подлеская В. И.* Условные конструкции: стратегии кодирования и функциональная мотивация // (ред. Тестелец Я. Г., Рахилина Е.В.) Типология и теория языка: от описания к объяснению (к 60-летию А. Е. Кибрика). – М.: ЯСК, 1999. – С. 255–273.
- Рамстедту 1957 – *Рамстедту Г. И.* Введение в алтайское языкознание. – М., 1957.
- Распопов 1957 – *Распопов И. П.* К вопросу о модальности предложения // УЗ Благовещенского гос. пед. ин-та. Т 7. – Благовещенск, 1957.
- Распопов 1973 – *Распопов И. П.* Заметки о синтаксической модальности и модальной квалификации предложения // Синтаксис и интонация. Вып. 2. – Уфа, 1973.
- Рассадин 1978 – *Рассадин В. И.* Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М.: Наука, 1978. — 288 с.
- Рассадин 1997 – *Рассадин В. И.* Тофаларский язык // Языки мира. – М.: Индрик, 1997. — С. 372–383.
- Сабанеева 1980 – *Сабанеева М. К.* О содержании понятия модальность // Проблемы синтаксиса простого предложения. ЛГПИ им. Герцена. – Л., 1980. – С. 52 – 61.
- Сат 1955 – *Сат Ш. Ч.* Тувинский язык. (Краткий очерк) // Тувинско-русский словарь. – М., 1955. – С. 615–721.
- Сат 1959 – *Сат Ш. Ч.* Причастия в тувинском языке // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып.7. 1959. – С. 76–84.
- Сат 1960 – *Сат Ш. Ч.* Роль причастий в развитии тувинского языка // УЗ КГПИ, вып. 1. Кызыл, 1960. – С. 73–102.
- Сат, Салзынмаа 1980 – *Сат Ш. Ч., Салзынмаа Е. Б.* Амгы тыва литературлуг дыл. Фонетика, морфология. Кызыл, 1980. – 257 с.
- СГРАЯ 1954 – Сравнительная грамматика русского и азербайджанского языков. Баку, 1954.

- Севортян 1962 – *Севортян Э. В.* Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке: Опыт сравнительного исследования. – М., 1962. – 643 с.
- Семендеева 2001 – *Семендеева О. С.* Побудительная форма на =ca в алтайском языке // *Алтайская филология.* – Горно-Алтайск, 2001. – С. 124–134.
- Серебренников 1963 – *Серебренников Б. А.* Система времен татарского глагола. Казань: Изд-во Каз. унив-та, 1963. – 76 с.
- Серебренников 1974 – *Серебренников Б. А.* Из истории звуков и форм тюркских языков: О происхождении форм прошедшего времени с показателем -*çuk* в тувинском и с показателем -*çu* в киргизском языке // *Сов. тюркология.* №4. – Баку, 1974.
- Серебренников 1979 – *Серебренников Б. А.* О некоторых трудных проблемах исторической грамматики тюркских языков // *Сов. тюркология.* №3. Баку, 1979. – С. 3–11.
- Серебренников 1986 – *Серебренников Б. А.* В поисках истории грамматических форм // *Turcologica,* Л., 1986. – С. 238–243.
- Серебренников 1988 — *Серебренников Б. А.* Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление – М.: Наука, 1988. - 247 с.
- Серебренников, Бирюкович 1981 – *Серебренников Б. А., Бирюкович Р. М.* Некоторые особенности исторического развития перфекта в тюркских языках // *Сов. тюркология.* №2. Баку, 1981. – С. 3–12.
- Серебренников, Бирюкович 1984 – *Серебренников Б. А., Бирюкович Р. М.* Из истории некоторых глагольных времен чулымско-тюркского языка // *Сов. тюркология.* №6. Баку, 1984. – С. 3–13.
- Серебренников, Гаджиева 1979 – *Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку: Маариф, 1979. – 304 с.
- СИГТЯ 1988 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М.: Наука, 1988. – 560 с.

- СИГТЯ 2002 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. – М.: Наука, 2002. – 767 с.
- СИГТЯ 2006 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. – М.: Наука, 2006. – 912 с.
- Скрибник 1988 – *Скрибник Е. К.* Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. – Новосибирск: Наука, 1988. – 198 с.
- Скрибник, Озонова 2005 – *Скрибник Е. К., Озонова А. А.* Средства выражения засвидетельствованности и миративности в алтайском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. – Новосибирск, 2005. – С. 120–146.
- Смирнова 2008 – *Смирнова Е. О.* Детская психология. – М., 2008.
- Степанов 1994 – *Степанов Ю. С.* Пространства и миры – новый “воображаемый”, “ментальный” и прочие // Философия языка: в границах и вне границ. Международная серия монографий. Харьков: Око, 1994 – Т. 2. – С. 3–18.
- СТЛЯ 1969 – Современный татарский литературный язык: Лексикология, фонетика, морфология. М., 1969.
- Тадыкин 1971 – *Тадыкин В. Н.* Причастия в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1971. 174 с.
- Тазранова 2005 – *Тазранова А. Р.* Бивербальные конструкции с бытийными глаголами в алтайском языке. – Новосибирск: Сова, 2005. — 226 с.
- Тазранова 2017 – *Тазранова А. Р.* Вспомогательные глаголы // Грамматика современного алтайского языка. Морфология – Горно-Алтайск, 2017. – С. 243–250 с.
- Татевосов 2004 – *Татевосов С. Г.* Есть–бывает–будет: на пути грамматикализации // Ландер Ю. А. и др. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 3: Ирреалис и ирреальность. – М.: Гнозис, 2004. – С. 26–255.

- Тенишев 1971 – *Тенишев Э. В.* К истории тюркского условного наклонения // *Studia Turcica (Bibliotheca Orientalis Hungarica)*. – Budapest, 1971. – С. 41–449.
- Тенишев 1976 – *Тенишев Э. В.* Строй сарыг-югурского языка. – М.: 1976.
- Тенишев 1982 – *Тенишев Э. Р.* О соотношении внешних и внутренних факторов в развитии тюркских языков (по письменным памятникам и диалектным данным) // *Письменные памятники Башкирии (Историко-филологические исследования)*. – Уфа, 1982. – С. 48–51.
- Тенишев, Бирюкович 1985 — *Тенишев Э. Р., Бирюкович Р. М.* Реликты древнеуйгурской формы *-yuluq* в современных тюркских языках (на материале чулымско-тюркского языка) // *Сов. тюркология*. №3. – Баку, 1985. – С. 3–7.
- Тёнова 2017 – *Тёнова Л. Б.* Индикативное наклонение. Категория времени // *Грамматика современного алтайского языка. Морфология*. (Отв. ред. И. А. Невская). – Горно-Алтайск, 2017. – С. 354–377.
- Тестелец 2001 – *Тестелец Я. Г.* Введение в общий синтаксис. – М.: РГГУ, 2001.
- Тугушева 1997 – *Тугушева Л. Ю.* Древнеуйгурский язык // *Языки мира. Тюркские языки*. – М.: Индрик, 1997. – С. 54–63.
- Тумашева 1965 – *Тумашева Д. Г.* Перифрастические формы татарского глагола // *Вопросы татарского языкознания*. Кн. 2. Казань: изд-во КГУ, 1965.
- Тумашева 1977 – *Тумашева Д. Г.* Диалекты сибирских татар. – Казань, 1977. – 294 с.
- Тумашева 1986 – *Тумашева Д. Г.* Татарский глагол (Опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий: учебное пособие). Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1986. – 189 с.
- Тумашева 1990 – *Тумашева Д. Г.* Модальные формы татарского глагола и межкатегориальные связи // *Сов. тюркология*. Баку, 1990. №4. – С. 3–9.

- ТФГ 1990 – Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. – 253 с.
- Тыдыкова 2017 – *Тыдыкова Н. Н.* Причастие // Грамматика современного алтайского языка. Морфология – Горно-Алтайск, 2017. – С. 378–396.
- Убрятова 1960 – *Убрятова Е. И.* Якутский язык в его отношении к другим тюркским, а также монгольским и тунгусо-маньчжурским языкам (Das Jakutische in seinen Verhältnis zu den anderen türkischen sowie den mongolischen und tungiso-mandschurischen Sprachen). – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960.
- Убрятова 1961 – *Убрятова Е. И.* Вопросы исторического изучения тюркских языков и происхождение якутского языка // Вопросы методов изучения истории тюркских языков. Стенограмма координационного совещания по вопросам методов изучения истории тюркских языков, состоявшегося в Ашхабаде 19–22 октября 1959. – Ашхабад: Изд-во АН Туркм.ССР, 1961. – С. 113–118.
- Убрятова 1962 – *Убрятова Е. И.* Согласование в якутском языке // Исследования по синтаксису тюркских языков. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962. – С. 101–189.
- Убрятова 1976 – *Убрятова Е. И.* Исследования по синтаксису якутского языка. Ч. II. Сложное предложение. Кн. 1. – Новосибирск, 1976. – 214 с.
- Убрятова 1980 – *Убрятова Е. И.* Следы древних тюркского, уйгурского и киргизского в современных тюркских языках Сибири // Языки народов Сибири. Кемерово, 1980. – С. 16–30.
- Убрятова 1982 – *Убрятова Е. И.* Грамматика современного якутского литературного языка. – М.: Наука, 1982.
- Убрятова 1985а – *Убрятова Е. И.* Историческая грамматика якутского языка. Якутск, 1985. – 60 с.
- Убрятова 1985б – *Убрятова Е. И.* Следы древних тюркского, уйгурского и киргизского языков в современных языках Сибири // Историческая грамматика якутского языка. Учебное пособие. – Якутск: Изд-во Якут-

- ского госуниверситета, 1985. – С. 22-32. Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. – Новосибирск: РИЦ НГУ. 2011. – С. 58 – 67.
- Убрятова 1991/2011 – *Убрятова Е. И.* Еще раз об исключительности (эксклюзиве) и включительности (инклюзиве) в якутском языке // Языки народов Сибири: Грамматические исследования. Новосибирск: Наука, 1991. С. 3-11 / *Убрятова Е. И.* Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. – Новосибирск: 2011. –С. 256–263.
- Убрятова 2011 – *Убрятова Е. И.* Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. – 282 с.
- Урысон 2003 – *Урысон Е. В.* Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. – М.: ЯСК, 2003. – 224 с.
- Федина 2017 – *Федина Н. Н.* О повелительном наклонении чалканского языка // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. – С. 244–252.
- Филиппов 1996 – *Филиппов Г. Г.* Причастия будущего времени на -ях и форма на -ья в якутском языке. – Якутск, 1996. – 190 с.
- Филиппов 2014 – *Филиппов Г. Г.* Причастия якутского языка: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование. – Якутск, 2014. – 607 с.
- Фортейн 2008 – *Фортейн Эгберт.* Полисемия императива в русском языке. Вопросы языкознания. 2008. № 1. 3–23.
- Харитонов 1947 – *Харитонов Л. Н.* Современный якутский язык. Фонетика и морфология. Якутск, 1947. – Ч. 1.
- Харитонов 1960 – *Харитонов Л. Н.* Формы глагольного вида в якутском языке. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 179 с.
- Ховалыг 2010 – *Ховалыг С. С.* История чиновничества Танну-Тувы (середина XVIII - конец XIX вв.) // Новые исследования Тувы. №3. 2010. https://www.tuva.asia/journal/issue_7/2135-khovalyg.html#sn7
- Храковский 1996 – *Храковский В. С.* Анкета для описания условных конструкций // Вопросы языкознания. №6, 1996. – С. 49–71.

- Храковский 2007 – *Храковский В. С.* Эвиденциальность, эпистемическая модальность, (ад)миративность // Храковский В.С. (ред.) Эвиденциальность в языках Европы и Азии: Сб. ст. памяти Н. А. Козинцевой. – СПб.: Наука, 2007. – С. 600–632.
- Храковский 2012 – *Храковский В.С.* Взаимодействие грамматических категорий: вид, время, наклонение // От значения к форме, об формы к значению: Сб. статей к 80-летию чл.-корр. РАН А. В. Бондарко. – М.: ЯСК, 2012. – С. 539–561
- Храковский, Володин 1986 – *Храковский В. С., Володин А. П.* Семантика и типология императива. Русский императив. – Л.: Наука, 1986.
- Хыдыров 1971 – *Хыдыров М. Н.* К истории изучения формы настоящего времени глагола в юго-западных языках // Сов. тюркология. № 6. – Баку, 1971. – С. 45–50.
- Цейтлин 1990 – *Цейтлин С. Н.* Долженствование // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – С. 142–156.
- Чарыяров 1977 – *Чарыяров Б. Ч.* Особенности употребления определенного будущего времени в тюркских языках // Сов. тюркология. № 2. Баку, 1977. – С. 15–23.
- Черемисина, Тыбыкова 1988 – *Черемисина М. И., Тыбыкова А. Т.* О модальных формах сказуемых алтайского языка // Компоненты предложения. – Новосибирск, 1988. – С. 3–23.
- Черемисина, Скрибник 1988 – *Черемисина М. И., Скрибник Е. К.* Глагольные грамматикализованные конструкции в алтайских языках // Языки народов СССР. – Новосибирск, 1988. – С. 5–20.
- Черемисина, Тыбыкова 1991 – *Черемисина М. И., Тыбыкова А. Т.* К описанию модальных слов-предикатов в алтайском языке // Якутский язык: семантика, фразеология. – Якутск, 1991. – С. 99–115.
- Черемисина 1989 – *Черемисина М. И.* Модель (гипермодель) описания действия {N-1 N-4 (N-7) Vtr} // Языки коренных народов Сибири. Ново-

сибирск, 1989. Вып 4.; Избранные труды: Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. –Новосибирск, 2004. – С. 491–509.

Черемисина 1995/2004 – *Черемисина М. И.* Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1995. Вып 2. – С. 3–22; Избранные труды: Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. – Новосибирск, 2004. С. 520–524.

Черемисина 2002 – *Черемисина М. И.* Аналитические конструкции инфинитивного типа в тюркских языках южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2002. – Вып. 8. – С. 3–31.

Черемисина 2004 – *Черемисина М. И.* Избранные труды: Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. – Новосибирск, 2004. — 896 с.

Чумакаев 2017 – *Чумакаев А. Э.* Частицы // Грамматика современного алтайского языка. Морфология. (Отв. ред. И. А. Невская). – Горно-Алтайск, 2017. – С. 511–523.

Шамина 1983 – *Шамина Л. А.* О моделях тувинских сложных предложений с формой на =гыже в зависимой части // Тюркские языки Сибири. – Новосибирск, 1983. – С. 36–46.

Шамина 1995а – *Шамина Л. А.* Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 2. Новосибирск, 1995. – С. 23–39.

Шамина 1995б – *Шамина Л. А.* Бивербальные конструкции в тюркских языках // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Т. 1. Филология. Новосибирск, 1995. – С. 83–86.

Шамина 1995в – *Шамина Л. А.* Аналитические конструкции с модальной семантикой должествования и возможности в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. – 1995. – №4. – С. 82–87.

- Шамина 1996а – *Шамина Л. А.* Бивербальные аналитические конструкции с вспомогательным глаголом *кал-* в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 3. Новосибирск, 1996. – С. 85–98.
- Шамина 1996б – *Шамина Л. А.* Бивербальные аналитические конструкции с вспомогательным глаголом *каг-* в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1996. – С. 69–73.
- Шамина 1996в – *Шамина Л. А.* Модальные предикаты в составе аналитических конструкций сказуемого в тувинском языке // Алтай–Россия. Матлы научно-практической конференции. – Горно-Алтайск, 1996. – С. 89–92.
- Шамина 2001 – *Шамина Л. А.* Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. – Новосибирск, 2001. – 250 с.
- Шамина 2002 – *Шамина Л. А.* Соотношение аналитических форм сказуемого главной и зависимой части сложного предложения в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 12. – Новосибирск, 2002. – С. 124–141.
- Шамина 2003 – *Шамина Л. А.* Перифрастические формы тувинского глагола // Языки коренных народов Сибири. Вып. 11. Новосибирск, 2003. – С. 163–194.
- Шамина 2004 – *Шамина Л. А.* Конструкции со крепой деп/тип в тюркских языках южной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Вып. 4. – Новосибирск, 2004. – С. 85–89.
- Шамина 2005а – *Шамина Л. А.* Средства выражения эвиденциальности и миративности в тувинском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. Новосибирск, 2005. – С. 146–158.
- Шамина 2005б – *Шамина Л. А.* Модальные предикаты в составе аналитических конструкций сказуемого в тувинском языке // Горно-Алтайск, 2005. – С. 158–163.

- Шамина 2010 – *Шамина Л. А.* Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке. – Новосибирск, 2010. — 239 с.
- Шамина 2014 — *Шамина Л. А.* О перспективе в тувинском языке // Северо-Восточный Гуманитарный Вестник. ИГиИПМНС СО РАН, №1(6). Якутск, 2014. – С. 73–79.
- Шамина, Ондар 2003 – *Шамина Л. А., Ондар Ч. С.* Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. – Кызыл, 2003. – 238 с.
- Шамина, Черемисина 1982 – *Шамина Л. А., Черемисина М. И.* Причастие на -*галак (-калак)* в тувинском языке // Грамматические исследования по языкам Сибири. Новосибирск, 1982. – С. 57–69.
- Шапиро 1958 – *Шапиро А.Б.* Модальность и предикативность как признаки предложения в современном русском языке // Филологические науки. 1958. №4. С. 20–26.
- Шатуновский 1996 – *Шатуновский И. Б.* Семантика предложения и нереперентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). – М.: ЯСК, 1996. – 400 с.
- Шведова 1970 – *Шведова Н. Ю.* (ред.) Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука. 1970.
- Шведова 1980 – *Шведова Н. Ю.* (ред.) Русская грамматика. – М.: Наука. 1980.
- Шелякин 1999 – *Шелякин М. А.* Об инвариантном значении и функциях сослагательного наклонения в русском языке. // Вопросы языкознания, №4. – С. 124–136.
- Шелякин 2011 – *Шелякин М. А.* Русский инфинитив (морфология и функции). – М. : ФЛИНТА : Наука. 2011
- Шенцова 1988 – *Шенцова И. В.* Видовые показатели в составе функциональных форм глагола в шорском языке // Грамматические исследования по тюркским языкам. – Новосибирск, 1988. – С. 104–122.

- Шенцова 1997 – *Шенцова И. В.* Акциональные формы глагола в шорском языке. – Кемерово, 1997. – 147 с.
- Шенцова 1998 – *Шенцова И. В.* Шорский глагол. Функционально-семантическое исследование. – Дисс. ... докт. филол. наук. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1998. – 195 с.
- Шенцова 1999 – *Шенцова И. В.* Шорский язык. Морфология. Учебное пособие. Новокузнецк, 1999. — 71 с.
- Широбокова 1999 – *Широбокова Н. Н.* Данные морфологии в изучении истории тюркских языков Сибири // Языки коренных народов Сибири. Вып. 5. – Новосибирск, 1999. – С. 125–151.
- Широбокова 2000 – *Широбокова Н. Н.* Глагольные формы в классификациях тюркских языков Сибири // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Часть 2. Том 3. – Томск, 2000.
- Широбокова 2002 – *Широбокова Н. Н.* Тюркские языковые типы в сибирском ареале по историческим данным // Языки коренных народов Сибири. Вып. 8. 2002. – С. 223–233.
- Широбокова 2005 – *Широбокова Н. Н.* Отношение якутского языка к тюркским языкам Сибири. – Новосибирск: Наука, 2005. – 268 с.
- Широбокова 2008 – *Широбокова Н. Н.* Кыпчакские и огузские элементы в якутском языке // Урал-Алтай: через века в будущее. Материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н. К. Дмитриева. Уфа, 27–28 июня 2008. С. 334–337.
- Широбокова 2010 – *Широбокова Н. Н.* Причастные аналитические конструкции с семантикой возможности/невозможности в шорском языке // Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона. Абакан, 2010 (г. Кызыл, 1–4 июля 2010). Ч. I. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2010. – С. 48–52. (в соавт. Н. Н. Курпешко)

- Широбокова и др. 2005 – *Широбокова Н. Н., Н. Б. Кошкарева, А. А. Мальцева, И. Я. Селютина*. О формировании лингвистического ландшафта Сибири // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. Новосибирск, 2005. – С. 3–7. (в соавт.).
- Шубина 1983 – *Шубина Т. П.* Уступительная связь в системе отношений обусловленности // Лексика и грамматика языков Сибири. – Новосибирск, 1983. – С. 101–105.
- Щербак 1976 – *Щербак А. М.* О происхождении условного наклонения в тюркских языках // Сов. тюркология. 1976. №2. С. 15–24.
- Щербак 1981 – *Щербак А. М.* Очерки сравнительной морфологии тюркских языков. (Глагол). –Л.: Наука, 1981. — 183 с.
- Щербак 1994 — *Щербак А. М.* Введение в сравнительное изучение тюркских языков. –СПб: Наука, 1994. – 192 с.
- Юлдашев 1958 – *Юлдашев А. А.* Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. – М., 1958.
- Юлдашев 1965 – *Юлдашев А. А.* Аналитические формы глагола в тюркских языках. – М.: Наука, 1965. – 275 с.
- Юсупов 1985 – *Юсупов Ф. Ю.* Неличные формы глагола в диалектах татарского языка. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1985. – 320 с.
- Юсупов 1986 – *Юсупов Ф. Ю.* Изучение татарского глагола. Казань: Татарское кн. изд-во, 1986. – 287 с.
- ЯМ 1997 – Языки мира. Тюркские языки. – М.: Индрик, 1997. – 542 с.
- Ястремский 1900 – *Ястремский С. В.* Грамматика якутского языка. – Иркутск, 1900./ М., 1938
- Ahmet Kocaman 1988 – *Ahmet Kocaman*. Modality in the Turkish discourse // Studies on Turkish Linguistics. – Ankara, Turkey. 1988. P. 463–468.
- Aikhenvald 2010 – *Aikhenvald A. Y.* Imperatives and commands. N. Y.: OUP, 2010
- Akatsuka 1985 – *Akatsuka, Noriko*. Conditionals and the epistemic scale. Language. – P. 625–639.

- Bang 1916 – *Bang W.* Studien zur vergleichenden Grammtik der Türksprachen. I. // SBAW. 1916.
- Böhtlingk 1851 – *Böhtlingk O.* Über die Sprache der Jakuten: Grammatik: Text und Wörterbuch. – SPb, 1851.
- Buder 1989 — *Buder, A.* Aspekto-temporale Kategorien im Jakutischen. Otto Harrassowitz. – Wiesbaden, 1989.
- Bybee, Perkins, Pagliuca 1994 — *Bybee J., Perkins R., Pagliuca W.* The evolution of grammar/ Tense, aspect, and modality in the languages of the world. – Chicago, 1994.
- Comrie 1986 – *Comrie, B.* Conditionals: A typology. In : Traugott, E. C. (Ed.). On conditionals. Cambridge University Press. 1986.
- Dobruschina 2012 – *Dobrushina Nina.* Subjunctive complement clauses in Russian. *Russian Linguistics*, 36(2). 2012.
- Erdal 2004 — *Erdal, M.* A Grammar of Old Turkic. – Leiden, Boston, Köln: Brill, 2004.
- Gabain 1974 – *Gabain A.* Alttürkische Grammatik. Otto Harrassowitz – Wiesbaden, 1974.
- Grönbech 1936 – *Grönbech K.* Der türkische Sprachbau. Kopenhagen, 1936.
- Iatridou 2000 – *Iatridou, S.* The grammatical ingredients of counterfactuality // *Linguistic Inquiry* 31.2: 2000. – P. 231 – 270,
- Johanson 1971 – *Johanson, L.* Aspekt im Türkischen: Vorstudien zu einer Beschreibung des türkeitürkischen Aspektsystems. Uppsala, Almqvist, Wiksell, 1971.
- Johanson 1975 — *Johanson, L.* Aktionalphase und Verlaufsordnung: In margine einer Monographie zur “Aktionalität” im Deutschen // *Studia Neophilologica*. Stockholm, 1975. V. 47. N 1. – S. 120–150.
- Johanson 1994 – *Johanson L.* Türkeitürkische Aspektotempora. In: Thieroff, Rolf & Ballweg, Joachim (eds.) *Tense systems in European languages*. Tübingen: Niemeyer. 1994. – S. 247–266.

- Johanson 1996 – *Johanson, L.* Terminality operators and their hierarchical status. In: Devriendt, Betty & Goossens, Lois & van der Auwera, Johan (eds.) *Complex structures: A functionalist perspective*. (Functional Grammar Series 17.) Berlin & New York: Mouton de Gruyter. 1996. – P. 229–258.
- Johanson 2000a — *Johanson, L.* Turkic indirectives // Evidentials. Turkic, Iranian and Neighbouring Languages. Mouton de Gruyter. Berlin-New York, 2000a. – P. 61–87.
- Johanson 2000b – *Johanson, L.* Viewpoint operators in European languages. In: Dahl, Östen (ed.) *Tense and aspect in the languages of Europe*. Berlin & New York: Mouton de Gruyter. 2000. – P. 27–187.
- Karakoç 2005 – *Karakoç, B.* Das finite Verbalsystem im Nogaischen. Harrasowitz Verlag. – Wiesbaden, 2005.
- Nasilov, Ishakova, Safarov, Nevskaya 2001 – *Nasilov D., Ishakova X., Safarov Š, Nevskaya I.* Imperative sentences in Turkic language. München: Lincom Press, 2001 – 550 P.
- Nevskaya 2002 – *Nevskaya, I. A.* Evidentials, indirectives and miratives in Shor. // Eds: Demir, N. & Turan, F. Scholarly depth and accuracy. A Festschrift to Lars Johanson. Ankara: Grafiker, 2002. – P. 307–323.
- Nevskaya 2005a – *Nevskaya, I. A.* The Typology of prospective in Turkic languages. // *Sprachtypologie und Universalienforschung*. Language typology and Universals. Focus on: Sentence types and sentence structures. Gippert, J., Erdal, M. & Voenn, R. (Eds.). 2005. 58/1. – P. 111–123.
- Nevskaya 2005b – *Nevskaya, I. A.* Inclusive and exclusive in Turkic languages // *Typological studies in language*. 2005.
- Nevskaya 2006 – *Nevskaya, I. A.* Prospective and Avertive in Turkic languages // *Материалы международной конференции по тюркской лингвистике в г. Уппсале*. – Уппсала, 2006.
- Oorzhak 2005 – *Oorzhak, B.* Die Bedeutungen der Verbalform auf =galak im Tuwinischen // 6. Deutsche Turkologenkonferenz. Universitaet Frankfurt am Main. 23. Juli 2005 – 26. Juli 2005. – S. 27.

- Oorzhak 2012 – *Oorzhak, B.* Die perzeptive Verbform -AdIr im Tuwinischen // Areal, historical and typological aspects of South Siberian Turkic. Ed. by Marsel Erdal, Irina Nevskaya and Astrid Menz. Harrasowitz Verlag. – Wiesbaden, 2012. – S. 91–96.
- Palmer 2001 – *Palmer F.R.* Mood and Modality. 2-nd ed. Cambridge U.P., 2001. /1-st ed. –1986/.
- Pritsak 1959 – *Pritsak O.* Bolgaro-Tschuwaschica // UAJb. 1959
- Radloff 1897 – *Radloff W.* Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. – SPb, 1897
- Ragagnin 2011 — *Ragagnin, E.* Aspect, mood and tense // Ragagnin, E. Dukhan, a Turkic Variety of Northern Mongolia. Description and Analysis. Harrasowitz Verlag. – Wiesbaden, 2011. – S. 145-161.
- Schönig 1984 – *Schönig, Cl.* Hilfsverben im Tatarischen: Untersuchungen zur Funktionsweise einiger Hilfsverbverbindungen. – Wiesbaden, 1984.
- Schönig 1991 – *Schönig, Cl.* Das Lenatürkische und die sprachlichen Merkmale des nordöstlichen türkischen Areales // Altaica Osloensia. Proceedings of the 32nd meeting of the Permanent International Altaistic Conference, Oslo, June 12–16, 1989. – Oslo, 1991.
- Schönig 2006 – *Schönig, Cl.* Kiptchakisch-Südsibirische Gemeinsamkeiten // Языковая ситуация и коммуникативные стратегии обучения. Материалы всероссийской научно-методической конференции. – Новосибирск, 2006. С. 42–63.
- Skribnik, Ozonova 2000 – *Skribnik E., Ozonova A.* Evidentialis and miratives in Altay-kizhi // ICTL — 2000. Tenth International Conference on Turkish Linguistics. Abstracts. – Istanbul, 2000. P. 127–128.
- Tekin 1968 – *Tekin, T.* A Grammar of Orkhon Turkic. Indiana University Publications. Uralic and Altaic series. V. 6. 1968.
- Van der Auwera, Plungian 1998 – *Van der Auwera J., Plungian V.* Modality's semantic map // Linguistic Typology. 1998. 1/2.
- Wierzbicka 1969 – *Wierzbicka A.* Dociekania semantyczne. Wrocław – Warszawa – Kraków, 1969.